

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

10
2010

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 10 (21) / 2010

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Воложанина Олеся Александровна, *кандидат технических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Драчева Светлана Николаевна, *кандидат экономических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *кандидат биологических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Ответственный редактор: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Формат».

Дизайн — студия «Воробей»

www.Vorobei-Studio.ru

Верстка — П.Я. Бурьянов

paul50@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕМАТИКА

- Устименко Т.А.**
О случайности псевдослучайных последовательностей..... 8

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Бабаев Ш.М., Алиев И.Г., Ибрагимов А.А.**
Ресурсосберегающая технология для производства семян хлопчатника12
- Бендов М.С.**
Современные методы мониторинга коррозии ...14
- Мезенцев И.В.**
Теплообмен в зернистых средах при реверсивных режимах фильтрации 17
- Прудков В.В.**
Анализ построения программного обеспечения для отработки подсистем перспективных КА... 20
- Утегулов Б.Б., Исабеков Ж.Б.**
Устройство автоматического контроля состояния изоляции в сетях 0,4 кВ на основе микроконтроллера АТмега 12823
- Филатова Е.В.,**
Математическая модель барабанного котла-утилизатора как объекта управления26

ИНФОРМАТИКА

- Меркулов С.А.**
Сравнение некоторых модификаций протокола TCP с ARTCP 31
- Драгунова Е.В., Митев П.К.**
Моделирование бизнес-процесса выбора инвестиционного поведения предприятия.....35

БИОЛОГИЯ

- Дёмин А.В.**
Особенности пострального баланса у мужчин 60–70 лет с ускоренным темпом старения39
- Жарников В.С.**
Динамика численности личинок мидии *Mytilus trossulus* (Bivalvia: Mytilidae) в меропланктоне прибрежной части Тауйской губы (Охотское море)43

ЭКОЛОГИЯ

- Околелова А.А., Карасева А.С., Куницына И.А.**
Концентрация нефтепродуктов в почве. Способ определения48

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- Амелина Е.В.**
Некоторые проблемы правового регулирования государственной гражданской службы. Федеральный и региональный аспект..... 50
- Баталова О.С.**
Конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг53
- Бондарь О.А.**
Показатели эффективности снижения уровня налоговой задолженности59
- Волк К.М.**
Приоритетный национальный проект: кредитование агропромышленного комплекса. Реализация проекта на территории Ульяновской области.....63
- Чиркова М.Б., Кудинова М.В., Грибанов А.А.**
К вопросу о структуре управленческого учета..66

Дамдын О.С.

Земля в системе факторов сельскохозяйственного производства69

Демидова Е.Ю.

Управление по центрам ответственности как наиболее эффективная управленческая система.....72

Дехканов Н.Б.

Реформации в структуре местных властей в Узбекистане75

Климов В.В.

Исследование тенденций развития рынка информационных систем сервисно-ориентированной архитектуры78

Лачугина М.М.

Инновационное партнерство в интегрированном комплексе непрерывного образования83

Лукьянова Е.С.

Особенности предоставления услуг доверительного управления в российских кредитных организациях.....85

Люлёв А.В.

Научные аспекты понятия «стратегия развития предприятия»88

Мурзина О.М.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности92

Наджафов Р.А.

Стратегия развития депрессивного региона на примере Республики Дагестан95

Рассказова А.Н.

Кластер как основа управления промышленными предприятиями97

Сахаров Д.Е.

Теоретические основы создания отказоустойчивой системы управления ресурсами предприятия (ОСУРП) на принципах самоорганизации104

Смирнова Т.А.

Кластерный подход в формировании региональных стратегий107

Федотова М.А.

Оптимизация баланса – основа для улучшения финансового состояния предприятий110

Шилов А.С.

Проблемы понятийного аппарата организационного проектирования113

ФИЛОЛОГИЯ

Бурыгина Т.С.

Имена собственные города Железногорска и их передача при переводе120

Бурыгина Т.С.

Russian in English: о русских заимствованиях в английском языке125

Вавилова Е.Н.

Графическая и фонетическая интерференция в речи вьетнамских студентов128

Ганиева Н.Р.

Лингвокогнитивное и лингвокультурологическое исследование глаголов речи в сопоставляемых языках133

Иванова В.А.

Краткосрочные курсы иностранного языка одна из форм дополнительного языкового образования взрослых.....136

Кантемирова В.А., С.А. Песоцкая

Повесть Вана Мэна «Мотылек» в свете национальных архетипов китайской культуры139

Карелина А.А.

Когнитивные предпосылки лексико-семантической соотнесенности многозначных существительных и их адъективных суффиксальных производных на -у, -ish.....141

Кашеварова И.С.

Электронный словарь как новый этап в развитии лексикографии145

Козлов А.Е.

«Статья» как жанровая универсалия в критике 40-х годов (на материале журнала «Отечественные записки»)148

Михайлова Е.А.

Средства невербального выражения удивления в русской разговорной речи150

Прохоренко А.В.

Стиль И. Анненского154

Хватаева Н.П.

Проблема статуса союзов и их аналогов158

Черкашина Е. В.

Языковая картина мира и её фразеологическая репрезентация в произведениях Н. В. Гоголя .160

Швагрукова Е.В.

Мемуаристика русской эмиграции «первой волны»: различные типы авторских мемуаров стратегий (на материале творчества В.С. Яновского и Н.Н. Берберовой) 162

Шерина Е.А.

Национальное своеобразие метафорической модели Человек → Человек в русском и английском языках (по данным собственно образных слов) 167

Якубина Т.Я.

Эвфемизмы как средство реализации политической корректности (на материале французской прессы) 171

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО**Атаманов А.К.**

Правовая культура авиационного персонала и пассажира воздушного судна при международной воздушной перевозке в контексте ответственности воздушного перевозчика 174

Бойматова Д.П.

Правовые основы становления и развития малого предпринимательства в республике Таджикистан 176

Исаева Е.А.

Принцип равенства в трудовом праве: гендерный аспект 178

Касаткина А.П.

Некоторые проблемы семьи и брака в системе российского законодательства и мусульманской традиции 181

Корякина З.И.

Предупреждение преступности несовершеннолетних и перспектива развития ювенальной юстиции в Республике Саха (Якутия) 186

Мужанова В.А.

Нематериальные блага как объекты гражданских прав 189

Савельева Т.Н.

Формирование конституционных (уставных) судов 192

Сорокин А.А.

К вопросу об актуальности реформирования российского законодательства о наркотиках 197

ПОЛИТОЛОГИЯ**Дехканов Н.Б.**

Территориально-политическая классификация Узбекистана 201

Дюгурова А.И.

Детерминанты партийной системы России 203

Николенко К.Д.

О характере деятельности Коммунистической партии Российской Федерации 205

ИСТОРИЯ**Александров А.П.**

К вопросу о богословии и мировоззрении евангельских христиан и баптистов Башкирии в 20-е годы XX века 210

Гапсаламов А.Р.

Реорганизация отраслевой структуры экономики Советского Союза в 1930 – начале 1940 гг. 215

Фаворисов Е.В.

Порядок освидетельствования и переосвидетельствования лиц, призываемых к исполнению воинской повинности, и новобранцев (1874–1912 гг.) 217

Фаворисов Е.В.

Призыв войск для содействия гражданским властям в 1870-е – 1912 гг. 223

Фаворисов Е.В.

Поверочные сборы запасных нижних чинов (на примере Симбирской губернии) 228

Федорова О.О.

Феномен германской «остальгии» 231

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ**Архипова М.В.**

Проблема формирования мотивации учащихся при изучении иностранного языка средствами музыкального искусства 234

Гареев Р.Р.

Роль психолога и его обязанности на гостиничном предприятии 237

Грачева Е.С.

Культурно-образовательная деятельность музея: социологический аспект 240

Елькин С.Г.

Экономическое поведение коммерческих организаций в рамках социологического подхода 245

Изотова А.В.

Особенности формирования идентичности личности спортсменов в подростковом возрасте 248

Кузнецова Л.Э.

Влияние системы отношений личности на адаптационные процессы сотрудников милиции, переживших экстремальные ситуации в профессиональной деятельности 250

Кучерявенко И.А., Зиборова Е.И., Худаева М.Ю.

Соотношение «Я–реального» и «Я–идеального» педагога как условие адаптации первоклассника к школе..... 254

Кучерявенко И.А., Худаева М.Ю., Зиборова Е.И.

Психологические особенности конфликтологической компетентности менеджеров 257

Кучерявенко И.А., Худаева М.Ю., Зиборова Е.И.

Особенности агрессивного поведения девиантных подростков с разным типом акцентуации характера 260

Мифтахов А.Р.

Психологическое описание профессии специалист по социальной работе в аспекте профессиональных знаний 263

Пономарева Л. Г.

Субъективная концепция болезни у женщин, страдающих нервной булимией, паралингвистический анализ категорий 267

Пономарева Л.Г.

Содержательный анализ категорий субъективной концепции болезни у женщин, страдающих нервной булимией 268

Пономарева Л.Г.

Развитие представлений о субъективной концепции болезни 271

Пономарева Л.Г.

Современные представления о расстройствах пищевого поведения 274

Смирнов А.В.

Формирование мотивации учебно-познавательной деятельности в профессиональном становлении студентов филиала ВУЗа 277

Фофанова Г.А., Шпакевич Д.Я.

О проблеме воздействия рекламы на потребностную сферу подростков 282

ПЕДАГОГИКА

Акамова Н.В., Буданова Н.А.

Алгоритмический метод обучения математике с использованием новых информационных технологий в среднем специальном учебном заведении 285

Горошкина С.А., Середкина Е.А.

Роль семьи в процессе экономической социализации подрастающих поколений в США и в России 289

Корнеева Э.Н.

Человеческий ресурс предприятия как исходный продукт системы образования 291

Монд О.-Л.

Методологические аспекты вокальной подготовки артиста мюзикла 292

Ожегова Е.В.

Унифицированная модель выпускника специальности перевод и переводоведение... 296

Прохоренко А.В.

Некоторые особенности воспитания школьников в подростковом периоде 298

Кадырова Р.О., Рахматуллаева М. Дж.

Формирования экологического воспитания на основе метапредметного подхода в общеобразовательных учреждениях..... 302

Турчанинова Т.В.

Социально-личностные предпосылки формирования профессиональной компетентности будущего социального работника 305

Цепилова А.В.

К вопросу о содержании понятий «компетенция» и «компетентность» (на материале преподавания профессионального иностранного языка студентам старших курсов неязыковых факультетов) 310

Чумаков Л. Ю.

Применение балльно-рейтинговой системы при оценке результатов прохождения правовой практики 312

Шевелёва С.И.

Особенности организации учебного процесса по русскому языку как иностранному с учётом национальной специфики обучающихся..... 314

Эргашева Д.И.

Сущность речевой культуры при обучении иностранному языку 316

Кузьев И.А.

Исторические аспекты моделирования
подготовки молодежи к профессиональной
деятельности 317

МЕДИЦИНА**Аршинова Н.Г.**

Сопряженность основных гематологических
параметров и показателей ЭХОКС у спортсменов
в состоянии относительного покоя 319

Бутенко Т.В., Саблина Т.А.

Профессиональное выгорание медицинских
сестёр различной специализации 323

Хайбуллина З.Р., Сидикова Н.Т.

Активность ферментов антиоксидантной системы
организма при хронической внутриутробной
гипоксии и реоксигенации в эксперименте 327

Щекотов В.В., Шанько Ж.Г. 332

Особенности течения и терапии синдрома
«диабетической стопы» у больных
с ортостатическими нарушениями 332

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**Арова С.Р.**

Понятие «красота» в контексте английского
эстетизма 335

Грабовенко А.Ю.

Развитие традиций европейского
градостроительства в русле постмодернизма . 339

Пулатова Д.С.

Технические проблемы изучения истории
технологии производства золотошвейного
искусства Бухары 343

КУЛЬТУРОЛОГИЯ**Балдандоржиев Ж.Б.**

Историко-культурное развитие города Балей. 345

Березовская О.М.

Languages in a globalizing world 347

Борисова Э.О.

Культовые объекты Обоо как универсальные
ценности в формировании межнациональной
толерантности в современных полиэтнических
условиях бурят 351

Каюков В.А.

Визуализация сознания и воли дирижера
в концертном выступлении посредством языка
жестов 353

РЕКЛАМОВЕДЕНИЕ**Марухно Д.Ю.**

Феномен рекламы в изменяющихся условиях
современного мира 357

ЖУРНАЛИСТИКА**Сладкомедова Ю.Ю.**

Массовое потребление культурно-
просветительских программ на радио в 20–30-е
годы 20-го века 361

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО**Дурдыев Б.**

Корреляция между поступлением элементов
питания и сохранением плодоорганов
хлопчатника в онтогенезе 364

Дурдыев Б.

К вопросу агрохимического исследования
в Мургабском оазисе 368

Дурдыев Б.

Влияние различной системы минерального
питания на коэффициент хозяйственной
годности урожая ($K_{хоз}$) и продуктивность
хлопчатника 371

Жеряков Е.В.

Влияние комплексного минерального удобрения
«Акварин-5» на продуктивность сортов
и гибридов сахарной свеклы 374

Максимов И.В., Манжесов В.И., Курчаева Е.Е.

Влияние физиологически активных веществ на
урожайность продовольственных корнеплодов
моркови 377

МАТЕМАТИКА

О случайности псевдослучайных последовательностей

Устименко Т.А., кандидат педагогических наук, доцент
Ставропольский государственный университет

Современные информационные системы требуют особого подхода к передаче электронных документов по открытым каналам связи, что обеспечивается с использованием систем безопасности.

Эффективная система безопасности информации должна обеспечивать:

- секретность информации или наиболее важной ее части;
- аутентичность субъектов и объектов информационного взаимодействия;
- защиту от несанкционированного доступа;
- защиту прав собственников информации;
- оперативный контроль процессов управления, обработки и передачи информации.

Все перечисленные пункты, которым должна удовлетворять эффективная система безопасности информации, решаются с использованием генератора псевдослучайных последовательностей. Такие генераторы являются детерминированными алгоритмами и применяют в качестве входных данных начальное значение, а на выходе порождают последовательность значений, которая очень похожа на случайную. Определенность алгоритма является причиной приставки «псевдо» — выработанная последовательность подчиняется соответствующей алгоритму закономерности, то есть не является случайной.

По Мизесу последовательность бывает случайной и неслучайной [1]

Теорема 1. (Необходимый признак для последовательности из нулей и единиц) Если последовательность $s_1s_2...$ случайна, то существует средняя частота единиц, т.е. предел $\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{s_1 + s_2 + \dots + s_n}{n}$.

Предложенное необходимое условие Р. Мизесом было уточнено в дальнейшем А. Вальдом [2], А. Чёрчем [3].

Определение 1. Последовательность $s_1s_2...$ называется случайной по Мизесу-Чёрчу если выполняются два условия:

1. Существует предел $p = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{s_1 + s_2 + \dots + s_n}{n}$

2. Для любого разрешимого множество R конечных последовательностей нулей и единиц либо подпоследовательность $y_0y_1...$, полученная из исходной выбором тех

членов s_{n+1} , для которых $s_1s_2...s_n \in R$, конечна, либо предел $\lim_{k \rightarrow \infty} \frac{y_1 + y_2 + \dots + y_k}{k}$ существует и равен p .

В дальнейшем вопрос о случайных последовательностях исследовался А.Н. Колмогоровым в работе [4] предложил на базе определения Мизеса-Чёрча усовершенствованное определение случайной последовательности. Для ввода этого определения потребуется правило выбора в терминах переворачивания карточек.

Правило выбора. Задаются две вычислимые функции F и G .

Функция G определяет, в каком порядке мы будем переворачивать карточки. Её аргументами являются конечные последовательности нулей и единиц, а значениями — натуральные числа.

1. Переворачиваем карточку с номером $F(\Lambda)$, где Λ — пустая последовательность. Обозначим написанное на ней число 0 или 1 через t_0 .

2. Переворачиваем карточку с номером $F(t_0)$, обозначаем написанное на ней число t_1 .

3. Переворачивается карточка с номером $F(t_0t_1)$, написанное на ней число обозначается t_2 .

4. Переворачивается карточка с номером $F(t_0t_1t_2)$ и т.д.

Функция G имеет аргументами конечную последовательность нулей и единиц, а значениями 0 и 1. Она определяет будет ли определен член в подпоследовательности или нет. Член с номером $F(\Lambda)$ будет включен в подпоследовательность, если и только если $G(\Lambda) = 1$, член с номером $F(t_0)$ будет включен в последовательность, если и только если $G(t_0) = 1$, член с номером $F(t_0t_1)$ — если и только если $G(t_0t_1) = 1$ и т.д.

Порядок членов в последовательности определяется порядком их выбора с помощью функции F . Если в некоторый момент описанного процесса значения функции F или G оказываются неопределенными, то процесс выбора обрывается и подпоследовательность оказывается конечной. То же самое происходит, если очередное значение функции F совпадает с одним из предыдущих.

Приведем определение случайной последовательности, которое было сформулировано А.Н. Колмогоровым.

Определение 2. Последовательность $s_1s_2...$ называется случайным по Мизесу-Колмогорову-Ловеланду если

выполняются следующие два условия:

$$1. \text{ Существует предел } p = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{s_1 + s_2 + \dots + s_n}{n}$$

2. Существует предел равный p , для любой бесконечной последовательности полученной из $s_1 s_2 \dots$ с помощью допустимого правила выбора.

Определение случайной последовательности Мизесу-Колмогорову-Ловеланду называется так потому, что Ловеланд предложил аналогичное определение позже в своих работах.

В работе [3, 5] показано, что если последовательно случайна по Мизесу-Колмогорову-Ловеланду, то она случайна и по Мизесу-Чёрчу обратное не верно.

Позднее А.Н. Колмогоровым и его последователями были развиты другие, отличные от мизесовского, подходы к определению понятия случайной последовательности [6]. Подход в [6] называется теоретикомерный, аналогичный ему — сложностный. Эти подходы приводят к одному и тому же классу случайных последовательностей; этот класс назваться классом случайных по Мартин-Лёфу названного в честь Мартина-Лёфа, который в 1965 г. в работе [6] дал одно из определений этого класса случайности. В след за Мартин-Лёфом дал определение в 1969 г. [7] Г. Чайтин используя сложностный подход.

Вычислительные последовательности оказываются не случайными по любому из выше приведенных определений. Мы будем опираться на идею А.Н. Колмогорова, которая состоит в том, чтобы «не случайными» считать последовательности, которых наблюдается достаточно много закономерностей, где под закономерностью подразумевается любое проверяемое свойство последовательности присущее лишь узкому их классу.

Проверку на принадлежность одному из классов последовательностей будем проводить с использованием тестов. Тесты, использующиеся для исследования псевдослучайных последовательностей, делят на две группы:

Графические тесты. Статистические свойства последовательности отображаются в виде графических зависимостей, по виду которых делаем выводы о свойствах исследуемой последовательности.

Оценочные тесты. Статистические свойства последовательности определяются числовыми характеристиками. На основе оценочных критериев делаются заключения о степени близости свойств анализируемой и истинно случайной последовательностей.

Рассмотрим графический тест «Гистограмма распределения элементов». Этот тест позволяет оценить равномерное распределение символов в исследуемой последовательности, а также определить частоту появления каждого символа. Строится гистограмма следующим образом. В исследуемой последовательности s подсчитывается, сколько раз встречается каждый элемент, после чего строится зависимость числа появлений элементов от их численного представления ASCII-значения для байтов.

Алгоритм 1. Гистограмма распределения элементов

Вход. s -последовательность байт.

Выход. Возвращает гистограмму и значение **истина** — тест пройден, и **ложь** — тест не пройден.

1. Для $i = 0$ до 255 выполнять: $n[i] := 0$

2. Для $i = 1$ до $s.Length$ выполнять:
 $n[ord(s[i])] := n[ord(s[i])] + 1$

3. $col = 0$

4. Для $i = 0$ до 255 выполнять:

5. Если ($n[i] > 0$) тогда $col := col + 1$

6. $Average := \left\lfloor \frac{s.Length}{col} \right\rfloor$

7. $Flag := \text{Истина}$

8. Для $i = 0$ до 255 выполнять:

9. Если ($n[i] > 0$) и ($(n[i] < 0.95 \cdot Average)$ или ($n[i] > 1.05 \cdot Average$)) то $Flag := \text{Ложь}$

10. Вывод $Flag$ и $BarChart(n)$

Рассмотрим следующий графический тест «Распределение на плоскости»

Данный тест предназначен для определения зависимостей между элементами исследуемой последовательности.

Построение распределения на плоскости осуществляется следующим образом. На поле размером $(2^R - 1) \times (2^R - 1)$, где R — разрядность чисел исследуемой последовательности, наносятся точки с координатами $(s[i] \ s[i + 1])$, где $s[i]$ — элементы исследуемой последовательности s , $i = 1, (s.Length - 1)$.

Если между элементами последовательности отсутствуют зависимости, то точки на плоскости располагаются хаотически, значит данная последовательность этот тест прошла, иначе нет. Для последовательности большой длины хорошим результатом является абсолютно черное поле.

Рассмотрим определение k -распределенной последовательности данное Д. Кнотом в работе [8].

Определение 3 [8]. b -ичная последовательность называется k -распределенной, если $P(x_n \dots x_{n+k} = a_1 \dots a_k) \approx \frac{1}{b^k}$ для всех b -ичных чисел $a_1 \dots a_k$, где $P(A)$ — вероятность события A .

На базе понятия k -распределенности в работе [8] вводится определение псевдослучайной последовательности.

Определение 4. [8]. b -ичная последовательность длины N псевдослучайна, если она k -распределена для всех положительных целых $k \leq \log_b N$

Одним из ярких представителей оценочных тестов является тест «Проверка несцепленных серий» которая позволяет оценить равномерность распределения символов в исследуемой последовательности на основе анализа частоты появления нулей и единиц и серий, состоявших из k бит.

Построение осуществляется следующим образом. Подсчитывается, сколько раз встречаются нули, единицы,

серии-двойки (00, 01, 10, 11), серии – тройки (000, 001, 010, 011, 100, 101, 110, 111) и т.д. в битовом представлении исследуемой последовательности s . Полученный результат представляется в графическом виде.

Алгоритм 2. Тест «Проверка несцепленных серий»

Вход. s - последовательность бит

Выход. Возвращает **истина**, если тест пройден, иначе – **ложь**

1. $Flag := \text{Истина}$

2. Для $i = 1$ до $\lfloor \log_2 s.Length \rfloor$ выполнять:

2.1. Для $j = 0$ до $2^i - 1$ выполнять: $n[j] := 0$

2.2. $k = 0$

2.3. Пока $k < \left\lfloor \frac{s.Length}{i} \right\rfloor$ выполнять:

2.3.1. $j = 1$

2.3.2. $Temp := 1$

2.3.3. $Summ := 0$

2.3.4. Пока $j \leq i$ выполнять:

2.3.4.1. $Summ := Summ + Temp * s[k * i + j]$

2.3.4.2. $Temp := Temp * 2$

2.3.4.3. $j := j + 1$

2.3.5. $n[Summ] := n[Summ] + 1$

2.3.6. $k := k + 1$

2.4. $Temp := \left\lfloor \frac{s.Length}{i} \right\rfloor$

2.5. Для $j = 0$ до $2^i - 1$ выполнять:

2.5.1. Если ($n[j] < Temp - 1$) или ($n[j] > Temp + 1$)

то $Flag := \text{Ложь}$

3. Вывод $Flag$

Данный критерий можно усовершенствовать, используя критерий χ^2 . Пусть результат испытаний таковы, что их можно разделить на k категорий. Проводится h независимых испытаний, где h – достаточно большое число. Пусть p_i – вероятность того, что результат испытаний попадает в i категорию, а Y_i – число испытаний, которые попали в i -ю категорию при проведении испытаний. Тогда χ^2 вычисляется по формуле:

$$\chi^2 = \sum_{i=1}^k \frac{(Y_i - hp_i)^2}{hp_i}$$

Для оценки полученных результатов используют таблицу χ^2 .

Применяя критерий χ^2 к проверки несцепленных серий, получим:

$$\chi^2 = \sum_{i=0}^{2^m-1} \frac{(n[i] - const)^2}{const} = \frac{1}{const} \sum_{i=0}^{2^m-1} (n[i] - const)^2,$$

$$\text{где } const = \left\lfloor \frac{s.Length}{m} \right\rfloor \cdot \frac{1}{2^m}$$

Полученный результат анализируется при помощи критерия χ^2 с числом степеней свободы равным $2^m - 1$

Покажем применение двух алгоритмов к псевдослучайной, последовательности полученной при использование пакета PARI/GP. Для программирования воспользуемся средой разработки FreePascal.

Результат прохождения графического теста при $R = 4$ и $length = 512$.

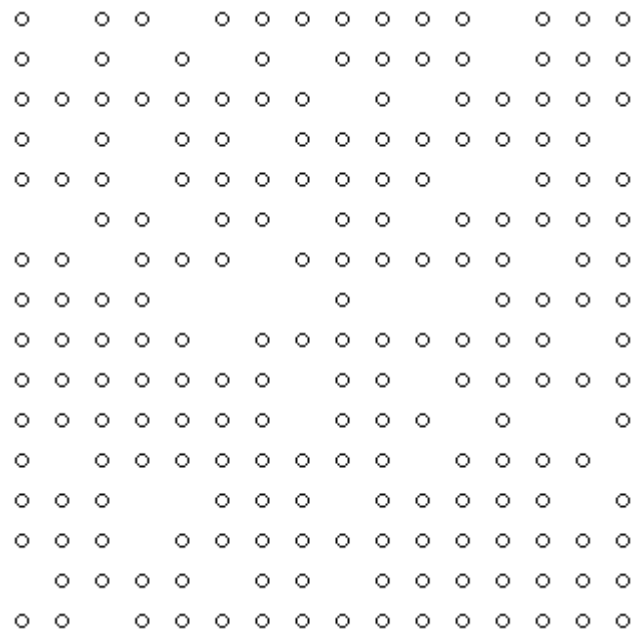

Рис. 1. Распределения на плоскости для последовательности полученной с помощью PARI/GP

Из рисунка 1 следует, что последовательность, генерируемая PARI/GP, не является псевдослучайной, так как имеет решетчатую структуру..

Тест на несцепленные серии данный генератор тоже не прошел.

В статье показано, что генератор псевдослучайных чисел, построенный с использованием программы PARI/GP, является статистически не безопасным, и поэтому его лучше не применять на практике для построения псевдослучайных последовательностей.

Литература:

1. Мизес Р., Вероятность и статистика, М.-Л., 1930, 16 с.
2. Wald A., Die Widerspruchsfreiheit des Kollektivbegriffs der Wahrscheinlichkeitsrechnung, Ergebnisse eines mathematischen Kolloquiums 8, 1937, P. 38–72.
3. Church A., On the concept of random sequence, Bull. Amer. Math. Soc. 46, 1940, P. 254–260.
4. Kolmogoroff A., On the tables of random numbers, Sankhya Indian Journ. Statist., ser. A 25 1963, P. 369-376.
5. Звонкин А.К., Левин Л.А., Сложность конечных объектов и обоснование понятий информации и случайности с помощью теории алгоритмов, Успехи математических наук, 25:6(156), 1970, С. 85–127
6. Per Martin-Lof. The Definition of Random Sequences. //Information and Control, 9(6): 1966, P. 602–619.
7. Chaitin G.J. On the length of programs for computing finite binary sequences: statistical considerations.// Journal of the ACM 16 (1969), P. 145–159.
8. Кнут Д. Искусство программирования. — Т. 2. Получисленные алгоритмы, 3-е изд. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2000 — 832 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ресурсосберегающая технология для производства семян хлопчатника

Бабаев Ш.М., кандидат технических наук; Алиев И.Г., Ибрагимов А.А.
Азербайджанский технологический университет (г. Гянджа)

Производство семян хлопчатника имеет наиболее важное практическое значение соответствия агротехническим требованиям как к качеству посевного материала — сортировки и протравливания семян, получения дружных всходов после посева устойчивости к болезням и вредителям растений сокращения сроков одновременного созревания, так и для повышения степени механизации энергоресурса сберегающая, снижения материальных трудовых затрат. Из указанных агротехнических требований при производстве сырьевого материала первоначально в виде опущенных семян их необходимо сортировать и протравливать для обеспечения высокого качества семенного материала и устойчивости к болезням и вредителям растений хлопчатника. Однако, существующие технологии и технические средства не обеспечивают в достаточной степени качество протравливания опущенных семян, которые повреждаются и требуют больших энергозатрат. В этом плане ученым и Азербайджанским Технологическим Университетом разработана новая ресурсосберегающая технология и устройство для производства посевного материала хлопчатника. [1 ÷ 2]

С учетом агротехнических требований, устройства для протравливания семян хлопчатника, предъявляются следующие агротехнические требования.

- необходимо обеспечить требуемый расход ядохимиката на единицу массы семян и сохранить его неизменным в процессе работы:

- равномерно обработать семена ядохимикатами;
- не допускать механическое повреждение семян при их перемешивании с ядами с допуском не более 0,5%;
- обеспечить устойчивость к воздействию ядохимикатов.

В целях обеспечения агротехнических требований было разработано и изготовлено новое устройство для протравливания семян хлопчатника [3]. Поставленная задача достигается при работе нового способа и устройства, качественными показателями которого является устранение повреждения семян и перерасхода ядохимикатов при протравливании, увеличение технологической и эксплуатационной надежности устройства. (рис.1)

Способ протравливания заключается в том, что смена перемещаются из бункера на движущуюся ленту транспортера и одним слоем проходят смоченные протравливателем на барабане, а затем движутся по поверхности

смоченного поролона под лентой, в результате чего поверхность семян полностью смачивается протравливателем. Для удаления избыточного препарата с поверхности сухого поролона, после чего протравленные семена наполняются в тару [4]. Качественное протравливание семян обеспечивается за счет скручивания пушков семян в жидкофунгицидной среде в одном направлении по их оси симметрии.

- Это достигается выбором направления вращения ведущего барабана транспортера по часовой стрелке.

- Кроме того установление поролонного смачивателя под горизонтально расположенным ленточным транспортером позволяет увеличить технические эксплуатационные и экономические возможности устройства.

Предлагаемое устройство содержит горизонтально расположенный ленточный транспортер, вращение ведущего барабана 2 которого передается посредством ценной передачи 3 от электродвигателя 4. Под лентой 1 транспортера установлен смачиватель 5, находящийся в бочке 6, рабочая поверхность ленты 1, со скрепками 7. Верхняя часть поролона 8 охватывает ведомый барабан 9 транспортера. Кроме того имеются бункеры 10; 11 соответственно с дозаторами 12; 13 для семян 19 и ядохимикатов. Ведущий барабан 2 с ценным приводом 14; 15 имеет кинематическую связь с дозаторами 12; 13 и над лентой установлен ограничитель 16 семян, а избыточный препарат удаляется с поверхности семян установкой дополнительного сухого поролона 17, находящегося в бочке 18, при выходе протравленные семена 19 встречается со специальными планками 20 и высыпает в тару 21. Транспортер и электродвигатель установлены соответственно на плите 22; 23, а дозатор 13 связан с бочками 6 и трубопроводом 24. Технологический процесс работы устройства для протравливания семян хлопчатника осуществляется следующим образом: перед началом работы в зависимости от подачи дозатора 12 бункера 10 семян 19 хлопчатника бункер с дозаторами может быть выбран бункер хлопковой сеялки, или другие аналогичные конструкции, регулируется, расход жидкого препарата маскового дозатора 13 бункера 11, согласно требованию агротехники. При пуске электродвигателя 4, вращение посредством ценной передачи 3 передается к ведущему барабану 2 транспортера, при работе устройства семена 19 через дозатор 12 поступают к поверхности вы-

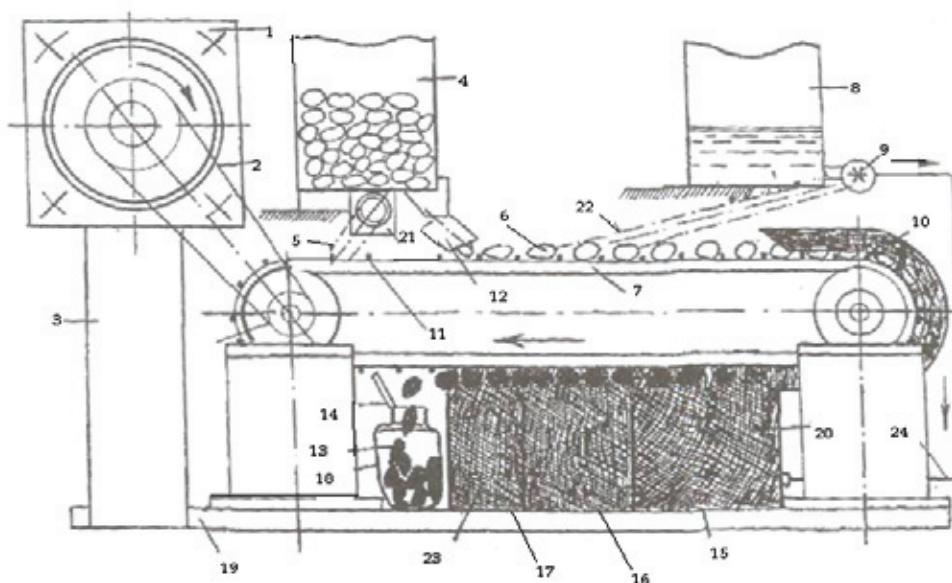

Рис. 1. Устройство для протравливания семян хлопчатника

1 – лента; 2 – барабан; 3 – цепная передача; 4 – электродвигатель; 5 – сместитель; 6,18 – бачок; 7 – скребок; 17 – поролон; 9 – ведомый барабан; 10,11 – бункер; 12,13 – дозатор; 14,15 – цепной привод; 16 – ограничитель; 21 – мешок; 22 – лента; 23 – стойка; 24 – шланг.

полненной скребками 7 ленты 1, а жидкий препарат по шлангу 24 поступает к бачкам 6 для смачивания поролона 5. Поступавшие семена 19 однослойно входят под верхнюю часть поролона 8, охватывающего ведомый барабан 9, со скатыванием между неподвижным поролоном 5 и ленты, 1 также движутся между лентой транспортера и поверхностью смоченного поролона, вследствие чего поверхность семян полностью смачивается протравливающими жидкими фунгицидами. После протравливания семена 19 со скатыванием двигаются по поверхности сухого поролона 17, находящейся в бочке 18 для удаления избыточного жидкого препарата с поверхности протравленные семена 19, при выходе протравливание семена встречаются со специальными планками 20 и высыпаются в тару 21.

Применение предлагаемого способа и устройства предотвращается повреждение опущенных семян хлопчатника при протравливании, а также способствует повышению его сыпучести, точности дозированного высева и последующей всхожести растений 5.

Выводы

Механизированное протравливание пущенных семян хлопчатника необходимо для повышения качество посевного материала снижения энергоресурсов и предотвращения загрязнения окружающей среды и почвы.

Устройство может также найти применение для протравливания различных семян сельскохозяйственных культур со сложной конфигурацией.

Литература:

1. Ш.М. Бабаев, И.Г.Алиев «Новый способ и устройства для протравливания семян хлопчатника», Научные вести АзТУ № 1 ÷ 2, Гянджа 2004, 5 стр.
2. Ш.М. Бабаев, И.Г.Алиев, А.А. Ибрагимов Новая технология для производства посевного материала хлопчатника. Аз. Национальная Академия Наук. Гянджинский региональный научный центр. «Научные вести» № 29, Гянджа 2007, 4 стр.
3. Ш.М. Бабаев и др. Способ в устройство для протравливания семян хлопчатника. Патент Азерб. Республики НЦПЕ. Патент № I 2001 0045, Баку 2001.
4. Ш.М. Бабаев. Новая технология для протравливания посевного и посадочного материала. Инф. Листок-180, Баку 2003.
5. С.Р. Мамедова, Ш.М. Бабаев. Разработка экологической безопасной и энергоресурса оберегающей технологии производства семян хлопчатника «Аграрная наука Азербайджан», № 3 ÷ 4, Баку 1999, 4 с.

Современные методы мониторинга коррозии

Бендов М.С., аспирант
Туркменский политехнический институт

В современном мире коррозия металлов и защита их от коррозии является одной из важнейших научно-технических и экономических проблем.

Успех практической реализации химико-технологических мероприятий по защите от коррозии оборудования нефте- и газоперерабатывающих процессов в большой степени определяется технической эффективностью применяемого метода коррозионного контроля.

В настоящее время системы оперативного контроля и оптимизации коррозионных процессов получили новое развитие — в режиме реального времени, это дает возможность точно определять причины коррозионной активности.

На сегодняшний день существует ряд методов, позволяющих произвести оценку интенсивности и определить характер коррозионных повреждений. На практике наибольшее распространение имеют гравиметрический метод, метод электрического сопротивления и метод линейной поляризации [1].

Измерение коррозии методом электрического сопротивления (ЭС) можно представить как «электронные» купоны коррозии. В этом методе используется зависимость сопротивления металла от коррозии. Измерение электрического сопротивления обеспечивает основное измерение металлической потери (коррозии), но в отличие от купонов, величина металлической потери может быть измерена в любое время.

Измерение коррозии методом электрического сопротивления является способом автоматического контроля скорости. Метод ЭС позволяет измерять электрохимические и механические виды коррозии, такие как эрозия или кавитация.

Метод ЭС подходит для измерения возникающей коррозии оборудования, применяемых в нефтехимической и нефтегазовой сфере, рабочей средой которых является электролиты: пары, газы, почвы, «влажные» углеводороды, и безводные жидкости. Область применения датчиков, основанных на измерении ЭС:

- Нефтегазовая промышленность и нефте- и газопроводы
- Нефте- и газоперерабатывающие заводы. Нефтехимические процессы
- Внешние поверхности подземных трубопроводов
- Водопроводные системы
- Дымовая труба, вытяжная труба
- Архитектурные структуры

Этот датчик может быть установлен для непрерывного измерения коррозии, или может быть портативным, для периодического сбора данных из разных местоположений. Датчик должен иметь чувствительный элемент из такого

же материала, как и оборудование технологического процесса [2].

Принципы работы датчика

Электрическое сопротивление металла, элемента или сплава:

$$R = r \cdot \frac{L}{A}$$

где:

L = Длина чувствительного элемента

A = площадь поперечного сечения чувствительного элемента

r = удельное сопротивление чувствительного элемента.

Уменьшение в поперечном сечении чувствительного элемента, или металлическая потеря из-за коррозии, будет сопровождаться пропорциональным увеличением электрического сопротивления.

Практическое измерение коррозии достигнуто при использовании датчиков ЭС, имеющих свободные «открытые — незащищенные» чувствительные элементы, находящиеся в коррозионной жидкости, и «эталонные» элементы, герметизированные в футляре. Измерение отношения сопротивления открытого — незащищенного чувствительного элемента к защищенному элементу сделано как показано в Рис 1.

Изменение температуры окружающей среды действует на чувствительный и защищенный элемент, поэтому сопротивление у обоих элементов изменяется одинаково, таким образом, влияние изменения температуры окружающей среды к датчику сводится к минимуму. Как только температурное равновесие будет установлено, любое изменение сопротивления показывает потери металла открытого — чувствительного элемента.

Все датчики ЭС имеют элемент «сравнения». Поскольку элемент сравнения также герметизирован в датчике, отношение его сопротивления к эталонному элементу должно остаться неизменным. Любое существенное изменение в этом отношении указывает потерю целостности датчика.

Скорость изменения сопротивления датчика указывает на скорость коррозии. Непрерывно измеренные данные обычно передаются к компьютеру или регистратору данных.

Вычисление скорости коррозии

Когда датчик измеряет электрическое сопротивление, измерительная система вырабатывает линеаризованный

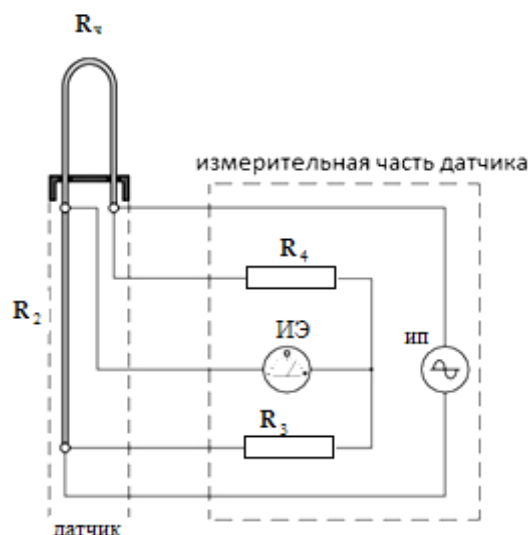

Рис. 1. Принципиальная электрическая схема датчика ЭС

R_1 – чувствительный элемент; R_2 – защищенный – эталонный элемент;
 R_3 – R_4 – резисторы. ИЭ – измерительный элемент; ИП – источник питания.

сигнал (S), пропорциональный полной металлической потере чувствительного (незащищенного) элемента датчика (M). Его истинное числовое значение является функцией изменения толщины элемента и формы. При вычислении металлической потери (M) геометрические и размерные факторы включены в «Коэффициент датчика» (P), и металлическая потеря определяется формулой:

$$M = \frac{S \cdot P}{1000}$$

S и P являются безразмерными величинами. Металлическая потеря традиционно выражена в mils¹, как толщина элемента.

Скорость коррозии (C):

$$C = \frac{P \cdot 365 \cdot (S_2 - S_1)}{\Delta T \cdot 1000}$$

ΔT – промежуток времени в днях между показаниями прибора S_1 и S_2 .

Толщина чувствительного элемента, форма и ожидаемая скорость коррозии являются определяющими факторами датчика. При выборе датчика, для получения оптимальных результатов, учитываются основные параметры (кроме рабочего диапазона температуры и давления среды) – *быстродействие (время реагирования)* и требуемая «*полезная толщина чувствительного элемента*».

Время реагирования – это минимальное время, проходящее с изменения факторов, действующих на коррозию оборудования, до получения сигнала на выходе датчика.

Полезная толщина чувствительного элемента датчика – это эффективная толщина чувствительного

элемента, в котором металлическая потеря (изменение сопротивления) остается прямо пропорциональным к коррозии. Т.к. при коррозии чувствительный элемент датчика расходуется, после определенной потери его следует заменять.

Чувствительный элемент, и другие компоненты датчика герметизированы и хорошо защищены от внешних воздействий.

Самая простая конфигурация датчика – это тип датчика с неподвижным чувствительным элементом (Рис. 2.). Чувствительные элементы могут быть выполнены в различных модификациях. Они могут быть в виде петли проводника, ленты, полый трубы и т.д. (Рис. 3).

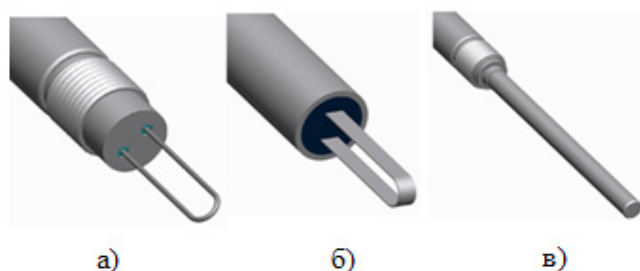
Чувствительные элементы, выполненные в разных модификациях, отличаются своими характеристиками. Чувствительные элементы в виде петли проводника – многоиспользуемый вариант датчика. У этого типа есть высокая чувствительность и низкая восприимчивость к шуму системы, и это делает его оптимальным для мониторинга. Датчики с такими чувствительными элементами обычно оборудуются дефлектором потока, чтобы защитить элемент от блуждающих осколков инородных веществ в системе трубопровода.

Ленточная петля – плоский элемент, сформированный в форме петли. Ленточная петля – очень чувствительный элемент. Они очень хрупки и рассматриваются лишь в системах, где процессы происходят медленно.

Использование датчиков, имеющих чувствительные элементы в виде трубы, рекомендуются там, где необходима высокая чувствительность датчика и быстрое обнаружение низких скоростей коррозии. У таких датчиков чувствительный элемент выполнен в виде маленькой просветленной, полый трубы. Датчики с трубчатым элементом могут быть оборудованы дефлектором потока,

Рис. 2. Общий вид датчика ЭС

Рис. 3. Варианты выполнения чувствительного элемента датчика ЭС.
чувствительный элемент в виде а) проводника; б) ленты; в) трубы

чтобы защитить чувствительный элемент и минимизировать возможные искажения в измерении в быстротекущих системах.

Мониторинг коррозии, создаваемый применением датчиков коррозии на технологическом процессе, может дать следующие преимущества:

- Автоматизированный контроль в режиме реального времени позволяет непрерывно получать информацию с датчиков контроля о происходящих изменениях скорости коррозии.
- Система измерений, основанных на датчиках ЭС, позволит своевременно реагировать на появление коррозии оборудования.
- Можно создать схему испытания ингибитора коррозии. Это позволит собрать данные для выявления закономерностей и динамики разрушения металлических оборудования под действием коррозии, а также проводить испытания с целью оценки эконо-

мической целесообразности и эффективности предлагаемых химических ингибиторов.

- При применении ингибиторов коррозии возможна коррекция подачи ингибитора от показаний датчика. Это приведет к точному расходу ингибиторов коррозии и получению наилучших антикоррозионных показателей в системе.
- Рациональная организация системы мониторинга коррозионной обстановки и управления подачей ингибитора обеспечит достижение высокого процентного уровня защиты системы и снижение аварийности.

Таким образом, использование современных датчиков коррозии не только значительно облегчит работу операторов и обслуживающего персонала, но также позволит оперативно и качественно получать информацию о технологическом процессе, отслеживать состояние оборудования установки и контролировать значения регулируемых параметров.

Литература:

1. Семенова И.В., Флорианович Г.М., Хорошилов А.В. Коррозия и защита от коррозии. / Под ред. И.В. Семеновой — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2002.
2. <http://www.alspi.com>

Теплообмен в зернистых средах при реверсивных режимах фильтрации

Мезенцев И.В., кандидат технических наук, научный сотрудник
Институт теплофизики СО РАН (г. Новосибирск)

В работе представлены результаты экспериментального исследования нестационарного теплообмена при циклической фильтрации потока воздуха через зернистый слой, в качестве которого использовали свинцовые ($D = 2.0, 3.5$ и 4.5 мм) и стеклянные шары ($D = 3.2$ мм). Для исследованных засыпок измерена зависимость времени переключения направления потока воздуха от числа Рейнольдса. Разработана математическая модель процесса, описывающая теплообмен между газовым потоком и неподвижным слоем шаров. Хорошее согласование экспериментальных данных с расчетными наблюдается при больших числах Рейнольдса, в то время как при малых сказывается влияние тепловых потерь, в результате чего экспериментальное время оказывается меньше расчетного. Полученные результаты могут быть использованы при разработке регенеративных тепло- массообменных устройств.

1. Введение

Известны определенные нестационарные режимы проведения каталитических реакций, значительно превосходящие по своей эффективности стационарные. Одним из способов реализации такого режима может быть переключение направления подачи газа в слой катализатора [1, 2]. Исследования [3, 4] показывают, что такая организация химических реакций позволяет удерживать зону с высокой температурой внутри зернистого слоя при низкой входной температуре. В этом случае наличие катализатора позволяет не только увеличивать скорость реакции, но и выполнять роль регенератора теплоты, т.е. дает возможность осуществлять химические реакции (например, окисление диоксида серы, синтез аммиака) без дополнительного подвода энергии. Реверсивные режимы без адсорбции газа или его химической реакции с материалом слоя исследуются в регенеративных теплообменниках для нагрева воздуха с непористыми теплоаккумулирующими элементами. В качестве таких элементов для утилизации высокотемпературной теплоты используют огнеупорные насадки (например, кирпич).

В данной работе экспериментальными и численными методами исследованы реверсивные режимы фильтрации воздуха через слой теплоаккумулирующей среды, в которых коэффициенты теплоотдачи от поверхности зерна имеют невысокие значения, и термическое сопротивление на внешней поверхности является основным. Именно такие режимы реализуются в недавно предложенном устройстве для регенерации теплоты и влаги в системе вентиляции бытовых и офисных помещений [5].

2. Экспериментальная установка

Опыты проводили на установке, подробно описанной в [6]. Рабочий участок представлял собой полиэтиленовую трубу диаметром 210 мм и длиной 800 мм. Внутрь трубы помещали кассеты с теплоаккумулирующим материалом — свинцовыми ($D = 2.0, 3.5$ и 4.5 мм) и стеклянными шарами ($D = 3.2$ мм). Общая длина слоя шаров состав-

ляла 166 мм. Источником воздуха служил сжатый воздух из лабораторной сети. Для создания потока холодного воздуха ($T = -5 \div -20^\circ\text{C}$) применяли трубку Ранка. Такая схема позволяла независимо регулировать температуру и объемную скорость воздуха на входе в устройство. Средне-массовую температуру воздуха измеряли хромель-копелевыми термопарами, показания которых автоматически регистрировали. Для уменьшения тепловых потерь кассеты изолировали, также был теплоизолирован корпус от окружающей среды.

Реверсивные режимы теплообмена (регенерации теплоты) осуществляли по двум методикам. В первой методике переключение потока воздуха проводили следующим образом: в каждом нечетном полуцикле при достижении фиксированного падения температуры ΔT_T на теплом конце регенератора, а в каждом четном — по длительности предыдущего нечетного полуцикла. По второй методике переключение осуществляли при достижении фиксированного падения температуры на теплом ΔT_T и холодном ΔT_X концах регенератора ($\Delta T_T = \Delta T_X$).

Первая методика заключалась в том, что на холодный вход установки подавали воздух при температуре $T_X = -8^\circ\text{C}$. Проходя через засыпку шаров, воздух нагревался до $T_T = 20.5^\circ\text{C}$ (исходной температуры засыпки). По мере охлаждения шаров температура воздуха на теплом конце начинала постепенно снижаться. Когда она уменьшалась на заданную величину $\Delta T_T = 2.5, 5.0, 7.5$ или 10.0°C (через время $\Delta \tau_1$), то направление потока переключали. На теплый вход подавали воздух при $T_T = 20.5^\circ\text{C}$ и продували его в течении такого же времени $\Delta \tau_1$. Затем поток вновь переключали, и на холодный вход регенератора подавали воздух при $T_X = -8^\circ\text{C}$. Через время $\Delta \tau_2 < \Delta \tau_1$, когда температура воздуха на теплом конце регенератора понижалась на $\Delta T_T = 2.5, 5.0, 7.5$ или 10.0°C , направление потока снова переключали и т.д. Вторая методика отличалась от первой тем, что потоки переключали, когда падение температуры, как на теплом, так и холодном конце регенератора достигало заданной величины $\Delta T = 2.5, 5.0, 7.5$ или 10.0°C .

При переключении по первой методике перепад температур на холодном конце оказывался гораздо больше, чем на теплом. Это соответствует «проскоку» части теплого

воздуха и уменьшению степени регенерации теплоты. Так, для свинцовых шаров при $\Delta T = 2.5^\circ\text{C}$ коэффициент теплоутилизации по второй методике оказался равным 0.91 вместо 0.88 по первой. Если по второй методике увеличить перепад температуры до величины, которая соответствует коэффициенту теплоутилизации 0.88, то время полуцикла возрастет до 96 секунд, т.е. увеличится на 13 % по сравнению с первой методикой [6]. Таким образом, вторая методика переключения воздушных потоков приводит к повышению коэффициента теплоутилизации и к увеличению времени полуцикла.

Обобщенные графики зависимости времени полуцикла от числа Re для исследованных засыпок представлены на Рис. 1–2. При близких размерах, время полуцикла для стеклянных шаров примерно в 1.5–2.5 раза больше, чем для свинцовых. Это в основном связано с большей объемной теплоемкостью стекла ($1960 \text{ кДж}/(\text{м}^3 \times \text{K})$) по сравнению со свинцом ($1450 \text{ кДж}/(\text{м}^3 \times \text{K})$), которые отличаются в 1.35 раза. Некоторое дополнительное уменьшение времени полуцикла для свинцовых шаров может быть связано тем, что их теплопроводность λ больше, чем у стеклянных. В результате возрастает поток тепла в слой шаров через стенки установки из окружающей среды, и слой прогревается быстрее, чем при его нагреве только фильтрующимся воздухом. Этот эффект особенно заметен при малых потоках, которым соответствуют большие времена контакта воздуха с засыпкой.

Таким образом, в качестве теплоаккумулирующей среды перспективно использовать материалы с высокой теплоемкостью и относительно низкой теплопроводностью, которая, тем не менее, должна быть достаточной, чтобы обеспечить быструю передачу теплоты от внешней поверхности в объем отдельной частицы среды. Это условие выполняется, если термическое сопротивление внутри единичной частицы засыпки (условно в форме шара радиуса R), которое можно оценить как R/λ , гораздо

меньше, чем термическое сопротивление при передаче теплоты от воздуха к внешней поверхности шара $1/\alpha$. При $\alpha \approx 50 \text{ Вт}/(\text{м}^2 \cdot \text{K})$ и $R = 2 \times 10^{-3} \text{ м}$, достаточно, чтобы теплопроводность материала теплоаккумулирующей среды была гораздо больше $0.01 \text{ Вт}/(\text{м} \times \text{K})$, что с запасом выполняется для стекла ($\lambda = 1.1 \text{ Вт}/(\text{м} \times \text{K})$).

Характер изменения времени полуцикла в зависимости от Re и ΔT для свинцовых шаров диаметром 2.0 и 4.5 мм практически одинаков: при малых ΔT время полуцикла слабо зависит от Re , в то время как при больших ΔT оно резко уменьшается с увеличением числа Re (рис. 1 и 2). Вместе с тем следует отметить, что время полуцикла для шаров диаметром 2.0 мм несколько больше (от 5 до 58 %) по сравнению с шарами диаметром 4.5 мм. Это можно объяснить более высоким значением коэффициента теплоотдачи при меньшем диаметре шара (приблизительно на 24 %), что, соответственно, делает тепловой фронт более резкими.

3. Математическая модель реверсивного теплообмена

Теплообмен между газовым потоком и неподвижным слоем зернистого материала описывается системой уравнений [7]:

$$\rho_H \cdot c_H \cdot (1 - \varepsilon) \cdot \frac{d\theta}{dt} = \alpha \cdot S \cdot (T - \theta), \quad (1)$$

$$G \cdot c_B \cdot \frac{dT}{dl} = \alpha \cdot S \cdot (\theta - T), \quad (2)$$

с начальными и граничными условиями:

$$t = 0 \Rightarrow \theta(l) = \theta_{init}(l)$$

$$l = 0 \Rightarrow T = T_{in}$$

Для описания циклического процесса, реализованного в эксперименте, использовали процедуру реверса потока, которая описывается операцией:

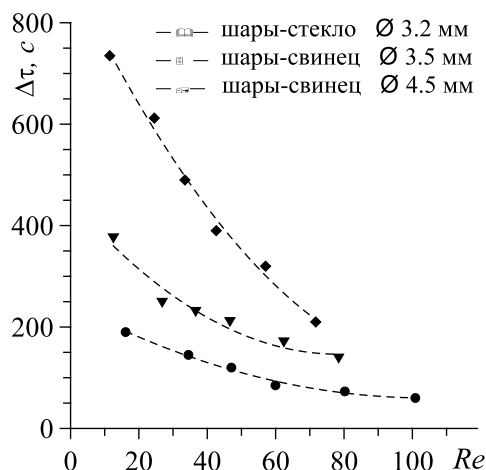

Рис. 1. Зависимость времени переключения по первой методике от числа Re для различных засыпок при $\Delta T = 2.5^\circ\text{C}$

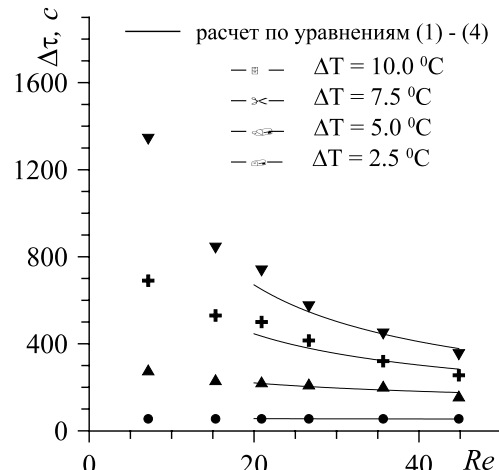

Рис. 2. Зависимость времени переключения по второй методике от числа Re для свинцовых шаров $D = 2.0 \text{ мм}$ при различных ΔT

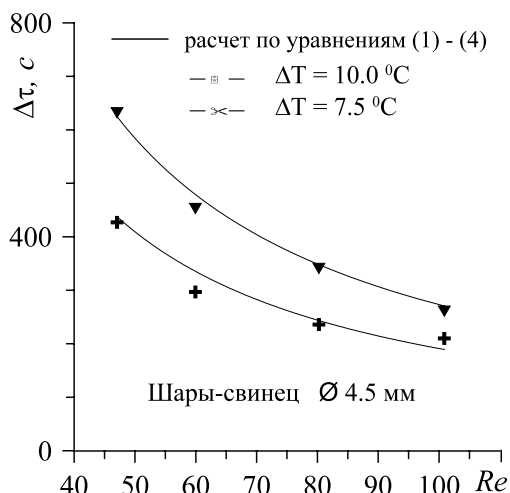

Рис. 3. Зависимость времени полуцикла от числа Re для свинцовых шаров $D = 4.5$ мм при различных ΔT

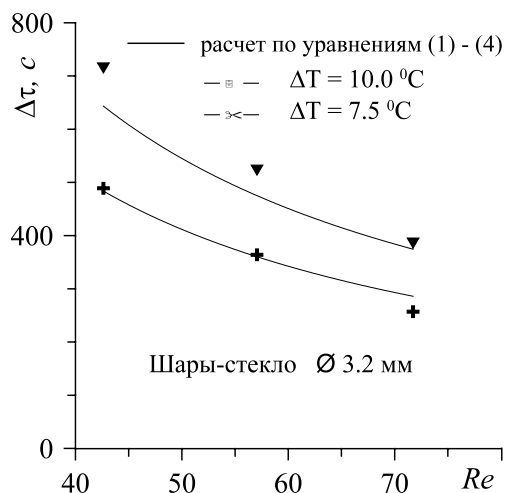

Рис. 4. Зависимость времени полуцикла от числа Re для стеклянных шаров $D = 3.2$ мм при различных ΔT

$$\theta^+(l) = \theta^-(L-l), \quad (3)$$

где θ^- и θ^+ соответствуют распределению температур до и после переключения потока, L — полная длина слоя.

Для численного решения уравнений (1)–(3) использовали неявный метод Эйлера с постоянным шагом по длине и по времени. Температура на входе в слой зернистого материала T_{in} в общем случае не равна температуре на входе в установку, так как подводящие воздух коммуникации обладают тепловой инерционностью, поэтому T_{in} находили из уравнения:

$$\frac{dT_{in}}{dt} = C \cdot (T_0 - T_{in}), \quad (4)$$

В уравнении (4) коэффициент C зависит от таких параметров, как скорость фильтрации, теплоемкость воздуха и подводящих коммуникаций. Значение C рассчитывали для каждого расхода, исходя из экспериментальных данных по изменению во времени температуры воздуха на входе в установку при прямом и обратном направлении течения [8]. Для вычисления числа Nu использовали зависимость Тимофеева [9] для диапазона $Re > 20$.

На Рис. 2–4 представлены результаты расчета времени полуцикла в зависимости от числа Re для шаров различного диаметра при различных ΔT и проведено его сравнение с опытными данными. Из рисунков видно, что

наблюдается удовлетворительное совпадение времен при больших значениях чисел Re и больших ΔT . При малых значениях Re заметно сказывается влияние подвода теплоты из окружающего пространства, который не учитывается уравнениями (1)–(3). В результате дополнительного подвода теплоты экспериментальные значения времени полуцикла оказываются меньше расчетных.

4. Заключение

Представлены результаты экспериментального исследования нестационарного теплообмена при циклической фильтрации потока воздуха через зернистый слой, в качестве которого использовали свинцовые ($D = 2.0, 3.5$ и 4.5 мм) и стеклянные шары ($D = 3.2$ мм). Для исследованных засыпок измерена зависимость времени переключения направления потока воздуха от числа Рейнольдса. Разработана математическая модель процесса, описывающая теплообмен между газовым потоком и неподвижным слоем шаров. Хорошее согласование экспериментальных данных с расчетными наблюдается при больших числах Рейнольдса, в то время как при малых сказывается влияние тепловых потерь, в результате чего экспериментальное время оказывается меньше расчетного. Полученные результаты могут быть использованы при разработке регенеративных тепло-массообменных устройств.

Работа выполнена при финансовой поддержке молодых российских ученых и ведущих научных школ (грант МК-50.2009.8 и грант № НШ-8888.2010.8).

Литература:

1. Матрос Ю.Ш. // Кинетика и Катализ, 1981, Т. 22, № 2, С. 219–226.
2. Франк-Каменецкий Д.А. Диффузия и теплопередача в химической кинетике. М.: Наука, 1967. с. 426.
3. Боресков Г.К., Матрос Ю.Ш., Киселев О.В., Бунимович Г.А. // Докл. АН СССР, 1977, Т. 237, № 1, С. 160–163.
4. Боресков Г.К., Бунимович Г.А., Матрос Ю.Ш., Иванов А.А. // Кинетика и катализ, 1982, Т. 23, № 2, С. 402–406.
5. Аристов Ю.И., Мезенцев И.В., Мухин В.А. // ИФЖ. 2006, Т. 79, № 3. С. 151–157.

6. Аристов Ю.И., Мезенцев И.В., Мухин В.А. // ИФЖ. 2006, Т. 79, № 3. С. 143–150.
7. Schuman T.E.W. Heat transfer a liquid flowing trough a porous prism // J. Franklin Inst, 1929. Vol. 208, No. 3. P. 405–416.
8. Мезенцев И.В., Верниковская Н.В., Аристов Ю.И., Мухин В.А. // Теплофизика и аэромеханика, 2006, Т. 13, № 3.
9. Тимофеев В. Н. Теплообмен в слое. В кн.: Известия ВТИ им. Ф. Э. Дзержинского, 1949, № 7, С. 12.

Анализ построения программного обеспечения для отработки подсистем перспективных КА

Прудков В.В, инженер-программист
ОАО «ИСС» им. академика М.Ф. Решетнева»

Рассматриваются варианты построения программного обеспечения и выбор оптимального. Описано взаимодействие составных частей и возможности программного обеспечения. Описан разработанный протокол обмена программы рабочего места и специального программного обеспечения центрально-процессорного модуля.

Ключевые слова: блок управления, центрально-процессорный модуль, интерфейсный модуль сопряжения, автономная отработка.

Prudkov V.V.

THE ANALYSIS OF CONSTRUCTION OF THE SOFTWARE FOR WORKING OFF OF SUBSYSTEMS OF THE PERSPECTIVE SPACE VEHICLES

Variants of construction software and a choice of the optimum are considered. Software interaction components and capabilities of the software is described. The developed report of an exchange of the program of a workplace and the special software of the central-processor module is described.

Keywords: management block, central-processor module, interfacing of the management block, independent working off.

В настоящее время в ОАО «ИСС» им. академика М.Ф. Решетнева» интенсивность графиков изготовления РЭА современных космических аппаратов для проведения отработочных испытаний в объёме наземно-экспериментальной отработки и комплектации штатных изделий исключительно высока. Необходимость увеличивать эффективность отработки РЭА и сокращать ее сроки для вновь создаваемых изделий, влечет за собой создание унифицированных и автоматизированных рабочих мест наземно-экспериментальной отработки РЭА.

Разрабатываемые блоки управления бортового комплекса управления (БУ БКУ) современных и перспективных космических аппаратов предприятия проектируются по модульному принципу и состоят из центрально-процессорного модуля (ЦПМ), который позволяет реализовать все логические функции конкретной аппаратуры не аппаратными, а программными средствами, и интерфейсных модулей сопряжения (ИМС или подсистем), осуществляющих управления системами КА, подключаемых к ЦПМ по последовательному периферийному интерфейсу (ППИ). Управление БУ осуществляется бортовым интегрированным вычислительным

комплексом (БИБК) по мультиплексному каналу обмена (МКО) (ГОСТ Р 52070–2003). ЦПМ принимает команды управления по МКО от БИБК, декодирует их, и выдает слова данных (СД), содержащие команды управления (КУ), в соответствующие подсистемы БУ (ИМС). Так же БИБК считывает СД от ЦПМ, содержащие телеметрическую информацию.

Сейчас срок активного существования космических аппаратов составляет 10–15 лет, и для его обеспечения, как одной из задач, является верификация логики функционирования бортовой РЭА, одним из этапов которой является верификация логики функционирования ИМС, ее составляющих. В ходе проведения этого этапа должны быть подтверждены заложенные схемные и технические решения на соответствие техническому заданию (ТЗ). Данный этап называется лабораторно-отработочные испытания ИМС и заключается в выявлении ошибок при их проектировании, изготовлении, а так же ошибок в проектах ПЛИС ИМС.

Для реализации этого этапа в отделе проектирования и разработки бортовой РЭА было создано рабочее место (РМ) автономной отработки ИМС, на базе лабораторного отработочного комплекса [1]. В ходе проведения ав-

тономной отработки ИМС должны быть решены следующие задачи:

- Полная проверка функционирования, как отдельных блоков ИМС, так и всего ИМС, состоящей из нескольких блоков;
- Проверка устойчивости функционирования ИМС при аномальных ситуациях;
- Выявление ошибок в функционировании ИМС.

Рабочее место автономной отработки ИМС приведено на рисунке 1.

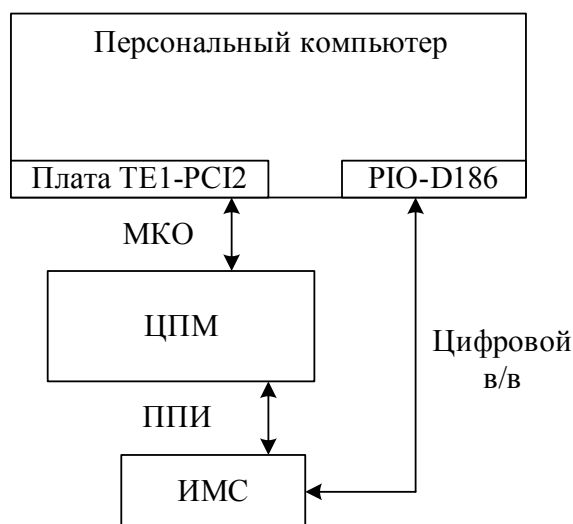

Рис. 1. Рабочее место автономной отработки ИМС

Рабочее место автономной отработки ИМС состоит из персонального компьютера (ПК), ЦПМ и подключаемых ИМС. Для информационного обмена ПК и ЦПМ используется плата TE1-PCI2 поддерживающая протокол МКО. Для связи ПК и ИМС используется плата PIO-D186.

Построенное по такому принципу рабочее место создает определенные трудности при разработке программного обеспечения автономной отработки ИМС, т.к. нет возможности прямого воздействия с ПК на ИМС.

Первый вариант построения ПО заключается в написании отдельных программ-тестов зашиваемых в ЦПМ и запускаемых оператором с помощью программы на ПК. В данном варианте построения ПО можно выявить ряд недостатков:

- необходимо разрабатывать большое количество программ-тестов, зашиваемых в ЦПМ, для проверки каждого ИМС, что влечет за собой значительный объем работ и затрату большого количества времени на разработку и написание программ-тестов;
- для перехода от одного теста к другому необходимо каждый раз перепрошивать ЦПМ, записывая в него новую программу-тест, что опять же отнимает значительное время;
- локальное изменение программы-теста в ЦПМ не возможно, следовательно, для изменения каких

либо параметров, необходимо перепрошивать ЦПМ программой-тестом с измененными параметрами;

- для перепрошивки ЦПМ, новой программой-тестом, необходимо привлекать человека умеющего это делать, либо обучать оператора, который осуществляет проверку.

Недостатки первого подхода к построению ПО, не предоставляют возможность проводить автономную отработку ИМС с минимальными трудозатратами и в кратчайшие сроки.

Второй вариант построения ПО заключается в написании единой программы для ЦПМ, управление которой должно осуществляться с компьютера, т.е. тесты задаются непосредственно на компьютере, а затем пересылаются в ЦПМ по каналу МКО, где и происходит их выполнение.

Второй подход позволяет избавиться от недостатков первого подхода, но для его реализации необходим специальный протокол обмена между ПК и ЦПМ.

В ходе анализа протоколов МКО и ППИ было выявлено, что можно встроить протокол ППИ в МКО, т.е. передавать посылки формата ППИ в информационных словах данных протокола МКО, но с одним ограничением: количество передаваемых слов данных по МКО равно 32 (из них 30 информационных), а по протоколу ППИ не оговорено, т.е. может быть и больше. Проанализировав количество СД в посылках для различных подсистем, было выявлено, что количество СД не превышает 22 за один обмен, а следовательно, данным ограничением можно пренебречь.

Таким образом, для реализации ПО, был выбран второй вариант. В результате чего было создано программное обеспечение позволяющее решать поставленные задачи в ходе автономной отработки ИМС, а так же обладающее рядом особенностей:

- обрабатывать несколько ИМС, соединенных между собой по межблочным разъемам и подключенных к ЦПМ;
- обрабатывать БУ в сборе, с использованием в качестве соединения ИМС — штатные кабели.

Разработанное ПО можно разделить на 2е части:

- Основное ПО — является управляющим, т.е. задает управляющие воздействия и считывает СД на входах ИМС;
- Дополнительное ПО — контролирует состояние регистров ИМС и позволяет записывать /считывать СД на выходах ИМС.

Состав основного ПО:

- программа «Рабочее место проверки ИМС», разработанная на языке Borland C++ Builder 6.0 и устанавливаемая на персональном компьютере;
- специальное программное обеспечение (СПО), зашиваемое в ЦПМ, выполнено в технологической среде разработки программного обеспечения ЦПМ, поставляемой ФГУП НИИ «Субмикрон»

и полностью поддерживает разработанный протокол.

Для обеспечения информационного взаимодействия этих программ был разработан протокол, основанный на протоколе обмена по МКО. Особенностью разработанного протокола является то, что разработчик, проверяющий ИМС, передает с компьютера в ЦПМ сообщения, составленные в соответствии с протоколом ППИ, и дополнительную информацию обмена. Приняв полученные сообщения, ЦПМ, выдает их в ИМС, согласно дополнительной информации. Данная технология делает протокол МКО «прозрачным» и позволяет формировать сообщения по ППИ на компьютере. Благодаря данной технологии нет необходимости корректировать СПО, достаточно зашить его в ЦПМ один раз и можно использовать для проверки любых ИМС различных изделий.

Состав дополнительного ПО:

- набор программ, разработанных на языке Borland C++ Builder 6.0, специально для конкретного ИМС в соответствии с его исходными данными. Каждая программа предназначена для регистрации состояния внутренних регистров и задания значений выходных регистров конкретного ИМС.

Основной принцип работы разработанного ПО автономной проверки ИМС заключается в следующем: оператор задает на персональном компьютере набор пакетов в программе «РМ проверки ИМС», каждый из которых состоит из сообщения в формате ППИ и дополнительной информации, необходимой для обмена. В свою очередь программа «РМ проверки ИМС» формирует из каждого пакета — сообщение по МКО, в соответствии с разработанным протоколом. После задания пакетов оператор запускает обмен. Заданные сообщения передаются от ПК, с помощью платы TE1-PCI2, в ЦПМ по каналу МКО. ЦПМ, принимая каждое сообщение по МКО, декодирует его, согласно разработанному протоколу, и передает сообщение по ППИ на входы ИМС, согласно дополнительной информации находящейся в полученном сообщении МКО. Если в полученном сообщении указан тип обмена — «чтение СД», то ЦПМ считывает СД с входов ИМС. Эти СД содержат информацию формируемую в самом ИМС и на его выходах. Формирование внутренних данных в ИМС контролируют специальные дополнительные программы, написанные для конкретного ИМС, с помощью платы PIO-D186. Данные программы контролируют состояния выходов ИМС, отображая на экране полученные данные, а так же предоставляют возможность задавать состояния регистров на выходах ИМС, для их последующего считывания ЦПМ.

Общие особенности разработанного ПО:

- Единая оболочка — позволяет разработчику ИМС, проводить автономную отработку ИМС через единую оболочку (программу «РМ проверки ИМС»), путем задания различных тестов;
- Прозрачность протокола МКО — разработанный

протокол позволяет обойти протокол МКО, задавая на компьютере сообщения в формате ППИ с дополнительной информацией.

- Простота в использовании — единая оболочка и интуитивно понятный интерфейс позволяют разработчикам ИМС, создавать пакеты тестов, проводить проверку и анализировать полученную информацию, без чьей либо помощи.

Единая оболочка отработки ИМС обладает рядом функциональных возможностей, которые в своей совокупности являются мощным средством обеспечения гибкой, надежной, и достоверной отработки ИМС.

Функциональные особенности единой оболочки для автономной отработки ИМС:

- Генерация набора пакетов — предоставляет оператору средства для автоматического формирования цепочки пакетов на основании заданных параметров, соответствующих конкретному ИМС;
- Предварительный анализ набора пакетов — программа анализирует составленную цепочку пакетов на предмет ее полноты и правильности составления, и в случае невыполнения этих условий выдает соответствующие предупреждения, исключая тем самым возможные ошибки вносимые оператором, при корректировке цепочки пакетов;
- Автоматический режим — позволяет запускать заданную цепочку пакетов с автоматическим изменением данных на каждом цикле выполнения, заданной цепочки пакетов; объем изменяемых данных задается предварительно оператором;
- Анализ протокола — программа производит анализ протокола обмена, выявляя ошибки в функционировании ИМС, на основании полученных данных, и отображает оператору подробную информацию по выявленным отрицательным результатам;
- Имитация не штатных ситуаций — позволяет проверить работоспособность ИМС при неполноте или недостоверности передаваемой в него информации.

Таким образом, разработанное ПО полностью решает поставленные задачи автономной отработки ИМС, а так же благодаря своим особенностям, позволяет:

- проверять работоспособность ИМС при возникновении не штатных ситуаций, путем их моделирования;
- автономно обрабатывать каждый комплект ИМС (основной/резервный) подключаемый к каждому комплекту ЦПМ (основной/резервный);
- проводить автономную отработку БУ в сборе.

В настоящее время с помощью данного программного обеспечения проведена автономная отработка ИМС блоков управления космических аппаратов «Муссон», «Глонасс-К», а так же оно используется при отработке КА «Луч-5», «Амос-5». В ходе проведения испытаний была подтверждена правильность выбранного подхода к построению программного обеспечения, таким образом

разработанное ПО доказало свою надежность, универсальность и простоту в использовании, благодаря чему оно применимо для отработки последующих ИМС блока управления перспективных КА.

Литература:

1. ГОСТ Р 52070—2003. Интерфейс магистральный последовательный. Системы электронных модулей.
2. Пичкалев А. В. Испытания радиоэлектронной аппаратуры на лабораторном отработочном комплексе / А.В. Пичкалев // Решетневские чтения: материалы XII Междунар. науч. конф.; Сиб. гос. аэрокосмич. ун-т. Красноярск, 2008.

Устройство автоматического контроля состояния изоляции в сетях 0,4 кВ на основе микроконтроллера ATmega 128

Утегулов Б.Б., д.т.н., профессор; Исабеков Ж.Б., аспирант
Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова (Казахстан)

Микроконтроллеры (МК) являются наиболее массовым представителем, микропроцессорной техники. Интегрируя на одном кристалле высокопроизводительный процессор, память и набор периферийных устройств, микроконтроллеры позволяют с минимальными затратами реализовать большую номенклатуру систем управления различными объектами и процессами.

В качестве элементарной базы для реализации разрабатываемого устройства в электрической сети 0,4 кВ был принят класс микроконтроллеров. Классификация микроконтроллеров осуществляют разрядность обрабатываемых чисел:

- четырехразрядные МК — являются очень простыми и дешевыми устройствами, предназначенными для замены несложных систем на жесткой логике в системах с невысоким быстродействием;
- восьмиразрядные МК — наиболее многочисленная группа с оптимальным сочетанием цены и производительности;
- шестнадцатиразрядные МК — устройства, применяемые для более сложных задач управления технологическими процессами;
- тридцатидвухразрядные МК — это модификация универсального МК.

Несмотря на непрерывное развитие и появление все новых 16- и 32-разрядных МК и микропроцессоров, наибольшая доля мирового микропроцессорного рынка на сегодняшний день остается за 8-разрядными устройствами. Анализ современного рынка 8-разрядных МК выявил наиболее известные и распространенные архитектуры процессорного ядра МК: MCS-51, AVR, PIC, HC68, ARM [1].

Наиболее современными и перспективными на сегодняшний день являются МК семейства AVR фирмы Atmel. Производимое Atmel семейство 8-разрядных AVR-микро-

Дальнейшим развитием данного программного обеспечения может быть интеграция дополнительных программ в основную, для более удобного оперирования с данными на уровне единой программной оболочки.

контроллеров с RISC-архитектурой обеспечивает быстрое выполнение программы и обработки данных во много раз больше по сравнению с традиционной CISC-архитектурой. Микроконтроллеры обеспечивают производительность до 16 млн. оп. в секунду и поддерживают флэш-память программ различной емкости: 1... 256 кбайт. AVR-архитектура оптимизирована под язык высокого уровня Си, а большинство представителей семейства ATmegaAVR содержат 8-канальный 10-разрядный АЦП, а также совместимый с IEEE 1149.1 интерфейс JTAG или debugWIRE для встроенной отладки. Кроме того, все микроконтроллеры ATmegaAVR с флэш-памятью емкостью 16 кбайт и более могут программироваться через интерфейс JTAG.

Объединение на одном кристалле усовершенствованного 8-разрядного RISC ЦПУ с загружаемым Flash ПЗУ позволяет создавать мощный микроконтроллер, обеспечивающий высокую гибкость и экономичность в использовании прибора в качестве встраиваемого контроллера.

В результате проведенного анализа технических систем микроконтроллеров в качестве базового был принят микроконтроллер Atmega 128 фирмы Atmel [2].

При этом разработка программного обеспечения заключается в реализации управляющих алгоритмов, поскольку прикладные подпрограммы основных функциональных устройств поставляются в комплекте КИТ-контроллера.

Техническая реализация устройства автоматического контроля состояния изоляции в сетях 0,4 кВ основана на использовании контроллера — контроллера КИТ — AVR фирмы «Фитон» (г. Москва) [4].

Основу контроллера КИТ — AVR составляет микроконтроллер AVR ATmega103, но для разработки устройства автоматического контроля состояния изоляции в сетях

0,4 кВ выбран микроконтроллер AVR ATmega128, который полностью совместим по расположению выводов с ATmega103, и может быть установлен на существующую плату для ATmega103.

Отличительной особенностью этого МК AVR ATmega128 является его высокопроизводительность, 8-разрядность AVR-микроконтроллера с внутрисистемно-программируемой флэш-памятью емкостью 128 кбайт [3].

Развитая RISC-архитектура:

- 133 мощных инструкций, большинство из которых выполняются за один машинный цикл;
- 32 8-разрядных регистров общего назначения и регистры управления встроенной периферией;
- полностью статическая работа;
- производительность до 16 млн. операций в секунду при тактовой частоте 16 МГц;
- встроенное умножающее устройство выполняет умножение за 2 машинных цикла.

Энергонезависимая память программ и данных:

- износостойкость 128-ми кбайт внутрисистемно перепрограммируемой флэш-памяти: 1000 циклов запись/стирание;
- опциональный загрузочный сектор с отдельной программируемой защитой;
- внутрисистемное программирование встроенной загрузочной программой.

Отличительные особенности периферийных устройств:

- два 8-разрядных таймера-счетчика с отдельными делителями и режимами сравнения;
- два расширенных 16-разрядных таймера-счетчика с отдельными делителями, режимами сравнения и режимами захвата;
- счетчик реального времени с отдельным генератором;
- два 8-разрядных каналов ШИМ;
- 6 каналов ШИМ с программируемым разрешением от 2 до 16 разрядов;
- модулятор выходов сравнения;
- 8 мультиплексированных каналов 10-разрядного аналогово-цифрового преобразования;
- двухпроводной последовательный интерфейс, ориентированный не передачу данных в байтном формате;
- два канала программируемых последовательных УСАПП;
- последовательный интерфейс SPI с поддержкой режимов ведущий/подчиненный;
- программируемый сторожевой таймер со встроенным генератором;
- встроенный аналоговый компаратор.

Специальные возможности микроконтроллера:

- сброс при подаче питания и программируемая схема сброса при снижении напряжения питания;
- встроенный калиброванный ГС-генератор;
- внешние и внутренние источники прерываний;
- шесть режимов снижения энергопотребления: холостой ход (Idle), уменьшение шумов АЦП, экономичный

(Power-save), выключение (Power-down), дежурный (Standby) и расширенный дежурный (Extended Standby);

- программный выбор тактовой частоты;
- конфигурационный бит для перевода в режим совместимости с ATmega103;

- общее выключение подтягивающих резисторов на всех линиях портов ввода-вывода;
- рабочие напряжения — 4.5 — 5.5 В для ATmega 128;
- градации по быстродействию — 0—16 МГц для ATmega128.

Функциональная схема устройства автоматического определения контроля состояния изоляции в сетях 0,4 кВ, реализованного на базе контроллера KIT—AVR, представлена на рис.1 и содержит:

- трехфазную электрическую сеть 0,4 кВ;
- выключатель нагрузки QF;
- дополнительную емкостную проводимость между фазой А электрической сети и землей g_0 ;
- полную проводимость изоляции сети Y;
- измерительный трансформатор напряжения TV1;
- схемы сопряжения устройства с электрической сетью;
- функциональную схему микроконтроллера ATmega128;
- генератор XTAL1;
- жидкокристаллический индикатор (ЖКИ) PC1202A;
- клавиатуру.

В подстанции с напряжением 0,4 кВ имеются резервные ячейки, к которым за выключателем нагрузки QF подключаются дополнительная емкостная проводимость g_0 , предназначенные для организации контроля состояния изоляции электрической сети.

С фаз В и С снимаются модуль линейного напряжения сети (выводы b, c), модуль напряжения фаз А, В и С относительно земли. Сопряжение с АЦП микроконтроллера осуществляется по цепи разделительный трансформатор (TV1—TV4)—выпрямитель (B1—B4)—фильтр (Ф1—Ф4)—блок входных делителей (БВД), по которой осуществляется гальваническое разделение микропроцессорного контроллера от электрической сети, выпрямление, сглаживание аналогового сигнала, подстройка диапазона измерения АЦП и диапазона изменения входного сигнала. Включение—выключение дополнительной емкостной проводимости g_0 осуществляется посредством блока управляемого оптосимисторного ключа (БУК), подающего питающее напряжение на исполнительный орган (ИО) выключателя нагрузки QF (рис. 1).t

Основным преимуществом разработанных устройств автоматического контроля состояния изоляции в сетях 0,4 кВ являются:

- минимальные габариты, позволяющие произвести монтаж разработанных устройств, что значительно упрощает интеграцию устройства в промышленных условиях;
- возможность подключения устройства автоматического контроля изоляции в сетях 0,4 кВ в локальные

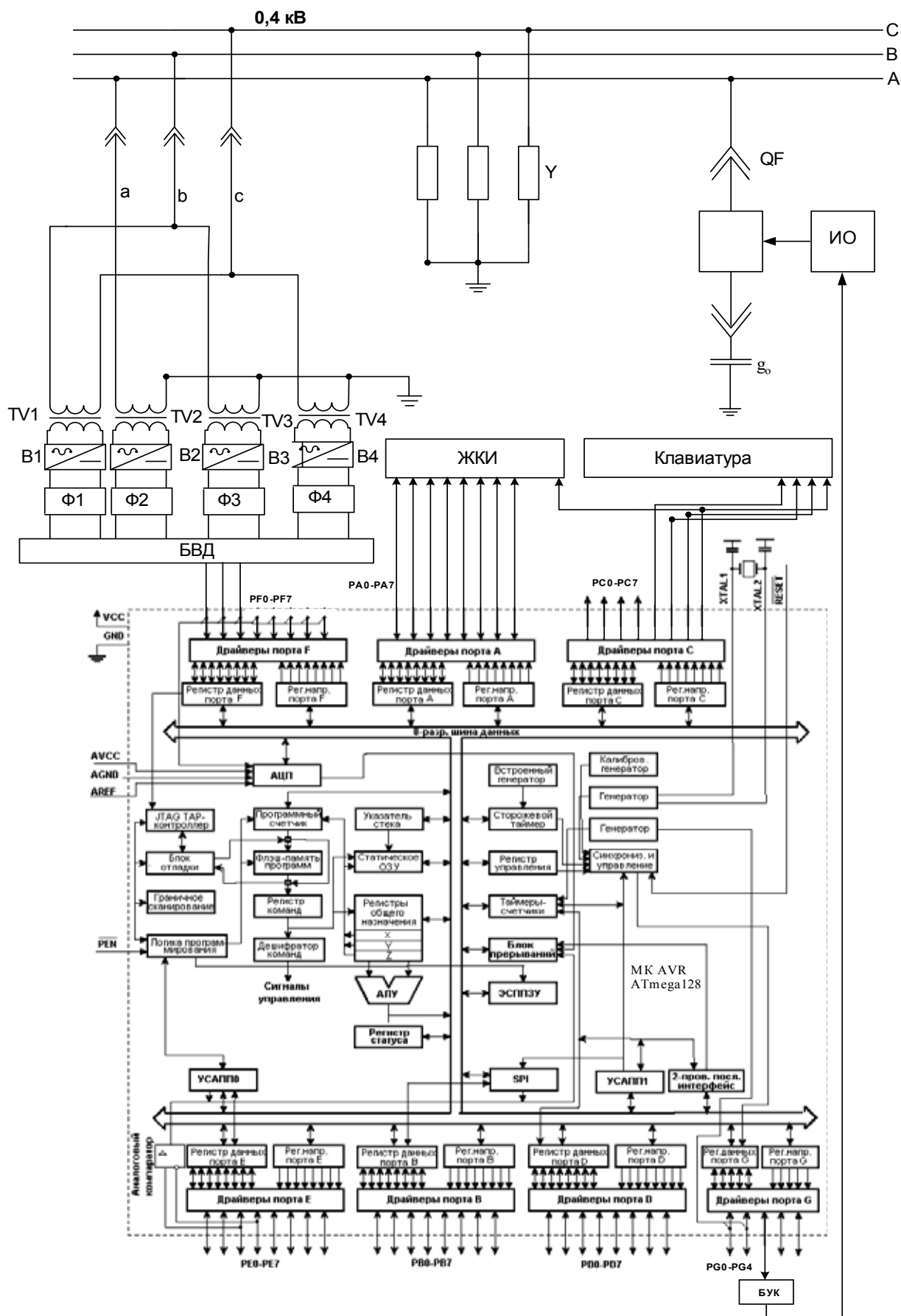

Рис. 1. Функциональная схема устройства автоматического контроля состояния изоляции в сетях 0,4 кВ на основе применения микроконтроллера AVR ATmega128

информационные сети предприятия, что предоставляет возможность передачи информации непосредственно на пульт оперативного дежурного персонала и в автоматизированную информационно-управляющую систему контроля состояния элементов системы электроснабжения;

— накопление информации о параметрах изоляции в сетях 0,4 кВ, что дает возможность анализа вероятности и статистики появления пробоя изоляции, и, следовательно, предупреждения появления однофазных коротких замыканий на землю, с целью повышения уровня электробезопасности и надежности системы электроснабжения предприятий;

— возможность реализации на базе разработанных устройств дополнительных алгоритмов определения и контроля параметров изоляции;

— невысокая стоимость в сочетании с длительным сроком эксплуатации разработанных устройств делает их наиболее подходящими для массового применения в промышленности.

Вывод: Разработанное устройство автоматического контроля состояния изоляции в сетях 0,4 кВ на основе применения микроконтроллера AVR ATmega128 повышают уровень электробезопасности, надежности и работоспособности системы электроснабжения, городских предприятиях.

Литература:

1. Современные микроконтроллеры. Архитектура, средства проектирования, примеры применения, ресурсы сети Интернет, М.: Издательство «Аким», 1998, 249 с.
2. <http://www.atmel.ru> — Официальный российский сайт фирмы «ATMEL».
3. <http://www.atmel.com> — Официальный сайт фирмы «ATMEL».
4. <http://www.phyton.com> — Официальный сайт фирмы «Фитон».

Математическая модель барабанного котла-утилизатора как объекта управления

Филатова Е.В., магистрант

Руководитель: Шадрин Г.К — кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник
Восточно-Казахстанский государственный технический университет имени Д. Серикбаева

Котел-утилизатор (КУ) — это паровой котел, расположенный за металлургической печью, предназначенный для охлаждения отходящих технологических газов до заданной температуры и сокращения физических объемов газов, направляемых на фильтры, утилизации тепловой энергии газов для получения пара заданного давления и нагрева дутьевого воздуха, организации сбора пыли из газоходов с целью возврата ее в технологический цикл [1]. Особенностью КУ является то, что поток тепла зависит от работы технологического объекта (металлургической печи) и недоступен для оперативного регулирования.

Одной из основных задач, возникающих при эксплуатации КУ, является обеспечение равенства между производимой и потребляемой энергией с учетом потерь. В свою очередь процессы преобразования и передачи энергии в котле однозначно связаны с количеством вещества в потоках рабочего тела и горячих газов (теплоносителя). Следовательно, задачи регулирования технологического процесса КУ сводятся в основном к необходимости поддержания материального и энергетического баланса в нем. Переменные, или переходные, режимы возникают при различных нарушениях стационарного режима, в этом случае балансы нарушаются. Изменения режима могут произойти в результате различных внешних или внутренних возмущающих воздействий. К внешним возму-

щающим воздействиям относятся: изменение нагрузки потребителя, изменение давления и температуры питательной воды и др.

При изменении режима меняются все или некоторые показатели работы КУ. При этом на КУ необходимо подать такие регулирующие воздействия, чтобы в возможно более короткий срок должным образом восстановить в нем материальный и энергетический баланс. Управление КУ при нарушении режима его работы сводится к принудительному воздействию на соответствующие органы и должно осуществляться с помощью специальных автоматических устройств [3].

Используемые в настоящий момент КУ на предприятиях цветной металлургии характеризуются повышенными скоростями протекания технологических процессов. Постепенное уменьшение относительного водяного объема котлов привело к снижению их аккумулирующей емкости и к увеличению скорости изменения давления пара [2].

Это предъявляет повышенные требования к системам автоматизации. Они должны более точно учитывать динамические свойства объекта управления, а это достигается посредством математической модели.

Для обеспечения надежной работы КУ требуется поддерживать постоянство основных параметров. Изменение уровня воды в барабане, давления пара в КУ и темпера-

туры перегретого пара сверх допустимых пределов может вызвать серьезные аварии. Автоматическое регулирование технологического процесса КУ должно обеспечить нормальную его работу как в постоянном, так и в переходном режиме.

Задача автоматизации КУ как объекта регулирования является сложной в том отношении, что контуры регулирования оказывают взаимное влияние друг на друга внутри объекта. Изменение любого из регулирующих воздействий приводит к изменению всех параметров, т.е. имеют место перекрестные связи через объект регулирования, что необходимо учитывать при наладке систем регулирования. Таким образом, мы имеем две основные задачи, связанные с автоматизацией КУ как объекта регулирования: автоматическое регулирование питания котла и автоматическое регулирование давления пара на выходе [3].

В данной работе в качестве исследуемого контура регулирования был выбран контур питания барабана-сепаратора котла-утилизатора.

Регулирование питания котельных агрегатов сводится к поддержанию материального баланса между отводом пара и подачей воды. Параметром, характеризующим материальный баланс, является уровень воды в барабане котла.

Надежность работы котельного агрегата во многом определяется качеством регулирования уровня. Снижение уровня ниже допустимых пределов может привести к нарушению циркуляции в экранных трубах, в результате чего произойдет повышение температуры стенок обогреваемых труб и их перегрев. Значительное повышение уровня воды в барабане также может привести к аварийным последствиям, так как при повышенном уровне возможен заброс воды в пароперегреватель, что вызовет занос пароперегревателя солями или поломку оборудования [3].

Из сказанного ясно, что даже кратковременное снижение или повышение уровня сверх заданных пределов недопустимо. В связи с этим к точности поддержания уровня предъявляются очень высокие требования. Допустимые отклонения уровня воды в барабане от среднего значения зависят от конструкции котельных агрегатов и лежат в пределах ± 150 мм [1].

Качество регулирования питания определяется не только точностью поддержания уровня на заданном значении, но и равномерностью подачи питательной воды. Необходимо обеспечить равномерное питание котла водой, так как частые и глубокие изменения расхода питательной воды могут вызвать значительные температурные напряжения в металле экономайзера [3].

Барабанным котлам с естественной циркуляцией присуща значительная аккумулялирующая способность, которая проявляется в переходных режимах. Если в стационарном режиме положение уровня воды в барабане котла определяется состоянием материального баланса между проходом и уходом, то в переходных режимах на положение уровня влияет большое количество возму-

щений. Основными из них являются изменение расхода питательной воды, изменение паросъема котла при изменении нагрузки потребителя, изменение температуры питательной воды. Отличительной чертой регулирования уровня в барабане котла является то, что в данном случае регулируется уровень двухфазной (пароводяной) среды. В связи с этим воздействие каждого вышеперечисленного фактора приводит к изменению состояния двухфазной среды и как следствие к изменению уровня. У барабанных КУ отклонение уровня в переходных режимах может не соответствовать знаку материального небаланса [2]. В стационарных режимах барабан и экранные трубы КУ заполнены водой при температуре кипения, в которой содержатся пузырьки пара (рисунок 1).

Удельный вес пара в барабанных котлах значительно отличается от удельного веса воды. Разность удельных весов пара и воды, а, следовательно, и объемов при изменении режима приводит к отклонению уровня в ту или другую сторону. Отклонение уровня воды в барабане котла при нарушении стационарного режима в сторону, противоположную знаку материального небаланса, получило название «набухания» уровня [2].

Так, например, увеличение парообразования в экранных трубах при материальном балансе приведет к вытеснению некоторого количества воды из экранных труб и повышению уровня в барабане. И наоборот, снижение паропроизводительности КУ повлечет к уменьшению парового объема в экранных трубах и соответственно к понижению уровня [3].

Рассмотрим более подробно динамические свойства барабанного котла как объекта регулирования уровня по каналу возмущения расходом питательной воды.

Возмущение расходом питательной воды может происходить как при регулирующем воздействии, так и при изменении давления в питательной магистрали. Как известно, динамические свойства объекта регулирования (реакция на тот или иной вид возмущения) можно определить экспериментальным путем и аналитически. Однако аналитический путь довольно сложен, так как при составлении дифференциальных уравнений весьма трудно учесть все факторы, влияющие на переходный процесс, при выбранном возмущающем воздействии. Поэтому, для исследования, на реальном объекте был проведен эксперимент, из которого была видна реакция системы на ступенчатое изменение уровня воды. Эксперимент был проведен на промышленном металлургическом комплексе, г. Усть-Каменогорск. Целью эксперимента было уточнение динамических характеристик барабана-сепаратора печи вельцевания. Размеры барабана: $d=1.5$ м, $S=6,9$ м³, средний расход питательной воды $=5,5$ м³/час [1]. Регулирование осуществлялось в ручном режиме изменением положения клапана питающей воды с помощью АРМ оператора системы Emerson DeltaV. Следует заметить, наблюдения показали, что данный объект управления находится, как правило, в переходных режимах (участок трендов изображен на рисунке 2), поэтому проведение эксперимента

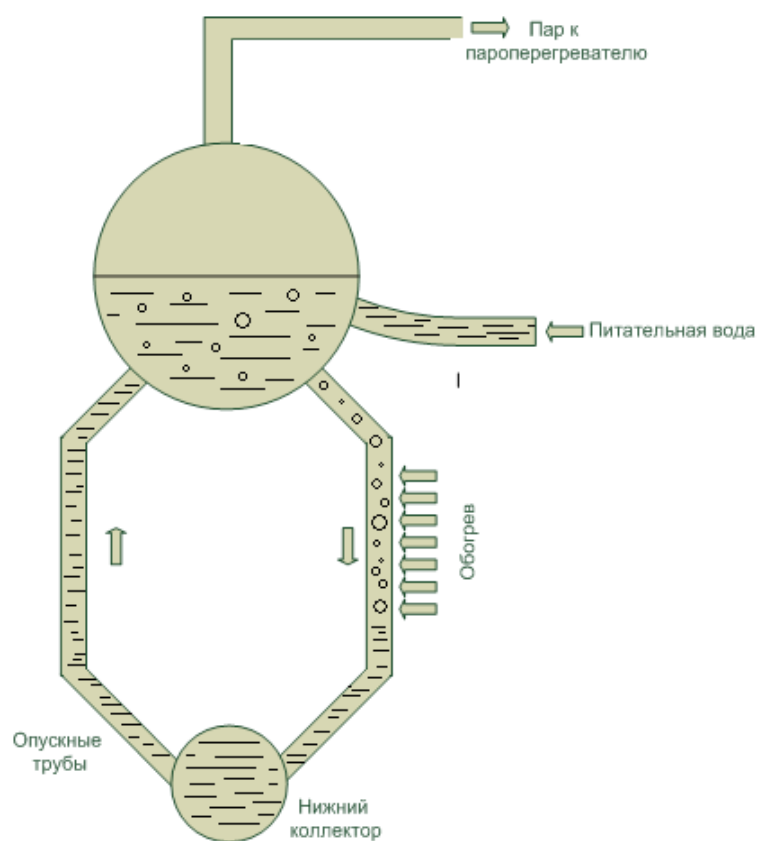

Рис. 1. Схема циркуляционного контура барабанного КУ

Рис. 2. График регулирования уровня в барабане КУ

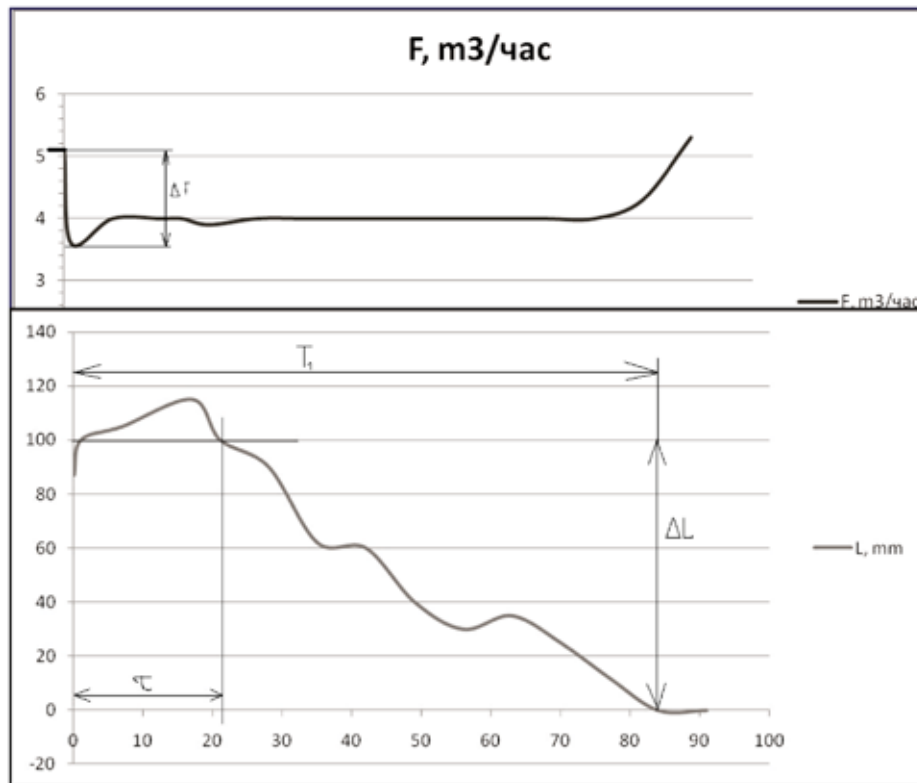

Рис. 3. Кривая разгона по каналу возмущения расходом воды

на нем представляло значительные трудности. Однако, перед нанесением возмущающего воздействия в 13:07, было достигнута относительная стабилизация уровня в течение часа.

С помощью ручного регулятора был скачкообразно изменен расход питательной воды с 5,1 м³/час до 3,6 м³/час. Для удобства исследования кривой разгона и вычисления характеристик, график аппроксимации был импортирован в Excel (рисунок 3).

Из графика наглядно виден описанный выше кратковременный эффект «набухания» уровня. В первоначальный момент времени уровень изменяется в сторону, не соответствующую знаку возмущающего воздействия. Происходит это потому, что увеличение подачи холодной питательной воды вызывает понижение температуры всей пароводяной смеси и соответственное уменьшение объема пара в барабане котла и циркуляционной системе.

Для расчетов был применен способ аппроксимации временной характеристики, при котором участок, соот-

ветствующий провалу или набуханию уровня, был заменен звеном запаздывания [3].

Передаточная функция объекта регулирования по каналу «расход питательной воды — уровень» при таком способе аппроксимации представляется произведением передаточных функций двух элементарных звеньев: интегрирующего и запаздывающего, соединенных последовательно [3] (рисунок 4);

Согласно данной структурной схеме $W_1(p) = \frac{K}{p}$ и $W_3(p) = e^{-p\tau_1}$, где K — коэффициент передачи. Результирующая передаточная функция будет иметь вид:

$$W_{jw}(p) = \frac{K}{p} e^{-p\tau_1} \quad (1)$$

Время запаздывания τ_1 определяется графически их временной характеристики на рисунке 3. В данном случае $\tau_1 \approx 21.5$ минуты. Коэффициент передачи определяется

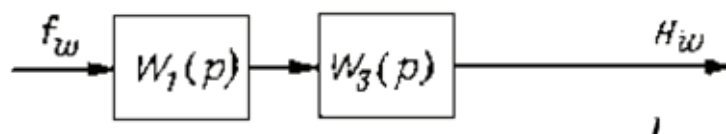

Рис. 4. Структурная схема объекта регулирования барабанного КУ

по формуле:

$$K = \frac{\Delta L}{\Delta F \cdot T} \quad (2)$$

где ΔL — изменение уровня (выхода) за время переходного процесса T_1 , ΔF — изменение расхода (входа) за указанное время. Исходя из выражения (2) коэффициент

$K = \frac{125}{1.5 \cdot 84} = 0.99 \approx 1$. Таким образом, результирующая математическая модель будет выглядеть следующим образом:

$$W_{jw}(p) = \frac{1}{p} e^{-21.5p}$$

Как видно, величина запаздывания достаточно большая, и обусловлена инерционностью объекта. С увеличением разности температуры воды, поступающей в котел, и температуры насыщения такое отклонение уровня проявляется в большей степени. Таким образом, функция $L=\tilde{f}(t)$ является сложным динамическим звеном [3]. Полученная математическая модель может быть использована для практической настройки регулятора уровня на исследованном объекте.

Литература:

1. Инструкция по эксплуатации оборудования котел-утилизатор З КУ-13/1,4—40—950, Усть-Каменогорск, 2009;
2. О.Н. Багров «Испарительное охлаждение печей в цветной металлургии», М., «Металлургия», 1979;
3. Плетнев Г.П «Автоматическое регулирование и защита теплоэнергетических установок электрических станций» — М., «Энергия», 1970.

ИНФОРМАТИКА

Сравнение некоторых модификаций протокола TCP с ARTCP

Меркулов С.А., аспирант

Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова

Протокол TCP осуществляет доставку дейтограмм, называемых сегментами, в виде байтовых потоков с установлением соединения. Протокол TCP применяется в тех случаях, когда требуется гарантированная доставка сообщений. Он использует контрольные суммы пакетов для проверки их целостности и освобождает прикладные процессы от необходимости таймаутов и повторных передач для обеспечения надежности. Для отслеживания подтверждения доставки в TCP реализуется алгоритм «скользящего» окна TCP. В настоящее время предложено и опробовано несколько разновидностей протокола TCP. В этой статье я рассмотрю некоторых из них, а так же модификацию протокола *g1* названием ARTCP, в которой полностью переработан механизм алгоритм управления потоком.

TCP Tahoe

Алгоритм TCP Tahoe [1,2] является наиболее старым и широко распространенным. Этот алгоритм был сформулирован Джакобсоном в 1988 году, некоторые коррекции были внесены в него позднее.

Если буфер переполнен, какое-то число сегментов будет потеряно. При этом может быть запущено несколько сценариев. Основной вариант — медленный старт, запускается в рамках классического алгоритма TCP Tahoe при потере сегмента и сопряженным с ним таймаутом (RTO) у отправителя, так как отправитель не получит сигнала подтверждения ACK для потерянного сегмента. Медленный старт предполагает установку окна перегрузки (CWND) равным 1 (имеется в виду 1 MSS — Maximum Segment Size — максимальный сегмент сети), а порога медленного старта (sssthresh) равным половине значения CWND, при котором произошел таймаут. Сокращение CWND до единицы происходит потому, что отправитель не имеет никакой информации о состоянии сети. Далее после каждого подтверждения $CWND_{i+1} = CWND_i + 1$ (имеется в виду прибавляется еще один $CWND_i$, т.е. $CWND_{i+1}$ удваивается). Эта формула работает до тех пор, пока CWND не станет равным sssthresh. После этого рост CWND становится линейным согласно (1):

$$cwnd(t + t_A) = \begin{cases} \text{фаза медленного старта:} \\ cwnd(t) + 1, & \text{if } cwnd(t) < sssth(t); \\ \text{фаза исключения перегрузки} \\ cwnd(t) + \frac{1}{cwnd(t)}, & \text{if } cwnd(t) \geq sssth(t); \end{cases} \quad (1)$$

где $sssth(t)$ [пакетов] — значение порога, при котором TCP переходит из фазы медленного старта в фазу исключения перегрузки.

Смысл этого алгоритма заключается в удержании значения CWND в области максимально возможных значений. По существу эта оптимизация осуществляется с помощью потери пакетов. Если потери пакетов не происходит, значение CWND достигает значения window по умолчанию, задаваемого при конфигурации TCP-драйвера. На рис. 1 показана эволюция CWND при потере пакетов.

Значение таймаута вычисляется по формуле:

$$RTO = \overline{RTT} + 4\sigma_{RTT}$$

где σ — средне-квадратичное отклонение среднего значения RTT.

Потерянный пакет и все, посланные после него, пакеты (вне зависимости оттого, подтверждено их получение или нет) пересылаются повторно. При большой вероятности потери это существенно понижает пропускную способность и увеличивает и без того высокую загрузку канала.

Может возникнуть вопрос, почему при потере пакета CWND делается равным 1, а не $CWND-1$ или $CWND/2$? Ведь эффективность канала максимальна при наибольшем, возможном значении CWND. Если произошла потеря

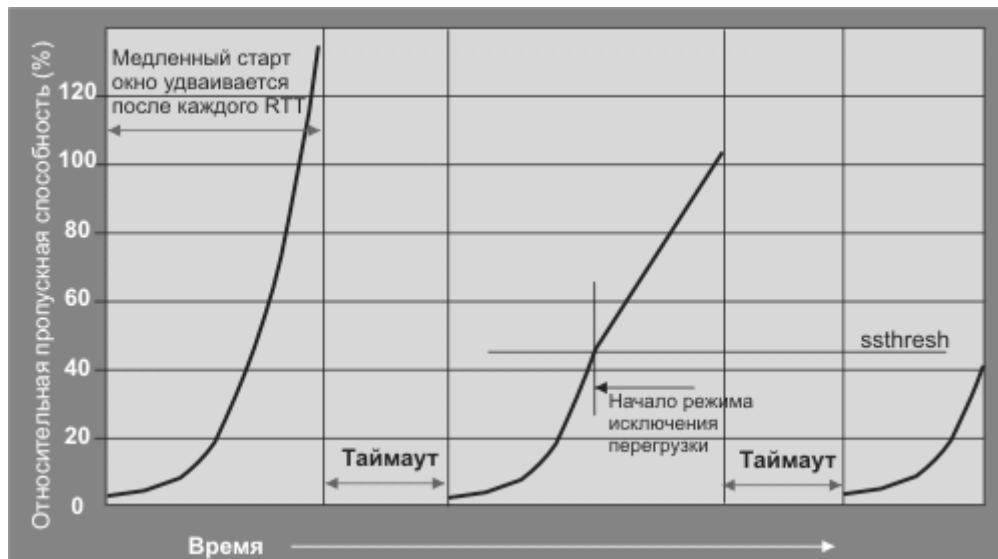

Рис. 1.

пакета из-за переполнения буфера, оптимальное значение CWND может быть выбрано лишь при исчерпывающем знании прогноза состояния виртуального канала. Постольку такая информация обычно недоступна, система переходит в режим освобождения буфера ($CWND=1$). Ведь если потеря была связана с началом сессии обмена с конкурирующим клиентом, операция $CWND = CWND - 1$ проблему не решит. А потеря пакета вызовет таймаут и канал будет блокирован минимум на 1 секунду, что вызовет резкое падение скорости передачи.

Использование стартового значения $CWND > 1$ может увеличить эффективность виртуального TCP-канала. Стартовое значение $CWND = 2 * MSS$ представляется вполне разумным. Понятно, что в критических ситуациях $CWND = 1$ должно быть непременно разрешено.

TCP Reno

В TCP Reno [3], появившимся в 1990г, при нормальной ситуации размер окна меняется циклически. Размер окна увеличивается до тех пор, пока не произойдет потеря сегмента. TCP Reno имеет две фазы изменения размера окна: фаза медленного старта и фаза избегания перегрузки. При получении отправителем подтверждения доставки в момент времени $t + t_A$ [сек], текущее значение размера окна перегрузки $cwnd(t)$ преобразуется в $cwnd(t + t_A)$ согласно (1).

Когда в результате таймаута детектируется потеря пакета значения $cwnd(t)$ и $ssth(t)$ обновляются следующим образом:

$$cwnd(t) = 1; ssth(t) = (cwnd(t)) / 2;$$

С другой стороны, когда TCP детектирует потерю пакета согласно алгоритму быстрой повторной передачи, $cwnd(t)$ и $ssth(t)$ обновляются иначе:

$$ssth(t) = (cwnd(t)) / 2; cwnd(t) = ssth(t);$$

TCP Reno после этого переходит в фазу быстрого восстановления. В этой фазе размер окна увеличивается на один пакет, когда получается дублированное подтверждение. С другой стороны, $cwnd(t)$ делается равным $ssth(t)$, когда приходит не дублированный отклик для пакета, посланного повторно. В случае таймаута $ssth(t) = (cwnd(t)) / 2; cwnd = 1$ (как в алгоритме TCP Tahoe).

В настоящее время наиболее популярной является модель NewReno [4], которая появилась в апреле 2004 года, и использующая алгоритм Fast Retransmit & Fast Recovery (быстрая повторная пересылка и быстрое восстановление). В случае, когда доступна опция выборочного подтверждения (Selective Acknowledgement — SACK) [5], отправитель знает, какие пакеты следует переслать повторно на фазе быстрого восстановления (Fast Recovery). В отсутствие опции SACK нет достаточной информации относительно пакетов, которые нужно послать повторно. При получении трех дублированных подтверждений (Duplicate Acknowledgement — DUPACK) отправитель считает пакет потерянным и посылает его повторно. После этого отправитель может получить дополнительные дублированные подтверждения, так как получатель осуществляет подтверждение пакетов, которые находятся в пути, когда отправитель перешел в режим Fast Retransmit. В случае потери нескольких пакетов из одного окна отправитель получает новые данные, когда приходит подтверждение для повторно посланных пакетов. Если потерян один пакет и не было смены порядка пакетов, тогда подтверждение этого пакета будет означать успешную доставку всех предыдущих пакетов до перехода в режим

Fast Retransmit. Однако, если потеряно несколько пакетов, тогда подтверждение повторно посланного пакета подтверждает доставку некоторых но не всех пакетов, посланных до перехода в режим быстрой повторной пересылки (Fast Retransmit). Такие подтверждения называются частичными.

Разработчики назвали алгоритм быстрого восстановления NewReno, так как он значительно отличается от базового алгоритма Reno. Предложенный алгоритм дает определенные преимущества по сравнению с каноническим Reno при самых разных сценариях.

TCP Vegas

TCP Vegas [6], который появился появился в 1994г, контролирует размер окна путем мониторинга отправителем RTT для пакетов, посланных ранее. Если обнаруживается увеличение RTT, система узнает, что сеть приближается к перегрузке и сокращает ширину окна. Если RTT уменьшается, отправитель определит, что сеть преодолела перегрузку, и увеличит размер окна. Следовательно, размер окна в идеальной ситуации будет стремиться к требуемому значению. В частности на фазе исключения перегрузки, размер окна будет равен

$$cwnd(t+t_A) = \begin{cases} cwnd(t) + 1, & \text{if } diff < \frac{\alpha}{base_rtt} \\ cwnd(t), & \frac{\alpha}{base_rtt} \leq diff \leq \frac{\beta}{base_rtt}; \quad diff = \frac{cwnd(t)}{base_rtt} - \frac{cwnd(t)}{rtt} \\ cwnd(t) - 1, & \frac{\beta}{base_rtt} < diff \end{cases}$$

где $rtt[\text{сек}]$ зарегистрированное RTT, $base_rtt[\text{сек}]$ наименьшее встретившееся в данном цикле RTT, а α и β — некоторые константы. Эта модификация TCP требует высокого разрешения таймера отправителя.

ARTCP

ARTCP (Adaptive Rate TCP) [7,8] отличается от стандартного TCP тем, что сегменты отправляются в сеть не в виде всплеска в пределах окна, а разделенные временными промежутками, длительность которых определяется текущим значением скорости. Скорость потока регулируется не размером переменного окна, а значением скорости, изменением которой осуществляется адаптация алгоритма в соответствии с условиями. Механизм скользящего окна в ARTCP применяется только для предотвращения переполнения буферов получателя. На размер окна в ARTCP не наложено никаких ограничений ни в одном из режимов работы. Окно ограничено лишь наличием буферного пространства у получателя, поэтому для получателя рекомендуется устанавливать окно на максимальный размер.

В случае, когда получатель ограничен в буферном пространстве, ARTCP будет вести себя как обычный протокол TCP, ограниченный окном. Таким образом, протокол ARTCP сочетает в себе метод скользящего окна для регулирования управления потоком из конца в конец и метод контроля скорости для подстройки под ПС промежуточных узлов соединения.

Вторым важнейшим отличием ARTCP является то, что в качестве сигнала о состоянии перегрузки или наличия дополнительных ресурсов в сети используются темпоральные характеристики потока — измерение скважности потока у получателя и изменения времени RTT. Потеря пакета никак не отражается на работе ARTCP кроме осуществления ретрансляции потерянного пакета механизмом коррекции ошибок. Как и в TCP, о потере пакета сообщают два возможных события: срабатывание ТПП или последовательное получение двух подтверждений одних и тех же данных.

Таким образом, по сравнению со своим предшественником, ARTCP обладает следующими преимуществами:

- ARTCP не требуется доводить сеть до состояния перегрузки, чтобы определить доступную долю ПС, поэтому исключены потери пакетов связанные с этим процессом.
- ARTCP существенно снижает требования к межсетевым устройствам. Во-первых, для нормального функционирования данного протокола требуется меньший объем буферного пространства, чем для TCP, поскольку режим передачи является сглаженным. Во-вторых, ARTCP не требует и не зависит от наличия каких либо механизмов диспетчеризации или управления очередями, таких как RED или WFQ.
- ARTCP не интерпретирует потерю пакета как признак перегрузки сети, используя вместо этого темпоральные характеристики потока. Поэтому ARTCP должен особенно эффективно работать в системах беспроводной связи, т.е. там, где использование TCP неэффективно.

В отличие от TCP новый протокол не полагается целиком на поток подтверждений в обратном направлении для синхронизации процесса передачи. В связи с этим возможна реализация ARTCP с меньшей частотой подтверждений, которая не ограничивала бы скорость в асимметричных системах.

Эвристика в основе алгоритма ARTCP.

Анализ работ в области транспортных протоколов и, в частности, механизма РР позволил заключить, что недостатки протокола ТСР весьма существенны и являются следствием самого алгоритма, лежащего в основе протокола ТСР. Поэтому модификация ТСР без замены его основных алгоритмов не может привести к существенному улучшению характеристик протокола.

Поэтому нами было решено создать новый алгоритм транспортного протокола, остающийся, однако, полностью совместимым с архитектурой ТСР/IP.

Для того, чтобы устранить недостатки, свойственные ТСР, необходимо было найти способ получения информации о состоянии сети, отличный от применения в этих целях потерь сегментов. Лучше всего на роль индикатора состояния сети подходят временные характеристики потока: время RTT и межсегментные интервалы. С использованием межсегментных интервалов можно также определить долю ПС канала. Для этого требуется запоминать межсегментные интервалы потока у отправителя и измерять их у получателя. Сравнение значений интервалов характеризует состояние сети, а минимальное значение измеряемых интервалов у получателя позволяет определить доступную долю ПС.

Таким образом, получается следующая схема: установка скорости потока отправителем посредством тщательной диспетчеризации сегментов, измерение скорости прибытия потока у получателя и передача этой информации отправителю вместе с остальной контрольной информацией. Разность старого и нового значений скорости отправки потока ARTCP на каждом шаге задается случайной переменной, однако, при наличии сигнала о перегрузке сети вероятность снижения скорости превышает вероятность ее увеличения на каждом новом шаге.

Заключение

В данной статье были рассмотрены несколько разновидностей протокола ТСР. Можно сделать вывод, что модификации могут улучшить характеристики базового протокола. Однако, можно утверждать, что недостатки протокола ТСР весьма существенны и являются следствием самого алгоритма, лежащего в основе протокола ТСР. Поэтому модификация ТСР без замены его основных алгоритмов не может привести к существенному улучшению характеристик протокола. В протоколе ARTCP полностью переработан механизм алгоритм управления потоком, поэтому он избавлен от многих недостатков стандартного ТСР.

Литература:

1. RFC 793 — Transmission Control Protocol. Information Sciences Institute University of Southern California. September 1981
2. V. Jacobson, «Congestion Avoidance and Control,» Computer Communication Review, vol. 18, no. 4, pp. 314—329, Aug. 1988.
3. RFC 2001 — TCP Slow Start, Congestion Avoidance, Fast Retransmit. W. Stevens. January 1997.
4. RFC 3782 The NewReno Modification to TCP's Fast Recovery Algorithm. Floyd, S., Henderson, T., and A. Gurtov. April 2004.
5. RFC 2883 An Extension to the Selective Acknowledgement (SACK) Option for TCP. S. Floyd, J. Mahdavi, M. Mathis, M. Podolsky. July 2000.
6. L. S. Brakmo, S. W. O'Malley, L. L. Peterson, "TCP Vegas: New techniques for congestion detection and avoidance", Proc. ACM Sigcomm, August 1994.
7. Алексеев И.В., Соколов В.А. Протокол ТСР с адаптацией скорости. // Моделирование и анализ информационных систем. Т.6, №1. — 1999. — С. 4—12
8. Алексеев И. В. Модель и анализ транспортного протокола ARTCP. // Электронный журнал «Исследовано в России». № 27. — 2000. — С.395—404. <http://zhurnal.mipt.rssi.ru/articles/2000/027.pdf>

Моделирование бизнес-процесса выбора инвестиционного поведения предприятия

Драгунова Е.В., кандидат экономических наук, доцент; Митев П.К., магистрант
Новосибирский государственный технический университет

Недостаточная инвестиционная активность является одним из объективных факторов, сдерживающих развитие основной производственной деятельности промышленных предприятий. В таких условиях предприятию необходимо ответить на следующие вопросы: привлекать внешних инвесторов для сохранения своих рыночных позиций, либо попытаться решить данную задачу за счет собственных источников, а также сбалансировано распределить средства между недорогими, быстро окупаемыми и дорогостоящими инвестиционными проектами.

В условиях финансового кризиса и в посткризисный период, данная тема приобретает еще большую актуальность, т.к. в современных экономических условиях большинство предприятий испытывают дефицит финансовых средств, для обеспечения текущей финансово-хозяйственной деятельности и дальнейшего развития. Многие из предприятий находятся на грани банкротства и вынуждены искать пути выхода из сложившейся ситуации. Для решения данных проблем предприятию необходимо постоянно улучшать показатели своей деятельности, эффективность производства и управления, наиболее рационально использовать имеющиеся производственные, финансовые и трудовые ресурсы. Кроме того, каждая организация должна отслеживать изменение факторов внешней

среды и оперативно реагировать на них. Для решения описанных проблем необходимо создать эффективную структуру производства и управления на предприятии. Одним из вариантов решения является внедрение процессного подхода на предприятии, при котором вся деятельность предприятия представляется в виде взаимосвязанных бизнес-процессов. В настоящее время существует множество трактовок и классификаций, связанных с понятием «бизнес-процесс». В общем случае под бизнес-процессом предприятия понимается совокупность взаимосвязанных видов деятельности, преобразующих по определенной технологии входы в выходы, представляющие ценность для потребителя [1]. Для эффективного внедрения и функционирования данного подхода необходимо четко определить и описать все бизнес-процессы, бизнес функции и бизнес операции предприятия, провести их анализ и оптимизацию. В данной статье будет описан бизнес-процесс выбора инвестиционного поведения предприятия.

На первом этапе моделирования бизнес-процесса, необходимо проанализировать предметную область выделить бизнес-процесс и определить его входные и выходные потоки. На рисунке 1 представлена модель предметной области. Данная модель описывает внешние информационные потоки бизнес-процесса.

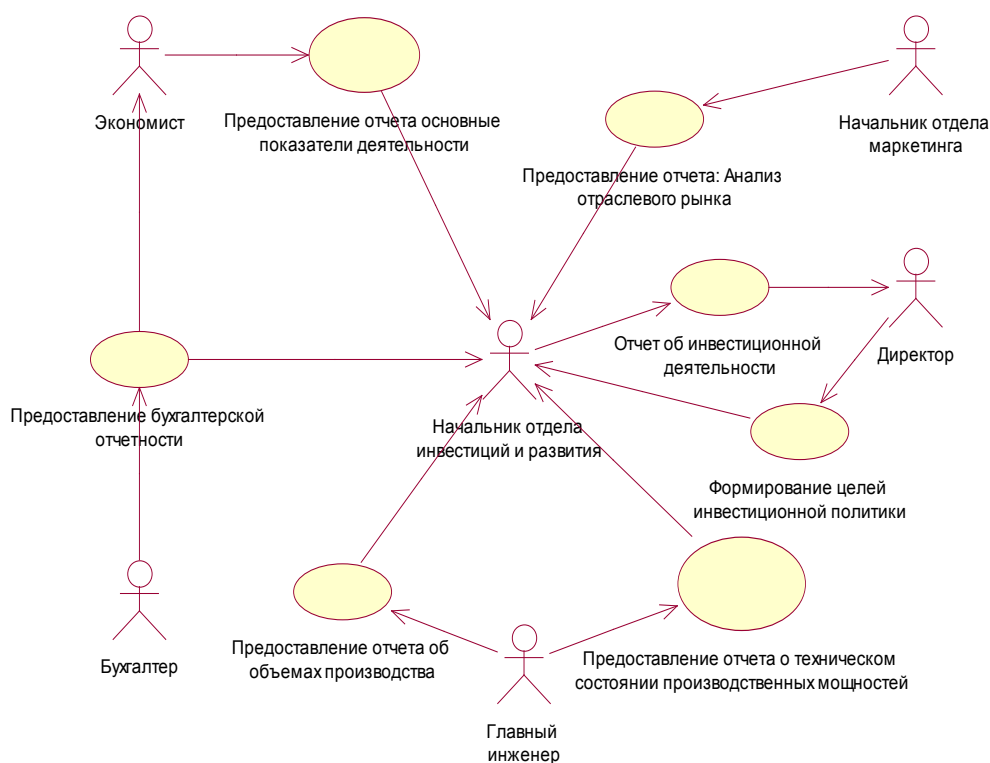

Рис. 1. Модель предметной области

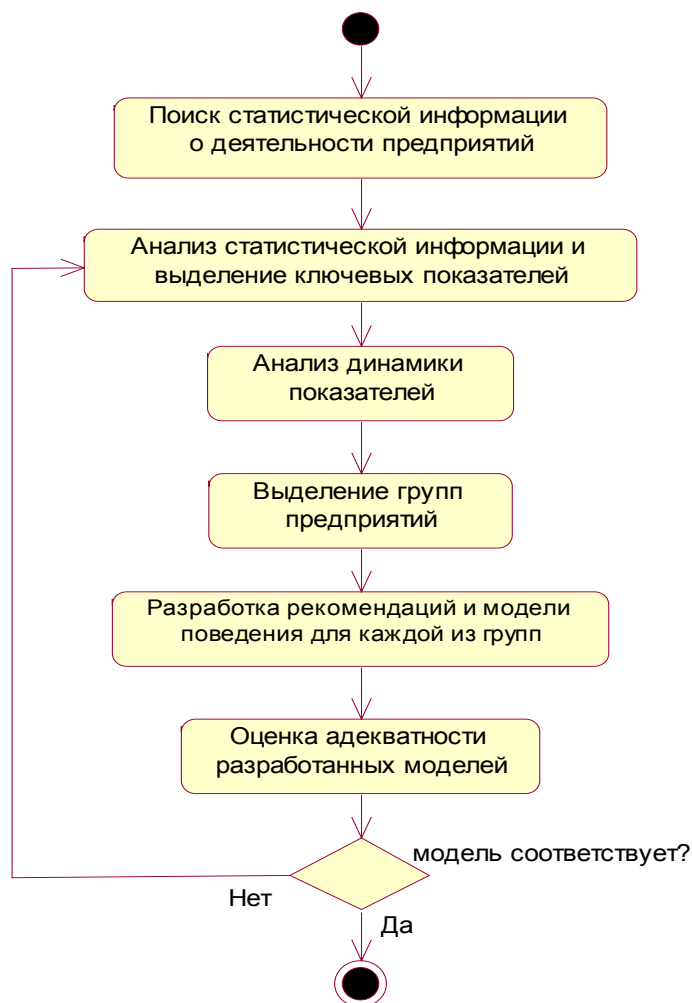

Рис. 2. Алгоритм разработки моделей инвестиционного поведения предприятия

В данном случае входными потоками являются:

- 1) Бухгалтерская отчетность предприятия;
- 2) Данные о техническом состоянии производственных мощностей;
- 3) Статистические данные о деятельности предприятий данной отрасли;
- 4) Анализ отраслевого рынка;
- 5) Цели инвестиционной политики;
- 6) Основные показатели деятельности предприятия.

Выходным потоком является отчет об инвестиционной деятельности, в котором отражаются модель поведения предприятия, направления инвестирования, необходимый объем инвестиций с указанием источников формирования и графиком реализации капитальных вложений.

На втором этапе производится декомпозиция бизнес-процесса. В процессе выбора инвестиционного поведения предприятия можно выделить два основных подпроцесса — это разработка моделей и реализация инвестиционной политики. На рисунке 2 представлен алгоритм разработки моделей инвестиционного поведения предприятия.

Основным источником информации при разработке моделей являются статистические данные о деятельности

предприятия. На основании данной информации производится выделение ключевых показателей, характеризующих состояние предприятия и его инвестиционное поведение, а также производится анализ динамики изменения данных показателей у предприятий. Далее при помощи методов статистического анализа производится группировка предприятий и выделяются классы предприятий со сходными тенденциями изменений ключевых показателей деятельности. Для каждой группы предприятий разрабатываются рекомендации и модель поведения наиболее эффективная для данной группы. После разработки производится оценка адекватности моделей на основании перспективного анализа и изменения состояния предприятий каждой из групп.

Вторая составляющая бизнес-процесса выбора инвестиционного поведения предприятия — реализация инвестиционной политики с использованием разработанных моделей. На рисунке 3 представлен алгоритм реализации инвестиционной политики на предприятии. На первом шаге определяется текущее состояние предприятия, на основании данных бухгалтерской отчетности, показателей деятельности предприятия и данных о техническом со-

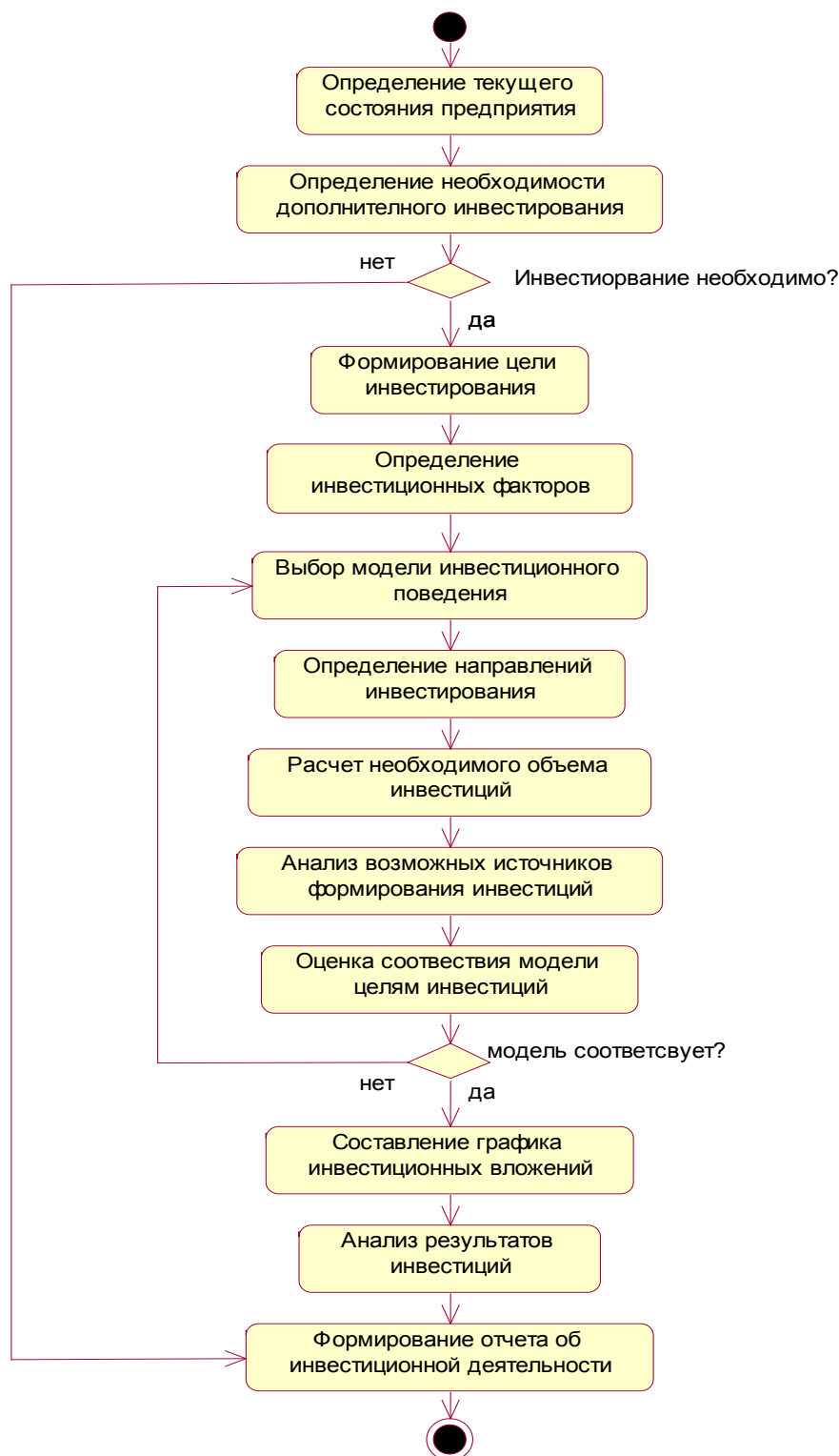

Рис. 3. Реализация инвестиционной политики предприятия

стоянии производственных мощностей. По результатам оценки состояния предприятия делается заключение о необходимости инвестиционных вложений. При необходимости инвестиционных вложений определяются цели инвестирования, показатели деятельности предприятия и их значения, которые планируется достигнуть в результате реализации инвестиционной программы, а также оп-

ределяются значения других факторов влияющих на инвестиционное поведение предприятия. К таким факторам относятся: 1) внешние факторы (наличие платежеспособного спроса на продукцию предприятия, насыщенность рынка, анализ конкурентов и др.) 2) внутренние факторы (факторы собственности, психологические факторы — решение руководства и собственников компании

о возможности или невозможности использования определенных инвестиционных инструментов). Далее на основании сформированных целей и оценки текущего состояния предприятия производится выбор модели инвестиционного поведения, путем соотнесения данного предприятия с выделенными на этапе разработке моделей группами предприятий. После этого с учетом выбранной модели выделяются наиболее приоритетные направления инвестирования, рассчитывается их необходимый объем и определяются возможные источники финансирования инвестиционной программы. В качестве источников инвестиций можно использовать: внутренние источники (собственные средства: амортизация, прибыль, накопления), заемные средства (банковские и государственные кредиты) и привлеченные средства (продажа акций) [2]. Направлениями инвестиционных вложений в зависимости от выбранной цели и модели поведения могут являться: 1) новое строительство, т.е. строительство новых предприятий на вновь осваиваемых площадях; 2) расширение действующих предприятий путем сооружения их вторых и последующих очередей, введения в строй дополнительных цехов и производств, расширение уже функционирующих основных и вспомогательных цехов; 3) реконструкция, т.е. осуществляемое в процессе деятельности предприятия частичное или полное переустройство производства без строительства новых или расширения действующих основных цехов. Вместе с тем к рекон-

струкции относится расширение существующих и сооруженных новых объектов вспомогательного назначения, а также возведение новых цехов взамен ликвидированных; 4) техническое перевооружение действующего предприятия, т.е. повышение технического уровня отдельных участков производства и агрегатов путем внедрения новой техники и технологии, механизации и автоматизации, процессов модернизации изношенного оборудования [3].

Каждому направлению инвестиций определяется наиболее предпочтительный источник или источники финансирования (при финансировании проекта из нескольких источников определяется процент покрытия инвестиций каждым из источников). Далее происходит оценка соответствия выбранной модели целям инвестиционной политики.

Если выбранная модель отвечает целям инвестирования, то составляется график инвестиционных вложений и производится непосредственная реализация проектов, в противном случае производится корректировка модели. На заключительных этапах происходит анализ результатов инвестиций, путем сравнения фактических и целевых показателей и составляется отчет об инвестиционной деятельности.

Применение бизнес-процесса выбора инвестиционного поведения предприятия, позволит более точно формализовать процедуру разработки и реализации инвестиционной политики предприятия.

Литература:

1. Репин В.В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес процессов. — М.: РИА «Стандарты и качество», 2004. — 408 с.: ил.
2. Бочаров В.В. Методы финансирования инвестиционной деятельности предприятия. — М.: Финансы и статистика, 2001.
3. Сафронов Н.А. Экономика предприятия: Учебник/ Под ред. проф. Н.А. Сафронова. — М.: «Юрист», 1998. — 584 с.

БИОЛОГИЯ

Особенности постурального баланса у мужчин 60–70 лет с ускоренным темпом старения

Дёмин А.В., преподаватель
Северный государственный университет (г. Архангельск)

Исследования особенностей постуральной системы управления (системы равновесия) у людей пожилого и старческого возраста продолжает оставаться одной из актуальных проблем геронтологии и гериатрии и всего комплекса наук о стареющем человеке [16].

Целью данной работы было выявление возрастных особенностей постурального баланса у мужчин 60–79 лет с ускоренным темпом старения.

Материалы и методы исследования. Было обследовано 80 мужчин в возрасте 60–79 лет (средний возраст $68,6 \pm 5,9$). Исходя из календарного возраста, все обследованные мужчины, были разбиты на две группы: в первую группу — вошли мужчины в возрасте 60–69 лет, а во вторую мужчины в возрасте 70–79 лет. При этом темп старения (ТС) у обследуемых мужчин был от +10 и более лет, что соответствовало ускоренному ТС [2].

Для вычисления темпа старения (ТС) обследованных использовали формулы определения биологического (БВ) и должного биологического (ДБВ) возрастов по методике Апанасенко Г.Л. 2000 г. (по Войтенко В.П. 1991 г.) 3-й вариант [1,7].

Темп старения определяли по формуле: $ТС = БВ - ДБВ$.

Для оценки функционального состояния системы равновесия использовался компьютерный стабилеографический комплекс «Стабилотест» СТ-01, разработанный ЗАО «ВНИИАМП ВИТА» [8].

Исследования проводились в двух положениях последовательно по 30 секунд в каждом, перерыв между исследованиями был 3 минуты:

- с открытыми глазами (ОГ), при этом испытуемый фокусировал взгляд на специальном маркере на расстоянии 3 м прямо перед глазами (в таком положении ведущие афферентные каналы: зрительный, проприоцептивный и вестибулярный работают со своими естественными приоритетами и внутренними обратными связями);
- с закрытыми глазами (ЗГ), что соответствует блокированию биологической обратной связи зрительной модальности и повышает нагрузки на остальные афферентные каналы.

Регистрировались фронтальные и сагиттальные стабилограммы общего центра масс (ОЦМ). На основе ста-

билограмм вычислялись следующие показатели: средняя скорость ОЦМ ($V_{ср}$, мм/с); средний радиус отклонения ОЦМ ($R_{ср}$, мм); среднее смещение ОЦМ по фронтальной плоскости (L_x , мм) и по сагиттальной плоскости (L_y , мм); средний полупериод колебаний ОЦМ во фронтальном (T_x , с) и сагиттальном (T_y , с) направлениях, отражающий время возвращения ОЦМ в равновесное положение.

Кроме количественных изменений состояние постурального баланса методом стабилотрии, можно оценить и его качественные отличия. Одним из таких показателей является Коэффициент Ромберга (КР).

КР — выражается в процентном соотношении показателей стабилотрии при исследовании с открытыми и закрытыми глазами, и применяется для оценки состояния проприорецептивной системы, а также выявления степени участия органов зрения в поддержании статического равновесия [9].

КР определяли как отношение стабилотрического показателя $V_{ср}$, в тесте при спокойном стоянии с открытыми и закрытыми глазами, умноженное на сто процентов.

Для статистической обработки результатов исследования выполнена проверка распределения количественных признаков, на подчинение закону нормального распределения. В связи с тем, что не во всех выборках обнаружено нормальное распределение показателей, параметры по группам оценивались и представлены медианой (Me) и процентильным интервалом 25–75 ($Q_1 - Q_2$). Для сравнения групп и исследования связей использовались непараметрические методы (тест Манна—Уитни для сравнения двух независимых выборок и тест Вилкоксона для сравнения двух зависимых выборок). Пороговый уровень статистической значимости принимался при значении критерия $p < 0,05$. Статистическая обработка полученных данных производилась с использованием компьютерной программы «SPSS 12.0» [4].

Результаты исследований. Сравнительная оценка показателей ТС у мужчин 60–79 лет, не выявила достоверных различий ТС в возрастных группах, однако в группе 70–79 лет показатели ТС были немного ниже, чем в возрастной группе 60–69 лет (таблица).

Сравнительная характеристика количественных показателей стабилотрии у мужчин 60–79 лет с уско-

Таблица 1. Сравнительная характеристика возрастных особенностей количественных показателей стабилотрии у мужчин 60–79 лет с ускоренным темпом старения

	60–69 Me (Q1 — Q2) n=45	p ¹	70–79 Me (Q1 — Q2) n=35	p ²	p ³
KB	65,3(61—67)	—	73,3(71,4—77,2)	—	p < 0,001
ТС	19(15—23)	—	18(13—22)	—	p = 0,23
Проба с ОГ					
Vcp., мм/с	18,4(17—21)	—	21(17,7—26)	—	p = 0,009
Tx, с	1,5(1,3—1,7)	—	1,3(1,2—1,6)	—	p = 0,16
Ty, с	1,9(1,6—2)	—	1,4(1,2—1,6)	—	p < 0,001
Lx, мм	-0,2(-6—1,7)	—	2(-1,1—5)	—	p = 0,005
Ly, мм	-11(-14— - 1)	—	-4(-14— - 1)	—	p = 0,36
Rcp., мм	6,1(5,5—6,5)	—	6,9(6—7,2)	—	p = 0,02
Проба с ЗГ					
Vcp., мм/с	25(21—28)	p < 0,001	29(21—34)	p < 0,001	p = 0,07
Tx, с	1,3(1,1—1,5)	p < 0,001	1,1(1—1,4)	p < 0,001	p = 0,1
Ty, с	1,7(1,4—1,8)	p < 0,001	1,3(1—1,4)	p < 0,001	p = 0,001
Lx, мм	-4(-7— -2,3)	p = 0,2	-1(4— 6)	p = 0,4	p < 0,001
Ly, мм	-9(-5—2)	p = 0,77	-5,2(-12— 3)	p = 0,97	p = 0,5
Rcp., мм	7(6,5—8,1)	p < 0,001	7,6(6,7—9)	p < 0,001	p = 0,06
KP, %	77,5(72,4—81,5)	—	80,5(76,6—85,3)	—	p = 0,03

Примечание: p обозначена статистическая достоверность различий: p¹ — по сравнению с пробой с открытыми глазами в возрастной группе 60–69 лет; p² — по сравнению с пробой с открытыми глазами в возрастной группе 70–79 лет; p³ между возрастными группами 60–69 и 70–79 лет.

ренным ТС, выявила, что в пробе ОГ постуральный баланс в группе 60–69 лет, был статистически значимо выше, чем в возрастной группы 70–79 лет, также с ускоренным ТС.

В возрастной группе 70–79 лет, в пробе ОГ наблюдалось увеличение показателей Vcp. (p = 0,009), Rcp. (p = 0,02) и Lx (p = 0,005), а также уменьшение показателя Ty (p < 0,001), по сравнению с возрастной группой 60–69 лет, также с ускоренным ТС.

Сравнительная характеристика показателей стабилотрии у мужчин 60–79 лет с ускоренным ТС, в пробе ЗГ выявила, незначительное снижение постурального баланса в возрастной группе 70–79 лет, по сравнению с возрастной группой 60–69 лет также с ускоренным ТС.

В возрастной группе 70–79 лет в пробе ЗГ, наблюдалось увеличение показателя Lx (p < 0,001), а также уменьшение показателя Ty (p = 0,001), по сравнению с возрастной группой 60–69 лет, также с ускоренным ТС.

Сравнение функциональных проб ОГ и ЗГ выявило, что в пробе с ЗГ во всех возрастных группах происходит увеличение показателей Vcp. и Rcp. (p < 0,001) и уменьшение показателей Tx и Ty (p < 0,001) по сравнению с пробой ОГ.

Анализ показателей КР у мужчин 60–79 с ускоренным ТС, выявил, что показатель КР в группе 70–79 лет был статистически значимо больше, чем в возрастной группе 60–69 лет (p = 0,03).

Обсуждение результатов исследования и выводы. Сравнительная оценка показателя ТС у обследуемых мужчин, не выявила значимых различий между возрастными группами. Снижение показателей ТС у мужчин в возрастной группе 70–79 лет, по-видимому, связаны с общими тенденциями снижения ТС с возрастом, о чем свидетельствуют результаты других исследователей [5].

Оценка количественных показателей стабилотрии у обследуемых мужчин 60–79 лет с ускоренным ТС, вы-

явила снижение постурального баланса в пробе ОГ у мужчин 70–79 лет, по сравнению с постуральным балансом мужчин 60–69 лет, также с ускоренным ТС.

В пробе ЗГ у мужчин 70–79 лет наблюдается не значительное снижение постурального баланса по сравнению с мужчинами 60–69 лет, также с ускоренным ТС.

Известно, что величина скорости ОЦМ одна из важнейших стабилметрических показателей, которая является чувствительной мерой для оценки функции равновесия [9].

Таким образом, оценка постурального баланса у мужчин 60–79 лет с ускоренным ТС, выявила общую тенденцию к снижению постурального баланса с возрастом, при ускоренном ТС.

Сравнительная оценка количественных показателей стабилметрии у обследуемых мужчин 60–79 лет с ускоренным ТС, выявила, что у мужчин 70–79 лет во всех функциональных пробах происходит уменьшение показателя среднего полупериода колебания ОЦМ в сагиттальном направлении, по сравнению с мужчинами 60–69 лет, также с ускоренным ТС. Данный показатель отражает, частоту колебания движений туловища в сагиттальной плоскости, т.е. чем ниже данный показатель, тем выше частота колебания.

S. Clark, D.J. Rose (2001) в своих исследованиях отмечают, мышцы нижних конечностей, а также мышцы на спинной стороне тела, играют существенную роль в корректровке баланса в сагиттальной плоскости [11].

Таким образом, приведенные исследования позволяют говорить, о том, что с возрастом, при ускоренном ТС, наблюдается увеличение частоты колебания туловища в сагиттальной плоскости. По-видимому, это связано со снижением функционирования мышечной системы, что подтверждается исследованиями других авторов [13, 15].

В полученных результатах обращает на себя внимание тот факт, что во всех функциональных пробах у мужчин 60–79 лет с ускоренным ТС, отсутствуют значимые различия между показателями среднего полупериода колебания ОЦМ во фронтальном направлении.

J. L. Patton с соавторами (2006) отмечают, что нарушение баланса во фронтальной плоскости имеет отношение к проблеме сохранения постурального баланса с возрастом [10].

F. Yang, D. Espy, Y.C. Pai (2009) отмечают, что снижение контроля ОЦМ во фронтальной плоскости, может привести к снижению мобильности [17].

Таким образом, сохранение стабильной гармоничности аппроксимированного колебания во фронтальной плоскости, существенно оказывает влияние на сохранение постурального баланса и мобильности с возрастом, даже при ускоренном ТС.

Возможно, увеличения показателя среднего смещения ОЦМ по фронтальной плоскости, во всех функциональных пробах является компенсационным механизмом постурального контроля у мужчин в 70–79 лет с ускоренным ТС.

Анализ показателя среднего радиуса отклонения ОЦМ у мужчин 60–79 лет с ускоренным ТС, показал, что в пробе ОГ в возрастной группе 70–79 лет происходит снижение постуральных механизмов обеспечивающих способность поддержать и управлять ОЦМ, в пределах базы поддержки его опоры. Снижение данных механизмов повышает риск падений у пожилых людей [3].

Таким образом, с возрастом при ускоренном ТС происходит нарушение функции постуральной стабильности, что значительно повышает риск падений.

Сравнительная оценка КР, у мужчин 60–79 лет с ускоренным ТС, показала, что в возрастной группе 70–79 лет КР был значимо больше, чем у мужчин 60–69 лет также с ускоренным ТС.

Низкие значения КР у мужчин 60–69 лет является подтверждением того, что проприоцептивная система работает в значительно меньшей степени, чем у мужчин 70–79 лет также с ускоренным ТС.

Полученные результаты позволяют говорить, о том, что по мере увеличения продолжительности жизни, даже при ускоренном ТС, происходит сохранение функционирования проприоцептивной системы.

Известно, что с возрастом наблюдается снижение проприоцептивной системы, которое имеет исключительно важное значение для постурального управления [12]. Кроме того, снижение проприоцепции приводит к нарушению точных и скоординированных движений тела, а также увеличивает риск случайных падений [14], что обязательно ведет за собой развитие болезнетворных состояний и сокращение продолжительности жизни [15].

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать следующие выводы: во-первых, сохранение проприоцепции прямо или косвенно оказывает влияние на продолжительность жизни у пожилых мужчин, даже при ускоренном ТС; во-вторых, ускоренное (патологическое) старение, у мужчин 60–69 лет может привести к снижению точных и скоординированных движений, что повышает риск случайных падений; и, в-третьих, по мере увеличения продолжительности жизни особое значение, даже при патологическом старении, приобретает сохранение проприоцептивной информации.

Можем, предположить, чем раньше у пожилых мужчин наблюдаются признаки патологического (ускоренного) старения, тем выше риск снижения функциональных систем организма, что прямо или косвенно ведет к развитию предболезненных состояний, а также к снижению продолжительности жизни.

Отличительной особенностью патологического (ускоренного) старения является более значительное ограничение приспособительных возможностей организма его функциональных систем [6].

Полученные результаты исследований позволяют говорить о том, что ухудшение проприоцептивной системы, вследствие патологического старения, можно рассматривать как фактор снижения адаптационно-приспособительных возможностей организма влияющих на продол-

жительность жизни у пожилых мужчин.

Проведенные исследования еще раз показывают, важность профилактики ускоренного старения у людей по-

жилого и старческого возраста. От решения данной проблемы будет зависеть здоровье пожилых людей, продолжительность и качество их жизни.

Литература:

1. Апанасенко Г.Л. Медицинская валеология / Г.Л. Апанасенко, Л.А. Попова. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. — 248 с.
2. Афанасьева Р.Ф. Биологический возраст как критерий оценки условий труда (на примере производства титановых сплавов) / Р.Ф. Афанасьева, Л.В. Прокопенко // Медицина труда и промышленная экология. — 2009. — № 2. — С. 1–5.
3. Белая Ж. Е. Падения — важная социальная проблема пожилых людей. Основные механизмы развития и пути предупреждения / Ж. Е. Белая, Л. Я. Рожинская // Российский Медицинский журнал (Эндокринология). — 2009. — Том 17, № 24. — С. 1614 — 1619.
4. Бююль А. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей: Пер с нем / А. Бююль, П. Цефель. — Спб.: ООО «ДиаСофтЮП», 2005. — 608 с.
5. Взаимосвязь биологического и календарного возраста у ветеранов Великой Отечественной Войны / Л.М. Белозерова, Л.Г. Стародубцев, Т.В. Одегова, Т. В. Ваганова, И.В. Туровцева // Тезисы докладов Всероссийской конференции «Биологический возраст», Пермь. — 2000. — С 24.
6. Коркушко О.В. Ускоренное старение и его профилактика / О.В. Коркушко, В.Б. Шатило // Буковинський медичний вісник. — 2009. — Том 13, №4. — С. 153 — 158.
7. Маркин Л.Д. Определение биологического возраста методом по В.П. Войтенко. Учебно-методическое пособие для студентов медиков и психологов / Л.Д. Маркин. — Владивосток, 2001. — 29 с.
8. Матвеев Е.В. Компьютерный стабилметрический диагностический и реабилитационный комплекс «Стабило-тест» / Е.В. Матвеев, А.А. Васильев, Д.В. Алешкин // Медицинская техника. — 2000. — № 6. — С. 47—51.
9. Скворцов Д. В. Клинический анализ движений. Стабилометрия / Д. В. Скворцов. — М.: Антидор, 2000. — 192 с.
10. A simple model of stability limits applied to sidestepping in young, elderly and elderly fallers / J.L. Patton, M.J. Hilliard, K. Martinez, M.L. Mille, M.W. Rogers // Conference proceedings IEEE Engineering in Medicine and Biology Society. — 2006. — № 1. — P. 3305–3308.
11. Clark S. Evaluation of dynamic balance among community-dwelling older adult fallers: A generalizability study of the limits of stability test / S. Clark, D. J. Rose // Archives of physical medicine and rehabilitation. — 2001. — Vol. 82. № 4. — P. 468–474.
12. Effect of age and osteoarthritis on knee proprioception / Y.C. Pai, W.Z. Rymer, R.W. Chang, L. Sharma // Arthritis and rheumatism. — 1997. — Vol. 40, № 12. — P. 2260–2265.
13. Lexell J. Human aging, muscle mass, and fiber type composition/ J. Lexell // Journal of Gerontology, Series A. Biol. Sci. Med. Sci. — 1995. — Vol. 50, Spec No. — P. 11–16.
14. Ribeiro F. Aging effects on joint proprioception: the role of physical activity in proprioception preservation / F. Ribeiro and J. Oliveira // European Review of Aging and Physical Activity. — 2007. — Vol. 4, № 2. — P. 71–76.
15. Spirduso W. Physical Dimensions of Aging: 2nd Edition / W. Spirduso, K. Francis, P. MacRae. — Champaign. Illinois. USA : Human Kinetics, 2005. — 384 p.
16. Tsang W.W. Static and dynamic balance control in older golfers / W.W. Tsang, C.W. Hui-Chan // Journal of aging and physical activity. — 2010. — Vol. 18, № 1. — P. 1–13.
17. Yang F. Feasible stability region in the frontal plane during human gait / F. Yang, D. Espy, Y.C. Pai // Annals of biomedical engineering. — 2009. — Vol. 37, № 12. — P. 2606–2612.

Динамика численности личинок мидии *Mytilus trossulus* (Bivalvia: Mytilidae) в меропланктоне прибрежной части Тауйской губы (Охотское море)

Жарников В.С., научный сотрудник

Институт биологических проблем Севера Дальневосточное отделение Российской академии наук

Рассматриваются сроки появления и пребывания в планктоне личинок тихоокеанской мидии, динамика численности и размерного состава течение всего периода нахождения в планктоне в различных районах Тауйской губы. В связи с интенсивным прогревом вод в июле, массовый выход личинок мидий в планктон отмечен в конце июля — начале августа 2009 г. Нерест был растянут, личинки мидии встречались в планктоне с 25 июня по 20 сентября.

Ключевые слова: двустворчатый моллюск, личинки, велигеры мидии, численность, температура воды, места обитания.

Dynamics of number veligers of mussel *Mytilus trossulus* (Bivalvia: Mytilidae) in plankton coastal part Tauisk Bay (the Sea of Okhotsk)

V.S. Zharnikov

Institute of biological problems of the North, Far East Branch, Russian Academy of Science

Time of emergence and terms of stay in plankton of the Pacific mussel veligers was studied. Their population dynamics and compositional size during all period of staying in plankton in different areas of Tauisk Bay were analyzed. Due to intense warming of waters in July mass emergence of veligers into plankton occurred at the end of July — the beginning of August, 2009. Spawning had protracted terms, mussel veligers occurred in plankton since 25 of June till 20 of September.

В связи с возрастающим значением морских беспозвоночных в качестве объектов питания человека и сокращением их естественных запасов возрастает актуальность проблемы поиска способов их восстановления и пополнения. Во всем мире эта проблема успешно решается путем искусственного разведения и выращивания гидробионтов в море с применением различных технологий [14].

При создании хозяйств марикультуры в том или ином районе Тауйской губы возникает необходимость в биологическом и экологическом обосновании целесообразности выбора района для размещения плантации мидий. Важным этапом такого обоснования особенно для культивирования в подвесных коллекторах, является оценка состояния естественного воспроизводства мидий, о чем можно судить по результатам планктонных исследований. Известно, что формирование новых поселений осуществляется путём непосредственного осаживания личинок из планктона, а пополнение стационарных поселений — через вторичное оседание ювальных особей [4].

Пелагические личинки двустворчатых моллюсков в Тауйской губе — является одним из часто встречающихся компонентом летнего меропланктона. Основным фактором, определяющим сроки присутствия личинок донных беспозвоночных в пелагиали, является корреляция сезонов размножения их донных родительских форм с температурой воды и местными сезонными циклами развития фитопланктона, поскольку основную долю состава пищи личинок донных беспозвоночных

составляет фитопланктон [12]. Этот фактор определяет место обитания основной массы личинок — поверхностный десятиметровый слой водной толщи, а частый механизм запуска нереста — прогрев воды до определенной температуры в зависимости от места обитания родительских форм — в воде, на поверхности грунта, на литорали или верхней сублиторали [2]. Кроме того, установлено, что пополнение молодью литоральных популяций мидий крайне нестабильно и зависит от абиотических факторов среды. Одним из таких факторов, влияющих на выживание молоди на литорали является суммарная продолжительность осушения в период осаживания личинок [1].

Целью исследований было изучение численности, размерного состава и сроков пребывания в планктоне пелагических личинок тихоокеанской мидии в прибрежной части Тауйской губы в районах: м. Нюкля, бух. Нагаева и Старая Веселая в течение вегетационного сезона 2009 г. и определение наиболее перспективных районов для культивирования мидий.

Материал и методика

Исследования меропланктона проводились в период с 15 июня по 5 октября 2009 г. в прибрежной части Тауйской губы в трех районах: бух. Старая веселая и бух. Нагаева и мыса Нюкля. Пробы планктона отбирались сетью «Джеди» (площадь входного отверстия 0,1 м², ячея фильтрующего конуса 0,168 мм) в слое 10–0 м на трех

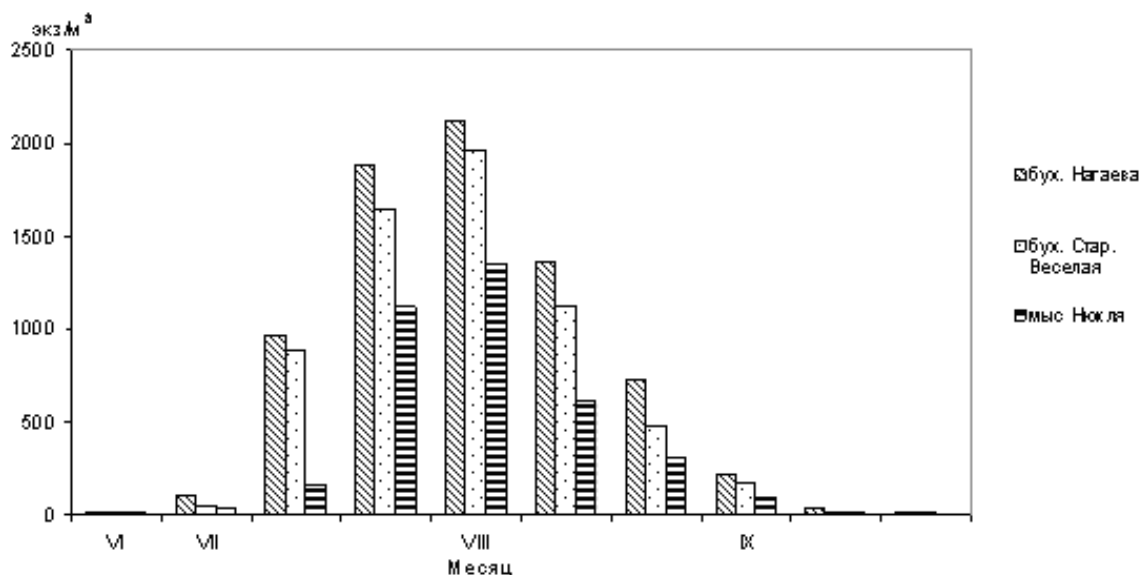

Рис. 1. Сезонные изменения численности личинок *M. trossulus* (среднедекадные данные) в различных районах Тауйской губы в период с июня по сентябрь 2009 г.

станциях в каждом районе с пятидневной дискретностью в одной и той же фазе прилива (по полной воде). Собранные пробы фиксировались смесью 70 % этилового спирта и формалина в пропорции 1:1. Камеральную обработку гидробиологических проб (всего 207) проводили по методике [10]. После идентификации личинок мидий в пробе [20] просчитывали их количество в камере Богорова, пересчитывали на 1 м³ водного объема и определяли среднедекадную численность в каждом районе. Все личинки двустворок измеряли тотально под биноклем с точностью до 25 мкм. Температуру регистрировали на глубине 2 м от поверхности воды. Статистическая обработка данных проводилась с помощью стандартных компьютерных программ. Сравнивались значения коэффициентов корреляции температуры воды и количества экземпляров личинок в планктоне. Данные по температуре воды и количеству личинок мидии достоверны при $P < 0,05$.

Результаты

Первые личинки мидий в планктоне прибрежной части Тауйской губы появились 26 июня при температуре поверхности воды 13,7–14,0°C в количестве 5–8 экз/м³ (рис. 1).

К концу первой декады июля в планктоне находилось от 48 до 97 экз/м³ ранних велигеров с длиной раковины от 100 до 200 мкм. Во второй декаде июля численность личинок увеличилась до 963 экз/м³ и появились первые готовые к оседанию велигеры с длиной раковины 250–300 мкм, при этом продолжались многочисленные поступления в планктон ранних велигеров (рис. 2).

В третьей декаде июля — начале августа наблюдался резкий подъем численности личинок мидии. Максимальное количество — 2125 экз/м³ отмечалось в бух.

Нагаева при средней температуре поверхности воды 16,2°C (рис. 2 а). В районе бух. Старая Веселая максимальное количество личинок (1775 экз/м³) зарегистрировано в первой декаде августа при температуре воды 16,8°C (рис. 2 б), в районе мыса Нюкля — 1330 экз/м³ при средней температуре поверхности воды 15,6°C (рис. 2 б). Во второй декаде августа численность личинок мидий в планктоне снизилось, по-видимому, в результате охлаждения воды и оседания крупных велигеров. В третьей декаде августа их количество в планктоне колебалось от 673 экз/м³ — в районе бух. Старая Веселая и до 210 экз/м³ в районе мыса Нюкля. В сентябре численность личинок в планктоне продолжало сокращаться до единичных особей к концу месяца. В октябре личинки мидии в планктоне не встречались.

В работах [9; 11; 3; 18] отмечалось, что тихоокеанская мидия приобретает способность оседать на субстрат при длине раковины не менее 250–270 мкм, а при длине 215–230 мкм у личинки развивается пигментный глазок. По нашим данным в Тауйской губе глазок был в наличии у 75 % велигеров размером 230 мкм. Только при длине раковины 250 мкм глазок был практически у всех личинок мидий. Этот факт мы использовали при выделении доли личинок, теоретически готовых к оседанию в размерной группе более 250 мкм.

Таким образом, резкий подъем численности велигеров *M. trossulus* в конце июля — начале августа, зарегистрирован в период максимального прогрева воды в прибрежье Тауйской губы. 30 июля при температуре в поверхностном слое воды 17,5°C отмечался массовый выход в планктон стерробластул мидий диаметром 75 мкм. Через пять дней стерробластулы перешли в стадию ранних велигеров с длиной раковины 100 мкм и более.

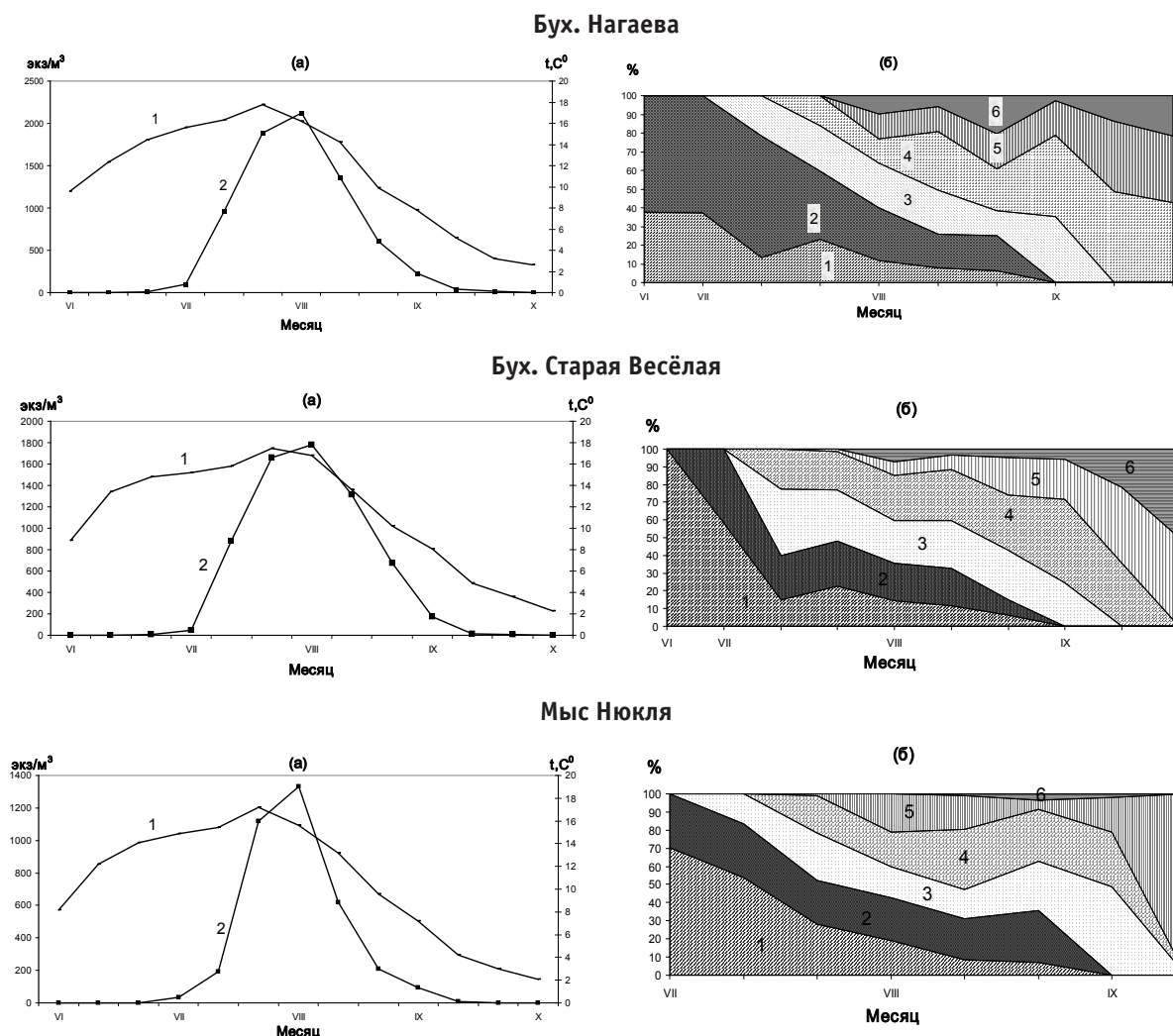

Рис. 2. Сезонные изменения температуры (1, а), численности (2, а) и размерного состава личинок *M. trossilus* (б) (среднедекадные данные). 1 – 100–150 мкм; 2 – 150–200 мкм; 3 – 200–250 мкм; 4 – 250–300 мкм; 5 – 300–350 мкм; 6 – 350–400 мкм.

Массовый нерест мидий продолжался с 25 июля по 5 августа. В этот период несколько тысяч стерробластул постепенно переходили в раннюю стадию велигеров, которые впоследствии были обнаружены в планктоне при средней численности около 1000 экз/м³. Такое снижение численности, вероятно, связано с их элиминацией и разном приливо-отливными течениями. В третьей декаде августа наблюдается охлаждение поверхностных вод до 9,6 $^{\circ}\text{C}$ и численность личинок мидий в планктоне резко снижается (рис. 2, а, б). В этот период в планктоне преобладают велигеры размером 250–350 мкм, велигеры меньших размеров (150–200 мкм) составляют 10–25 % от общего количества личинок, а ранние велигеры (100–150 мкм) встречаются редко — от 1 до 6 % в зависимости от района.

В сентябре наблюдается очень быстрое выхолаживание наиболее мелководных прибрежных зон [17]. В планктоне преобладают крупные личинки мидий, численность, которых постоянно уменьшается вследствие оседания. В октябре личинки мидий уже не встречаются.

Обсуждение результатов

M. trossilus (Gould, 1850) — самый массовый моллюск на мелководьях северной части Охотского моря, обитает на поверхности грунта и занимает большие площади в прибрежной акватории Тауйской губы от литорали до сублиторали [16]. Массовые поселения — мидиевые банки располагаются от среднего до нижнего горизонта литорали. [8]. В 2009 г. массовый нерест мидий проходил в относительно сжатые сроки с 25 июля по 5 августа при прогреве воды свыше 17 $^{\circ}\text{C}$. Однако в целом нерест был растянут, свидетельством чего было длительное присутствие велигеров *M. trossilus* в планктоне. Максимальная численность личинок мидии в горизонте 10–0 м составляла около 2125 экз/м³. В тоже время в прибрежной зоне, вблизи мидиевых банок в момент массового размножения максимальная численность личинок мидий достигала более 10000 экз/м³. При переходе личинок мидий из одной стадии в другую их численность снижалась на порядок. Наибольшие потери происходили при развитии

D-велигеров из стереобластул (из 10 тысяч и более оставалось максимально 1000–1200 экз/м³ велигеров). По данным Милейковского (1961) из 1500 велигеров до стадии педивелигеров доживает максимум 200 экз/м³.

Таким образом, сроки появления и пребывания личинок в планктоне, их количество, степень растянутости нереста связаны со скоростью прогрева мест обитания родительских форм, последовательным вступлением в нерест особей, обитающих в пределах локальной акватории, и заносом личинок течениями из других районов. В целом, индивидуальная продолжительность личиночного развития у *M. trossilus* составляет в Тауйской губе примерно 35–40 суток, а личинки в планктоне в водах исследуемых районов регистрировались на протяжении 3 месяцев.

Следует добавить, что в бух. Нагаева и Старая Веселая в августе отмечалось большое количество крупных личинок мидий, находящихся в стадии оседания, причем их максимальные размеры были выше, чем в этот же период в районе мыса Нюкля. В литературе есть данные, указывающие на то, что личинки мидии могут задерживать метаморфоз при отсутствии подходящего субстрата для оседания [21; 15]. Так, в прибрежной части мыса Нюкля отмечалось присутствие илисто-песчаных грунтов и высока вероятность того, что основная масса личинок погибает, не найдя подходящего субстрата. В то же время в бух. Нагаева и Старая веселая гораздо больше подходящих для оседания субстратов. В этих бухтах ландшафт представлен в основном скальными грядами, валунами и галькой. В мелководной части скальные породы покрыты зарослями водорослей и морскими травами [7; 8].

В целом концентрации личинок тихоокеанской мидии в бух. Нагаева и Старая Веселая в течение всего исследуемого периода были более чем достаточными для успешного сбора спата. По нормативным данным, район следует считать перспективным для сбора спата мидии, если чис-

ленность личинок в планктоне не менее 500 экз/м³ [5; 6]. Сравнительно невысокая концентрация личинок в районе мыса Нюкля обусловлена ее открытостью, активным воздействием на грунт ветрового волнения, небольшим количеством родительских форм и активным гидродинамическим режимом этого района.

Заключение

Результаты планктонных съемок показали, что в 2009 г. личинки тихоокеанской мидии присутствовали в планктоне в Тауйской губе с 25 июня до начала второй декады сентября. Динамика их численности характеризовалась наличием одного ярко выраженного максимума, регистрируемого в начале августа. Интервал между временем появления ранних личинок мидии в планктоне и моментом начала их оседания на субстрат составляет около 35–40 суток. Оседание личинок начиналось со второй декады августа, когда численность личинок в планктоне размером 250–350 мкм превышала 534 экз/м³. С 21 августа по 20 сентября количество личинок в планктоне готовых к оседанию резко сокращается от 374 экз/м³ до 7 экз/м³. В третьей декаде сентября личинки мидии встречались только на двух станциях, по всей вероятности это связано с заносом их благодаря активным гидродинамическим режимом в этот период года. Полученные результаты позволяют утверждать, что послеличиночное расселение и оседание молоди тихоокеанской мидии на субстрат — является характерной особенностью биологии *M. trossilus* в Тауйской губе.

На основании полученных результатов, выявлено, что районы бух. Нагаева и Старая Веселая являются наиболее пригодными не только для сбора спата, но и для выставления подвесных коллекторов для выращивания тихоокеанской мидии.

Литература:

1. Агарова И. Я. Результаты многолетних наблюдений за популяцией *Mytilus edulis* L. на одной из литоральных отмелей Восточного Мурмана // Промысловые двустворчатые моллюски-мидии и их роль в экосистемах. Л. 1979а. — С. 8–10.
2. Беэр Т. Л. Личинки двустворчатых моллюсков в меропланктоне Великой Салмы Кандалакшского залива Белого моря. Океанология. — 2000. — Т.40. — № 5. — С. 714–719.
3. Брыков В. А., Семенихина О. Я., Колотухина Н. К. Динамика численности личинок мидии *Mytilus trossilus* в планктоне и их оседание на коллекторы в заливе Восток Японского моря // Биология моря. 2000. — №4. — С. 248–253.
4. Буяновский А. И., Куликова В. А. Распределение личинок мидии обыкновенной в планктоне и их оседание на коллекторы в заливе Восток Японского моря. // Биол. моря. 1986. — № 6. — С. 52–56.
5. Временная инструкция по биологии культивирования тихоокеанской устрицы. Владивосток: ТИНРО. 1984. — 25 с.
6. Временная инструкция по биологии культивирования съедобной мидии. — Владивосток: ТИНРО. 1988. — 36 с.
7. Галанин Д. А. Прибрежные сообщества беспозвоночных и водорослей макрофитов Берингова и Охотского морей (На примере Анадырского залива и Тауйской губы). Анадырь: НИЦ «Чукотка» ДВО РАН. 1997. — 24 с.
8. Жарников В. С. Размерно-возрастная и количественная характеристика мидии тихоокеанской *Mytilus trossulus* Gold, 1850 на литорали бух. Нагаева Тауйской губы. // Геология, география и биологическое разнообразие Северо-Востока России: Материалы Дальневосточной региональной конференции, посвященной памяти А.П.

- Васьковского и в честь его 95-летия. Магадан: СВНЦ ДВО РАН. 2006. — С. 343–347
9. Касьянов В. Л., Крючкова Г. А., Куликова В. А., Медведева Л.А. Личинки двустворчатых моллюсков и иглокожих. — М. : Наука, 1983. — 215 с.
 10. Куликова В. А., Колотухина Н. К. Пелагические личинки двустворчатых моллюсков Японского моря. Методы, морфология, идентификация: Предприн. №. 21 Владивосток: ИБМ ДВО АН СССР. 1989. — 60 с.
 11. Куликова В. А., Колотухина Н. К. Распределение пелагических личинок некоторых промысловых двустворчатых моллюсков в северо-восточной части залива Петра Великого // Экосистемные исследования: прибрежные сообщества залива Петра Великого. — Владивосток: ДВО АН СССР. 1991. — С. 99–110.
 12. Милейковский С. А. Личинки морских донных беспозвоночных и их роль в биологии моря. — М. : Наука, 1985. — 119 с.
 13. Милейковский С. А. Некоторые проблемы экологии размножения морских донных беспозвоночных с пелагическим развитием // Тр. Мурман. морск. Биол. ин-та АН СССР. — 1961. — Т.3 (7). — С. 147–169.
 14. Полякова С. А. Динамика численности личинок приморского гребешка, тихоокеанской устрицы и тихоокеанской мидии в Амурском и Уссурийском заливах (Япское море).// Изв. ТИНРО. — 2002. — Т.131. — С. 409–422.
 15. Раков В. А. Биологические основы культивирования тихоокеанской устрицы *Crassostrea gigas* (Thunberg), в заливе Петра Великого: автореф. дис. ... канд. биол. наук. — Владивосток, 1984. — 24 с.
 16. Регель К. В. Морские и солоноватоводные беспозвоночные Тауской губы Охотского моря // Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря. — Владивосток: Дальнаука, 2005. — С. 479–521.
 17. Чернявский В. И., Радченко Я. Г. Физико-географическая характеристика Тауйской губы Охотского моря. // Кн. Биологические основы развития лососеводства в Магаданском регионе. — Спб, 1994. — С.10–24.
 18. Шепель Н. А. Биологические основы культивирования съедобной мидии в южном Приморье // Биол. моря. 1986. — № 4. — С. 14–21.
 19. Шепель Н. А. Биология и культивирование мидии обыкновенной // Культивирование тихоокеанских беспозвоночных и водорослей. — М. : Агропромиздат. 1987. — С. 85–90.
 20. DeBoyd L, Smith and Kevin B. Johnson. Marine Coastal Plankton and Marine Invertebrate Larvae. 1996. — P. 164.
 21. Bayne B.L. The biology of mussel larvae // Marine, mussels: their ecology and physiology. L: Cambridge Univ. Press. 1976. — P. 81–120.

ЭКОЛОГИЯ

Концентрация нефтепродуктов в почве. Способ определения

Околелова А.А., доктор биологических наук, профессор; Карасева А.С., лаборант
Волгоградский государственный технический университет

Куницына И.А., начальник отдела геологии и гидрогеологии по инженерным изысканиям ООО «Технопроект НВ ТИСИЗ»

Естественные объективные причины значительно усложняют проблему нормирования нефти и нефтепродуктов в почвах: полифункциональность почвы, ее гетерогенность, разнообразие химических форм связи поллютантов, способность живых организмов к адаптации, почв — к самовосстановлению и самоочищению.

Почвы считаются загрязненными, если концентрация нефтепродуктов достигает уровня, при котором проявляется негативное влияние на живые организмы и растения, в частности: начинается угнетение или деградация растительного покрова; снижается продуктивность почв, и деятельность других функций; происходит вытеснение растений с более узким диапазоном толерантности, более выносливыми растениями; отмечается вымывание нефти из почв в подземные воды; негативно изменяется водно-физические свойства и структура почв [1].

Независимо от методики определения нефтепродуктов в почвах, необходим обязательный учет содержания в почве специфических и неспецифических органических соединений самой почвы. При значительном накоплении нефтепродуктов актуальна проблема правильного расчета их содержания.

Существуют методики, по которым долю нефтепродуктов в почве определяют по содержанию в ней органического углерода. Но сами нефтепродукты содержат не только углерод. Значит, их концентрация будет больше.

Предлагаем для учета количества нефтепродуктов (а не только углерода) ввести поправочный коэффициент K_n — коэффициент накопления нефтепродуктов в почве и формулу его определения.

$$K_n = 100/n,$$

где K_n — коэффициент накопления нефтепродуктов в почве; n — суммарная доля углерода всех индивидуальных углеводородов, входящих в состав нефти, %; 100 — поправочный коэффициент.

Расчет суммарной доли углерода представлен на примере нефти Коробковского месторождения Волгоградской области. Ее состав в массовых процентах: этана (C_2H_6) — 2,30, пропана (C_3H_8) — 19,60, изобутана (C_4H_{10}) — 21,00, н-бутана (C_4H_{10}) — 57,10 [2].

Долю углерода в молекуле этана рассчитывают по формуле:

$$\omega_{C(C_2H_6)} = \frac{28}{34} = 82,35\%,$$

где $\omega_{C(C_2H_6)}$ — доля углерода в молекуле этана; 28 — атомный вес углерода, 34 — атомный вес этана.

Для определения процентного содержания этана в составе нефти (x) составляем пропорцию:

$$\begin{aligned} 2,30 &- 100 \% \\ x &- 82,35 \%, \end{aligned}$$

$$\text{тогда получим } X = C_{(C_2H_6)} = 1,89 \text{ г}$$

Аналогично рассчитываем долю углерода в молекуле пропана:

$$\omega_{C(C_3H_8)} = \frac{36}{42} = 85,71\%,$$

где $\omega_{C(C_3H_8)}$ — доля углерода в молекуле пропана; 36 — атомный вес углерода; 42 — атомный вес пропана.

Для определения процентного содержания пропана в составе нефти (x) составляем пропорцию:

$$\begin{aligned} 19,60 &- 100 \% \\ x &- 85,71 \%, \end{aligned}$$

из пропорции, приведенной выше, получим:

$$X = C_{(C_3H_8)} = 16,8 \text{ г}$$

Суммарная доля п-бутана и изо-бутана составляет 78,1 %, а значит доля углерода в молекуле бутана будет равна:

$$\omega_{C(C_4H_{10})} = \frac{48}{58} = 82,76\%,$$

где $\omega_{C(C_4H_{10})}$ — доля углерода в молекуле бутана; 48 — атомный вес двух молекул углерода, 58 — атомный вес молекулы бутана. Подставляем полученное значение в пропорцию:

$$\begin{aligned} 78,10 &- 100 \% \\ x &- 82,76 \%, \end{aligned}$$

в результате получим значение X :

$$X = C_{(C_4H_{10})} = 64,71 \text{ г}$$

Складываем долю $C_{орг}$ в составе нефти:

$$\begin{aligned} n &= \sum X_{(общ)} = X_{(C_2H_6)} + X_{(C_3H_8)} + X_{(C_4H_{10})} = \\ &= 1,89 + 16,8 + 64,71 = 83,4 \text{ г} \end{aligned}$$

Таблица 1. Значения коэффициента накопления, K_n

Месторождение	K_n (среднее)
Республики	
Башкирия	1,23
Коми	1,20
Татарстан	1,19
Удмуртия	1,21
Чечня, Ингушетия	1,20
о. Сахалин	1,20
Краснодарский край	1,20
Ставропольский край	1,20
Волгоградская область	1,20
Оренбургская область	1,20
Пермская область	1,21
Самарская область	1,20
Саратовская область	1,20
Восточная Сибирь	1,19
Западная Сибирь	1,20

и находим коэффициент накопления:

$$K_n = \frac{100}{83,4} = 1,2$$

Используя данные о качественном составе нефтей 15 месторождений, расположенных в различных географических регионах Российской Федерации, опубликованные в Информационный банк данных (Радченко и др.), мы просчитали коэффициент накопления для 108 нефтей этих месторождений.

Мы осознаем, что при наличии более детальных данных о качественном составе нефтей, значение коэффициента накопления будет уточняться (таблица 1).

Таким образом, нами показана возможность расчета содержания нефтепродуктов в почве для основных регионов России. Коэффициент накопления изменяется в узком диапазоне, равном 1,19–1,21.

Для определения доли нефти или нефтепродуктов в почве, определенных по содержанию органического углерода, предлагаем его значение умножать на коэффициент накопления, который в среднем равен 1,2.

Литература:

1. Методика по геохимической оценке источников загрязнения окружающей среды, М., 1995.
2. Радченко Е.Д., Каминский Э.Ф., Дриадская З.В., Мхчян М.А., Терешина И.В. Информационный банк данных по качеству нефтей СССР и нефтепродуктов. Каталог-справочник. М.: ЦНИИТЭНефтехим. 1983. ч. 1. — 197 с.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Некоторые проблемы правового регулирования государственной гражданской службы. Федеральный и региональный аспект

Амелина Е.В., аспирант

Рязанский государственный радиотехнический университет

Реформа государственной гражданской службы наряду с административной, федеративной и муниципальной реформами рассматриваются органами власти и обществом как важнейшие вехи в реализации стратегии государственного строительства. Основные требования к этому институту сформулированы в посланиях Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию. К ним относятся: эффективность, действенность, мобильность, служение государству и обществу.

Федеральный закон от 27 июля 2004 года «О государственной гражданской службе Российской Федерации» п. 8 ст. 5. определено, что «Регулирование отношений, связанных с гражданской службой, осуществляется конституциями (уставами), законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации». Однако, установив ряд запретов и гарантий гражданской службы, федеральный закон состоит, в большинстве своем, из отсылочных норм, корреспондирующих к законам субъектов Российской Федерации, уставам и иным нормативным правовым актам органов местного самоуправления.

Таким образом, в законе заложено ключевое противоречие, имеющее крайне негативные практические последствия.

Статья 3 указанного закона определяет государственную гражданскую службу Российской Федерации как вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации (включая нахождение в кадровом резерве и другие случаи).

На какую же должность гражданской службы принимается работник при первом поступлении на службу и по какой проходит службу при дальнейших перемещениях.

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в статье 12 «Квалификационные требования к должностям гражданской службы» установил:

«Квалификационные требования к стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности для федеральных гражданских служащих устанавливаются указом Президента Российской Федерации, для гражданских служащих субъекта Российской Федерации — законом субъекта Российской Федерации».

Другое противоречие заложено в законодательном определении квалификационных требований по должностям гражданской службы.

В статье 4 вышеназванного Федерального закона закреплён один из принципов муниципальной службы в Российской Федерации — принцип равного доступа граждан к гражданской службе в соответствии с их профессиональной подготовкой и способностями. Однако отсылочное положение статьи 12 федерального закона ставит названный принцип под сомнение. В соответствии со статьёй требования к должностям гражданской службы устанавливаются в соответствии с законами субъектов Российской Федерации. То есть, переезжая в рамках даже соседних субъектов Федерации, к примеру, из Ямало-Ненецкого автономного округа в Ханты-Мансийский, специалист, обладающий достаточным опытом и необходимым образованием с должности главной может попасть на ведущую или старшую муниципальную должность, либо наоборот.

Сравнительный анализ требований к должностям государственной гражданской службы ряда городов показал, что в основном требуется иметь высшее профессиональное образование по специализации должностей или образование, считающееся равноценным, или любое высшее образование и необходимый стаж работы. Однако, в Белгородской области для занятия высших групп должностей, необходимо иметь не менее 5 лет стажа государственной гражданской службы или стажа работы по специальности. В Калужской области требуемый стаж составляет уже 7 лет. Для старшей группы должностей прослеживается то же различие: в Белгородской области не предъявляются требования, в Краснодаре необходим стаж работы по специальности не менее 3 лет (табл. 1).

Помимо различий в требованиях к стажу работы к должностям государственной гражданской службы в раз-

личных субъектах Российской Федерации, серьезной проблемой в настоящее время является противоречие закона фактического закону юридическому. Наиболее ярко это соответствие прослеживается на примере требований к должностям муниципальной службы.

Так Постановлением Правительства Рязанской области от 02 июня 2010 года № 116 «Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым государственным гражданским служащим аппарата Правительства Рязанской области для исполнения должностных обязанностей» установил следующие требования к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым государственным гражданским служащим аппарата Правительства Рязанской области для исполнения должностных обязанностей. :

1) для должностей категории «руководители» высшей, главной и ведущей групп должностей государственной гражданской службы — навыки профессионального руководства подразделениям и подчиненным должностным лицам; постановки задач и организации их выполнения, оперативного принятия и реализации управленческих решений; контроля за исполнением поручений; подбора и расстановки кадров; своевременного выявления и разрешения ситуаций, приводящих к конфликту интересов; анализа, прогнозирования и планирования работы; ведения деловых переговоров и публичного выступления; подготовки правовых актов и служебных документов; пользования компьютерной техникой.

2) для должностей категории «помощники» высшей, главной и ведущей групп должностей государственной гражданской службы — навыки постановки задач и организации их выполнения, оперативного принятия и реализации решений; контроля за исполнением поручений; своевременного выявления и разрешения ситуаций, приводящих к конфликту интересов; анализа, прогнозирования и планирования работы; ведения деловых переговоров и публичного выступления; подготовки правовых актов и служебных документов; пользования компьютерной техникой;

3) для должностей категории «специалисты» главной и ведущей групп должностей государственной гражданской службы Рязанской области:

а. для лиц, замещающих должности главной группы должностей государственной гражданской службы Рязанской области — навыки оперативного и качественного исполнения поручений; анализа и планирования служебной деятельности; исполнительской дисциплины; подготовки проектов правовых актов и служебных документов, проведения экспертизы (оценки) их качества; консультирования; пользования компьютерной техникой и оргтехникой;

б. для лиц, замещающих должности ведущей группы должностей государственной гражданской службы Рязанской области — навыки оперативного и качественного исполнения поручений; планирования служебной деятельности; исполнительской дисциплины; подготовки

проектов правовых актов и служебных документов; консультирования; пользования компьютерной техникой и оргтехникой;

4) для должностей категории «обеспечивающие специалисты» ведущей, старшей и младшей групп должностей государственной гражданской службы Рязанской области:

а. для лиц, замещающих должности ведущей и старшей групп должностей государственной гражданской службы Рязанской области: навыки оперативного и качественного выполнения поставленных задач; планирования служебной деятельности; сбора и систематизации информации; исполнительской дисциплины; подготовки служебных документов; пользования компьютерной техникой и оргтехникой;

б. для лиц, замещающих должности младшей группы должностей государственной гражданской службы Рязанской области: навыки оперативного и качественного выполнения задач; планирования служебной деятельности; исполнительской дисциплины; подготовки служебных документов; пользования компьютерной техникой и оргтехникой.

Если кадры гражданской службы в большинстве своем соответствуют предъявляемым требованиям, то с муниципальными служащими ситуация принципиально иная. Согласно Постановлению Администрации г. Рязани от 20.04.2009 года № 2688 «Об утверждении квалификационных требований к уровню профессионального образования, необходимого для исполнения должностных обязанностей муниципальных служащих, замещающих высшие, главные, ведущие, старшие и младшие должности муниципальной службы в структурных подразделениях администрации города Рязани». Данная мера была предпринята в связи с выявлением в 2008 году в ряде муниципальных образований, как в сельских поселениях, так и в муниципальных районах, фактов поступления на муниципальную службу граждан, не имеющие высшего образования, соответствующего стажа муниципальной или государственной службы, либо стажа работы по специальности. Данные факты были выявлены прокурорами Милославского, Клепиковского, Ухоловского и Пителинского районов. Прокурором Клепиковского района в администрации муниципального образования Клепиковский муниципальный район выявлены 8 муниципальных служащих, не отвечавших квалификационным требованиям — не имели высшего образования.

Таким образом, диспозитивный подход к установлению ряда существенных правовых институтов государственной гражданской службы не только противоречит принципу единства требований к гражданской службе, установленным в федеральном законе, но и способен негативным образом сказаться на законных интересах граждан, осуществляющих свою профессиональную деятельность на должностях государственной гражданской службы, а значит и на гарантиях служащих, в целом на устойчивости института гражданской службы.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»
2. Закон Белгородской области от 30 марта 2005 г. № 176 «О государственной гражданской службе Белгородской области»
3. Закон Калужской области от 02.06.2006 г. № 196-ОЗ «О государственной гражданской службе Калужской области»
4. Закон Ульяновской области от 30 ноября 2004 г. № 085-ЗО «О государственной гражданской службе Ульяновской области»
5. Закон Краснодарского края от 31 мая 2005 г. № 870-КЗ. «О государственной гражданской службе Краснодарского края»
6. Закон Орловской области от 08.02.2005 г. № 487-ОЗ «О государственной гражданской службе Орловской области»
7. Закон Самарской области от 6 апреля 2005 г. № 103-ГД «О государственной гражданской службе Самарской области»
8. Постановление Администрации города Рязани от 20 апреля 2009 г. № 2688 «Об утверждении квалификационных требований к уровню профессионального образования, необходимого для исполнения должностных обязанностей муниципальных служащих, замещающих высшие, главные, старшие и младшие должности муниципальной службы в структурных подразделениях администрации города Рязани»
9. Постановление Правительства Рязанской области от 02 июня 2010 г. № 116 «Об утверждении квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым государственным гражданским служащим аппарата Правительства Рязанской области для исполнения должностных обязанностей»
10. Соломатин Е.Ю. О механизме реализации конституционных прав граждан на равный доступ к государственной службе. // Конституционное и муниципальное право. 2006. №9.

Конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг

Баталова О.С., соискатель

Новосибирский государственный университет экономики и управления

В настоящее время сфера образования развивается необычайно динамично, приобретая новые черты, трансформируются ее функциональные, структурные, организационные, идеологические, ценностные характеристики. Кардинальные преобразования происходят в высшей школе: повышаются требования общества к качеству профессионального образования, непрерывно обновляются технологии обучения, быстро меняются экономические условия деятельности вузов, вузам предоставлено право на свободное осуществление предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, обостряется конкурентная борьба на рынке образовательных услуг.

Все это порождает проблему поиска новых источников повышения конкурентоспособности вуза. В условиях развития рынка конкурентоспособность вуза — это не просто экономический термин, это философия работы образовательного учреждения, за которой выстраивается всё разноеобразие стратегических и тактических приемов функционирования и развития.

В настоящий момент в экономической литературе отсутствует однозначное толкование понятия «конкурентоспособность вуза». И поэтому, перед тем как перейти к

детальному анализу понятия конкурентоспособности применительно к деятельности вуза, рассмотрим, что понимают исследователи под конкуренцией, конкурентоспособностью, конкурентоспособностью предприятия.

Современная экономическая теория рассматривает понятие «конкуренция» как состязание, соперничество между производителями (продавцами) товаров (а в более общей форме — между любыми экономическими, рыночными субъектами), принимающее характер борьбы за рынки сбыта товаров с целью получения более высоких доходов, прибыли, других финансово-экономических выгод.

Ряд авторов трактует понятие «конкуренция» как способность хозяйствующих субъектов превосходить друг друга в борьбе за рынки сбыта товаров. Так, А.П. Мищенко под конкуренцией понимает, «состязательность хозяйствующих субъектов, в условиях которой их самостоятельные действия эффективно ограничивают возможность каждого из них односторонне воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» [16, с. 211]. Этот же признак отмечает и Е.Ф. Борисов, понимая под конкуренцией «соперничество между участниками рыночного хозяйства за

улучшение условий и результатов производства, купли и продажи товаров» [4, с. 203]. П.П. Журавлева также отмечает этот признак, говоря о конкуренции как о соперничестве между отдельными субъектами рыночного хозяйства за наиболее выгодные условия производства и реализации (купли и продажи) товаров [34, с. 345].

Вместе с тем необходимо отметить, что существуют иные подходы к определению понятия «конкуренция», согласно одному из них конкуренцию рассматривают как соперничество между субъектами за достижение определенных целей. Так, К. Маркс определял конкуренцию как антагонистическую форму экономического соперничества, борьбу между предпринимателями за наиболее выгодные условия приложения капитала с целью получения наибольшей прибыли [17]. Аналогичный подход представлен в работе Г.Л. Азоева, который под конкуренцией понимает соперничество на каком-либо поприще между отдельными юридическими или физическими лицами (конкурентами), заинтересованными в достижении одной и той же цели [1, с. 13].

И. Шумпетер отмечает еще одну сторону этого понятия, определяя конкуренцию как борьбу, соперничество старого с новым, где рано или поздно последнее берет верх, побеждая старое: новые технологии, новые товары, новые формы организации производства, новые формы управления и т.д. [33]. Эту позицию разделяет американский ученый М. Портер, в классической работе «Международная конкуренция» указывая, что конкуренция — динамичный и развивающийся процесс, непрерывно меняющийся ландшафт, на котором появляются новые товары, новые пути маркетинга, новые производственные процессы и новые рыночные сегменты [23, с. 24].

Существует и другой подход к определению категории «конкуренция», когда она рассматривается как достижение субъектом лидирующих позиций с помощью эффективного использования своих конкурентных преимуществ. Эту позицию разделяет Р.А. Фатхутдинов, полагая, что «конкуренция — это процесс управления субъектом своими конкурентными преимуществами для достижения победы или других целей в борьбе с конкурентами за удовлетворение объективных или субъективных потребностей в рамках законодательства либо в естественных условиях» [29, с. 9]. Аналогичную позицию можно наблюдать у Е.И. Мазилкина и Г.Г. Паничкина, которые под конкуренцией понимают «процесс взаимодействия производителей и поставщиков, использующих свои конкурентные преимущества при реализации продукции, а также соперничество между отдельными производителями или поставщиками товара (услуги) за выбор покупателя» [27, с. 17].

Обобщая мнения авторов, можно дать следующее определение рассматриваемому понятию. Под конкуренцией понимается ситуация наличия на рынке большого количества независимых потребителей и продавцов, при которой предприятия могут таким образом использовать свои конкурентные преимущества, чтобы успешно реа-

лизировать свой товар, услуги и удовлетворить запросы потребителей.

Категория «конкуренция» тесно связана с понятием «конкурентоспособность».

Чаше всего понятие «конкурентоспособность» связывают с возможностью выигрыша в соревновании, устойчивостью, качеством, надёжностью, эффективностью функционирования в рыночных условиях.

Некоторые исследователи рассматривают категорию «конкурентоспособность» как способность объекта, товара удовлетворять конкретную потребность по сравнению с аналогами. Р.А. Фатхутдинов под конкурентоспособностью понимает «свойство объекта, характеризующееся степенью реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными объектами, представленными на данном рынке» [31, с. 23]. Разделяет и дополняет эту позицию А.М. Яновский, отмечая, что под конкурентоспособностью понимается «относительная характеристика товара, которая отражает его отличие от товара конкурента, во-первых, по степени соответствия одной и той же общественной потребности, во-вторых, по затратам на удовлетворение этой потребности. Под затратами понимается цена потребления, включая издержки покупателя, связанные с приобретением товара, и все расходы, возникающие при его потреблении» [36, с. 43]. Признак соперничества с аналогичными товарами, услугами, субъектами выделяет и М. Портер, который конкурентоспособность рассматривает как свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений, способного выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений [22, с. 480]. Аналогичная позиция определена Европейским форумом по проблемам управления, согласно ей «конкурентоспособность — это реальная и потенциальная возможности фирм в существующих для них условиях проектировать, изготавливать и сбывать товары, которые по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательны для потребителя, чем товары конкурентов» [28, с. 227].

Рассмотрим другой подход, который углубляет наше представление об исследуемой категории, согласно ему под конкурентоспособностью понимается возможность фирмы предлагать товар, отвечающий требованиям покупателей.

В Словаре-справочнике «Маркетинг» под конкурентоспособностью понимается, возможность фирмы предложить товар, отвечающий определённым требованиям покупателя, т.е. определенного качества, в нужном количестве, в необходимые сроки и на более выгодных условиях поставки, чем конкуренты [8, с. 231].

Однако термин «конкурентоспособность» в современной экономике используется для характеристики категорий разного рода: конкурентоспособность товара, услуги, образовательной услуги, предприятия, образовательного учреждения, отрасли национальной экономики

и других, что существенно меняет содержание этого понятия.

Некоторые исследователи определяют конкурентоспособность товара, основываясь на сравнительном анализе совокупных характеристик товара по сравнению с товаром-конкурентом. Так Ю.В. Гусев и Б.А. Резниченко под конкурентоспособностью товара понимают «некоторую относительную характеристику, отражающую его отличия от товара-конкурента и определяющую его предпочтительность с точки зрения потребителей [24, с. 128]. Эту позицию разделяет И.В.Сергеев, говоря о конкурентоспособности товара как о совокупности его качественных и стоимостных характеристик, которая обеспечивает удовлетворение конкретной потребности покупателя и выгодно для покупателя отличается от аналогичных товаров-конкурентов [26, с.113].

Однако конкурентоспособность товара, услуги следует трактовать в увязке с производителем, поскольку за товарами стоят предприятия-производители. И.В.Сергеев под конкурентоспособностью предприятия понимает его способность производить конкурентную продукцию за счет умения эффективно использовать финансовый, производственный и трудовой потенциал [26, с.113]. Эту точку зрения разделяет и дополняет Н.С. Яшин, определяя конкурентоспособность предприятия «как совокупность, с одной стороны, характеристик самого предприятия, определяемую уровнем использования его научно-технического, производственного, кадрового потенциала, потенциала маркетинговых служб, реализуемых в процессе производства, а с другой, внешних по отношению к нему социально-экономических и организационных факторов (законодательные основы деятельности; финансово-кредитная, налоговая политика; тип и ёмкость рынка; характеристики конкурентов; отраслевые особенности; особенности влияния общественных организаций и политических партий и т.д.), позволяющих предприятию создавать продукцию, которая по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательна для потребителей, чем у конкурентов» [37, с. 33].

В энциклопедическом словаре бизнеса дается, на наш взгляд, наиболее четкое определение конкурентоспособности предприятия — это уровень его компетентности по отношению к другим предприятиям-конкурентам по таким параметрам, как технология, практические навыки и знания персонала, уровень стратегического и текущего планирования, качество (систем управления, производства, продукции), коммуникации [35, с. 601]. Несомненный интерес в представленном определении вызывает сравнение внутреннего потенциала предприятий-конкурентов.

Резюмируя вышеизложенное, мы полагаем, что понятия «конкурентоспособность предприятия» находится на завершающей стадии научно-практической апробации в новых экономических условиях России. Однако понятие «конкурентоспособность вуза» еще недостаточно разработано в отечественной науке. Многие исследователи

[6,7,14] рассматривают понятие «конкурентоспособность вуза» как сопряженное с термином «конкурентоспособность выпускника».

Так Р.А. Фатхутдинов в определении делает акцент на способность вуза готовить высококвалифицированных специалистов, выдерживающих конкуренцию на рынке труда, а также развитие вуза во всех сферах своей деятельности. Он определяет конкурентоспособность вуза как его, способность: 1) готовить специалистов, выдерживающих конкурентную борьбу на конкретном внешнем или внутреннем рынке труда; 2) разрабатывать конкурентоспособные новшества в своей области; 3) вести эффективную воспроизводственную политику во всех сферах своей деятельности [31, с. 37]. Н.И. Пашенко также определяет конкурентоспособность вуза как «его настоящие и потенциальные способности (возможности) по оказанию соответствующего уровня образовательных услуг, удовлетворяющих потребности общества при подготовке высококвалифицированных специалистов, а также потребности по разработке, созданию и реализации научно-методической и научно-технической продукции, как в настоящее время, так и в будущем» [20, с. 89].

Данную позицию разделяет А.С. Малин, но при этом в определении он выделяет в качестве главного признака конкурентные преимущества. Определяя конкурентоспособность вуза как «наличие в вузе конкурентных преимуществ, позволяющих готовить высококвалифицированных специалистов и соперничать с аналогичными специалистами других вузов и удовлетворяющих требованиям конкретных групп потребителей». К конкурентоспособности вуза автор относит: рациональную и эффективную структуру; наличие в вузе системы управления качеством подготовки специалистов; наличие группы высококонкурентных образовательных программ, влияющих на развитие других образовательных программ; отлаженный инновационный учебно-воспитательный процесс, базирующийся на современной учебно-материально-технической базе; наличие гибкой системы научно-технического, административно-хозяйственного и бизнес-сотрудничества как на региональном, федеральном, так и на зарубежном уровне; мобильность образовательных программ в целях более полного удовлетворения рынка труда; имидж; репутация и престиж вуза и соотношение цены и качества подготовки специалистов и т.п., в том числе социально-экономический статус специалиста на рынке труда [15, с.52].

Несомненный интерес вызывает определение А. Петерсона, в котором одним из факторов обеспечивающих конкурентоспособность вуза, считается интеграция образовательного учреждения в академическое сообщество. Также автор, выделяет, бесспорно, один из важнейших факторов конкурентоспособности вуза — социальную стабильность в коллективе, его участие в управлении вузом. Мы хотели бы подчеркнуть, что никто из названных исследователей не выделял этот фактор. Автор так определяет конкурентоспособность вуза — «такое состояние вуза как социально-экономической системы, при котором обеспечиваются:

а) соответствующее качество оказываемых образовательных услуг (подтверждаемое в ходе регулярных государственных оценок), удовлетворенность потребителей и общественное признание образовательного учреждения; б) актуальность и практическая значимость реализуемых научно-исследовательских проектов; в) интеграция образовательного учреждения в академическое сообщество, в т.ч. международное; г) развитие материально-технической и информационной базы; д) социальная стабильность коллектива, его участие в управлении вузом» [21, с. 81].

В работе И.Б. Романовой конкурентоспособность вуза рассматривается как «свойство высшего учебного заведения, определяющее долю релевантного рынка образовательных услуг, принадлежащих данному вузу, и возможность препятствовать перераспределению рынка в пользу других субъектов». Позиция автора по проблеме конкурентоспособности высшего учебного заведения следующая: в рыночной модели образовательной системы вуз выступает как производитель смешанного блага, поэтому подходы к определению конкурентоспособности аналогичны тем, которые используются при анализе конкурентного положения организаций, функционирующих в других областях материального или нематериального производства. Отличия состоят лишь в специфике факторов, определяющих конкурентоспособность. Таким образом, конкурентоспособность вуза означает его способность работать в динамичной конкурентной среде при удержании имеющихся конкурентных преимуществ, как минимум, в неизменном виде, а лучше — с позитивной динамикой. Другими словами, можно утверждать, что конкурентоспособность является ведущим показателем производственно-экономической деятельности вуза, определяющим его настоящее и перспективное состояние на рынке образовательных услуг [25, с. 61]. В этом определении учитывается релятивизм категории «конкурентоспособность» и ее динамический характер.

М.В. Артюхов определяет конкурентоспособность учебного заведения как «состояние, при котором образовательные учреждения имеют высокие результаты обучения, пользуются повышенным спросом у родителей и имеют постоянную потребность в развитии» [2, с. 222]. В определении автор делает упор в характеристике конкурентоспособности образовательного учреждения на высокие результаты обучения, но высокие результаты обучения не гарантируют подготовку высококвалифицированных специалистов или подготовленного выпускника.

Для В.А. Лазарева и С.А. Мохначева конкурентоспособность вуза — это «его комплексная характеристика за определенный период времени в условиях конкретного рынка, отражающая превосходство перед конкурентами по ряду определяющих показателей — финансово-экономических, маркетинговых, материально-технических, кадровых и социально-политических, а также способность вуза к бескризисному функционированию и своевременной адаптации к изменяющимся условиям внешней среды» [13, с. 71].

В работе Н. Моисеевой, Н. Пискунова, Г. Костина [18] конкурентоспособность образовательного учреждения ассоциируется с его имиджем как составной частью нематериальных активов. Поэтому, по мнению авторов, задача обеспечения конкурентоспособности высшего учебного заведения сводится к поддержанию имиджа с помощью маркетинговых и организационно-экономических инструментов. Такой подход в какой-то степени уместен для широко известных вузов (о чем, кстати, говорят и авторы работы), однако, и для этой категории вузов существуют трудности в сохранении и увеличении доли рынка.

Таким образом, с точки зрения разных авторов, конкурентоспособность вуза определяется как способность готовить высококвалифицированных специалистов в соответствии с требованиями рынка труда; предоставлять качественные образовательные услуги; удовлетворять запросы потребителей по достижению соответствующего уровня образования; наличие у вуза конкурентных преимуществ.

Мы хотели бы подчеркнуть, что никто из авторов не рассматривает конкурентоспособность как способность вуза целенаправленно вовлекать потребителей (абитуриентов) в потребление своих образовательных услуг.

Отметим, что И.В. Гайдамакина в своей работе выделяет три уровня конкуренции высших учебных заведений. Это, во-первых, конкуренция среди вузов области; во-вторых, конкуренция местных вузов с вузами соседних регионов и областей; в-третьих, региональные вузы ведут борьбу за потенциальных абитуриентов со столичными вузами. Наиболее высокую степень интенсивности в сфере образовательных услуг имеет конкуренция региональных вузов между собой. Они контролируют значительную часть рынка образовательных услуг в регионе. Каждое из учреждений ведет самостоятельную рыночную политику, но при этом все они зависят друг от друга и вынуждены подстраиваться под конкурентов.

Поскольку региональный вуз — это многопрофильное учреждение по оказанию образовательных услуг, то в рамках определенного региона отдельно взятый вуз может оказаться единственным по оказанию какой-то образовательной услуги. С другой стороны, сразу несколько вузов могут предлагать образовательные услуги по одним и тем же специальностям. Из этого следует, что вузы могут одновременно обладать 100%-й долей рынка образовательных услуг по каким-то одним специальностям и незначительной долей рынка в целом, если брать во внимание весь рынок образовательных услуг [5, с. 30].

Таким образом, можно выделить следующие варианты изменения конкуренции между региональными вузами. Конкуренция усиливается: с увеличением количества соперничающих вузов; с неконтролируемым дублированием специальностей в различных региональных вузах; с отсутствием скоординированной образовательной политики в регионе; с демографическим сокращением потребителей образовательных услуг; со структурными изменениями региональных образовательных систем; когда один

или несколько вузов не удовлетворены своей долей рынка и начинают конкурентную борьбу за ее увеличение; когда экономические условия толкают вузы на снижение цены или на выравнивание оплаты за обучение в регионе.

Отметим, что конкуренция ослабевает: при проведении гибкой региональной политики в сфере образования, направленной на удовлетворение запросов потребителей и рынка труда; при создании интегрированных научно-образовательных структур (образовательных комплексов) в регионе.

Рассмотрим еще одну точку зрения, А.Г. Бездудной [3], которая представляет сущность конкуренции в сфере образовательных услуг как взаимосвязь с рынком труда.

Конкурентоспособность образовательных услуг выражается степенью ориентированности на будущее состояние рынка труда. При плановой экономике в России существовала ориентация на рынок труда, однако это не происходило в рамках конкуренции. Так решения о рабочих местах при Государственном плане должны были соответствовать решениям о количестве и типе выпускаемых специалистов. На сегодняшний день учет перспективного состояния рынка труда при разработке плана о наборе студентов и разработке программ становится делом вуза.

В России отмечена мировая тенденция превращения образования из элитного в массовое, изменения структурных потребностей людей в области получения образования. Это связано, прежде всего, с новыми требованиями, которые рынок труда предъявляет к человеческому капиталу. Высшее образование является весомой гарантией трудоустройства и обеспечения повышенного уровня жизни. Кроме того, современное состояние рынка строится на принципе непрерывного образования, что выражается в получении второго высшего образования и обучении в магистратуре, аспирантуре и докторантуре. Данные тенденции повлияли на увеличение количества потребителей образовательных услуг. С другой стороны, количество предложений, т.е. образовательных программ, также возросло. Сегодня на рынке образовательных услуг функционирует множество государственных и негосударственных высших учебных заведений. В результате перехода на рыночные отношения наблюдается обострение конкуренции в сфере образовательных услуг, происходит борьба за увеличение набора студентов. В связи с этим необходимо найти пути по повышению конкурентоспособности вузов и разработать эффективную маркетинговую политику по продвижению образовательных услуг вуза к потребителям.

Литература:

1. Азоев Г.Л., Челенков А.П. Конкурентные преимущества фирмы. — М.: ОАО «Типография Новости», 2000. — 255 с.
2. Артюхов М.В. Управление образовательными системами: менеджмент, маркетинг, человеческие ресурсы: Курс лекций. Часть I. — Новокузнецк: Издательство МОУ ДПО ИПК, 2004. — 269 с.
3. Бездудная А.Г. Методы повышения конкурентоспособности образовательных услуг в условиях единого образовательного пространства: монография / А.Г. Бездудная, О.Ю. Палуба; под ред. засл. деятеля науки РФ, д-ра экон. наук, проф. Г.А. Краюхина. — СПб.: СПбГИЭУ, 2007. — 138.
4. Борисов Е.Ф. Экономическая теория: Учебник. — 2-е изд. перераб. и доп. — М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2007. — 544 с.
5. Гайдамакина И.В. Конкурентоспособность и стратегия развития региональных вузов. Монография. — Орел: Изд-во ОРАГС, 2008. — 124 с.
6. Гельвановский М. Конкурентоспособность: микро-, мезо- и макроуровни. Вопросы методологии. // Высшее образование в России. — 2006. — № 10. — С. 32–40.
7. Голик А. Система внешних факторов конкурентоспособности вуза. // Высшее образование в России — 2007. — № 7. — С. 131–134.
8. Голубков Е.П. Маркетинг: Словарь-справочник. — М.: Дело, 2000. — 440 с.
9. Дмитриева Ю. Преодолевая профессиональный стресс. // Кадровик. Кадровый менеджмент. — 2009. — № 4. — С. 54–59.
10. Дмитриева Ю. Условия трудоустройства выпускников вузов на рынке труда. // Кадровик. Кадровый менеджмент. — 2008. — № 8. — С. 34–39.
11. Завьялов П.С. Конкурентоспособность и маркетинг // Российский экономический журнал. — 1995. — № 12. — С. 50–55.
12. Иванов Ю.Б. Система факторов конкурентоспособности предприятия. Препринт научного доклада. Уфа: УНЦ РАН, 1995. — 32 с.
13. Лазарев В.А., Мохначев С.А. Конкурентоспособность вуза как объект управления: Монография. — Екатеринбург: Издательский дом «Пригородные вести», 2003. — 160 с.
14. Лукашенко М. А. «Кооперация» на рынке образовательных услуг. // Высшее образование в России. — 2006. — № 9. — С. 45–55.

15. Малин А.С. Межвузовская и внутривузовская конкуренция образовательных программ высшего профессионального образования. // Современная конкуренция. — 2007. № 6, С. 49–55.
16. Маркетинг: учебное пособие / А.П. Мищенко, А.И. Банников, М.Х. Биктемирова [и др]; под общ. ред. А.П. Мищенко. — М.: КНОРУС, 2006. — 288 с.
17. Маркс К. Механизм и результаты внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции. // <http://www.economyweb.ru/?p=95>
18. Моисеева Н., Пискунова Н., Костина Г. Маркетинг и конкурентоспособность образовательного учреждения (вуза) // Маркетинг. — 1999. №5, С. 77–89.
19. Овечкина О.В. Повышение конкурентоспособности образовательного учреждения диверсификацией деятельности: Монография. — Н.Новгород: ВГИПА, 2004. — 69 с.
20. Пашенко Н.И. Конкурентоспособность вуза и стратегии их деятельности в условиях региональной конкуренции: Дис.... канд. экон. наук. — Уфа, 1999. — 190 с.
21. Петерсонс А. Корпоративная культура негосударственного вуза как фактор обеспечения устойчивого развития. // Труд и социальные отношения. — 2008. — №3. — С. 79–84
22. Портер Майкл, Э. Конкуренция.: Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. — 496 с. ил. — Парал. тит. англ.
23. Портер М. Международная конкуренция. М.: Издательство «Международные отношения», 1993 — 895 с.
24. Проблемы теории и практики управления российскими предприятиями: Сб. науч. Тр. / Под ред. Л.Е. Чередниковой. — Новосибирск: НГАЭиУ, 2001. — 150 с.
25. Романова И.Б. Управление конкурентоспособностью высшего учебного заведения. — Ульяновск: Средневолжский научный центр, 2005. — 140 с.
26. Сергеев И.В. Экономика предприятия: Учебное пособие. — М.: Финансы и статистика, 1997. — 304 с.
27. Управление конкурентоспособностью предприятия: учебное пособие / Под ред. Е.И. Мазилкина, Г.Г. Паничкина. — М.: Омега-Л, 2007. — 325 с.: ил., табл.
28. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации в условиях кризиса: экономика, маркетинг, менеджмент. — М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг», 2002. — 892 с.
29. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление. — М.: ИНФРА-М, — 2000. — 312 с.
30. Фатхутдинов Р.А. Национальная идея повышения конкурентоспособности России и подготовка кадров. // Управление персоналом. 1999. Январь.
31. Фатхутдинов Р. Управление конкурентоспособностью вуза. // Высшее образование в России. — 2006. — № 9. — С. 37–38.
32. Философова Т.Г. Конкуренция и конкурентоспособность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Менеджмент» (080500), «Экономика» (080100) / Т.Г. Философова, В.А. Быков; под ред. Т.Г. Философой. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. — 271 с.
33. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. // <http://www.schumpeter.ru/contents.php?book=kapital>
34. Экономическая теория. Микроэкономика — 1, 2: Учебник / Под общ. ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. д-ра экон. наук Г.П. Журавлевой. — 2-е изд. испр. и доп. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006. — 934 с.
35. Энциклопедический словарь бизнеса. Менеджмент, маркетинг, информатика / Под ред. М.И. Молдованова. — М.: Техника, 1993. — 856 с.
36. Яновский А.М. Конкурентоспособность товара и производителя продукции в системе рыночной экономики. // Стандарты и качество. — 1997. — № 2. — С. 43–44.
37. Яшин Н.С. Исследование конкурентоспособности промышленного предприятия: Методология и опыт: Дис. ... д-ра экон. наук. — Саратов, 1997.

Показатели эффективности снижения уровня налоговой задолженности

Бондарь О.А., аспирант

Дальневосточная академия государственной службы

Определяется удельный вес налоговой задолженности в консолидированный бюджет по отношению валовому внутреннему продукту России и к валовому региональному продукту Забайкальского края. Обосновываются причины увеличения задолженности по налоговым обязательствам. Определяется алгоритм расчета результативности снижения уровня задолженности по отношению к совокупной задолженности и налоговым поступлениям.

Ключевые слова: задолженность по налоговым обязательствам, удельный вес налоговой задолженности по отношению к ВВП и ВРП, результативность снижения уровня задолженности

Одним из механизмов воздействия на национальную экономику и формирования финансовых ресурсов государства является налоговая система, а собираемость налогов и сборов характеризует ее эффективность. Решая взаимно противоречивые задачи налоговой системы, необходимо соблюдение баланса интересов бизнеса и государства. С одной стороны, должны быть обеспечены достаточные поступления в бюджеты всех уровней для финансирования государственных расходов и социальных программ, с другой, — развитие предпринимательства в России и стимулирование роста объемов производства [1]. Однако сохраняющиеся неплатежи не только снижают эффективность налоговых отношений, но и ограничивают возможности правительства в финансировании инвестиционных и социальных проектов.

Задолженность по налоговым обязательствам в консолидированный бюджет Российской Федерации в сравнении с 2005 годом снизилась на 37,3 %, или почти на 333 млн. руб. и достигла по состоянию на 1 января 2009 года 559 млн. руб. Сумма задолженности определяется с нарастающим итогом на первое число последующего года (Рис. 1.). Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, налоговые органы с 2005 года усилили внимание к урегулированию задолженности по России [2].

Недоимка по налогам и сборам в консолидированный бюджет также уменьшается, то есть налоговыми органами своевременно и системно применяются меры урегулирования возникшей задолженности по налогам.

По отношению к валовому внутреннему продукту Российской Федерации на начало отчетного периода с 2005 г. по 2009 г. удельный вес задолженности по налогам и сборам в консолидированный бюджет в среднем составляет 2,4 % (Таб. 1.).

В результате ежегодного снижения налоговой задолженности и увеличения ВВП России удельный вес значительно уменьшается в 2008 и 2009 годах по отношению к предыдущим годам. Данные факты позволяют определить незначительные масштабы налоговой задолженности в консолидированный бюджет по России.

В последние годы в экономическом развитии Забайкальского края прослеживается положительная динамика по показателям валового регионального продукта. Абсолютный размер ВРП является объективным показателем вклада края в экономику страны, поскольку суммарный ВРП всех регионов составляет около 90 % валового внутреннего продукта России.

В 2008 году объем валового регионального продукта края составил 141 млрд. рублей, что на 21 % выше

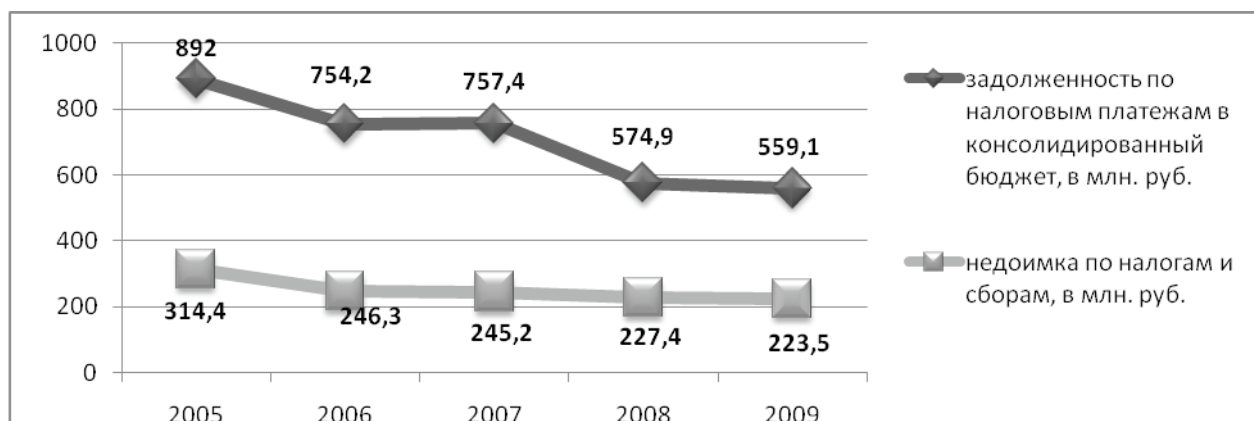

Рис. 1. Динамика изменения задолженности по налоговым платежам и недоимки в консолидированный бюджет Российской Федерации

Таблица 1. Удельный вес задолженности по налогам и сборам в консолидированный бюджет России по отношению к Валовому внутреннему продукту России

	2005	2006	2007	2008	2009
Валовой внутренний продукт (ВВП) Российской Федерации по текущим ценам, в млрд. руб. [3]	21609,8	26917,2	33247,5	41428,6	39100,7
Задолженность по налогам и сборам в консолидированный бюджет (КБ) Российской Федерации, в млрд. руб.	892	754,2	757,4	574,9	559,1
Удельный вес налоговой задолженности по отношению к ВВП РФ, в процентах	4,1	2,8	2,3	1,4	1,4

уровня предыдущего года и на 57 % выше уровня 2004 года. Согласно структуре валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности транспорт и связь, оптовая и розничная торговля занимают ведущее место в развитии Забайкальского края.

От эффективности хозяйственной деятельности предприятий в крае зависит объем валового регионального продукта. Общепринятым показателем в налоговой нагрузке, является доля валового регионального продукта, поступающего в бюджетную систему. Собираемость налогов и сборов характеризует эффективность механизма налоговой системы на региональную экономику и формирования финансовых ресурсов края.

В сравнении с российскими показателями удельный вес налоговой задолженности в консолидированный бюджет Забайкальского края по отношению к ВРП края значительно выше, то есть по итогам 2008 года удельный вес налоговой задолженности к ВРП составляет 16,7 %, а по российским показателям в аналогичный период по отношению к ВВП доля составляет 1,4 %.

В анализируемый период с 2006 г. по 2009 г. удельный вес задолженности по налогам и сборам в консолидированный бюджет Забайкальского края снизился с 25,5 % до 16,7 %, за счет увеличения налоговых поступлений и соответственно от эффективности хозяйственной деятельности (Таб. 1.).

Доля консолидированного бюджета Забайкальского края от общей совокупной налоговой задолженности края

составляет 43 %. Налоговая задолженность увеличивается по результатам выездных налоговых проверок хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность по заготовке, переработке, реализации и экспорту древесины. Теневое производство сектора деятельности по обработке древесины накапливает «скрытую» задолженность по налогам ежегодно в среднем на 4 %. Скрытая задолженность возникает в случае ее неотражения в налоговой отчетности и неуплаты налогоплательщиком налогов.

Систематический рост задолженности по налоговым обязательствам является важной проблемой организации эффективных способов ее снижения. Для проведения прогнозируемой оценки мы предлагаем алгоритм расчета по реализации комплекса мероприятий, направленных на снижение уровня налоговой задолженности по отношению к совокупной задолженности и по отношению к налоговым поступлениям.

Динамика показателей уровня совокупной налоговой задолженности на начало года и налоговых поступлений за год зависит от суммы доначисленных (за вычетом уменьшенных) платежей по результатам налоговых проверок и представлением налоговых деклараций налогоплательщиками в зависимости от объекта налогообложения. Таким образом, в рамках налогового администрирования проявляются во взаимосвязи как результативность механизма налогового контроля, то есть выявления скрытой налоговой задолженности, а для Забайкальского края

Таблица 2. Удельный вес задолженности по налогам и сборам в консолидированный бюджет Забайкальского края по отношению к Валовому региональному продукту края

	2006	2007	2008
Валовой региональный продукт (ВРП) Забайкальского края по текущим ценам, в млрд. руб. [4]	90,7	110,8	140,9
Задолженность по налогам и сборам в консолидированный бюджет (КБ) в Забайкальском крае, в млрд. руб. [5]	23,1	22,8	23,5
Удельный вес налоговой задолженности по отношению к ВРП Забайкальского края, в процентах	25,5	20,6	16,7

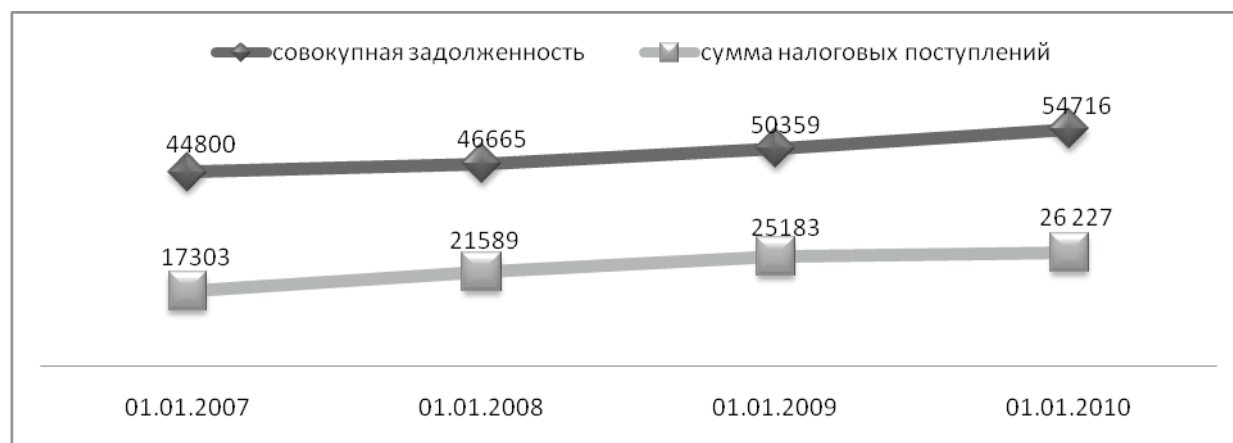

Рис. 2. Динамика налоговых поступлений по отношению к уровню совокупной налоговой задолженности на начало года, млн. руб.

Источники: статистическая отчетность по форме 4-НМ, 1-НМ УФНС России по Забайкальскому краю

систематическое преобладание налоговой задолженности от обработки древесины — 91 % от общей совокупной налоговой задолженности (вид экономической деятельности развитой в крае как теневой), так и результативность механизма налогового урегулирования задолженности. (Рис. 2.)

Для проведения анализа и выявления динамики соотношения снижения уровня задолженности к совокупной задолженности и налоговым поступлениям приведем статистические данные по Забайкальскому краю за каждый анализируемый год с 2006 г. по 2010 г. (Таб. 3.)

«Результативность снижения уровня задолженности (списанной + взысканной) по отношению к совокупной задолженности на начало года» является сводным показателем, который позволяет определить уровень сниженной задолженности, который включает в себя результаты ме-

тодов и инструментов уведомительно-предупредительной, обеспечительной и принудительной форм механизма урегулирования налоговой задолженности, к уровню общей совокупной задолженности. Данный показатель определяется по следующей формуле:

$$(Вз + Сп) : ОбЗ * 100 = Рез_1$$

где Вз — Взысканная задолженность,

Сп — Списанная задолженность, безнадежная к взысканию,

ОбЗ — Общая совокупная задолженность на начало года,

Рез₁ — Результативность снижения уровня задолженности.

Сводный показатель «Результативность взысканных сумм налоговой задолженности по отношению к налоговым поступлениям за год» позволяет оценить меру вли-

Таб. 3. Показатели динамики уровня сниженной задолженности по отношению к совокупной задолженности и показатели динамики взысканных сумм по отношению к налоговым поступлениям, в млн. руб.

Показатели	01.01.2007	01.01.2008	01.01.2009	01.01.2010
Взысканная задолженность [6]	1 453	1 575	1 863	2 607
Списанная задолженность, безнадежная к взысканию	1 730	565	475	665
Общая совокупная задолженность на начало года	44 800	46 665	50 359	54 716
Результативность снижения уровня задолженности (списанной + взысканной) по отношению к совокупной задолженности на начало года, в %	7,1	4,6	4,6	6,0
Общая сумма налоговых поступлений за год [7]	17 303	21 567	25 183	26 227
Результативность взысканных сумм налоговой задолженности по отношению к налоговым поступлениям за год, в %	8,4	7,3	7,4	9,9

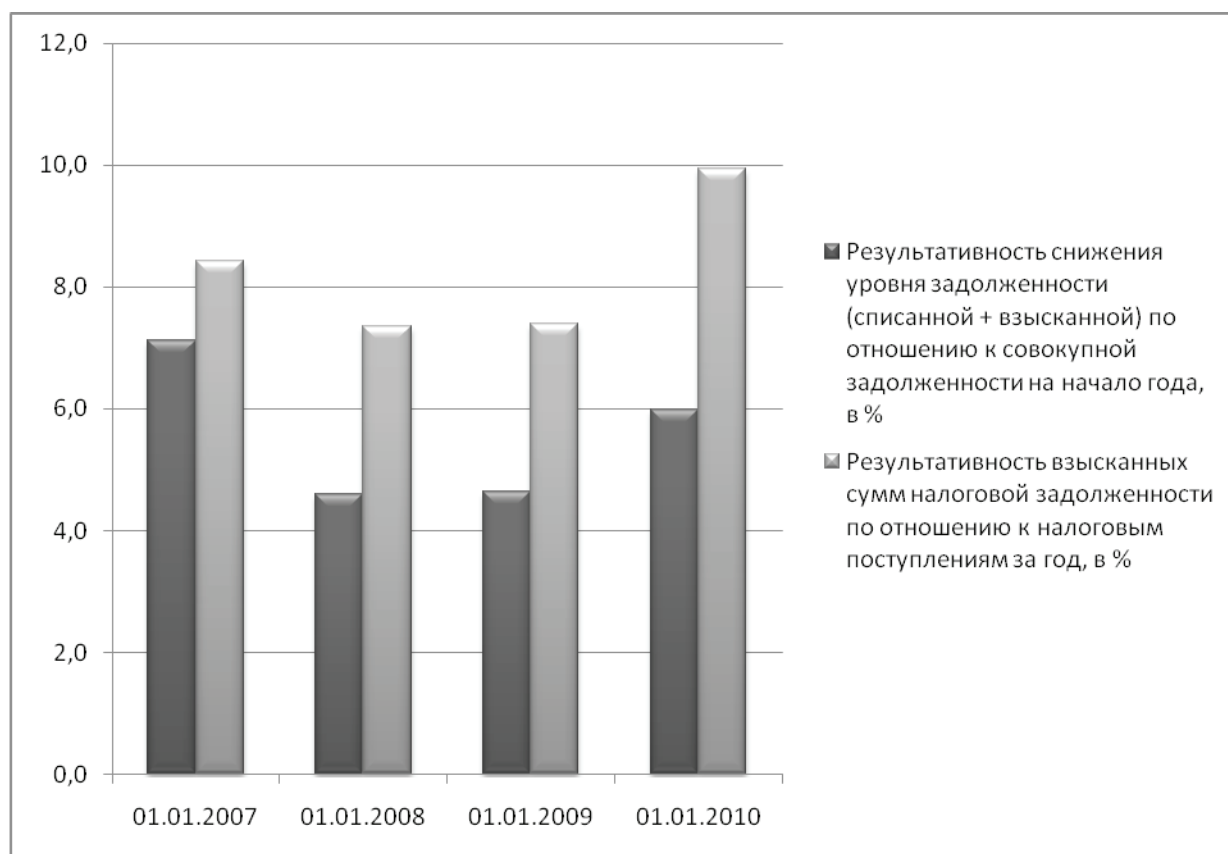

Рис. 3. Динамика соотношения результативности взысканных сумм к уровню налоговых поступлений и уровню совокупной налоговой задолженности по Забайкальскому краю, в %

Источники: статистическая отчетность по форме 4-НМ, 1-НМ, 4-ОР УФНС России по Забайкальскому краю

яния механизма взыскания налоговой задолженности на увеличение налоговых поступлений в бюджетную систему. Показатель по отношению к налоговым поступлениям можно найти по следующей формуле:

$$Вз : НалП * 100 = Рез_2$$

где Вз — Взысканная задолженность,

НалП — Общая сумма налоговых поступлений за год,

Рез₂ — Результативность повышения уровня налоговых поступлений.

Динамика соотношения двух обобщающих показателей представляет собой целевой критерий, достижение и превышение которого может быть использовано в системе комплексного анализа деятельности налоговых органов. (Рис. 3.)

По оценкам полученных результатов можно сделать однозначные выводы о действенности изменения показателей, то есть в случае уменьшения или увеличения разницы данных результативности снижения уровня задолженности (списанной + взысканной) по отношению к совокупной задолженности на начало года и данных результативности взысканных сумм налоговой задолженности по отношению к налоговым поступлениям за год, означает, что эффективность механизма урегулирования налоговой задолженности влияет на снижение или увеличение уровня совокупной налоговой задолженности и, со-

ответственно, на повышение или снижение уровня налоговых поступлений.

Рассчитанная нами разница совокупных показателей составила в 2006 г. — 1.3, в 2007 г. — 2.7, в 2008 г. — 2.8, в 2009 г. — 4.0. Это говорит о том, что ежегодное увеличение размера доначисленных сумм по налогам, пени и штрафам преобладает над сводной величиной налоговых поступлений, в состав которой входит взысканная задолженность. На величину и динамику предложенных расчетов показателей оказывает влияние разнонаправленных факторов, в том числе территориальная мобильность предприятий и их налогового потенциала, степень корпоративности предприятий, функционирующих в регионе, уровень налоговой дисциплины предприятий — налогоплательщиков, содержание региональной бюджетной политики в части регулирования процесса погашения задолженности.

Анализ тенденций экономического развития Забайкальского края в целом позволяет сделать вывод, что налоговая задолженность является одним из существенных дестабилизирующих социально — экономических факторов, а также ее значительная сумма, растущая из года в год в абсолютном выражении, продолжает оставаться серьезной проблемой, ограничивающей объем финансовых ресурсов края.

Литература:

1. Р.И. Шумяцкий. Налоговый полис: новые гарантии для государства. Сибирская финансовая школа. 2004, № 2, 52 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./ Росстат. — М., 2009. — 795 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат.сб./ Росстат. — М., 2009. — 305 с.
4. Объем и динамика валового регионального продукта. Территориальный орган государственной статистики по Забайкальскому краю (Забайкалкрайстат) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://chita.gks.ru/digital/region8/default.aspx>, свободный
5. Отчеты о задолженности по налогам и сборам, пеням и налоговым санкциям по Забайкальскому краю [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.r75.nalog.ru/document.php?id=221356&topic=4nm75>, свободный
6. Отчеты о результатах работы по взысканию задолженности по налоговым платежам по Забайкальскому краю по форме 4-ОР. Статистическая налоговая отчетность УФНС России по Забайкальскому краю
7. Отчеты о начислениях и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ по Забайкальскому краю [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.r75.nalog.ru/index.php?topic=1nm75>, свободный

Приоритетный национальный проект: кредитование агропромышленного комплекса. Реализация проекта на территории Ульяновской области

Волк К.М., аспирант

Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия

Национальный проект развития АПК включает в себя ряд первоочередных мер, предпринимаемых Правительством Российской Федерации по борьбе с последствиями мирового финансового кризиса.

Общей целью реализуемой Правительством России и Центральным банком системы антикризисных мер является минимизация масштабов экономического кризиса и смягчение его последствий для населения и экономики. В общей сложности на реализацию антикризисных мер зарезервировано 10 трлн. рублей. Эта сумма формируется из средств Федерального бюджета, Центрального банка, резервных фондов.

Задача поддержки АПК заключается в восстановлении нормального процесса кредитования отрасли, завершении реализации инвестиционных проектов строительства животноводческих комплексов, а также — в переработке рекордного урожая зерновых.

Для компенсации затрат на приобретение ГСМ, кормов, удобрений в общей сложности было выделено 28 млрд. рублей.

Уставный капитал «Росагролизинга» пополнен на 25 млрд. рублей. Новые условия лизинга отменяют предоплату. Первый платёж будет вноситься через 12 месяцев после получения техники. Срок лизинга увеличен в полтора раза — с 10 до 15 лет.

Кредитование АПК обеспечено в объеме свыше 860 млрд. рублей, в том числе 400 млрд. рублей с использованием механизмов субсидирования процентной ставки. Из них — 70 млрд. рублей на завершение строительства животноводческих комплексов.

В постановлениях Правительства Российской Федерации, определяющих правила предоставления субсидий, предусмотрено, что субсидирование процентных ставок по кредитам и займам, привлеченным в российских кредитных организациях и сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах личными подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, осуществляется в размере 95% ставки рефинансирования Центрального Банка России, но не выше 95% фактических затрат на уплату процентов. Причем с условием софинансирования из бюджета субъекта на уровне 5% ставки рефинансирования Центрального Банка России. Необходимо также, чтобы цели кредитов соответствовали целям, указанным в постановлениях Правительства РФ. Кроме того, существуют ограничения по объему субсидируемых кредитов: для КФХ — до 3-х млн. рублей по каждому виду кредита или займа; для ЛПХ — до 300 тыс. рублей по кредитам или займам до 2-х лет, до 700 тыс. рублей по кредитам или займам до 5 лет.

Кроме того, для реализации этого механизма сформирован специальный перечень техники и технологий, чтобы стимулировать покупку самого передового оборудования — в частности, комплексов по почвообработке, а также посевных механизмов. Это делается для того, чтобы сельские могли приобретать высокоэффективную технику.

Принято решение по новым квотам на импорт мяса птицы и свинины. Существенно повышаются тарифы на внеквотные поставки мяса. А объем тарифной квоты по такой позиции как мясо птицы — сокращается на 300 тыс. тонн.

Должны быть отрегулированы отношения сельхозпроизводителей с розничными торговыми сетями. Оплата поставок должна производиться в разумные сроки.

Выделено 7 млрд. рублей на льготное кредитование мясного и молочного животноводства. Еще 10 млрд. рублей направляется на компенсацию по кредитным ставкам остальным предприятиям АПК. 1,07 млрд. рублей выделено на поддержку кредитования организаций рыбохозяйственного комплекса, а также для модернизации и технического перевооружения рыбопромыслового флота.

Дополнительно капитализированы ОАО «Россельхозбанк» (45 млрд. рублей) и ОАО «Росагролизинг» (25 млрд. рублей). Это позволило увеличить объемы закупок сельскохозяйственной техники и оптимизировать кредитование сельхозпроизводителей.

Интересы Российского Сельскохозяйственного банка в Ульяновской области достойно представляет Ульяновский региональный филиал. В течение 2008 года Ульяновский региональный филиал ОАО «Россельхозбанк» наращивал темпы развития, заданные в 2007 году, уделяя большое внимание обеспечению роста собственной ресурсной базы, развитию активных операций, за счет расширения партнерских отношений с клиентами, поддержания положительного имиджа Банка на территории области.

На протяжении 2009 года Ульяновский региональный филиал ОАО «Россельхозбанк» имел значительный запас ликвидности, значения норматива мгновенной и текущей ликвидности соответствовали значениям, установленным нормативными документами ОАО «Россельхозбанк».

За 2009 год Ульяновским региональным филиалом ОАО «Россельхозбанк» достигнуты следующие объемные показатели деятельности: Совокупный кредитный портфель по состоянию на 01.01.2010г. составил 4,4 млрд. руб. Абсолютный прирост общей срочной ссудной задолженности за 2009г. составил 2,2 млрд. руб., рост относительно начала года — в 2 раза. Совокупный объем собственной ресурсной базы филиала на 01.01.2010 составил 1,1 млрд. руб., рост за 2009 год произошел на 0,7 млрд. руб. или в 2,6 раза.

В «Россельхозбанке» внедряется так называемая залоговая система кредитования покупки оборудования. В соответствии с ней сама приобретаемая техника на 90% становится обеспечением выдаваемых кредитов. Тем самым значительно расширяется доступ сельхозпроизводителей к технике.

Реализация всех вышеперечисленных мер позволит аграрному комплексу России в 2008–2012 годах выполнять государственную программу развития и наращивать объемы производства животноводства и растениеводства.

И все-таки, ключевую роль в поддержке агропромышленного комплекса играет

стабильная банковская система, необходимая для нормализации кредитования сельхозтоваропроизводителей.

В 2009 году общий объем кредитов ведущих банков для сельского хозяйства составил 866 миллиардов рублей.

Это значительно выше, чем было в 2008 году. Кроме того, 200 миллиардов рублей определено на текущие расходы и сезонное кредитование. Эти суммы подразумевают кредитование разных сельхозпроизводителей: и крупных хозяйств, и фермерских, и крестьянских подворий. Причем, максимальная маржа банка была не более пяти процентов для этих кредитов.

Помимо этого, 200 миллиардов рублей выданы на долгосрочные кредиты, в том числе 83 миллиарда рублей на кредиты для крупных комплексов — по строительству крупных молочных комплексов, где срок кредитования составил не менее 15 лет (ранее это максимум 8–10 лет).

В Ульяновской области и без того сложное экономическое положение сельхозтоваропроизводителей усугубляется аномальными погодными условиями, которые наблюдались на территории региона все летние месяцы.

Губернатор Ульяновской области Сергей Морозов предложил ряд мер по поддержке сельхозпроизводителей в регионах, пострадавших от засухи. В текущем 2010 году в Ульяновской области была проделана значительная работа по расширению озимого клина. Под урожай текущего года озимые были посеяны на 350 тыс. га, что на 79 тыс. га больше предыдущего года.

Это позволяло рассчитывать на значительную прибавку урожая и достижение запланированного на 2010 год рубежа — получение 1,3 тыс. тонн зерна. Однако из-за засухи в целом ряде районов и хозяйств произошла гибель посевов, на общей площади 116,6 тыс. га. Урожайность снизилась более чем на 25%. Прямые затраты на погибшие посевы составили 551,7 млн рублей, ущерб от потери продукции — 1,7 млрд рублей».

С. Морозов выступил с предложениями по оказанию дополнительной помощи из федерального бюджета сельхозпроизводителям, понесшим ущерб от засухи.

Кроме выплат на компенсацию затрат по страхованию урожая, губернатор предложил предоставить сельхозпредприятиям регионов, пострадавшим от засухи, отсрочку по выплате кредитов, а также создать специальную государственную страховую компанию, которая будет заниматься страхованием урожая сельскохозяйственных культур.

Реализуя на практике предложения губернатора, на территории Ульяновской области кредиты, выданные сельхозпроизводителям, пострадавшим от засухи, будут пролонгированы на протяжении срока до первого года.

Еще одним из направлений реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» является «Стимулирование развития малых форм хозяйствования на селе», в том числе развитие сельской кредитной кооперации. Кредитные кооперативы на селе способствуют развитию других форм кооперации, благодаря которым решаются проблемы сбыта и переработки продукции, производимой в хозяйствах населения, финансирования покупки сельскохозяйственной техники и замены оборудования. На данный момент в Ульяновской области 8 сельскохозяйственных потребительских кредитных коо-

перативов, причем по-настоящему действует один. Основной проблемой, тормозящей развитие кредитной кооперации в регионе, остается отсутствие залоговой базы для получения кредита. Для того чтобы решить ее, требуется вступление банка в кооператив в качестве ассоциированного члена или создание администрациями муниципальных образований залогового фонда.

В ноябре прошлого года произошли изменения в федеральном законодательстве. Они предусматривают, что все СПК, а также потребительские и кредитные сельхозкооперативы должны объединяться в ревизионный союз (РС). В случае отказа кооператив «отказник» подлежит ликвидации. Председателем наблюдательного совета ревизионного союза «Симбирский» был избран Рамиль Камильевич Таиров, генеральный директор НП «Центр содействия развитию предпринимательства».

Ревизионный союз необходим для проведения ревизий в хозяйствах области для помощи в ведении бухгалтерского учёта, оформлении различных документов, составлении договоров, участии в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, проведение консультаций. На сегодня в союзе 48 кооперативов.

На данный момент в Ульяновской области действует единственный сельскохозяйственный потребительский кредитный кооператив (СКПК) 2-ого уровня — «Кузоватовский». Всего же в области зарегистрировано 8 СКПК. «Кузоватовский» был организован 4 марта 2007 года в рамках национального проекта. На тот момент многих хозяйствующих субъектов имели проблемы в финансировании, высокая закредитованность. В него вошли 15 человек это фермеры, владельцы ЛПХ, пекари, переработчики мясной продукции и многие другие. По Уставу любой член кооператива имеет возможность свой пай за-

брать, в случае выхода из кооператива.

СКПК «Кузоватовский» еще в 2007 году стал клиентом «Россельхозбанка», взяв 1 млн. руб. в кредит. Большая часть денег была использована на расширение хлебопекарни. К концу 2007 года кредитный портфель дошел до 5 млн. руб. В 2008 году «Кузоватовский» вышел на СПК, КФХ в Чертановке, Смышляевке и Хвостихе. Среди статей кредитования появились удобрения, ГСМ. В 2009 году кредитный портфель СКПК «Кузоватовский» вырос до 11 млн. руб. Экономический кризис затронул данный кооператив в меньшей степени лишь по той причине, что он функционирует «по замкнутому циклу».

К примеру, кооператив помог производителям подсолнечника. В этом году подсолнечник принимали по бросовым ценам. Но и производители подсолнечника, и переработчики являются членами СКПК «Кузоватовский». В итоге отпускная цена подсолнечного масла получилась более чем конкурентноспособна — 30 руб., в то время как отпускная цена завода — 38 руб./литр. Реализация уже готового продукта происходит также через членов кооператива (пекарни, розничные торговые точки). Таки образом, цена реализации подсолнечника подскочила до 11200 руб. за тонну.

Таким образом, можно сделать вывод, что приоритетный национальный проект: кредитование агропромышленного комплекса реализуется на территории Ульяновской области. Однако остается нерешенная основная проблема, тормозящая развитие кредитной кооперации в регионе — отсутствие залоговой базы для получения кредита. Для того чтобы решить ее, требуется вступление банка в кооператив в качестве ассоциированного члена или создание администрациями муниципальных образований залогового фонда.

Литература:

1. Постановление Правительства Ульяновской области от 04 июня 2009 г. № 15/230 — П. «Об утверждении областной целевой программы «Развитие потребительской кооперации в Ульяновской области на период до 2012 года»
2. Постановление № 168-Р от 25.05.2010 «О Порядке предоставления в 2010 году субсидий из областного бюджета Ульяновской области на компенсацию части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых взносов по договорам страхования в рамках реализации областной целевой программы «Развитие сельского хозяйства Ульяновской области» на 2008—2012 годы.»
3. Приказ Минсельхоза России от 19 февраля 2009 г. № 72 «Об утверждении методик определения страховой стоимости и размера утраты (гибели) или частичной утраты урожая сельскохозяйственных культур, урожая и посадок многолетних насаждений и ставок для расчета субсидий».
4. Концепция областной целевой программы «Развитие потребительской кооперации в Ульяновской области на период до 2012 года»
5. Адуков Р.Х «Качество государственного управления как фактор оценки прогнозов и развития АПК». АПК: экономика, управление. 2006г.
6. www.gks.ru

К вопросу о структуре управленческого учета

Чиркова М.Б., доктор экономических наук; Кудинова М.В., преподаватель
Воронежский филиал Российского государственного торгово-экономического университета

Грибанов А.А., кандидат экономических наук, доцент
Воронежский государственный аграрный университет имени К.Д. Глинки

Основное назначение управленческого учета заключается в предоставлении возможности принимать экономически взвешенные решения, что необходимо предприятию для выживания и успешного развития в динамичных условиях рыночной экономики. Современные методики управленческого учета позволяют организациям быстро адаптироваться к меняющейся среде в условиях конкуренции, поэтому вопрос об организации и ведении управленческого учета является весьма актуальным.

Организация управленческого учета в свою очередь предполагает определение его структуры. Мы разделяем точку зрения Николаевой С.А. относительно того что формы организации управленческого учета на конкретном предприятии зависят от экономических, юридических, технико-технологических факторов, формы собственности самого хозяйствующего субъекта, а также от компетенции менеджеров и их информационных потребностей [4, С.5–6]. Взяв за основу признаки классификации подсистем управленческого (производственного) учета и их структуру, выделенные Николаевой С.А. [4, С.6] и несколько их дополнив, получим классификационные признаки управленческого учета и уточненную его структуру (рис. 1).

В теории отечественного учета существует хорошо разработанная система нормативного учета, имеющая много общего с западной системой «стандарт-кост». Так, в плане счетов имеются отдельные синтетические счета, в частности, 16 «Отклонение в стоимости материальных ценностей», 40 «Выпуск продукции (работ, услуг)», что дает некоторые предпосылки для применения нормативного метода учета затрат и калькулирования продукции, работ, услуг в отечественной экономике. Основанная проблема для использования этой системы в дореформенный период XX века, по убеждению Рассказовой-Николаевой С.А. [5, С.22] заключалась в том, что в условиях жестко планировавшейся и централизованно управляемой экономики, затратного и государственного ценообразования у предприятий не было стимулов к снижению затрат через управление ими, эффективным средством которого является нормативный учет.

Тем не менее, функционирование коммерческих организаций в рыночной экономике в последние два десятилетия, как продолжает экономист, ситуацию с нормативным методом учета затрат радикально не изменили виду отсутствия глобальных стимулов к управлению затратами [5, С.23].

Мы полностью присоединяемся к точке зрения Рассказовой-Николаевой С.А. относительно того, что в силу объективных рыночных условий или из-за наличия так на-

зываемого «административного ресурса» ряд компаний имеет определенные преимущества в бизнесе, неплохую рентабельность и могут позволить себе не обращать столь пристального внимания на вопросы снижения издержек. Также имеют место случаи, когда высшее руководство организаций занято стратегическими задачами и не вникает в текущее управление, а у менеджеров нет большого желания и достаточного времени, чтобы в рамках своего трудового контракта тратить время на кропотливую работу по внедрению системы «стандарт-кост».

Мы убеждены, что подобная ситуация будет продолжаться еще недолго и вопросы управления затратами встанут на первый план, т.к. наблюдается глобализация рынков, углубляются процессы интеграции отечественной экономики в мировую, что постепенно ставит отечественных производителей в жесткие конкурентные условия.

Анализируя отечественные учетные системы на предмет полноты включения затрат в себестоимость и их разделение на постоянные и переменные в зависимости от изменения объема производства, можем утверждать что система учета и калькулирования в отечественных предприятиях, особенно аграрной сферы, ориентирована на учет фактических и полных затрат, т.е. практика применения «директ-костинга», а именно раздельного учета переменных и постоянных затрат, калькулирования продукции по переменным издержкам с отнесением постоянных затрат на уменьшение финансовых результатов в дореформенный период вовсе не имела места, а в настоящее время практически отсутствует.

В противоположность отечественным предприятиям, по утверждению Рассказовой-Николаевой С.А. [5, С.39], более половины западных компаний, в частности, в США и Германии, в 80-х годах прошлого столетия применяли директ-костинг и эта система все больше поучает признание в экономически развитых странах в силу того, что она является эффективным инструментом учетно-информационного обеспечения менеджмента для принятия обоснованных и эффективных решений относительно объемов реализации продукции (работ, услуг), оптимальном выборе их ассортимента, договорных цен и т.д.

Справедливости ради отметим, что в единичных случаях в учетной практике сельскохозяйственных организаций можно наблюдать классификацию затрат на условно-постоянные и условно-переменные для решения некоторых аналитических задач. Примером тому может послужить ООО «Медвежье» Семилукского района Воронежской области. Так, в ООО «Медвежье» статья «Оплата труда» состоит из двух компонентов — «Оплата труда пе-

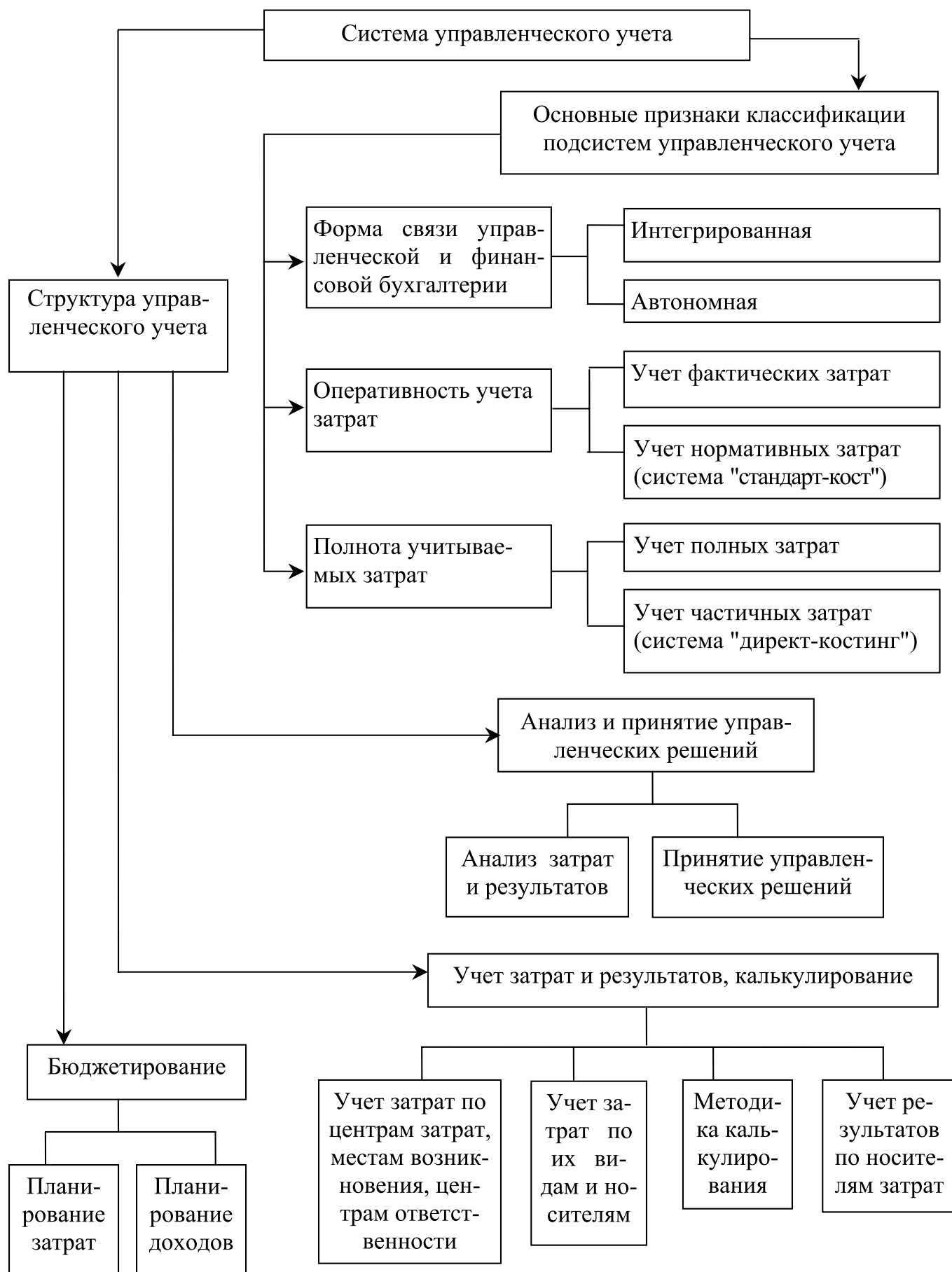

Рис. 1. Классификационные признаки управленческого учета и уточненная его структура

ременная» и «Оплата труда постоянная», однако для разграничения начисленной оплаты труда не всегда учитывается ее зависимость от объема производства продукции, а принимаются во внимание сдельные расценки, практически независимые от уровня деловой активности организации, например, начисленная по сдельным расценкам заработная плата рабочим в ремонтной мастерской за ремонт сельскохозяйственной техники в ООО «Медвежье» классифицируется как переменные затраты. Таким образом, можно говорить, что в ООО «Медвежье» принята попытка разделения затрат преимущественно в отношении оплаты труда на постоянную и переменную части в системе аналитического учета, т.е. наблюдается применение отдельных элементов такой прогрессивной системы управленческого учета как «директ-костинг». К сожалению четкая методика классификации признанных в системе бухгалтерского учета затрат на постоянные и переменные в исследуемой организации отсутствует, следовательно, все преимущества (возможности) системы «директ-костинг» остаются нереализованными.

В этой связи считаем крайне важным разработать те статьи текущего учета затрат, которые максимально отвечали требованиям планирования, анализа и контроля издержек, принимая во внимания такие факторы как зависимость от объемов производства, существенность отдельных видов затрат и рациональность их отдельного учета, так и целесообразность контроля несущественных, но технологически важных и экологически неблагоприятных затрат, к которым в сельском хозяйстве относятся средства защиты растений и животных, химические и биологические стимуляторы роста и т.п.

Также необходимо максимально сократить состав косвенных затрат, выявляя из существующего в сельскохозяйственных организациях состава прямые, с отнесением последних непосредственно на счета основного производства. Инструментом в решении данной задачи может

послужить хорошо отлаженный первичный учет, когда на этапе идентификации хозяйственной операции при помощи первичного документа происходит классификация понесенных организацией затрат на прямые или косвенные и дальнейшая их группировка и обобщение соответственно в аналитическом и синтетическом учете.

Как нами уже отмечалось западная система бухгалтерского учета на предприятии, как правило, разделена на финансовый и управленческий учет, которые имеют между собой тесную взаимосвязь. Однако в учетной практике сельскохозяйственных производителей функционирующих в Российской Федерации такое деление зачастую отсутствует, следовательно, отечественный бухгалтерский учет представляет собой интегрированную систему, организованную в едином массиве счетов. Поэтому, как справедливо отмечает Рассказова-Николаева С.А., в определенном смысле можно говорить об аналогии между отечественной системой учета и вариантом интеграции финансовой и производственной бухгалтерии на Западе [5, С.22].

Обобщая мнения отечественных экономистов по вопросам широкого внедрения управленческого учета в учетную практику хозяйствующих субъектов [1, С.37; 2, С.47–48; 3, С.18 и др.], функционирующих на территории Российской Федерации, можно отметить единство взглядов, выражающееся в том, что одним из непременных условий становления управленческого учета является разработка специфической для каждого предприятия учетной политики, форматов отчетности, процедур получения информации, выделение центров затрат и ответственности, что в современных условиях достаточно сложно, так как процесс внедрения эффективной системы управленческого учета является длительным, при этом он должен быть непрерывен при постоянной корректировке параметров вслед за изменениями структуры и характера бизнеса.

Литература:

1. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / М.А. Вахрушина. — 5-е изд., стер. — М.: Омега-Л, 2006. — 576 с.
2. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: Учеб. для вузов / В.Б. Ивашкевич. — М.: Экономистъ, 2003. — 618 с.
3. Маслова А.И. Пути взаимодействия организационной и финансовой структуры предприятия для обеспечения согласования между управленческим и финансовым учетом / А. И. Маслова, О. Шапорова // Управленческий учет. — 2008. — №5. — С. 14–18.
4. Николаева С.А. Особенности учета затрат в условиях рынка: система «директ-костинг»: Теория и практика / С.А. Николаева. — М.: Финансы и статистика, 1993. — 128 с.
5. Рассказова-Николаева С.А. «Директ-костинг». Правдивая себестоимость / С.А. Рассказова-Николаева. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Книжный мир, 2009. — 256 с.

Земля в системе факторов сельскохозяйственного производства

Дамдын О.С., ст. лаборант-исследователь

Учреждение Российской академии наук Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук (УРАК ТУВИКОПР СО РАН)

Аграрная экономика весьма тесно связана со свойствами и качествами земли. Земля как производственный фактор является пространственным базисом размещения производства, материальным условием его существования и источником необходимых природных ресурсов. Поэтому в этой сфере земля определяет направления, объемы, затраты и эффективность производства. В триединстве основных факторов рыночной экономики труд-капитал-земля, земля в сфере сельскохозяйственного производства занимает центральное место.

Природная основа функционирования земли предполагает, что на состояние и эффективность ее использования значительное воздействие оказывает как влияние внешних природных и антропогенных факторов, так и внутренние природные процессы изменения земли. Достаточно сложные для земледелия погодные условия Республики Тыва (резко континентальный климат, недостаточное количество осадков) оказывают значительное влияние на характер изменений свойств земли. К числу наиболее значимых процессов вытекающих из особенностей климата следует отнести аридизацию и эрозию земель. Опустыниванием в той или иной степени охвачено около 40% площади сельскохозяйственных угодий. Ветровая эрозия распространена на 30%, а водная на 6% площади сельскохозяйственных угодий. Антропогенные причины деградации земель вследствие незначительного промышленного развития республики и невысокой плотности населения достаточно слабы. Деградация ранее орошаемых в республике земель (10% пашни) связана не с нерациональным их использованием, а со спадом сельского хозяйства и разрушением мелиоративных систем.

В процессе функционирования земля постоянно контактирует с другими средствами производства и от этих взаимодействий ее потребительские свойства и стоимость претерпевают значительные изменения. Все средства производства по степени связи с землей можно разбить на три группы.

Наиболее тесно и близко с функционированием земли связаны средства, неразрывно связанные с землей и их функционирование взаимозависимо от использования окружающих земель. Эффективность функционирования земли и этих средств производства взаимосвязанно. К ним относятся дороги, лесные полосы, каналы, некоторые другие виды сооружений.

Так, например, дорога с хорошим покрытием, удобно расположенная, позволяет снизить себестоимость продукции растениеводства, и наоборот, высокопродуктивные угодья делают ее функционирование более интенсивным, приносящим меньше издержек производства. В

Республике Тыва эти средства производства создаются в процессе обеспечения условий для функционирования земли еще на стадии всеобщего средства производства и являются ее «улучшением». Вместе с землей они являются структурными частями недвижимого имущества и предпосылкой процесса производства. Эти средства производства имеют свое место на поверхности земли и их использование связано с постоянством места расположения. Поэтому они отражаются в структуре земельных ресурсов.

Как видно из таблицы 1 такие средства производства занимают достаточно небольшую площадь всего 0,14% от площади земель сельскохозяйственного назначения. В среднем по России эта величина достигает 0,05%, по сельскохозяйственной зоне Красноярского края — 1,66%, по Омской области — 1,29%. Однако в пределах республики достаточно велики колебания: от 0,02% — Тоджинский кожуун, до 0,35% — Тандинский и Овюрский кожууны. Это указывает на значительное разнообразие в количественном размере

Вторая группа средств производства являются орудиями труда по отношению к земле (орудия, механизмы, вещества). Они изменяют свойства земли, делают ее пригодной для использования. Качество орудий труда обуславливает степень и эффективность их воздействия на свойства земли, поэтому при воздействии на землю существует значительная специализация этих орудий труда или их рабочих органов. Вместе с тем качество земли в значительной степени определяет производительность машин, агрегатов. Возникающие противоречия между эффектом от использования земли и эффектом от использования технических средств разрешаются обеспечением более высокого эффекта в целом всего производства. За прошедшие 10 лет основные фонды производства республики Тыва в сельском хозяйстве сократились на 23%, при этом темпы обновления более чем в 3 раза отстают от темпов выбытия. Число тракторов, комбайнов, других сельскохозяйственных агрегатов и механизмов сократилось более чем в 2 раза. Это естественно привело к сокращению пахотных угодий почти в 3 раза, масштабов производства и численности, занятых в сельском хозяйстве, сельских жителей (почти в 3 раза). Поэтому прослеживается достаточно определенная зависимость всех параметров сельского хозяйства от размера его земельно-имущественного комплекса.

Третья группа средств производства связана с землей только как с пространственно-операционным базисом (транспортные средства). Они имеют направленность на другие предметы труда, их производительность не связана непосредственно с качеством земли.

Таблица 1. Площадные параметры и соотношение средств производства неразрывно связанных с землей

Кожууны	Удельный вес дорог и построек в площади земель сельскохозяйственного назначения, %	Удельный вес построек к площади дорог, %
Бай-Тайгинский	0,12	71
Барун-Хемчикский	0,08	33
Дзун-Хемчикский	0,04	100
Каа-Хемский	0,04	0
Кызылский	0,15	50
Монгун-Тайгинский	0,13	87
Овюрский	0,35	75
Пий-Хемский	0,15	50
Сут-Хольский	0,08	28
Тандинский	0,35	16
Тес-Хемский	0,20	0
Тоджинский	0,02	10
Улуг-Хемский	0,28	40
Чаа-Хольский	0,30	50
Чеди-Хольский	0,25	25
Эрзинский	0,14	40
ИТОГО по республике	0,14	40

Две первые группы средств производства объединяет то, что эффект их функционирования тесно связан с качеством земли. Из этого вытекает важное методическое положение, что общий эффект от функционирования земли лежит не только в сфере ее использования, но и в сфере использования других средств производства. Поэтому организация использования земли, помимо обеспечения главной задачи производства, создает условия высокоэффективного использования других средств производства, связанных с землей. Вычленение в этом случае отдельного эффекта организации использования земли из общего эффекта организации производства и использования земельно-имущественного комплекса сложно и для хозяйствующего субъекта не всегда нужно, но оно чрезвычайно важно при планировании инвестиций для реализации землеустроительных решений.

Сельскохозяйственные угодья достаточно тесно связаны с животноводческим поголовьем, обеспечивая его необходимыми кормами. Республика Тыва относится к регионам, где животноводство ориентируется на кормовой потенциал территории (таблица 2).

Данные по нагрузке скота показывают, что земельные ресурсы в условиях достаточно экстенсивного сельскохозяйственного производства фактически предопределяют масштабы животноводства (таблица 3).

Последним направлением взаимодействия земли с другими факторами производства является рабочая сила.

Этот фактор характеризуется плотностью населения (таблица 4).

Проведенный анализ показал, что основные взаимосвязи сельскохозяйственного землепользования с другими факторами производства в достаточной степени влияют на основные результативные показатели производства: площадь сельскохозяйственных угодий на объем валового производства мяса, молока, шерсти; площадь пашни и посевных площадей на объем валового производства зерна, молока и шерсти; площадь кормовых угодий на объемы валового производства животноводческой продукции; площади по дорогам и постройкам на объем валового производства зерна и молока, стоимость кадастровой пашни (экономическое плодородие) на объемы производства всех основных видов сельскохозяйственной продукции. Достаточно высокая теснота связи и зависимостей площади угодий, используемых в сельском хозяйстве, указывает на экстенсивный характер сельского хозяйства. Это же положение подчеркивается слабой зависимостью результатов производства и качества угодий, плотности населения.

Таким образом, роль земли, ее свойств и связанного с ней имущества в развитии сельского хозяйства Республики Тыва очень высока и является определяющим фактором, что в свою очередь позволяет осуществлять активное управления сельскохозяйственным производством посредством регулирования земельных отношений и землепользованием.

Таблица 2. Характеристика взаимосвязи факторов производства

Взаимосвязь		Коэффициент корреляции
площадь сельхозугодий	поголовье КРС	0,57
площадь сельхозугодий	поголовье овец	0,44
площадь пашни	поголовье овец	-0,41
площадь пашни	поголовье свиней	0,71
площадь кормовых угодий	поголовье КРС	0,72
площадь кормовых угодий	поголовье овец	0,63

Таблица 3. Поголовье скота на 100 га сельскохозяйственных угодий

Кожууны	на 100 га сельхозугодий		на 100 га пашни		на 100 га кормовых угодий	
	КРС	овцы	свиньи	овцы	КРС	овцы
Бай-Тайгинский	3,34	33,63	2,82	1067,98	3,46	34,88
Барун-Хемчикский	3,33	23,39	19,17	931,55	3,52	24,72
Дзун-Хемчикский	2,98	17,93	8,38	325,85	3,44	20,70
Каа-Хемский	1,39	3,33	3,97	20,13	1,77	4,24
Кызылский	1,94	11,13	39,84	483,79	2,15	12,34
Монгун-Тайгинский	2,73	22,01	1,28	19545,37	2,74	22,04
Овюрский	1,96	30,33	157,14	74339,80	2,00	31,00
Пий-Хемский	2,32	5,35	19,90	141,64	3,03	6,97
Сут-Хольский	3,32	36,41	37,74	1036,78	3,46	37,95
Тандинский	1,91	4,38	6,20	16,31	2,74	6,29
Тес-Хемский	1,04	11,21	0,45	438,73	1,70	18,31
Тоджинский	4,23	1,00	144,74	503,95	4,21	0,99
Улуг-Хемский	2,62	13,90	8,14	110,40	3,01	15,97
Чаа-Хольский	1,79	10,71	8,26	136,31	1,98	11,80
Чеди-Хольский	1,55	10,18	26,18	556,26	1,64	10,77
Эрзинский	1,64	15,56	0,72	992,97	1,71	16,21
в среднем по республике	2,36	16,60	9,50	276,09	2,59	18,24

Таблица 4. Плотность сельского населения

Кожууны	Человек на 100 га сельхозугодий	
	всего	без жителей районного центра
Бай-Тайгинский	4,95	3,42
Барун-Хемчикский	4,54	2,74
Дзун-Хемчикский	3,93	3,93
Каа-Хемский	4,59	2,97
Кызылский	3,29	3,29
Монгун-Тайгинский	2,12	0,68
Овюрский	3,29	1,96
Пий-Хемский	2,78	2,78
Сут-Хольский	4,78	3,02
Тандинский	5,21	4,00
Тес-Хемский	2,27	1,38
Тоджинский	15,37	9,64
Улуг-Хемский	4,12	4,12
Чаа-Хольский	4,15	1,98
Чеди-Хольский	3,70	3,70
Эрзинский	2,43	1,52
в среднем по республике	3,80	2,79

Управление по центрам ответственности как наиболее эффективная управленческая система

Демидова Е.Ю., кандидат экономических наук

Всероссийский заочный финансово-экономический институт, филиал в г. Орле

В настоящее время актуальным для многих предприятий является создание эффективной системы управления. Организация управления включает в себя организацию ответственности. Основной задачей процесса управления предприятием является определение затрат участников коммерческого процесса, анализ их целесообразности, а также оценка показателей деятельности организации. Предприятия, имеющие упрощенную структуру, с данной задачей справляются без особых трудностей. В случае усложнения функционально-производственных цепочек этот процесс становится более трудоемким, играя большую роль при формировании результатов деятельности организации в целом. Для эффективного решения поставленных задач широко используется методика управления посредством центров ответственности. [4].

В то время как другие методики рассматривают проблематику планирования количественным способом, управление по центрам ответственности связано с вопросами вовлеченности менеджмента в данный процесс. Такая система оценивает соответствие достигнутого уровня затрат запланированному по каждому центру ответственности [2, с. 27].

По мнению Д.Н. Лейкина, под центром ответственности следует понимать структурное подразделение организации, менеджер которого несет ответственность за его деятельность. Любая организация представляет собой иерархию центров ответственности: на низшем уровне, как правило, находятся отделы, которые, в свою очередь, могут входить в состав управлений, управления — в состав департаментов, департаменты — в состав дирекций. Сама организация тоже является центром ответственности с генеральным директором во главе. Центр ответственности использует различные ресурсы (материальные, человеческие, финансовые), получая на входе и на выходе результат в виде продукции, работ или услуг, который берут на вооружение другие центры ответственности или внешнее окружение организации [3, с. 52].

По определению А. И. Заруднева и Г. С. Мерзликиной, центр ответственности — это структурный элемент предприятия, его экономический субъект, в пределах которого менеджер несет ответственность за исполнение перечня показателей, определяемых центральным аппаратом управления. Администрация хозяйствующего субъекта сама решает, в каком разрезе классифицировать затраты, насколько детализировать места их возникновения и как увязать с центрами ответственности. С другой стороны, центр ответственности осуществляет контроль за затратами по многим местам возникновения при условии, если

затраты в них формируются под влиянием данного центра ответственности [2, с. 32]

Рассмотрим классификацию центров ответственности по функциональному признаку (Рисунок 1).

Еще одним вариантом классификации центров ответственности может явиться их разделение по территориальному признаку. Как правило, данная классификация дополняет разделение центров ответственности по функциональному принципу. В этом случае возможны два варианта разделения:

1. В рамках одного центра ответственности объединены несколько бизнес-функций хозяйствующего субъекта (Рисунок 2). Например, хозяйствующий субъект имеет несколько филиалов в разных регионах, выполняющих одни и те же бизнес-функции (маркетинговую, рекламную, сбытовую, составление договоров). Каждый из филиалов становится единым центром ответственности, объединяющим сразу несколько бизнес-функций.

2. Одно функциональное направление деятельности подразделяется на несколько центров ответственности (рисунок 3).

Производственная и организационная структуры предприятия оказывают непосредственное влияние на процесс создания центров ответственности.

Производственная структура организации показывает виды реализуемых товаров, состав и структуру отделов, служб, связи на каждом уровне управления.

Организационную структуру можно определить как разделение предприятия на отдельные структурные подразделения и службы (центры ответственности), предполагающие распределение между ними функций по решению задач, возникающих в ходе производственной деятельности, таким образом, чтобы обеспечить эффективное достижение целей, стоящих перед предприятием в целом.

В экономической литературе встречается и другая трактовка организационной структуры — это совокупность различных центров ответственности, взаимосвязь которых определяется линиями ответственности, под которыми подразумевают линии, отражающие направления движения информации. Таким образом, организационную структуру можно представить в виде пирамиды, нижние уровни менеджеров в которой подчинены верхним уровням управления [1, с. 64].

Роль организационной структуры при определении центров ответственности состоит в обеспечении взаимосвязи деятельности каждого структурного подразделения с ответственностью определенных лиц. Структура также позволяет определить результаты каждого подразделения

Рис. 1. Классификация центров ответственности по функциональному признаку

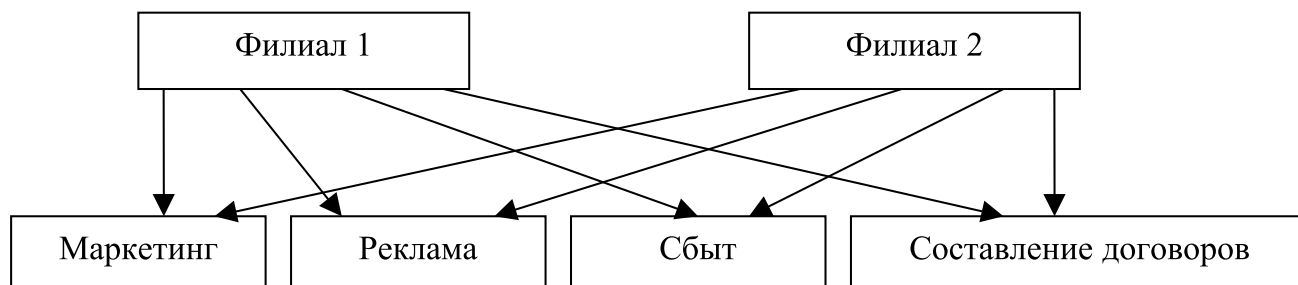

Рис. 2. Схема включения нескольких бизнес-функций в один центр ответственности

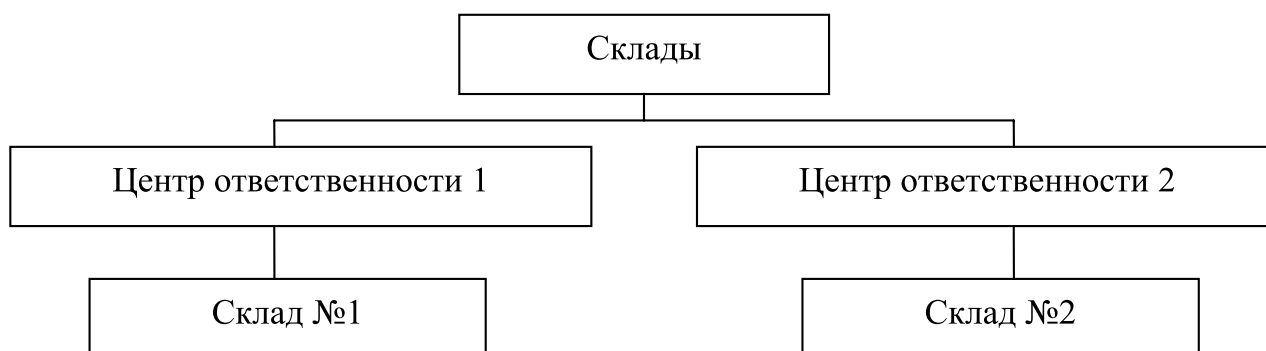

Рис. 3. Схема деления одного направления деятельности на несколько центров ответственности

Рис. 4. Достоинства и недостатки децентрализации управления

и оценить их долю в общих результатах деятельности организации.

В процессе определения центров ответственности необходимо учитывать технологическую структуру предприятия, после чего выделяются ее горизонтальный и вертикальный разрезы. Горизонтальный разрез определяется функциями каждого работника, который несет ответственность за центр; вертикальный разрез определяет иерархию полномочий лиц, ответственных за принятие управленческих решений. Разделение структуры центров ответственности по горизонтали и вертикали обеспечивает сочетание централизованного руководства и инициативность руководителей структурных подразделений предприятий.

При децентрализации определяется место каждого структурного подразделения в организационной структуре предприятия, за которым закрепляются определенные полномочия и ответственность.

Достоинства и недостатки децентрализации управления представлены на рисунке 4.

За менеджером закреплены полномочия самостоятельно принимать решения по различным вопросам в пределах определенной суммы денежных средств.

Другим аспектом децентрализации является распределение (делегирование) между менеджерами ответственности в части планирования и контроля затрат и результатов деятельности подконтрольного им подразделения.

Воздействие децентрализации управления на органи-

зационную структуру организации проявляется в более четком определении различных уровней управления и подразделений организации (Рисунок 5).

Важным аспектом децентрализации является распределение ответственности по управленческим уровням принятия стратегических и тактических решений и определение показателей, подконтрольных центру ответственности, что формирует основополагающие различия между категориями «центр ответственности» и «место возникновения затрат». Одно и то же подразделение предприятия как место возникновения затрат и центр ответственности за затраты будет иметь разные перечни затрат, подлежащих учету. По месту возникновения затрат подлежат учету все расходы, территориально и функционально связанные с деятельностью этого центра, то есть возникающие в процессе его работы.

Эффективность деятельности центров ответственности рассчитывается путем сопоставления плановых и фактических контрольных показателей производственно-хозяйственной деятельности, в результате чего руководитель центра ответственности обеспечивает достижение данных показателей, а также увеличение эффективности деятельности подконтрольного ему центра ответственности. Применение различных центров ответственности, разграничение их функциональных различий и их правильная классификация играет большую роль в процессе построения системы управления предприятия, позволяя избежать многих ошибок, делегировать полномочия и от-

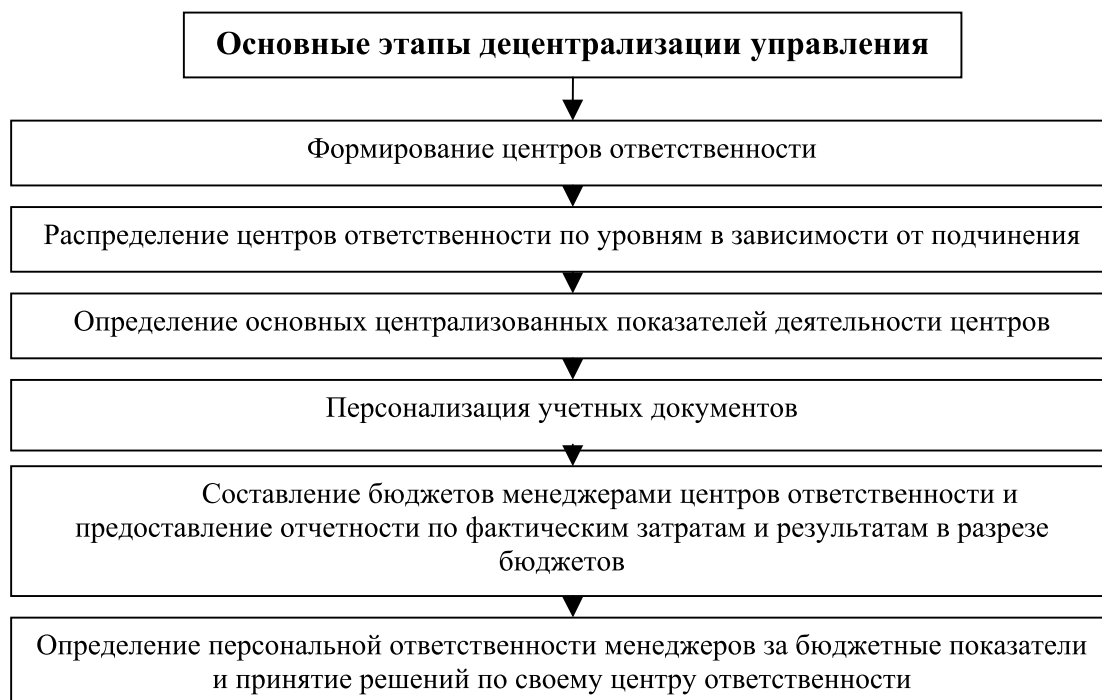

Рис. 5. Основные этапы децентрализации управления

ветственность за принятие различных управленческих решений, обеспечить эффективное планирование и уста-

новить зависимость между системой вознаграждений и результатами деятельности центров ответственности.

Литература:

1. Бахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: Учебник для вузов. 2-е изд., доп. и пер. — М.: ИКФ Омега-Л; Высш. шк., 2002. - 529 с.
2. Заруднев, А.И. Управление затратами хозяйствующего субъекта: учеб. пособие / А.И. Заруднев, Г.С. Мерзликина; ВолгГТУ. — Волгоград: РПК «Политехник», 2002. — 98 с.
3. Лейкин Д.Н. Управление по центрам ответственности // Управление компанией. 2005. №7
4. <http://www.osp.ru/cw/2000/05/2986>

Реформации в структуре местных властей в Узбекистане

Дехканов Н.Б., аспирант

Наманганский государственный университет (Узбекистан)

Разработка новой редакции Закона «О государственной власти на местах», предусматривающей расширение и уточнение полномочий представительных органов власти, хокимов, повышение ответственности за исполнение возложенных на них задач, определена в Концепции по реализации приоритетных направлений реформ в сфере государственного строительства и управления, усиления роли и влияния законодательной власти, утвержденной Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-24 от 10 марта 2005 года «О Программе по реализации целей и задач демократизации и обновления общества, реформирования и модернизации страны».

Руководитель страны И.А. Каримов в качестве одного из приоритетных направлений в демократизации и обновлении общества, реформировании и модернизации страны, отметил, что «необходимо привести в систему уже принятые и дополнительно разработать комплекс законодательных и правовых актов, направленных на децентрализацию власти и передачу части полномочий из центра местным органам власти и, что особенно важно, на деле усилить роль и полномочия органов самоуправления — махалли, махаллинских комитетов и сельских сходов» [1, с. 83].

С обретением государственного суверенитета в Республике Узбекистан, основываясь на национальных, истори-

ческих традициях, ценностях нашего народа, была создана собственная модель государственной власти на местах.

Согласно Закону Республики Узбекистан «О реорганизации местных органов власти», начиная с января 1992 года, был учрежден институт хокимов, возглавляющих представительную и исполнительно-распорядительную власть в областях, районах, городах. Законом было определено, что хокимы правомочны решать все вопросы местного значения исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, проживающих на данной территории.

Для реализации задач государственной власти на местах при хокимах были сформированы исполнительные аппараты. Эти аппараты приняли на себя функции, ранее осуществляемые местными Кенгашами народных депутатов и исполнительными комитетами. Вместе с тем, была четко разграничена компетенция органов управления на республиканском и местном уровнях.

Конституция Республики Узбекистан, принятая 8 декабря 1992 года, закрепила основы государственной власти на местах. В XXI главе Конституции нашли свое отражение нормы, определяющие, что возглавляемые хокимами Кенгаши народных депутатов в областях, районах, городах, являясь представительными органами власти на местах, решают отнесенные к их компетенции вопросы исходя из интересов государства и граждан, вопросы, относящиеся к ведению местных органов власти, а также сроки полномочий, отчетность, назначение и ответственность должностных лиц [2, с. 35].

В связи с возникновением потребности в законодательном акте, регулирующем отношения, связанные с государственной властью на местах, 2 сентября 1993 года был принят Закон Республики Узбекистан «О государственной власти на местах».

Данный Закон, состоящий из 7 глав и 29 статей, в свое время сыграл положительную роль в регулировании отношений, связанных с государственной властью на местах. За прошедшие годы в Закон 4 раза вносились изменения и дополнения [3, с. 5].

Кроме того, нормы, касающиеся деятельности органов местной власти, содержатся в более чем 50 законах и других нормативно-правовых актах.

Проводимые в нашей стране социально-экономические, политические реформы, в частности, переход к двухпалатному парламенту, процессы демократизации и обновления общества, реформирования и модернизации страны, требуют пересмотра Закона Республики Узбекистан «О государственной власти на местах». Как отмечал Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов: «При реализации определенной социально направленной программы прежде всего следует подробно изучить имеющуюся законодательно-правовую базу, определить пакет новых законов и нормативных документов, которые необходимо принять, устранить препоны на этом пути и, если надо, — предоставить со стороны государства соответствующие льготы и дополнительные возможности» [4, с. 31]. Выдвижение на первый план модели

«От сильного государства — к сильному гражданскому обществу» обусловило необходимость проведения мониторинга в целях изучения соответствия данного закона современным требованиям, а также определения и оценки уровня и состояния применения норм, установленных в законе, прогнозирования негативных процессов и устранения их последствий.

Сущность некоторых предложений по совершенствованию деятельности органов государственной власти на местах в основном выражается в следующем:

— данный закон должен быть дополнен новой статьей, связанной с его целями, в следующей редакции: «Настоящий закон регулирует отношения в области организации и осуществления деятельности органов государственной власти Республики Узбекистан на местах». Такая норма также определена в законах ряда стран Содружества независимых государств (Российская Федерация, Беларусь, Казахстан);

— закон необходимо дополнить нормой, касающейся понятия «органы государственной власти на местах», следующего содержания: «Государственная власть на местах состоит из представительной и исполнительной органов, осуществляющих свою деятельность в рамках полномочий, определенных Конституцией Республики Узбекистан, настоящим Законом и другими законодательными актами Республики Узбекистан». Такие нормы содержатся в законодательной практике Российской Федерации, Республики Беларусь и Казахстана;

— в законе требуется отдельной статьей закрепить норму, посвященную основным принципам деятельности местных представительных и исполнительных органов. «Деятельность местных представительных и исполнительных органов основывается на принципах защиты прав, свобод и законных интересов граждан, законности, принятия во внимания общественного мнения, открытости, гласности, независимости в рамках своей компетенции, совместного и свободного обсуждения вопросов, выражения общегосударственных и территориальных интересов»;

— исходя из требований статьи 84 Конституции Республики Узбекистан, а также статьи 24 Закона Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах», статья 6 данного закона должна быть, изложена в следующей редакции: «Акты Кенгаша народных депутатов и хокима, имеющие общеобязательный характер и касающиеся прав, свобод и законных интересов граждан, подлежат обязательному опубликованию в официальных изданиях»;

— несмотря на то, что статья 13 закона называется «Доходы и расходы областного, районного, городского бюджета», в нем не установлена норма о расходах. В связи с этим, данную статью необходимо дополнить нормой следующего содержания: «Расходы областного, районного, городского бюджетов осуществляется за счет доходов, а также субвенций и дотаций, выделенных из республиканского бюджета (областных, города Ташкента)»;

— принимая во внимание, что в законе отсутствует норма о резервном фонде местных органов государс-

твенной власти, необходимо дополнить закон отдельной статьей под названием «Резервный фонд местных органов государственной власти» и изложить норму в следующей редакции: «Кенгаш народных депутатов областей, районов, городов, исходя из общего объема расходов бюджета на очередной финансовый год, может формировать резервный фонд местного органа государственной власти в размере процентов, определяемых Кабинетом Министров Республики Узбекистан».

Хоким распоряжается средствами резервного фонда и отчитывается перед народными депутатами Кенгаша о его расходовании.

Условия и порядок распоряжения резервными фондами местных органов государственной власти определяются Кабинетом Министров Республики Узбекистан». Это, в свою очередь, позволит создать прочную основу и для реализации Положения о Резервном фонде бюджетов Совета Министров Республики Каракалпакстан, хокимиятов областей и города Ташкента, утвержденного приказом Министерства финансов Республики Узбекистан от 10 января 2000 года;

учитывая необходимость установления общей нормы о форме деятельности Кенгаша народных депутатов области, района, города, необходимо главу IV закона дополнить новой статьей под названием «Организационные формы деятельности Кенгаша народных депутатов области, района, города» следующего содержания: «Кенгаш народных депутатов области, района, города осуществляет свою деятельность на сессиях, в постоянных и других комиссиях, а также через осуществление полномочий депутатов в соответствии с законодательными актами»;

в целях приведения в соответствие норм этого закона с положениями Закона «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан» необходимо статью 17 дополнить нормами следующего содержания: «Для избрания членов Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан и решения других важнейших вопросов, определенных законодательными актами, проводятся совместные заседания областных, районных, городских Кенгашей народных депутатов».

Совместное заседание Кенгашей народных депутатов области, района, города считается правомочным, если в нем участвуют две трети от общего числа депутатов.

Созыв совместного заседания Кенгашей народных де-

путатов области, района, города, выдвижение кандидатов в члены Сената, а также проведение голосования осуществляются в порядке, определяемых законодательными актами.

Сессии, совместные заседания областных, районных и городских Кенгашей народных депутатов проводятся по принципу открытости, гласности и освещаются в средствах массовой информации.

По решению областных, районных и городских Кенгашей народных депутатов могут быть проведены закрытые сессии, совместные заседания»;

в законе необходимо четко установить полномочия хокима по обеспечению контроля за исполнением программ, направленных на перспективное развитие местного бюджета и территории, соблюдения на территории области, района, города прав, свобод и законных интересов граждан, а также, в рамках своих полномочий, совместной работы государственных органов управления на территории области, района, города;

в отдельных статьях закона необходимо предусмотреть нормы об ответственности хокимов и местных органов государственной власти, о досрочном прекращении полномочий Кенгаша народных депутатов и хокима, а также об усилении влияния депутатов местных органов государственной власти. Аналогичные нормы закреплены в законодательствах Российской Федерации, Белоруссии, Казахстана [5];

В заключение уместно отметить, что результаты мониторинга Закона «О государственной власти на местах» способствуют расширению и более четкому определению полномочий хокимов, представительных органов власти, воплощению на практике норм, предусматривающих усиление ответственности за реализацию возложенных на них задач. Так, усовершенствование и последовательное претворение на практике основ деятельности органов государственной власти на местах является важным фактором в процессе дальнейшей демократизации и обновления общества, реформирования и модернизации страны. В свою очередь, это открывает новые возможности для воплощения в жизнь идеи, провозглашенной главой нашего государства И. Каримовым о том, что: «Реформа не ради реформы, а именно ради человека, для обеспечения прав человека».

Литература:

1. Каримов И.А. Наша главная цель — демократизация и обновление общества, реформирование и модернизация страны // *Узбекский народ никогда и ни от кого не будет зависеть*. Т. 13. — Т.: «Узбекистан», 2005.
2. Конституция Республики Узбекистан. — Т.: «Узбекистан», 1992.
3. Результаты мониторинга Закона Республике Узбекистан «О государственной власти на местах». — Т.: Институт мониторинга действующего законодательства при Президенте Республики Узбекистан, 2006.
4. Каримов И.А. Человек, его права и свободы, интересы — высшая ценность/ Доклад Президента Ислама Каримова на торжественном собрании, посвященном 13-летию Конституции Республики Узбекистан. — Т.: «Узбекистан», 2005.
5. Местное самоуправление (Российская Федерация, 12 декабря 1993 г), Местное самоуправление (Белоруссия, 24 ноября 1996 г), Местное государственное управление и самоуправление (Казахстан, 30 августа 1995 г).

Исследование тенденций развития рынка информационных систем сервисно-ориентированной архитектуры

Климов В.В., аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

Сфера информационных технологий характеризуется постоянным динамичным развитием, разработкой новых технологий и совершенствованием существующих, внедрением новых парадигм. Существенные инвестиции направлены в оптимизацию функционирования корпоративных информационных систем, чьей основной задачей является всесторонняя, комплексная автоматизация бизнес-процессов предприятий.

Обилие технологических решений и программных продуктов, имеющихся на рынке корпоративных информационных систем, зачастую приводит к появлению ряда проблем, с которыми сталкивается руководство предприятий в ходе и в результате внедрения таких информационных систем. Так, информационные системы современного предприятия зачастую характеризуются архитектурной и технологической разнородностью и представляют собой слабо интегрированные элементы IT-инфраструктуры, разработанные на различных платформах с использованием разных языков программирования, а доступ к ним осуществляется с использованием большого количества интерфейсов. Подобная компонентная структура IT-инфраструктуры приводит к увеличению расходов на внедрение дополнительных компонент, интеграции уже внедренных, а также на сопровождение информационных систем.

В настоящее время активное развитие получили идеи перехода от компонентной к сервисно-ориентированной архитектуре, призванной решить эти проблемы и сформировать такую IT-инфраструктуру, которая в большей степени соответствует и удовлетворяет требованиям бизнеса, которые к ней предъявляются.

Согласно исследованиям аналитических агентств и многочисленным опросам, посвященным оценке развития концепции сервисно-ориентированной архитектуры и рынка информационных систем, построенных по этой архитектуре, наблюдается растущий интерес к этому вопросу и увеличение заинтересованности в переводе IT-инфраструктуры предприятия на сервисно-ориентированную архитектуру.

Одним из ключевых понятий сервисно-ориентированной архитектуры является понятие сервиса. Сервис — это механизм, осуществляющий доступ к одной или более возможностей, где доступ предоставляется через описанный интерфейс и примененный согласно ограничениям и политикам, определенным в описании сервиса. [4, с. 25] Другими словами, сервисом является элемент сервисно-ориентированной архитектуры, вызов которого приводит к выполнению одной или нескольких бизнес-функций (операций).

Таким образом, автоматизируемый бизнес-процесс можно представить как последовательность выполнения совокупности сервисов, объединенных единой интеграционной платформой, логически упорядоченное использование которых с необходимой обработкой действий конечных пользователей и результатов выполнения сервисов приводит к собственно автоматизации процесса согласно карте этого бизнес-процесса.

Взаимодействие бизнес-систем в рамках сервисно-ориентированной архитектуры построено на принципах предоставления и потребления сервисов, поэтому принято использовать понятия потребителя и поставщика сервиса при описании интегрированной IT-инфраструктуры. Потребитель сервиса — это IT-приложение, иницирующее запрос, поставщик сервиса — это IT-приложение, предоставляющее сервис, т.е. такое приложение или система, в контексте которого происходит выполнение сервиса.

В последние годы существенное внимание уделяется вопросам перехода на сервисно-ориентированную архитектуру и реализации принципов сервисно-ориентированной архитектуры на практике. Сам по себе переход на сервисно-ориентированную архитектуру — это скорее стратегическое решение, принятие которого вызывает необходимость инвестирования существенных ресурсов в реализацию целого ряда проектов, успешное планирование, управление и выполнение которых позволит предприятию получить положительный эффект от этого перехода. Каждый из этих проектов отличается уникальностью, инновационностью и требует тщательного анализа и обоснования, т.к., как и любая другая инвестиция, может оказаться экономически неэффективным и нецелесообразным для инвестирования. Очевидно, что обоснование инвестиционной привлекательности таких проектов требует всестороннего и детального исследования и тщательного анализа большого количества факторов — как технико-технологических и финансово-экономических, так и управленческих.

Концепция сервисно-ориентированной архитектуры, которая окончательно сформировалась как одна из парадигм в области информационных технологий и информация о которой стала появляться в IT-сообществе в 2004–2005 гг., практическое использование получила лишь спустя несколько лет, в 2007 г.

Согласно предложенному специалистами компании Gartner представлению жизненного цикла концепции сервисно-ориентированной архитектуры (см. рис. 1) [2], в настоящее время парадигма находится на фазе преодоления завалов и подходит к фазе плавного перехода к по-

Рис. 1. Кривая жизненного цикла концепции сервисно-ориентированной архитектуры по версии Gartner (2007 г.)

лучению эффекта от внедрения информационных систем, построенных в соответствии с новой архитектурой.

Таким образом, можно сделать вывод, что с точки зрения своего жизненного цикла, концепция сервисно-ориентированной архитектуры еще не достигла периода активного внедрения, но уже есть примеры успешных проектов по внедрению этой концепции на предприятиях (как российских, так и иностранных), поставщики программного обеспечения вообще и корпоративных информационных систем в частности работают над внедрением принципов сервисно-ориентированной архитектуры в свои решения, а потенциальные потребители постепенно подходят к осознанию важности перехода на новую архитектуру.

Для того чтобы наглядно проиллюстрировать это утверждение, предлагаем обратиться к результатам исследований, направленных на изучение поставщиков программного обеспечения в сегменте корпоративных информационных систем и предложение в этом сегменте.

В декабре 2007 г. исследовательское агентство AMR Research опубликовало отчет «SOA: The State of the Market» [5], в котором специалисты компании оценили текущее состояние рынка решений, построенных в соответствии с сервисно-ориентированной архитектурой, определили наиболее влиятельных поставщиков таких решений и разработали прогнозы развития этого рынка на краткой и среднесрочную перспективу. В отчете было отмечено, что на рынке программных продуктов и решений, при разработке которых использовалась концепция сервисно-ориентированной архитектуры, можно выделить четыре ключевых поставщика — Microsoft, IBM, SAP и Oracle, которые занимаются продвижением идей сервисно-ориентированной архитектуры и развитием связанных с ней технологий (см. рис. 2) [5]. AMR Research объясняет это

сложившейся рыночной конъюнктурой и уверенным лидерством указанных компаний в сфере информационных технологий, что позволяет им оказывать воздействие на ИТ-сообщество и в значительной мере влиять на тенденции и направления развития в этой области.

Согласно исследованиям, проведенным AMR Research и основанным на анализе деятельности 405 компаний различной отраслевой принадлежности, за 2007 г. в США, Германии и Китае (странах, в которых рост рынка услуг и программного обеспечения, связанных с сервисно-ориентированной архитектурой, наиболее существенен и составляет более чем 100% в год) было потрачено примерно 1,4 млн. долларов на приобретение продуктов и услуг в области сервисно-ориентированной архитектуры. [1]

Кроме того, аналитики AMR Research постарались определить причины, которые побуждают осуществлять переход на новую ИТ-архитектуру и реализовывать проекты по внедрению систем сервисно-ориентированной архитектуры. Результаты проведенного исследования представлены на рис. 3 [1].

Как видим, примерно пятая часть респондентов предполагают, что внедрение сервисно-ориентированного подхода к построению ИТ-инфраструктуры позволит внедрять новые информационные системы быстрее, дешевле и с меньшими рисками. В качестве других веских причин назывались возможность реализовывать индивидуальные проекты, сократить расходы, связанные с внедрением и эксплуатацией информационных систем на предприятии.

Ровно через год, в декабре 2008 г., исследовательское агентство Gartner опубликовало результаты своих маркетинговых исследований в области систем сервисно-ориентированной архитектуры, основывающиеся на опросах покупателей систем и анализе их уровня удовлетворенности, и представило их в работе «Magic Quadrant for

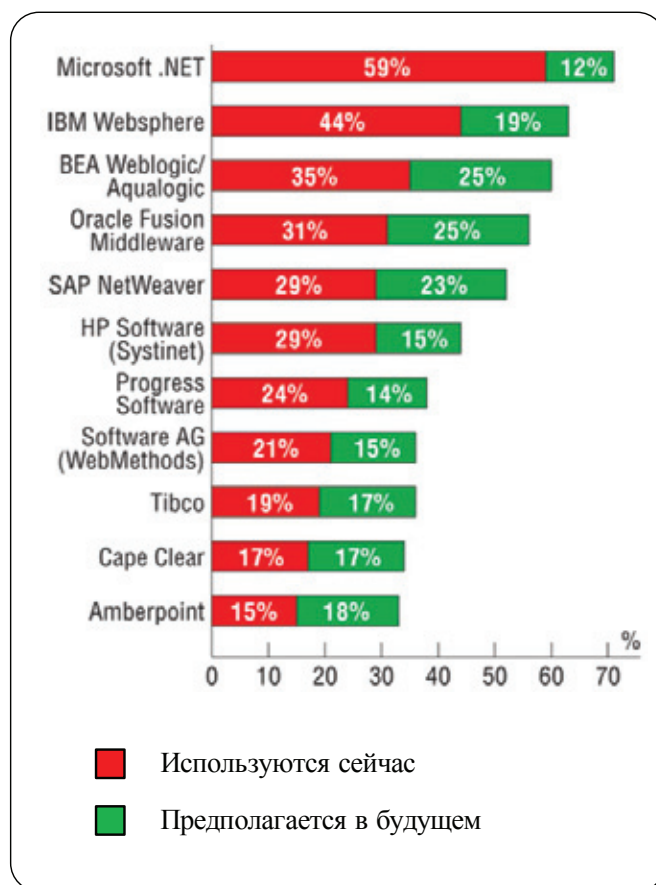

Рис. 2. Использование технологий различных поставщиков в проектах внедрения систем сервисно-ориентированной архитектуры по результатам опроса AMR Research (2007 г.)

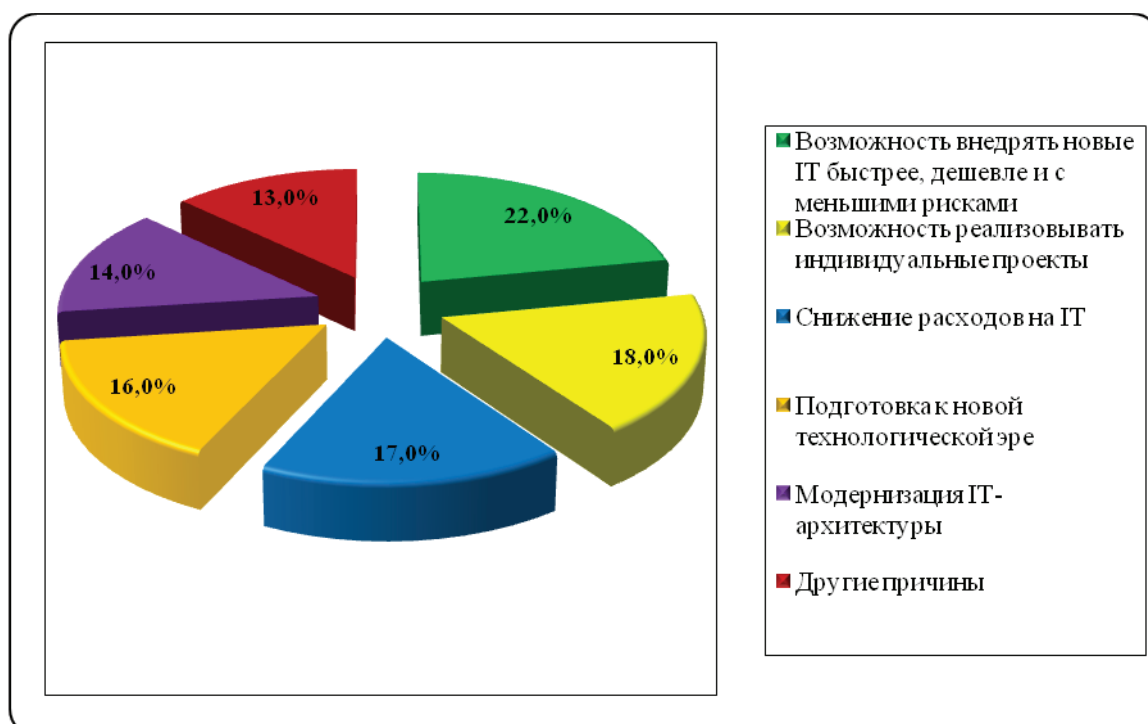

Рис. 3. Причины внедрения SOA по результатам опроса AMR Research (2007 г.)

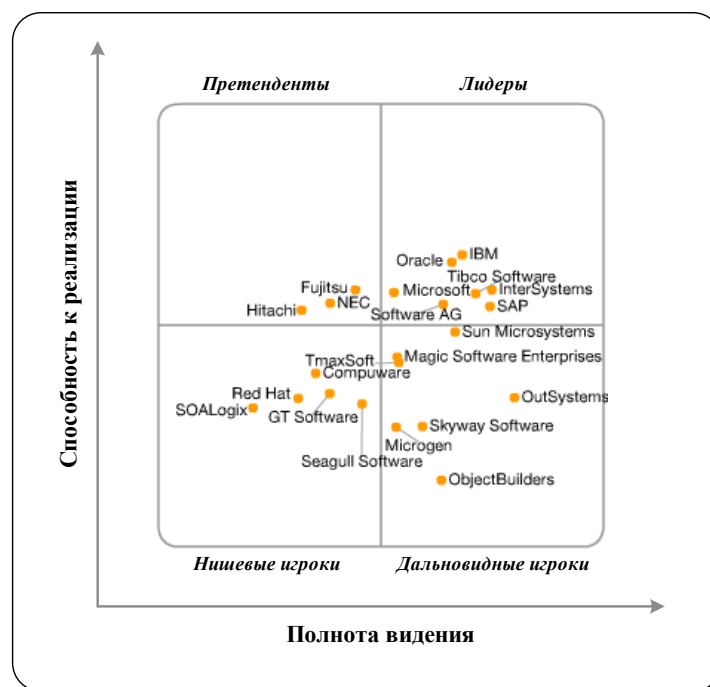

Рис. 4. Магический квадрат Gartner: Композитные проекты внедрения систем сервисно-ориентированной архитектуры (декабрь 2008 г.)

Application Infrastructure for SOA Composite Application Projects» [6]. Ключевой особенностью большинства отчетов Gartner, которая присутствует и в приведенной публикации, является группировка поставщиков, оперирующих на исследуемом рынке или его сегменте на четыре категории: лидеры, претенденты, нишевые и дальновидные игроки — в зависимости от полноты видения (заявленной функциональности программного продукта поставщика) и способности к реализации (реализованной в программном продукте функциональности). Полученная таким образом схема называется магическим квадратом.

На рис. 4 приведен магический квадрат Gartner для проектов, связанных с внедрением концепций сервисно-ориентированной архитектуры, созданный компанией в 2008 г., — результат анализа деятельности 22 поставщиков решений, построенных по сервисно-ориентированной архитектуре. [6]

На рисунке указаны наиболее значимые поставщики решений и программных продуктов в области систем сервисно-ориентированной архитектуры. Следует обратить внимание, что ключевые разработчики и поставщики корпоративных информационных систем (Microsoft, IBM, SAP, Oracle) находятся в квадранте лидеров на приведенном магическом квадрате, что соответствует тенденции активной вовлеченности основных разработчиков информационных систем в развитие и реализацию концепции сервисно-ориентированной архитектуры в своих программных продуктах.

Согласно заключениям Gartner, 7 из 22 упомянутых в отчете поставщиков принадлежат к группе лидеров, 3 — претендентов, 5 — нишевых игроков и 7 — к группе

дальновидных игроков. Таким образом, можно сделать вывод, что более 60% (лидеры и дальновидные игроки) поставщиков, на которых было обращено внимание специалистов Gartner, рассматривают сервисно-ориентированную архитектуру как стратегически важную технологию и подход к построению ИТ-инфраструктуры, что может служить косвенным доказательством будущего повышения внимания и развития этой концепции.

Российское аналитическое агентство Cnews Analytics, входящее в группу компаний РБК и занимающееся проведением исследований, составлением рейтингов и обзоров рынков информационных технологий и телекоммуникаций, в 2009 г. провело опрос, одной из целей которого было определение тенденций развития рынка программных продуктов и услуг в области систем сервисно-ориентированной архитектуры в условиях мирового финансового кризиса. На рис. 5 представлены результаты этого опроса. [8]

Почти две трети респондентов ответили, что проекты в области сервисно-ориентированной архитектуры будут реализованы, но функциональный объем внедрения будет уменьшен; значительно меньшее количество опрошенных высказали уверенность в том, что запланированные проекты будут реализованы без изменения в графике, бюджете и функциональном объеме. Примерно равное количество опрошенных ответили, что проекты будут заморожены и что проекты, связанные с внедрением сервисно-ориентированной архитектуры приобретут еще большую актуальность в условиях кризиса.

Аналитики агентств CNews Analytics и Gartner прогнозируют серьезное увеличение количества внедрений

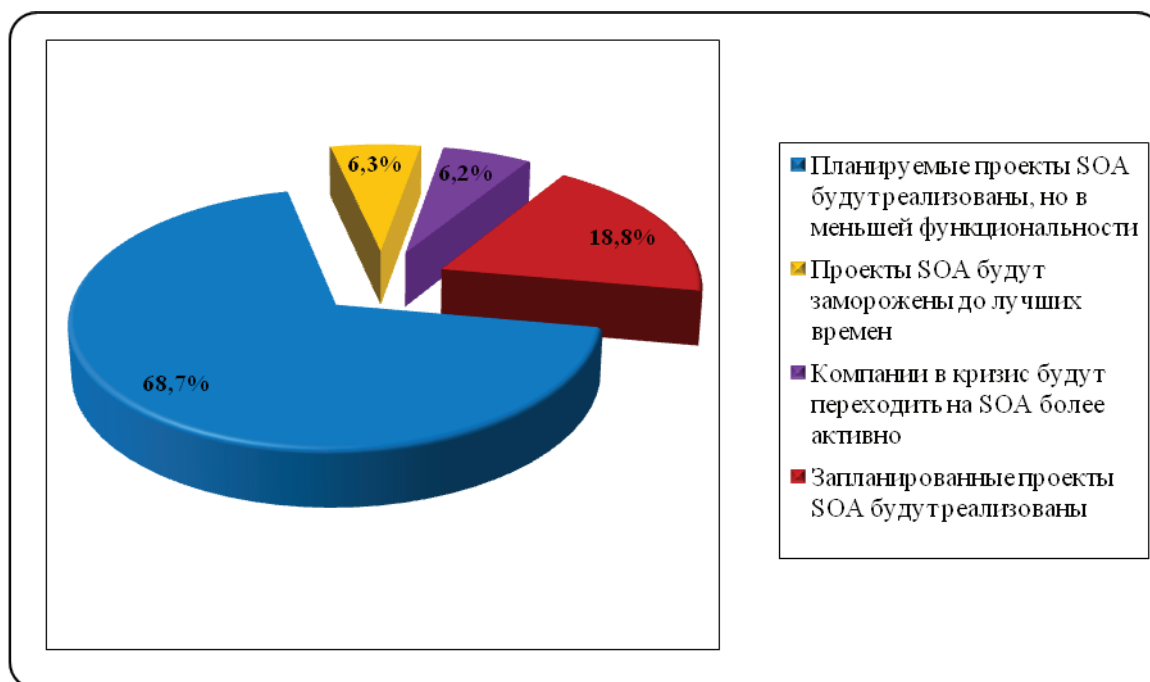

Рис. 5. Развитие SOA в условиях кризиса по результатам опроса CNews Analytics (2009 г.)

систем сервисно-ориентированной архитектуры в ближайшие несколько лет. Так, они считают, что к 2010 г. более 60% компаний из списка Global 3000 (список, включающий 3000 самых крупных компаний, формируемый исходя из объема продаж, прибыли, стоимости активов и занимаемой компанией доле рынка) осуществят перевод используемой ИТ-инфраструктуры на сервисно-ориентированную архитектуру, причем реализуемые проекты в области информационных технологий будут примерно на 80% сопряжены с использованием новой архитектуры. [1] Следует отметить, что специалисты CNews Analytics в то же время оговариваются, что по состоянию на 2008 г., несмотря на интерес, проявленный руководителями департаментов информационных технологий к вопросам сервисно-ориентированной архитектуры на ежегодном форуме CNews Forum, многие российские предприятия еще не готовы к переходу на сервисно-ориентированную архитектуру, поэтому активная реализация проектов по переходу на сервисно-ориентированную архитектуру возможна лишь через 3–5 лет. В числе причин, связанных с подобной задержкой, авторы отмечают не только мировой финансовый кризис, но и специфику отношения российских руководителей к инновациям в сфере информационных технологий и их внедрению, выражающиеся в осторожном подходе к новым технологиям и концепциям. [3]

Эксперты исследовательского агентства IDC, опубликовавшие в апреле 2009 г. аналитическую работу

«Worldwide SOA Services 2009–2013 Forecast: Solid Growth Prospects Persist», в которой они постарались спрогнозировать развитие рынка услуг в области сервисно-ориентированной архитектуры, также считают, что, несмотря на кризис, объем инвестиций в проекты, связанные с внедрением сервисно-ориентированной архитектуры, будет расти, причем специалисты IDC склонны полагать, что во многом это будет связано с предоставлением услуг в данной области. [7]

Как видим, рынок информационных систем, построенных согласно принципам сервисно-ориентированной архитектуры, и связанных с ними сервисов и услуг переживает бурное развитие, вызванное как технико-технологическим, так и организационным интересом к данному подходу. В силу сложности осуществления перехода и комплексности подобных проектов, концепции сервисно-ориентированной архитектуры далеко не всегда реализуются в полной мере — значительно чаще на практике реализуются лишь некоторые функции и элементы инфраструктуры, присущие сервисно-ориентированной архитектуре. Следует, однако, понимать что последовательная миграция как один из подходов к модернизации информационных систем, преобладающая в проектах перехода на сервисно-ориентированную архитектуру, зачастую оправдана, т.к. позволяет значительно уменьшить технические, экономические и организационные риски, сопряженные с реализацией таких проектов.

Литература:

1. Исламов Д. COA: неудачные проекты отрезвили рынок // Cnews Analytics. URL: <http://www.cnews.ru/reviews/free/infrastructure2008/articles/soa.shtml>.

2. Колесов А. SOA: переход от теории к практике // BYTE/Россия. 2008. №6 (116). URL: <http://www.bytemag.ru/articles/detail.php?ID=12164>.
3. Круглый стол CNews: «Сложности продвижения COA в России». 09.12.2008. URL: <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2008/12/09/330941>.
4. Brown P.F., Hamilton B.A., Laskey K., McCabe F., MacKenzie C.M., Metz R. Эталонная Модель Сервис Ориентированной Архитектуры 1.0: Спецификация комиссии: Пер. с англ. Скатин. А. 01–02.08.2006. URL: <http://soa.skatin.ru/soa-rm-csru.pdf>.
5. Finley I. SOA: The State of the Market: AMR Research // AMR. 18 December 2007.
6. Hayward S., Iijima K., Natis Y.V., Pezzini M., Sholler D., Thompson J., Vecchio D. Magic Quadrant for Application Infrastructure for SOA Composite Application Projects // Gartner. 19 December 2008. 23 p.
7. Hedin M. Worldwide SOA Services 2009–2013 Forecast: Solid Growth Prospects Persist: Market Analysis // IDC. April 2009. 32 p.
8. SOA (рынок России) // ITpedia. URL: [http://www.itpedia.ru/index.php/SOA_\(рынок_России\)](http://www.itpedia.ru/index.php/SOA_(рынок_России)).

Инновационное партнерство в интегрированном комплексе непрерывного образования

Лачугина М.М., преподаватель

Санкт-Петербургский университет аэрокосмического приборостроения, факультет среднего профессионального образования (колледж)

Усиление интеграционных процессов в профессиональном образовании ПО под руководством Болонской декларации ставит задачу активизации инновационного развития учреждений ПО, повышения качества образования и усиления связи с рынком труда. В связи с этим интеграция учреждений ПО становится целенаправленным инновационным преобразованием, что наиболее полно позволяет реализовать непрерывное профессиональное образование, которое выступает инструментом создания инновационной экономики путем постоянного пополнения рынка труда высококвалифицированными специалистами, способными осваивать высокотехнологичные производства и легко адаптирующимися к изменяющимся условиям рынка.

Но настоящее время наблюдается недостаточная эффективность преобразований ПО, что объясняется низкими результатами инновационной деятельности учреждений ПО, что, соответственно, отражается на качестве подготовки компетентных специалистов. Процесс интеграции учреждений ПО характеризуется объединением инновационных ресурсов учреждений ПО, что позволяет существенно повысить качество подготовки выпускников и их соответствие требованиям работодателей. Одной из наиболее распространенных интеграционных форм можно назвать интегрированный комплекс «среднее профессиональное образование (СПО)-высшее профессиональное образование (ВПО)» на базе университета, где создаются условия для эффективной кооперации инновационных возможностей учреждений ПО, при этом наибольшее распространение получила система «СПО-ВПО», например, в настоящее время работает более 200 учреждений ВПО, воплощающих систему непрерывного

образования «СПО-ВПО», что характеризует расширение инновационных процессов.

Специфика подготовки востребованных выпускников СПО отражена в стандартах третьего поколения, которые сформированы согласно международным соглашениям и требованиям рынка труда, где основой является компетентностный подход.

Компетентностный подход инновационен, так как ориентирован на создание новых параметров образовательных услуг, что существенно повышает их качество и обеспечивает спрос на рынке образовательных услуг.

При переходе на компетентностный подход изменяются цели, содержание и структура профессионального образования, так как для потребителей образовательных услуг в условиях рыночной экономики важно, как будет работать специалист, поэтому работодатели предъявляют более высокие требования к выпускнику. Вместе с тем, сегодня знания и умения не могут выступать в качестве результатов обучения, следовательно, быть целью обучения, что необходимо отразить в инновационных целях учреждений ПО.

В связи с этим учреждения СПО, как составляющая многоуровневой системы обучения, ставят новые инновационные задачи повышения качества образования, что стимулирует инновационную деятельность. В условиях модернизации образования, реализации компетентностного подхода в обучении, демографического спада и обострения конкуренции от того, насколько качественно осуществляется инновационный процесс по расширению ассортимента и качества предоставляемых услуг, удовлетворяющих требования рыночной ситуации, в значительной степени зависит скорость адаптации учреждений ПО в конкурентной среде.

Инновационное учреждение СПО — это учреждение, которое реализует образовательные программы, предусматривающие:

- комплексность мероприятий по введению в образовательную практику новых и качественно усовершенствованных образовательных программ, отвечающих требованиям работодателей;
- применение новых, в том числе информационных, образовательных технологий, внедрение прогрессивных методов организации образовательного процесса, а также учебно-методических материалов, соответствующих современному уровню;
- высокое качество обучения, обеспечиваемое в рамках современных систем управления качеством;
- интеграцию образования и производства;
- формирование у выпускников профессиональных компетенций, обеспечивающих их конкурентоспособность и востребованность на рынке труда.[3, с. 208]

Для учреждений СПО характерна ситуация прямой жесткой зависимости от финансирования от региональных или федеральных органов образования, что определяет характер инновационной деятельности. Вместе с тем, существует государственная поддержка учреждений СПО, внедряющих инновационные образовательные программы, что существенно повышает уровень конкурентоспособности учреждений СПО, например, в 2009 году более 30 учреждений СПО получили субсидии на инновационное развитие.

В соответствии с особенностями инновационной деятельности учреждений ПО, можно утверждать, что в рамках интегрированного комплекса инновационная активность учреждений ВПО и СПО раскрывается наиболее полно, что способствует инновационному развитию интегрированного комплекса «СПО-ВПО» и, несомненно, повышает уровень конкурентоспособности учреждений ПО. Поэтому при формировании методологической основы инновационного управления интегрированным комплексом важно определить состав факторов определяющих инновационную деятельность, инновационный потенциал и инновационную активность интегрированного комплекса «СПО-ВПО», что, в свою очередь, позволит идентифицировать ряд значимых аспектов, обуславливающих инновационное развитие.

Инновационная деятельность учреждений СПО в интегрированном комплексе «СПО-ВПО» может иметь несколько вариантов:

- поиск и применение новых инновационных методов обучения;
- научная работа (в рамках учебного процесса);
- изобретательская деятельность.

В интегрированном комплексе «СПО-ВПО» одной из ключевых проблем можно назвать проблему интеграции инновационной деятельности учреждений ПО, что препятствует эффективному развитию учреждений ПО.

Решению этой проблемы способствует трансформация системы социального партнерства учреждений СПО и

ВПО в инновационное партнерство, которое может стать активизирующим инструментом развития учреждений СПО и ВПО.

«Социальное партнерство в профессиональном образовании — это особый тип взаимодействия образовательных учреждений с субъектами и институтами рынка труда, государственными и местными органами власти, общественными организациями, нацеленный на максимальное согласование и реализацию интересов всех участников этого процесса». [1, с. 8, 2, с. 68]

Партнерство учреждений ПО в интегрированном комплексе «СПО-ВПО» осуществляется на основе единых целей обеспечения постоянного пополнения трудовых ресурсов российской экономики квалифицированными кадрами, что достигается реализацией инноваций по всем направлениям деятельности учреждений ПО. Социальное партнерство в области инновационной деятельности следует рассматривать как инновационное партнерство, так как точкой пересечения в этом случае будут инновационные цели и характер деятельности учреждений ПО.

При определении инновационного партнерства нужно исходить из необходимости обеспечения высокого качества подготовки компетентного специалиста соответствующего современным параметрам рынка труда.

Исследование инновационной деятельности в учреждениях ПО, а также ее роли в развитии интегрированного комплекса «СПО-ВПО» предполагает с учетом создания инновационной экономики качественно новую интерпретацию этого понятия, благодаря которому будет возможно определить основные характеристики, степень и механизм взаимовлияния учреждений в интегрированном комплексе непрерывного профессионального образования.

Такой подход обусловлен тем, что инновационное партнерство — понятие довольно новое, которое можно сформулировать как особый тип взаимодействия образовательных учреждений ПО с различными уровнями подготовки, который позволяет в современных условиях повысить инновационный потенциал образовательной системы, укрепить материально-техническую базу учреждений профессионального образования, привлечь дополнительные средства и усовершенствовать инновационную систему интегрированного комплекса «СПО-ВПО» при эффективном использовании бюджетных средств.

Интегрированный комплекс «СПО-ВПО» одна из прогрессивных инновационных форм социального партнерства в профессиональном образовании и на этапе становления остро нуждается в оптимизации взаимодействия его участников — учреждений СПО и ВПО, что требует новых управленческих действий по оптимизации инновационной деятельности с целью совершенствование качества подготовки компетентных специалистов.

Основными задачами инновационного партнерства в интегрированном комплексе «СПО-ВПО» необходимо признать следующие:

- обеспечение выработки и реализации инновационно-ориентированной политики;
- создание эффективного механизма регулирования отношений связанных с совместной деятельностью;
- обеспечение эффективности инновационной деятельности учреждений ПО с учетом специфики каждого участника;
- разработка и реализация коллективных инновационных проектов;
- установление и укрепление связей с предприятиями и службой занятости;
- обеспечение участниками партнерства дополнитель-

ными средствами для ведения инновационной деятельности.

Формирование экономически выгодного инновационного партнерства учреждений ВПО и СПО способно обеспечить, прежде всего, качественную подготовку квалифицированных специалистов для приоритетных направлений развития науки, техники и технологий на основе единого процесса получения, распространения и применения новых знаний.

Для самой системы профессионального образования инновационное партнерство должно стать естественной формой развития.

Литература:

1. Г. В. Борисова, Е. В. Васина, С. А. Иванов, И. Н. Кагкина, И. Х. Мерхасин. Создание системы социального партнерства в профессиональном образовании. Санкт-Петербург, 2002, с. 8.
2. Г. И. Лукин. Экономические аспекты социального партнерства в профессиональном образовании // Сб. по материалам Международной научно-практической конференции «Проблемы социального партнерства в профессиональном образовании». Санкт-Петербург, 2000, с. 68.
3. Среднее профессиональное образование : конкурентоспособность выпускника на рынке труда: Сборник статей по материалам Республиканской выставки «Среднее профессиональное образование в Республике Карелия: высокое качество, открытость, конкурентоспособность». — Петрозаводск: Изд-во Петр-ГУ, 2006. — с.208

Особенности предоставления услуг доверительного управления в российских кредитных организациях

Лукьянова Е.С., аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

Появление в мировой банковской практике доверительных операций и довольно широкое распространение этой услуги были вызваны возникновением проблем ликвидности и снижения доходности традиционных банковских услуг, а также увеличением конкуренции за привлечение средств клиентов. В кредитных организациях услуги по доверительному управлению исторически предназначались для категории клиентов с высокими доходами. Со временем, по мере развития технологий, ус-

луги доверительного управления стали доступны более широким слоям населения.

В российской банковской теории традиционно выделяют две формы осуществления доверительного управления в коммерческих банках: в рамках индивидуального договора и путем создания общих фондов банковского управления. Однако на практике современный коммерческий банк может предложить множество вариаций рассматриваемых услуг. Разработанную нами классифи-

Таблица 1. Виды доверительного управления и предоставляемых услуг в кредитных организациях в зависимости от уровня первоначальных инвестиций

Уровень первоначальных инвестиций	Вид доверительного управления	Предоставляемые продукты и услуги
Низкий	Розничное	Паевые инвестиционные фонды Общие фонды банковского управления Структурные (комбинированные) продукты Операции с драгоценными металлами
Средний	Персональное	Хедж-фонды Стандартные стратегии Индивидуального доверительного управления
Высокий	Частное	Индивидуальные стратегии доверительного управления

кацию форм доверительного управления в коммерческом банке и соответствующих видов услуг мы представили в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, существует определенная градация видов доверительного управления, в зависимости от размера первоначальных инвестиций конкретного клиента. Для каждой последующей, более высокой категории, разумеется, доступны продукты из более низкой категории.

Современный банк в предложении услуг по доверительному управлению, прежде всего, исходит из материальных возможностей клиентов. В большинстве случаев коммерческие банки предпочитают не заявлять официальных границ. Однако, по некоторым оценкам, к розничному сектору относят инвестиции до нескольких десятков тысяч долларов, к частному доверительному управлению — от 500 тысяч до 10 миллионов долларов [6].

В последнее время отдельные участники рынка выпустили несколько новых проектов с более демократичными условиями по сравнению с частным доверительным управлением. По сути, создается новая ниша — для частных инвесторов с первоначальным уровнем инвестиций от 50 тыс. до 1 млн. долларов. Некоторые специалисты называют услуги для этой целевой аудитории «international personal banking» (IPB), мы в данном исследовании называли это направление персональным.

Рассмотрим подробнее, что именно понимается под продуктами и услугами, доступными клиентам по указанным направлениям. В розничном сегменте в линейке продуктов кредитной организации с активами выше среднего, как правило, есть продукты из области коллективных инвестиций и инновационные структурные или комбинированные продукты, особенности которых мы рассмотрим далее.

К коллективным инструментам инвестирования в частности относятся паевые инвестиционные фонды (ПИФы). ПИФ представляет собой механизм, позволяющий широким слоям населения участвовать в процессе инвестирования средств в различные инструменты финансовых рынков с целью получения дохода в случае положительных результатов инвестирования.

В отличие от паевых фондов, где средствами управляет специальная управляющая компания, а кредитная организация может лишь выступать в роли агента по продаже паев, общие фонды банковского управления (ОФБУ) являются собственно банковским продуктом доверительного управления, где банк сам выступает в роли управляющего активами фонда.

Согласно действующему законодательству, общим фондом банковского управления признается имущественный комплекс, состоящий из имущества, передаваемого в доверительное управление разными лицами и объединяемого на праве общей собственности, а также приобретаемого доверительным управляющим при осуществлении доверительного управления [1]. Различий в принципах работы ПИФов и ОФБУ немного, и кредитная

организация может предлагать в рамках розничного направления оба вида продуктов при условии готовности производить существенные затраты на организацию деятельности ОФБУ.

В последнее время в условиях острой борьбы за средства клиентов российские кредитные организации стали предлагать совершенно новые продукты, сочетающие в себе плюсы надежности традиционных депозитов и потенциально высокой доходности рынка ценных бумаг. В банковской практике подобные розничные продукты получили название структурных и комбинированных, однако четкой, устоявшейся терминологии в данном вопросе на текущий момент нет. Ввиду этого происходит подмена понятий, встречающаяся, в частности, в публикациях периодической печати.

В общем случае, для обозначения и выделения данных инновационных продуктов, автор предлагает под структурными (структурированными) и комбинированными продуктами понимать особый вид банковских услуг, предполагающий размещение средств клиента на определенный срок с целью получения максимального, но не определенного заранее, дохода, как правило, при условии безубыточности вложений.

В банковской практике существуют, в основном, два вида таких инновационных продуктов для розничных клиентов. И на наш взгляд, рационально их разделить, так как механизмы предоставления данных услуг принципиально различаются. Ниже мы дадим собственные определения таких продуктов.

Комбинированный продукт — это банковская услуга, предполагающая вложение денежных средств клиента в определенном соотношении в имеющиеся в продуктовой линейке банка безрисковые и инвестиционные инструменты на особых условиях с целью диверсификации вложений и возможного получения большего дохода.

Дадим также определение, на наш взгляд, полностью отражающее суть именно структурного продукта: структурный продукт — особый вид банковских услуг, представляющий собой срочный вклад с переменной доходностью, величина которой определяется по истечении договора и привязана к изменению базовых рыночных показателей.

Суть комбинированного продукта, как правило, воплощается в сочетании инвестиционного продукта (ПИФа или ОФБУ) и традиционного депозита. Обычно в подобном варианте клиенту предлагается повышенная ставка по депозиту при условии вложения определенной суммы в инвестиционный инструмент. Целью в данном случае является стимулирование продаж паевых или банковских фондов. На наш взгляд, такой вид продукта следует называть именно «комбинированным», так как банк по существу не разрабатывает действительно новую услугу, а лишь предлагает клиентам диверсифицировать вложения в существующие продукты банка на более выгодных условиях.

Второй вид инновационных банковских продуктов — структурные. В данном случае возможность получения теоретически неограниченной доходности при заранее

оговоренном риске достигается за счет распределения денежных средств между различными инструментами. Часть их вкладывается в финансовые инструменты с фиксированной доходностью, такие как облигации или банковские депозиты, другая — в производные инструменты на соответствующий базовый актив (акции, индексы, сырьё, иногда паи ПИФов), способные обеспечить повышенную доходность вложений, пропорциональную росту (в отдельных случаях — падению) стоимости актива за период инвестирования. При этом потери инвестора при нежелательном изменении цены выбранного актива ограничены некоторой величиной либо отсутствуют вовсе.

К услугам доверительного управления для розничных клиентов можно также отнести инвестиционные операции с драгоценными металлами. Здесь мы хотим подчеркнуть особую роль кредитных организаций в этом процессе, — в связи с тем, что деятельность по работе с физическим металлом подлежит лицензированию, коммерческие банки имеют эксклюзивные возможности по сравнению с другими игроками на этом рынке.

Инвестирование в драгоценные металлы, особенно в кризисных условиях, как правило, вызывает повышенный интерес инвесторов. Для частного инвестора существует пять вариантов инвестирования в драгоценные металлы: слитки, обезличенные металлические счета, вклады в драгметаллах, монеты, ювелирные изделия [5].

Покупка-продажа слитков и монет, как правило, осуществляется через кредитную организацию, по установленным ею ценам. Эти процедуры связаны с некоторыми неудобствами (необходимость уплаты НДС при продаже слитка, необходимость хранения приобретенных ценностей для защиты от кражи или порчи), которые не присущи такому варианту, как обезличенные металлические счета (ОМС). ОМС — счета, открываемые кредитной организацией для учета драгоценных металлов без указания индивидуальных признаков и осуществления операций по их привлечению и размещению [7].

Как мы отмечали выше, все обозначенные продукты и услуги кредитной организации могут быть предложены не только розничным клиентам, но и, при желании, клиентам с более высоким уровнем первоначальных инвестиций. Персональное доверительное управление, равно как и частное, предполагает индивидуальный подход, однако не создается под определенного клиента. Частному инвестору в данном случае предлагается стандартный продукт, чаще всего структурированная нота с разными стратегиями риска (консервативная, агрессивная и сбалансированная). Инвестиции размещаются на различных международных площадках, в разные активы, что позволяет снизить риски вложений и увеличить общую доходность портфеля [2]. Кроме того, инвесторам в данной категории доступны также вложения в создаваемые кредитной организацией хедж-фонды. Хедж-фонд — это современный финансовый инструмент, который предоставляет гибкость инвестиций, недоступную паевым фондам и ОФБУ. В общих чертах хедж-фонд можно описать как

инвестиционный пул, сформированный за счёт денег частных лиц и институциональных инвесторов, который управляется профессиональными менеджерами, использует широчайший круг инструментов, начиная от облигаций и заканчивая самыми рискованными вложениями (как, например, покупка футбольного клуба), и находится в оффшорах или юрисдикциях с низкими налогами. Отличительной особенностью хедж-фондов является то, что они почти никак не регулируются и их операции не отслеживают государственные финансовые органы. [8]

Для клиентов частного направления, или, как его ещё называют, *private banking*, как правило, создаются индивидуальные стратегии доверительного управления в зависимости от целей и ожиданий клиента. Под услугами *private banking* обычно понимают комплекс как финансовых, так и нефинансовых услуг для частных клиентов, обладающих крупным капиталом. Это направление элитного обслуживания зародилось ещё в XVIII столетии в Швейцарии и начиналось с процедур финансового управления средствами состоятельных людей и их семей на основе высокой степени доверия и при условии конфиденциальности. В наше время для состоятельных клиентов возможны составление портфеля из любых доступных на отечественных и зарубежных рынках видов вложений средств вплоть до антиквариата и недвижимости, консультирование по всем финансовым и законодательным аспектам, и, разумеется, полноценная информационная поддержка персонального менеджера.

Общей особенностью продуктов, предоставляемых в рамках персонального и частного направления, является то, что большинство из них предназначено для особой категории — квалифицированных инвесторов. Понятие «квалифицированные инвесторы» появилось не так давно и определено в законе «О рынке ценных бумаг». Кроме прямо указанных в законах (брокеры, дилеры, управляющие ценными бумагами и инвестиционными активами, кредитные организации и др.), квалифицированными инвесторами могут быть признаны физические лица при соблюдении определенных требований [3]. Эти законодательные ограничения существенно усложняют доступ рядовых и начинающих инвесторов к сложным инструментам инвестирования. Однако, на наш взгляд, эти требования вполне соответствуют внутренним градациям видов предлагаемого доверительного управления кредитными организациями, а также соображениям по ограничению риска для неопытных инвесторов.

На сегодняшний день кредитные организации играют особую роль в становлении и развитии российского рынка доверительного управления. Необходимо отметить, что, оказывая услуги доверительного управления, кредитная организация не только решает задачи по получению прибыли и укреплению своего положения на финансовом рынке, но и выступает важнейшим инструментом решения экономических и социальных задач общества, таких как:

- мобилизация и перераспределение финансовых ресурсов внутри страны;

- снижение риска инвестиций;
- обеспечение доступа клиентов на мировые финансовые рынки;
- преумножение финансового капитала частного инвестора и повышение уровня благосостояния населения.

Кроме того, существуют и другие немаловажные факторы влияния деятельности кредитных организаций — доверительных управляющих на общество. Так, например, оказывая консультационную, методическую и правовую поддержку потенциальных инвесторов и клиентов, рекламируя инвестиционные услуги, в том числе в СМИ, кредитные организации повышают грамотность населения и способствуют воспитанию квалифицированного и осведомленного инвестора. Таким образом, в современных условиях именно банки способны оказать решающее влияние на развитие сектора доверительного управления в России и содействовать его расширению [4, с. 6].

Коммерческий банк при предоставлении услуг доверительного управления получает определенные преимущества.

Литература:

1. Приказ ЦБ РФ от 02.07.1997 N 02—287 (ред. от 23.03.2001) «Об утверждении Инструкции «О порядке осуществления операций доверительного управления и бухгалтерском учете этих операций кредитными организациями Российской Федерации» (вместе с Инструкцией ЦБ РФ от 02.07.1997 N 63)
2. Артемов С. Народный банкинг [Электронный ресурс] // Приложение к газете «Коммерсантъ» № 96(3913) от 05.06.2008 URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=897674> (дата обращения 10.07.2008)
3. Кто такие квалифицированные инвесторы? [Электронный ресурс] // Группа компаний Вермонт. Публикации, URL: <http://finance.vermont.ru/public/1519/> (дата обращения 18.08.2009)
4. Лазарева Е.С. Общие фонды банковского управления в России. М.: АЗИПИ, 2006. — 76 с.
5. Об инвестировании в металлы [Электронный ресурс] // Раздел информационного портала Investfunds.ru, URL: <http://gold.investfunds.ru/encyclopedia/> (дата обращения 20.10.2009)
6. Обухова Е. Здесь ловят крупную рыбу // Деньги штрих. № 11 (14). 6 ноября 2006
7. По вопросу учета приобретения и реализации золота [Электронный ресурс] // Аудиторская организация ООО «ГК Москворецкий дом аудита», дата: 02.10.2008, URL: <http://www.mdagroup.ru/pbl.asp?rbr=49&top=3&id=106> (дата обращения 20.09.2009)
8. Что такое хедж-фонд? [Электронный ресурс] // Информационный портал StockPortal.ru. URL: http://www.stockportal.ru/main/invest/world/hedge/cho_takoe (дата обращения 01.10.2009)

Научные аспекты понятия «стратегия развития предприятия»

Люлёв А.В., ассистент

Сумский государственный университет (Украина)

В условиях глобальных кризисных явлений и гипердинамических сдвигов в мировой экономике важное место занимает вопрос эффективного и устойчивого функционирования предприятия. Для эффективного функционирования предприятия в настоящих условиях динамичной и быстроизменяющейся среды хозяйство-

Во-первых, кредитная организация расширяет перечень предлагаемых продуктов и услуг, что, как правило, способствует повышению репутации и улучшению положения банка в глазах клиентов и других участников финансового рынка.

Во-вторых, предоставление услуг доверительного управления обеспечивает коммерческому банку экономию затрат и повышение рентабельности за счет использования уже имеющейся инфраструктуры для проведения собственных инвестиционных операций.

В-третьих, банк получает практически неограниченные возможности для привлечения денежных средств, и роста своих доходов вместе с увеличением числа клиентов.

Таким образом, услуги доверительного управления, появившись в силу изменения внешних условий существования, тем не менее, позволяют кредитным организациям получать дополнительные выгоды и преимущества перед иными конкурентами. При этом для российских коммерческих банков в силу исторических особенностей развития услуги по доверительному управлению средствами населения стали получать широкое распространение относительно недавно.

вания в долгосрочном периоде выдвигается на первый план требование разработки новых подходов к управлению предприятием. На сегодня в мировой практике таким инструментом обеспечения эффективности и конкурентоспособности выступает стратегический менеджмент.

Становление стратегического управления на предприятиях сталкивается с рядом методологических трудностей, одна из которых — выбор эффективной стратегии развития предприятия. Процесс разработки эффективной стратегической деятельности предприятия является многогранной и сложной задачей, которая требует рассмотрения основных теоретических подходов к определению понятия «стратегия развития предприятия».

Таким образом, основными задачами данной статьи являются:

- исследование теоретических подходов к определению понятия «стратегия» зарубежными и отечественными учеными;
- изучение подходов к определению понятия «развитие предприятия»;

- на основании рассмотренных категорий «стратегия» и «развитие предприятия» дать определить понятие «стратегия развития предприятия».

Обобщение взглядов зарубежных и отечественных ученых на определение понятия «стратегия» приведено в табл. 1.

Анализ базовых стратегий позволяет сделать вывод о том, что наблюдаются терминологические различия в определении стратегии и разные подходы к признакам классификации стратегий, однако следует согласиться с Дж. Миддлтоном, который отмечает, что «определение стратегии всегда связаны с выбором направления для развития деятельности организации и маршрутом этого движения» [13, с. 5]. Все разнообразие определения стратегий можно свести к трем группам [14]: 1) стратегия как средство до-

Таблица 1. Анализ основных взглядов ученых на понятие и виды базовых стратегий

Автор	Понятие стратегии
1	2
И. Ансофф [1]	Стратегия есть набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности
М. Портер [2]	Стратегия представляет собой создание – посредством разнообразных действий – уникальной и ценной позиции
А.А. Томпсон, А.Дж.Стрикленд [3]	Стратегия – это план управления фирмой, направленный на укрепление ее позиций, удовлетворение потребностей и достижение поставленных целей
Ф. Котлер, Г. Армстронг, Дж. Сондерс, В. Вонг [4]	Стратегия компании – это системный подход к решению проблем ее развития и функционирования, что обеспечивает сбалансированность деятельности компании
О.С. Виханский [5]	Стратегия — это долгосрочное качественно определенное направление развития организации, касающееся сферы, средств и формы ее деятельности, системы взаимоотношений внутри организации, а также позиции организации в окружающей среде, приводящее организацию к ее целям
А.Т. Зуб [6]	Стратегия — обобщающая модель действий, необходимых для достижения поставленных долгосрочных целей путем координации и распределения ресурсов компании
Л.Г. Зайцев, М.И. Соколова [7]	Стратегия – это комбинация из запланированных действий и быстрых решений по адаптации фирмы к новой ситуации, к новым возможностям получения конкурентных преимуществ и новым угрозам ослабления ее конкурентных позиций
В.А.Василенко, Т.И. Ткаченко [8]	Стратегия является концепцией интегрального подхода к деятельности предприятия и представляет собой такое сочетание ресурсов и навыков организации, с одной стороны, и возможностей и риска, исходящих из окружающей среды, с другой среды, действующих в настоящем и будущем, при которых организация надеется достичь своей основной цели
А.И. Буравлев, Г.И. Горчица, В.Ю. Саламатов, И.А. Степановская [9]	Стратегия – это направление и способ действия руководства компании по достижению поставленных целей
Б.М. Мизюк [10]	Стратегия – это генеральное направление деятельности фирмы, которое должно привести к поставленной цели
Н.К. Смирнова, А.В. Фомина [11]	Стратегия – это модель взаимодействия всех ресурсов, позволяющая организации наилучшим способом исполнить ее миссию и добиться устойчивых конкурентных преимуществ
Л.Г. Мельник [12]	Стратегия предприятия – долгосрочные, наиболее принципиальные, важные установки, планы, намерения руководства предприятий относительно производства, доходов и расходов, капиталовложений, цен, социальной защиты

стижения целей предприятия, план или модель его действий; 2) стратегия как набор правил принятия решений; 3) стратегия как программа функционирования предприятия во внешней среде, то есть программа взаимодействия с конкурентами, удовлетворение потребностей клиентов, реализации интересов владельцев, укрепления конкурентных позиций предприятия. Так, к первой группе можно отнести подходы к определению стратегии Мескона, Альберта, Хедоури [15] которые отмечают, что стратегия есть детальным всесторонним комплексным планом, назначенным для того, чтобы обеспечить осуществление миссии организации и достижения ее целей. Примером второй группы является определение стратегии Чандлером [13], как «определение долгосрочных целей и задач предприятия, корректировка деятельности в этой связи и привлечение ресурсов, необходимых для выполнения поставленных целей». По такому определению, стратегия является средством координации целей и ресурсов, что больше всего отвечает концепции стратегического управления. Стратегия по Виханскому [5] наиболее точно характеризует представителей третьей группы. Мы в свою очередь под стратегией будем понимать набор правил, способов, механизмов развития, необходимых для эффективной деятельности предприятия, в условиях ограниченности ресурсов и динамично изменяющейся внешней и внутренней среды.

Рассматривая понятие развитие предприятия Масленникова Н. П. указывает, что не функционируя, предприятие не может заниматься вопросами развития, а не развиваясь, не сможет функционировать, поэтому именно развитие является способом сохранения предприятия [16]. При этом основными свойствами развития выступают необратимые, направленные, закономерные изменение системы на основе реализации внутренних механизмов самоорганизации [17].

Сухорукова Т. В. определяет развитие предприятия как качественное и направленное изменение структуры, характера бизнес-процессов предприятия, при котором достигается более эффективное функционирование [18]. Е. М. Коротков, рассматривая развитие на уровне предприятия, трактует его как «...совокупность изменений, которые ведут к появлению нового качества и укреплению системы, ее способность оказывать сопротивление разрушительным силам внешней среды» [19, с. 296]. Стоит так же отметить определение «развития предприятия» У. Р. Сухорской, которая рассматривает его как систему планируемых внутренних организационных мероприятий, направленных на оптимизацию функционирования организации относительно имеющихся и ожидаемых состояний ее окружения [20, с. 263].

Все разнообразие подходов к определению понятия «развитие предприятия» обусловлено в первую очередь разнообразием методических подходов к выбору инструментария расчета показателя эффективности. Общая методология расчета показателя эффективности заключается в отношении результата (эффекта) к расходам

(ресурсов), которые обеспечили его получение [21, 246с.]:

$$Ef = \frac{E}{Z} \quad (1)$$

где E_f — показатель экономической эффективности;

E — величина экономического эффекта;

Z — затраты ресурсов на обеспечение экономического эффекта.

Соответственно повышение показателя эффективности возможно при трех условиях: 1) максимизация результата при фиксированных расходах (ресурсах) — $E \rightarrow \max$ при $Z = \text{const}$; 2) минимизация расходов (ресурсов) при фиксированном результате — $Z \rightarrow \min$ при $E = \text{const}$; 3) оптимизация соотношения расходов и результатов — $\frac{E}{Z} \rightarrow \max$.

Как считает Деревянко Ю. Н. оптимальное развитие может происходить лишь при условиях, когда абсолютный прирост эффекта сопровождается абсолютным снижением расходов на ресурсы то есть повышение уровня эффекта одновременно сопровождается снижением уровня расходов на ресурсы, именно такая динамика развития по мнению автора отвечает термину «устойчивое-социально-экономическое развитие» [22, с.82].

Анализируя отмеченные определения понятий «стратегия» и «развитие предприятия», можно проследить тесную взаимосвязь между данными категориями. В частности, как отмечает Марцин В.С. [23, с. 177–181.] стратегия развития предприятия является итерационным процессом формирования распределенной во времени системы целей и направлений развития предприятия с учетом тенденций изменения конъюнктуры рынка и конкурентной среды и имеющихся и возможных для привлечения ресурсов. Б. Г. Шелегеда, Н. В. Касьянова, А. Я. Берсуцкий отождествляют стратегию предприятия со стратегией его развития, выделяя три неравнозначных группы: 1) стратегии роста; 2) стратегии стабильности; 3) стратегии сокращения [24, с. 90]. Этой же мысли придерживается и русский ученый Т. Х. Тогузаев, также отождествляя стратегию развития предприятия со стратегией предприятия [25]. Мазараки А. А. и другие авторы [26, с. 52] утверждают, что формирование стратегии развития предприятий дает возможность определить направление поведения предприятия на рынке, с учетом условий внешней среды; оценить конкурентоспособность и стратегически конкурентные преимущества предприятия; сформулировать глобальную цель его деятельности; определить ресурсы, которые необходимо привлечь для достижения поставленных целей и обеспечить их наиболее эффективное использование. При этом, как отмечают авторы, формирование стратегии развития предприятия должна опираться на такие принципы стратегического управления:

- ориентация на долгосрочные глобальные цели предприятия и экономические интересы его владельцев;

- множество возможных направлений развития, которые обусловлены изменением внешней среды деятельности предприятия;
- непрерывность разработки стратегии, постоянная адаптация к изменениям во внутренней и внешней среде;
- комплексность стратегии, согласованность стратегических решений по отдельным направлениям деятельности предприятия, видами ресурсов, функциями и т.д. [26, с. 53].

Рассмотрев содержание понятий «стратегия» и «развитие предприятия», можно сделать вывод, о том, что

данные категории тесно связаны между собой. С одной стороны развитие рассматривается как результат реализации стратегии, а с другой — стратегия определяется как инструмент обеспечения развития предприятия. Поэтому, по нашему мнению, стратегию развития следует рассматривать в качестве метастратегии субъекта ведения хозяйства, суть которой заключается в описании его поведения на уровне динамического процесса изменения стратегий и которая позволяет обеспечить эффективность деятельности предприятия, в условиях ограниченности ресурсов и быстро изменяющихся условий внешней среды.

Литература:

1. Ансофф И. Стратегическое управление / Пер. с англ. — М.: Экономика, 1989. — 563 с.
2. Портер Е.М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / Портер Е.М.; [пер. с англ. И. Минервин]. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. — 454 с.
3. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент / А.А. Томпсон, А.Дж. Стрикленд. ; пер. с англ. А.Р. Ганцевой, В.Ю. Дроздова, А.Г. Завады, Т.В. Клекоты, Э.В. Кондуковой, К.Д. Сафонова, И.В. Тарасюк. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. — 928 с.
4. Основы маркетинга / [Филип Котлер, Армстронг Гари, Сондерс Джон, Вонг Вероника]. — М.: Вильямс, 2003. — 1200 с.
5. Виханский О. С. Стратегическое управление / Виханский О.С. — М. : Гардарики, 1998. — 296 с.
6. Зуб А. Т. Стратегический менеджмент: теория и практика: учебное пособие для вузов / А. Т. Зуб. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 415 с.
7. Зайцев Л. Г. Стратегический менеджмент / Л. Г. Зайцев, М. И. Соколова : Учебник. — М.: Экономистъ, 2002. — 416 с.
8. Василенко В. О. Стратегічне управління. Навчальний посібник / В.О. Василенко, Т.І. Ткаченко. — К. : ЦУЛ, 2003. — 396 с.
9. Стратегическое управление промышленными предприятиями и корпорациями: методология и инструментальные средства / [Буравлев А. И., Горчица Г. И., Саламатов В. Ю., Степановская И. А.]. — М. : Издательство Физико—математической литературы, 2008. — 176 с.
10. Мізюк Б.М. Стратегічне управління / Мізюк Б.М. — Львів: Магнолія, 2007. — 392 с.
11. Смирнова Н.К., Фомина А.В. Реализация стратегий компаний: от простого к сложному [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.elobook.com>
12. Мельник Л.Г. Економіка підприємства: Підручник / Мельник Л.Г. — Суми: ВТД «Університетська книга», 2004. — 648 с.
13. Джон Миддлтон. Библиотека избранных трудов о стратегии бизнеса. Пятьдесят наиболее влиятельных идей всех времен / Джон Миддлтон; [пер. с английского Е. Незлобина]. — М. : ЗАО «Олимп—Бизнес», 2006. — 272 с.
14. Фролова Л.В. Логістичне управління торговельним підприємством: теорія та методологія: дис. ... доктора економічних наук : 08.07.05 / Фролова Лариса Володимирівна. — Донецьк, 2005. — 444 с.
15. Мескон М. Основы менеджмента / Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. — М. : Дело, 1994 — 704 с.
16. Масленникова Н. П. Управление развитием организации / Н. П. Масленникова. — М.: Центр экономики и маркетинга, 2002. — 304 с
17. Мельник Л.Г. Основи стійкого розвитку: навчальний посібник / Л.Г. Мельник. — Суми: ВТД «Університетська книга», 2005. — 654 с.
18. Сухорукова Т.В. Экономическая устойчивость предприятия / Т. В. Сухорукова // Экономика Украины. — 2001. — № 5. — С. 48–52. 6
19. Коротков Е.М. Концепция менеджмента / Э.М. Коротков. — М.: Дека, 1997. — 304 с.
20. Сухорська У.Р. Маркетингові стратегії розвитку підприємства: сутність, значення, класифікація / У.Р. Сухорська // Науковий вісн.: Зб. науково-технічних праць. — Львів: Український державний лісотехнічний університет. — 2002, вип. 12.8. — С. 259–263.
21. Мельник Л.Г. Економіка підприємства: навч. посіб. / Л. Г. Мельник, О.І. Карінцева. — Суми: ВТД «Університетська книга», 2004. — 412 с.

22. Дерев'янюк Ю.М. Науково—методичні засади забезпечення ефективності виробничо—господарської діяльності підприємства в умовах обмеженості ресурсів: дис. ... канд. економ. наук : 08.00.04 Дерев'янюк Юрій Миколайович. — Суми, 2008. — 195 с.
23. Марцин В.С. Економічне регулювання ефективності господарської діяльності: Монографія / В. С. Марцин. — Львів: ЛБІ НБУ, 2005. — 491 с
24. Стратегічне управління потенціалом підприємства: Монографія [Текст] / НАН України, Інститут економіки промисловості / [Б.Г. Шелегеда, Н.В. Касьянова, А.Я. Берсуцький та ін.]. — Донецьк: ДонУЕП, 2006. — 219 с.
25. Тогузаев Т. Х. Научные аспекты понятия «стратегии развития предприятия» / Т. Х. Тогузаев // Экономическая теория и институциональная экономика, 2009. — № 2(24). - С. 19—27
26. Мазаракі А.А. Економіка торговельного підприємства. Підручник для вузів. / А. А. Мазаракі та ін.; Під ред. проф.Н. М. Ушакової. — К.: Хрещатик, 1999. — 800 с.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности

Мурзина О.М.

Мурманская академия экономики и управления

Под инвестициями понимаются финансовые, имущественные и интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности с целью получения прибыли или достижения социального эффекта.

Особенностью инвестиционных компаний является то, что среди покупателей их ценных бумаг возрастает доля кредитно-финансовых учреждений и торгово-промышленных корпораций. Каждый инвестор инвестиционного фонда обязан платить комиссионные при покупке для него акций и управлении вкладом. Размер комиссионных различается по компаниям и зависит от их финансовой мощи и репутации.

Инвестиции играют важнейшую роль в поддержании и наращивании экономического потенциала страны. Это, в свою очередь, благоприятно сказывается на деятельности предприятий, ведет к увеличению валового национального продукта, повышает активность страны на внешнем рынке.

Для решения проблемы привлечения инвестиций в экономику страны необходима серьезная государственная инвестиционная политика, представляющая собой комплекс народнохозяйственных подходов и решений, определяющих объем, структуру и направления использования инвестиций в сферах и отраслях экономики.

Анализ структуры инвестиций имеет большое значение, ибо позволяет выявить тенденции в использовании инвестиций и разработать эффективную инвестиционную политику.

В начале 2009 г. приток иностранных инвестиций в российскую экономику оставался слабым. Темпы снижения иностранных вложений в российскую экономику почти в два раза превысили аналогичный показатель сокращения объемов изъятых капиталов. Иностранные инвестиции сконцентрированы в промышленности и сфере торговли, хотя последняя продолжает терять свою привлекательность

Успешное развитие российской экономики невозможно без решения целого круга проблем отраслевого, регионального, институционального и инструментального характера, что и является приоритетной задачей современной инвестиционной политики, призванной обеспечить интеграцию страны в мировую хозяйственную систему.

Для нормального развития экономики как на макро-, так и на микроуровне необходим постоянный приток средств (инвестиционных ресурсов). В условиях рыночной экономики объем и структура привлекаемых в экономику инвестиций непосредственно зависят от уровня доходности капитальных и финансовых активов. Норма дохода, а через нее цена (курс) этих активов определяются спросом и предложением на инвестиционные товары.

Государство посредством проведения целенаправленной финансовой и денежно-кредитной политики может в некоторой степени управлять поведением инвесторов на рынке инвестиционных товаров, обеспечивать определенную структуру инвестиций.

Главная задача государственной политики поддержки инвестиций заключается в создании благоприятных экономических условий для развития инвестиционной деятельности. Привлекательность инвестиционной среды определяется, прежде всего, условиями налоговой, амортизационной, финансово-кредитной политики государства. При этом для потенциальных инвесторов имеют значение не только действующие в конкретный момент условия, но и ожидаемые перспективы их развития, степень стабильности политической и экономической ситуации в стране и другие факторы.

Прямое участие государства в инвестиционной деятельности обычно осуществляется в форме целевого финансирования капитальных вложений, осуществляемых за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, в том числе совместно с иностранными инвесторами. Кроме непосредственного выделения средств

из бюджета для финансирования инвестиционных проектов, государство может также осуществлять выпуск целевых облигационных и иных аналогичных инвестиционных займов; предоставлять концессии отечественным и иностранным инвесторам по итогам торгов (конкурсов и аукционов); обеспечивать государственные гарантии по проектам, реализуемым за счет средств федерального и региональных бюджетов.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности включает также экспертизу проектов и защиту прав субъектов инвестиционной деятельности.

Для достижения поставленных целей государство принимает непосредственное участие в инвестиционном процессе, выступая не только в качестве инвестора, но и инициатора инвестиционной деятельности, направленной на удовлетворение общественных интересов и потребностей и, одновременно, в качестве важнейшего фактора инвестиционной среды, обеспечивая стабильность экономической ситуации и поддержание благоприятного инвестиционного климата, одной из основных характеристик которого является уровень инвестиционного риска.

Действующее в России инвестиционное законодательство благоприятствует скорейшей легализации сферы негосударственного инвестирования, функционирующей на основе договоров между субъектами инвестиционной деятельности и предусматривает широкие возможности применения различных мер государственного регулирования инвестиционной деятельности, включая экономические и административные методы управления инвестициями. Комплексный характер защитных мер и гарантий государства в области инвестирования предполагает создание благоприятных условий и обеспечение равных прав и возможностей участия в инвестиционной деятельности для всех субъектов экономических отношений, включая иностранных инвесторов.

Наиболее серьезной проблемой, с точки зрения инвесторов, являлось неадекватное и постоянно меняющееся налоговое законодательство. Затем следовали проблемы, связанные со слабым обеспечением прав собственности и прав кредиторов, действиями таможенных органов, риском изменений в политической сфере, неустойчивым макроэкономическим положением, неразвитым банковским сектором, российской системой бухучета и коррупцией. Отраслевые проблемы привлечения иностранных инвестиций тесно стыкуются с не менее острыми региональными. В России возможности экономической регионализации и имеющиеся ресурсы были должным образом не задействованы во многом именно из-за недостаточного учета специфики региональных условий и факторов, что стало одной из основных причин невысокой результативности рыночных реформ и вытекающей из этого недостаточной конкурентоспособности экономики.

Остановимся подробнее на инвестиционном климате Мурманской области. Сегодня Мурманская область — один из наиболее промышленно развитых и привлекательных для инвесторов регионов России. В основе этой

привлекательности — богатейшие природные ресурсы Кольского полуострова, омывающих его морей, перспективы освоения углеводородов шельфа Западной Арктики, расширение Мурманского транспортного узла и открывающиеся возможности трансконтинентальных маршрутов по Северному морскому пути. Область является крупным транспортным узлом, имеющим федеральное значение, который включает незамерзающий глубоководный порт, торговый, рыбодобывающий флота и атомный ледокольный флот, осуществляющий навигацию по Северному морскому пути, высокую обеспеченность железнодорожными и автомобильными магистралями, аэропорты, в том числе международный, а также транспортные коридоры в Европу, Азию и Америку. Кроме того, Мурманская область достаточно обеспечена электроэнергией, имеет неплохие перспективы развития этой отрасли. Правительство и предприятия региона открыты для экономического и научно-технического сотрудничества с деловыми партнерами из других регионов России и из-за рубежа.

Правительством Мурманской области разработаны основополагающие документы развития региона на долгосрочную и среднесрочную перспективу:

- Стратегия экономического развития Мурманской области до 2015 года утверждена постановлением Правительства Мурманской области №251-ПП от 20.12.2001.
- Программа социально-экономического развития Мурманской области до 2008 года утверждена Законом Мурманской области и зарегистрирована в Министерстве экономического развития и торговли Российской Федерации. В текущем году завершается разработка новой Программы социально-экономического развития Мурманской области до 2013 года.

Правовое регулирование инвестиционной деятельности является одним из существенных факторов, воздействующих на инвестиционную активность в области. На территории региона приняты:

- Закон Мурманской области «О государственном регулировании инвестиционной деятельности», предусматривающий государственное регулирование и государственную поддержку инвестиционной деятельности на территории Мурманской области;
- Закон Мурманской области «О внесении дополнений в некоторые законодательные акты Мурманской области в целях установления льготного налогообложения при осуществлении инвестиционной деятельности на территории Мурманской области», где предусмотрены налоговые льготы на имущество организаций и преференции для инвесторов.
- Долгосрочная целевая программа «Развитие инвестиционной деятельности в Мурманской области» на 2007—2010 годы. Программа направлена на более благоприятные условия для привлечения отечественных и зарубежных инвестиций.

За 2008 год объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников составил 45.6 млрд.руб. или 149.1 % к уровню 2007 года. Объем финансирования 91 объекта по адресной инвестиционной программе в 2008 году составил 1,55 млрд.руб. Рост объемов финансирования в рамках АИП, направленный, прежде всего, на развитие и укрепление материальной базы учреждений социальной сферы, составит 155 % в действующих ценах к уровню 2007 года. В текущем году необходимо разработать адресную инвестиционную программу на 2010–2012 годы¹.

Инвестиционные проекты Мурманской области:

Производственно-технической сферы²:

1. Разработка рудника «Северный-Глубокий» с увеличением его производительности.
2. Модернизация металлургического производства на комбинате «Печенганикель».
3. Организация на базе Сопчеозерского месторождения рентабельного производства хромовых продуктов, дальнейшее проведение работ по наращиванию запасов на новых участках Сопчеозерского месторождения хромитов, завершение комплекса работ по подготовке месторождения к промышленному освоению.
4. Ускорение поисковых, геологоразведочных и исследовательских работ с целью организации титанового бизнеса на рудной базе Гркмяха-Вырмес.
5. Организация на комбинате «Североникель» производства металлического кобальта с поэтапным вводом мощностей.
6. Организация переработки отработанных нефтехимических катализаторов, автомобильных нейтрализаторов, отходов стекольной промышленности, шамотной крошки.
7. Перспективная технология переработки продуктов разделения фанштейна на комбинате «Североникель».

Инвестиционные проекты в сфере туризма Мурманской области³:

1. «Ловозерские приключения», «Ловозерский экстрим» — проекты развития активных видов туризма в Ловозерском районе.
2. Создание туристического развлекательного комплекса в городе Кировске на базе туристической гостиницы «Хибины».
3. Горнолыжный и лыжный туризм в г. Мончегорске.
4. Развитие туризма в Кандалакшском районе с использованием имеющегося потенциала.
5. Развитие экологического и экстремального видов туризма на малых реках северо-восточного побережья Кольского полуострова.

6. Гостиница, обслуживающая лиц, пребывающих в деловых поездках, командировках, а также спортсменов на соревнованиях (г.Мончегорск)

7. Туристская база для активного отдыха на природе (г. Мончегорск)

Инвестиционные проекты сельского хозяйства:

1. Создание агропромышленного комплекса Мурманской области (входят 109 организаций, в их числе 24 сельскохозяйственных, 55 перерабатывающих, 27 агро-сервисных и 3 научных). Основные отрасли сельского хозяйства (молочное животноводство, свиноводство, птицеводство, северное оленеводство, кролиководство, пушное звероводство, кормопроизводство, овощеводство) Одной из приоритетных отраслей сельского хозяйства Мурманской области является, и в перспективе останется, молочное животноводство. По продуктивности коров наша область, как и прежде, занимает лидирующие позиции в стране.

Инвестиционные проекты в сфере социально-экономического развития региона:

1. В настоящее время одной из важнейших целей министерства является развитие малого и среднего предпринимательства, увеличение его вклада в развитие области. Для достижения этой цели министерство осуществляет финансовую, имущественную и информационную поддержку предпринимательства. В 2009 году на поддержку субъектов малого и среднего бизнеса было направлено около 55 млн рублей. В 2010 году планируется увеличение объемов оказываемой им финансовой помощи и разработка новых механизмов поддержки. Новым направлением работы министерства является программа для начинающих предпринимателей «Шаг за шагом».

Перспективные инвестиционные проекты:

1. Основные стратегические направления развития транспортного комплекса региона связаны с реализацией проекта «Комплексное развитие Мурманского транспортного узла» федеральной целевой программы «Модернизация транспортной системы России».
2. Проводимая реконструкция других терминалов порта, строительство рейдовых нефтеперегрузочных комплексов создают хорошие предпосылки для развития Мурманского транспортного узла не только в традиционном направлении, но и для постепенного превращения его в крупный нефтеперевалочный порт России и севера Европы.
3. Строительство контейнерного терминала в Мурманском торговом порту позволит привлечь грузы тран-

¹ Инвестиционный климат Мурманской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mineconomy.gov-murman.ru>.

² Инвестиционные проекты производственно-технического развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://region.murman.ru/economy/invest/mining/gmk.shtml>.

³ Инвестиционные проекты в сфере туризма Мурманской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.murmantourism.ru/proekty/134/>.

зитных направлений Север — Юг и Восток — Запад.

4. В число приоритетных мероприятий, обеспечивающих развитие транспортной системы Северо-Западного федерального округа, включен проект реконструкции взлетно-посадочной полосы Мурманского аэропорта. Реализация данного проекта планируется в текущем году.

5. Мурманская область уже в ближайшей перспективе может стать базовым регионом освоения углеводородных ресурсов Арктического шельфа. В ближайшее время прогнозируется активная добыча углеводородного сырья на шельфе Арктических морей, и в перспективе обеспечение России углеводородным сырьем в значительной мере будет достигаться за счет освоения месторождений ее морской периферии, причем значение «морской» компоненты по мере истощения возможностей суши будет непрерывно возрастать.

6. В сентябре 2005 года на заседании межведомственной комиссии по размещению производительных сил Мурманской области одобрена «Декларация о на-

мерениях инвестирования в строительство объектов обустройства Штокмановского ГКМ с учетом применения технологии сжижения газа с выполнением многофакторного анализа выбора площадки размещения завода сжижения», которую представил Гипроспецгаз по поручению ОАО «Газпром». Сырьевой базой проекта является Штокмановское газоконденсатное месторождение.

7. В рамках Мурманского международного экономического форума подписаны также соглашения о сотрудничестве правительства Мурманской области с ООО «Газпром добыча шельф», «Штокман Девелопмент АГ», «СтатойлГидро АСА», ОАО «Российские железные дороги», холдингом «Балтийский берег», ОАО «Нефтяная компания «Роснефть», ОАО «ТрансКредитБанк», ЗАО «Аэрофлот Норд», ОАО «Россельхозбанк», ОАО «Банк ВТБ Северо-Запад». В 2010 году готовится проведение II Арктического Мурманского международного экономического форума.

Стратегия развития депрессивного региона на примере Республики Дагестан

Наджафов Р.А.

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

Республика Дагестан является одним из депрессивных регионов России, со слабыми социально-экономическими показателями. Однако, основываясь на конкурентных преимуществах Республики, была разработана стратегия ее развития до 2020 г., призванная стать реальным антидепрессивным проектом развития региона.

The Dagestan Republic is one of depressive regions of Russia, with weak social and economic indexes. However, being based on competitive advantages of Republic, strategy of its development till 2020, called to become the real antidepressive project of development of region has been developed.

Проблема социально-экономического развития регионов является темой, актуальность которой не ослабевает на протяжении многих десятилетий, как в рамках международных интеграционных образований, так и для отдельно взятой страны. В Российской Федерации этому вопросу уделяется особое внимание, поскольку дифференциация регионов по уровню экономического развития в стране очень высока.

Если сравнить показатели валового регионального продукта на душу населения в 2008 г., то на первом месте окажется Тюменская область с показателем в 928 373,9 руб. (кстати, среди иностранных государств на этом уровне находятся США, Ирландия, Кипр[1]), а на последнем месте находится Республика Ингушетия с показателем в 38 109,7 руб.[2] (схожие данные имеет Гана)[3]. В данном рейтинге, группу отстающих субъектов представляют республики Северо-Кавказского Федерального Округа (СКФО). Среди них находится и Республика Дагестан (РД) — 78 251,7 руб. (соответствующие страны —

Боливия, Гондурас). Как и многие республики СКФО, Дагестан является высокодотационным регионом со слабо развитой экономикой. По официальным оценкам почти 80% бюджета республики составляют дотации, а дефицит бюджета — 1,5 миллиарда рублей. Дагестан — преимущественно аграрная республика, для которой характерен низкий уровень промышленного производства и слабая развитость третичного сектора экономики. Наиболее остро стоят проблемы безработицы, коррупции и легализации теневой экономики. Непростое экономическое положение усугубляется напряженной общественно-политической ситуацией.

Однако, несмотря на все вышеперечисленные негативные моменты, экономика Дагестана демонстрирует неплохие темпы развития в условиях мирового экономического кризиса — вырос индекс промышленного и сельскохозяйственного производства, приток инвестиций в основной капитал, товарооборот, объем платных услуг. Если сравнить темпы развития Дагестана за 2009 год с

темпами развития других регионов бывшего Южного федерального округа [4] и России в целом, то можно отметить, что:

- промышленное производство в ЮФО за 9 месяцев 2009 года сократилось на 12,8%, в Российской Федерации — на 13,5%, а в РД увеличилось на 12,3%;

- в ключевых субъектах — производителях сельхозпродукции в ЮФО — Краснодарском крае, Ростовской области, Ставропольском крае и Волгоградской области сокращение валовой продукции составило от 8,4% до 10,3%, в Республике Дагестан за этот период в сельском хозяйстве наблюдается прирост производства на 4,8%;

- в условиях кризиса в 2009 году отмечается снижение жилищного строительства в РФ на 0,6 %, в ЮФО на 2,7%. При этом, среди 13 субъектов ЮФО в 6-ти отмечается прирост темпов строительства жилья, в том числе в Республике Дагестан на 12,4 %. По объему вводимого жилья Дагестан занимает 4-е место в ЮФО, после Краснодарского края, Ростовской области и Ставропольского края.

Такие показатели относительно высоких темпов роста могут, конечно, объясняться, во-первых «догоняющим развитием» экономики республики, а во-вторых, менее болезненными последствиями влияния мирового экономического кризиса, вследствие слабой интегрированности региона в мировые хозяйственные связи.

Однако, РД имеет ряд значительных конкурентных преимуществ, среди которых: выгодное геоэкономическое положение (РД граничит по суши с Калмыкией, Ставропольским краем, Чеченской Республикой, Грузией и Азербайджаном, а по Каспийскому морю граничит с Казахстаном, Туркменистаном и Ираном), большие запасы гидроэнергетических ресурсов, высокий рекреационный потенциал, существенные трудовые ресурсы. Отражением в той или иной степени конкурентоспособности продукции региона является внешнеторговый оборот, который в целом в Республике Дагестан возрастает. В области внешнеторгового сотрудничества приоритетным и самым крупным партнёром Дагестана является Азербайджан, на долю которого приходится до трети всего внешнеторгового оборота республики. Также крупными партнёрами по экспорту среди зарубежных стран являются Иран, Туркмения, Китай, Греция, Чехия, Кипр, Польша и Швейцария.

К основным видам продукции, экспортируемой республикой, относятся нефтепродукты, электроэнергия, кожсырьё, строительные материалы (пиленный и декоративный камень, гравий), плодоовощная продукция (персики, абрикосы, виноград, натуральные соки, сухофрукты, мясо, сыры, капуста, картофель, и др. продукция с высокими вкусовыми качествами, произведенные в высокогорных условиях), алкогольные (коньяки и вина виноградные) и безалкогольные (минерально-лечебная, ледниковая питьевая вода) напитки, кондитерские изделия.

В структуре импорта наибольшую долю в общем объеме составляют продовольственные товары (до 70 %),

машиностроительная продукция (около 15%) и продукция нефтехимической отрасли (около 5%). По сотрудничеству с Дагестаном в области импорта лидирующие позиции занимают Украина, Иран, Турция, Германия, Китай, Туркмения, Мальта, Швейцария, Чехия, Польша.

В результате выявленных недостатков и конкурентных преимуществ экономики, на основании распоряжения Правительства республики Дагестан была разработана «Стратегия социально-экономического развития республики Дагестан до 2020 года»[5]. Согласно этому документу, генеральная цель развития Республики — стать интенсивно развивающимся, инвестиционно привлекательным и финансово самостоятельным регионом на юге России, где будут созданы все условия для полноценной и безопасной жизни — работы, отдыха и развития человека, соблюдены интересы многонационального гражданского общества, представлены широкие возможности для развития традиционных и инновационных видов деятельности во всех сферах, сохранения самобытной культуры и истории народов Дагестана.

На начальном этапе реализации стратегии, в условиях кризиса, предполагается запустить совокупность организационных проектов, переводящих управление республикой в быстрое реагирование на происходящие изменения, параллельно проводя административную реформу (формируя новую структурно-функциональную организацию деятельности) и осуществляя ряд других мер, в том числе по выводу экономики из «тени».

На следующем этапе стратегического развития республики, при выходе из экономического кризиса, основное внимание будет уделяться созданию институциональной среды для формирования и развития инновационной экономики, качественной модернизации образования, осуществлению «посадки» на территорию высокотехнологичных производств (с учетом обеспечения работой трудоспособного населения), решению ключевых задач инфраструктурного обеспечения развития региона.

С целью развития хозяйства Республики предусмотрено модернизировать и реструктурировать сложившееся хозяйство региона (за счет повышения уровней передела продукции на основе современных высоких технологий, перевода бизнеса на инжиниринг — маркетинговую платформу), одновременно приступить к реализации инновационных проектов по значимым направлениям развития, привлекая внешние инвестиции, наращивая энерговооруженность региона, формируя его территориально-кластерную организацию, создавая и развивая конкурентные преимущества.

Согласно проекту стратегии, к 2020 году экономические показатели Республики должны сравняться с показателями ведущих регионов России.

Дагестан, таким образом, может стать примером успешного преобразования экономики региона из депрессивной в развитую, и этот опыт может быть использован для других регионов.

Литература:

1. Для сопоставления с ВВП иностранных государств рублевые ВРП были пересчитаны в доллары США. Учитывался паритет покупательной способности (ППС) российской и американской валют: он, в отличие от биржевого курса, отражает разницу в уровне цен в двух странах. Источник информации о ППС и ВВП стран по ППС — база данных МВФ, который, в свою очередь, опирается на статистику Всемирного банка.
2. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики — www.gks.ru. Дата размещения данных-03.03.2010.
3. Ким А. «Финанс», 30.06.2008
4. Указом Президента Российской Федерации от 19 января 2010 г. №82 образован Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), в который вошли Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия — Алания, Чеченская Республика и Ставропольский край, до этого момента входившие в состав Южного федерального округа (ЮФО).
5. Распоряжение Правительства Республики Дагестан № 186 от 18 июля 2008 г.

Кластер как основа управления промышленными предприятиями

Рассказова А.Н., аспирант

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

В настоящее время научно-технический прогресс движется не разрозненными предприятиями, а их объединениями с горизонтальными, вертикальными и региональными связями. Конкурентные преимущества промышленных предприятий определяются гибкостью стратегии, способами организации высокотехнологичного производства, развитием информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, оперативностью принятия управленческих решений, что в свою очередь требует трансформации управленческих технологий. Примером такой формы объединения, посредством которой реализуются вышеперечисленные критерии, является кластер.

Кластер — это объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг.

Кластеры вбирают в себя многие черты предшествующих организационных форм управления предприятиями, существуя с ними параллельно и стимулируя их развитие. Кластерный подход развития промышленных комплексов реализуется на основе принципов системности; интеграции; гармонизации; определения инвестиционного лидера; группировки и консолидации капитала; сочетания контрактации и конкуренции.

Кластер как форма интеграции промышленных предприятий обладает следующими специфическими признаками:

- преобладание организационных связей между элементами — предприятиями;
- общее управление активами (или частью активов по установленной договоренности);

- согласованная производственная деятельность;
- объединение на договорной основе следующих функций (или созданием общих подразделений для реализации функций): сбыт, логистика, снабжение, маркетинг;
- не обязательное наличие отношений экономической зависимости между юридическими лицами;
- не предусмотрена определенная организационно-правовая форма;
- возможность создание общей производственной инфраструктуры.

Основная задача кластеров состоит в обеспечении производственно-коммерческой деятельности на основе эффективного стратегического альянса и делового сотрудничества.

Выделяются две основные категории кластеров, сформированные по пространственной и функциональной осям. Пространственные группировки подобных и связанных фирм относятся к региональным кластерам. Функционально связанные системы, которые менее ограничены строго определенной территорией — к промышленным кластерам.

Региональный (локальный) кластер — это группа географически сконцентрированных компаний из одной или смежных отраслей и поддерживающих их институтов, расположенных в определенном регионе, производящих схожую или взаимодополняющую продукцию и характеризующихся наличием информационного обмена между фирмами-членами кластера и их сотрудниками.

Под промышленным кластером следует понимать группу территориально локализованных предприятий, научно-производственных и финансовых компаний, связанных между собой по технологической цепочке или ориентированных на общий рынок ресурсов или потре-

бителей (сетевая взаимосвязь), имеющих сетевую форму управления, конкурентоспособных на определенном уровне и способных генерировать инновационную составляющую как основу их конкурентоспособности на рынках. При этом главным отличием концепции кластера от других форм объединения предприятий является то, что все процессы происходят в условиях непрерывной, динамичной конкурентной борьбы внутри рассматриваемой структуры и децентрализации процесса принятия управленческих решений внутри образования кластерного типа.

Так же необходимо отметить такие категории кластеров, так промышленно-ресурсный и транспортно-коммуникационный кластеры.

Промышленно-ресурсный кластер — сконцентрированная, обладающая необходимой инфраструктурой и ресурсной базой группа взаимосвязанных компаний: производителей, поставщиков оборудования, комплектующих и специализированных услуг, и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.

Транспортно-коммуникационный кластер включает инженерные системы, трубопроводный транспорт, дорожное сообщение, телекоммуникационную инфраструктуру.

Участниками кластера являются:

- базовые предприятия — ядро кластера — промышленные предприятия, специализирующиеся на профильных видах деятельности и производящие финальный для кластера продукт.
- субконтракторы и аутсорсинговые предприятия — предприятия, поставляющие продукцию или оказывающие услуги для базовых предприятий;
- ресурсная инфраструктура — предприятия, обслуживающие отрасли общего пользования, включая транспортную, энергетическую, инженерную, природоохранную и информационно-телекоммуникационную инфраструктуру;
- рыночная инфраструктура — аудиторские, консалтинговые, финансовые, страховые и лизинговые услуги, торговля, операции с недвижимостью;
- инфраструктура знаний — научно-исследовательские и образовательные организации;
- инвестиционная и инновационная инфраструктура — бизнес-инкубаторы, технопарки, промышленные парки, венчурные фонды, центры трансфера технологий, центры развития дизайна, центры энергосбережения, центры поддержки субподряда (субконтрактации);
- организационная инфраструктура — некоммерческие и общественные организации бизнеса, объединения предпринимателей, торгово-промышленные палаты; агентства регионального и муниципального развития, агентства привлечения инвестиций, агентства по поддержке экспорта товаров.

Основу кластера, как правило, составляет кластерообразующее ядро в виде компаний, производящих финальный продукт. Помимо центральной компании участниками кластеров являются производители и поставщики специализированных ресурсов, услуг, технологий, оборудования, предприятия сопутствующих видов экономической деятельности, инжиниринговые и консалтинговые фирмы, научно-исследовательские организации и образовательные учреждения, кредитные и страховые организации, финансовые институты. Взаимодействие всех участников внутри кластера в конечном итоге направлено на выпуск определенной, целевой для кластера в целом продукции, а взаимодействие с внешней средой происходит через единую логистическую систему, что позволяет минимизировать транзакционные издержки и получить новые преимущества.

Рассматривая промышленные кластеры как современную форму объединений промышленных предприятий необходимо обратить внимание на сетевой характер взаимодействия его участников. Одним из признаков сетевой формы управления хозяйственной деятельностью является наличие прямых продолжительных связей между всеми участниками совместной деятельности. Создание такого рода связей как раз и требует компактного географического расположения предприятий с целью снижения транзакционных издержек. Сетизация выражается в отказе от вертикальной иерархии бюрократической организации и в этой связи в переходе к горизонтальным взаимосвязям, в использовании вместо функциональных структур независимых хозяйственных единиц и в этой связи в замене административных отношений контрактными (договорными). При этом кластер «формирует» сеть по двум направлениям: с одной стороны, объединение вокруг крупной компании (кластерообразующего ядра) компаний-поставщиков меньшего размера, а с другой стороны, — концентрацию конкурентных отношений компаний, близких по размерам, юридически самостоятельных и поддерживающих устойчивость друг друга.

Основные преимущества кластера заключаются в распространении инноваций на всю цепочку создания продукта. На основе горизонтальной интеграции формируется строго ориентированная система распространения новых знаний, технологий и инноваций, а не спонтанная локальная концентрация разнообразных технологических новшеств. При этом построение сети устойчивых связей между всеми участниками кластера является важнейшим условием генерирования изобретений, их трансформации в инновации, а в случае коммерческого производства и реализации последних — в конкурентные преимущества всей структуры. В свою очередь, такая форма объединения как раз и требует особых взаимоотношений между организациями: высокого доверия, устойчивых, постоянно развивающихся связей между контрагентами.

В случае сознательного формирования кластера компании, составляющие ядро кластера, начинают реализовывать собственные стратегии, ориентированные на

формирование в кластере сетевых взаимоотношений. Кластероориентированные стратегии относятся к стратегическим альянсам как соглашениям о сотрудничестве между предприятиями. Стратегические альянсы являются средством конкурентной борьбы на глобальном рынке при сохранении независимости. Альянсы оказывают влияние на конкуренцию: они могут привести к тому, что объединившиеся компании направят свои усилия в большей степени против общих конкурентов, чем друг против друга. К подобным стратегиям в работе отнесены субконтрактация и аутсорсинг, основанные на выделении ключевых компетенций и фокусировании внимания именно на них.

Процесс субконтрактации подразумевает наличие головного предприятия — «контрактора» и множества малых и средних предприятий — «субконтракторов». Контрактор и субконтрактор заключают между собой соглашение, в соответствии с которым контрактор поручает одному или нескольким предприятиям (субконтракторам) производство деталей, комплектующих или узлов, необходимых для производства конечного продукта. Аутсорсинг предполагает такое взаимодействие, при котором «внешнее» предприятие, продавая заказчику свои товары или услуги, включается в «управленческие контуры» заказчика как функциональное подразделение, оставаясь при этом юридически и организационно независимым. В отличие от обычной кооперации, при которой предприятие приобретает у контрагентов готовые изделия (детали, узлы, агрегаты), аутсорсинг предполагает отказ от собственного бизнес-процесса (например, изготовления отливки или целого узла конечного изделия) и приобретение услуг по реализации этого бизнес-процесса у другой организации.

Поскольку кластер является сложным образованием, его построение должно осуществляться в несколько этапов (Рис. 1). Говоря об организационной структуре управления кластером, следует иметь в виду систему целей и их распределение между различными управленческими звеньями системы, а также состав подразделений, внутрисистемные связи, распределение задач и функций, ответственности, полномочий и прав внутри организации, отражающих соотношение централизации и децентрализации. При этом система управления кластером строится под влиянием внутренних факторов, реализации внешних условий формирования и функционирования кластерной структуры.

В качестве внутренних факторов, определяющих характер организационно-управленческого построения кластера, можно выделить:

- управленческую стратегию, избранную участниками кластера;
- масштаб кластера, его территориальное расположение, виды экономической деятельности объектов управления, их производственно-технологический потенциал;
- структуру распределения основных управленческих задач.

Важнейшее отличие кластера от других форм экономических объединений заключается в том, что компании кластера не идут на полное слияние, а создают механизм взаимодействия, позволяющий им сохранить статус юридического лица и при этом сотрудничать с другими хозяйствующими субъектами, образующими кластер, и за его пределами. Таким образом, в основе кластера лежит сложная комбинация конкуренции и кооперации.

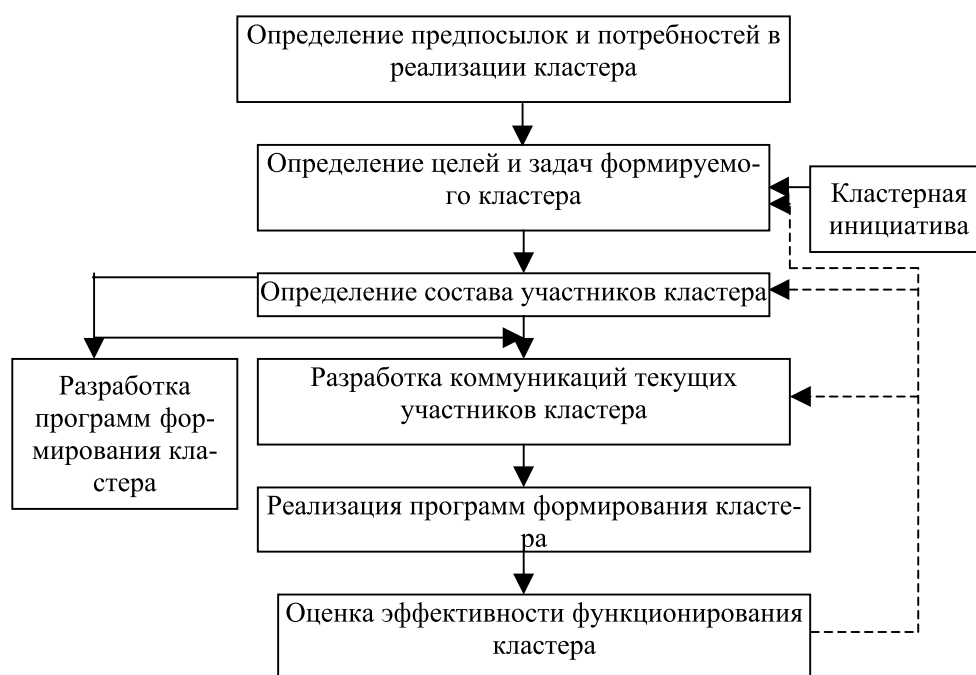

Рис. 1. Алгоритм формирования промышленного кластера

Управление процессом искусственного построения промышленного кластера может осуществляться со стороны так называемого сетевого агента. При этом состав аппарата, структура и функции сетевого агента зависят от возлагаемой на него управленческой нагрузки. В качестве основных его функций можно выделить: координацию участников; прогнозирование, выработку стратегии; финансовое и производственное планирование; контроль выполнения; анализ результатов. В зависимости от конкретной ситуации какая-либо функция может быть либо ограничена, либо расширена и дополнена другими задачами (например, по осуществлению централизованных инновационных программ, оптимизации финансов и т.д.).

Управление кластером с помощью сетевого агента позволяет уменьшить коммерческий риск кластера при сохранении оптимального уровня мобильности, так как роль сетевого агента заключается в осуществлении индивидуальной работы с участниками группы. В этом случае успех кластера во многом определяется квалификацией работников сетевого агента, добросовестности и лояльности руководства предприятий. При сокращении управленческой автономии предприятий снижается коммерческий риск и повышается устойчивость системы ввиду активизации действия управленческого механизма, позволяющего минимизировать возможные ошибки.

При целенаправленном проектировании кластерной структуры необходимо определить требуемое соотношение степени делегирования полномочий и мобильности управления, исходя из задач и характера деятельности участников. Общим критерием эффективного функционирования кластерной структуры является максимизация мобильности группы без ущерба для ее управляемости.

Эффекты от существования кластера можно разделить на две категории: внутренние и внешние.

К внешним эффектам можно отнести: увеличение налоговых поступлений в бюджеты различных уровней; рост социально-экономических показателей региона (занятости населения, уровня доходов и т.д.); повышение инвестиционной привлекательности субъектов хозяйствования (кластера и региона в целом); увеличение объема привлекаемых инвестиций, в том числе зарубежных; улучшение экологической ситуации; увеличение количества участвующих в формировании кластера предприятий и организаций, в том числе доли малых и средних предприятий.

Среди внутренних эффектов выделены: увеличение масштабов производства и расширение области деятельности; разделение издержек и рисков; рост эффективности производства; повышение стабильности и устойчивости позиций на рынке; снижение издержек на приобретение и распространение знаний и технологий; высокий уровень адаптации к изменению внешней среды; увеличение доли интеллектуального продукта в продукции сформированного кластера; улучшение основных показателей производственно-хозяйственной деятельности (доход, объем

реализации, прибыль, рентабельность, фондоотдача, выработка, материалоотдача и т.д.).

Поскольку кластеры являются сложной системой, элементы которой объединены материальными и финансовыми потоками, их структуру возможно представить в виде ориентированных графов. Данный метод позволяет оценить уровень сложности и тип взаимоотношений между компонентами кластера, эффект синергии. На рис. 2 представлены различные структуры кластеров, расположенные в порядке увеличения синергии.

Данные структуры показывают развитие кластера от единичного звена (точки развития) до ассоциации, в которой все элементы связаны между собой прямыми и обратными связями. Поэтому понятие кластера, в зависимости от перечисленных параметров, может менять свое содержание и форму: одно предприятие, группа взаимосвязанных предприятий, отрасль, объединение отраслей.

В связи с возрастающей ролью промышленных кластеров задача формирования единой инновационной инфраструктуры, обеспечения эффективного использования национального научно-технического потенциала, создания условий для модернизации промышленности и ускоренного развития ее наиболее преуспевающих, конкурентоспособных сегментов приобретает первостепенное значение.

Учитывая мировой опыт, активизация инновационных процессов в экономике и, следовательно, формирование конкурентных преимуществ экономических систем различных уровней обеспечивается непосредственно через формирование и функционирование промышленных кластеров.

В настоящее время рассматриваемая форма объединения промышленных предприятий выступает в качестве важнейшего объекта экономической, в частности, промышленной и инновационной политики современных государств, проводимой как на национальном, так и на региональном уровне. В этой связи построение и управление промышленными кластерами, объединяющими успешно конкурирующие на внутреннем региональном рынке организации, что обеспечивает конкурентные позиции всей структуры на национальном и мировом рынке, как новой институциональной единицы российской экономики является первостепенной задачей.

Вместе с тем категория промышленного кластера до сих пор продолжает оставаться дискуссионной. Несмотря на значительное число отечественных исследований, не сформирована научно обоснованная модель развития и управления кластером с позиции повышения конкурентоспособности экономики, не определены механизмы управления процессом формирования кластерных структур в рамках промышленной политики.

Несмотря на многочисленные аналитические исследования и при наличии согласованного и принятого большинством ученых определения кластера до сих пор нет единства взглядов на его теоретическую модель. Вследствие этого в большинстве исследований представлено

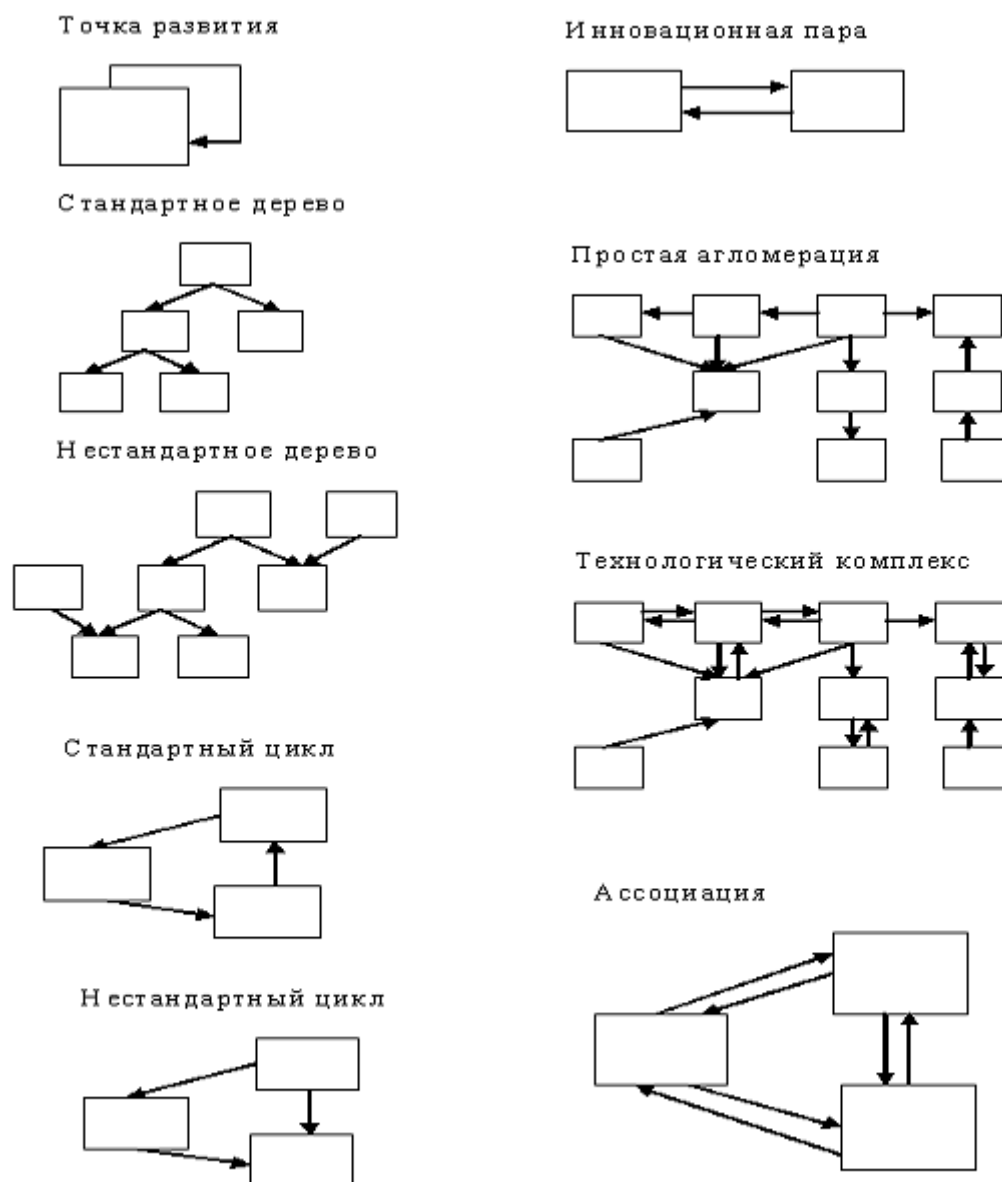

Рис. 2. Структуры кластеров

лишь описание кластера с позиций теории, со схематичным изображением его структуры. При этом многообразие схематичных изображений кластеров настолько велико, что не поддается приемлемой группировке для обобщения и выработки методических основ по структуризации кластеров, проведению практических расчетов.

В данной статье предлагается рассматривать кластер как систему взаимосвязанных элементов, а при построении типовой модели кластера следует исходить из модели «Черный ящик» (Рис. 3).

При применении данной модели кластер может быть описан в терминах системного подхода: «поставщики» — ядро кластера — «покупатели» (Рис. 4).

В соответствии с вышесказанным автором предлагается типовая модель промышленного кластера, которая представлена на рисунке 5.

Предлагаемая типовая модель кластера состоит из четырех сегментов:

- 1) ядро кластера;
- 2) поставщики предприятий кластера;
- 3) потребители предприятий кластера;
- 4) поддерживающая инфраструктура.

Сегмент 1. Ядром промышленного кластера является производственно-технологический комплекс, в который входят предприятие, производящее финальный продукт кластера, субконтракторы, аутсорсинговые предприятия, предприятия технологической специализации и предприятия, предлагающие сопутствующие услуги. Ядром кластера часто является такое предприятие, которое сосредотачивает в себе сборочное производство финального продукта, а так же стратегические бизнес-процессы.

Рис. 3. Модель «Черный ящик»

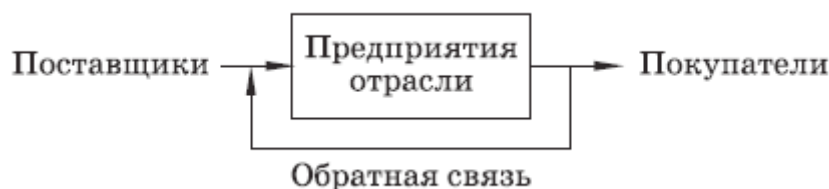

Рис. 4. Экономическая адаптация модели «Черный ящик»

Сегмент 2. Поставщики промышленных предприятий. При этом необходимо проводить оценку влияния поставщиков из других регионов и анализ возможности развития собственных поставщиков, т. е. наращивания кластера.

Сегмент 3. Потребители финального продукта кластера. При этом необходимо понимать, что выходом из кластера является не только конечный продукт, а так же новые отработанные технологии и технологические процессы, которые могут быть использованы при создании других промышленных кластеров; отработанная инфра-

структуру кластера; и наконец, экономические преимущества для территории, где расположен кластер.

Сегмент 4. Поддерживающая инфраструктура: научно-образовательные учреждения, инновационная инфраструктура, инновационная и финансовая поддержка и т.д.

Все участники промышленного кластера объединены единой информационной системой, которая позволяет распространять между всеми предприятиями принятые решения без задержек во времени. Это необходимо для гибкости принятия и выполнения решений во всей системе.

Литература:

1. Наролина Т.С., Акулинин С.А. Определение эффективности функционирования промышленных кластеров в экономике региона // Интеллектуализация управления в социальных и экономических системах: труды всерос. конф. — Воронеж, — 2006. — С. 130 — 133.
2. Англичанинов В.В., Развитие промышленных комплексов на основе кластерных образований: Монография. / Англичанинов В.В., — Издательство «Вектор ТиС», 2009. — 340 с.
3. Жданова О.И. Кластер как инструмент промышленной политики региона // Региональная экономика: теория и практика. — 2008. — №9 (66).
4. Самойлов М.А. Субконтрактинг как организационно-экономическая основа формирования и функционирования региональных промышленных кластеров // Экономические науки. — №5 (54), 2009.
5. Бирюков А.В. Инновационные кластеры: сущность и основное содержание. // Интеграл. — 2008. — №4(42).
6. Сольский, С.Б. Риски крупных проектов внедрения корпоративных информационных систем / С.Б. Сольский // Экономические аспекты реформирования естественных монополий: межвузовский сборник научных трудов. — Иркутск: Изд-во ИрГУПС, 2005. — С. 89—94.
7. Крохмаль Л. А. Современные инструменты повышения устойчивости предпринимательства в условиях кластерной организации аграрного производства: Автореф. дис. канд. экон. наук. Владивосток, 2009.

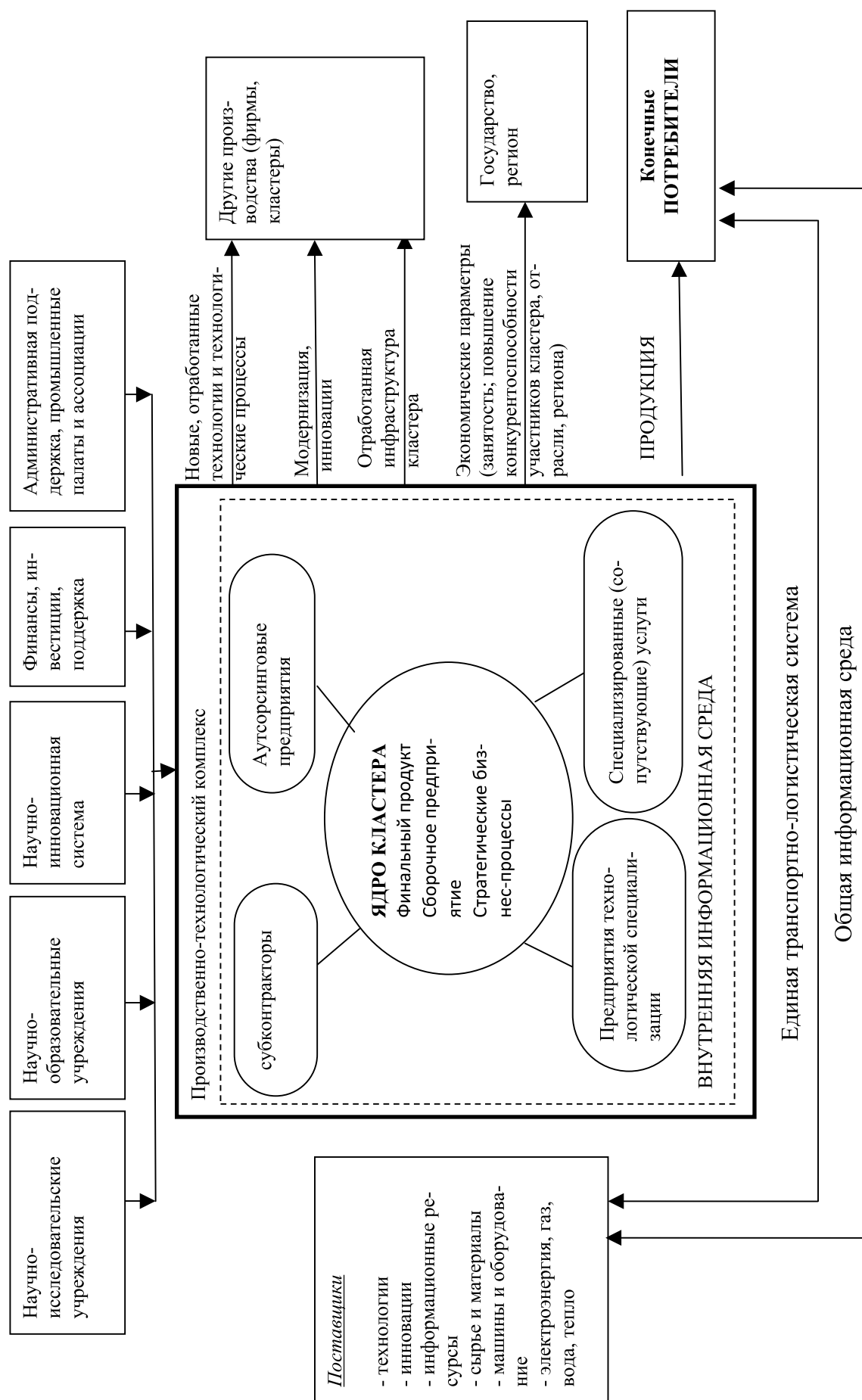

Рис. 5. Типовая модель промышленного кластера

Теоретические основы создания отказоустойчивой системы управления ресурсами предприятия (ОСУРП) на принципах самоорганизации

Сахаров Д.Е., аспирант

Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики (Технический университет)

Существующая теория управления весьма успешно освоила методы централизованного внешнего воздействия на различные объекты, однако, на наш взгляд, наступило время пересмотра административно-командных подходов в задачах управления и перехода на идеи самоорганизации. Отсюда вытекает насущная потребность поиска путей целевого воздействия на процессы самоорганизации в экономических системах. В этой связи возникает фундаментальная проблема поиска общих объективных законов процессов управления, которая сводится к максимальному учету естественных свойств объекта соответствующей физической природы, то есть рассмотрению системы управления как целостного «живого организма», способного к саморегуляции в динамично развивающемся современном мире.

По поводу будущего цивилизации американский специалист по системной динамике Джей Форрестер выразился так: «...»золотой век» цивилизации уже позади, у человечества имеется только одна альтернатива — отказ от надежд на дальнейший рост благосостояния или экологическая катастрофа; лучше экономическая стагнация, чем экологический кризис» [1].

Чтобы не допустить всеобщего коллапса на планете, необходимо рассматривать процессы, связанные с человеческой деятельностью, происходящие как на макро-, так и на микроуровне с позиций современных исследователей, в которых они утверждают, что социально-экономические организации обладают всеми признаками живого организма.

В частности, вопросы создания адаптивной организации в изменчивой среде рассмотрены в книге Кристофера Мейера и Стэна Дэвиса «Живая организация. Компания как живой организм: грядущая конвергенция информатики, нанотехнологии, биологии и бизнеса» (2003) [2].

Основываясь на идее о том, что биологические организмы не единственные эволюционирующие системы и понятия эволюции помогают объяснить процесс изменений в любой взаимосвязанной системе, будь то экология или экономика, авторы показывают, как использовать последние достижения биологии, нанотехнологии и принципы самоорганизации живой природы в бизнесе, чтобы сделать любую компанию устойчивой в условиях постоянных изменений: «Пришла пора сформулировать новую концепцию управления, основанную на предположении, что каждый новый день будет приносить не стабильность, а отсутствие постоянства, не предсказуемость, а бесконечные сюрпризы. Мир стоит на пороге новой революции, по сравнению с которой компьютерная рево-

люция покажется детской забавой. В наш век перемен компании должны отказаться от разработки жестких планов на будущее, оставить бесплодные попытки повлиять на среду ведения бизнеса и вместо этого взять на вооружение революционную парадигму «адаптивного управления», основанную на принципах самоорганизации биологических систем. Вместо жесткой системы административного управления успешная организация должна обладать навыками «самоорганизации», «рекомбинировать» подобно клеточным системам живых организмов, заимствуя лучшие решения из различных источников, «эволюционировать», адаптируясь к изменениям в окружающей среде».

Рассматривая социальную организацию по аналогии с живым организмом, Стаффорд Бир в 1981 году создал собственный системный подход в менеджменте. В своей книге «Мозг фирмы» он назвал его «модель жизнеспособной системы» (Viable System Model) [3]. Этот подход целиком касается возможного вклада кибернетики как науки управления в управление, в профессию управляющего. «В наше время наука управления стала самостоятельной областью, известной как кибернетика. Если мы захотим разработать новую систему управления, она должна иметь кибернетическую составляющую и выходить за рамки использования компьютера в смысле замены старой лампы на новую. Я говорю теперь о структуре или, иначе, об организации скорее, чем о фактах и информационных потоках. Главная заслуга кибернетики, дающая ей право называться целью наукой, — наличие фундаментальных принципов управления, приложимых ко всем большим системам. Открытые ею принципы изучались на живых системах (таких, как мозг), на электронных системах (таких, как компьютер), а также на социальных и экономических системах» [4].

Следует отметить, что развитие информационных технологий и, так называемых, многоагентных систем позволило создать интеллектуальное расширенное пространство и соответствующую интеллектуальную систему поддержки группового принятия решений. Это фактически подводит технологическую базу под «организационную демократию», которая идет на смену «командному менеджменту» [5]. В своей книге «Конец менеджмента и становление организационной демократии» Кеннет Клок и Джоан Голдсмит наглядно доказывают, что «эпоха менеджмента, основанная на иерархии, бюрократии и автократии завершается». С такими оценками согласны и некоторые отечественные ученые. «Фактически менеджменту как науке предъявлен счет. Менеджеры всего мира все настойчивее упрекают науку об управлении в неспо-

способности, несмотря на много миллиардные траты, создать систему управления, способную работать в любых условиях» [6].

Одним из путей выхода из сложившейся ситуации, по мнению автора, являются создание Отказоустойчивой Системы Управления Ресурсами Предприятия (ОСУРП), основанной на принципах самоорганизации, основной задачей которой является обеспечение непрерывности деятельности предприятия.

Прежде чем подойти к сути понятия «отказоустойчивые системы», определимся с терминами «устойчивая» и «стабильная» системы управления.

В представленной работе эти два понятия существенно различаются.

Толкотт Парсонс — основоположник школы структурного функционализма так определяет стабильность системы: «Система стабильна или находится в относительном равновесии, если отношение между ее структурой и процессами, протекающими внутри нее, и между ней и окружением таково, что свойства и отношения, названные нами структурой, оказываются неизменными» [7].

Иными словами, стабильность — способность системы функционировать, не изменяя собственную структуру и находиться в равновесии неизменно во времени. Стабильность свидетельствует о гармонии отношений внутри системы, но она не обеспечивает непрерывность деятельности при резком изменении условий функционирования, так как свойство изменчивости требует таких механизмов, которые не адекватны стабильной структуре. Поэтому правильнее говорить не о «стабильности», а об «устойчивости» системы управления.

Современная трактовка устойчивости в общей теории систем гласит: система устойчива, «если она обладает замкнутым преобразованием» [8], то есть имеет возможность не поддаваться определенным типам возмущений. Значит, устойчивость — способность системы сохранять свое состояние при наличии внешних воздействий.

По определению Кристофера Мейера и Стэна Дэвиса «взаимосвязанный, мгновенно реагирующий мир не просто стал более подвижным — он стал более изменчивым. Единственное, что постоянно, — это перемены».

Из вышесказанного следует вывод, что система управления должна быть устойчива, но не стабильна.

Следовательно, устойчивая система наиболее совершенна (идеальна), благодаря присущему ей свойству адаптивности.

Этимология слова «адаптация» хорошо известна; оно происходит от латинского *adapto* — приспособляю и обозначает в широком понимании процесс приспособления к изменяющимся условиям внешней среды.

В теории управления адаптивным управлением называют совокупность методов теории управления, позволяющих синтезировать системы управления, которые имеют возможность изменять параметры регулятора (при крайней степени обобщения, регулятор — это устройство, которое следит за работой объекта управления)

или структуру регулятора в зависимости от изменения параметров объекта управления или внешних возмущений, действующих на объект управления.

Адаптивные системы, изменяющие структуру регулятора, называются самоорганизующимися системами. Следовательно, система, которая наделена функцией адаптивности, есть самоорганизующаяся система.

Стремление к повышению функциональности систем управления значительно опережает темпы развития и усовершенствования существующих методов повышения надежности. В такой ситуации единственно эффективным средством выживания для организации является построение отказоустойчивой системы управления.

Обратимся к понятию «отказоустойчивые системы». Отказоустойчивыми системами или «устойчивыми к отказам» (Fault Tolerance) системами в информационно-технологических инфраструктурах называются системы, которые предоставляют постоянное, непрерывное обслуживание — доступ к данным и приложениям — даже в случае возникновения сбоев в аппаратных, программных или сетевых компонентах, что обеспечивается наличием в их составе избыточной аппаратуры для всех функциональных блоков. Если соответствующий блок неправильно функционирует, всегда имеется горячий резерв. Время восстановления после обнаружения неисправности для переключения отказавших компонентов на избыточные для таких систем очень мало.

На наш взгляд, применительно к экономике, под отказоустойчивыми системами логично понимать системы управления ресурсами предприятия, при которых время принятия верных (высокоэффективных) управленческих решений не превышает максимально допустимого времени простоя RTO (Recovery Time Objective), необходимого для восстановления критичных для существования бизнеса процессов, обеспечивающих непрерывную деятельность предприятия.

История обеспечения непрерывности деятельности началась в 50-х гг. XX века. Именно тогда компании столкнулись с проблемой аварийного восстановления деятельности и начали хранить дубликаты критичных данных в электронной и бумажной форме в удаленных помещениях. Первое время такие действия предпринимались отдельными предприятиями и организациями от случая к случаю, но в 70-х гг. их необходимость стала очевидной, применяться они стали довольно часто, и появились специализированные компании, предлагавшие услуги по хранению данных.

Аварийное восстановление окончательно сформировалось в 80-х гг., когда в одних только Соединенных Штатах Америки услуги по предоставлению «горячих» резервных вычислительных центров предлагали более ста компаний. В 90-е гг. бурное развитие компьютерной индустрии привело к кардинальным переменам: на смену вычислительным центрам пришли персональные компьютеры, соответственно этому изменились подходы к аварийному восстановлению информационных систем. Большинство

организаций отказались от единого центрального мейнфрейма, заменив его большим количеством серверов и пользовательских мест, распределенных по всей организации. Децентрализация информационно-вычислительной инфраструктуры и, как следствие, большое количество разнообразных комбинаций неисправностей аппаратного и программного обеспечения существенно повысили сложность аварийного восстановления.

Во второй половине 90-х на смену термину «аварийное восстановление» пришел термин «непрерывность бизнеса». Термин «аварийное восстановление» стал использоваться для описания традиционных информационно-технологических вопросов, связанных с резервным копированием и восстановлением данных, тогда как о «непрерывности бизнеса» говорят в связи с бесперебойной деятельностью всей организации, включая производственное оборудование, средства коммуникации и персонал.

К настоящему моменту наибольшее распространение в мире получил стандарт BS 25999 Business Continuity Management (BCM) — управление непрерывностью деятельности, который направлен на минимизацию рисков возникновения инцидентов и снижение потерь от срывов в работе любой организации.

К сожалению, в настоящее время в России вопросы, связанные с обеспечением непрерывности бизнеса, рассматриваются, в основном, как проблемы информационной безопасности или часть задач ИТ-инфраструктуры. Но ситуация быстро меняется. Это определяется различными факторами. На российский рынок приходят крупные корпорации. Высокие стандарты их работы, в том числе требования к наличию процесса обеспечения непрерывности бизнеса, заставят сначала поглощенные или приоб-

ретенные, а затем и все остальные отечественные институты позаботиться о сохранности своего бизнеса. Другими побудительными мотивами могут послужить стремление выйти на западные рынки и, следовательно, необходимость соблюдать законодательные нормы других стран, необходимость соответствовать разнообразным международным стандартам (одним из требований которых является наличие планов обеспечения непрерывности бизнеса); желание получить конкурентное преимущество в глазах партнеров или клиентов, которым необходима уверенность в надежности того, чьими продуктами/услугами они предполагают воспользоваться.

Учитывая множество уже действующих нормативных актов и еще большее количество готовящихся к принятию, следует признать, что обеспечение непрерывности постепенно превращается в дисциплину, которая должна охватывать весь бизнес. Возникла необходимость обеспечивать непрерывность операций, а также защиту сотрудников, клиентов, инвесторов. В защите нуждаются также средства производства, инфраструктура, информация, торговая марка. Если прежде подходы к обеспечению непрерывности были специфичными для каждой области деятельности, и зачастую каждое подразделение занималось этой проблемой независимо от остальных, то сегодня необходим единый подход к проблеме сохранения устойчивости бизнеса организации в целом.

Таким образом, обеспечение непрерывности бизнеса превращается в обеспечение его устойчивости, при которой система управления позволяет организации восстановить работу после любых сбоев в режиме реального времени. Данное свойство является ключевым для выживания предприятия в сегодняшнем быстро меняющемся, высоко конкурентном мире бизнеса.

Литература:

1. Форрестер Дж. Мировая динамика. АСТ, Terra Fantastica, 2003
2. Мейер К., Дэвис С.. Живая организация. Компания как живой организм. Грядущая конвергенция информатики, нанотехнологии, биологии и бизнеса. Хорошая книга, Москва. 2007
3. Бир С. Мозг фирмы. Едиториал УРСС, 2005
4. Бир С. Мозг фирмы. Едиториал УРСС, 2005
5. К. Клок, Дж. Голдсмит. Конец менеджмента и становление организационной демократии. — СПб: Питер, 2004
6. Некрасов В.И., Балагаев Ю.К. Субъект инновационного менеджмента — киберменеджер // Менеджмент: теория и практика, 2000, №5.
7. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалёва. — М.: Аспект-Перс, 1998
8. Урманцев Ю.А. Общая теория систем: состояние, приложение и перспективы развития // Система. Симметрия. Гармония. М., 1988. с.38—124. — С.40.

Кластерный подход в формировании региональных стратегий

Смирнова Т.А., старший преподаватель

Филиал Тихоокеанского государственного экономического университета в г. Арсеньеве Приморского края

По мнению М. Портера, в условиях глобализации традиционное деление экономики на секторы или отрасли утрачивает свою актуальность. На первое место выходят кластеры — межотраслевые комплексы, замкнутые системой воспроизводственных связей предприятий, находящихся на одной территории и объединенных технологическими инновациями.

Опыт развитых стран показал, что кластерный подход является основой для конструктивного диалога между представителями предпринимательского сектора и государства, который позволяет повысить эффективность взаимодействия частного сектора, государства, торговых ассоциаций, исследовательских и образовательных учреждений в инновационном процессе. Именно кластерное развитие — это наиболее эффективная модель частно-государственного партнерства, через механизм которого государство финансирует приоритетные проекты с длительными сроками окупаемости и преимущественно социально-экологическим эффектом, которые неинтересны частному бизнесу и не конкурируют с ним. Опыт Китая, Южной Кореи, других успешно развивающихся стран показывает, что только активная государственная промышленная политика обеспечивает эффективное развитие кластеров, при этом конкретные инвестиционные проекты организуются частным или смешанным частно-государственным капиталом.

Для всей экономики государства кластеры выполняют роль «точек роста» внутреннего рынка. Если учитывать тот факт, что кластер состоит из предприятий, специализированных в определенном секторе производства и локализованных географически, то создание их в регионах может обеспечить активное развитие территорий. Как показывает мировая практика, кластерный подход, не только служит средством достижения целей промышленной политики, включая структурные изменения, повышение конкурентоспособности, усиление инновационной направленности, но и является мощным инструментом стимулирования регионального развития.

Кластер формирует благоприятные условия для развития малого и среднего предпринимательства в регионе. Мировой опыт показывает, что кластер может полностью состоять из малых и средних предприятий. Положительное влияние кластеров на развитие предпринимательства в регионе обусловлено тем, что они обеспечивают предприятиям высокую степень специализации, стимулируют создание новых производств, обслуживающих конкретную рыночную нишу. При этом невысокая степень вертикальной интеграции, существующая внутри кластера, облегчает вхождение в него новых предприятий. Для малых и средних предприятий кластер существенно снижает барьеры выхода на рынки сбыта продукции, сырья

и материалов, рабочей силы. Деловая репутация кластера предоставляет входящим в него предприятиям новые возможности доступа к финансовым ресурсам. Кроме того, распространение новых методик и технологий на все предприятия, входящие в кластер, позволяет значительно повысить их экономическую устойчивость. Таким образом, кластеры способствуют повышению эффективности деятельности предприятий в регионе, что позволяет увеличить налогооблагаемую базу региона и, соответственно, налоговые поступления в региональный бюджет. С формированием кластера появляется инфраструктура для научных исследований и инновационных разработок, появляются возможности для более успешного выхода на внешние рынки, создается основа для получения дополнительных конкурентных преимуществ, обусловленных как новыми свойствами товаров, так и наличием развитых систем их продвижения.

В условиях глобализованного мира локальные замкнутые рынки выключены из активной экономической жизни. В настоящее время в РФ часть регионов являются внутренне-замкнутыми и напоминают локальные рынки, что делает их дальнейшее экономическое развитие проблемным. Одними крупными инвестициями в экономику и социальную сферу таких регионов проблему не решить. Регионы должны стремиться к интеграции в глобальный рынок, поскольку в современных условиях в лучшем положении оказывается тот, кто управляет товарными потоками, привлекает финансы, высококвалифицированные кадры, разрабатывает и распространяет новые технологии, а не тот, кто производит только товары. Регионы-производители технологий доминируют над регионами-производителями товаров, торгующие регионы доминируют над промышленными. Преуспевающими являются те регионы, которые сосредоточивают у себя функцию управления обменами, финансовые центры. В условиях глобализации конкурентоспособность региона определяется способностью его промышленности вводить новшества и осуществлять модернизацию. Одной из задач регионов в современных условиях становится поиск их места в более широкой, чем национальная, системе мирового разделения труда, поскольку, для страны чрезвычайно важно иметь не только конкурентоспособные предприятия, но и регионы, способные принять новые технологии.

Современная пространственная организация РФ закрепляет пока в первую очередь сырьевую специализацию страны и транзитный характер развития регионов, что во многом поддерживается иностранными участниками рынка, которые заинтересованы в России как сырьевом источнике. Фактически в стране осуществляется ресурсно-экспортная стратегия, ориентированная на эк-

спорт первичных ресурсов. В настоящее время наиболее конкурентоспособной на мировом рынке частью страны оказываются сырьевые зоны.

В этой связи Дальний Восток не является исключением. Сегодня большинство производителей региона подстраиваются под интересы Китая, которые достаточно просты: ему нужны в неограниченных количествах лес, газ, нефть. Страны АТР принимают регион как сырьевой придаток. В приграничных районах Китая построены лесоперерабатывающие и нефтеперерабатывающие производства. Являясь сырьевым источником, дальневосточный регион дает возможность развиваться своим соседям. При этом необходимо учитывать тот факт, что численность населения региона неуклонно снижается — Дальний Восток постепенно вымирает. Отток населения, высокий уровень безработицы, развал жилищно-коммунального хозяйства создали в регионе критическую ситуацию для территориальной целостности России.

По мнению экономистов, чтобы дать импульс развитию экономике Дальнего Востока, удержать население на территории необходимо уходить от сырьевой специализации региона. Нужно делать ставки на интенсификацию производства, основанную на применении эффективных средств производства, инновационных технологиях, совершенных методах организации труда и управления производством. Все перечисленные меры должны обеспечить загрузку местных предприятий, создание рабочих мест, производство продукции и в конечном итоге, получение добавочной стоимости, что будет способствовать дальнейшему развитию региона.

Решению проблемы повышения конкурентоспособности регионов РФ, в том числе и дальневосточного, послужат кластеры, основной задачей которых является социально-экономическое развитие регионов. Кластеры оказывают влияние на конкурентоспособность регионов в трех направлениях: повышают производительность предприятий и отраслей, создают возможности для инновационного роста, стимулируют и облегчают формирование нового бизнеса, поддерживающего инновации. Основной тенденцией сегодняшнего дня является то, что руководители исполнительной власти регионов осознают перспективность кластерного подхода как стратегии повышения конкурентоспособности региона, и именно он чаще всего используется при разработке региональных стратегий. Тем более что зарубежный опыт, в частности, скандинавских стран, позволяет утверждать, что кластерный подход способен вывести экономику региона на новый уровень развития.

Кластеры охватывают такие области, как переработка сырья, производство товаров массового потребления, высокотехнологичные отрасли, как в городской, так и в сельской местности. Для многих регионов первоочередными территориально-производственными кластерами могут быть аграрно-пищевые и туристические, затем — транспортно-логистические, лесоперерабатывающие, строительные, обрабатывающие. Рассмотр-

ение стратегий регионального развития через призму кластеров приоритетно ввиду акцентирования внимания на развитии конкуренции и повышении производительности, появлении новых предприятий и внедрении инноваций. Кластерный подход для региональных администраций, по сути, является удобным инструментом для достижения основных целей: повышения доходности региона и занятости населения. Опыт развития кластерных систем, полученный за последние десятилетия, подтверждает, что они дали значительный импульс развитию регионам тех стран, которые применили принципы создания кластеров. В современных условиях развитие приоритетных отраслей России включает два направления: потенциально конкурентоспособные на мировом рынке отрасли, такие как нефтегазохимическая, ракетно-космическая и авиационная, металлургическая, судостроительная, атомная, и необходимые для обеспечения экономической безопасности страны энергетическая, транспортно-логистическая, рыбопромышленная, фармацевтическая. К приоритетным регионам, в кластерах которых должны развиваться эти отрасли и технологии, в первую очередь должны быть отнесены регионы Дальнего Востока, располагающие громадными природными ресурсами и уникальным расположением на логистических маршрутах между ЕС и Юго-Восточной Азией. Транспортная система российского Дальнего Востока, имеющая потенциал не только для развития внутрирегиональных перевозок, может стать важным фактором формирования эффективной транспортной системы всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Развитие транспортной инфраструктуры окажет влияние на экономическую реструктуризацию региональной и местной экономики, на объемы промышленного производства, позволит стимулировать финансовую и торговую деятельность, повысит активность в сфере туризма, окажет положительное влияние на занятость населения и т.д. Основной целью регионального развития должен стать принцип: «это место должно быть желанным для жизни», что для дальневосточного региона особенно актуально. Без создания комфортной среды обитания невозможно предотвратить сокращение численности населения Дальнего Востока и обеспечить ускоренное развитие его экономики.

Необходимо отметить, что экономика Дальнего Востока в целом представляет собой не отсталый, а один из наиболее продуктивных, своеобразных и самодостаточных компонентов национальной экономики. Но существующие опасения российских ученых о возможности утраты Дальнего Востока сначала в хозяйственном, а затем и в территориальном плане могут оправдаться, если не будет принята инновационная модель его развития, опирающаяся на модернизацию, наращивание инвестиций, кардинальное улучшение инфраструктуры, как производственной, так и транспортной, социальной, энергетической. Без кластерного подхода в таких преобразованиях не обойтись.

Он предполагает создание не отдельных «точечных» предприятий, а построение всей производственной цепочки на компактной территории. Вокруг группы предприятий развивается инфраструктура с транспортными путями. Таким образом, кластер объединяет предприятия региона в законченный цикл — «добыча-переработка». Для Дальнего Востока, богатого природными ресурсами, логично, что кластеры могут быть созданы в рыбодобывающей и лесоперерабатывающей отраслях, туризме, на базе месторождений полезных ископаемых. При государственном подходе обрабатывающая промышленность дальневосточного региона может стать основой для формирования кластеров, ориентированных на законченный цикл переработки.

На региональном уровне кластерный подход дает следующие преимущества. Во-первых, региональные промышленные кластеры основываются на сложившейся устойчивой системе распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемой технологической сети, которая опирается на совместную научную базу. В кластере происходит свободный обмен информацией и быстрое распространение новшеств от поставщиков или потребителей, имеющих контакты с многочисленными конкурентами. Во-вторых, предприятия, входящие в кластер, имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций. В-третьих, важной особенностью кластеров является наличие в них гибких предпринимательских структур — малых предприятий, которые позволяют формировать инновационные точки роста экономики региона. В-четвертых, региональные кластеры чрезвычайно важны для развития малого предпринимательства: они обеспечивают малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши.

Таким образом, кластерный подход является инструментом для стимулирования регионального развития, которое в конечном итоге может состоять в увеличении занятости, заработной платы, отчислений в бюджеты различных уровней, повышении устойчивости и конкурентоспособности региональной промышленности. Кластер становится средством для преодоления замкнутости на внутренних проблемах, инертности, негибкости и сговоров между соперниками, которые уменьшают или полностью блокируют благотворное влияние конкуренции. Наличие кластера позволяет региональной и в целом национальной экономике поддерживать свое конкурентное преимущество, а не уступать его странам, более готовым к обновлению. Кроме того, кластеры служат связующим элементом для реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, органично увязывая процессы регионального развития с развитием всей национальной экономики, являясь основой для реализации приоритетных национальных проектов. Принципиальная проблема реализации кластерного подхода состоит в том, что он предполагает совершенно новые компетенции со стороны региональной администрации, которые должны включать разработку региональных целевых программ нового поколения, потому что нынешние региональные целевые программы не приспособлены к тому, чтобы развивать кластерную логику, показывающую системные взаимосвязи между отраслями специализации региона.

Однако следует учитывать — кластеры не возникают на пустом месте, их успех обусловлен наличием объективных исходных предпосылок, бюджетных, налоговых, денежно-кредитных и таможенных стимулов, благоприятного инвестиционного климата. На Дальнем Востоке России имеются все возможности для благоприятного развития экономики, а реализация потенциальных точек экономического роста с применением кластерного подхода обеспечит его интеграцию в мировую хозяйственную систему.

Литература:

1. Воротников К. О кластерах и становлении кластерной политики в России / К. Воротников // Российский экономический журнал. — 2009. — № 5. — с. 89—91.
2. Жданова О.И. Кластер как инструмент промышленной политики региона / О.И. Жданова // Региональная экономика: теория и практика. — 2008. — № 9. — с. 60—67.
3. Крупнов Ю. Пора думать в рамках кластерного подхода / Деловая интернет-газета «Золотой Рог», сайт <http://www.ZR.PRESS.ru>.
4. Михеев А.А. Развитие кластеров в региональных экономических системах: преимущества, проблемы, пути поддержки / Михеев А.А., к.э.н. // Проблемы современной экономики. — 2008. — № 3 (27).
5. Николаева Л.А. Кластерный подход к оценке потенциальных точек роста инновационной инфраструктуры региона / Николаева Л.А., к.э.н. // Проблемы современной экономики. — 2008. — № 3 (27).
6. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. — 2003. — № 5.

Оптимизация баланса – основа для улучшения финансового состояния предприятий

Федотова М.А., аспирант

Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия

Для внутренней оценки предприятий области и для выработки практических рекомендаций по улучшению финансового состояния хозяйствующих субъектов с целью совершенствования кредитных отношений с банками, целесообразно проводить финансовый анализ по частным балансам предприятий области.

Для определения финансовой устойчивости нами было проанализировано 93 баланса сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области за 2009 г.

С целью определения типов финансовой устойчивости данных предприятий был проведен анализ балансов по абсолютным финансовым показателям (табл.1).

Источник: составлено автором на основе анализа бухгалтерской отчетности 93 предприятий Ульяновской области за 2009 г.

После определения финансового состояния предприятий была произведена их группировка по уровню финансовой устойчивости.

Абсолютную финансовую устойчивость имеют 10 предприятий (СПК «Искра», СПК «Правда», СПК «Живайкинский» Барышского района; ООО «Верный путь», ООО «Чапаев» Вейшкаймского района; ООО «Панциревское», ОГУСП «Стройский» Инзенского района, ООО Агрофирма, Абушаев, СПК «Курортный» Ульяновского района; СХПК «Степной сад» Цильнинского района), нормальную финансовую устойчивость имеют 7 предприятий, самое большое число предприятий области находятся в неустойчивом финансовом состоянии – 64, а в кризисном – 12 субъектов.

Для дальнейшего исследования нами выбраны предприятия, оцененные, согласно проведенному анализу, как

находящиеся в кризисном финансовом состоянии. Это ООО «Руми», СПК «Луч», ООО «Октябрь», ООО «Черноречинаское», СПК «Ама», ООО «Стимул», СПК «Черемушкинский», СПК «Маяк», СПК «Чумакинский», СПК «Свияга», СПК «Никольский», ООО А/ф «Агро – Инвест».

Целью анализа балансов предприятий данной группы является улучшение их финансового состояния путем корректирования некоторых статей бухгалтерского баланса на основе рекомендуемых значений финансовых показателей.

Теоретической и практической основой моделирования стала многофакториальная модель оптимизации бухгалтерского баланса, предложенная А.В. Грачевым [2].

Базой для составления модели оптимизации стали балансы кризисных предприятий.

Согласно модели А.В. Грачева, все статьи баланса укрупняются и разбиваются на большие группы (табл. 2).

Активы включают внеоборотные (ВНА) и оборотные (ОА);

Капитал состоит из собственного (СК) и заемного (ЗК);

Текущие активы делятся по степени ликвидности на запасы (ЗП), денежные средства и краткосрочные финансовые вложения (ДС) и прочие;

Весь заемный капитал представлен долгосрочными (ДО) и краткосрочными (КО) обязательствами.

Рассмотрим 2 варианта корректировки статей.

1 вариант – корректировка статей заемного капитала и внеоборотных активов, т.к. финансовым обеспечением собственных средств являются в основном долгосрочные

Таблица 1. Показатели финансовой устойчивости предприятий АПК Ульяновской области за 2009 г.

Абсолютные показатели	Формула для расчета	СПК «Пламя революции»	СПК «Искра»		ООО «АгроГулюшево»
		1	2	...	93
Наличие СОС	СК-ВНА	3235	18153	...	3235
Наличие собс. и долгосрочных источников (СД)	СОС+ДО	4679	18213		4679
Наличие общей величины источника (ОИ)	СД+КО	5995	18328	...	5995
ЗЗ (запасы и затраты)	ЗЗ +НДС	5827	16328		165285
ФСОС	СОС-ЗЗ	0	1	..	0
ФСд	СД-ЗЗ	0	1	..	0
Фои	ОИ-ЗЗ	1	1	..	1
Тип финансовой устойчивости	ФСОС:ФСд:Фои	Неустойчивое фин. положение	Абсолютная финансовая устойчивость	..	Неустойчивое фин. положение

Таблица 2. Укрупненный баланс

Активы	Капитал
ВНА	СК
ОА	ЗК
в том числе:	в том числе:
ЗП	ДО
ДС	КО
ВБ	

займы и собственный капитал. Тогда корректировка статей будет происходить за счет уменьшения долгосрочного капитала и внеоборотных активов путем вычета из каждой некоторой суммы x . На ту же величину уменьшится валюта баланса. Целью данного варианта корректировки является уменьшение доли заемного капитала в структуре баланса.

2 вариант — корректировка статей, содержащих ликвидные средства, а именно оборотные активы в части денежных средств и собственный капитал в денежной форме. В данном случае, корректировке подвергаются указанные статьи баланса путем добавления к ним некоторой суммы x . Данные статьи баланса участвуют в определении уровня платеже- и кредитоспособности предприятия.

Обе модели являются однофакторными, т.к. рассматривается влияние одного фактора, входящего в состав баланса в разных формах — долгосрочные займы и кредиты в составе внеоборотных активов и собственный капитал в денежной форме в составе оборотных активов.

Очевидным является приемлемость второго варианта в силу ликвидности и мобильности, участвующих в оптимизации статей, т.к. увеличить денежные средства представляется возможным, а реализация собственных средств для покрытия долгосрочных обязательств является затруднительной или более длительной операцией (в случае первого варианта).

Выбор 2 варианта оптимизации структуры баланса основывается на том, что остаток собственного капитала в денежной форме входит одновременно и в состав имущества в денежной форме и в состав собственного капитала. Поэтому в раздел оборотных активов и в раздел

собственный капитал текущего баланса добавляется не-отрицательная сумма корректировки x (табл. 3). Во всех остальных разделах итоговые значения не меняются, кроме валюты баланса.

Далее были рассчитаны коэффициенты финансовой устойчивости по данным бухгалтерского баланса ООО «Руми» Барышского района Ульяновской области, находящегося в кризисном финансовом состоянии. В результате получены значения финансовых показателей, отличные от рекомендуемых значений в худшую сторону.

Баланс данного предприятия попытаемся оптимизировать. Для этого выберем финансовые показатели, которые отражают финансовое состояние предприятия, а именно: коэффициент общей (текущей) ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент автономии, коэффициент обеспеченности материальными запасами, коэффициент структуры капитала, коэффициент финансовой зависимости, коэффициент абсолютной ликвидности [1].

Построим систему ограничений для преобразованного баланса в соответствии с имеющимися исходными данными и рекомендуемыми значениями коэффициентов финансовой устойчивости:

$ОА + x > 2КО$ (коэффициент текущей ликвидности)
 $ДС + x > 0,2 КО$ (коэффициент обеспеченности СОС)
 $СК + x + ДО - ВНА > 0,1 (ОА + x)$ (коэффициент автономии)

$СК + x > 0,5 (ВБ + x)$ (коэффициент обеспеченности запасами)

$СК + x + ДО - ВНА > ЗП$ (коэффициент структуры капитала)

$СК + x > 0,5 ЗК$ (коэффициент финансовой зависимости)

$ЗК < СК + x$ (коэффициент абсолютной ликвидности)

Решив приведенную систему ограничений относительно x , найдем допустимую область изменения для каждого из неравенств, а затем выберем общую область — максимальное значение из нижних границ и минимальное из верхних границ.

В нашем случае получились следующие значения:

- 1) $x > 17150$
- 2) $x > 5549,6$
- 3) $x > -8012,67$

Таблица 3. Преобразованный баланс с учетом сумма корректировки x

Текущий баланс		Преобразованный баланс	
Активы	Капитал	Активы	Капитал
ВНА	СК	ВНА	СК+ x
ОА	ЗК	ОА + x	ЗК
в том числе:	в том числе:	в том числе:	в том числе:
ЗП	ДО	ЗП	ДО
ДС	КО	ДС+ x	КО
ВБ		ВБ+ x	

Таблица 4. Исходный и скорректированный (оптимизированный) балансы ООО «Руми»

Баланс	Строка	ООО «Руми»	ООО «Руми» оптимизированный
1. Итого ВНА	190	55423	55423
2. Итого ОА, в том числе:	290	39466	110001
запасы	210	32084	32084
денежные средства	260	112	70647
Баланс (сумма строк 190+290)	300	94889	165424
3. Итого СК	490	12177	82712
4. Итого ДО	590	54404	54404
5. Итого КО	690	28308	28308
Баланс (сумма строк 490+590+690)	700	94889	165424

Таблица 5. Коэффициенты финансовой устойчивости ООО «Руми»

Показатель	Формула для расчета	Нормативное значение	ООО «Руми»	ООО «Руми» оптимизи- рованный
Коэффициент общей (текущей) ликвидности	ОА/КО	>2	1	4
Коэффициент абсолютной ликвидности	ДС/КО	>0,2	0,004	2,5
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	(СК+ДО-ВНА)/ОА	>0,1	0,28	0,74
Коэффициент автономии	СК/ВБ	0,5–1	0,13	0,5
Коэффициент обеспеченности материальными запасами	(СК+ДО-ВНА)/ЗП	>1	0,35	2,55
Коэффициент структуры капитала	СК/ЗК	>0,5	0,14	1
Коэффициент финансовой зависимости	ЗК/СК	<1	6,79	1

- 4) $x > 70535$
 5) $x > 20926$
 6) $x > 29179$
 7) $x > 70535$

Максимальное значение из полученных нижних границ равно 70535 тыс.руб. На эту сумму в скорректированных статьях баланса должны увеличиться значения (табл. 4).

На следующем этапе произведем расчет финансовых коэффициентов по данным исходного и оптимизированного баланса, затем сравним полученные результаты (табл. 5).

Первоначально 1 из 6 показателей финансовой устойчивости, рассчитанный по бухгалтерскому балансу ООО «Руми» соответствовал рекомендуемому значению, остальные 5 значительно отличались в худшую сторону.

В оптимизированном балансе 6 из 6 показателей фи-

нансовой устойчивости имеют рекомендованные или нормативные показатели, что является предпосылкой для проведения оптимизации баланса с целью перевода его в финансово устойчивую группу.

Следующим этапом по улучшению финансового состояния является выработка менеджментом организации мероприятий по увеличению доли денежных средств в составе оборотных активов на сумму, определенную моделью оптимизации. Данная сумма может быть получена путем взыскания задолженностей, возврата займов, увеличения цен на продукцию с целью внесения денежных средств в уставный капитал и т.д.

Таким образом, моделируя структуру баланса можно добиваться некоторого или значительного улучшения финансового состояния предприятия, что наглядно продемонстрировано на примере ООО «Руми».

Литература:

1. Бочаров В.В. Финансовый анализ. — СПб.: Питер, 2007. — 240 с.
2. Грачев А.В. Многофакторная модель оптимизации бухгалтерского баланса//Аудит и финансовый анализ. — 2007. — №3.

Проблемы понятийного аппарата организационного проектирования

Шилов А.С., аспирант

Всероссийская академия внешней торговли

Основу любой теории составляет, прежде всего, её терминология. Организационное проектирование, являясь на сегодняшний день одной из наиболее перспективных и малоизученных концепций в теории управления и организации, также обладает своим специфическим и проблемным понятийным аппаратом. Основополагающими в методологическом плане понятиями здесь являются «*организация*», «*организационная структура*», «*корпоративная структура*» и само «*организационное проектирование*». Следует обратить внимание, что в трудах и отечественных и зарубежных учёных и специалистов встречается множество трактовок этих понятий, поэтому в данной статье предлагается остановиться на сходствах и различиях в них и обосновать позицию автора.

В научной и учебной экономической литературе по вопросу трактовки понятия «организация» имеются различные точки зрения. Среди наиболее известных — экономические, институциональные, адаптационные теории организаций [48, 49, 50]. Однако в основном они имеют сугубо теоретическую направленность. В практическом отношении, т.е. с точки зрения управления организациями, интерес представляет понимание организации как системы кооперативного поведения людей. Такой социологический по сути подход к организации традиционно начинается с работ Макса Вебера, давшего общее определение организаций, в котором отмечаются их «непрерывная целевая специфическая деятельность» [52, с. 151], как бы «надстоящая» над отдельным человеком. Другой взгляд, принадлежащий Честеру Барнард, предполагает деятельность, «осуществляющуюся через сознательную, преднамеренную и целевую координацию усилий двух или более лиц» [45, с. 68]. Главным является то, что организации требуются коммуникации, желание её членов участвовать в деятельности и общая для них цель. Обобщая традиционные и современные понятия организации, указанные в [Таблица 1], можно сделать следующий вывод, что *организация: во-первых, это коллектив с относительно идентифицированными границами, нормативным порядком (уставом), ранжированием власти (иерархией), системами коммуникаций и координации членства (процедуры); во-вторых, этот коллектив существует на относительно постоянной основе в окружающей среде и занимается деятельностью, которая обычно связана с набором целей; в-третьих, деятельность имеет результаты для членов организации, для самой организации и для общества.* Такое понимание сущности организации, по мнению автора, является наиболее полным и имеет важное методологическое и практическое значение.

Организации относятся к числу сверхсложных систем: действующие в ней механизмы сложны и во взаимодействии друг с другом порождают комплексные подсистемы разной природы (технические, правовые, управленческие, психологические, социокультурные); они многофункциональны (производят продукцию, услуги, формируют человека и среду). По словам Дейвиса Ньюстрема, «общественный прогресс в значительной степени определяется нашим пониманием таких систем и эффективностью управления ими» [22, с. 14].

Основу подхода, в соответствии с которым организация рассматривается как множество связанных между собой и определённым образом упорядоченных элементов, которое обладает целостностью и образует единство с внешней средой, заложил Стэнли Янг в 60-х гг. прошлого века [44]. В реальной действительности любая организация подвергается разнообразным и не равномерным воздействиям и возмущениям в различных её звеньях. Поэтому постоянно приходится учитывать относительное сопротивление или относительную устойчивость как системы в целом, так и отдельных её подсистем. Устойчивость всей системы зависит от наименьших относительных сопротивлений всех её составляющих элементов в любой момент её функционирования, т.е. от целиковой конструкции организации — организационной структуры (оргструктуры), на основе которой она управляется.

В существующей теории организации нет однозначного определения «организационной структуры». Одним из первых организационную структуру охарактеризовал Богданов А.А. в [4, с. 112–118], представив её как результат непрерывной борьбы противоположностей, сменяющих одно состояние равновесия системы другим. Представление организационной структуры с точки зрения системного подхода можно найти у Мильнера Б.З. [21, с. 182] и Лапыгина Ю.Н. [16, с. 95], которые указывают, что она является главной характеристикой организации, обладающей целостностью входящих в неё элементов и подсистем, обеспечивающих функционирование и развитие организации как единого целого.

Диденко Н.И., Уалентов В.А. под организационной структурой понимают совокупность первичных подразделений, выполняющих определённые работы в соответствии с профилем, видом, специализацией внутри предприятия и подразделений, осуществляющих функции управленческого характера [9, с. 4]. Аналогичного мнения придерживается и Веснин В.Р. в [5, с. 217]. Такое определение даёт ограниченное понятие сущности организационной структуры: оно не отражает целенаправленность её формирования; недостаточно раскрывает динамику её построения, функционирования, развития взаимосвязи между частями структуры как целостной, упорядоченной

Таблица 1. Систематизация определений понятия «организация»

Определение понятия	Источник
<i>Организация</i> – объект, обладающий упорядоченной внутренней структурой, представляющий собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов и особое единство с внешним окружением.	[21, с. 33]
<i>Организация</i> – это группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общей цели или целей.	[20, с. 31]
<i>Организация</i> – группа людей, взаимодействие между которыми приобретает форму целенаправленного процесса.	[39, с. 244]
<i>Организация</i> – спланированная и скоординированная деятельность двух или более людей, действующих на определённых нормативных основаниях, в условиях разделения труда, а также при соблюдении установленной иерархии руководства и стремящихся к достижению общей цели или нескольких целей.	[25, с. 9]
<i>Организация</i> – хозяйствующий субъект, с присущим ему единой структурой, взаимосвязями, соотношением частей и целого.	[27, с. 89]
<i>Организация</i> – систематизированное, сознательное объединение действий людей, преследующих посредством решения задач, стоящих перед организацией, достижение определенных целей.	[18, с. 21]
<i>Организация</i> – искусственное объединение институционального характера, занимающее определенное место в обществе и предназначенное для выполнения более или менее ясно очерченной функции.	[32, с. 22]
<i>Организация</i> – объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определенных процедур и правил.	[42, с. 463]
<i>Организация</i> – группа (группы) взаимосвязанных людей, объединённых в определённую структуру, имеющая единую общую цель; систематизированное сознательное объединение людей для последующего достижения определённых целей.	[17, с. 51]
<i>Организация</i> – это целеустремлённо взаимодействующая система людей; социальный аналог живого организма.	[23, с. 49]
<i>Организация</i> – целостная система, функционирующая для определенной цели, включающая в себя основные элементы – составляющие данной системы и функциональные связи – управление, посредством которого элементы указанной системы функционируют для достижения цели.	[8, с. 4]
<i>Организация</i> – функционально-целевая общность людей, с присущей ей социальной структурой, каналами коммуникации, ориентации, координации, управлений и контроля, формирующаяся на основе разделения труда, специализаций функций и иерархизированной системы взаимодействия между индивидами, группами и структурными подразделениями для удовлетворения социальных потребностей индивидов и общества.	[34, с. 41]
<i>Организация</i> – целенаправленная система, которая является частью одной или более целенаправленных систем и части которой – люди – имеют собственные цели.	[2, с. 56]
<i>Организация</i> – динамически взаимодействующая с внешним миром социально-техническая система, спроектированная для достижения конкретных целей.	[36, с. 17]
<i>Организация</i> – целенаправленная система людей, сотрудничающих для увеличения личного благосостояния.	[44, с. 17]
<i>Организация</i> – сознательное объединение людей, деятельность которых планомерно координируется для достижения общей для всех цели или системы целей.	[11, с. 24]
<i>Организация</i> – форма объединения людей для их совместной деятельности в рамках определённой организационно-правовой формы.	[40, с. 425]
<i>Организация</i> – управляемое социальное образование с определёнными структурой и границами, целенаправленно функционирующее на постоянной основе.	[12, с. 10]
<i>Организация</i> – группа вещественных элементов (предметов, людей), связанных определенными отношениями, созданная для достижения определенной цели.	[46, с. 198, 253, 258]

Источник: составлено автором

системы; сводит сущность оргструктуры к простому набору частей.

Каменицер С.Е., Русинов Ф.М. рассматривает оргструктуру предприятия как организационные отношения, складывающиеся между подразделениями и работниками аппарата управления производственно-хозяйственного комплекса. При этом в совокупности организационных отношений выделяют отношения подчинения и координации применительно к уровням иерархии [24, с. 9; 36, с. 5]. В этом с ними соглашаются Герчикова И.Н. [7, с. 70], Кабушкин Н.И. [13, с. 44] и Переверзев [29, с. 127]. Подобная трактовка сущности структуры предприятия увязывает функции управления деятельностью производственно-хозяйственного комплекса с экономическими, социальными, организационными и прочими отношениями, в которые вступают работники. В то же время она сужает её до оргструктуры управления и не охватывает производственную структуру.

Ввиду многообразия подходов автор предлагает рассматривать организационную структуру компании как целенаправленно формируемую, упорядоченную систему, обладающую собственными законами функционирования, развития. Исходя из этого, сущность оргструктуры более полно отражает следующее определение: *«организационная структура» — сознательно-конструируемая, динамично развивающаяся социально-экономическая система, определяющая совокупность профессиональных, хозяйственно-экономических, организационно-управленческих отношений, соединяющая вертикальными и горизонтальными связями специалистов и их группы в единое целое для достижения поставленных целей деятельности предприятия, имеющая определенные принципы построения и функционирования.*

Существует три основных вида систем: неживая природа, живая природа, общество, которые тесно взаимосвязаны и представляют элементы более крупной системы объективного мира. Современная организация — качественно новый, принципиально отличающийся от всех известных общественно-исторических формаций тип систем, которой присущи соответствующие закономерности и принципы, вытекающие из экономических и социальных законов корпоратизации. Корпоративной организации присущи такие черты, как целенаправленность, самовоспитание, самопринуждение, предприимчивость, организованность, устойчивость, равновесие, адаптивность, совместимость, надёжность, стабильность, творческая активность, обратная связь, эффективное информационное обеспечение, управляемость и др.

Основываясь на проведённом анализе в [Таблица 2], автору представляется целесообразным считать такие понятия, как *«корпорация»*, *«корпоративная организация»* и *«корпоративная структура»* идентичными и понимать последнюю как *производственно-хозяйственную организацию, являющуюся юридическим лицом с организационно-правовой*

формой в виде хозяйственного общества и обладающую развитой организационной структурой; широким диапазоном видов деятельности, развитой системой стратегических зон хозяйствования; развитой системой хозяйственных связей и штатом высококвалифицированных профессиональных управляющих.

Повышение эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятий в современных условиях предполагает организационное совершенствование производства, создание и развитие эффективной системы организации производства, труда и управления. Одним из важнейших методов создания конкурентоспособных организаций является организационное проектирование. Оно базируется на теоретических положениях и методах различных наук и достижениях в практике развития действующих предприятий.

Организационное проектирование — ведущий метод формальной организации целостных систем. Различными исследователями сущность данного понятия трактуется по-разному. В традиционном изложении организационное проектирование сводится главным образом к статике процесса управления, т.е. к построению структуры организации, как правило, в рамках иерархического конструирования. Такой подход получил название структурным и основывается на внутреннем строении фирмы, разделении функций и рационализации управления.

Например, Максимцов М.М. и Комаров М.А. указывают: «организационное проектирование представляет собой моделирование системы управления предприятием, осуществляемое перед его строительством либо накануне значительных преобразований» [19, с. 130]. Этот подход представляется ограниченно-консервативным, так как учитывает только локальный (однаправленный) аспект, игнорируя динамику внутреннего и внешнего окружения, что не соответствует стремительным переменам и требованиям деловой среды и усложняющимся задачам менеджмента.

Другой подход называется динамическим, который выражается в выстраивании процессов, происходящих в организации и делающих её «живым организмом», способным реагировать на изменения внешней среды. Он основан на анализе связей фирмы со средой, в которой она действует, и с источниками ресурсов.

Один из основоположников Дж. Гелбрейт определяет проектирование организации как постоянный поиск наиболее эффективного сочетания организационных переменных [47, с. 33]. К ним относятся: состояние внешней среды; технология работы в организации; стратегический выбор целей и задач в организации; поведение сотрудников.

Динамику организационного проектирования подчеркивает Доблаев В.Л., утверждая, что в рамках организационного проектирования исследуются реальные и потенциальные функции организации, определяются цели, проектируется структура [10, с. 230–242].

Таблица 2. Систематизация подходов в определении понятия «корпорация»

Основопологающие позиции в подходе к определению понятия	Определение понятия	Источник
Корпорация как юридическое лицо	<p><i>Корпорация</i> – форма организации предпринимательской деятельности, предусматривающая долевую собственность участников, самостоятельный юридический статус и сосредоточение функций управления в руках профессиональных управляющих (менеджеров), работающих по найму.</p> <p><i>Корпорация</i> – это совокупность имеющих свои интересы юридических лиц. Такие корпорации называют «бизнес-группами».</p> <p>Та или иная организация относится к <i>группе корпораций</i>, если для нее характерно наличие следующих критериев: статус юридического лица, принцип ограниченной ответственности, бессрочное существование, свободная передача акций, централизованное управление.</p>	<p>[38, с. 641]</p> <p>[6, с. 16]</p> <p>[3, с. 15]</p>
Как синоним акционерного общества; форма организации бизнеса	<p>С точки зрения экономических мотивов и определения целей деятельности <i>корпорация</i> (акционерное общество – основная форма организации бизнеса в развитых экономиках) представляет собой сложный баланс интересов различных групп участников корпоративных отношений.</p> <p>В гражданском праве зарубежных стран <i>корпорация</i> – объединение юридических и физических лиц, или тех и других вместе, на правах юридического лица, в котором участники состоят на началах членства. Основным видом корпорации является акционерное общество. В гражданском праве США нет особого термина для наименования акционерного общества, и оно называется «корпорация».</p> <p><i>Корпорация</i> – есть организация лиц, обладающая как самостоятельный экономический субъект определенными правами, привилегиями и обязательствами, которые отличаются от прав, привилегий и обязательств, присущих каждому члену корпорации в отдельности. Наиболее привлекательными для инвесторов являются четыре характеристики корпоративной формы бизнеса: самостоятельность корпорации как юридического лица, ограниченная ответственность индивидуальных инвесторов, возможность передачи другим лицам акций, принадлежащих индивидуальным инвесторам, а также централизованное управление.</p> <p>Именно акционерные общества в отечественной экономико-правовой системе по своей сути с меньшими условностями идентифицируются с <i>корпорациями</i> в мировой хозяйственной и правовой практике.</p>	<p>[1, с. 4]</p> <p>[41, с. 194]</p> <p>[14, с. 24–25]</p> <p>[43, с. 15]</p>
Как искусственное образование	Современные определения корпорации также исходят из ее «фиктивного» характера: <i>корпорацию</i> называют искусственным образованием, юридической личностью, созданной в соответствии с законом штата или федеральным законом США, состоящей в сравнительно редких случаях из одного лица или его правопреемников, но обыкновенно представляющей собой соединение многих индивидуумов (определение из словаря по праву США).	[31, с. 134]
На основе широкого подхода к целям деловой организации	Корпорация – организация, поставившая перед собой определенные цели, работающая на общественное благо, обладающая определенными правами, являющаяся юридическим лицом, действующая на постоянной основе и несущая ограниченную ответственность.	[37, с. 105]
На основе договорной теории (теории контрактов)	В соответствии с получившей в последнее десятилетие договорной теорией <i>корпорация</i> рассматривается как формируемая на добровольной основе система связей между участниками корпоративных отношений. Эта система базируется на заключенных между ними контрактах, положениях действующих статуты, обусловленных природой рынка ограничениях и молчаливом соблюдении всеми участниками существующих правил поведения. Корпорация служит правовым инструментом, организующим весь комплекс указанных отношений.	[51, с. 6]

Источник: составлено автором

Виханский О.С., Наумов А.И. указывают, что организационное проектирование должно учитывать не только изменение внутренних факторов, но состояние и развитие внешней среды организации. Структура организации носит ситуационный характер и модифицируется при изменении ситуации [18, с. 318–325].

По мнению Мильнера Б.З., организационное проектирование как функция организации состоит в разработке таких организационных элементов и отношений в моделируемой системе, при реализации которых возникшее организационное целое обладало бы свойствами высокой надежности, устойчивости и экономичности [21, с. 181–187]. Проектирование организации необходимо для того, чтобы был создан эффективный механизм управления. Подчеркивается, что при этом требуется учет всех внешних и внутренних условий функционирования организации в их развитии и изменении. Эти условия носят взаимосвязанный ситуационный характер (внешняя среда, технология работы в организации, стратегический выбор, поведение работников).

Знаменский О.В., Краснов И.В. характеризуют организационное проектирование исключительно как процесс, представляющий собой разработку и внедрение научно-обоснованных проектов рационализации управленческого труда и оптимизации бизнес-процессов на основе требований рыночной экономики и возможностей современной организационной и вычислительной техники и информационных технологий с целью повышения производительности и эффективности как деятельности всей организации в целом, так и её сотрудников любых категорий (высших руководителей, специалистов и вспомогательно-технического персонала) [25, с. 401–402].

Мазур И.И., Шапиро В.Д. утверждают, что организационное проектирование компании предназначено для формирования её структуры, подчинённой интересам достижения установленных целей [15, с. 202]. При этом организация представляется как организм, который действует рационально и целенаправленно, имеет установленную цель и совершенствует методы её достижения.

Распопов В.М. рассматривает организационное проектирование как предшествующий этап организационным изменениям. В его основе лежит анализ и определение технологии реализации мер по повышению эффективности организационного управления [35, С.158–159].

Парахина В.Н., Федоренко Т.М. в свою очередь отмечают, что продуктами организационного проектирования являются любые организационные нововведения структурного и процессного характера [28, с. 177–188].

Пузыревский Л. С. определяет организационное проектирование организации как моделирование организационной системы, осуществляемое либо перед строительством, либо накануне значительных организационных преобразований действующего объединения, предприятия [33, с. 12].

Обобщая приведённые точки зрения на феномен организационного проектирования, автор пришёл к выводу, что в методологическом плане они не противоречат друг другу, а дополняют и подчёркивают специфический характер этого вида деятельности. Тем не менее, автору представляется необходимым и важным изложить собственное мнение относительно сути исследуемого явления: *«организационное проектирование» — это особый метод создания новой организации и /или группы организаций, представляющий собой комплекс мероприятий, направленных на достижение сбалансированного структурного и процессного единства создаваемого хозяйствующего субъекта.*

Метод организационного проектирования отличается от широко распространённых методов повышения эффективности деятельности организации (традиционное расчленение и объединение на опытной основе подразделений или сфер ответственности руководителей, их замена, совершенствование тех или иных организационных процедур) тем, что усматривает не количественные, а качественные преобразования. Организационное проектирование представляется автору исключительно как конструирование организации «с нуля». Не следует отождествлять данный метод с другими более известными и развитыми методами перестроек уже существующих организаций [30, с. 649]: реструктуризацией, когда радикально меняется организационная структура компании; переориентацией, когда происходит существенная смена приоритетов в деятельности; регенерацией, когда имеет место изменение всех аспектов существующего бизнеса; реинжинирингом, когда налицо трансформация скорее внутренних процессов организации, нежели изменения, связанные с внешней средой.

Особенно следует подчеркнуть отличие организационного проектирования от процесса улучшения организации. Термин «улучшение» означает преобразование или изменение, которое приближает организацию к стандартным или нормальным условиям работы. Понятие «улучшение организации» предполагает, что она уже создана и порядок работы установлен. Улучшение организации есть одна из задач, решаемых её менеджментом.

Организационное проектирование, включающее также преобразование и изменение, — творческий процесс, который ставит под сомнение предпосылки, лежащие в основе старых форм. Оно требует совершенно новых взглядов и подходов, чтобы получить новые решения в обосновании перспектив развития организации. Методы, используемые для улучшения фирмы, базируются на научном методе, и их называют научной парадигмой. А методы, применяемые для проектирования организаций, имеют основой общую теорию систем и известны как системная парадигма.

Литература:

1. Акимов М., Мещеряков Е. Воздействие на корпоративные отношения // Журнал для акционеров, № 11, 1999. — с. 3–7.
2. Акофф Р. Планирование будущего корпорации: Пер. с англ. Общ. ред. и пред. д.э.н. В.И. Данилова-Данильяна. — М.: «Прогресс», 1985. — 327 с.
3. Батлер У.Э. Корпорации и ценные бумаги по праву России и США / У.Э. Батлер, М.Е. Гаши-Батлер. — М.: Зерцало, 1997. — 128 с.
4. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 1/Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др./Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. — М.: Экономика, 1989. — 304 с.
5. Веснин В. Р. Менеджмент: учеб. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — 504 с.
6. Винслав Ю. Становление отечественного корпоративного управления: теория, практика, подходы к решению ключевых проблем // Российский экономический журнал, №2, 2001. — с. 15–29.
7. Герчикова И.Н. Менеджмент: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995. — 480 с.
8. Гританс Я. М. Организационное проектирование и реструктуризация (реинжиниринг) предприятий и холдингов: экономические, управленческие и правовые аспекты: (практ. пособие по управлен. и финанс. консультированию) — 2-е изд., доп. — М.: Изд-во «Волтерс Клувер», 2006. — 224 с.
9. Диденко Н.И., Уалентов В.А. Совершенствование организационной структуры управления НИИ. — Л.: ЛДНТП, 1980. — 26 с.
10. Добраев В.Л. Организационное поведение: учебное пособие / В.Л. Добраев. — Москва: Дело и Сервис, 2006. — 416 с.
11. Зайцев Л.Г., Соколова М.И. Стратегический менеджмент: Учебник. — М.: Экономистъ, 2002. — 416 с.
12. Истомин Е.П., Соколов А.Г. Теория организации: системный подход. Учебник. — СПб.: «Андреевский издательский дом», 2009. — 314 с.
13. Кабушкин Н.И. Основы менеджмента: учеб. пособие / Н.И. Кабушкин. — 11-е изд., испр. — М.: Новое знание, 2009. — 336 с.
14. Корпоративное управление: владельцы, директора и наемные работники акционерного общества / Под ред. М. Хесселя. — М.: Джон Уайли энд Санз, 1996. — 240 с.
15. Корпоративный менеджмент: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент орг.» / [Мазур И.И.]; под общ. ред. И.И. Мазура и В.Д. Шапиро. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство «Омега-Л», 2008. — 781 с.
16. Лапыгин Ю.Н. Теория организации: Учебное пособие. — М.: «Инфра-М», 2007. — 322 с.
17. Медведев В.П. Основы менеджмента — М.: ООО Издательско-Консалтинговая Компания «ДеКА», 2002. — 352 с.
18. Менеджмент: учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Экономистъ, 2006. — 670 с.
19. Менеджмент: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 080100 «Экономика и управление» / [А. В. Игнатъева и др.]; под ред. М. М. Максимцова, М. А. Комарова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: ЮНИТИ, 2009. — 320 с.
20. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. — М.: Дело, 2002. — 704 с.
21. Мильнер Б.З. Теория организации: Учебник. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 864 с.
22. Ньустром Д.В., Дейвис К. Организационное поведение / Д.В. Ньустром, К. Дейвис; пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптулевского. — СПб.: Питер, 2000. — 448 с.
23. Организационная психология / под ред. Г. В. Суходольского. — Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2004. — 256 с.
24. Организационные структуры производственно-хозяйственных организаций в странах-членах СЭВ / Под ред. С.Е. Каменицера, М.В. Мельник. М.: МНИИПУ, 1984. — 133 с.
25. Организационные структуры субъектов внешнеторговой деятельности / О.В. Знаменский, И.В. Краснов. ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. — 559 с.
26. Организация и эффективность управления отраслями и объединениями / Ф. М. Русинов, Л. А. Берлин; Моск. ин-т нар. хоз-ва им. Г. В. Плеханова. — М.: МИНХ, 1989. — 75 с.
27. Основы менеджмента: учеб. пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. В.И. Королёва. — М.: Магистр, 2008. — 620 с.
28. Парахина В.Н. Теория организации: учебное пособие по специальности «Государственное и муниципальное управление» / В.Н. Парахина, Т.М. Федоренко. — 5-е изд., стер. — Москва: КноРус, 2008. — 295 с.

29. Переверзев М.П., Шайденко Н.А., Басовский Л.Е. Менеджмент: Учебник. — 2-е изд., доп. и перераб. / Под общ. ред. проф. М.П. Переверзева. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 330 с.
30. Пивоваров С.Э., Тарасевич Л.С. Международный менеджмент: Учебник для вузов. 4-е изд. — СПб.: Питер, 2008. — 720 с.
31. Платонова Н. О правовом положении предпринимательской корпорации в США // Хозяйство и право, № 1, 1997. — с. 133–138.
32. Пригожин А. И. Методы развития организаций. — М.: МЦФЭР, 2003. — 864 с.
33. Пузыревский Л.С. Основы организационного проектирования. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. — 132 с.
34. Радугин А.А., Радугин К.А. Введение в менеджмент, социология организаций и управление. Воронеж, 1995. — 195 с.
35. Распопов В.М. Управление изменениями: учеб. пособие. — М.: Магистр, 2008. — 333 с.
36. Реструктуризация предприятий и компаний. / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро и др. Справочное пособие / Под ред. И.И. Мазура. — М.: Высшая школа, 2000. — 587 с.
37. Розенберг Д.М. Бизнес и менеджмент. Терминологический словарь. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 464 с.
38. Советский энц. словарь, 4-е изд. М.: Советская энц., 1989. — 1632 с.
39. Современный бизнес: Учеб. в 2 т. Т. 1: Пер. с англ. / Д.Дж. Речмен, М.Х. Мескон, К.Л. Боуви, Дж.В. Тилл. — М.: Республика, 1995. — 431 с.
40. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент: Учебник. — 7-е изд., испр. и доп. М.: Дело, 2005. — 448 с.
41. Фельдман А.Б. Управление корпоративным капиталом. — М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 1999. — 204 с.
42. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.
43. Храброва И.А. Корпоративное управление: Вопросы интеграции. Аффилированные лица, организационное проектирование, интеграционная динамика. — М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2000. — 200 с.
44. Янг С. Системное управление организацией. Пер. с англ. под ред. С. П. Никанорова, С. А. Батасова. М., «Советское радио», 1972. — 456 с.
45. Barnard C.I. The Functions of the Executive: 30th Anniversary Edition. (Introduction by Kenneth R. Andrews). — Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1974. — 392 p.
46. Beer S. The Brain of the Firm: the Managerial Cybernetics of Organization. — London: Alien Lain, The Penguin Press, 1972. — 319 p.
47. Galbraith J.R. Organizational Design. Reading, MA: Addison — Wesley Publishing Company, 1977. — 426 p.
48. March J G, Guetzkow H & Simon H. Organizations. New York: John Wiley & Sons, 1958. — 262 p.
49. Perrow C. Complex Organizations: A critical essay. New York: Random House, 1986. — 307 p.
50. Quinn J.B. Intelligent Enterprise: A Knowledge and Service Based Paradigm for Industry. New York: Free Press, 1992. — 473 p.
51. Solomon L., Palmiter A. Corporations. Examples and Explanations. 2nd edition. — Aspen Pub., Can., 1994. — 681 p.
52. Weber M. The Theory of Economic and Social Organization (edited with an introduction by T. Parsons). — N.Y.: The Free Press, 1997. — 452 p.

ФИЛОЛОГИЯ

Имена собственные города Железнодорожника и их передача при переводе

Бурыгина Т.С., старший преподаватель
Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

Работа посвящена способам передачи имён собственных при переводе текстов на английский язык (на примере онимов города Железнодорожника). Рассмотрены трудности, возникающие при переводе (существующие варианты названий одних и тех же объектов вызывают путаницу) и пути их преодоления. Результаты работы могут использоваться при обучении переводу и собственно в переводческой практике.

Ключевые слова: имя собственное (оним), транскрипция, транслитерация, транспозиция, калькирование, перевод.

Proper Names of Zheleznogorsk and their translation

by Burygina T.

The work is concerned with proper names of Zheleznogorsk and means of their translation. The difficulties that appear while translating (existing variations of naming the same objects may be confusing) are considered and the recommendations to overcome them are given. The results of the work can be useful in teaching translation and translational practice.

*Имена собственные становятся
как бы опорными точками
в межкультурной коммуникации.
Д. И. Ермолович*

Города, поддерживающие и развивающие связи с Зарубеьем, предоставляют о себе информацию на других языках (в частности, на английском). Такая информация непременно содержит имена собственные, которые необходимо передавать на языке перевода.

Имя собственное (оним) — это слово, словосочетание или предложение, служащее для выделения именованного им объекта из ряда ему подобных, индивидуализируя или идентифицируя данный объект.

К сожалению, при переводе нередко возникают проблемы разночтения, неточности передачи онимов. Появляющиеся переводные варианты одного и того же имени собственного могут привести к путанице (не всегда понятно, о каком именно объекте идет речь) и сбоям в межкультурной коммуникации.

На примере онимов города Железнодорожника нами были исследованы способы и проблемы передачи онимов при переводе с русского языка на английский.

Материалом для исследования послужили сайты ком-

паний и организаций Железнодорожника, американский сайт NTI, а также электронный вариант альбома «Атомград. Красноярск-26» из сети Интернет.

В ходе работы исследуемые имена собственные разбились на следующие группы:

- антропонимы — собственные имена, обозначающие данного конкретного человека, например: *Игорь Васильевич Курчатов* — *Igor V. Kurchatov*, *Аркадий Григорьевич Андреев* — *Arcadii G. Andreev*, *Максимов Юрий Викторович* — *Yuri V. Maksimov*;
- топонимы — имена собственные, обозначающие географические объекты, например: *Железнодорожск* — *Zheleznogorsk*, *река Енисей* — *the Enisei river*¹, *небольшая речка Кантам* — *a small river of Cantat*;
- названия учреждений и организаций, например: *Научно-производственное объединение прикладной механики (НПО ПМ)* — *The Space Research Enterprise of Applied Mechanics (SRE*

¹ В других источниках топоним Енисей еще передается по-английски как Yenisey, Yenisei.

АМ), Красноярский машиностроительный завод (Красмаш) — *the Krasnoyarsk Machine Building Plant (Krasmach)*, Совет Ветеранов — *the Veterans Council*;

- названия космических программ, спутников, космических аппаратов, например: *Экспресс* — *Express*, *Поток* — *Potok*, *Луч* — *Loutch*.

Были выявлены следующие способы передачи имен собственных при переводе текстов с русского языка на английский:

- практическая транскрипция (воспроизведение звучания слова при помощи букв языка перевода) и транслитерация — формальное побуквенное воссоздание имени собственного с помощью алфавита переводящего языка; буквенная имитация формы исходного слова, т.н. принцип графического подобию. Примеры: *Тестоедов Николай Алексеевич* — *Nickolay Alekseyevich Testoyedov*, *НПО прикладной механики* — *NPO Prikladnoi Mekhaniki*, *Молния-3К* — *Molnia-3K*, *улица Ленина* — *ulitsa Lenina*;
- транспозиция — способ, при котором ИС в разных языках, которые различаются по форме, но имеют общее лингвистическое происхождение, используются для передачи друг друга. Это т.н. принцип этимологического соответствия, например, имя Михаил передается не как *Mikhail* (т.е. не транскрипцией), а как *Michael* (т.е. соответствующим именем-родственником передаваемого имени, существующим в языке перевода): *Михаил Фёдорович Решетнёв* — *Michael F. Reshetnev*, *Храм Михаила Архангела* — *the Michael Archangel Church*.
- перевод и калькирование — воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова или фразы переводятся соответствующими элементами языка перевода. Пример из текста: *В 1951 году появляются первые улицы: Вокзальная, Школьная, Ленина, правда, сначала они были безымянными и имели лишь номера — 1, 2, 3 и т.д.* — *In 1951 the first streets — Lenin Street, School Avenue, Station Place — were given their names instead of numbers (1, 2, 3...) they had possessed for some time.* Еще пример: *Соцгород* — *Socetown*.

Были проанализированы следующие проблемы, возникающие при передаче имен собственных на языке перевода:

- появление нескольких вариантов передачи имен собственных, в результате чего неясно, какой объект имеется в виду и какой вариант названия наиболее предпочтителен. Например, *Горно-химический комбинат (ГХК)* передается как: *the Mining Chemistry Plant, the Mining and Chemical Combine (GKhK)*; *НПО прикладной механики* — *NPO Prikladnoi Mekhaniki*, также На-

учно-производственное объединение прикладной механики (НПО ПМ) — *The Space Research Enterprise of Applied Mechanics (SRE AM)*, также ФГУП «Научно-производственное объединение прикладной механики имени академика М.Ф. Решетнева» Федерального космического агентства, г. Железногорск Красноярского края — *FSUE «Academician M.F. Reshetnev» Nauchno-Proizvodstvennoe Obiedinenie Prikladnoi Mekhaniki» of the Federal Space Agency, Zheleznogorsk, Krasnoyarsk region, также Federal State Unitary Enterprise The academician M.F. Reshetnev's Research and Production Association of Applied Mechanics (NPO PM).*

Можно привести и названия космических программ, которые в одних источниках транскрибируются / транслитерируются, а в других — просто переводятся, например, *Луч* передается как *Ray* (перевод) или как *Loutch* (транслитерация). Однако названия космических аппаратов, судов, кораблей требуется транскрибировать, а не подвергать их смысловому переводу [2, с.122].

Решение данной проблемы нам видится в предпочтении того варианта передачи имени собственного, который официально избирается и приводится самим носителем этого имени (предприятием, организацией). Антропонимы транслитерируются согласно официально принятым правилам практической транскрипции (транслитерации). Топонимы передаются устоявшимися вариантами, отраженными в картах и словарях. Если топоним передается при переводе впервые (и переводчик в этом уверен), то доминирует транскрипционный / транслитерационный способ.

- наличие отчества в русских антропонимах и отсутствие отчества в англоязычном мире приводят к появлению следующих вариантов передачи ФИО:
 - отчество передается полностью. Приведем в качестве примера следующее предложение: *Генеральным конструктором и генеральным директором ОАО «ИСС» назначен Тестоедов Николай Алексеевич.* — *Nickolay Alekseyevich Testoyedov has been appointed the General Designer and General Director.*
 - отчество не передается полностью, а указывается лишь его первая буква подобно сокращенной передаче средних имен в англоязычном мире. Пример: *Основателем города считается Аркадий Григорьевич Андреев — сначала главный инженер, затем начальник строительства.* — *Arcadii G. Andreev, who had started his career as Chief Engineer, and later became Construction Director.*

По нашему мнению, при решении данной проблемы (указывать или не указывать отчество в переводном тексте) целесообразно руководствоваться рекомендацией лингвиста Д.И. Ермоловича [2, с.59]: «В письменном переводе отчества могут иногда опускаться, особенно в текстах, не имеющих ни официально-юридического, ни художественного статуса, если это оправдано соображениями

доходчивости. Но все же преобладающей в письменном переводе на английский язык является практика сохранения отчеств — во-первых, по причине большей степени официальности письменных текстов, а во-вторых, потому, что у читателя всегда больше, чем у слушателя, возможностей и времени для анализа предложенного ему материала, чтобы разобраться в формах именования и в том, к кому они относятся».

- проблема передачи месторасположения и адресов объектов на языке перевода. Выявлены следующие способы такой передачи:
— транскрипция и транслитерация, например, адрес ГХК *улица Ленина, 53, Железнодорожск, Красноярский край* передан как *53 ulitsa Lenina, Zheleznogorsk, Krasnoyarsk Oblast* на американском сайте (видимо, без участия русских переводчиков, т.к. неясно, почему *край* сменили на *область*, а не передали как *krai*). В российских источниках на английском языке дается адрес как *53*

Lenina, Zheleznogorsk, Krasnoyarski krai, т.е. без указания на то, что *Lenina* — это улица.

— калькирование, например: *улица Ленина — Lenin Street*.

Нам видится верное решение данной проблемы в рекомендации уже цитированного нами Д.И. Ермоловича. Он предлагает при написании на латинице русского адреса «применять только транслитерацию без элементов перевода и перестановок» [2, с.112].

Итогом работы стало составление словарика вариантов передачи имён собственных города Железнодорожска на английский язык.

Практическая значимость исследования состоит в том, что читатели англоязычных текстов о Железнодорожске смогут воспользоваться составленным нами словариком, где даны переводные варианты имен собственных. Помимо этого, результаты исследования могут быть использованы при обучении переводу текстов на английский язык и собственно в переводческой практике.

Литература:

1. Атомград. Красноярск-26. — Медведь, 1994. — 192 с.
2. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. — М.: Р.Валент, 2001. — 200 с.
3. Казакова Т.А. Практические основы перевода. — СПб.: Союз, 2006. — 320 с.
4. <http://tipazheleznogorsk.narod.ru/english/index.html>
5. <http://www.nti.org/db/nisprofs/russia/fissmat/pukras26/kras26.htm>
6. <http://www.iss-reshetnev.com/>
7. <http://www.iss-reshetnev.ru/>
8. <http://www.atomgrad.com/>

Приложение

Словарик имен собственных по теме «Железнодорожск» и вариантов их передачи на английском языке в Интернет-источниках

Имя собственное на русском языке	Передача имени собственного на английском языке
Источник: http://tipazheleznogorsk.narod.ru/english/index.html	
топонимы (в т.ч. объекты городской топонимии, адреса организаций)	
Соцгород	Soctown
Красноярск-26	Krasnoyarsk-26
Девятка	the Nine
Атомград	Atom-town
Железнодорожск	Zheleznogorsk
река Енисей	the Enisei river
первые улицы: Вокзальная, Школьная, Ленина	the first streets – Lenin Street, School Avenue, Station Place
небольшая речка Кантат	a small river of Cantat
Дом Культуры	the Palace of Culture
Площадь Победы	the Victory Square.
Храм Михаила Архангела	the Michael Archangel Church
Федеральное государственное унитарное предприятие «Научно-производственное объединение прикладной механики имени академика М.Ф. Решетнева» (НПО ПМ): 662972, Россия, Красноярский край, Железнодорожск, Ленина 52	Federal State Unitary Enterprise The academician M.F. Reshetnev's Research and Production Association of Applied Mechanics (NPO PM): 52 Lenina, Zheleznogorsk, Krasnoyarsky Krai, Russia, 662972.

Горно-химический комбинат 662990, Россия, Красноярский край, Железногорск, Ленина 53	The Mining Chemistry Plant: 53 Lenina, Zheleznogorsk, Krasnoyarski krai, Russia, 662990
названия предприятий, организаций	
Горно-химический комбинат	the Mining Chemistry Plant
Научно-производственное объединение прикладной механики (НПО ПМ)	The Space Research Enterprise of Applied Mechanics (SRE AM)
ОАО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнёва»	The JSC «Information Satellite Systems – Reshetnev Company»
Сибхимстрой	Siberia Chemical Building Company
Совет Ветеранов	the Veterans Council
антропонимы	
Игорь Васильевич Курчатов	Igor V. Kurchatov
Аркадий Григорьевич Андреев	Arcadii G. Andreev
Михаил Фёдорович Решетнёв	Michael F. Reshetnev
названия космических программ	
Молния-1	Lightning-1
Радуга	Rainbow
Горизонт	Horizont
Экран	Screen
Луч	Ray
http://www.iss-reshetnev.ru/	http://www.iss-reshetnev.com/
названия предприятий, организаций	
ОАО «ИСС»	The JSC «ISS – Reshetnev Company»
Открытое акционерное общество «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнёва» (ОАО «ИСС»)	The Joint-Stock Company «Information Satellite Systems – Reshetnev Company» (JSC «ISS»)
«НПО прикладной механики», г. Красноярск-26	NPO Prikladnoi Mekhaniki, Krasnoyarsk-26
ГУП «НПО ПМ – Развитие», г. Железногорск Красноярского края	SUE «NPO PM –Razvitie», Zheleznogorsk, Krasnoyarsk region
ОАО «НПО ПМ – Развитие», г. Железногорск Красноярского края	Public Company «NPO PM – Razvitie» Zheleznogorsk, Krasnoyarsk region
ФГУП «Научно-производственное объединение прикладной механики имени академика М.Ф. Решетнева» Федерального космического агентства, г. Железногорск Красноярского края	FSUE «Academician M.F. Reshetnev Nauchno-Proizvodstvennoe Obiedinenie Prikladnoi Mekhaniki» of the Federal Space Agency, Zheleznogorsk, Krasnoyarsk region
ФГУП «НПО ПМ»	FSUE «NPO PM»
ОАО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнёва», г. Железногорск Красноярского края.	The JSC «Academician M.F. Reshetnev» Information Satellite Systems», Zheleznogorsk, Krasnoyarsk region
восточный филиал ОКБ-1 С.П. Королёва в г. Красноярске-26	the Eastern branch of S.P. Korolev Design Office-1 in Krasnoyarsk-26
антропонимы	
Тестоедов Николай Алексеевич	Nickolay Alekseyevich Testoyedov
Тестоедов Николай Алексеевич	Nikolay A. Testoyedov
Косенко Виктор Евгеньевич	Viktor Y. Kosenko
Бартенев Владимир Афанасьевич	Vladimir A. Bartenev
Халиманович Владимир Иванович	Vladimir I. Khalimanovich
Хартов Виктор Владимирович	Victor V. Khartov
Данилов Евгений Николаевич	Yeugeny N. Danilov
Кесельман Геннадий Давыдович	Gennady D. Keselman
Шевердов Валерий Филиппович	Valery F. Sheverdov
Максимов Юрий Викторович	Yuri V. Maksimov

названия спутников, космических аппаратов	
Космические аппараты	Spacecraft according to:
Низкая круговая орбита	Low circular
Юбилейный (2008 г.)	Yubileiny (2008)
Зея (1997 г.)	Zeya (1997)
Стрела-3 (1985 г.)	Strela – 3 (1985)
Гео-ИК (1981 г.)	Geo-IK (1981)
Стрела-2 (1970 г.)	Strela – 2 (1970)
Циклон (1967 г.)	Tsiklon (1967)
Гонец-М (2005 г.)	Gonets – M (2005)
Радио-РОСТО (1994 г.)	Radio-ROSTO (1994)
Надежда (1982 г.)	Nadezhda (1982)
Цикада (1976 г.)	Tsikada (1976)
Стрела-1М (1970 г.)	Strela – 1M (1970)
Стрела-1 (1964 г.)	Strela-1 (1964)
Можаяец (2002 г.)	Mozhayets (2002)
Гонец-Д1 (1992 г.)	Gonets – D1 (1992)
Радио (1981 г.)	Radio (1981)
Ионосферная станция (1970 г.)	Ionosfernaya station (1970)
Сфера (1968 г.)	Sfera (1968)
Средняя круговая орбита	Middle circular
Глонасс-М (2003 г.)	Glonass – M (2003)
Эталон (1989 г.)	Etalon (1989)
Глонасс (1982 г.)	Glonass (1982)
Геостационарная орбита	Geostationary
Экспресс-АМ33 (2008 г.)	Express-AM33 (2008)
Экспресс-А (2000 г.)	Express – A (2000)
Радуга-1 (1989 г.)	Raduga-1 (1989)
Поток (1982 г.)	Potok (1982)
Радуга (1975 г.)	Raduga (1975)
Экспресс-АМ (2003 г.)	Express – AM (2003)
Экспресс (1994 г.)	Express (1994)
Экран-М (1987 г.)	Ekran-M (1987)
Горизонт (1978 г.)	Gorizont (1978)
SESAT (2000 г.)	SESAT (2000)
Галс (1994 г.)	Gals (1994)
Луч (1985 г.)	Loutch (1985)
Экран (1976 г.)	Ekran (1976)
Высокая эллиптическая орбита	High-elliptical
Молния-3К (2001 г.)	Molnia-3K (2001)
Молния-2 (1971 г.)	Molnia-2 (1971)
Молния-1Т (1983 г.)	Molnia-1T (1983)
Молния-1+ (1967 г.)	Molnia-1+ (1967)
Молния-3 (1974 г.)	Molnia-3 (1974)
http://www.nti.org/db/nisprofs/russia/fissmat/pukras26/kras26.htm *	
Названия предприятий и организаций, адреса	
Горно-химический комбинат (ГХК)	(the) Mining and Chemical Combine (GKhK)**
Красноярский машиностроительный завод (Красмаш)	(the) Krasnoyarsk Machine Building Plant (Krasmach)**
РТ-2 Завод по регенерации отработавшего ядерного топлива	RT-2 Spent Fuel Reprocessing Plant
Радиохимический завод (РХЗ)	Radiochemical Reprocessing Plant (RCP)

* Сайт NTI - Nuclear Threat Initiative, американское общество, занимающаяся вопросами ядерной безопасности. Сайт полностью англоязычный, поэтому имена собственные на английском языке взяты с него, а исходные онимы (на русском языке в левой колонке) указываем сами.

** Иногда даётся с артиклем, иногда — без него.

Красноярск-26/Железнодорожный горно-химический комбинат (ГХК)	Krasnoyarsk-26/Zheleznogorsk Mining and Chemical Combine (MCC)
Минатом	Minatom
Горно-химический комбинат (ГХК) Расположение: Железнодорожный (бывший Красноярск-26), Красноярский край	Mining and Chemical Combine (GCHK) Location: Zheleznogorsk (formerly Krasnoyarsk-26), Krasnoyarsk Oblast
Адрес: улица Ленина, 53, Железнодорожный, Красноярский край, 660033*	Address: 53 ulitsa Lenina, Zheleznogorsk, Krasnoyarsk Oblast, 660033

Russian in English: о русских заимствованиях в английском языке

Бурыгина Т.С., старший преподаватель

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

Работа посвящена русским заимствованиям в английском языке и периодам заимствований. Отмечается, что такие слова описывают объекты и реалии культуры языка-донора. Даны примеры из русской и английской литературы. Результаты работы могут использоваться при обучении переводу и собственно в переводческой практике.

Ключевые слова: заимствование, художественная литература, межкультурная коммуникация, реалии

Russian in English: about Russian borrowings in English

by Burygina T.

The work is concerned with Russian loan-words in the English language and the periods of their borrowing. It is noted that such words depict reality and objects of the donor-language culture. The examples from Russian and English literature are given. The results of the work can be useful in teaching translation and translational practice.

Поток заимствований из английского языка в русский не иссякает и поныне. Однако и русский язык в свою очередь оказывал влияние на лексический состав английского языка. Русские слова проникали в английский язык через литературу, документы, межкультурные контакты.

Историю русских заимствований в английском языке можно условно разделить на следующие периоды:

1. Киевская Русь. Сохранились лишь отрывочные сведения об эпизодических торговых отношениях между Русью и Англией. Заимствование слова *sable* — «соболь» предположительно относят к XI веку.

2. XVI век. Английская торговая компания устанавливает с Москвией регулярные коммерческие контакты. На этом этапе заимствуются такие слова, как *tsar*, *vodka*, *beluga*, *boyar*, *astrakhan* и т.д.

3. XIX век. Россия переживает всплеск национально-демократических настроений. К заимствованиям этого времени относятся *nihilist*, *narodnik*, *intelligentsia*.

4. XX век можно подразделить на три периода:

— дореволюционный. В английский язык приходят *duma*, *pogrom*.

— советский. Английский язык обогащается такими словами, как *bolshevik*, *komsomol*, *kolkhoz*, *sputnik*, *cosmonaut* и др.

— перестроечный, постсоветский. Заимствуются *glasnost*, *perestroika*, *oligarch* [11].

Как мы видим, заимствования из русского языка описывают преимущественно реалии России того или иного периода. Такие слова часто сохраняются переводчиками при переводе произведений русской литературы на английский язык. Некоторые примеры приведены в таблице 1.

Тем не менее, заимствования содержатся не только в переводах произведений с языка оригинала. В 1962 году выходит антиутопия английского писателя Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин» (*A Clockwork Orange* by A. Burgess) [5, 6]. Герои романа говорят на вымышленном жаргоне, именуемом *Nadsat* (от рус. -*надцать*) [4], значительную часть которого составляют русские слова. Ин-

* Адрес дан в порядке «от мелкого к крупному» (т.е. в последовательности: номер дома→название улицы→населённый пункт→край/область) по европейской традиции. Несмотря на то, что Почта России рекомендует переходить на указанную схему написания адреса для удобства и облегчения почтового сообщения с заграницей, традиционный для России порядок «от крупного к мелкому» сохраняется и пользуется большей популярностью, нежели рекомендуемый европейский образец.

Таблица 1.

<p><i>Русский текст</i> «Собачье сердце» М. Булгаков [8]</p>	<p><i>Английский перевод</i> Michail Bulgakov The heart of a dog [7] the English translation by M. Glenny</p>
по 3 р. 75 к. порция	at 3 roubles and 75 kopecks the portion
Если вы заботитесь о своем пищеварении, мой добрый совет – не говорите за обедом о большевизме и о медицине. И – боже вас сохрани – не читайте до обеда советских газет.	If you care about your digestion, my advice is – don't talk about bolshevism or medicine at table. And, God forbid – never read Soviet newspapers before dinner.'
Профессия – игра на балалайке по трактирам.	Profession: plays the balalaika in bars.
– Видно только профессорам разрешается ругаться в ре-сефесере.	'I suppose only professors are allowed to swear in the RSFSR .'
«... явный меньшевик со своим ассистентом Борменталем Иваном Арнольдовичем...»	'... an obvious Menshevik and so is his assistant Ivan Arnoldovich Bormenthal ...'
<p><i>Русский текст</i> «Левша» Николай Лесков [9]</p>	<p><i>Английский перевод</i> Lefty by Nikolai Leskov [10] Translated from the Russian by G.H. Hanna</p>
Лучше бы они могли сходить помолиться в Москву, до которой всего «два девяносто верст»	They would have done better to go to Moscow to pray, since it was only «twice ninety versts » there
<p><i>Русский текст</i> «12 стульев» Ильф и Петров [1]</p>	<p><i>Английский перевод</i> Ilf and Petrov The Twelve Chairs [2] Translated from the Russian by John Richardson</p>
«Клоповар» – прибор, построенный по принципу само-вара , но имеющий внешний вид лейки.	A bugovar, which is a device similar in principle to the samovar , except that it looks like a watering-can and catches bugs.
«СССР, РСФСР. 2-й дом социального обеспечения Старгуб-страха»	USSR RSFSR SECOND SOCIAL SECURITY HOME OF THE STAR-PROV-INS-AD
... гениально задуманной картины «Большевики пишут письмо Чемберлену», по популярной картине художника Репина – «Запорожцы пишут письмо султану». В случае удачи этот вариант мог бы принести рублей четыреста.	... a brilliantly devised, though yet unpainted, picture entitled «The Bolsheviks Answer Chamberlain» based on Repin's famous canvas «The Zaporozhe Cossacks Answer the Sultan». If it worked, this possibility could bring in four hundred or so roubles .
Левее октябристов ... не было никого.	There was nobody present more left-wing than the Octobrists
– ... вы бывший член Государственной думы от кадетской фракции.	«... you are an ex-member of the Cadet faction of the Tsarist Duma .»
Ночью он увидел царицу Тамару.	The next night he saw the Tsaritsa Tamara.
Танец этот был похож на мазурку, но пассажиры, пресыщенные дикими красотоми Кавказа, сочли его за лезгинку и вознаградили тремя пятаками.	the dance was rather like a mazurka; the passengers, drunk with the exotic beauty of the Caucasus, took it for a native lezginka and rewarded him with three five-kopek bits.

интересно, что из этого романа взяли для себя названия музыкальные группы *Moloko* (британский коллектив) и *Devotchka* (американская группа) [3].

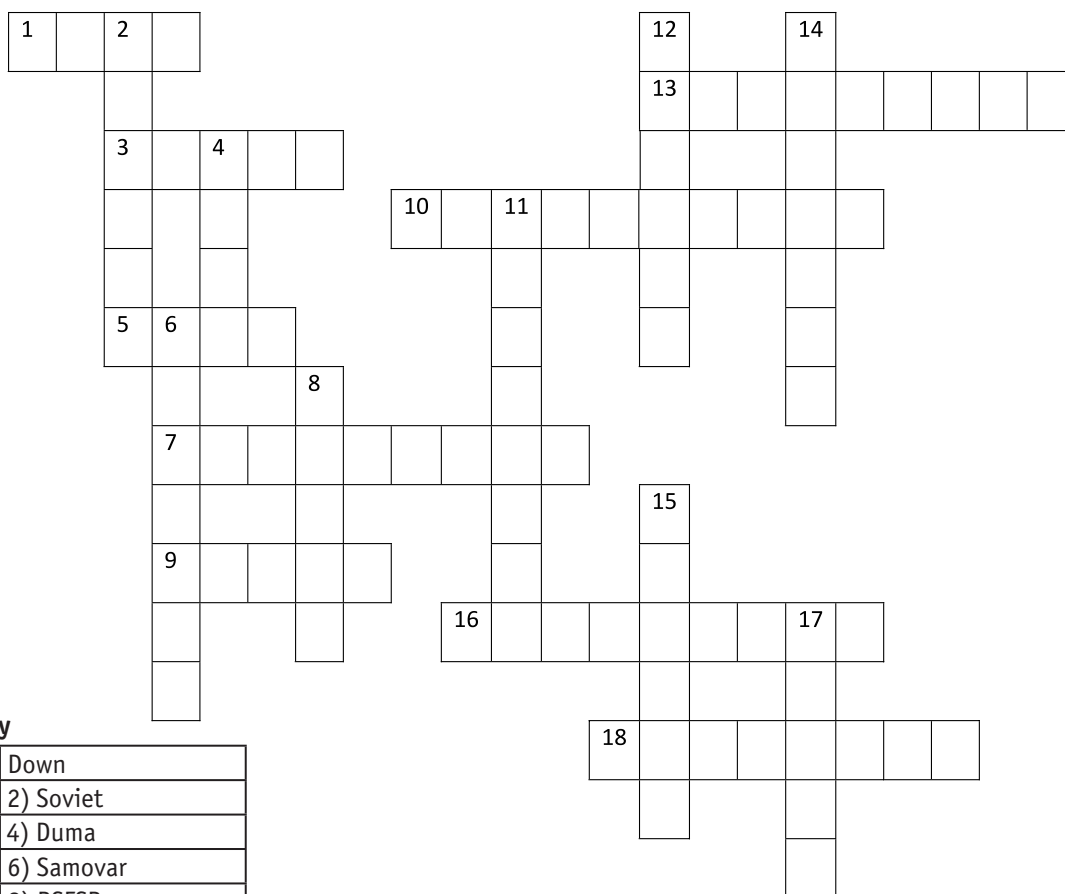
В настоящее время ввиду резко возросшего числа межкультурных контактов и появления широких возможностей для их установления (в том числе и посредством

сети Internet) английский и русский языки взаимодействуют чрезвычайно активно. Таким образом, можно прогнозировать дальнейший обмен словами, т.е. процесс заимствований.

Для самопроверки «Знаете ли вы русские заимствования» предлагаем составленный нами кроссворд.

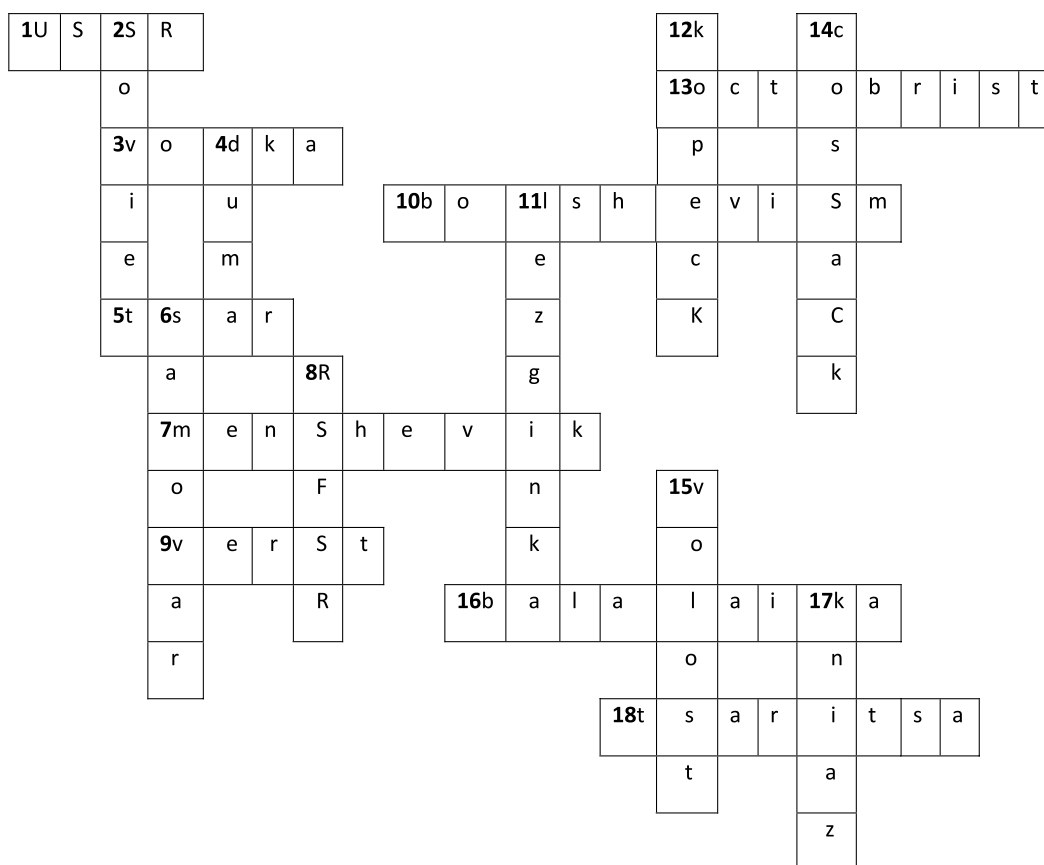
Crossword Puzzle

Across	Down
1) a constitutionally socialist state on the territory of most of the former Russian Empire in Eurasia between 1922 and 1991 (abbreviated)	2) belonging to the Russian Socialist Republic
3) a distilled beverage and one of the world's most popular liquors	4) a legislative assembly in the late Russian Empire
5) A title of the Russian ruler	6) a heated metal container traditionally used to heat and boil water in and around Russia
7) a member of a faction of the Russian revolutionary movement that emerged in 1904 after a dispute between Vladimir Lenin and Julius Martov	8) the largest and most populous of the fifteen Soviet republics of the Soviet Union (abbreviated)
9) an obsolete Russian unit of length	11) a national dance of many people in the Caucasus Mountains, the Russian Cuban and Terek
10) a faction of the Marxist Russian Social Democratic Labour Party	12) a unit of currency, the one-hundredth part of a rouble
13) a member of a non-revolutionary centrist Russian political party formally called <i>Union of October 17</i>	14) a member of military communities in Ukraine and Southern Russia
16) a stringed instrument of Russian origin, with a characteristic triangular body and three strings	15) a part of provincial districts in Muscovy and later Russian Empire
18) the title of the female supreme ruler	17) a title denoting royal nobility rank

Key

Across	Down
1) USSR	2) Soviet
3) Vodka	4) Duma
5) Tsar	6) Samovar
7) Menshevik	8) RSFSR
9) Verst	11) Lezginka
10) Bolshevism	12) Kopeck
13) Octobrist	14) Cossack
16) Balalaika	15) Volost
18) Tsaritsa	17) Kniaz

Литература:

1. <http://www.lib.ru/ILFPETROV/dwenadcatx.txt>
2. http://bookz.ru/authors/il_a-il_f-evgenii-petrov/ilf_petrov_12_chairs_engl.html
3. http://ru.wikipedia.org/wiki/Заводной_апельсин
4. <http://en.wikipedia.org/wiki/Nadsat>
5. http://lib.ru/INPROZ/BERDZHES/apelsin.txt_with-big-pictures.html
6. http://www.biblioteka.by/02/BERDZHES/mechanicheskij_apelsin_engl.html
7. http://rt.com/Russia_Now/Russian_literature/Mikhail_Bulgakov_1891-1940/The_heart_of_a_dog
8. <http://lib.ru/BULGAKOW/dogheart.txt>
9. http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_0246.shtml
10. <http://www.auburn.edu/~mitrege/russian-culture/lefty.doc>
11. http://en.wikipedia.org/wiki/Business_oligarch
12. Расторгуева Т.А. История английского языка. — М.: Астрель: АСТ, 2007. — 348, [4] с.

Графическая и фонетическая интерференция в речи вьетнамских студентов

Вавилова Е.Н., кандидат филологических наук, доцент
Томский политехнический университет

В процессе обучения студентов русскому языку как иностранному преподаватели зачастую сталкиваются с мононациональными ошибками — ошибками, типичными для носителей одного языка. Следует отметить, что в методике преподавания иностранных языков на современном этапе одним из критериев отбора учебных материалов и создания учебников является учет особенностей родного языка, а также дополнительная отработка в уп-

ражнениях тех иноязычных явлений, которые отсутствуют в родном языке или существенно отличаются от соответствующих явлений родного языка и могут стать причиной межъязыковой интерференции. Все вышесказанное обуславливает необходимость создания рекомендаций по обучению РКИ студентов различных национальностей. Подобные работы уже существуют, однако либо в них не представлены языки иностранных студентов, преимущес-

твенно обучающихся в вузах Сибири (вьетнамский, китайский), либо они носят характер отдельных замечаний.

Целью данной работы является выявление, анализ и классификация типичных графических и фонетических ошибок, а также выявление причин их появления при помощи сравнительно-сопоставительного метода. Материалом для анализа ошибок послужили студенческие письменные тексты различных жанров, а также аудио-записи.

«Интерференция (от лат. *inter* — между собой, взаимно и *ferio* — касаюсь, ударяю) — взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковых контактах, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного. Интерференция способна охватывать все уровни языка, но особенно заметна в фонетике» [1]. Традиционно выделяется два типа интерференции — межъязыковая и внутриязыковая. Межъязыковая интерференция определяется как «замена языковых единиц и правил обращения с ними... единицами и правилами, близкими или общими контактирующим языкам» [2]. Внутриязыковая интерференция, соответственно, является заменой языковых единиц и правил обращения с ними подобными единицами и правилами одного (второго, изучаемого) языка. При исследовании лингвистической интерференции выделяют четыре типа явлений, среди которых мы обращаем особое внимание на два следующих: — сверхдифференциация: — дифференцированное выражение тех элементов структуры иностранного языка, которые выражены в ней унифицировано; — недодифференциация: унифицированное выражение тех элементов системы иностранного языка, которые выражены в ней дифференцированно.

Графическая интерференция. Язык может быть реализован в двух материальных формах — устной (звуковой) и письменной (графической). Соответственно интерференция может вызывать проблемы, связанные с собственно произнесением звука, или проблемы, связанные с написанием букв, соответствующих звукам изучаемого языка. Следовательно, в процессе обучения необходимо учитывать не только речевую, но и графическую интерференцию двух /трех (например английского, как посредника) языков.

Если обратиться к графической базе вьетнамского языка, то следует отметить, что основу современного вьетнамского алфавита составляет 22 простых знака латинского алфавита. Так как число звуков вьетнамского языка значительно превышает количество этих букв, для передачи этих звуков используются дополнительные диакритические знаки, а также лигатуры (сочетания букв).

Следует сразу оговорить, что мы употребляем понятие «графическая интерференция» в узком значении — специфическое или ошибочное написание графем, практически не обусловленное их звучанием или восприятием. К подобным случаям, безусловно, относятся: 1. Написание буквы (обычно первой) латиницей, как следствие межъ-

языковой интерференции: *далстук (галстук)*; 2. Написание Л строчной как Л прописной в середине слова — по аналогии с латинской l (пишется слитно с предыдущей буквой); 3. Написание Ш как латинской W (межъязыковая интерференция с английским языком, т.к. во вьетнамском отсутствует буква W); 4. Написание Т строчной близко к Ч строчной (с загнутым нижним элементом). Здесь несомненно влияние внутриязыковой интерференции, и, может быть не только графической, но и фонетической, т.к. звуки, обозначаемые этими графемами, перед гласными переднего ряда могут смешиваться (близкое звучание); 5. Последнее явление, которое будет здесь упомянуто, можно было бы отнести к использованию знаков препинания, но этот знак встречается и в написании слов — это дефис/тире. И тот, и другой знак в письменной речи обучаемых может быть пропущен, либо написан не в середине строки, а внизу, на уровне точки. Таким образом, можно говорить о том, что в письменной речи вьетнамских учащихся встречаются случаи чисто графической интерференции, не обусловленной фонетикой.

Фонетическая интерференция. Описание звуковой стороны языка в прикладных целях предполагает учет двух психолингвистических факторов: «интерферирующего воздействия родного языка и специфики функционирования фонетической системы изучаемого языка» [4, с.71]. Обратимся к анализу фонологических систем русского и вьетнамского языка. В русском языке (по классификации Р.И.Аванесова) 5 гласных и 36 согласные фонемы. Современная система вьетнамского языка насчитывает 32 фонемы. В фонетической системе вьетнамского языка выделяют 11 гласных фонем, которые можно классифицировать следующим образом: 1) по положению языка (по горизонтали), 2) по высоте подъема спинки языка; 3) по степени раскрытия рта; 4) по участию губ; 5) по длительности звука. Как видим, признаки 3 и 5 нерелевантны для русской системы вокализма. Кроме того, во вьетнамской фонетической системе имеется большое количество дифтонгов и трифтонгов.

С целью выявления полей возможной фонетической интерференции мы используем метод наложения «фонологических сеток» вьетнамского и русского языка (Таблица 1).

Вверху обозначены фонемы вьетнамского языка, внизу — фонемы русского языка. Как видим, более или менее совпадают фонемы *и, у, а, о*; близок звук *ы*, + обозначает возможность вариантов фонем. Фонема *э* не совпадает по месту образования. Тем не менее, можно предположить, что в общем виде системы вокализма отличаются не очень радикально и интерференция в данном случае не должна играть большой роли.

Какие же ошибки в произношении гласных наблюдаются в речи студентов? Анализ письменной речи дал следующие результаты:

1. Ошибка, которую мы обозначили как «фонетическая запись» — отражение реального произношения — не является фонетической ошибкой как таковой, а скорее

Таблица 1.

Ряд	Передний		Средний		Задний	
	нелаб.	лаб.	Нелаб.	лаб.	нелаб.	лаб.
Подъем						
Верхний	i ê e и		u ы?			ô u у
Средний			o â ă + +			o o
Нижний			a a			

представляет собой ошибку орфографическую, свидетельствующую о владении правилом редукции гласных в безударной позиции. Ошибка не частотна и не типична.

2. Встречающиеся изредка «ошибки от противного», обычно наблюдаются в словах, имеющих чередование гласных в корне (в слабой позиции), и, следовательно, такие ошибки являются следствием внутриязыковой интерференции: *можно пологаться, я умираю, умерать, легко* (отражено в произношении).

3. Пропуск гласных в слове трудно трактовать однозначно — это может быть случайной графической ошибкой, в то же время такой пропуск может отражать процессы редукции гласных. Чаще всего отсутствие необходимых гласных наблюдается: а) в конце слова; б) в окончаниях прилагательных, что отражается в реальном произношении как «глотание окончаний»; в) в середине слова, довольно часто связан с чередованием в корне, либо параллельным существованием славянских/старославянских корней. И в том и другом случае причиной является внутриязыковая интерференция: *выбрай, умреть, много деньг, среднего возраста* (лишняя буква). Практически все указанные случаи в реальном произношении расцениваются как редукция и не привлекают большого внимания преподавателя.

Частотные, но незафиксированные на письме произносительные особенности вьетнамских учащихся связаны: а) с малым раствором рта при произношении; б) с отсутствием редукции гласных (особенно при чтении вслух); в) с раздельным произношением слов, в том числе предлогов и существительных; г) с различием долготы гласных (напр. долгий последний гласный в местоимениях «они», «она» -/по правилам вьетнамского вокализма в конце слога гласный А может быть только долгим); д) с тоновой системой вьетнамского языка. Именно эта особенность оказывает наибольшее влияние на произношение и создает трудноисправимый акцент. В современном литературном языке Вьетнама различают шесть тонов (ровный, восходящий, нисходящий, тяжелый, вопросительный и островопросительный). Это провоцирует такие ошибки, как: произнесение в словах типа «быть», «был», окончании гласных *-ых* гласного Ы тяжелым тоном; «скачущий» характер интонационной кривой на протяжении

одного фонетического слова; неверный интонационный рисунок предложения.

Кроме того, большое количество ошибок связано с дифтонгизацией (в родном языке), на которую накладывается еще такая особенность консонантизма вьетнамского языка, как отсутствие фонемы Ж (в южных диалектах существует как небный полугласный). На письме наличие/отсутствие дифтонга отражается в использовании графем Б/И. При этом в письменной речи может наблюдаться:

1) Отсутствие Б (сверхдифференциация): *возможностью, друзья, семья* (семья).

2) Появление лишнего Б/Ъ (ложная йотизация): *костьюм; объястельно* («обязательно»; возможно, по аналогии с «объяснить» происходит наложение лексической внутриязыковой интерференции). В незнакомых словах, например именах, перед Я может появиться дополнительный гласный: *Жеция* (имя Женья). В аудиозаписи отмечено произношение предлога «для» как *дляа; берёте*.

3) В некоторых случаях отсутствует йотизация Е в начале слова или после гласных непереднего ряда (О): *помозму* (частотно на письме); *Аесли* (в аудиозаписи).

4) В некоторых случаях наблюдается замена перед согласными И на Ё, и наоборот. На наш взгляд здесь доминирующей причиной становится внутриязыковая интерференция: *хозяйн* (аналогия с «хозяйство», «хозяйка»; *воцдёт, воцдя* (идти).

Таким образом, говоря о произношении гласных, следует отметить, что наиболее проявленным интерферирующим влиянием обладают те признаки, которые отсутствуют в русском языке: долгота, дифтонгизация, тоны.

Система консонантизма вьетнамского языка представлена соответственно 21 согласным (Таблица 2).

Таким образом, более или менее полное совпадение наблюдается в согласных: б/п, в/ф, сонорных м, н. В обоих языках близки фонемы т/д, к, но во вьетнамском они не имеют мягкого варианта. Звук х во вьетнамском сходен с русским, но более задний. Может находиться лишь в начальной позиции. Звук г более задний и менее звонкий, чем русский (у некоторых студентов звучит как фриктивный). Звук л артикуляционно близок русскому, но мягче, может находиться только в начальной позиции.

Таблица 2.

По месту образования				Губные		Язычные			
				Губно- губные	Губно- зубные	Передне-язычные		средне- язычные	Задне- язычные
						губные	ретро- флексивные		
По способу образования									
Шумные	Смычно- взрывные	Звонкие		в б		d д			g г
		Глухие	Непридыхательные	р п		t т	ʈ» – (ч)	ṭ – (т')	k к
			Придыхательные			tʰ –(тх)			kʰ – (кх)
		Щелевые	Звонкие			v в			z з
	Глухие			f ф		s – (с/ш)	x – (с)	h х	
	Сонорные	Носовые			m м		n н		ɲ н'
Боковые					l л'				

Все другие соответствия, отмеченные в таблице — более или менее близкие аналогии по акустическому впечатлению.

Отсутствуют в системе вьетнамского консонантизма фонемы *й, ж, р, ш, щ*, аффрикаты *ч, ц*. В южном диалекте существует вибрирующий раскатистый *р*, а вместо *з* присутствует полугласный *й*. Кроме того, в южном варианте (и не только) наблюдается неразличение в произношении и аудировании сонорных *л/н* (кроме начальной позиции). Данное явление не отмечено в исследованиях, но рефлексится студентами.

Таким образом, вьетнамская система консонантизма значительно отличается от русской, что не может не служить причиной большого количества ошибок в произношении.

1. Первый тип ошибок — «фонетическая запись», как и в системе вокализма, является орфографической ошибкой, свидетельствующей скорее о владении нормами произношения согласных (оглушение на конце слова и перед глухими, пропуск непронизносимых звуков, ассимиляция). Наблюдается и обратный процесс — «ошибки от противного» (орфографические ошибки на основе внутриязыковой интерференции).

2. Удвоение согласных (М, Н, Р, С) на письме, безусловно, является орфографической ошибкой, но, возможно, причиной ее является акустическое восприятие согласного, чаще сонорного, как долгого. Удвоение на-

блюдается в заимствованных словах: *проблемма, адресс, современнные, саммый, ученный, деннег*. Так как во вьетнамском языке не используется удвоение согласных, здесь наблюдается либо внутриязыковая интерференция, либо межъязыковая (с английским). Изредка возможен пропуск необходимой второй графемы: *русского, страно* (странно), *програма*.

3. Также могут быть пропущены согласные: *боянь* (боязнь), *поңите* (помните). Такая ошибка нечастотна и могла бы быть расценена как орфографическая, однако в аудиозаписи отмечено достаточно частотное выпадение звуков и звуко сочетаний: *подобную* (подробную), *походит* (подходит). Это может быть обусловлено внутриязыковой интерференцией и являться уже лексической ошибкой.

Во многих случаях отсутствие звуков (как и обратное явление — появление лишних звуков и призвуков) связано со звуками С/Т или Л/Н, что обусловлено межъязыковой интерференцией.

4. Как уже отмечалось выше, у многих студентов возникает проблема дифференциации звуков Л/Н. Результатом может быть

— замена Л на Н: *банад* (банан), *с конбацей* (с колбасой), *Павен* (имя Павел);

— появление лишней буквы в слове: *силную рубашку* (синюю), *зволнок*; или наоборот, ее отсутствие: *останых* (остальных).

Аудиозапись дает нам примеры исключительно недифференциации — выпадения Л или ассимиляция его с Н, замена Л: *нормано* (нормально), *на неденю* (на неделю), *понеденик* (понедельник), *начан* (начало), *тонка* (только). Характерно, что ни разу не наблюдался обратный процесс — замена Н на Л, и недифференциация в начале слова. Если вспомнить, что во вьетнамском языке использование фонемы Л как самостоятельной возможно лишь в начале слова, можно утверждать, что во всякой другой позиции л/н воспринимаются как варианты одной фонемы.

5. Следующий тип ошибок связан со звуками Ц/С/Ш/Т/Ч. Причина — отсутствие соответствий этих согласных в русском и вьетнамском языках. У этих звуков разное место образования, однако сходное акустическое впечатление может ввести обучающихся в заблуждение и стать причиной устойчивых ошибок (см. таблицу консонантизма). В результате возникает сложный комплекс недифференциации:

А) интерференция С/Ш (З/Ж) практически не наблюдается на письме, но встречается в аудиозаписи: *васкола* (ваша школа), *сто* (что), *сесь/сэсь* (шесть), *исё/исо* (еще); *школько*, *эшли* (если); *можно* (можно), *скадите позста*, *ображование*.

Причина такого колебания нам видится в том, что S во вьетнамском языке — означает переднеязычный ретрофлексивный небно-зубной звук, акустически близкий и к С и к Ш. Буква Х обозначает звук, близкий к русскому С, но среднеязычный (а не переднеязычный зубно-зубной, как в русском). Аналогично образование звука Z, а русскому Ж нет соответствия во вьетнамском. У уроженцев южного Вьетнама русская фонема З может заменяться на J: *явтра* (завтра).

Б) Причина колебаний в выборе графем (в письменной речи) Ш и Щ может быть фонетической — неразличение этих фонем в связи с отсутствием во вьетнамском языке (межъязыковая интерференция). Кроме того, накладывается и внутриязыковая графическая интерференция: *попращался*, *хорощая*.

В) Следующая часть комплекса — колебания в выборе Т/Ч. Если в русском языке это переднеязычный зубной Т и аффриката Ч (переднеязычный, небно-зубной звук), то во вьетнамском это переднеязычные зубной t и ретрофлексивный t», по акустическому впечатлению близкий к очень мягкому русскому Ч.

На письме встречается равное число замен графем Т на Ч и наоборот: *потему* (почему), *тёрные волоцы*; *Ипалич* (Ипполит), *воцку* (водку). В аудиозаписи наблюдается только замена Т на Ч перед гласными переднего ряда: *сисchema* (система), *активный*, *газече*. Такое же чередование часто наблюдается на письме (и в речи) в глаголах и отглагольных существительных типа: *я хотел*, *она хочет*, *встречил*, *встретей* (встречей). Однако в данном случае, на наш взгляд, на межъязыковую интерференцию накладывается внутриязыковая, связанная с чередование букв Т/Ч при формоизменении глаголов. Это

подтверждают примеры: *я не пишал письмо*; *он поход на меня* (от «походить»).

Г) Графическая запись аффрикаты Ц (отсутствующей во вьетнамском языке) связана прежде всего с буквой С. Крайне редко С заменяется Ц: *с конбацией* (с колбасой), *волоцы*. Гораздо чаще Ц заменяется на С: *пофрансузким*, *любимый свет*; или выпадет Т в сочетаниях ТС: *деских*, *Иркуск*. Но никогда такое выпадение не наблюдается в написании глаголов. Аудиозапись дает несколько иной материал — произношение твердого С в глагольных формах (инфинитива и 3 л.), а также твердый/изредка мягкий С в существительных и прилагательных: *учиса*, *начнёса*, *в гостинисы* (в гостинице), *месяс* (месяц), *медисынски сэнтр*, *консутася* (консультация), *информасию /информасью*. При этом на письме в этих словах не делается орфографических ошибок, что говорит о несовпадении визуального облика слова и его произношения.

Д) К данному комплексу фонетических проблем примыкает такая ошибка, как возникновение лишнего звука С (и графемы на письме) /отсутствие необходимого С. Очень часто это происходит перед звуком/буквой Т: *посоветствовать*, *стихую жизнь*, *курстку* — на письме; *опыст* (опыт), *даст* (дать), *остависть*, *будест*, *скиска* (скидка) — в аудиозаписи такое произношение оказалось частотным. При этом те же самые студенты могут не произносить и не писать (реже) необходимую графему С перед Т: *много трудностей* (письменный материал), *стоимоть*, *холот* (холост), *тоит* (стоит), *зравуйте*. В некоторых случаях лишняя графема С/З на письме может появиться перед другими согласными: *он вызгляддел*, *несмесдым*. Аудиозаписи также дают подобный материал: призыв С: *человеск*, *объявление*. К сожалению, у нас пока нет объяснения этому явлению, хотя некоторые исследователи объясняют его позиционными изменениями [5].

6. Следующий тип фонетических ошибок частотен и обусловлен фонетической интерференцией, связанной с мягкостью согласных. Прежде всего, это полумягкая фонема Л, которая во вьетнамском языке не имеет оппозиции по мягкости/твердости. Примеры, которые дает устная и письменная речь, подтверждают интерференцию: *тольстый*, *польного*, *дольго*, *хотель*. Чаще всего влияние родной полумягкой фонемы Л проявляется перед твердыми согласными в середине слова, реже — на конце слова.

7. Существует еще один небольшой фонетический комплекс, порождающий ошибки, не фиксируемые на письме. Это фонемы Х, К и К придыхательный. Фонемы Х и К близки русским, К придыхательный /kh/ отсутствует в системе русского консонантизма, что приводит к межъязыковой интерференции — произношение Х как К придыхательного в финальной позиции: в местоимении «их», в окончаниях прилагательных — *ых/их*. Это наблюдение подтверждают и другие исследователи [6].

Таким образом, нами рассмотрены наиболее частотные фонетические и графические ошибки, возникающие в устной и письменной речи студентов основного этапа обу-

чения. Для предупреждения подобных ошибок необходимо использовать комплекс фонетических упражнений,

в которых основное внимание уделяется «проблемным» фонемам и фонетическим комплексам.

Литература:

1. Виноградов В. А. ЛЭС, М. 1990. — с.197
2. Вайнрайх, У. Языковые контакты. Киев, 1979
3. Дмитриева Ю. В. Проблемы двуязычия и интерференции (электронный ресурс)
4. Рогозная Н.Н. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. — Иркутск, 2001 — 330 с.
5. Просвирина И.С. Обучение фонетике русского языка// Известия Уральского государственного университета. — 2004. — № 33. — С.46—60
6. Логинова Е.В. К вопросу о фонологическом аспекте интерференции// IV Международные Бодуэновские чтения (Казань, 25 — 28 сентября 2009 г.): труды и материалы: в 2 т. / Казан. гос. ун-т; под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2009. — Т. 1. — С.40—42.

Лингвокогнитивное и лингвокультурологическое исследование глаголов речи в сопоставляемых языках

Ганиева Н.Р., кандидат филологических наук, доцент
Таджикский государственный университет коммерции
Институт экономики и торговли

Linguistic and cultural aspect of the verbs of speech of micro-sphere «govorit» – «to speak» in Russian, Tajik and Uzbek languages

N.R. Ganieva

One of the peculiarities of the verb of speech «to speak — to say» which are distinguished in the structure of lexico — semantically group of the verbs of speech and their equalents in Tajik and Uzbek languages are wide development of different combinations, the nuclear of which are the verbs quphtan, gap zadan «to speak, to say» — syzlamok, demok, aitmok — (to speak, to say).

In given article they are called typologized lexico-semantical combinations as according to their composition and ways of forming most of them are represented by composition of two or more words.

The are constructed on the base of strength composition components and reproduced in speech in fixed relation of semantical structure and definite lexico-semantical composition.

Типологизированные лексико-семантические сочетания с глаголами гуфтан, гап задан — сузламок, демок, айтмок — говорить, сказать широко распространены в сопоставляемых языках, они отличаются семантическим своеобразием сочетаемости с другими словами, компонентной структурной организацией, грамматическими формами и другими особенностями. Перед настоящей статьёй ставится цель выявить отличительные особенности структурно-семантической организации названных сочетаний.

Следует отметить, что сочетания с глаголами говорить и другими глаголами так же как и сами глаголы именуют не только процесс речи. Многозначность глаголов гуфтан, гап задан — сузламок, демок, айтмок — говорить, сказать сохраняется и в организации устойчивых словосочетаний, образуя фразеологизмы для наименования других сфер действительности; к примеру, ни в сказке сказать, ни пером описать употребляется для подчёркивания высшей степени какого-либо качества, свойства;

нечего сказать — выражает утверждение, подтверждение чего-либо в значении: действительно в самом деле; ср.: Аристарх Фёдорович, нечего сказать, был хлебосол и умел угощать на славу/ Григорович, Просёлочные дороги!

Типологизированные лексико-семантические сочетания с глаголами микрополя «говорить» в целом объединяются вокруг двух функционально-семантических аспектов:

а) представляя собой фразеологически связанные сочетания, они могут выражать различные свойства, в том числе характеризую способы процесса речи;

б) употребляются для выражения субъективной модальной характеристики предложения, соотносясь со структурой предложения в качестве вводных сочетаний/конструкций.

К первой группе относятся сочетания с глаголом говорить, которые, обозначая различные аспекты процесса речи, имеют эквиваленты с глаголами егуфтан, гап

задан в таджикском языке: ничего (ни слова) не говоря — харфе назада, хеч чиз нагуфта: Не говоря худого/дурного слова — Ягон гапи нолоик /бад/ нагуфта; не в обиду говорить — говорить загадками — бо рамз гуфтан, кино-яомез гуфтан; словами не скажешь: О ней, этой Радде, словами не скажешь ничего! — Ба таърифи е, Радда, сухан охизӣ мекунад (= не опишешь, не выразишь); Как об этом сказать — Чи хел инро бо сухан ифода кунам (гуям); Ничего не скажешь — ягон чо гуфта наметавонд; чизе нахонд гуфт.

Подобные конструктивно обусловленные сочетания с глаголом говорить в русском языке широко развиты. Чаще всего их эквиваленты в таджикском языке содержат глагол гуфтан: иначе говоря — ба тарзи дигар гуем; собственно говоря, по правде говоря — /росташиро гуем; рост; ба рост; гап хамин ки; дар хакикат; по совести говоря — аз руи виждон гуем, кушоду равшан гуем.

Определённые модальные значения выражают сочетания говорят вам, говорю тебе, используя для выражения усиления высказанной мысли, приказания. в таджикском языке им соответствуют: рост мегуи; рост мегуяд; албатта.

В целом следует отметить, что употребления глагола говорить, сказать для выражения различных модальных значений, конструктивно обусловлено, не только с употреблением с различными лексическими элементами, но с использованием в определённой грамматической форме. При этом в русском языке выражение модальных значений и употребление в функции вводных слов связано с формами инфинитива нечего и говорить, личных форм глагола говорят вам, деепричастия ничего ни слова, ни говоря, повелительного наклонения скажи, пожалуйста: И не говори. В таджикском языке перечисленным формам русского языка чаще всего соответствуют глаголы в личной форме вообще говоря — умуман гуем или форма усеченного инфинитива (ничего не говоря — харфе назада, хеч чиз нагуфта); сравнения и предложения связаны с формой глагола гуфтан — гуе в таджикском языке: Вай гуе дар ин жамъомад иштирок надошт. Он будто и не присутствовал на заседании. Автобусҳои пуродам аз мардум гуё мегурехтанд. Переполненные автобусы будто избегали народа.

Анализ подобных сочетаний проводится прежде всего в семантическом плане, определяя их межъязыковые соответствия в сопоставляемых языках.

Для семантической характеристики анализируемых сочетаний важным являются особенности семантических соотношений компонентов в составе сочетаний. Важными семантическими признаками типологизированных лексико-синтаксических сочетаний в сопоставляемых языках является переносное и отвлечённое употребление от конкретного значения глаголов речи. Они характеризуются целостностью и неразложимостью выражаемого значения, общее значение которых составляется из особого соотношения компонентов: говорить загадками — наме-

кать, говорить обиняками, намёками — бо рамз гуфтан — рамзли айтмок.

По семантическим свойствам выделяемые сочетания слов следует подразделять на фразеологизмы и синтаксико-грамматические сочетания /составные слова/.

Если исходить из общепринятой классификации фразеологизмов, основанной на семантической слитности компонентов, то следует отметить, что среди фразеологизмов с глаголами говорить, сказать — гуфтан, гап задан — айтмок, сузламок, демок, гапирмок выделяются все виды фразеологизмов, хотя большинство из них относится к так называемым фразеологическим сочетаниям, так как содержат в своей структуре, помимо слов с фразеологически связанным значением, слова со свободными значениями: скажите на милость, скажите пожалуйста, лучше/вернее, проще, точнее и т.п./ сказать: не говоря худого /или дурного/ слова — не вступая в неприятные переговоры и др.

Фразеологизмы с глаголами говорить, сказать// гуфтан — гап задан — айтмок, гапирмок, сузламок, демок в зависимости от семантической значимости глаголов речи подразделяются на две группы:

а) фразеологизмы с опорным /ядерным/ словом — глаголами речи;

б) фразеологизмы, в которых названные глаголы речи не являются опорным словом.

К первой группе относятся фразеологизмы: говорить на разных языках; говорят /говорю/ вам, тебе; и не говорите; не говоря худого /или дурного/ слова; что и говорить; что /или как/ ни говори; что вы говорите и др. — ба шумо /ту/ мегуям /мегуянд; хочати гап задан нест; гапи бехуда /носазое/ назада, роста гуям и др. — гапиришни холати йук; сенга айтаман; ростини айтганда; тугрини айтганда и др.

Вторую группу составляют фразеологизмы: говорить загадками; говорить в пользу кого-либо; /да/ и то сказать; кстати сказать; легко сказать — бо муаммо гап задан; сухани худро гуфтан; дар омади гап /гуфтан/; кутух карда гуям и др. — киска килиб айтганда, хеч нарса деб булмайди; озгаки айтмок и др.

Общее сопоставление глаголов, выражающих различные понятия способов речи, близких по семантическим признакам к глаголам данного микрополя показывает, что особенностью сопоставляемых языков является широкое использование в их составе существительных со значением говорения. Однако наиболее частым употреблением в этом отношении отличаются таджикский и узбекский языки, в которых существительные сухан, харф, гап, чак-чак, сухбат, мубохиса, гуфтугу, дам, забон — тазаллум, овоз, дам, суз, гап и др. активно участвуют в образовании конструктивно обусловленных глагольных сочетаний, в том числе и составных глаголов. Семантическими особенностями данных существительных является широкое соотношение в различные синонимические отношения с глаголом гуфтан, подчёркивая различные его семантические

оттенки при выражении различных способов речи: гап додан, гап парондан, гап партофтан, ба гап даромадан, сухан гуфтан, чак – чак кардан, сухбат кардан, сухбат оростан, гуфтугу кардан и др. – гап айтмок, гап ташламок, гап сотмок, гап сурамок, гап чайнамок, гап чакиштирмак, гап ташимок, гап чувимок, гап кайтармок, суз килмок, суз олмок, суз теккизмак, суз укдирмок, суз юритмок, суз таркатмок, суз кайтармок, суз кушмок и многие другие.

Важно также то, что конструктивно обусловленные сочетания, синонимичные глаголам **гуфтан**, **гап задан** – **айтмок**, **сузламок**, **гапирмок**, **демок** в таджикском и узбекском языках составляют основной состав глаголов речи в данной группе. При этом семантическая организация дифференциального признака «говорить» и его оттенков в них представлена особым образом, при котором само значение «говорить» комплектуют имена существительные /гап, сухан, харф и др./, а глагольные компоненты служат для выражения грамматических отношений и способов прохождения действий.

В целом, глаголы речи в сопоставляемых языках реализуют одинаковые дифференциальные семантические признаки. Одинаковой является также их семантическая база объединения и соотношения внутри выделяемых семантических классов глаголов речи. В то же время в каждом из сопоставляемых языков следует указать на специфические черты и существенные различия, обусловленные количественными, стилистическими и в определённой степени семантическими особенностями реализации общих дифференциальных признаков в классах глаголов речи. Системный анализ специфических свойств в наибольшей степени требует раскрытия особенностей внутренних семантических отношений, выявления системной организации лексико-семантической структуры конкретного микрополя глаголов речи, каким является микрополе «говорить» в сопоставляемых языках.

Глаголы речи **говорить**, **сказать** – **гуфтан**, **гап задан** – **айтмок**, **гапирмок**, **сузламок**, **демок**, выделяются в на основе общего дифференциала. Представляя наиболее общее и обобщённое обозначение процесса речи, глаголы микрополя «говорить» составляют центр семантической организации ядерных глаголов речи в сопоставляемых языках, проявляя при этом достаточно сложные семантические отношения с другими микрополями глаголов речи. Обобщённость семантики процесса речи обуславливает их сравнительно широкую употребительность, отсутствие или минимальную коннотацию в семантической структуре, нейтральность по стилистической градации в сопоставляемых языках.

Несмотря на частный характер, основные различия охватывают все аспекты функционирования глаголов микрополя в обозначении процесса речи и соотносятся со структурно-семантической организацией процесса речи, актуализацией семантических признаков, структурно-словообразовательной, коннотативной и стилистической

организацией глаголов микрополя в сопоставляемых языках.

В структурно-семантической организации речевого процесса, в микрополе «говорить» узбекский язык выделяется большей представленностью глагольных лексем: **говорить**, **сказать** – **гуфтан**, **гап задан** – **айтмок**, **гапирмок**, **сузламок**, **демок**. Подобное противопоставление глаголов обуславливает сложные соответствия между языками в реализации семантических признаков.

Именно с данным явлением связаны существенные различия в распределении семантических признаков между глаголами **говорить** – **сказать**; **гуфтан** – **гап задан**; **айтмок**–**гапирмок**–**демок**–**сузламок**.

В русском языке глаголы **говорить** – **сказать**, за немногим исключением, не противопоставлены в семантическом плане, основные их различия сводятся к оппозиции по грамматическому признаку аспектуальности, с чем связаны и некоторые частные расхождения в семантике.

Между глаголами **гуфтан**–**гап задан** в таджикском языке проявляется оппозиция по признаку обобщённости и конкретности обозначения процесса речи, что обуславливает их употребление в различных сферах обозначения процесса речи. Сферой употребления **гуфтан** является реализация конкретных аспектов речи: **гуфтан** / **жавоб додан**, **хабар додан**, **накл кардан**/; в качестве вспомогательного сопутствующего компонента обозначения процесса речи: Наибольшая функциональная специализация глаголов микрополя «говорить» проявляется в узбекском языке. Наиболее употребительным глаголом, эквивалентным в большей степени глаголам **говорить**, а также **сказать**, **гуфтан** является глагол **айтмок**. Глагол **гапирмок** специализирован в выражении конкретных СП «разговаривать», «беседовать», «умение говорить», «владеть речью» и др.; **сузламок** «вести беседу», «разговаривать», «рассказывать» и др.

Наиболее обобщённо представленным значением в узбекском языке обладает глагол **демок**, что обусловило его лексикализацию для выражения различных грамматических значений в составе сложносоставных глаголов. По сравнению с таджикским **гуфтан**, глагол **демок** проявляет большие свойства лексикализации.

Общее сравнение свидетельствует о наличии аппозитивных отношений между русскими, с одной стороны, узбекскими и таджикскими глаголами, с другой, в развитии признаков обозначения грамматических функций в их содержательной структуре.

В реализации дифференциальных СП глаголами данного микрополя существенное значение имеет оппозиция по семантическому признаку «направленность // направленность действия», охватывающая все глаголы независимо от языковой принадлежности. По данному признаку выделяются глаголы направленного (а) // ненаправленного (б) действия: а) **сказать**, **гуфтан**, **айтмок**, **демок**; б) **говорить**, **гап задан**, **сузламок**, **гапирмок**.

Литература:

1. Lyons J. Semantics. — Cambridge, 1977. — 897 p.
2. Wierzbicka A. Semantic primitives. Linguistische Forschungen, Frankfurt, 1972, bd. 22. 249.
3. Бахтина В.П. Лексико-грамматическая сочетаемость глаголов речи в русском литературном языке второй половины XIX века. — Изд-во АКД, Воронеж 1978. — 221 с.
4. Васильев Л.М. Семантические классы глаголов чувства, мысли, речи. Очерки по семантике русского глагола. — Изд-во Уфа, 1971. — 39–52. с.
5. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. Глаголы речи, звучания и поведения. — Изд-во Уфа, 1977.
6. Искандарова Д.М. Некоторые значения глаголов «гуфтан» и «шудан» в таджикском языке. Вопросы лингвистики. — Изд-во Душанбе, 2004. — 39–42 с.
7. Кобозева М.Н. К стратификации глаголов речи. Изд-во ВЯ, 1985. № 5 — 45–50 с.
8. Кузнецова Э.В. Итоги и перспективы семантической классификации русских глаголов Семантические классы русских глаголов. Межвуз. сб. науч. тр. — Изд-во Свердловск, Уральский гос. унт — 1982. — 3–11. с.
9. Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику. — М.: Изд-во — 1978.
10. Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание. — М.: Изд-во Наука, 1976. — 381с.
11. Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики. — М.: 1968.

Краткосрочные курсы иностранного языка одна из форм дополнительного языкового образования взрослых

Иванова В.А., методист-преподаватель немецкого языка
ALIBRASchool (г. Москва)

В рамках анализа образовательных услуг по иностранному языку мы приходим к выводу, что среди наиболее распространённых форм изучения иностранных языков взрослыми людьми лидируют, безусловно, краткосрочные курсы иностранного языка.

Ключевые слова: обучение взрослых, краткосрочные курсы иностранного языка, дополнительное языковое образование.

Языковое образование взрослых в рамках меняющихся экономических и межкультурных условий современной России приобретает новые формы. Изучение иностранного языка взрослыми обучаемыми рассматривается как неотъемлемая составляющая личностного и карьерного роста.

Долгое время иностранный язык оставался лишь школьным предметом, в рамках которого сообщались поверхностные знания о структуре языкового строя и стране изучаемого иностранного языка. Относительно недавно, согласно распоряжению Правительства РФ, иностранный язык стал преподаваться в ВУЗах в рамках профессиональной подготовки специалистов различных сфер экономики. Однако, как свидетельствуют исследования, больше половины вчерашних выпускников недовольны своими знаниями по иностранному языку, объясняя их непригодность в практическом плане в рамках профессиональной деятельности. Прежде всего, подобный «багаж» знаний обусловлен недостаточностью аудиторных часов (за 240 — 300 часов аудиторных занятий достигается «пороговый» уровень владения иностранным языком) для языкового образования в неязыковых вузах, а также неактуальностью и как следствие неэффективностью ме-

тодик обучения, используемых в большинстве российских ВУЗов[2].

На сегодняшний день большее количество желающих изучать иностранный язык составляют взрослые люди, изучавшие его много лет назад, как правило, в школе. В рамках сложившихся современных социологических и экономических условиях очевидна потребность в опытных специалистах со знанием иностранного языка.

Что касается государственного регулирования данной проблемы, то на сегодняшний день дополнительное образование по языку лишь включено в программу дополнительного образования взрослых [6]. Однако появление государственных образовательных центров и программ для желающих изучать иностранный язык (в том числе за рубежом) носит не столь «поглощающий» характер, как формирование школ на коммерческой основе, а также повсеместное распространение частной практики обучения иностранному языку (репетиторство). В силу особенностей контингента, нуждающегося в совершенствовании профессионального мастерства, переподготовке, удовлетворении общекультурных потребностей, образование взрослых относительно автономно. Ему противопоставлена жесткая регламентация «сверху». Всякая попытка

централизации управления, проявляющейся в унификации образовательных программ, регламентации местных инициатив, неизбежно обедняет возможности образовательных учреждений по удовлетворению запросов населения и ведет к их свертыванию. Таким образом, деятельность институтов образования взрослых эффективна в той мере, в какой она удовлетворяет запросы взрослых людей. Эта ведущая особенность рассматриваемой системы побуждает к анализу некоторых особенностей взрослых как субъектов образования.

В обучении взрослых одной из основных проблем является создание и поддержка особых для взрослой аудитории условий, благодаря которым взрослый человек мог бы оставаться активным и заинтересованным субъектом процесса учения и иметь высокую мотивацию при выполнении предлагаемых заданий. Решение обозначенной проблемы, на наш взгляд, не может быть одноплановым. Оно достигается в результате разработки разнообразных организационных форм образования взрослой аудитории и оптимизации содержания обучения.

В рамках анализа образовательных услуг по иностранному языку мы приходим к выводу, что среди наиболее распространённых форм изучения иностранных языков взрослыми людьми лидируют, безусловно, краткосрочные курсы иностранного языка (далее ККИЯ).

Значительное число существующих сегодня разнообразных краткосрочных курсов для взрослых становится очевидным показателем их высокой востребованности среди взрослого населения нашей страны. Данная форма обучения предоставляет неограниченные возможности для широкого и эффективного использования интенсивных методов и методик обучения взрослых различным аспектам иностранных языков и видам речевой иноязычной деятельности. ККИЯ позволяют строить весь процесс обучения таким образом, чтобы максимально приблизить его к реальному процессу коммуникации и осуществить его в кратковременные сроки.

Чем человек старше, тем сложнее происходит обучение иностранному языку, тем больше времени ему требуется для усвоения новой информации. К тому же, многие взрослые стесняются сидеть за партой и отвечать на вопросы учителя, они отвыкли делать домашние задания.

Тем не менее, в обучении иностранному языку взрослых есть и свои плюсы. Во-первых, немецкий язык им необходим, и они вполне осознанно подходят к его изучению. Во-вторых, багаж знаний у взрослых все-таки больше, чем у детей, поэтому им легче моделировать адекватное поведение в ситуациях общения.

Процесс усвоения знаний взрослыми людьми, а также в дальнейшем формирование навыков и умений имеет ряд особенностей. Усвоение учебного материала взрослыми, формирование навыков и умений владения иностранным языком связаны с их активной позицией по отношению к своему учению [4, с.50]. Познавательная деятельность взрослого человека имеет избирательный характер, а опыт оказывает влияние на качество воспри-

ятия и усвоения учебного материала. Немаловажную роль в данном процессе играют психологические особенности обучаемых. Таким образом, необходимым условием эффективного обучения взрослых является знание их психологических особенностей. Данные об этих особенностях предоставляют преподавателю возможность строить весь образовательный процесс более эффективно и методически корректно.

В целом в рамках ККИЯ преподаватель должен следовать следующим принципам:

- при организации процесса обучения преподавателю следует разработать индивидуальный подход к каждому участнику обучения при гармоничном обобщении интересов и потребностей всех обучаемых;
- коммуникативная способность обучаемых развивается через их вовлечение в решение широкого круга значимых, реалистичных, имеющих смысл и достижимых задач, успешное завершение которых доставляет удовлетворение и повышает их уверенность в себе;
- развитие и совершенствование грамматических и лексических навыков обучаемых должно, главным образом, происходить в рамках условно-речевых и собственно-речевых упражнениях; при наличии возможности обучаемым самостоятельно проанализировать новый материал и преобразовать его в универсальную систему, применимую в аналогичных речевых (и жизненных в целом) ситуациях;
- отобранный для занятий грамматический и лексический материал должен обладать определённой степенью новизны, быть интересным для обучаемых; ситуации общения в рамках учебного процесса максимально приближены к реальным жизненным ситуациям обучаемых, то есть, отобраны с учётом спектра интересов, культурного, интеллектуального, профессионального развития и образования слушателей курсов.

При обучении взрослых иностранным языкам следует обращать особое внимание на развитие коммуникативных компетенций, поэтому большое значение придается использованию коммуникативных игр и креативных заданий, которые активизируют стремление обучаемых к контакту друг с другом и преподавателем в речевом партнерстве. Это позволяет преодолеть языковой барьер и улучшить запоминание речевых моделей и словосочетаний.

Нужно отметить, что за последнее время значительно повысился интерес к корпоративному обучению иностранным языкам. Практически, все языковые школы включают корпоративное обучение в спектр предоставляемых услуг, а часть из них специализируется только на данном виде обучения. Важно, чтобы программа обучения сочетала элементы различных подходов к преподаванию и применяла весь арсенал методов и приемов для достижения высокого результата. При корпоративном обучении языковым школам необходимо учитывать цели, ко-

торые ставит руководство компании и сами обучающиеся. Следует также определить специфические языковые потребности клиента-потребителя, а также уделить должное внимание самой организации процесса обучения, созданию оптимальных условий для восприятия новой информации.

При составлении программ и тестов для взрослых следует ссылаться на требования к владению иностранным языком по уровням, разработанным ALTE (Association of Language Testers of Europe).

Как предмет обучения иностранный язык имеет свою специфику, которую необходимо учитывать в учебном процессе.

Язык выступает и как цель и как путь к этой цели, как средство обучения. Психологический анализ процесса обучения иностранному языку обращает внимание на специфическое соотношение знаний и умений по дисциплине иностранный язык.

Изучение иностранного языка связано с решением ряда психологических проблем, как на уровне преподавателя, так и на уровне обучаемого: презентация иностранного языка как феномена иной культуры; актуализация внутренней мотивации учения; приближение двух языковых реальностей преподавателя и обучаемого; формирование индивидуального стиля освоения языка; актуализация когнитивных, эмоциональных и смысловых сфер, их концентрация на освоении новой языковой реальности.

Технологии преподавания иностранного языка основываются на законах и закономерностях психологии воспри-

ятия, когнитивной психологии, психолингвистики, педагогической психологии.

Исследования показывают, что освоение иностранного языка взрослыми требует развития иноязычных способностей, коммуникативной гибкости, тренированности познавательных процессов, психологической включенности в процесс обучения [5, с.32]. Успешность продвижения взрослого в освоении языка определяется множеством факторов, среди которых наиболее значимыми являются: умение преподавателя представить язык как стройную систему взаимосвязанных элементов, рациональное распределение деятельности во времени; высокая мотивация к овладению иностранным языком; осознание обучающимися основного плана выполнения действий; интерес к обучающемуся как к субъекту учения; учет индивидуальных особенностей, т. е. принадлежность обучающихся к когнитивно-лингвистическому или коммуникативно-речевому типу овладения языком; адекватность реакции преподавателя на эмоциональные проявления обучающихся; знание результатов, обратная связь; опора на сформированные навыки и усвоенные знания.

При рассмотрении ККИЯ как оптимального для большинства респондентов варианта изучения иностранных языков перед методистами встает принципиально новая задача: за минимально короткий срок не только передать учащимся достаточное количество информации о языке и его носителе, но и закрепить её в памяти обучаемых. Кроме того, в рамках действующего сегодня коммуникативного подхода научить пользоваться этой информацией в процессе устного или письменного общения.

Литература:

1. Андрогогика: теоретические основы обучения взрослых / С.И. Змеев; Ин-т общего образования. — 2-е изд. — М.: Б.И., 2000. — 215 с.
2. Барыбин А.В. Педагогические условия изучения иностранного языка в системе дополнительного профессионального образования взрослых // Образование: исследовано в мире. — 27.10.2002 URL: <http://www.oim.ru/reader@whichpage=2&mytip=1&word=&pagesize=15&Nomer=2>
3. Вершловский С.Г. Образование взрослых опыт и проблемы. — СПб.: Бизнес-Пресса, 2002 — 167 с.
4. Кулюткин Ю.Н. Изменяющийся мир и образование взрослых —. — // Человек и образование: акад. вестн. Ин-та образования взрослых Рос. акад. образования : науч.-пед. изд. — СПб. : ИОВ РАО, 2006. — N 6, с.50—51
5. Кабакчи Маргарита Константиновна. Обучение взрослых лексико-грамматической стороне речи на английском языке в условиях краткосрочных курсов: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 : Санкт-Петербург, 2002 191 с. РГБ ОД, 61:03—13/979—3
6. Федеральный закон РФ от 10 июля 1992 г. N 3266—1 «Об образовании». URL: <http://www.consultant.ru/popular/edu/>
7. Якимчук Ольга Сергеевна. Обучение слушателей краткосрочных курсов коммуникативной грамматике английского языка с опорой на когнитивные стратегии: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 : СПб., 2003 222 с. РГБ ОД, 61:04—13/1816

Повесть Вана Мэна «Мотылек» в свете национальных архетипов китайской культуры

Кантемирова В.А., кандидат филологических наук, доцент; С.А. Песоцкая, студент
Томский политехнический университет

Если следовать методологической основе интерпретации национальных культур, по Г.Д. Гачеву [1], то феномен творчества талантливого современного китайского писателя Вана Мэна заключается в аккумуляции духовных основ родной культуры. Этот феномен проявляется в отношении писателя к ресурсам национального языка (в использовании средств его традиционной выразительности), в усвоении и интерпретации национальных идей и философских концепций (писатель — автор 4-х больших книг о даосизме), в творческом преломлении нравственно-этического содержания национальных мифов, в самом типе образности, характерном для художественной прозы писателя. Каждое из этих проявлений по-своему отражает тип национальной ментальности.

В повести Вана Мэна «Мотылек» архетип мотылька ассоциативно связан с духовным обликом главного героя Чжана Сыюаня. Произведение рассказывает о жизни секретаря горкома, который рьяно поддерживал политический курс своей партии, осуждая и наказывая других людей, не понимая, что в жизни есть гораздо более значимые, непреходящие ценности, и тем самым погубил свою семью, потерял первого сына. Все изменилось в жизни Чжана Сыюаня, когда он сам оказался на месте нарушителя порядка, предателя родины. Будучи репрессированным, он лишился привычного комфортного проживания в столице и своего круга единомышленников, которые все как один отвернулись от него. Но в этот момент, находясь среди простых людей и испытывая на себе все тяготы жизни крестьянина, главный герой проходит через очищение души и нравственно перерождается, он налаживает отношения с сыном и даже пытается построить семейное счастье. В это время жизнь дает ему второй шанс, и Чжана реабилитируют. Он возвращается на пост секретаря горкома, но теперь уже твердо знает, что должен делать, чтобы помочь народу своей страны жить достойно. Несмотря на то, что личная жизнь героя так и не сложилось и потерянного не вернешь, в финале повести Чжан Сыюань обретает гармонию с самим собой и полон надежд на будущее.

Хотя связь духовного облика главного героя с образом мотылька более чем очевидна, функционально этот образ выступает не как аллегория, но как символ — в силу того, что читатель обнаруживает по крайней мере два плана в содержании образа. С одной стороны, образ мотылька *соотнесен с легкостью и свободой бытия*, на которую повествователь указывает прямо и непосредственно: «он снова запорхал беспечальным мотыльком. И не поднимаясь к небу, и не опускаясь на землю» [2, с. 140]; «он на самом деле надеялся превратиться в мотылька и летать от покрытых снегом горных вершин к ущельям, где гудят

горные потоки, перелетать с зарослей диких фруктовых деревьев на террасы полей» [2, с. 141]. С другой стороны, этот образ соотнесен *с идеей возрождения души героя*, которая отражает нравственный пафос произведения на более глубоком уровне, поскольку сказывается *в самом типе повествования*, который представляет собой историю возрожденной души человека и коренится на содержательной основе одного из важнейших архетипов в целом ряде национальных мифологий мира — архетипе бабочки/мотылька.

Приведем значение этого архетипа по словарям символов: «Бабочка. Символизирует человеческую душу, те стадии, которые она проходит для того, чтобы развернуть свои силы для полета. <...> Невозрожденный человек, невежественный и беспомощный, символизируется стадией между яйцом и личинкой, человек, ищущий истину и погруженный в размышления, — стадией между личинкой и куколкой, когда насекомое входит в куколку (гробница мистерий). Третья стадия, от куколки до взрослой особи, откуда выходит совершенная бабочка, означает *развившуюся просветленную душу иницированного, поднимающегося из могилы своей основной природы*. Ночной мотылек является символом секретной мудрости, потому что мотыльков трудно увидеть и они скрыты во тьме (невежество). <...> На внешнем слое в символике бабочки преобладает значение ветреницы, беззаботного существа: «бабочка-однодневка», «порхать как бабочка»» [3, с. 103–104].

Близкое этому толкование находим в «Энциклопедии символов и знаков»: «Бабочка — символ души, бессмертия, возрождения и воскресения, способности к превращениям, к трансформации, так как это крылатое небесное существо появляется на свет, преображаясь из мирской гусеницы. В Китае это крылатое существо обещает бессмертие, досуг в изобилии, радость и лето. Изображенная со сливой, бабочка символизирует долгожительство и красоту, с хризантемой — красоту в старости, с пером — долголетие» [4].

В повести «Мотылек» инициация героя предстает как испытание, сделавшее его посвященным в истину жизни. Сосланный на исправительные работы партийный функционер, занимаясь тяжелым физическим трудом на лоне природы, наблюдая весной пробуждающиеся силы природы, обретает человечность, мудрость и простоту как новую истину жизни. Неслучайно в поэтике и смысловом пространстве произведения центральное место занимают картины пробуждения весенней природы к жизни. Подъем «из могилы своей основной природы» (в значении существования, сущности — В.К. и С.П.) означает преодоление гордыни и заблуждений — классовых ценностей — и за-

мену их общечеловеческими гуманистическими ценностями. Именно постижением истины в процессе инициации объясняется то важное место, которое изначально занимает описание инициации героев в более архаичном фольклорном жанре — сказке. Мифолог, философ-юнгаец и сказительница Пинколла Эстес на многочисленных примерах показывает, как благодаря инициации герои обретают жизненный опыт и приобщаются к этическому наследию своего народа.

Глубинная национальная основа творчества Ван Мэна проявляется в использовании не только традиционных образов-архетипов, но и характерной для китайской культуры цветовой символики. Так, в «Мотыльке» используется символика белого цвета, соотносимая в китайском народном сознании с отрицательными персонажами. Повествователь дважды подчеркивает, что у второй жены героя Чжана Сыюаня по имени Мэй Лань было широкое и белое лицо: «У Мэй Лань было большое белое лицо» [2, с. 127], «широкое, белое, похожее на сушеную хурму, лицо Мэй Лань» [2, с. 151].

Мы думаем, что в этом фрагменте повествования уместным решением переводчика повести с китайского языка на русский является культурологический комментарий (в форме сноски), поясняющий разницу в семантике символа белого цвета в китайской и русской культурах. Без такого комментария русскому читателю трудно уловить тот посыл, на который живо откликается китайский читатель в силу ассоциативных связей, которые задаются множеством прецедентных текстов из китайской мифологии, фольклора, художественной литературы, в то время как русский читатель этих ассоциативных связей лишен. Более того, сознание русского читателя при встрече с эпитетом «белое лицо» недоумевает: однозначно понимая, что Мэй Лань — отрицательный персонаж, оно (сознание) готово выстроить совершенно иные ассоциативные связи, потому что русская фольклорная традиция во множестве своих текстов отражает ассоциативную связь белого цвета с положительной семантикой — физической красотой либо нравственной чистотой и непорочностью: белое лицо мы обнаруживаем у знаменитого героя русских народных духовных стихов Егория Хороброго («... Покатились у Олексафии горячи слезы/ На Егорьево на бело лице») [5, с. 64]), белые груди выступают признаком несомненной женской красоты во многих прецедентных текстах русской художественной культуры, в том числе, в былинах о Добрыне Никитиче («А и молода Анна Ивановна / выпила чару зелена вина, / а Марину она по щеке ударила, / сшибла она с резвых ног, / а и топчет ее по белым грудям...» [6, с. 91]); даже «беленький горячий камешек» вызывает у современного русского читателя, а в прежние времена у слушателей сказителей эмоцию сочувствия и умиления («Спородила бы, государыня родна матушка, / Ты бы беленьким горячим меня камешком...» — сетует Добрыня в зачинах былин из цикла «Добрыня в отъезде» [цит. по: 7, с. 173].

К сожалению, такой культурологический комментарий в переводе Ю.А. Сорокина отсутствует.

Другой формой включения художественного словесного творчества Вана Мэна в мир национальной китайской культуры является использование легенд и притч как жанров мифологии и фольклора и обыгрывание в сюжетном строе и смысловом поле своих произведений их философско-этического содержания. В данном случае мы имеем в виду даосскую притчу о мудреце Чжуан-цзы и характер ее связи со структурой повествования «Мотылька».

Приведем текст притчи: «Мудрец Чжуан увидел во сне, что превратился в мотылька и легко летает туда и сюда. Проснувшись, мудрец никак не мог понять, что же с ним произошло. То ли проснулся мудрец Чжуан, а мотылек спит, то ли проснулся мотылек, а спит мудрец Чжуан. Он ли, мудрец Чжуан, видит во сне, что превратился в мотылька. Или же хрупкий мотылек видит во сне, что превратился в мудреца Чжуана» [2, с. 139].

Двоекратное упоминание притчи в повести неслучайно. Притча постулирует относительность истины и необходимость сомнения как необходимого условия мышления, в то время как героя погубила непогрешимая уверенность в своей правоте — однозначно понимаемой истине, которая отождествлялась им с догматикой коммунистической партии, что в конечном счете привело его к косности, душевной черствости и духовной слепоте. Впервые в тексте повествования эта притча упоминается, когда Чжан Сыюань вспоминает, как попал в тюрьму, лишившись беззаботного существования мотылька. В тяжелом положении арестанта главный герой наконец-то осознал, что программа партии, в которую он так свято верил и интересы которой отстаивал, иногда даже в ущерб личным интересам, вовсе не так справедлива, как ему когда-то казалось. Избавившись от этих заблуждений, Чжан Сыюань воскрес для новой жизни. Второй раз автобиографический герой-повествователь возвращается к притче о мотыльке в том месте развития сюжета, когда Чжан Сыюань возвращается в поезд для простолюдинов в деревню. Приводя эту притчу, автор рассуждает о том, как нелегко быть простым человеком — так же, как нелегко быть «на высоте»: только человек, узнавший, что такое тяготы бедности, может понять нужды простого народа.

Если сделать обзор творчества Вана Мэна через призму использования писателем различных форм архетипов, то эти формы откроются взгляду читателя в многообразии их выражения, поскольку это могут быть:

- архетипические мотивы (сон, подъем в гору, возрождение души и др.);
- символика цвета (белый, черный, голубой, зеленый, оранжевый);
- образы-символы (Змей/Дракон, Мотылек);
- символика природных стихий (особенно активно в своей новеллистике Ван Мэн апеллирует к стихии Воды);
- символика растений (к примеру, в новелле «Мертвеющие корни самшита» мы находим удивительно

интересный пример творческого переосмысления традиционного архетипа самшита как символа вечнозеленого стоицизма).

Широта апелляции Вана Мэна к миру символики, традиционной для китайской культуры, подтверждает идею о том, что гениальность писателя рождается на перекрестке традиции и новаторства.

Использование писателем традиционных тем, образов, мотивов, цветовой символики, обыгрывание этического содержания мифологии — это те знаки, через которые про-

является связь художника слова с миром национальной культуры. Эти знаки проливают свет на специфику национальной культуры, но вместе с тем их сравнение с архетипами других культур позволяет увидеть то общее, тот стержень, который составил основу мировой культуры, и подтверждает единство происхождения языков и культур народов мира из общего источника. Одним словом, выявление специфики развития локальных культур диалектически связано с анализом общих закономерностей в их развитии.

Литература:

1. Гачев Г.Д. Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира. — М.: Академический Проект, 2007.
2. Человек и его тень: Сборник повестей. / Пер. с китайского. — М.: Молодая гвардия, 1983.
3. Шейнина Е.А. Энциклопедия символов. — М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Торсинг», 2001.
4. Энциклопедии символов и знаков. — Режим доступа: <http://www.znaki.chebnet.com/s10.php?id=303>, свободный.
5. Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI—XIX веков. — М., 1991.
6. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. — СПб., 2000.
7. Демин В.Н. Драконы: Миф и реальность. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006.

Когнитивные предпосылки лексико-семантической соотнесенности многозначных существительных и их адъективных суффиксальных производных на *-y*, *-ish*

Карелина А.А., кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков
Владивостокский институт международных отношений стран АТР ДВГУ

Процессы языкового изменения напрямую зависят от результата категоризации действительности, целью которой является объяснение нового через уже известное (или предполагаемое таковым) и структурирование картины мира с помощью обобщения. В данной статье будут рассмотрены механизмы взаимодействия многозначных производных прилагательных на *-y*, *-ish* и мотивирующих их существительных, а также причины, которые привели к формированию одного из участков языковой картины мира. Выбор словообразовательных моделей в качестве объекта исследования заключается в той роли, которую они играют в когнитивной деятельности человека. Словообразовательные модели с набором словообразовательных значений представляют собой матрицы когнитивных операций, которые позволяют судить о закреплённом за производным словом объёме знаний, релевантном для определения некоего класса вещей и явлений, о приоритетах в выборе того или иного социально значимого признака, лежащего в основе номинации.

Отличительной особенностью семантики отсубстантивного прилагательного является ее ярко выраженный производных характер, поэтому когнитивные особенности этой категории будут рассмотрены в сравнении с когнитивными характеристиками категории существительного. Было определено, что когнитивная категория полисемантического существительного реализуется на двух

уровнях, фиксирующих разные этапы познания действительности. Один из уровней представляет собой таксономическую систему объектов, основу которой составляет семантический инвариант. Выбор основания для объективации в языке знания о сути предмета связан с системой координат, сопровождающей процесс постижения действительности, который вербализуется в многозначном существительном. Другой уровень познания реализуется в виде образно-схематического представления системы прототипических категорий.

Рассматривая категорию производящего существительного, мы выяснили, что общим для всех лексико-семантических вариантов многозначных существительных, обозначающих предметную действительность, является компонент СУЩНОСТЬ (Entity). Вывод знания о сущности достигается пропозициональными формулами на основе логических умозаключений (*X is like Y*).

На основе дефиниционного анализа были выделены компоненты смысла: МНОЖЕСТВО, НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО, МЕРА, НЕИСЧИСЛЯЕМОСТЬ, ОБЪЁМ, которые присущи пропозициональным формулам, а затем сопоставлены с видовыми признаками СУЩНОСТИ, которые зафиксированы в словаре Roger's International Thesaurus: quantity (amount, part, portion, any, some), mass (capacity), countlessness (countlessness, boundlessness). Эти компоненты отражают релевантные

для английского языкового сознания узловые признаки сущности. В результате когнитивного процесса спецификации выстраивается единая таксономическая категория, которая отображает разновидность объекта номинации. Основу таксономической категории лежит сильный инвариант первичных значений многозначных существительных, где фиксируются такие базовые для человека признаки, как КОЛИЧЕСТВО (Quantity): *bead* — «*any small globular or cylindrical body*»; МЕРА (Amount): *book* — «*a set of tickets*»; НЕИСЧИСЛЯЕМОСТЬ (Countlessness): *air* — «*a mixture of nitrogen, oxygen and other gases*»; ОБЪЕМ (Capacity): *mist* — «*a cloud of particles*».

Представление научных знаний в виде разветвленной системы пространственных категорий соотносится с инвариантными для языка способами отражения действительности. Таксономия опирается на иерархическое построение языковых знаков, поэтому нам представляется возможным отразить систему таксономических категорий многозначного существительного в виде схемы, в которой присутствует различная степень обобщенности типов отношений, что упорядочивает пространственную систему:

Было замечено, что человек стремится исчислить все элементы пространственной системы, даже те, которые трудно поддаются систематизации, поэтому признаки категории НЕИСЧИСЛЯЕМОСТЬ: *cheese* — «*solid food made of milk*» всегда тяготеют к тому, чтобы быть исчисляемыми, а категория ОБЪЕМА становится промежуточной между категориями НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КОЛИЧЕСТВА и НЕИСЧИСЛЯЕМОСТИ: *cheese* — «*a definite mass in the shape of a wheel*».

Члены категории НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО: *brick* — «*any rectangular block of clay molded and baked by fire or sun*» имеют тенденцию быть исчисленными в категории МЕРЫ: *brick* — «*blocks collectively*».

В отличие от схематического представления системы значений корпуса многозначных существительных конкретная многозначная лексема характеризуется конфигурацией собственных лексических значений. В этом случае лексема реализует слабый инвариант, то есть некий общий семантический компонент, присутствующий во всех интерпретациях лексемы.

Взаимодействие сильного и слабого инварианта может быть продемонстрировано на примере значений полисеманта *ash*.

По линии локализации в пространстве значения: «*finally pulverized lava*», «*the powdery residue of matter that remains after burning*», «*the burnt remains of a human body*» реализуют сильный инвариант и могут рассматриваться в категории НЕИСЧИСЛЯЕМОСТЬ. С точки зрения реализации слабого инварианта значения

полисеманта *ash* представляют собой детализацию инвариантного значения «*something being the result of burning*».

Следующим уровнем представления знания является уровень образно-схематической категории. На данном уровне выявляются ассоциативные отношения разных видов, существующие между компонентами образно-схематической категории. На такие отношения указывают фреймы, в которых заданы параметры прототипической ситуации, помогающие концептуализировать абстрактные категории. Первый компонент фрейма связывается с каким-либо носителем предметного признака, а второй — с эмоциональным основанием. Первый компонент фрейма связывается с каким-либо носителем предметного признака, а второй — с эмоциональным основанием оценки. Фреймы формируются благодаря действию механизма расширения.

Фрейм СУБСТАНЦИЯ ВОЗНИКАЕТ В ОБЪЕКТЕ (COUNTLESSNESS EMERGES IN THE OBJECT) категоризирует признак неисчисляемости как объект, тем самым, вовлекаясь в манипуляции с ним: *art* — «*illustrative or decorative material*» → «*artificiality in behavior*».

Фрейм НОВЫЙ ОБРАЗ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ПРОЦЕСС РОЖДЕНИЯ (CREATION IS BIRTH) содержит два частных случая: НОВЫ ОБРАЗ — ЭТО РЕЗУЛЬТАТ ПОЯВЛЕНИЯ ОБЪЕКТА АО «ВМЕСТИЛИЩЕ» (CREATION IS THE RESULT OF THE EMERGED OBJECT IN THE CONTAINER): *nose* — «*part of the face above the mouth, serving as the organ to smell*» → «*the human nose regarded as a symbol of meddling or prying*» и ОБЪЕКТ ВЫЗЫВАЕТ СИТУАЦИЮ (OBJECT CAUSES THE EVENT): *cancer* — «*disease, often causing death*» → «*something that corrupts*».

Особенностью фрейма ОБЪЕКТ ВОЗНИКАЕТ ИЗ ДРУГОГО ОБЪЕКТА является то, что изменение качества объекта происходит в том случае, если пропозициональный компонент содержит в себе его меру: *meat* — «*solid substantial content, pith*» «*a favorite occupation*».

Исследуя роль словообразовательных элементов *-y*, *-ish* в формировании семантики отсубстантивных производных прилагательных было установлено, что реализация значений словообразовательных моделей осуществляется в рамках как пропозициональных категорий, так и фреймовых структур сознания. Вопрос об определении природы словообразовательного значения решается на основе того, какую роль эти когнитивные категории играют в схематизации опыта человека. Лексические дериваты служат для категоризации пространственного опыта человека, а сфера синтаксической деривации производных прилагательных охватывает дериваты, производящая основа которых относится к антропосфере, отражающей разные сферы жизнедеятельности человека и общества.

Пространственные признаки многозначного существительного реализуются в многозначном производном прилагательном на *-y*, *-ish* в нескольких аспектах, отра-

жающих представление о пространстве через переосмысление его физических свойств. Выделенные в структуре существительного пропозициональные признаки пространства категоризируются в производном слове в зависимости от того, какой участок действительности подвергается схематизации.

Как показал анализ системы значений производных прилагательных, образованных по моделям $n + -y$, $n + -ish$, в словообразовательном акте пространственные признаки НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО Б МЕРА, а также НЕИСЧИСЛЯЕМОСТЬ, ОБЪЕМ участвуют в различных схематизациях пространства.

Пространство схематизируется по линии горизонтального измерения, которое отражает типичную ориентацию человека-наблюдателя по отношению к поверхности земли. Такая ориентация человека в пространстве находит свое выражение в семантической структуре производного прилагательного в виде семантического компонента «covered with»: *bloody* — «*stained or covered with blood*» → «*smear'd or covered with oil, greasy*». Человеку довольно трудно категоризировать большие протяженные пространства, не имеющие четко осязаемых границ, поэтому для того, чтобы осмыслить протяженные признаки пространства человек прибегает к помощи языковых средств, то есть использует словообразовательные суффиксы $-y$, $-ish$ для уточнения смыслового содержания производного прилагательного.

Было замечено, что не только протяженная физическая сущность принимает участие в схематизации по линии горизонтального измерения, но и исчисляемые сущности участвуют в категоризации пространства: *feathery* — «*clothed or covered with feathers*». Очевидно, что представление о неисчисляемости или исчисляемости сущности нерелевантно для лингво-когнитивной пространственной системы. Предметы, помещающиеся в руке, но расположенные на поверхности, и протяженные пространства не будут иметь различий, отраженных в языке. Таким образом, в акте словообразования язык «не фиксирует» категориальной специфики мотивирующего существительного.

Другой случай категоризации по линии горизонтального пространства, представленный семантическим компонентом «abounding in», также непосредственно связано с идеей множества: *fishy* — «*abounding in fish*», *hairy* — «*having much hair*». Значение, обозначающее высокую степень присутствия признака, не может быть представлено только посредством словообразовательной модели, структурные признаки которой воссоздают сущностные стороны данного образа. Пропозициональные единицы более масштабны по сравнению с собственно языковыми средствами, которыми может быть выражен смысл. Для того, чтобы они могли быть осмыслены рационально и зафиксированы в языке, используются такие языковые средства, как суффиксы.

Пространственные признаки, выражающие ОБЪЕМ содержания сущности, реализуются в производном слове

в виде семантического компонента «full of», который передает основную информацию признака через характеристику сущности с точки зрения ее состава: *chunky* — «*full of chunks*».

Восприятие представляет собой отражение не только абсолютной ориентации объекта в пространстве, то есть фронтальное и вертикальное членение объектов внешнего мира, но и восприятие формы, величины, рельефа, специфических черт объекта осязания. Предмет видится человеку через какие-либо его признаки, свойства, составные части в сопоставлении и противопоставлении с другими предметами. На основе этого человек относит его к какому-либо виду, определяет возможности его взаимодействия с другими объектами. Это и определяет его относительное местонахождение в пространстве. В этом случае пространственная ориентация зависит от таких факторов, как степень субъективности/объективности интерпретирования сущности, которая формируется под действием зрительных, обонятельных, слуховых, кинестетических, вкусовых анализаторов и выражается семантически компонентом «having the qualities, like»: *boxy* — «*like or resembling a box in shape*». В некоторых случаях адекватность понимания образа достигается представлением в значении, помимо признаков универсальных семантических категорий (Y resembles/like X), еще и «эталонных» признаков. Здесь следует вести речь о расширении пропозиционального уровня представлением о «лучших образцах» категории. Осмысление идеального происходит через ассоциации с чувственно воспринимаемыми объектами реального мира и их физическими свойствами и отношениями. Ассоциативный механизм приводится в действие таким когнитивным инструментом как смещение, который связывает две когнитивные категории репрезентативной системы знаний — пропозициональную и прототипическую.

В результате смещения в лексическом значении производного слова находят эксплицитное выражение потенциальные коннотативные компоненты мотивирующего существительного и возникают оценочные приращения смысла: *boyish* — «*of befitting a boy* → *engagingly youthful or innocent*», *donnish* — «*resembling or characteristic of a university don* → *bookish; pedantic*».

Кроме того, в системе производного прилагательного на $-y$, $-ish$ выделяются случаи смещения, нейтрального точки зрения оценки и целиком основанного на ассоциации по внешнему сходству. В таких случаях следует ожидать смещения в значениях, в которых присутствуют легко выделяемые признаки: *airy* — «*consisting of or having the character of air* → *immaterial*».

Частным случаем смещения может считаться группа значений, дающих характеристику частям тела. Семантический компонент «having prominent quality» служит категоризации тех признаков объекта, которые выходят за рамки обыденного представления о норме: *chesty* — «*having a well-developed chest or bosom*», *cheeky* — «*having a prominent chin*».

Смещение происходит в тех значениях, которые наследуют значение мотивирующей основы развернутой прототипной частью, так как потенциальные сема появляются только в словах, обозначающих богато ассоциированные концепты. Смещение представляет собой яркий пример взаимодействия пропозициональных и прототипических когнитивных категорий, поэтому значение мотивирующей основы становится ведущим в формировании семантики производного прилагательного, а значения формантов *-y*, *-ish* только относят тот или иной объект к определенному классу.

Таким образом, в значениях лексических дериватов наблюдается переплетение как абсолютного, так и относительного описания пространства. При относительном описании пространства семантические категории, конституирующие значения идиоматичных адъективных дериватов, могут быть весьма различного объема и степени абстракции — от пропозициональных (сближающихся с грамматическими категориями) до прототипических (очень конкретных и узких лексически).

Суть словообразования на синтаксической основе состоит в том, что при создании новых слов компоненты, выбранные говорящим для называния, комбинируются в зависимости от того суждения, которое он вынес о предмете или связи предметов и понятий, и в зависимости от того угла зрения, под которым говорящий «видит» явление, подлежащее называнию.

Считается, что особенностью синтаксического словообразования является то, что комбинации категориально-семантических компонентов не влекут за собой новых компонентов смысла, хотя такие случаи в рамках адъективного словообразования выявлены не были: *guilt* — «*condition of having done wrong; responsibility for wrong-doing*» → *guilty* — «*having or showing a sense of guilt, whether real or imagined*». Будет целесообразнее усматривать явления синтаксической деривации в тех случаях, когда понятие семантического сдвига связывается не только с изменением синтаксической функции, но и с «приращением» значения, которое интерпретируется в грамматических терминах.

С помощью компонентов фреймов, выделенных в структуре многозначного существительного, представляется возможным провести анализ образно-схематической модели производного прилагательного, описать типы фреймов и их когнитивные характеристики.

Специфика фреймов, лежащих в основе производного прилагательного, обусловлена ситуацией, в которой проявляется признак.

Категоризация какого-то эмпирического факта всегда предполагает дескриптивный характер признака: *heartly* — «*substantial, abundant; nourishing*». Следовательно, такого рода производные прилагательные должны одинаково функционировать на уровне «наивной» логики и отражать изменение качества объекта. В этом случае фрейм, лежащий в основе мотивирующего существительного, повторяется в производном прилагательном. На

уровне синтаксиса повторяется предикат; фреймы, прирующие категории производного прилагательного, будут различаться набором тематических ролей (объект — свойство объекта).

Фрейм СВОЙСТВО ОБЪЕКТА ВОЗНИКАЕТ ИЗ ДРУГОГО СВОЙСТВА (PROPERTY OF AN OBJECT COMES OUT OF ANOTHER OBJECT) соотносится с семантической областью, обозначающей внешние характеристики человека. Свойства человека выделяются по аналогии с доступными чувственному восприятию признаками материальных предметов: *mealy* — «*having the qualities of a meal; powdery; soft, dry and crumbly*» «*pale, sallow*», *glassy* — «*of the nature of glass*» → «*expressionless; dull*».

Объект может обладать не только материально выраженными свойствами, которые требуют описания, но и свойствами, вызывающими определенное чувство или гамму чувств. Такого рода производные прилагательные имплицитно указывают на наличие некоторых причин, благодаря которым предмет вызывает именно такую реакцию, что и отражено во фрейме СВОЙСТВО ОБЪЕКТА ВЫЗЫВАЕТ СИТУАЦИЮ (PROPERTY OF AN OBJECT CAUSES THE EVENT). Производящая основа, как событие, используется для актуализации некоего события, связанного с деятельностью субъекта: *foolish* — «*resulting from or showing a lack of sense; ill-considered; unwise*», *hawkish* — «*advocating war or belligerently threatening diplomatic policy*».

Основной задачей производного прилагательного, следующего фреймовую структуру НОВЫЙ ОБРАЗ — ЭТО РЕЗУЛЬТАТ ПОЯВЛЕНИЯ СВОЙСТВА ОБЪЕКТА (CREATION IS THE RESULT OF THE EMERGED PROPERTY OF AN OBJECT) является идентификация субъекта в целом через указание на характерную для него частность. Специфическая для данного фрейма семантическая область — «Квалификация действий и внутренних состояний человека»: *peppery* — «*easy-angered; bad-tempered*», *foggy* — «*bewildered; perplexed*».

Таким образом, из всей номенклатуры фреймов, выделенных в структуре многозначного существительного, для исследования производных прилагательных на *-y*, *-ish* релевантными оказались несколько типов фреймов, модифицированных признаком, воплощенным в адъективной семантике производного слова: CREATION IS THE RESULT OF THE EMERGED PROPERTY OF AN OBJECT, PROPERTY COMES OUT OF ANOTHER PROPERTY, PROPERTY OF AN OBJECT CAUSES THE EVENT. В ходе исследования было установлено, что регулярные приращения смысла могут протекать как в рамках самого адъективного производного, так и в пределах мотивирующего существительного и мотивированного прилагательного.

Таким образом, в ходе проведенного анализа было установлено, с обозначением каких именно объектов в природе и обществе связана производная лексика и как она репрезентирует мир.

Литература:

1. Roget's International Thesaurus, Sixth Edition, New York: HarperCollins, 2001

Электронный словарь как новый этап в развитии лексикографии

Кашеварова И.С., аспирант

Псковский государственный педагогический университет им. С.М. Кирова

Kashevarova I.S.

The Electronic Dictionary as a New Period in the Development of Lexicography

The article deals with the relatively new sphere of lexicography-computer lexicography, the basic object of which is the electronic dictionary. The article dwells upon the advantages of such type of a dictionary in comparison with an ordinary «paper» dictionary and gives a short outlook on some electronic dictionaries.

Key words: *electronic dictionary, computer lexicology, Internet-encyclopaedia.*

Современная лексикография существенно расширила и усилила свой инструментарий компьютерными технологиями создания и эксплуатации словарей. Это направление прикладной лингвистики получило название компьютерной лексикографии. Центр ее интереса — способы организации словарной статьи, устройство словарей и технология их создания. Компьютерная лексикография является дисциплиной переходного периода — перехода от существовавшей в течение многих столетий традиционно ручной и рукописной лексикографической практики к новым безбумажным информационным технологиям. Она представлена совокупностью методов и программных средств обработки текстовой информации для создания словарей. [9, с. 45] Центральным объектом компьютерной лексикографии является компьютерный словарь, под которым понимается любое лексикографическое произведение на машинных носителях, снабженное программами автоматической обработки и наполнения. [2, с. 36]

Идея создания компьютерных словарей возникла в результате исследований «по определению вида и количества ошибок, совершаемых переводчиком при переводе текстов различной трудности, и по подсчету времени, которое затрачивает переводчик на поиск в словарях и справочниках незнакомых ему слов». [3, 3–16] Г.М. Мандрикова предлагает назвать компьютерным словарем «любое лексикографическое произведение на машинных носителях». [4] В литературе по данной теме обнаруживается целый ряд вариантов названия этого типа словарей: автоматический (Л.Н. Беляева, А.С. Герд, Ю.Н. Марчук), машинный (Л.Л. Нелюбин), компьютерный (Г.М. Мандрикова), электронный (В.П. Берков, О.М. Карпова), современный вариант — цифровой словарь. Учитывая тот факт, что до настоящего времени компьютерная лексикография не выработала единого названия для своего продукта, все выше перечисленные варианты можно рассматривать как равнозначные. [5, с. 14]

В. П. Селегей, директор по лингвистическим исследова-

ниям компании АБВУУ, полагает, что электронный словарь — это особый лексикографический объект, в котором могут быть реализованы и введены в обращение многие продуктивные идеи, не востребованные по разным причинам в бумажных словарях. [11]

Появление электронных словарей вызвано объективными обстоятельствами, с их помощью можно решить проблему объема словаря, быстрого поиска необходимой информации в словаре, соответствия содержания текущему моменту. По мнению В.П. Беркова словарь XXI века должен обладать следующими чертами:

1. Колоссальность по своему объему.
2. Обеспечение поступенчатого извлечения информации в зависимости от потребностей пользователя.
3. Возможность словаря быть звуковым.
4. Возможность предоставления полной грамматической информации о словах входного и выходного языков, обширного материала по именам собственным с программами по транскрибированию.
5. Возможность включения графического иллюстративного материала. [1, с. 15–35]

Всем этим потребностям отвечают электронные словари.

К общепринятому делению словарей на энциклопедические и лингвистические в настоящее время прибавилось противопоставление электронный/печатный словарь. Вслед за Г.М. Мандриковой будем рассматривать их отличия друг от друга по следующим характеристикам:

— *гибкость*, как комплекс лингвистических и программных приемов, упрощающих обращение к словарю и расширяющих возможности пользователя при работе с ним, т.е. это удобство и легкость, с которыми пользователь может входить в словарь и в пределах короткого времени получать необходимую информацию;

— *многоязычие*, как возможность независимого описания лексических единиц для каждого языка средствами и по законам этого языка;

— *обратимость*, как возможность использования любого из включенных в компьютерный словарь языков в качестве входного;

— *динамичность*, как возможность постоянного пополнения, коррекции, изъятия устаревших данных. Подобная переменность способность воспринимать изменения в течение периода создания и эксплуатации словаря является принципиальным отличием электронного словаря от обычного. [9, с. 47]

Кроме вышеозначенного к новым возможностям электронного словаря относятся:

1. Существенно большие возможности показа содержания словарной статьи, включая возможность показа по различным критериям, использование разнообразных графических средств, которые не используются в обычных словарях.

2. Использование для доступа к содержанию различных лингвистических технологий, таких как морфологический и синтаксический анализ, полнотекстовый поиск, распознавание и синтез звука. Пользователь хотел бы, чтобы словарь максимально локализовал релевантную информацию. Специфика словарного ответа в том, что он дает весьма разнообразную информацию о слове или словосочетании, а не просто переводное соответствие, предполагает активный выбор из нескольких возможных хорошо обоснованных альтернатив.

3. «Бумажные» словари — неизбежно словари устаревшие. Особенно это характерно для разговорной лексики.

4. Для массовых программных продуктов, каковыми являются электронные словари, характерна частая смена версий и наличие постоянной обратной связи с тысячами пользователей. Поэтому электронная лексикография — это актуальная лексикография.

5. Объем (информация хранится на плоских, небольших носителях — компакт-дисках, дискетах или жестком диске); информативная наполненность; осязаемое сокращение временных затрат на поиск необходимых данных; простота использования, обеспеченная с помощью диалогового способа взаимодействия с компьютером, удобных и понятных интерфейсов программ (подсказки, «меню», «помощь») и т. д.

6. Благодаря электронным банкам языковых данных словники современных словарей включают богатый материал. Электронный формат позволяет вмещать в корпусе большое количество информации. Словари в Интернете обладают способностью постоянно обновляться, а поисковые стратегии пользователя, работающего с электронными справочниками, отличаются большей креативностью по сравнению с возможностями, предоставляемыми печатными продуктами. [3;5]

7. Электронные словари можно классифицировать по роду выполняемых задач (например, словари для формального определения рода и падежа существительного), по характеру лексических единиц, включенных в словарь (сюда относятся словари словоформ, состоящие из списка

всех словоформ подъязыка, или словари основ, состоящие из списка основ и окончаний), по способу организации словников (алфавитные, тезаурусы, где словарные единицы сгруппированы по понятийным группам). [9, с. 33]

В настоящий момент выпущено довольно большое количество электронных словарей. Для примера возьмем один из самых известных: МультиЛекс, разработанный фирмой МедиаЛингва. Компания МедиаЛингва придерживается при создании словарей МультиЛекс довольно простой стратегии. Она создает цифровую копию известных книжных изданий. На сайте фирмы можно найти формулировку этого принципа: «В основу электронных словарей заложены словарные базы книжных изданий, уже завоевавших популярность и признание среди переводчиков, преподавателей иностранных языков, студентов и школьников». С точки зрения МедиаЛингва, задача электронной лексикографии — как можно точнее перевести традиционный словарь в электронную форму. В МультиЛекс встроен синтезатор звука и произносятся все слова. Однако полностью доверять такому подходу, не контролируя его по транскрипции, опасно. Синтезатор может неправильно поставить ударение или вообще исказить произношение слова. За основу словаря МультиЛекс взят «Новый большой англо-русский словарь» под редакцией А.Д. Апресяна. Есть и расширенная версия, где к основному словарю добавлены экономико-финансовый, юридический, строительный, политехнический словари и словарь по полиграфии и издательскому делу. Конечно, словарь Апресяна — заметное достижение лексикографии, но подход МедиаЛингва имеет и недостатки. Во-первых, традиционные словари довольно серьезно отстают от языковой реальности. Обычно это не менее десяти лет. Электронные словари можно пополнять чуть ли не ежедневно. Во-вторых, словари, содержащие сотни тысяч словарных статей, какими бы квалифицированными лексикографами они не составлялись, всегда содержат ошибки и неточности, не говоря уже о возникновении дополнительных значений слов. Жесткая привязка к бумажному прототипу не дает возможности исправлять и дополнять электронный, тем более изменять структуру построения словарной статьи. С осторожностью нужно относиться к электронным словарям типа *Wikipedia*, где зачастую приводятся непроверенные данные, а одна и та же статья на разных языках несет различную информацию. На главной странице сайта создатели говорят о своем словаре как о свободной энциклопедии, которую может создавать каждый. Основными объектами критики являются: открытая природа проекта, приводящая к неавторитетности и ненадежности информации. В *Wikipedia* признают, что её не следует использовать как первоисточник в серьезной научной работе. [14]

Поскольку английский язык — это базовый язык Интернета, преобладающее большинство справочников составляют лингвистические англоязычные словари, представленные одноязычными, двуязычными и\или мно-

гоязычными справочниками. Источники можно найти в каталогах электронных словарей по многим адресам, среди которых наиболее надежными считаются:

<http://www.dictionary.com>;
<http://www.oz.net/~mev/wg/dictionary>
<http://www.internetoracle.com/dictiona.htm>;
<http://home.talkcity.com/AcademyDr/kaleialoha/encyclo.html>;
<http://www.councilsales.com/lists/dictionaries.html>;
<http://www.brown.edu/Department/Cog/Ling/Sci/lingdir/dictionary.html>. [12]

Интересно отметить, что многие исследователи выделяют в числе приоритетных в Интернете специальные словари, регистрирующие и обрабатывающие отдельные группы лексики: диалектные словари (*Dictionary of American Regional Terms*); терминологические словари или словари подязыков (*Tropical Medicine Glossary, Management and Technology Dictionary*). [11]

Интернет-энциклопедии представлены как общими (*Encyclopedia Britannica*), так и специальными видами (*Financial Encyclopedia*), а также проектом энциклопедии *Global Encyclopedia*, составляемой самими пользователями системы. Кроме того, в последнее время популярными стали «новые энциклопедии», в которых пользователь может найти ответы на часто задаваемые вопросы (в первую очередь, это энциклопедия *Encarta*).

Таким образом, очевидно, что электронная лексикографическая продукция активно и успешно завоевывает позиции.

Тем не менее, следует отметить, что электронная лексикография находится лишь в стадии становления, и дать ей оценку сегодня в полной мере представляется невозможным. Оперативность, постоянная обновляемость киберсловарей определяет их ненадежность, поскольку лексикография выполняет функцию нормализации языка, а для этого нужна значительная степень консервативности. Кроме того, каждый традиционный словарь, переиздаваемый с внесением в язык раз в 10–15 лет, фиксирует определенный исторический срез языка, в то время как online словари не позволяют этого сделать.

Итак, создание электронных словарей — это перспективное, активно развивающееся направление практической лексикографии. Электронный словарь сокращает время поиска, обладает возможностью включения неограниченного объема информации, обеспечивает одновременный поиск не только по названию словарной статьи, но и по всему огромному объему словарей, что не реально в бумажном варианте, озвучивает слова и словарные статьи, прост в использовании. Как отмечает В. Селегей, главное преимущество хороших электронных словарей — создание многомерного портрета слова, когда становятся явными языковые законы. [12]

Литература:

1. Берков В.П. Двухязычная лексикография. — СПб.: СПУ, 1996. — 248 стр.
2. Герд А.С. Основы научно-технической лексикографии. — Л.: ЛГУ, 1986. — 72 с.
3. Карпова О.М. Словари издательства HarperCollins: находки и решения // Language and Communication. Issue I. Rostov-on Don. 2001. — 57 с.
4. Карпова О.М. Библиографический указатель «Словари современного английского языка». Спб., 2002. — 24 с.
5. Карпова О.М. Учебные словари серии Collins COBUILD // Гуманитарное измерение меняющегося мира. Иваново, 2002. — 34 с.
6. Карпова О.М. Лексикографические портреты словарей современного английского языка. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. — 192 с.
7. Марчук Ю.Н. Компьютерная лингвистика. — АСТ, Восток-Запад, 2007. — 165 с.
8. Савина А.С., Типикина Т.А. Что внутри электронного словаря? // Наука и жизнь. — № 10, 1999 г. — 63 с.
9. Тузлукова В.И. Типология педагогических лексикографических источников в международной педагогической лексикографии // Сборник трудов Второй Международной научно-практической конференции
10. «Международная педагогическая лексикография в теории и практике обучения в высшей школе» (25–26 августа 2001 года). — 78 с.
11. Шишлова А.В. Электронные словари на компакт-дисках // Наука и жизнь. — № 10, 1999 г. — 63 с.
12. <http://www.lingvo-plus.ru/leksikografiya/>
13. <http://www.lingvoda.ru/forum/actualthread.aspx?tid=12>
14. www.lingvo.ru/
15. en.wikipedia.org

«Статья» как жанровая универсалия в критике 40-х годов (на материале журнала «Отечественные записки»)

Козлов А.Е., специалист

Новосибирский государственный педагогический университет

Российская публицистика, по многочисленным свидетельствам современников, играла значительную роль в жизни читательской аудитории. Согласно исследованиям А.И.Рейтблата, «большинство читателей знакомились с литературными новинками на страницах периодики, а книги имели для них второстепенное значение». [10, с.18]. Ни в одной стране, кроме России, не уделялось такое значение журналу, не был так явен и очевиден приоритет журнала над книгой. Журнал определял систему ценностей, формировал картину мира. Знаменательно, что читательская аудитория практически на протяжении века доверяла авторитету печатного издания больше, чем статусу именитого писателя. Так, по сообщению анонимного читателя в журнале «Русь»: «Мы знакомимся с их (книг) содержанием, ценим их достоинство по журнальным отзывам» [4, с.172]. Таким образом, журнал предлагал готовую, сформированную картину мира, соотносимую с окружающей действительностью. Печатавшиеся на страницах журнала художественные произведения воспринимались в контексте прочих журнальных публикаций. Таким образом, по отношению к беллетристике журнал выступал как гипертекст, а по отношению к писателю — как маркер его социальной и политической принадлежности.

Предмет изучения данной работы — функционирование слова «статья» в критических статьях. Рамки нашего исследования ограничены зарождением т.н. «натуральной школы» (1830—1840). Наше небольшое исследование будет тесно связано с языковой личностью В.Г.Белинского, возглавившего критическое направление в 40-е годы XIX века.

По замечанию Ю.Н.Караулова, в порождаемых текстах проявляется «результат взаимодействия системы ценностей личности, или «картины мира», с ее жизненными целями, поведенческими мотивами и установками» [8, с.5]. Журнал представляет собой такое поле коммуникации, в котором индивидуально-авторская картина мира подчиняется общей (иногда даже предельно обобщенной) картине мира).

Знаменательно, что вслед за В.Г.Белинским многие публицисты вошли в литературный процесс как рецензенты и критики, не являясь при этом писателями. Знаменательно, что сам В.Г.Белинский почти не делал художественных опытов (таким образом, не мог создать норму, на которую указывал в статьях), однако с его мнением считаются, а после ряд критиков заимствует стратегию Белинского — А.В.Дружинин, Н.А.Добролюбов, Д.И.Писарев.

По справедливому замечанию Г.В.Зыковой, в мыслительной иерархии «...уживается особая манера жур-

налистов-практиков называть произведения различных жанров — статьями» [7, с.46]. В частности, исследователь указывает на статью О.И.Сенковского, в которой критик называет «Записки сумасшедшего» Н.В.Гоголя статьёй.

Действительно, в критических трудах авторов 40-х годов для обозначения произведений разных жанров была принята универсалия — «статья». Согласно словарю Даля, статьёй называлась «всякая отдельная, по себе нераздельная, цельная частица сочинения, письма, грамоты» [5, с.296]. Заметим, что в определении понятия не даётся указание на принадлежность статьи к определенному стилю и специфическую область функционирования. Таким образом, «статья» в первой трети XIX в. имела сходное значение с английским полисемантом «article», одновременно обозначающим научную статью и художественный текст.

Слово «статья» активно взаимодействует с другими словами, определяющими жанр, вступая с ними в различные отношения. Так, В.Г.Белинский в разных очерках дифференцирует статьи по их родовым признакам: критическая статья, литературная статья, фельетонная статья.

Мы уже говорили о критических статьях Марлинского и указали на них, как на важную заслугу русской литературы со стороны их автора; с такою же похвалою должны мы упомянуть и о его собственно литературных статьях, каковы: «Отрывки из рассказов о Сибири», «Шах Гуссейн», «Письмо к доктору Эрдманну», «Сибирские нравы Исых» [4, с.20].

Вторая статья г. Гоголя «Утро делового человека», говорят, есть отрывок из его комедии [1, с. 5].

«Бедные люди», роман г. Достоевского, в этом альманахе — первая статья и по месту и по достоинству. Начинаем с нее [1, с.8].

<...> что было бы и коротко и ясно и не заставляло бы думать, как фельетонная статья в «Северной пчеле», как нравоописательная статейка г. Булгарина [2, с. 25].

Номинация «фельетонная статья» заслуживает особого рассмотрения, поскольку пара «статья-фельетон» воспринимается в языковом сознании как оппозиция. Фельетон осознается как лёгкий жанр, отражающий действительность в настоящий момент. Наиболее чётко это противопоставление было осознано в 60-е годы XIX в., когда Н.С.Лесков, Ф.М.Достоевский и М.Е.Салтыков-Щедрин откровенно сознавались в «фельетонности» (а, следовательно, сиюминутности) своих вещей.

Согласно словарю В.И.Даля, «фельетон — отдел рассказней в газете. Фельетонист, газетный сотрудник, пишущий отдел этот» [5, 324]. Таким образом, фельетон —

«несерьёзный» жанр, противопоставленный статье, подразумевающей определенную сдержанность. Отсюда следует, что дифференцирование статьи и художественного произведения у Белинского не носит системного характера.

Это возможно вполне только в отношении к политическим или критическим статьям, но не всегда возможно в отношении даже к ученым статьям, и решительно невозможно в отношении к произведениям изящной словесности [1, с.5].

В этом высказывании эксплицирована определенная иерархия, в которой признаётся эстетическая доминанта беллетристики. Такая расстановка приоритетов тем более кажется странной, чем настойчивее критик смешивает собственно «статьи» и «художественные произведения».

Очевидно, что за словом «статья» в ряде приведенных контекстов скрывается некоторое организующее целое. Журнал, являясь универсальной формой организации различных произведений, определяется как целостность, составленная из единиц или статей.

«Современник» состоит из пяти стихотворений и одиннадцати прозаических статей [3, с.25].

В контексте доминирования журнала такое словоупотребление кажется мотивированным. Попробуем определить механизм образования и закрепления такого слова в картине мира 40-х годов. Очевидно, в контексте критической публицистики становится важным не жанр, вписанный в синкретичный журнальный гипертекст, а его непосредственное содержание. Такая доминанта смысла над формой, кажется, заставляет лечь в семантический дрейф определенные слова: «новелла», «эссе», «проза». Впрочем, ряд примеров показывает, что слово «статья» использовалось как синоним разным литературным жанрам. Лексико-семантический потенциал слова позволил ему стать определенной универсалией, характерной

для обобщенной, часто наивной (читательской) картины мира, быть универсальным понятием для обозначения различных предметов.

Такое словоупотребление также может быть связано с определенным разрушением жанровой дифференциации в критическом сознании 40-х годов XIX в.

Наконец, выдвину гипотезу, не имеющую пока достаточного подтверждения. В.Г.Белинский, как автор нового критического направления и авторитет в своей сфере, создавал статьи, а не художественные тексты. Возможно, что употребление слова «статья» — это некоторая особенность языковой личности, связанная с уравниванием в правах художественного произведения и статьи, автора и критика соответственно. Таким образом, объект критического исследования Белинского и, непосредственно, критическое исследование становились на один уровень. Словами И.А.Стернина, происходит «приспособление структуры отдельного значения слова к условиям конкретного коммуникативного акта, к той или иной коммуникативной задаче высказывания» [11, с.23].

Одной из задач В.Г.Белинского было, очевидно, привлечение внимания к своей персоналии. Если вопрос о существовании натуральной школы сегодня остаётся открытым, то отрицать самоидентификацию некоторых русских писателей в ключе школы кажется нецелесообразным. По замечанию В.И.Кулешова, «члены натуральной школы действительно учились у Гоголя и Белинского писать, мыслить, быть последовательными в своих стремлениях» [9, с.11]. Центробежная сила мысли Белинского определяла ментальность эпохи. Очевидно, что авторитет личности критика определил облик картины мира для публицистики, воспринимающей эстетическое явление как обобщенный факт, без учёта всех его дифференциальных признаков.

Литература:

1. Белинский В.Г. «Ответ Москвитянину» // Отечественные записки, 1841, т. XVIII, К 7, отд. V.
2. Белинский В.Г. Сто русских литераторов. Шишков // Отечественные записки, 1841, т. XVIII, К 7, отд. VI.
3. Белинский В.Г. Современник // Отечественные записки, 1843, т. XVI, К. 7, отд. VI.
4. Белинский В.Г. Петербургский сборник // Отечественные записки, 1846, т., XLV, К 3, отд. V.
5. Наши Журналы // Русь, 1882, № 1,.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2006.
7. Зыкова Г.В. Поэтика русского журнала 1830—1870 гг. М., 2005. С.46.
8. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989.
9. Кулешов В.И. Натуральная школа в русской литературе XIX в. М.: Просвещение, 1982.
10. Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту. Очерки по истории чтения в России во второй половине XIX века. М., 1993.
11. Стернин И.А. Коммуникативная концепция семантики слова // Контекстная семантика. Воронеж, 1980.

Средства невербального выражения удивления в русской разговорной речи

Михайлова Е.А., аспирант

Филологический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

В русском языке *удивление* — «это состояние, вызванное сильным впечатлением от чего-либо необычного, неожиданного, странного, непонятного; изумление» [4, с. 1374; 14, с. 824; 15, с. 467]. По мнению некоторых учёных, всё же следует различать *удивление* и *изумление*. Ряд авторов выдвигает три отличительных признака: интенсивность эмоции; её причина; изменения в состоянии субъекта, испытавшего эмоцию [2, с. 446]. Н.В. Дорофеева в дополнение выделяет выражаемую оценку и сопутствующие чувства [9, с. 99–100].

Удивление, с точки зрения Е.А. Брызгуновой, — это эмоциональная реакция говорящего на неожиданность несовпадения ожидаемого и реального [5, с. 16]. Эту эмоцию называют также «оператором оценки, основанным на обманутом вероятностном прогнозе и переживаемым как нарушение нормы ожидания» [9, с. 32]. В наивной языковой картине мира вопрос, эмоция ли удивление, не стоит. Удивление — это «психические реакции, состояния человека, которые проявляются в особом поведении, в мимике, жестах и речи человека» [17, с. 158]. Окончательный вывод о выражаемой эмоции можно сделать, учитывая «вербалику + невербалику + ситуацию» [18, с. 681]. Для исследования эмоции целесообразен комплексный подход с учётом этих составляющих.

В работе будет освещён один аспект — мимика и жесты, выражающие удивление; другими словами, речь пойдёт о средствах невербального выражения эмоционального состояния удивления. Цель статьи — представить основные средства невербального выражения удивления (кинемы) в русской разговорной речи (РРР). Задачи — показать отражение мимико-жестового поведения в языке; дать общую схему толкования для кинем, сопровождающих удивление, а также осветить процесс взаимовлияния вербальной и невербальной систем русской разговорной речи. Материалом послужили зафиксированные нами диалоги современной русской разговорной речи, диалоги из кинофильмов и телепередач, в качестве подтверждения использовались сведения Словаря языка русских жестов [16] и работы Г.Е. Крейдлина [12].

Многообразие форм взаимодействия неязыковых средств с языковыми приводит многих авторов к мысли о необходимости включения этих средств в область лингвистических исследований, ставящих своей целью изучение реальных условий функционирования языка. Эта необходимость — учитывать значение жестов и мимики в процессе коммуникации — особенно возрастает при изучении живой разговорной речи.

Г.Е. Крейдлин в своей книге приводит цитату Э. Сэпира: «Мы чрезвычайно внимательно относимся к жестам и отвечаем на них, если так можно выразиться, в соответствии с тем сложным и таинственным кодом, который нигде не

записан, никому не известен, но всем понятен» [12, с. 127]. Обращение лингвистов к проблеме изучения невербальной стороны общения объясняется тем, что без знания её нельзя понять и смысл многих вербальных единиц. Жесты в разговорной речи играют огромную роль. Часто ими можно «сказать» больше, чем словами. В ситуации удивления их употребление действительно частотно. Например:

1. *Детям понравился танец Мэри Поппинс. Они выражают своё восхищение, а Мэри Поппинс удивляется, что ими используется лексика низкого стиля в отношении неё, Леди Совершенство, и её танцевального мастерства:*

— И часто Вы так?

— Что значит «так»?

— Ну часто Вы так...мм...пляшете?

— Пляшу? Будь любезен, объясни, что ты этим хочешь сказать?

— Но ведь мы сами видели.

— **Что-о-о? [подняв брови и сделав большие глаза]** Видели, как я пляшу? Да как ты смеешь?!

— Видели.

— Да будет тебе известно, что я не пляшу, а танцую. Я закончила балетную школу.

(к/ф «Мэри Поппинс, до свидания!»)

2. — А полы с подогревом?

— Да!

— **О-о-о! [открыв рот и широко раскрыв глаза]**

(телепередача «Квартирный вопрос»)

3. — Мама, представляешь, Катя решила переехать в Харьков жить.

— К кому?

— К подруге.

— **К подруге? [захлопав глазами]**

(РРР)

4. — Вы будете мыть мне машину неделю.

— **Что-о-о? [отпрянув]**

— Нет, месяц.

— **Что-о-о? [отпрянув]**

— Нет, семестр.

(телесериал «Гуманоиды в Королёве»)

Обойти при изучении разговорной речи ряд проблем, связанных с использованием жеста, — это «в значительной степени упростить (если не исказить) картину реальной коммуникации, так как тот смысл, который несёт с собой жест, вступает в сложные взаимоотношения с семантикой речевого высказывания» [13, с. 11]. И.Л. Муханов говорит о «полноправных элементах коммуникации», таких, как жесты, мимика, поза говорящего, называемых обычно паралингвистическими («около-языковыми») средствами, или паралингвизмами (соматизмами, от греч. soma — тело, корпус). Он также говорит

и об их активном участии в акте непосредственного речевого общения [13, с. 11].

А. Вежбицкая замечает, что «русские активно и вполне сознательно «отдаются во власть» стихии чувств» [7, с. 43]. Исследователь также отмечает, что «русская культура содержит общее «предписание», относящееся к эмоциям, которое можно сформулировать следующим образом: хорошо, если другие люди знают, что человек чувствует» [6, с. 545]. Ю.Д. Апресян, анализируя внешнее проявление эмоций, останавливается на двух основных его формах. Он выделяет неконтролируемые физиологические реакции тела на причину, вызывающую эмоцию, или на саму эмоцию, ср. поднятие бровей (расширение глаз) в случае *удивления*; контролируемые двигательные и речевые реакции субъекта на фактор, вызывающий эмоцию, или на его интеллектуальную оценку; ср. наступление в случае *гнева*, рычание в случае *ярости* и т.п. [3, с. 369].

В Словаре языка русских жестов говорится об определённом сходстве между жестовыми и естественными языками. Параллельное существование и взаимодействие языка тела и языка слов в акте коммуникации возможно в силу того, что глубинные процессы, лежащие в основании невербальной и вербальной деятельности человека, по всей видимости, в существенных отношениях аналогичны. Об этом, по мнению авторов словаря, говорят четыре факта: (а) в определённых условиях смысл может выражаться только жестами, только словами или комбинацией тех и других знаков (пр. смысл «иди сюда» — жест «поманить пальцем», смысл «отлично» — жест «показать большой палец» («во»); (б) жестовое поведение людей, как и речевое, меняется в пространстве, во времени, а также под действием изменяющихся социально-экономических и культурных условий; (в) жесты, как и языковые единицы, по большей части являются символическими знаками. Они образуют лексикон языка тела, точно так же, как лексические единицы принадлежат словарю естественного языка; (г) многие жесты данного языка тела допускают перевод не только на вербальный язык, но и на другой жестовый язык, причём проблемы перевода, связанные с жестовыми языками, примерно те же, что и проблемы, касающиеся перевода с одного естественного языка на другой [16, с. 167–168].

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, сравнивая жест с «бесцельным действием», выделяют коммуникативное поведение и самодостаточное поведение. Первое принципиально отличается от второго: первое становится ясным лишь в контексте, оно должно отражать коммуникативный поступок-жест и адресат должен заранее знать описываемый жест, его форму и содержание. Авторы приводят примеры: чтобы отогнать муху, можно или *махнуть рукой*, или *покачать головой*, и прямая цель достигается; здесь нет (по определению) жестикуляции. Другое дело, когда отчаявшийся отыскать потерянное *махнул рукой*, — значит, он смирился с утратой, — или когда *покачиванием головы* адресант сообщает о своём сомнении собеседнику. Примечательно то, что «в вербальном

представлении оба принципиально различных вида телодвижений не дифференцированы, они отражаются одними и теми же словесными средствами» [8, с. 36].

Прежде чем назвать кинемы, соответствующие удивлению, мы хотели бы уделить внимание кинесике. Кинесика — (шир.) наука о языке тела и его частей, (узк.) учение о жестах, прежде всего жестах рук [12, с. 43–45]. Предком слова *жест* является *gestura*, слово из средневековой латыни, значение которого может быть описано как «способ ношения чего-либо или способ действия» [16, с. 166–167]. Кроме того, объектом кинесики являются мимические жесты, жесты головы и ног, позы и знаковые телодвижения. Из объектов её изучения исключаются искусственные жестовые языки (в первую очередь, языки, созданные для глухонемых), язык пантомимы, жестовые языки сравнительно узких социальных групп, ритуальные языки жестов, профессиональные языки жестов и диалекты [12, с. 43–45]. В первую очередь имеется в виду коммуникативное, значащее, поведение — оно или произвольно выводит вовне внутреннее душевное состояние человека, или с его помощью коммуниканты сознательно передают информацию друг другу [8, с. 36].

Кинема — любое законченное (имеющее определённую структуру, способ исполнения и столь же устойчивое значение) и самостоятельное (отличное от другого) мимическое или жестовое движение [8, с. 37]. Основным критерий отделения жестов от физиологических, чисто утилитарных движений человеческого тела, жестами не являющихся, — это знаковый характер жеста [12, с. 161].

Очень важным является деление кинем на классы. Можно выделить 3 группы кинем: 1) эмблематические кинемы, или эмблемы, — это кинемы, имеющие самостоятельное лексическое значение и способные передавать смысл независимо от вербального контекста (например, «прикрыть рот рукой от изумления»), 2) иллюстративные жесты, или иллюстраторы, — это кинемы, выделяющие какой-то речевой или иной фрагмент коммуникации (например, «чуть расширяющиеся глаза в конце обычного вопроса»), 3) регулятивные жесты, или регуляторы, — это кинемы, управляющие ходом коммуникативного процесса, то есть устанавливающие, поддерживающие или завершающие коммуникацию (например, поддерживающий общение кивок) [12, с. 79].

Г.Е. Крейдлин относит кинемы удивления к эмблематическим жестам. Среди эмблем им выделяются два основных семантических типа — коммуникативные («протянуть руку для рукопожатия», «кивок согласия», «склонить голову», «подмигнуть», «покрутить пальцем у виска» и др.) и симптоматические («делать большие (круглые, страшные) глаза», «топнуть ногой», «кусать губы») [12, с. 99]. К коммуникативным эмблематическим жестам относятся кинемы, несущие информацию, которую жестикулирующий в коммуникативном акте намеренно передаёт адресату.

Мы хотели бы подробнее остановиться на симптоматических жестах. Симптоматические жесты выражают эмоциональное состояние жестикулирующего. Они отражают

вполне объективные изменения внешности под влиянием эмоции [3, с. 373]. Означае́мым всех симптоматических жестов является именно эмоция, а не её физиологическое проявление (то есть, например, горе, а не слёзы). Симптоматические жесты могут производиться не только в присутствии другого, но и тогда, когда человек остаётся один [12, с. 114]. Приведём примеры с симптоматическими жестами, отмеченными в квадратных скобках, а также их фотографии. Этот материал подтверждает активное использование жестов в ситуации удивления. В современной литературе жесты и мимика удивления не были представлены в полном объёме. Нами предпринята попытка проиллюстрировать отдельные жесты удивления (Рис. 1–3):

1. — Маша выходит замуж!

— **Ого-го!** [*сделав большие глаза, подняв брови и открыв рот*]

— Шутка!

(PPP)

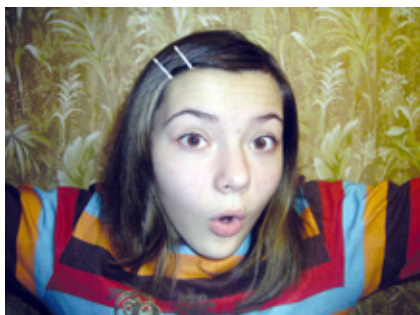

Рис. 1. Описание в тексте

Удивляющийся думал, что свадьба Маши случится не так скоро. Он находит решение Маши поспешным. Адмирал (тот, кто удивляется) выражает удивление не только вербально (*ого-го*), но и невербально (используя жесты *сделать большие глаза, поднять брови и открыть рот*) (Рис. 1).

2. — Лену ограбили вчера.

— **Как? О господи!** [*открыв рот, сделав большие глаза и поднеся одну руку ко рту*]

— С ней всё хорошо?

— Нет, её по голове ударили, забрали документы; чудом уцелел мобильник.

— **Да ладно?!** [*прижав руки к груди*] Как такое вообще возможно? Я не верю...

— Да-да. Ужас!

(PPP)

Рис. 2. Описание в тексте

Адресат не мог предположить, что такой случай мог произойти с Леной. Лена является близким человеком удивляющегося. Таким образом, степень удивления адресата высокая: адмирал использует вербальные (*как, о господи, да ладно*) и невербальные (*открыть рот, поднести руку ко рту, прижать руки к груди*) средства (Рис. 2).

3. А. заходит в аудиторию и удивляется огромному количеству людей:

— **Ого!** [*сделав большие глаза, подняв брови, открыв рот и отпрянув*]

(PPP)

Рис. 3. Описание в тексте

Удивляющийся рассчитывал увидеть меньшее количество людей. Норма ожидания была превышена. Обескураженный заполненной аудиторией, он сделал круглые глаза, поднял брови, открыл рот, отпрянул и произнёс: «Ого!» (Рис. 3).

Обратимся теперь к отражению жестов в языке. Вопрос о способах отражения мимико-жестового поведения неоднократно ставился учёными. Любое вербальное отражение кинемы называется речением. Таким образом, речение — это обобщающее, родовое понятие для любой выделяемой единицы языка или речи, имеющей ориентированный на внеязыковую действительность смысл [8, с. 37].

В статье Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова приводятся различные способы вербализации невербального поведения человека: одна и та же кинема может быть выражена разными речениями и, наоборот, одно и то же речение допускает разнообразное невербальное проявление [8, с. 37–40].

Далее мы приводим список эмоциональных кинем, сопровождающих удивление, а также варианты возможных речений, указанные в круглых скобках, основываясь на работах [1, 3, 6, 8, 11, 12, 13, 16]: 1. Открыть, раскрыть рот (раскрыть рот до ушей, челюсть отвалилась, отвисла; отвесить челюсть, разинуть рот; раззявить/ раскрыть варежку, подъезд, пасть); 2. Приоткрыть рот (рот полуоткрыт); 3. Прикрыть рот рукой; 4. Поднять, вскинуть брови/бровь; 5. Изгибать брови/бровь, повести бровями/бровью; 6. Делать большие/круглые (страшные, квадратные, удивлённые, изумлённые) глаза (глаза на лоб лезут/ вылезают из орбит/ полезли); 7. Уставиться, вытаращить глаза (выкатить глаза, вылупить/ выпучить

глаза); 8. Широко открыть, раскрыть глаза; 9. Захлопать глазами (частое мигание); 10. Прижать руки/руку к груди (приложить руку/руки к груди/ к сердцу, прижать руку/руки к сердцу); 11. Развести руки/ руками; 12. Всплеснуть руками; 13. Отпрянуть/отшатнуться; 14. Пожать плечами; 15. Остолбенеть; 16. Схватиться за голову; 17. Схватиться за лицо.

Мы считаем нужным выдвинуть общее толкование для перечисленных выше жестов удивления: жестикулирующий X реагирует на некоторое неожиданное Р, к наступлению которого он не был готов. Мгновенно оценив Р, он показывает, что испытывает по поводу Р сильную эмоцию S (surprise). В момент S он растерян и не знает, как информация о Р может изменить и повлиять на его представления, картину мира. X хочет разобраться, исправить, урегулировать это.

Структура конкретного коммуникативного акта есть результат взаимодействия вербальных и невербальных средств. В условиях протекания разговорной речи отношения между словом и жестом нельзя трактовать как односторонние, однонаправленные, приписывая жестам лишь зависимое положение [10, с. 234]. Любое явление действительности может быть отражено, описано вер-

бальной речью, и кинемы не составляют исключения. Жесты играют важную роль в речевых актах. Они могут как сопровождать разговорную речь, так и являться основными участниками процесса. Иногда жест может выразить больше, чем слово.

Выводы

В статье показано, что специфика невербального выражения удивления в русской разговорной речи проявляется в активном участии мимики и жестикуляции, а также в тесном взаимодействии вербальной и невербальной систем.

В работе приводится список основных средств невербального выражения удивления в русской разговорной речи — семнадцать кинем, а также их речения.

Нами сформулировано общее толкование жестов удивления: жестикулирующий X реагирует на некоторое неожиданное Р, к наступлению которого он не был готов. Мгновенно оценив Р, он показывает, что испытывает по поводу Р сильную эмоцию S (surprise). В момент S он растерян и не знает, как информация о Р может изменить и повлиять на его представления, картину мира. X хочет разобраться, исправить, урегулировать это.

Литература:

1. Акишина А.А., Акишина Т.Е. Эмоции и мнения. Выражение чувств в русском языке. — М.: Комкнига, 2006.
2. Англо-русский синонимический словарь/ Ю.Д. Апресян, В.В. Ботякова, Т.Э. Латышева и др.; Под рук. А.И. Розенмана и Ю.Д. Апресяна. — 5-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 2000.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: «Языки русской культуры», 1995.
4. Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А. Кузнецова. — М., 1998.
5. Брызгунова Е.А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. — М., 1984.
6. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков/ Пер. с англ. А.Д. Шмелёва под ред. Т.В. Булыгиной. — М.: «Языки русской культуры», 1999.
7. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
8. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) // Вопросы языкознания 1981. — № 1.
9. Дорофеева Н.В. Удивление как эмоциональный концепт: На материале русского и английского языков. Дисс. ... канд. фил. наук. Краснодар, 2002.
10. Капаназде Л.А., Красильникова Е.В. Жест и структура высказывания в разговорной речи // Русская разговорная речь. — М., 1973.
11. Козеренко А.Д. Метафорические модели удивления (на материале русских идиом) // Материалы международного семинара «Диалог 2001» по компьютерной лингвистике и её приложениям. М., 2001.
12. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. — М.: Новое литературное обозрение, 2004.
13. Муханов И.Л. Жест и мимика в обучении эмоциональным интонациям (устная и письменная речь) // Русский язык за рубежом 1989. — № 2.
14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1992
15. Словарь русского языка в четырёх томах. Гл. редактор А.П. Евгеньева. М., 1985.
16. Словарь языка русских жестов / Под ред. С.А. Григорьевой, Н.В. Григорьева, Г.Е. Крейдлина. — Москва — Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001.
17. Шаронов И.А. Удивление сквозь призму языка // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. Мат. междунар. научн. конф. М., 2003.
18. Шаховский В.И. Эмоции в коммуникативной лингвистике // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: Сборник статей в честь Е.С. Кубряковой. М.: Языки славянских культур, 2009.

Стиль И. Анненского

Прохоренко А.В., преподаватель
Московская финансово-юридическая академия

Для стиля И. Анненского характерно то, что изображение внутренних переживаний протекает в форме овеществляющих метафор, «опредмечивается», а с другой стороны — не только мир природы, но и мир вещей, «очеловечиваясь», изображается с помощью метафор олицетворения.

Дисгармония прежде всего присуща тому, что совершается в душе лирического героя, что сам он анализирует, что он выражает четко вещественно и что вместе с тем наделяет большой смысловой энергией. Не случайны при этом образы огня и дыма, являющиеся сквозными в двух коротких стихотворениях:

Пробуждение

Кончилась яркая чара,
Сердце очнулось пустым:
В сердце, как после пожара,
Ходит удушливый дым.

Кончилась? Жалкое слово,
Жалкого слова не трусь:
Скоро в остатках былого
Я и сквозь дым разберусь.

Что не хотело обмана —
Все остается за мной...
Солнце за гарью тумана
Желто, как вставший больной.

Жребий, о сердце, твой понят —
Старого пепла не тронь...
Больше проклятый огонь
Стен твоих черных не тронет!

Я думал, что сердце из камня,
Что пусто оно и мертво:
Пусть в сердце огонь языками
Походит — ему ничего.

И точно: мне было не больно,
А больно, так разве чуть — чуть,
И все — так лучше довольно,
Задуй, пока можно задуть...

На сердце темно, как в могиле,
Я знал, что пожар я уйму...
Ну вот... и огонь потушили,
А я умираю в дыму.

Слова «огонь» и «дым» не только метафоры, но и символы (по множественности значений, выражаемых первым из них, и по тем смысловым соответствиям, в которые с ним входит второе). «Огонь» здесь менее всего сводится к традиционной метафоре — эмблеме любви [1], смысл и слова, и образа явно шире — может подразумеваться и чувство вообще, и надежда, и мечта, и вера, и творческий порыв (то, чем жило сердце и что остается незадавленным), а «дым» знаменует крушение всего этого. Но если «огонь», как в переносном, так и в прямом значении привычен для лирики Анненского, то «дым», ассоциативно — по смежности — связанный с «огнем», необычен именно в метафорическом применении, и тем рельефнее выступает его вещественный смысл (само слово у Анненского нередкое — в своем прямом значении).

Оба стихотворения представляют собой развернутые, широко реализованные метафоры, и их реализации служит все окружение ключевых слов — и нарочито поэтическое сочетание «яркая чара» в начале первой вещи, и несомненное преобладание «будничных» обиходно — разговорных слов и словосочетаний, особенно во втором стихотворении («ему ничего», «и точно», «так разве чуть — чуть», «и все — так лучше довольно», «ну вот» и др.). «Сердце» в обоих стихотворениях — не столько метонимическое выражение (носитель человеческих чувств), сколько воплощение пространственного образа — образа того места, которое было охвачено огнем, а потом наполнилось дымом (недаром в последней строфе «Пробуждения» появляются «пепел» и «черные стены»). Все предельно «овеществлено» — настолько, что последовательная реализация метафоры позволяет предчувствовать «пожар» сердца в поэме Маяковского «Облако в штанах». Если «пожар сердца» Маяковского — пожар любовный, что ясно из смысла целого, и вся картина его — героически — мажорная, то «пожар сердца» — у Анненского — мрачно — приглушенный.

Драматизм, а вместе с тем противоречивость, многоплановость внутреннего мира лирического героя проявляются и тогда, когда абстрактные понятия — как любовь или тоска — не овеществляются, а «очеловечиваются» и олицетворяющая метафора развертывается, конкретизируется, обрастает деталями, влечет за собой эпитеты и антитезы. Так, в характерном для мироощущения и для стиля Анненского стихотворении «Моя Тоска», заключающем «Кипарисовый ларец»:

Пусть травы сменяются над капищем волненья,
И восковой в гробу забудется рука,
Мне кажется, меж вас одно недоуменье
Все будет жить мое, одна тоя Тоска...

Нет, не о тех, увы! Кому столь недостойно,
Ревниво, бережно и страстно был я мил...
О, сила любящих и в муке так спокойна,
У женской нежности завидно много сил.

Да и при чем бы здесь недоумения были —
Любовь ведь светлая, она кристалл, эфир...
Моя ж безлюбая — дрожит, как лошадь в мыле!
Ей — пир отравленный, мошеннический пир!

В венке из тронутых, из вянущих азалий
Собралась петь она... Не смолк и первый стих,
Как маленьких детей у ней перевязали,
Сломали руки им и ослепили их.

Она бесполоая, у ней для всех улыбки,
Она притворица, у ней порочный вкус —
Качает целый день она пустые зыбки,
И образок в углу — сладчайший Иисус...

Я выдумал ее — и все ж она виденье,
Я не люблю ее — и мне она близка,
Недоумелая, мое недоуменье,
Всегда веселая, она моя Тоска.

Бросается в глаза обилие сочетаний противоположных по смыслу слов, столкновения значений («безлюбая любовь», «всегда веселая... тоска» и др.). Слово, выражающее абстрактное понятие — «любовь», — соединяется со словами и предложениями не только отрицающими его («безлюбая»), но содержащими образ хотя и очеловеченный, однако непривлекательный («дрожит — как лошадь в мыле», «она притворица, у ней порочный вкус»), жалкий и в целом парадоксальный. Образ этот, безусловно трагический, не допускает однозначного раскрытия, будит вопросы.

Не менее глубокие превращения совершаются в лирике Анненского с образами предметов, самых обычных предметов бытового обихода, например — часов и их маятника. Между этим предметом и человеком — лирическим героем — устанавливается многозначительная и динамичная связь. Л. Я. Гинзбург формулирует это так: «Через сюжетное движение вещей совершается лирическое исследование душевного процесса, детализация и конкретизация отдельных психологических состояний...» [2] И Анненский несколько раз прибегает именно к образу часов и маятника, который становится в его стихах необыкновенно емким по смыслу. В «Трилистнике обреченности» есть два стихотворения о часах — «Будильник» и «Стальная цикада». Л. Я. Гинзбург цитирует в отрывках и то и другое, а по поводу второго ставит вопрос, на который и дает ответ: «Что это — механизм отданных в починку часов или тоскующее сердце человека? И то и другое — двойники» [3].

Есть в «Кипарисовом ларце» еще и «Тоска маятника», а среди посмертно опубликованных стихов харак-

терная по своему смысловому построению вещь — «Лирика часов». Хотя необычность заглавия имеет простое, чисто бытовое объяснение, которое В. Кривич и дал в своем мемуарном очерке, где указано, что подразумеваются принадлежавшие поэту «старые темно — красные в форме лиры и с маятником — лирой часы» [4], содержание стихотворения от этого не обедняется:

Часы не свершили урока,
А маятник точно уснул,
Тогда распахнул я широко
Футляр их — и лиру качнул.

И, грубо лишенная мира,
Которого столько ждала,
Опять по тюрьме своей лира,
Дрожа и шатаясь, пошла.

Но вот уже ходит ровнее,
Вот найден и прежний размах.

О сердце! Когда, леденя,
Ты смертный почувствуешь страх,

Найдется ль рука, чтобы лиру
В тебе так же тихо качнуть
И миру, желанному миру,
Тебя, мое сердце, вернуть?

Что «лирика» здесь — маятник, можно понять и из контекста первой строфы («лиру качнул» — после того как было сказано о маятнике), но лира — также исконная эмблема поэзии, а часы знаменуют бег времени, течение человеческой жизни, остановка маятника равносильна смерти, и «лирика часов» в таком окружении образов и понятий как бы начинает означать сердце лирического героя, сердце поэта и человека. Но если остановка маятника — конец жизни, то это и наступление «мира», покоя, которого человек ждал, а возврат к движению — это вместе с тем и возвращение в «тюрьму» футляра, меж тем как человеческое сердце, уподобленное маятнику, не хочет расставаться с «желанным» миром. Уподобление внезапно обернулось контрастом, а связанный с ним параллелизм двух образов — маятника часов и маятника сердца — порождает обращенную к сердцу вопросительную концовку, которая и занимает всю последнюю строфу.

Вообще для Анненского исключительно характерны вопросительные концовки целого ряда стихотворений:

И в мутном круженье годин
Все чаще вопрос меня мучит:
Когда наконец нас разлучат,
Каким же я буду один?

(«Двойник»)

менее же резче, как мотив неблагополучия, неустроенности человеческой жизни, человеческих отношений, она проходит через всю центральную часть сборника.

По мере приближения к концу части, со второй половины ее, проявляются контрасты между микроциклами. Так, после мрачных «трилистников» «В парке» и «Из толпы», оптимистический по своему началу («Я жизни не боюсь...» — первый стих открывающей его «Прелюдии») и ярко — красочный по завершению, каким является «Буддийская месса в Париже». Его сменяет «Трилистник балаганный», заглавию которого отвечают фигура персонажа — монолога, продавца воздушных шаров, в среднем стихотворении — «Шарики детские», и образы Арлекина и Пьеро — кукол — масок в первом стихотворении «Серебряный полдень»), но противостоят похоронные мотивы первого и минорная тональность третьего, названного «Умирание» — герой уподобляется в нем «опдающему» воздушному шару. Вслед затем в «Трилистнике весеннем» — эффект обманутого ожидания. Микроцикл начинается одним из драматичнейших в книге стихотворений, контрастным по своему заглавию — «Черная весна», — о похоронах, происходящих в весеннюю оттепель, о «встрече двух смертей», но в двух других пьесах «трилистника» напряжение сменяется более спокойной и мягкой элегичностью. Далее — «Трилистник шуточный» с его словесной и образной игрой. А два заключительных «трилистника», самые заглавия которых — «Трилистник замиранья» и «Трилистник одиночества» — приобретают значимость в конце отдела «трилистников»; последний же («Трилистник одиночества») замыкается одним из самых сильных и вместе сдержанно — взволнованных стихотворений всей книги — «Дальние руки»; глубоко личное, оно в то же время органически связано с темой неблагополучия жизненных отношений, людской разлученности современной поэту мире.

Отдел «Складней» весь пронизан внешними аналогиями и внутренними противоречиями. А в «Разметанных листьях» не случайно ускользает возможность уловить объединяющий принцип, впрочем, этим принципом является сама «разметанность», разомкнутость и дважды резко выступающий на ее фоне контраст — при переходе к беспощадно реалистическим стихотворениям «Нервы» и «Прерывистые строки».

Смысл принципа — в том, что на общем фоне «трилистников», «складней», «разметанных листов», представляющем и нарастание напряжения и кульминацию («в трилистниках»), и постепенный спад, чрезвычайно выпукло действуют контрасты (как между циклами и микроциклами, так и между отдельными стихотворениями). Основной художественный смысл этих контрастов в том, что ими каждый раз резче оттеняются либо ярче высвечиваются как соответствующие в микроцикле стихотворения, так и стоящие рядом микроциклы.

Словарное своеобразие стиля Анненского один из критиков, писавших о «Кипарисовом ларце», — поэт В. Гофман охарактеризовал так: «... богатый, полный,

живой язык, в котором иногда — простонародная меткость и что — то подчеркнуто и традиционно русское. Анненского не назовешь французским декадентом, пишущим по-русски. У него именно живой разговорный язык, а не тот условный, искусственно приготовленный стиль, которым так часто пишут теперь поэты, гордящиеся тем, что их не читают» [6].

Публикаторы неизданных воспоминаний об Анненском А. В. Лавров и Р. Д. Тименчик в своей вступительной статье к ним замечают по поводу неосуществленных мемуарных планов сына поэта: «...особенно огорчительно, что он не выполнил намерения специально написать о «бытовой дешифровке» стихов Анненского [7]. О поэзии И. Ф. Анненского Иванов пояснил, что в стихотворении «Тоска» описываются обои, которыми оклеена комната больного, а в стихотворении «Идеал» — библиотечная зала в сумеречный час [8]. Такие «дешифровки» могли бы быть необходимым комментарием, конкретизирующим смысл того или иного стихотворения. Поиски реальной, «бытовой» основы стихотворений Анненского, видимо, должны стать одним из направлений в исследовании его поэзии, столь обращенной к «будничности», к «вещному миру», предопределяя и стимулируя деятельность последующего поэтического поколения» [9].

И. Анненский повлиял своими новшествами в области литературы на ряд писателей. Попробуем остановиться более подробно.

Писавшие о ранней Ахматовой отмечали предметность в качестве господствующего принципа в ее поэзии. Вещи у Ахматовой — представители ее лирической стихии. О вещных словах поэтессы писал В. В. Виноградов. «Их семантический облик двойся: то кажется, что они непосредственно ведут к самим представлениям вещей, как их ярлыки, роль которых — создавать иллюзию реально-бытовой обстановки, т. е. функция их представляется чисто номинативной; то чудится интимно-символическая связь между ними и волнующими героиню эмоциями. И тогда выбор их рисуется полным глубокого значения для истинного, адекватного постижения чувств героини» [10].

Органическое свойство Пастернака — метафорическое восприятие мира. Метафоричность для Пастернака, как и для Анненского, — выражение всеобщей сцепленности. Образность Пастернака — это связь явлений между собой, взаимное истолкование вещей, раскрывающих друг перед другом свои смысловые потенции; поэтому — связь познавательная.

«Психологический» и «ассоциативный» символизм Анненского послужил отправной точкой для ряда поэтов послесимволистической поры.

Особый теоретический интерес в этом плане представляет поэзия Мандельштама.

В своей лирике 1910-х годов Мандельштам — прямой наследник символистов. Но затем поэты, сложившиеся в 1910-х годах, в поисках «земных» источников своих поэтических ценностей не исходили уже из общих предположений, как символисты. Каждый выбирал свой источник.

Литература:

1. В. Сечкарев в своей монографии
2. Гинзбург Л. Я. Указ. соч., с. 328.
3. Там же, с. 332.
4. ЛМ, 3, с. 219.
5. Ларин Б. А. О «Кипарисовом ларце», с. 155.
6. Новый журнал для всех, 1910, № 21, с. 122.
7. Письмо В. Кривича к А. А. Альвингу от 5 июля 1918 — ЦГАЛИ, ф. 21).
8. Иванов Вяч. Борозды и межи. М., 1916, с. 291—294 (первоначально — Аполлон, 1910, № 4.
9. Неизданные воспоминания..., с. 68
10. В. Виноградов О поэзии А. Ахматовой. — Л., 1925, с. 60—61.

Проблема статуса союзов и их аналогов

Хватаева Н.П., кандидат филологических наук, доцент
Глазовский инженерно-экономический институт

Изменения социально-политической ситуации в мире в конце XX — начале XXI веков, дальнейшее развитие отрасли высоких технологий, расширение круга международных контактов симулируют изучение не только одного, но и нескольких иностранных языков. Сложившаяся ситуация ставит перед лингвистикой спектр задач, связанных с исчерпывающим описанием универсальных и специфических закономерностей речевого взаимодействия языковых единиц всех уровней. К одной из наиболее актуальных проблем данной области следует отнести построение и трактовку сложноподчиненных предложений, являющихся приметой сложного дискурса. Комплексное изучение эволюции многокомпонентных синтаксических единиц позволяет рассматривать не только развитие мышления, но и общеязыковых механизмов адаптации логических категорий, репрезентантами которых выступают сложные предложения. Следует отметить, что разработанные в науке теории и представления о формировании и развитии средств синтаксической связи как одного из указанных механизмов не подкрепляются достаточным уровнем исследованности историко-сопоставительного аспекта в данной области. Проблема статуса и динамики подчинительной связи в системе различных языков неоднократно становилась предметом изучения, что обусловлено ведущей ролью сложноподчиненного предложения в построении полипропозициональных высказываний, ставших неотъемлемой частью научного, художественного и публицистического дискурса.

Определяя союзную подчинительную связь объектом данного исследования, мы сталкиваемся с необходимостью дать четкое определение подчинительным союзам. Для этого следует решить две проблемы: описать статус подчинительных союзов в системе средств подчинительной связи, и выделить облигаторные признаки подчинительных союзов в системе союзов вообще. Также

подлежит детальному анализу проблема союзных слов и союзных комплексов.

Перечень средств выражения подчинения достаточно полно описан исследователями.

- Предложно-падежные формы. Данный вид маркирования зависимого положения того или иного компонента в составе предложения применяется в составах словосочетаний и простых предложений. Использование предлогов или падежных форм существительных, а так же их сочетаний зависит в первую очередь от типа языка и его грамматики. Так, русский язык имеет шесть падежей и 199 предлогов, тогда как в английском существует только два падежа, но число предлогов достигает 400 [1]. Не вызывает сомнений, что и любом случае функция предлогов и падежных форм в основном совпадают — они указывают на зависимое слово. Но падежно-предложные формы нельзя включить в спектр средств подчинительной связи, когда речь идет о сложноподчиненных предложениях.

- Видо-временные формы глагола. Грамматический строй современных языков Западной Европы требует временного согласования сказуемого подчинительного предложения со сказуемым главного. Это требование привело к появлению большого количества видо-временных форм глагола, таких как PastPerfect, Future-in-the-Past, которые употребляются исключительно для согласования подчинительного предложения. В некоторых случаях перегруженность таких форм вспомогательными компонентами не оставляет сомнений в зависимом статусе предложения. Однако зачастую при облигаторном согласовании зависимость одного предложения от другого не очевидна. Кроме того, сложносочиненные предложения в ряде случаев так же согласовывают свои компоненты. Нельзя не отметить и тот факт, что ряд языков не использует видо-временное согласование, что не позволяет отнести этот способ выражения подчинительной связи к универсальным.

• Альтернативное использование «существительное-местоимение», инверсия приглагольного местоимения. Употребление местоимения для обозначения в придаточном предложении лица или предмета, которые в главном предложении выражены существительным, как правило, в позиции дополнения, вполне закономерно и является естественным стремлением языка к экономии. То же можно сказать и об инверсии приглагольных местоимений. Тем не менее, исследуемые нами языки допускают и отсутствие данных средств экспликации зависимости, даже в тех случаях, когда они возможны.

• Использование союзов, союзных слов, союзных комплексов. Подчинительные союзы, равно как и изофункциональные единицы языка (союзные слова и союзные комплексы) являются основным маркером подчинения. Большинство языков обладает ресурсом для формирования сложносочиненных предложений без помощи союза. Известны случаи и подчинительного паратаксиса, однако подобное присоединений носит либо архаичный, либо стилистический характер, и статус таких синтаксических конструкций вызывает споры.

Из представленного перечня местоименное чередование не является обязательным для всех типов сложно-подчиненных предложений в интересующих нас языках. Данное средство может маркировать подчинение, но не репрезентировать его. Изменение падежно-предложных и видо-временных форм обязательно при подчинении, однако данное средство связи лишь обозначает придаточное предложение, но не дает возможности определить тип отношений между предложениями.

Союзы, союзные слова и союзные комплексы, напротив, явно реализуют подчинительную связь и выступают как транспозиторы указывающие направление этой связи. Таким образом, употребляя в экспериментальной части исследования термин «средства подчинительной связи» мы будем подразумевать в первую очередь систему союзов и союзных комплексов.

Вопрос о статусе союзов, союзных слов и союзных комплексов широко освещался в лингвистике. Все работы, посвященные ему, сводятся к двум полярным точкам зрения. Первая заключается в том, что союз не имеет самостоятельного значения, а выступает «как выразитель того или иного сочетания, как словесное обнаружение такого сочетания» [8, с. 98], что подтверждается более поздним развитием союзов, которые появляются в языке для экспликации отношений передаваемых ранее другими средствами. Вторая утверждает, что каждый союз «направляет в фокус внимания именно свое, то, что согласуется с его собственной семантикой» [7, с. 28], что следует из того, что при смене союза возможно изменение смысла предложения. В равной степени нет единого мнения об объеме терминов «союз», «союзное слово» и «союзный комплекс», при очевидном количественном преимуществе последнего над первым и вторым.

Не претендуя на всестороннее освещение данной проблемы, попытаемся определить статус и объем понятий

«союза», «союзного слова» и «союзного комплекса», а так же разграничить сочинительные и подчинительные средства связи для целей дальнейшего исследования. Придерживаясь функционально-семантического подхода, мы будем отталкиваться от функции союза — быть выразителем, показателем отношений между частями (компонентами) сложного предложения [3, с. 47–53]; маркировать несамостоятельность двух простых предложений в составе сложного. Помимо этого существуют формальные признаки союзов. Так, например, подчинительные союзы находятся в препозиции к придаточному предложению и требуют преобразований во вводимых компонентах — изменения времени, наклонения позиции глагола и т.д. [4].

Что касается семантики подчинительных союзов, то возможно истина находится между двумя противоположными точками зрения. Подчинительный союз имеет собственное значение, что очевидно из различного выбора союзов для разных отношений, отсутствия их взаимозаменяемости. При этом существует и самостоятельные отношения между главным и придаточным предложениями. В случаях, когда семантика отношений и подчинительного союза полностью совпадает, значение союза «растворяется» в ней, когда же появляются различия в оттенках значений, союз может вступать в противоречие с данным видом отношений и проявляется ярче.

Исходя из изложенного, остановимся на дефиниции «подчинительного союза». **Подчинительный союз** — часть речи, эксплицирующая отношения между двумя простыми предложениями в составе сложного с помощью собственной семантики и требующая грамматических изменений во вводимом компоненте. **Союзное слово** — это иная часть речи (местоимение, вопросительное слово или наречие) выступающая в роли союза с принятием его функций и формальных показателей, и обладающая значением, которое может эксплицировать отношения внутри сложного предложения. **Союзный комплекс** представляет собой соединение союза с другими частями речи в неделимую единицу, которая обладает иным значением по сравнению с исходным союзом, выполняет те же функции и индуцирует те же грамматические изменения.

Справедливо предположить, что развитие данных языковых единиц шло от союзных слов к союзам, а затем к союзным комплексам. Существующие экстралингвистические отношения подчинения с различными оттенками смысла требовали выражения в языке. При отсутствии такой части речи как союз, его функцию первоначально исполняли другие слова. Недостаточность их семантического потенциала привела к формированию класса союзов, как самостоятельных единиц. Дальнейшее усложнение отношений внутри сложноподчиненного предложения явилось причиной вовлечения других языковых средств в состав единицы, выражающей подчинение. Данные сочетания со временем приобрели идиоматический характер и стали союзными комплексами. Их основное отличие заключается в более подробной и однозначной экспликации подчинительных отношений, что и является их функцией.

Рассмотрение проблемы союзов в диахроническом ракурсе позволяет предположить, что формирование системы средств подчинительной связи сложноподчиненного предложения, в нашем случае союзной связи, носит динамический характер: от использования простых средств к сложным, от полифункциональных к монофункциональным, от односоставных к многокомпонентным.

Выдвинуть такую гипотезу позволяет общая картина исторического анализа развития союзной связи. Так, структура зависимого предложения начинает складываться еще в рамках бессоюзной связи первоначально в виде определенного порядка слов. Ведущие исследователи, такие как А. Бах и А. Мейе, указывают на то, что индоевропейскому языку были свойственны СПП, но не выявлено каких либо частиц, служащих для «сочетания» двух предложений [2; 6]. Изучение древнейших языков, египетского, коптского, шумерского, а так же древних форм существующих европейских языков, позволяет сделать вывод, что структуры зависимого (придаточного) предложения сложились давно, но никаких следов союзов отмечено не было. Возникновение союзов приписывается различным факторам и ресурсам, однако

известно, что первые союзы были не дифференцированы, т.е. выражали и сочинение и подчинение в зависимости от контекста. В связи с этим, переход от паратаксиста к гипотаксису предстает как двухэтапный процесс: развитие бессоюзной связи в союзную, а затем формирование в системе союзной связи двух разновидностей — сочинения и подчинения [5, с. 77–80]. Сочинение более древний вид союзной связи, так как не требовал особых преобразований в структуре предложения. Следует отметить, что появление союзной связи не элиминировало бессоюзные предложения, а лишь ограничило сферу их употребления. Поскольку к моменту возникновения союзной связи структура зависимого предложения уже была сформирована, предполагают, что те части речи и союзы, которые вводили зависимое предложение, считались подчинительными [9]. И позднее при закреплении употребления такие средства связи сформировались в устойчивую систему, способную привлекать и формировать новые элементы. Вышесказанное делает возможным экстраполировать особенности развития союзной связи в целом на формирование системы подчинительных средств.

Литература:

1. Аксененко, Б. Н. Предлоги английского языка / Б. Н. Аксененко. — М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1956. — 320 с.
2. Бах, А. История немецкого языка. — 3-е изд. — М.: Урсс, 2005 — 344 с.
3. Василенко, И. А. К вопросу о союзных и бессоюзных предложениях в русском языке // Проблемы современной филологии: сб. статей к 70-летию акад. В. В. Виноградова. — М., 1965. — с. 47–53.
4. Курилович, Е. Очерки по лингвистике: сб. ст. / пер. с польск., фр., англ. — М.: Изд-во иностр. Лит., 1962 — 456 с.
5. Левицкий, Ю. А. Основы теории синтаксиса: Учебное пособие. — 3-е изд, испр. и доп. — М.: КомКнига, 2005. — 368 с.
6. Мейе, А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. — 3-е изд. — М.: УРСС, 2002. — 512 с.
7. Холодов, Н. Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке : уч. пособие. Ч. 1. — Смоленск: Б.и, 1975. — 165 с.
8. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка. — 3-е изд. — М.: Изд-во ЛКИ, 2007. — 620 с.
9. Ярцева, В. Н. Исторический синтаксис английского языка. — М.-Л.: Изд-во АН СССР [Ленинградское отделение], 1961. — 308 с.

Языковая картина мира и её фразеологическая репрезентация в произведениях Н. В. Гоголя

Черкашина Е. В., аспирант
Белгородский государственный университет

В последние десятилетия одной из важнейших проблем когнитивной лингвистики стала проблема отображения в сознании человека целостной картины мира. Познавая мир, человек составляет своё представление о мире, то есть в его сознании возникает определенная «картина мира».

В моделировании языковой картины мира существенное значение имеет фразеологический образ. Фразеологический образ способствует структурированию фраг-

ментов языковой картины мира, связанной с образным восприятием предметов, явлений окружающей действительности, что находит реализацию в актуальном (зафиксированном в словаре) значении фразеологизмов. Фразеологизмы обладают способностью отражать фрагменты языковой картины мира определённого народа, говорящего на конкретном языке. Язык является зеркалом ментальности народа. Вся структура языка, его словообразовательные возможности, родовые категории, фо-

нетические особенности, синонимия так или иначе связаны с ментальностью народа — носителя языка [7, с. 152]. Но особенно тесно, по нашему мнению, связаны с ментальностью устойчивые сочетания слов, которые живут в языке, не изменяясь веками.

Наряду с понятием «картина мира» в когнитивной фразеологии оказалось достаточно востребованным понятие «фразеологическая картина мира».

Фразеологическая картина мира — это одно из фундаментальных понятий и рассматривается как компонент мировидения человека, как совокупность общечеловеческих и индивидуальных знаний о мире, как результат творческого отражения в нашем сознании не только действительного мира, но и нечто мыслимого, переживаемого нами, хотя и не отражающего реальности. С одной стороны, это некое идеальное, ментальное образование — сумма предметных значений и представлений о реальном мире, с другой стороны, это косвенно-производное образование, объективированное фразеологическими значениями [3; с. 30].

Связь между фразеологизмами и ментальными чертами народа можно проследить по двум направлениям: уходя от ментальных черт, найти их отражение в фразеологизмах, и наоборот — с помощью анализа фразеологизмов выявить ментальные черты, характерные для народа — носителя языка.

Богатство языка — это богатство и его фразеологии, то есть устойчивых словосочетаний, оборотов, метких и крылатых слов. Очень часто за такими словами и оборотами лежит целый мир, историческая эпоха — факты ушедшего быта, представлений и верований наших предков, реальные события далекого прошлого.

Народная фразеология — это та часть богатейшей фразеологии национального языка, которая и создается и живет в речи народных масс. Немало народных фразеологизмов прочно вошло в литературный язык через творчество писателей XIX века. Посмотрим на примере произведений Н. В. Гоголя, как народная фразеология вводится писателями в качестве языковой характеристики персонажей. Изучение речевой фразеологии вводит нас в лабораторию народа — языкотворца, и не случайно с таким вниманием изучают ее писатели, которые видят в русской фразеологии великолепные примеры образного выражения явлений действительности [2; с. 270]. Во фразеологии отражаются разные стороны жизни народа.

Значение Н.В. Гоголя в истории литературного языка определяется неистощимой творческой изобразительностью, которую он обнаруживал при использовании общеупотребительной фразеологии. Например, зять Ноздрова говорил *«таким ленивым и вялым голосом, как будто бы, по русскому выражению, натаскивал клещами на лошадь хомут»* «Манилов относится к роду людей, «известных под именем: люди так себе, ни то, ни сё, ни в городе Багдан, ни в селе Селифан» по словам пословицы» [5]. В.В. Виноградов выделил три основных типа фразеологических единиц, которые были названы

«фразеологизм сращения», «фразеологизм единства», «фразеологизм сочетания» [4; с. 31].

Фразеологические сращения — абсолютно неделимые, грамматически неразложимые словосочетания, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значения их компонентов и так же условно и произвольно, как значение немотивированного словарного знака. Если их смысловые элементы однозвучны с какими-нибудь самостоятельными, отдельными словами языка, то их соотношение омонимическое. Фразеологические сращения могут подвергаться этимологизации. Но эта «народная этимология» не объясняет их подлинной семантической истории и не влияет на их употребление [3; с. 143]. Примерами фразеологического сращения являются выражения: *«собаку съел»* (в чём-нибудь), *«точить ляды»*, *«бить баклуши»*. У Гоголя: *«выпучить глаза»*, *«распушить в пух»*, *«строить козни»*.

Фразеологические единства — словосочетания, в которых значение целого связано с пониманием внутри образного стержня фразы, потенциального смысла слов. Фразеологические единства однородны с простыми словами. К внутренним признакам фразеологического единства — не абсолютным, но единственно существенным — относятся: возможность заместить сочетание слов одним словом, эквивалентным по смыслу; смысловая неразложимость речения на элементы; омонимическая далёкость его от соответствующих свободных сочетаний. Например, свободное сочетание *«взять своё»* (свою вещь) и фразеологическое единство *«взять своё»* в значении *«привести к ожидаемому результату, произвести обычное действие»* [3; с. 145]. Ещё в качестве примера фразеологического единства можно привести следующие сочетания слов: *«держат камень за пазухой»*, *«выносить сор из избы»*. У Гоголя: *«брать быка за рога»*, *«ни в городе Богдан ни в селе Селифан»*, *«носить на руках»*, *«водить за нос»*, *«войти в силу речи»*, *«лить пули»*, *«прибавить в пику»*, *«сделаться настоящий атлас»* (Гоголь сравнивает с атласом тщательно выбритые щёки Чичикова).

Фразеологические сочетания — это такие устойчивые сочетания, образуемые реализацией несвободных значений слов. Большая часть значений слов ограничена в своих связях внутри семантическими отношениями самой языковой системы. Эти лексические значения могут проявляться лишь в связи со строго определенным кругом понятий и их словесных обозначений. Например, можно сказать *«страх берет»*, *«тоска берет»*, но нельзя сказать: *«радость берет»*, *«наслаждение берет»*. У Гоголя: *«навострить лыжи»*, *«не видно ни зги»*, *«биться об заклад»*, *«быть начеку»*, *«ударить лицом в грязь»*.

Н.М. Шанский выделил четвертый тип фразеологических единиц — **фразеологические выражения** — устойчивые в своём составе и употребляющие фразеологические обороты, которые являются не только семантически членимыми, но и состоят целиком из слов

со свободными значениями. Например, «*трудовые успехи*», «*хрен редьки не слаще*», «*высшее учебное заведение*». У Гоголя: «*вот уж рыболов пошёл на охоту*», «*упираться руками и ногами*», «*я ему дядюшка, как он мне дедушка*», «*вольнодумные химеры юности*», «*натаскивать клещами на лошадь хомут*», «*сам на себе лица не увидишь*».

Фразеологически связанное значение иногда трудно определимо. В нём общее логическое ядро не выступает так рельефно, как в свободном значении. Фразеологически связанное значение, особенно при узости и тесноте соответствующих контекстов, дробится на индивидуальными оттенками, свойственными отдельным фразам. Поэтому чаще всего такое значение не столько определяется, сколько характеризуется, освещается путем подбора синонимов, которые могут его выразить и заменить в соответствующем сочетании [3; 147].

По значениям фразеологические словосочетания можно классифицировать на группы:

1) выражение состояния человека:

«*Супруга нашего Черевика сидела, как на иголках ...*» («Сорочинская ярмарка») [4];

«*Сердце его колотилось, как мельничная ступа ...*» («Сорочинская ярмарка») [4];

Литература:

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. — М.: Academia, 2002. — 394с.
2. Ахиджакова М. П. Национальная культура как фактор, определяющий понимание текста // Этнокультурные константы в русской языковой картине мира: генезис и функционирование: Материалы Междунар. науч. конф. (Белгород, 29 сентября — 1 октября 2005 г.) / Под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ф. Алефиренко. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. — 360с.
3. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М., 1977. — С. 140—161
4. Гоголь Н. В. Собрание сочинений: В 7-ми т. — М.: Худож. лит., 1984. — Т. 1. Вечера на хуторе близ Диканьки, 1984. — 319 с.
5. Гоголь Н. В. Собрание сочинений: В 9-ти т. — М.: Русская книга, 1994. — Т. 5
6. Золотых Л. Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики: монография / Л. Г. Золотых. — Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007. — 265 с. — С. 30—37
7. Ларин Б. А. О народной фразеологии / Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. — М., 1977. — С. 149—162
8. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). — М.: Гнозис, 1994. — 344 с.

«... *Краснеет, как горячий уголь*» («Вечер накануне Ивана Купала») [4];

2) пожелания счастливой судьбы:

«*Пусть их живут, как веники вьют!*» («Сорочинская ярмарка») [4];

3) характеристика возможностей и действий человека:

«*Я не могу из-за неё плавать легко и вольно, как рыба*» («Майская ночь, или Утопленница») [4];

«... *И вслед за ними, как пароход, задымился винокур*» («Майская ночь, или Утопленница») [4];

4) изображения вида человека:

«... *Щёки у него расцвели, как мак: теперь он не Цыбуля, а буряк — или, лучше, сама красная свитка ...*» («Сорочинская ярмарка») [4].

Фразеологизмы в произведениях Н. В. Гоголя отражают представления, фоновые знания, оценки и идеалы украинского народа. Таким образом, мы хотим подчеркнуть то, что благодаря им наша речь становится ярче, эмоциональней, образней и выразительней. Именно для создания колорита и стилистической окраски своих произведений Николай Васильевич Гоголь использует фразеологизмы.

Мемуаристика русской эмиграции «первой волны»: различные типы авторских мемо-стратегий (на материале творчества В.С. Яновского и Н.Н. Берберовой)

Швагрукова Е.В., кандидат филологических наук, доцент
Томский политехнический университет

XX век с его насыщенной общественно-политической событийностью обусловил усиление мемуарных тенденций в литературном процессе: всплеск мемуарного жанра и интереса к нему происходит в рус-

ской эмиграции «первой волны» (1917—1940), когда многочисленные изгнанники и беженцы, оказавшиеся за рубежом, осознают, что стали свидетелями исторического слома эпох, лишившего их родины и личностной

самоидентификации, и ощущают необходимость зафиксировать случившееся в виде воспоминаний, где пытаются восстановить и осмыслить происшедшее, а также свое место в новом чужом мире. О беспрецедентной интенсивности развития мемуаристики в этот период свидетельствует читательская рецепция: беженцы, обосновавшиеся за границей после эмиграции из России и воспринимающие свое положение как временное, не утрачивают интерес к русской культуре, сохраняют язык, и, приходя в библиотеку или книжный магазин в Праге или Берлине, просят дать им определенную книгу и какие-то — *любые* — воспоминания. Пережившие общую трагедию, люди стремятся сопоставить путь, пройденный ими самими и автором воспоминаний, согласиться с авторской точкой зрения или опротестовать ее, сравнить разные способы рассмотрения случившегося.

Таким образом, подъем жанра мемуаристики в русской литературной эмиграции «первой волны» обусловлен объективными историческими причинами: свершившимся политическим переворотом, который повлек за собою изменение политической карты мира, уничтожил существовавший государственный слой и характерные для него социальные отношения, а также спровоцировал массовый «исход» интеллигенции из России.

Мемуаристика превращается в ведущий жанр русской литературной эмиграции, и богатство и разнообразие произведений, создаваемых в ее русле, приводит к возникновению нескольких внутрижанровых форм, обусловленных различными ретроспективными стратегиями, используемыми авторами при создании мемо-текстов.

Внутри мемуаристики русской литературной эмиграции «первой волны» можно выделить следующие типы воспоминаний:

- мемуары (литературный портрет, «историография»);
- автобиография.

Наиболее популярной и широко распространившейся благодаря эмиграции «первой волны» внутрижанровой формой мемуаристики становятся мемуары. Причина превалирования именно этой формы очевидна: мемуары одинаково способны к презентации эпохи и ее представителей, а их авторы понимали, что произошло беспрецедентное историческое событие, перечеркнувшее и уничтожившее прошлое империи, породившей множество гениев и уникальных личностей. Создатели мемуаров подчинились плодотворному и хрупкому материалу, оказавшемуся, на самом деле, началом, организующим ретроспективный текст.

В силу писательских установок и художественных задач, жанровая форма мемуаров претерпела в эмиграции дальнейшее дробление: внутри мемуаров появились такие типы текстов, как литературный портрет и «историография».

Литературный портрет как жанровое образование стал одной из ведущих мемуарных форм русской литературной эмиграции «первой волны», чье привилеги-

рованное положение подтверждается способом именования мемуаров. Например, А. Бахрах дает своим воспоминаниям следующее заглавие — «По памяти, по записям: Литературные портреты», а С.К. Маковский называет свою мемуарную книгу «Портреты современников». Заглавия мемуаров З. Гиппиус «Живые лица», Б. Зайцева «Мои современники», А. Седых «Далекое, близкое», Ю. Терапиано «Встречи» не содержат жанрового определения, но являются, тем не менее, серией литературных портретов. Эта форма представляет собой авторское воспоминание о каком-либо деятеле культуры и искусства или историческом персонаже и отличается некоей статикой: портрет не предполагает динамики, ибо не обладает способностью демонстрировать эволюцию героя, это набор зафиксированных раз и навсегда характеристик персонажа.

«Историографические» произведения также входят в состав мемуарного жанра, однако в центре находится не личность, но историческое событие, что, безусловно, влияет на способ изложения материала. Автора «историографических» мемуаров интересует непосредственно исторический прецедент, очевидцем которого он стал, участники же этого события находятся на периферии авторского сознания. Грандиозность и необратимость происшедшего требует специального осмысления, с применением аппарата общеисторических закономерностей, а частное остается вне сферы исследования историографа. К подобному виду мемуаров принадлежат книги П.Н. Краснова «Накануне войны: из жизни пограничного гарнизона», А.В. Амфитеатрова «Горестные заметы: Очерки красного Петрограда», В.М. Зензинова «Пережитое» и др. Часто произведения подобного рода имеют публицистический характер и представляют большую ценность для историка, нежели для филолога.

Автобиография как одна из внутрижанровых форм мемуаристики также была реализована внутри русской эмиграции «первой волны», однако количество произведений, создаваемых в рамках этой формы, намного уступало количеству книг мемуарного плана. Это объясняется спецификой автобиографического повествования, сконцентрированного на самом авторе, который одновременно является и главным героем произведения, что, безусловно, суживает повествовательное пространство, заставляя придерживаться логики развития *собственной* судьбы на фоне эпохи. Вместе с тем, грандиозность происшедшего не укладывалась в рамки обычного фона: события начала XX века претендовали на одну из главных ролей в воспоминаниях свидетелей случившегося и, более того, актуализировали такую категорию, как моральный долг, поскольку авторы воспоминаний ощущали нравственную потребность закрепить исчезнувшую эпоху и ее выдающихся представителей. С точки зрения создателя воспоминаний, собственная фигура в сопоставлении с масштабом исторического катаклизма оказывалась мелкой и невыразительной — ее заслонял материал эпохи. Именно поэтому русской эмиграцией «первой волны» на-

писано так мало произведений, маркированных жанром «автобиография», хотя автобиографическое начало как таковое послужило основой для разнообразной художественной прозы — романов, повестей и рассказов.

Тем не менее, книги с подзаголовком «автобиография», созданные представителями русской эмиграции «первой волны», существуют. «Самопознание: (Опыт философской автобиографии)» Н.А. Бердяева, «Курсив мой: Автобиография» Н.Н. Берберовой, а также «трилогия» В.В. Набокова «Conclusive Evidence», «Другие берега», «Speak, Memory!» обладают принципиальной установкой на автобиографический, а значит — субъективный, характер повествования.

Для исследования специфики авторских мемо-стратегий нами привлекаются следующие произведения: книги В.С. Яновского «Поля Елисейские. Книга памяти» и Н.Н. Берберовой «Курсив мой: Автобиография». Эти тексты избраны далеко не случайно.

Во-первых, Н.Н. Берберова и В.С. Яновский — профессиональные писатели, принадлежащие к «младшему поколению» русской литературной эмиграции «первой волны», а значит, их личностный опыт профессионального писательского становления в какой-то мере совпадает, поскольку литературная деятельность этих писателей началась уже за границей.

Кроме того, существование в одном поколении предполагает единое коммуникативное пространство, нахождение в общем информационном потоке и, как следствие этого, некое сходство мировоззренческих установок и мировосприятия.

Во-вторых, произведения В.С. Яновского и Н.Н. Берберовой являются различными внутрижанровыми формами мемуаристики. Сопоставительный анализ мемуаров и автобиографии позволит выявить особенности жанровых и авторских стратегий при создании произведений ретроспективного плана.

Впервые фрагменты мемуаров В.С. Яновского появились в нью-йоркском альманахе «Воздушные пути» в 1967 году, но полностью они были опубликованы лишь в 1983 году.

Название «Поля Елисейские. Книга памяти» чрезвычайно удачно: в нем изначально задается повествовательное пространство и время. «Поля Елисейские» отсылают, во-первых, непосредственно к Парижу, а во-вторых, к древнегреческим мифам о Елисейских полях как о некоем изолированном и недоступном пристанище выдающихся героев, что созвучно эпохе русской эмиграции «первой волны». «Книга памяти», в свою очередь, подчеркивает устремленность в прошлое и превращает время в предмет рассказа. Автор предпосылает мемуарам два эпиграфа. Первый из них — из Вольтера: «Об умерших — только правду». В. С. Яновский полемизирует с латинской пословицей «De mortuis aut bene, aut nihil», актуализируя одну из ведущих категорий мемуарного жанра — категорию истинности и правдивости повествования, и, на первый взгляд, игнорирует неизбежную субъективность.

В действительности, мемуары Яновского достаточно пристрастны, резки и лишены колебаний этического толка, чему отвечает второй эпиграф: «Я должен вас предупредить, чтобы вы не удивлялись, если я о мертвых буду говорить, как о живых».

Композиционно книга состоит из XI глав и представляет собой серию литературных портретов, рисующих интеллектуальную элиту русской эмиграции «первой волны». Писатель повествует как о литераторах (Б. Поплавский, Ю. Фельзен, Г. Иванов и др.), так и о философах и общественных деятелях (Г. Федотов, Н. Бердяев, И. Фондаминский). Литературный портрет — чрезвычайно распространенная и характерная для мемуаров форма, и здесь Яновский традиционен. Большинство глав снабжено эпиграфами, наиболее точно отражающими суть предмета воспоминаний. Так, I глава, посвященная Б. Поплавскому, начинается эпиграфом из творчества самого поэта: «Мыс Доброй Надежды. Мы с доброй надеждой тебя покидали, но ветер крепчал...» [5, с.10]. Эпиграф дает представление одновременно о творчестве Б.Поплавского и о сложной судьбе поэта и поколения, к которому он принадлежал, задавая необходимый ракурс восприятия текста воспоминаний.

Литературный портрет, являясь разновидностью мемуаров, оказывается у Яновского именно портретом, поскольку писатель уделяет много внимания внешнему облику персонажей, описывая наружность героев воспоминаний подробно, с множеством деталей. Так, Г. Иванов предстает в виде демона или призрака: «Худое, синее или серое лицо утопленника, с мертвыми раскрытыми глазами, горбатый нос, отвисшая красная нижняя губа. Подчеркнуто подобранный, сухой, побритый, с неизменным стеклом, котелком и мундштуком для папирос» [5, с.119]. Портрет, несмотря на фактическую точность, безусловно, субъективен и стилизован: с помощью внешне отталкивающих черт автор стремится продемонстрировать внутреннюю неполноценность и аморальность героя, способного, по его мнению, на обман, шантаж и предательство.

Как правило, основное место в мемуарах Яновского занимает личность того или иного мыслителя или литератора, однако творчество писателя важно ничуть не менее, чем его личность, поэтому, характеризуя творчество определенного автора, Яновский присваивает себе роль критика, анализируя специфику произведений и пытаясь уловить их своеобразие: «Проза Фельзена без красок: серый рисунок острым карандашом,...скучная отчетливость» [5, с.34], И.А. Бунина писатель называет эпигоном: «Тексты Бунина как будто уже знакомы нам по произведениям других, более ранних авторов» [5, с.134].

Рисуя атмосферу русской эмиграции «первой волны», Яновский хочет не только восстановить подробности эпохи, но и осмыслить ее во всех ее проявлениях — творческих, бытовых, личностных и т.д. Жесткая позиция Яновского в мемуарах вызвана пониманием: «Наша жизнь тоже является предметом истории, не только бо-

родинское сражение, и подлежит тщательному изучению, так как и о ней могут быть два мнения» [5, с.31], и свое мнение автор стремится закрепить во что бы то ни стало, подчас разрушая стереотипы и опровергая общепринятое мнение. Здесь еще раз срабатывает императив подлинности свидетельства эпохи: Яновский надеется, что его рассказ будет воспринят как истина. Для придания повествованию большей объективности он даже говорит о себе в третьем лице и рассматривает себя с расстояния: «голос Яновского» [5, с.41], «в отсутствие Яновского многоуважаемые бездетные зубры уже ничем не стеснялись» [5, с. 70], однако этот прием не спасает мемуары от субъективности и некоторой предвзятости.

Вместе с тем, Яновскому удаются обобщения, характеризующие исторический процесс и сам дух времени: «В бедствиях все народы становятся похожими друг на друга» [5, с.63], «Мне вдруг стало ясно, что история имеет смысл, часто даже противоположный нашим ожиданиям, но разобратся в этом трудно, остановившись где-то посередине процесса» [5, с.86]. Создание мемуаров для В.С. Яновского, помимо высказывания собственной точки зрения на происшедшее и желания донести истину, еще и способ разобраться в закономерностях истории. Мемуары дают такую возможность, поскольку связаны со статичным материалом, который уже не изменится.

Книга В.С. Яновского является классическими мемуарами, оформленными как серия литературных портретов и сосредоточенными на современниках писателя, принадлежавших к русскому интеллектуальному Парижу эпохи русской эмиграции «первой волны». Стремясь к максимально объективному повествованию, Яновский, с одной стороны, пытается нивелировать моменты, связанные с личностью автора мемуаров, а с другой стороны, склонен к обобщениям исторического характера, позволяющим с хронологического расстояния осмыслить случившееся, однако книга остается субъективной.

Книга Н.Н. Берберовой «Курсив мой: Автобиография» впервые была опубликована в 1972 году, после чего переиздавалась в 1983 и 1996 гг. в дополненном и исправленном виде. Интересен выбор названия: Берберова использует редакторский штамп, подчеркивая индивидуальность и абсолютизм авторской позиции — повествование селективно и освещает лишь необходимые в художественном плане эпизоды жизни писательницы. Также название указывает на подчеркнутый субъективизм книги, и Берберова имеет право быть субъективной, поскольку материал книги — история ее собственной жизни, на что указывает подзаголовок «автобиография».

Эпиграфом к автобиографии Н.Н. Берберова избирает слова Банко из «Макбета» В. Шекспира: «Если ты можешь посмотреть в семена времени и сказать, какое зерно взойдет, а какое — нет, тогда говори» [2, с.5]. Банко просит ведьм предсказать будущее, а книга Берберовой посвящена прошлому, поскольку со значительного хронологического расстояния писательница может увидеть, «какое зерно вошло, а какое — нет», и оценить свершив-

шиеся события адекватно их значимости и влиянию на собственную жизнь.

Жанр автобиографии избран Н.Н. Берберовой сознательно: «Мне давно стало ясно, что жить и, особенно, умирать, легче, когда видишь жизнь как целое, с ее началом, серединой и концом» [2, с.3] Автобиография становится своеобразным подведением итогов и осмыслением жизни в ее целостности, поскольку создается писательницей в преклонном возрасте. Однако жанр автобиографии содержит парадокс: присутствуя в писательском сознании как форма, пригодная для подведения итогов, она, тем не менее, не завершена, поскольку невозможно полностью увидеть и рассказать собственную жизнь. Автобиография всегда не закончена и обладает открытым финалом.

Позиция подчеркнутой автобиографичности задается Берберовой изначально: «Здесь я буду говорить больше о себе, чем обо всех других вместе взятых: почти все здесь будет обо мне самой, о моем детстве, молодости, о зрелых годах, о моих отношениях с другими людьми — таков замысел этой книги» [2, с.7]. Писательницей педалируется предельный субъективизм текста, ориентация на себя как на главного героя. Также Берберова стремится сохранить одну из характеристик автобиографического повествования — последовательность: «Эта книга — история моей жизни, попытка рассказать эту жизнь в хронологическом порядке и раскрыть ее смысл» [2, с.7]. С точки зрения автора, смысл жизни раскрывается лишь при логически упорядоченном повествовании. На первый взгляд, автобиографическая концепция, четко декларируемая Н.Н. Берберовой, достаточно традиционна: хронологически последовательное повествование, сосредоточенность на себе в качестве главного героя, имеющая целью самоанализ и самопознание.

Будучи филологом, Н.Н. Берберова подходит к жанру аналитически и фиксирует собственное понимание этого жанра в тексте: «Автобиография в отличие от мемуаров откровенно эгоцентрична. Автобиография — рассказ о себе, воспоминания — рассказ о других» [2, с.8] Писательница намерена придерживаться эгоцентрической позиции на протяжении всей книги, однако ей это не удастся.

Типичный автобиографический рассказ о предках, родовых домах и запомнившихся эпизодах детства изживает себя при вхождении героя в юношеский возраст, когда расширяется и изменяется круг общения начинающей поэтессы. Автобиография начинает неуклонно сдвигаться в сторону мемуаров с их литературными портретами, ориентацией на историческую и политическую событийность. Окончательно мемуарный характер книга приобретает, повествуя об эмиграции «первой волны», литературном Париже, особой атмосфере русского Монпарнаса.

Повествование переносится с субъекта — самой Н.Н. Берберовой — на объект: различных представителей русской эмиграции «первой волны»: политиков, писателей, критиков и т.д.

Н.Н. Берберова — аналитик по своей повествовательной манере и стремится, первую очередь, к осмыс-

лению личности каждого из персонажей, возникающих на страницах ее книги. Внешнее для нее менее значимо, чем внутренняя сущность человека: описание облика скупое, и основное внимание сконцентрировано на внутреннем мире человека. Так, А.М. Ремизов предстает «завернутым в плед, кашляющим, горбатым» [2, с.306], однако его мировоззрение подробно анализируется писательницей: «И хотя жизнь его была очень тяжела, он этими рассказами делал ее еще тяжелее, он ...мифологизировал свою собственную бедность, разукрашивал ее, преувеличивал ее, упиваясь ею и питаясь ею» [2, с.306]. Мифотворчество, по мнению Берберовой, является для Ремизова творческой питательной средой, вне которой невозможно его писательство.

Кроме человеческой личности, Н.Н. Берберовой также интересен факт: «Факт, о котором стоило бы говорить или думать, вспоминать или писать» [2, с.443]. Автобиография Берберовой публицистична и политизирована. Книга наполнена письмами и документами именно потому, что писательница хочет сохранить голос персонажей и исторических событий неискаженным. В книге опубликованы подборки писем, посланных Н.Н. Берберовой И. Буниным, Б. Зайцевым, Г. Ивановым, В. Ходасевичем, М. Горьким и др. Также в книге приведены письма-манифесты, адресованные советскими писателями русской эмиграции и мировой общественности, и рецензии, появлявшиеся в различных советских и эмигрантских журналах и газетах. Педантичность, с которой цитируются тексты писем, позволяет писательнице придать книге ретроспективного жанра необходимую объективность и подтвердить некую истинность своих воспоминаний, а также нарисовать образ эпохи максимально точно. Таким образом, в структуру автобиографии Берберовой, постепенно превращающейся в мемуары, вторгаются эпистолярный и публицистический жанры, чья цель — документально подтвердить истинность сообщаемых читателю фактов.

Кроме эпистолярного и публицистических жанров, в автобиографии писательницы находит себе место ее дневник, освещающий период Второй мировой войны. Жанровая форма дневник предполагает интимность, изложение тончайших нюансов собственных переживаний и мыслей и, в то же время, абсолютную открытость и честность. Берберова превращает автобиографию в дневник, рассказывая о самом трудном времени собственной жизни — оккупации Франции фашистами и нападении на СССР, поэтому в повествовании об этих годах отсутствует хронологическая дистанция. Дневник является документом, как и письма и рецензии. Писательница отказывается от осмысления войны на страницах автобиографии, предоставляя читателю дневниковое свидетельство, на основании которого он сам способен сделать выводы.

Тяга к постижению себя и мира — своеобразный нравственный императив Н.Н. Берберовой. Ради реализации этого императива создается сложнейшее про-

изведение автобиографического жанра, оказывающееся в действительности комбинацией различных жанровых форм, начиная от мемуаров и заканчивая дневником, и писательница отмечает сложную жанровую специфику произведения: «В автобиографию вросли воспоминания о целой эпохе и людях, в ней живших, и врос мой дневник» [2, с.626].

Несмотря на тенденцию к точности и документальности и кажущуюся полноту повествования, в конце книги Берберова делает обескураживающее читателя заявление: «Я свободна не только в том, что могу сказать, но свободна в том, о чем хочу молчать» [2, с.623]. Начальная установка на раскрытие глубинной сущности собственной личности оказывается некой провокацией, обманом ожиданий читателя. В судьбе Берберовой остается немало тайн, и писательница подчеркивает это, указывая на абсолютную монополию автора в жанре мемуаристики.

Книга Н.Н. Берберовой «Курсив мой: Автобиография» обладает набором черт, характерных для автобиографического жанра: повествование подчеркнуто субъективно и ориентировано на исследование и осмысление собственной жизни. Писательница придерживается хронологического повествовательного принципа, представляя свою жизнь как однонаправленную последовательность событий, которые привели к определенным результатам, поскольку именно подведение итогов прожитой жизни является главной целью произведения. Художественные цели и задачи, решаемые писательницей в автобиографии, обусловлены линейным пониманием времени. Жизнь как таковая уже не является загадкой для Н.Н. Берберовой: «Все явное использовано, и не осталось неизжитых сторон жизни» [2, с.626] — заключительное заявление достаточно парадоксально, поскольку с написанием автобиографии жизнь отнюдь не завершается, однако линейное восприятие времени заставляет Н.Н. Берберову воспринимать смерть как неизбежный и необратимый финал, пусть и содержащий некую тайну.

У ретроспективных произведений В.С. Яновского и Н.Н. Берберовой разные цели: если у Яновского это — желание зафиксировать точный портрет русской литературной эмиграции «первой волны», то у Берберовой это способ самопознания, приводящий, в конце концов, к познанию окружающего мира. Различные цели обуславливают применение различных художественных приемов и стратегий (лишенное динамики описание и литературный портрет — у Яновского, динамическое многожанровое повествование с частой сменой ракурсов — у Берберовой, повествование о посторонних или о себе самом и т.д.). И, соответственно, благодаря именно разнообразию авторских мемо-стратегий, реализующихся внутри ретроспективного жанра, возникает живое свидетельство о прошедшем, позволяющее восстановить максимально полную картину творческой, политической и социальной жизни русской эмиграции «первой волны».

Литература:

1. Бак Д.П. История и теория литературного самосознания: творческая рефлексия в литературном произведении. — Кемерово, 1992. — 83 с.
2. Берберова Н.Н. Курсив мой: Автобиография. В 2 т. — Нью-Йорк, 1983. — 680 с.
3. Литературная энциклопедия Русского Зарубежья (1918–1940). Книги. — М., 2002. — 619 с.
4. Тартаковский А. Мемуаристика как феномен культуры // Вопросы литературы. — 1999. — № 1. — С. 35–56.
5. Яновский В.С. Поля Елисейские. Книга памяти. — С.-Пб., 1993. — 277 с.
6. Olney J. *Autobiography and the Cultural Moment: a thematic, historical, and bibliographical. Introduction/ Autobiography: essays theoretical and critical.* Ed. by J. Olney. — Princeton, 1980. — 361 p.

Национальное своеобразие метафорической модели Человек → Человек в русском и английском языках (по данным собственно образных слов)

Шерина Е.А., старший преподаватель
Томский политехнический университет

В центре исследовательского внимания современной лингвистики находится человек как носитель языка. Взаимосвязь «человек — язык» рассматривается в двух аспектах: человек как субъект, постигающий и оценивающий мир через язык, и человек как объект описания и оценки посредством языковых единиц. Актуальность исследования образа человека в языке в последние десятилетия объясняется тем, что языковые единицы разных уровней, называющие и характеризующие различные ипостаси человека, в большей степени демонстрируют специфику языковой картины мира определенной нации.

Особо информативным материалом для лингвокультурологических исследований, постигающих сущность образа человека в языке, являются образные средства. Образные единицы передают национально обусловленную языковую интерпретацию называемого словом явления через ассоциативное сближение с каким-либо другим предметом на основе их реальных или воображаемых признаков [1, С. 5–7]. Актуальность приобретает исследование собственно образных слов — «морфологически мотивированных лексических единиц с метафорической внутренней формой слова» [2, С. 7]. Данный разряд образной лексики характеризует различные ипостаси человека (физическую, интеллектуальную, морально-нравственную, эмоционально-психологическую, социальную). Например, *безголовый* 'глупый, несообразительный, словно без головы', *мягкосердечный* 'добрый, отзывчивый, как бы с мягким сердцем', *лежебока* 'ленивый человек, который как бы лежит на боку', *ополоуметь* 'утратить способность думать, стать глупым, как будто потеряв половину ума', *попугайничать* 'повторять, как попугай, действия другого человека' и др.

Значимость исследования собственно образных единиц обусловлена тем, что данные слова являются узуальными образными средствами, транслирующими типовые, укорененные в культуре образы. В сравнении с языковыми метафорами, данный разряд образной лексики в меньшей

степени изучен, но обладает большей национально-культурной спецификой. Если языковые метафоры во многом универсальны, то образные представления, закрепленные во внутренней форме собственно образных слов, как правило, неповторимы, трудны для понимания представителей другой лингвокультуры.

Национально-культурная специфика собственно образных слов заключена в морфемной структуре данных единиц и их образном значении. «Образное значение — это двуплановая содержательная структура языковой (лексической) единицы, в которой взаимодействием предметно-понятийного и ассоциативно-образного планов содержания передается стереотипное (прототипическое) конкретно-чувственное представление о называемом явлении посредством метафорического воплощения признаков этого явления» [3, С. 131]. В структуре образного значения исследуемых слов можно выделить 3 семантических компонента: денотатив, ассоциатив, символ.

Например, денотатив образной единицы *подзаборник* — 'бедный, нищий человек, бродяга', ассоциатив — 'как будто он под забором', символ — 'забор как препятствие войти в дом, обрести благополучие'. Собственно образное слово *белоручка* — 'человек, который не привык к грязной работе, избегает физического труда, словно у него белые руки', символ — 'руки — часть тела, при помощи которой человека выполняет работу, а белый цвет указывает на чистоту, аккуратность, следовательно, нежелание заниматься грязной работой', тем самым, в основе появления данной образной единицы лежало сходство по функциям и цвету.

На наш взгляд, все образное значение в целом (все три его компонента) отражают национально-культурные образные представления, передают ценностное отношение человека к самому себе и к окружающему миру. Денотатив воспроизводит специфику качеств человека, которые наделены в языке образными характеристиками. Ассоциатив демонстрирует сквозь призму каких чув-

твенных образов выражаются в языке различные аспекты проявления человека. Символ отражает типовые метафорические и метонимические модели, лежащие в основе вторичных ментальных образов.

Семантика образных слов также отражает устойчивые метафорические модели, в которых ассоциативно связаны «сфера-источник» и «сфера-мишень». Подобные модели отражают взаимодействие явлений из разных концептуальных областей посредством метафорического сближения концептуальной области. Метафорическая модель, согласно определению А.П. Чудинова, — это «существующая в сознании носителей языка взаимосвязь между понятиями сферами, при которой система фреймов одной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования другой сферы (сферы-мишени)» [4, С. 299].

Анализ метафорических моделей, на которых базируются образные характеристики человека показывает, что прообразом номинации, как правило, становятся окружающие человека предметы, явления, находящиеся с ним в тесном контакте (животные, растения, предметы быта и т.д.). «Явления, закрепленные в образном строе языка в качестве агентов образного именования (образной характеристики), относятся к материальной сфере окружающего мира, доступной непосредственному чувственному восприятию. Это, прежде всего, антропоморфные, зооморфные и фитоморфные образы, образы предметов обиходно-бытовой сферы жизнедеятельности, образы физических свойств и конкретных физических действий» [5, С. 136].

В качестве основных выделены следующие метафорические модели: Животный мир → Человек; Натурфакт → Человек; Артефакт → Человек; Свойства предметов/явлений → Человек; Физические действия → Человек; Театр → Человек; Звук → Человек; Человек → Человек.

Интересным представляется подробно рассмотреть метафорическую модель Человек → Человек, воплощающую признак так называемого «двойного антропоцентризма» (термин А.Д. Райхштейна), то есть в нашем случае — семантическую ориентированность на образ человека как в денотативном, так и в ассоциативно-образном плане содержания собственно образных слов. Актуальным в данном случае является сопоставительный метод, который служит эффективным средством исследования фактов одного или различных языков, поскольку национальное своеобразие культуры каждого народа становится явным только при сравнении с культурой и языком другой страны. Рассмотрим метафорические модели Человек → Человек в русском и английском языках.

В содержание ассоциативов большинства собственно образных слов русского и английского языков входит указание на часть тела человека и органы его тела. Универсальность образного мышления русских и англичан заключается в том, какие части тела наделяются образными характеристиками и используются для номинации тех или иных качеств человека. В двух языках ассоциативами являются **голова** (*головастый, головотяп, pig-headed*

‘глупый, словно с головой свиньи’, *leather-head* ‘несообразительный, как бы с кожаной головой’ и др.); **лицо** (*безликий, sheep-faced* ‘глупый, как бы с головой овцы’, *hatchet-faced* ‘с острыми чертами лица, как бы с лицом, как топор’ и др.); **руки** (*безрукий, косорукий, белорука, heavy-handed* ‘неловкий, как бы с тяжелыми руками’, *large-handed* ‘щедрый, как бы с большими руками’ и др.); **глаза** (*остроглазый, cockeyed* ‘пьяный, как бы с глазами петуха’ и др.), а также некоторые другие части тела.

Специфика стереотипных представлений отражена, во-первых, в использовании в качестве ассоциативов частей тела, которые не актуализированы в другом языке. Например, носители русского языка моделируют образ человека посредством образа **лба** (*твердолоб, туполобие, узколобий* и мн.др.). В русской языковой картине мира лоб образно становится тупым, твердым, узким, медным и ассоциируется с плохими умственными способностями (10 собственно образных слов). В английском языке данный соматизм не является ассоциативом образных лексем, характеризующих человека.

В английском языке при обозначении человека актуально образное переосмысление такого соматизма, как **шея** (*rubber-neck* ‘любопытный человек. как бы с резиновой шеей’, *redneck* ‘необразованный, словно с красной шеей’, *roughneck* ‘хулиган; тот, который как бы с грубой шеей’ и др.). В русском языке, напротив, данная часть тела не выступает в качестве ассоциатива. В ассоциативно-образном плане содержания английских слов также отражена тенденция к использованию в качестве ассоциатива образа **ног** (в русском языке только 1 слово *легконогий*, в английском языке — 8 слов). Например, *spindle-legged* ‘с длинными, тонкими, как веретено, ногами’, *light-footed* ‘проворный, быстрый, словно обладающий легкими ногами’, *leg-puller* ‘политический интриган, который как бы гребет ногами’ и др. Необходимо отметить, что в английской лингвокультуре отразилось более детальное представление носителей языка о ногах. Это связано с отсутствием слова, обозначающего ногу целиком и наличием двух названий: *leg* — нога от бедра до ступни и *foot* — ступня. Интересно, что собственно образные слова мотивированные словом «foot» передают положительную оценку (например, *pussyfoot* ‘действовать умело, осторожно, как кошка’), а слова с ассоциативом *leg* — отрицательную (например, *blackleg* ‘мошенник, который как бы с черной ногой’).

Специфика образных представлений, транслируемых внутренней формой, также проявляется в том, каким символическим смыслом наделяется та или иная часть тела в языке. В русском и английском языках **голова** является образным «заместителем» ума и символизирует наличие/отсутствие интеллектуальных способностей: *безголовый, головотяп, thick-headed* ‘глупый, как бы с толстой головой’, *egg-head* ‘сообразительный; тот, у кого голова, как яйцо’ и мн.др.). В английском языке подобное представление о голове встречается в 3 раза чаще, чем в русском языке.

Руки в русской ЯКМ ассоциативно связаны с трудом (лексемы *белоручка*, *безрукий*, *косорукий* образно характеризуют человека, нежелающего или неспособного трудиться). В английском языке образ рук наделен другим символическим смыслом и ассоциируется с ловкостью/неловкостью (*light-handed* 'ловкий, как бы с легкими руками', *left-handed* 'неловкий, словно у человека обе руки левые'), а также со щедростью (*free-handed* 'щедрый, как будто со свободными руками', *large-handed* 'щедрый, как бы с большими руками').

Особенности английских образных ассоциаций заключаются в использовании в качестве ассоциативов такого соматизма, как **глаза**. Глаза, во-первых, наделяются образными характеристиками и становятся основанием для описывания внешности человека: *lobster-eyed* 'с большими, как у рака глазами', *mole-eyed* 'с маленькими, как у крота, глазами', во-вторых, символизируют физиологическую способность хорошо видеть (острые глаза, глаза рыси или ястреба): *sharp-eyed*, *lynx-eyed*, *hawk-eyed*. Носители английского языка, таким образом, описывая сами глаза или особенности зрения, наделяют эту часть тела образными характеристиками, как правило, связанными с зооморфными образами.

В рамках описания метафорической модели Человек → Человек необходимо рассмотреть «сферу-источник» образных номинаций, связанную с физиологическими особенностями человека. В качестве ассоциативов собственно образных единиц встречаются понятия, связанные с организмом человека — органы и ткани (внутренние объекты, в отличие от частей тела — внешних объектов). Например, **сердце** (*бессердечный*, *сердцеед*, *heartless* 'злой, как бы без сердца', *cold-hearted* 'жестокый, словно с холодным сердцем'), **мозг** (*безмозглый*, *hot-brain* 'вспыльчивый человек, как бы обладающий горячим мозгом'), **кровь** (*кровосос*, *кровопийца*, *red-blooded* 'смелый, как бы с красной кровью', *blood-thirsty* 'злой, жестокий; тот, который как бы жаждет крови'), **печень** (*chicken-liver* 'трусливый, словно с печенью цыпленка', *lily-livered* 'трусливый, как бы с печенью, как лилия').

Кроме того, в качестве ассоциативов привлекаются такие признаки, относящиеся к организму человека, как **слепой** (*stone-blind* 'ничего не видящий человек, как слепой камень'), **глухой** (*stone-deaf* 'ничего не слышащий человек, как глухой камень'), **живой** (*живоглот*, *живодер*), **трезвый** (*sober-minded* 'спокойный, будто с трезвым умом').

Сердце как в русском, так и в английском языках символизирует вместилище чувств. 90% слов с данным ассоциативом номинирует морально-нравственные качества человека (доброту, злость, смелость): *добросердечие*, *мягкосердечный*, *open-hearted* 'добрый, словно с открытым сердцем', *stout-hearted* 'смелый, как бы с крепким сердцем'. Сердце в ассоциативно-образном содержании английских слов встречается в 3 раза чаще, чем в русском языке.

Мозг ассоциативно связан с умственными способностями человека, так как является органом, обеспечивающим мышление. Данное понятие встречается в качестве ассоциатива в 2 словах русского языка и 11 — английского. Носители русского языка образно говорят только об отсутствии мозга (*безмозглый*, *безмозглость*), англичане приписывают ему всевозможные свойства и признаки: мозг может быть тухлым (*addlebrained*), треснутым (*crackbrained*), похожим на перо (*feather-brained*)

Кровь символизирует жизненные силы человека в русском и английском языках. Процессы высасывания крови, желание выпить кровь ассоциативно связаны с желанием навредить другому человеку и являются основанием образных слов, характеризующих жестокого человека: *кровосос*, *кровожадный*, *bloodsucker* 'жестокий человек, который как бы сосет кровь'. Образ холодной крови также символизирует жестокость: *хладнокровный убийца*, *cold-blooded killer*. В английском языке специфика образных ассоциаций проявляется в использовании образа горячей крови, связанного с характеристикой пылкого и страстного человека (*hot-blooded*). В русском языке подобная ассоциация не встретилась.

Образные слова русского языка передают представление о **язве** (воспаленной ране на поверхности кожи) как о том, что доставляет человеку боль. Национальная специфика образных представлений, транслируемых внутренней формой русских слов, проявляется в тенденции к использованию образа язвы для номинации насмешливого человека, старающегося больно задеть своими словами: *язвительный*, *язвить*. В английском сознании язва ассоциативно связана с назойливостью — *pester* 'надоедать, быть назойливым, словно быть язвой'.

Печень, согласно стереотипным представлениям носителей английского языка, является образным «вместилищем» трусости/смелости. Использование образа печени в качестве ассоциатива слов с семантикой «храбрость/смелость» объясняется следующим историческим и культурным фактом. Перед битвой греки часто убивали животное и вытаскивали печень зверя, чтобы посмотреть ее цвет. Если печень была красной, то греков ждала победа, а если белой — поражение. Таким образом, белая печень символизировала беду и часто объяснялась трусостью воинов [www.phrases.org.uk\meanings]. Данный факт отразился в образных средствах английского языка: *milk-livered* (молоко имеет яркий белый цвет, как и печень труса), *lily-livered* (лилии обычно белые, а печень наполнена кровью и должна быть красно-коричневой).

Таким образом, большое количество слов русского языка (107 единиц) и английского языка (207 единиц) отражают образную модель Человек → Человек. В качестве ассоциативов данных образных лексем используются части самого человека, которым сначала приписывается определенное свойство. Только после образной номинации части тела или органа происходит ассоциирование данного образа с человеком. Сравните: понятие **нерв** само по себе не характеризует человека, а образная

ситуация трепания нервов (*нервотрепка*) уже переходит в область человеческих эмоций. **Жила** в номинативном значении обозначает кровеносный сосуд и не наделяется оценочными смыслами. Присоединение к этому ассоциативу числительных «два» или «сто» отражает образные стереотипы носителей русского языка, связанные с силой человека: *двужилый, стожилый*.

В содержание ассоциативов 21 образного слова русского языка и 23 слов английского языка входит указание на понятия, связанные с интеллектуальными процессами. Например, **ум**: *умалишенный, сумасброд, high-minded* 'благородный, как будто с высоким умом', *slow-witted* 'очень глупый. Как бы с медленным умом' и др.; **мысль** (*глубокомысленный, легкомыслие*). В английском языке ассоциативами образных лексем являются специфические интеллектуальные понятия: **головоломка** (*puzzle-headed* 'плохо соображающий, как бы с головоломкой в голове'), **грубая ошибка** (*blunder-head* 'глупый, словно в голове грубая ошибка'). В метафорической модели, отраженной в 87% русских единиц и 49% английских слов, «сферой-мишенью» являются умственные способности человека. Кроме того, образные слова с подобными ассоциативами характеризуют внутренний мир человека (*легкомысленный, double-minded* 'нерешительный, словно с двумя мнениями' и др.), речь (*остроумный, остроумие* и др.).

Образ внутреннего мира человека в русском и английском языках также моделируется с указанием в ассоциативно-образном содержании слова на сам объект характеристики — душа, совесть, нрав, характер. Ассоциативом образных лексем в обоих языках является **душа**: *бездушный, великодушие, добродушный, proud-spirited* 'надменный, как бы с гордой душой', *high-spirited* 'мужественный, словно с высокой душой' и др. Образ души используется в русском языке в 4 раза чаще, чем в английском (русский язык — 19 слов с данным ассоциативом, английский язык — 5 слов). В русской языковой картине мира душа наделяется различными свойствами (великая, добрая, простая, кривая) и соотносится с представлениями о доброте (*добродушный*), смелости/трусости (*малодушие*), искренности/неискренности (*прямодушный, криводушный*). В английском языке на первый план выступает дух (*spirit*), образно характеризуемый как бедный, высокий и воплощающий символическое сосредоточение смелости/трусости (*high-spirited* 'смелый, как

бы с высоким духом', *poor-spirited* 'трусливый, словно с бедным духом').

Только в ассоциативно-образном содержании русских лексем оценка качеств человека выражается через характеристику таких понятий, как **характер** и **совесть**. Характер, согласно стереотипным ассоциациям русских людей, может быть слабым или вообще отсутствовать — *бесхарактерный, слабохарактерный*. Все лексемы, мотивированные словом характер, обозначают слабо-вольного человека. Совесть в сознании носителей русского языка ассоциативно связана с выполнением обязанностей. Человек, образно наделенной доброй совестью (*добросовестный*), старательно и честно выполняет свои обязательства. В английском языке подобные ассоциативы не встретились.

В ассоциативно-образном компоненте содержания рассматриваемых в исследовании слов оказываются выраженные ассоциации с явлениями, относящимися к социальной сфере: барин (*барствовать*), нищий (*нищоброд*), торговец (*air-monger* 'фантазер, который как бы продает воздух'), лидер (*ringleader* 'организатор, как бы являющийся лидером, который звонит в колокольчик') и др. В русском языке представлено 9 слов с данными ассоциативами, характеризующих внутренний мир человека (*кровожадный, безличный*) и его жизнь в обществе (*нищоброд, барствовать*). В английском языке в ассоциативное содержание входит указание на различные профессии: торговец (*fear-monger* 'паникер, который как бы продает страх', *scandal-monger* 'сплетник, как бы продавец скандалов'), охранник (*blackguard* 'подлый человек, который как бы является черным охранником'), почтальон (*blackmailer* 'шантажист, вымогатель, как бы черный почтальон'), охотник (*book-hunter* 'любитель книг, как бы являющийся охотником на книги'). В русском языке образ человека моделируется посредством других образов (в процессе исследования не встретилось ни одного собственно образного слова, мотивированного словом, которое обозначает профессию).

Таким образом, метафорическая модель Человек → Человек является продуктивной и частотной в русском и английском языках. Собственно образные слова, построенные по этой модели, отражают стереотипные представления носителей языка о человеке, символический смысл тех или иных частей тела, органов, интеллектуальных и социальных явлений в русской и английской лингвокультурах

Литература:

1. Блинова О.И. Юрина Е.А. Образная лексика русского языка // Язык и культура. — Томск, 2008, №1. — С. 5–13
2. Блинова О.И. Образность как категория лексикологии // Экспрессивность лексики и фразеологии. — Новосибирск, 1983. — С. 3–11.
3. Юрина Е.А. Комплексное исследование образной лексики русского языка: Дис. ... д-ра филол. наук. — Томск, 2005. — 436 с.
4. Чудинов А.П. Метафорическое моделирование действительности в политическом нарративе // С любовью к языку: Сб. науч. тр., посвящ. Е.С. Кубряковой. — М.; Воронеж, 2002. — С. 298–310.

5. Юрина Е.А. Образность в системе лексико-семантических категорий языка // Вестник Томского государственного университета: Бюллетень оперативной научной информации. — № 32. Ноябрь 2004. — Томск, 2004а. — С. 25–58.

Эвфемизмы как средство реализации политической корректности (на материале французской прессы)¹

Якубина Т.Я., лаборант
Белгородский государственный университет

Французский язык как один из наиболее динамично развивающихся языков мира претерпел за последние десятилетия значительные изменения, которые во многом обусловлены преобразованиями в социальной сфере. Во французском языке существует культурно-поведенческая и языковая тенденция, получившая название «политической корректности».

Рассмотрение проблем, связанных с политической корректностью как феноменом, присущим американской культуре, до недавнего времени проводилось преимущественно исследователями из США. Политической корректности посвящены работы Д. Адлера, А. Блума, Д. Лео, Д. Равич, Д. Тейлора, и других.

Отечественные исследователи рассматривают политическую корректность, уделяя внимание разным аспектам этого сложного явления. Ю.Л. Туманова изучает явление политической корректности как социокультурный процесс. Языковому аспекту политической корректности уделяется внимание в монографии С.Г. Тер-Минасовой. Изучение политически корректной лексики в рамках дискурсивного анализа представлено в исследовании Н.О. Ореновой.

По мнению С.Г. Тер-Минасовой политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т.п. [3, с. 216].

Л.В. Цурикова отмечает, что политическая корректность — это поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую обществом дискриминацию в отношении различных членов этого общества [4, с. 94].

Отсутствие единства в толковании понятия «политическая корректность» связано с многоаспектностью самого явления, затрагивающего политические, культурные, нравственные, морально-этические вопросы. Кроме того,

это связано с широким спектром использования термина «политическая корректность» в СМИ. При наличии всех разнообразных трактовок явления политической корректности, очевиден тот факт, что в основе её лежит стремление не обидеть, не задеть чувства и достоинство человека, в особенности, социально ущемленных групп населения.

Результатом распространения идей политической корректности во французском языке явились новообразования, связанные с вытеснением старых и поиском новых форм выражения корректировки языкового кода. Языковое выражение явления политической корректности связано с употреблением социально приемлемой, корректной лексики. Одним из наиболее эффективных средств для создания политически корректной лексики, представляющей в смягченной форме нежелательные, социально неприемлемые понятия, является эвфемия.

В настоящее время важным фактором, способствующим образованию эвфемизмов и их закреплению в языке, является их способность быть мощным средством формирования новых общественных установок, причем эвфемизмы получают исключительно широкое распространение в общественно значимых сферах речевой деятельности, таких, как средства массовой информации. Не случайно, что именно эвфемизмы являются неотъемлемой и, возможно, самой характерной чертой политической корректности.

По мнению В.И. Заботкиной, эвфемизм — это троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления, возникающий по ряду прагматических причин (вежливость, деликатность, щепетильность, благопристойность, стремление завуалировать негативную сущность отдельных явлений действительности) [1, с. 84].

Э. Патридж считает, что эвфемизмы — это выражения, которые призваны минимизировать неприятное впечатление на слушателя или возможные последствия для говорящего, если последний хочет произвести благоприятное впечатление [5, с. 110].

А. М. Кацев отмечает, что эвфемизмы — это служащие цели смягчения косвенные наименования того, что

¹ Исследование выполнено в рамках внутривузовского конкурса 2010 года для аспирантов, магистрантов и студентов Белгородского государственного университета на соискание грантов на проведение исследований по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники, проект ВКАС-18–10 филология.

в прямом обозначении неприемлемо с точки зрения принятых в обществе норм морали [2, с. 55].

Особый интерес представляет изучение эвфемизмов в речи французских женщин. Они употребляют эвфемизмы, непосредственно отражающие идеи политической корректности, то есть смягчающие различные виды дискриминации. Для выявления наиболее типичных групп политически корректных эвфемизмов в речи французских женщин была проанализирована лексика журналов «Elle», «Marie Claire», «Biba» общим объемом 1570 страниц. Анализ позволил выявить несколько групп эвфемизмов, используемых для выражения политической корректности.

Первую группу образуют эвфемизмы, исключаящие расовую и этническую дискриминацию. В женских журналах эвфемистические замены используются для того, чтобы снять напряженность в отношениях между различными народами и национальными группами. Так, вместо грубого выражения *personne à peau noire* (человек с темной кожей) употребляется словосочетание *personne de couleur* (цветной человек); слово *un nègre* (негр) заменяется на *un afro-américain* (афро-американец):

- *Les afro-américains* ont organisé cette manifestation au New-York (Marie Claire, avril 2007, p. 152);
- La révolte culturelle d'une communauté *afro-américaine* discriminée (Elle, 2 avril 2007, p. 46);
- Leur titre fustige le cinéma US qui offrait alors peu de *personnes de couleur* (Elle, 2 avril 2007, p. 58).

Вторую группу составили эвфемизмы, созданные для исключения дискриминации по социальному статусу. Женщины часто стремятся представить неприятные, нежелательные, оскорбляющие чье-либо достоинство или самолюбие явления в более выигрышном, более «благоприятном» свете, например: чтобы заменить выражение *un handicapé économique* (экономический инвалид) используется словосочетание *une personne démunie* (человек без денег), вместо словосочетания *un immigré clandestin* (подпольный иммигрант) употребляется выражение *un sans-papiers* (человек без документов):

- Nous n'avons pas à être complices du harcèlement *des sans-papiers* (Elle, 25 septembre 2009, p. 10).

Третья группа представлена эвфемизмами, смягчающими возрастную дискриминацию. Актуальной темой для женщин является возраст. Вместо глагола *devenir vieille* (постареть) в речи женщин появляется конструкция *passer les 40 ans* (перейти сорокалетний рубеж):

- Si vous *avez passé les 40 ans* et si vos cheveux sont fins... (Elle, 12 mars 2007, p. 191).

Чтобы заменить выражение *les signes de la vieillesse* (признаки старости), которое имеет отрицательную окраску, в речи женщин используется синонимичная конструкция *les premiers signes de l'âge* (первые признаки возраста):

- Jour après jour, votre peau est efficacement protégée contre *les premiers signes de l'âge* (Elle, 12 mars 2007, p. 81).

В четвертую группу входят эвфемизмы, употребляемые при описании и характеристике внешнего вида. Во все времена одной из самых актуальных тем для большинства женщин остается обсуждение внешности.

Проблема лишнего веса является очень важной в речи женщин. Вместо того, чтобы говорить прямо *tre gros* (быть толстым), употребляются различные замены этого выражения *leur corps n'est pas adapté aux vêtements* (их тело не соответствует одежде), *avoir quelques centimètres en trop* (иметь несколько лишних сантиметров), *les volumes se sont déplacés* (изменились объемы):

- *Cessons de faire croire aux femmes que leur corps n'est pas adapté aux vêtements* (Elle, 12 mars 2007, p. 10);
- *Les volumes se sont déplacés* et les contours ne sont plus aussi nets (Marie Claire, mai 2007, p. 278);
- *J'ai quelques centimètres en trop* dont mon régime ne vient à bout (Marie Claire, mai 2007, p. 167);

В ходе анализа в пятую группу были включены эвфемизмы, направленные на вуалирование и смягчение военных и экономических действий государства. Эвфемистические средства, используемые для этой цели, весьма разнообразны.

Чтобы заменить выражение *l'opération militaire* (военная операция), используется *la pacification* (умиротворение), а для замены слова *le bombardement* (бомбардировка) употребляют словосочетание *la frappe ciblée* (точный удар):

- 240 soldats de l'ONU ont pris part à *cette pacification* (Elle, 28 mai 2007, p. 48).

Чтобы завуалировать экономическую ситуацию в обществе используется выражение *colmater les brèches* (заткнуть дыры) вместо *liquider les défauts* (ликвидировать недостатки):

- Et que toujours chez nous, l'argent *a colmaté les brèches* (Marie Claire, mai 2007, p. 139).

Еще один слой эвфемистической лексики основан на принципе табуирования и направлен на уменьшение суеверного страха перед какими-либо явлениями. Темы болезни и смерти часто вербализуются с помощью эвфемизмов.

Чтобы смягчить ситуации, связанные с отрицательными эмоциями, в речи женщин используются различные конструкции: *disparaître* (исчезнуть), *partir pour un autre monde* (уйти в другой мир), *s'en aller* (уйти), *quitter la prison du corps* (покинуть тюрьму тела) вместо *mourir* (умереть) и *la disparition* (исчезновение), *le départ* (отправление), *le dernier sommeil* (последний сон) вместо *la mort* (смерть):

- Mon grand-père n'a pas appris la cuisine à mon père, et lui n'a pas eu le temps de le faire avec moi. *Il a disparu* trop tôt (Elle, 12 mars 2007, p. 127);
- Florence *s'en est allée* et son mari ne pouvait plus vivre sans elle (Marie Claire, mai 2007, p. 80);
- Dix ans que vous *avez quitté la prison de votre corps* (Elle, 28 mai 2007, p. 92);
- Dix ans que vous êtes parti *rejoindre dans un dernier*

souffle l'azur céleste, les étoiles et toutes les b tes du bon Dieu (Elle, 28 mai 2007, p. 92).

Необходимо отметить, что основной функцией политически корректных эвфемизмов является функция смягчения. Политически корректные эвфемизмы образуются преимущественно по морально-этическим причинам и тесно связаны с установкой на преодоление различных видов дискриминации. В некоторых случаях политически

корректным эвфемизмам присуща и функция маскировки отрицательной коннотации, вуалирования сущности обозначаемого.

Таким образом, на процесс формирования политически корректных эвфемистических средств оказывают влияние различные факторы, в том числе стремление избежать коммуникативных конфликтов, смягчить остроту социальных и политических противоречий.

Литература:

1. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. — М.: Высшая школа, 1989. — 124 с.
2. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. — М.: Просвещение, 1988. — 79с.
3. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000. — 624 с.
4. Цурикова Л.В. Политическая корректность как социокультурный и прагматический феномен. — Воронеж, 2001. — 102 с.
5. Patridge E. Usage and Abusage. — New York, 1964. — 379 p.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Правовая культура авиационного персонала и пассажира воздушного судна при международной воздушной перевозке в контексте ответственности воздушного перевозчика

Атаманов А.К., аспирант

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

На сегодняшний день Международная организация гражданской авиации (ИКАО) в своих стратегических целях [1] до 2010 года установила наивысшие приоритеты в числе которых: обеспечение безопасности полётов воздушного судна, авиационная безопасность, охрана окружающей среды, эффективность авиационной деятельности, непрерывность авиационной деятельности. В настоящей статье подробнее рассмотрена правовая культура пассажира и авиационного персонала при международной воздушной перевозке в контексте ответственности воздушного перевозчика (авиакомпания). Поскольку именно правовая культура авиационного персонала и пассажира воздушного судна часто влияет на безопасность воздушной перевозки. Важно отметить, что правовая культура может быть реализована всеми участниками общественных отношений, в том числе пассажирами, авиационным персоналом, членами экипажа воздушного судна, перевозчиком (авиакомпанией) и т.д.

Отношения между перевозчиком (авиакомпанией) и пассажиром воздушного судна при международной воздушной перевозке регулируются многосторонними соглашениями наднационального характера. Поэтому правовой режим международной воздушной перевозки пассажира преимущественно во всех частях мира в основе своей регулируется международными соглашениями. Такие многосторонние соглашения содержат унифицированные гражданско-правовые нормы об условиях договора международной перевозки, в рамках которого достигается цель транспортных операций — перемещение пассажира в пункт назначения. Эти отношения являются предметом регулирования международного частного права. Такая унификация была осуществлена сначала Варшавской конвенцией [2, с. 326–339] 1929г., а затем Монреальской конвенцией [3, с. 314–399] 1999г. Важно отметить, что полеты за пределами государственной территории являются предметом регулирования ст. 12 Конвенции о международной гражданской авиации [4, с. 280 – 316] (далее — Чикагская Конвенция) от 7 декабря 1944 года. Международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы и согласно п.4. ст. 15 Конституции Российской Фе-

дерации, п. 2 ст. 7 Гражданского Кодекса РФ (далее — ГК РФ), ст. 3 Воздушного Кодекса Российской Федерации [5] (далее — ВК РФ), *если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные внутренним законом, то применяются правила международного договора*. Правовая культура пассажира заключившего договор воздушной перевозки, является в целом неотъемлемым показателем правовой культуры всего населения. В научной литературе часто можно встретить упоминание правовой культуры государства, а также его народа [6, с. 128]. При рассмотрении правовой культуры пассажира воздушного судна, важно отметить, что пассажиром является лицо имеющее билет, а следовательно заключившее договор воздушной перевозки. Поскольку список субъектов правовой культуры бесконечно широк, следует различать между собой правовую культуру целого населения и отдельных лиц — участников общественных отношений.

Правоотношения, возникающие из договора воздушной перевозки пассажира являются имущественными и регулируются нормами ГК РФ, а также нормами других законов и подзаконных нормативных правовых актов, в частности ВК РФ и Федеральными авиационными правилами «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» [7] (далее — Общие правила). Перевозчик при выполнении воздушных перевозок обязан соблюдать Общие правила (п.1 ст. 102 ВК РФ), и вправе устанавливать свои правила воздушных перевозок. Эти правила не должны противоречить Общим правилам воздушной перевозки и ухудшать уровень обслуживания пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей (п.1 ст. 102 ВК РФ). По договору воздушной перевозки пассажира перевозчик (авиакомпания) обязуется перевезти пассажира в пункт назначения, а в случае сдачи пассажиром багажа — доставить также этот багаж в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение багажа лицу; пассажир обязуется уплатить установленную плату за проезд, а при сдаче багажа — и за его провоз. Договор воздушной перевозки пассажира является публичным договором, а также договором присо-

единения и носит консенсуальный характер. Заключение договора перевозки пассажира удостоверяется билетом, а сдача пассажиром багажа — багажной квитанцией (ст. 786 ГК РФ). Билет, багажная квитанция, иные документы, используемые при оказании услуг по воздушной перевозке пассажиров, могут быть оформлены в электронном виде (электронный перевозочный документ) с размещением информации об условиях договора воздушной перевозки в автоматизированной информационной системе оформления воздушных перевозок (п.3 ст.105 ВК РФ). Поскольку билет, бумажный или электронный, является документом, подтверждающим юридический факт заключение договора воздушной перевозки, за его достоверность несет ответственность перевозчик (авиакомпания). Воздушная перевозка пассажира включает в себя период с момента прохождения пассажиром воздушного судна предполетного досмотра для посадки на воздушное судно и до момента, когда пассажир воздушного судна под наблюдением уполномоченных лиц перевозчика покинул аэродром (статья 117 ВК РФ). Авиационный персонал при международной воздушной перевозке в соответствии с Приложением 1 к Чикагской Конвенции «Выдача свидетельств авиационному персоналу» (далее — Приложение) подразделяется на *летный экипаж и остальной авиационный персонал*. В соответствии с Приложением к летному экипажу отнесены:

- *пилот-любитель (самолет, дирижабль, вертолет или воздушное судно с системой увеличения подъемной силы);*
- *пилот коммерческой авиации (самолет, дирижабль, вертолет или воздушное судно с системой увеличения подъемной силы);*
- *пилот многочленного экипажа (самолет);*
- *линейный пилот авиакомпании (самолет, вертолет или воздушное судно с системой увеличения подъемной силы);*
- *пилот-планерист;*
- *пилот свободного аэростата;*
- *штурман;*
- *бортинженер.*

К остальному авиационному персоналу в соответствии с Приложением относятся

- *лица, отвечающие за техническое обслуживание воздушных судов (техник, инженер, механик);*
- *диспетчер воздушного движения;*
- *сотрудник по обеспечению полетов/полетный диспетчер;*
- *оператор авиационной станции.*

Установленная выше группа лиц, является авиационным персоналом. Кроме требований международных стандартов, ВК РФ в главах VII «Авиационный персонал» и VIII «Экипаж воздушного судна» устанавливает требования которым должны соответствовать лица управляющие воздушным судном. В статье 52 ВК РФ определено, что к авиационному персоналу относятся лица, имеющие

специальную подготовку и сертификат (свидетельство) и осуществляющие деятельность по обеспечению безопасности полетов воздушных судов или авиационной безопасности а также деятельность по организации, выполнению и обслуживанию воздушных перевозок и полетов воздушных судов и других работ по обслуживанию воздушного движения. При отсутствии сертификата (свидетельства) авиационный персонал к указанной деятельности не допускается (ст. 53 ВК РФ).

Требования к членам летных экипажей воздушных судов гражданской авиации России при подготовке к выполнению международных полетов установлены также приказом Минтранса РФ от 09 июля 2007 г. №90 [8], в частности, данный приказ устанавливает требования к первоначальной подготовке членов летных экипажей для выполнения международных полетов. Необходимым требованием является знание воздушного права членами летного экипажа, а также знание: *воздушного законодательства; документов ИКАО; основ международного воздушного права; таможенных правил и пограничного контроля; международных воздушных перевозок; безопасности полетов; организации поиска и спасения*. Таким образом, знание воздушного права, является одной из важнейших составляющих правовой культуры авиационного персонала в целом. Правовая культура при международной воздушной перевозке также важна и для пассажира, поскольку от нее не редко зависит безопасность полета.

Ответственность авиакомпании (перевозчика) перед пассажиром по договору воздушной перевозки может определяться нормами национального законодательства, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами. Статья 117 ВК РФ регулирует *ответственность перевозчика за причинение вреда жизни или здоровью пассажира воздушного судна*, которая отсылает к гл. 59 ГК РФ, если законом или договором воздушной перевозки пассажира не предусмотрена повышенная ответственность перевозчика (ст. 800 ГК РФ). Ответственность авиаперевозчика подпадает под ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности, и др.), *обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего* (статья 1079 ГК РФ).

Для приведения в соответствие с международными стандартами развитых стран национального законодательства и снижения риска воздушной перевозки пассажира, законодателю необходимо ратифицировать Мон-

реальскую конвенцию, регламентирующую возмещение вреда при международных авиаперевозках. По состоянию на 29 июня 2010 года Монреальскую Конвенцию ратифицировали 97 партий различных государств Мира [9].

В заключении хотелось бы отметить, что по статистическим данным Международной ассоциации воздушного транспорта (ИАТА) по состоянию на 30 июня 2010 года, количество жертв погибших в авиакатастрофах по срав-

нению с 2006 годом сократилось почти на треть, однако возросло число авиационных происшествий связанных с травматизмом и иным повреждением здоровья пассажиров и авиационного персонала [10]. В судебной практике сегодняшнего дня имеет смысл в части обоснования цифр возмещения вреда использовать заключения ученых, специализирующихся на оценке экономического эквивалента стоимости жизни человека [11, с. 19–23].

Литература:

1. Стратегические цели Международной организации гражданской авиации (ИКАО) // http://www.icao.int/icao/en/strategic_objectives_2005_2010_ru.pdf
2. Конвенция об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. VIII. - М., 1935.
3. ICAO Doc. 9740; DCW Doc No 57, 28/5/99; русский текст Конвенции см.: Московский журнал международного права. 2001. № 1.
4. ICAO Doc. 7300/9; Конвенция о международной гражданской авиации // Международное воздушное право. Кн. 1. — М.: Наука, 1980.
5. СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383
6. Гуляихин В.Н. Правовая культура: Понятие и структура // Сб. науч. ст. М 641 Вып. 7, 8 / ВГПУ; Науч. ред. А.П. Горячев. Волгоград: Перемена, 2000.
7. Приказ Минтранса РФ от 28.06.2007 № 82 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» // Рос. газ. 2007. 10 октября.
8. Приказ Минтранса РФ от 09.07.2007 № 90 Об утверждении федеральных авиационных правил «Требования к членам летных экипажей воздушных судов гражданской авиации российской федерации при подготовке к выполнению международных полетов» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 36. 2007. 3 сентября.
9. Информация о документе ICAO Doc. 9740; DCW Doc No 57, 28/5/99; Монреальская конвенция 1999 года. // <http://www.icao.int/icao/en/leb/mtl99.pdf>
10. Статистические данные Международной ассоциации воздушного транспорта (ИАТА) // http://www.iata.org/pressroom/facts_figures/fact_sheets/Pages/safety.aspx
11. Трунов И. Возмещение вреда жертвам авиакатастроф // Законность 2006. № 12.

Правовые основы становления и развития малого предпринимательства в республике Таджикистан

Бойматова Д.П., ст. преподаватель
Таджикский государственный университет коммерции
Институт экономики и торговли

Государственное регулирование предпринимательской деятельности проводится по многим направлениям. Необходимость такого регулирования обусловлена тем, что в процессе деятельности сталкиваются частные интересы предпринимателей и публичные интересы общества. Эти отношения должны быть уравновешены и не входить в конфликт друг с другом.

Государство в целях реализации публичных интересов общества, воздействует на субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность разными способами и с применением различных форм.

С принятием в 1999 году части первой Гражданского кодекса Республики Таджикистан [1], впервые было закреплено легальное определение предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 1).

Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве.

В соответствии с легальным определением предпринимательской деятельности прибыль извлекается субъек-

ектами от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или услуг. Данный признак, как представляется, сформулирован весьма неудачно. Дело в том, что предпринимательская деятельность многогранна и в рыночной экономике ее направления никак не могут быть представлены закрытым перечнем.

В научной и учебной литературе предлагается рассматривать и иные, не представленные в законодательном определении признаки предпринимательской деятельности. Так, например, признак **профессионализма** предпринимательской деятельности. В качестве признака предпринимательской деятельности профессионализм предлагает выделить, в частности, О.М. Олейник [2].

Также необходимо подчеркнуть такой признак предпринимательской деятельности, как ее **новаторский, инновационный характер**. Как свидетельствуют источники, создателем теории предпринимателя — новатора является экономист Й. Шумпетер, который рассматривал предпринимателя как «агента, реализующего все новые и новые комбинации факторов производства (за счет обновления товарной продукции, поиска новых рынков и т.д.)» [3].

Имущественная ответственность. Данный признак в современном легальном определении не получил закрепления. Но, вместе с тем, как отмечается в литературе, это «не означает отсутствия самой юридической ответственности» [4], данный признак присущ предпринимательской деятельности.

Субъекты предпринимательского права — это лица, непосредственно осуществляющие предпринимательскую деятельность, а также Республика Таджикистан, государственные органы, которые в лице органов власти регулируют и контролируют эту деятельность. Указанные субъекты являются носителями прав и обязанностей в области осуществления и регулирования предпринимательской деятельности [5].

Одним из видов субъектов предпринимательской деятельности выступает малое предпринимательство, которое имеет значение для экономического развития государства. Необходимо подчеркнуть, что малое предпринимательство как важнейшая и достаточно рискованная форма экономической деятельности в Таджикистане, как и в других странах СНГ, за все годы осуществления рыночных реформ постепенно развивается. Однако процесс развития малого предпринимательства происходит крайне неравномерно, как в отраслевом, так и на местно-территориальном плане, сравнительно медленными темпами и нередко противоречиво.

Развитие малого предпринимательства и создание механизма и инструментов государственной поддержки малого предпринимательства выступает, естественно, как одно из стратегических направлений рыночных реформ. В то же время, становление, развитие и система государственно-общественной поддержки малого предпринимательства — это сложная, комплексная проблема, успешное решение которой выступает существенным

фактором подъема экономики, а, следовательно, повышения уровня жизни народа.

Малое предпринимательство необходимо отнести к приоритетным и особо важным секторам современной экономики. Авторы отмечают, что предпринимательство представляет собой сложное и комплексное понятие, которое теснейшим образом связано с рыночной экономикой и конкуренцией в условиях рынка. В то же время как активный вид экономической деятельности, имеющий предельные экономические параметры и отличительные особенности, оно является одним из важнейших направлений формирующейся системы рыночной экономики. Рыночная экономика не может функционировать в отрыве от стратегии устойчивого функционирования малого предпринимательства и гарантированной поддержки его со стороны государства [6].

В Республике Таджикистан правовое регулирование малого предпринимательства до недавнего времени отсутствовало. Такое закрепление нашло место после внесения изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» от 12.05.2007г. № 259. Так, статья 7 (1) настоящего закона устанавливает, что к субъектам малого предпринимательства относятся индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, в уставном капитале которых доля участия государства не превышает 25 процентов.

В настоящее время в Таджикистане развитие малого предпринимательства, индивидуальной предпринимательской деятельности находится под пристальным вниманием государства.

В Республике Таджикистан в сфере развития предпринимательства принята Концепция развития предпринимательства в Республике Таджикистан на период до 2015 года [7], которая утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 декабря 2004 года № 469.

Главной целью Концепции развития предпринимательства в Республике Таджикистан, является создание на государственном уровне правовых, социально-экономических, финансовых и организационных условий, необходимых для формирования частного сектора экономики страны, развитой инфраструктуры предпринимательства, обеспечивающей закладку основ эффективного предпринимательства в стране.

Малое предпринимательство названо одной из приоритетных форм развития экономики и в Программе экономического развития Республики Таджикистан до 2015 года [8], утвержденной постановлением Правительства от 1 марта 2004 года за № 86.

Главными причинами, сдерживающими развитие малого и среднего бизнеса на данном этапе, в Программе называются: несовершенство нормативно-правовой базы по поддержке и защите малого и среднего предпринимательства; ограниченность доступа субъектов малого и

среднего бизнеса к финансовым ресурсам и отсутствие действенных финансово-кредитных механизмов; слабое развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, в том числе отсутствие системы информационного обеспечения; нехватка квалифицированных кадров вследствие недостатков в организации их подготовки и переподготовки.

Достижение высоких темпов развития малого и среднего предпринимательства возможно с помощью реализации следующих мероприятий: создание эффективных механизмов финансово-кредитной поддержки и страхования рисков малого предпринимательства; обеспечение надежной социальной защищенности и безопасности предпринимателей;

создание позитивных организационных механизмов взаимодействия малого бизнеса с рынком и государственными структурами;

снятие административных барьеров на пути развития малого предпринимательства; формирование конкурентных рынков и рыночных механизмов в экономике, прозрачности и равенства всех форм собственности; достижение всеобщего понимания принципов бизнеса, включающих принципы современного менеджмента, финансового и маркетингового анализа; оказание содействия малому и среднему предпринимательству в нахождении партнеров как внутри страны, так и за рубежом; создание благоприятных условий для предоставления микрокредитов бедным слоям населения для организации своего бизнеса.

Совершенно справедливо отмечает А.Ш.Одинаев, что, «формирование гражданского общества в Республике Таджикистан возможно лишь при условии существования правовых норм, способствующих его развитию. Действие права является результатом целенаправленного влияния государства на общественные отношения» [9].

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. (Официальный текст). — Душанбе. — Конуният. — 2000.
2. Предпринимательское (хозяйственное) право. Учебник. Т.1. \Под ред. З. О.М.Олейник. — М. — Юристь. — 1999. — С.20—21.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития. — М. — 1982. — С. 68.
4. Предпринимательское право Российской Федерации. Учебник./Под ред. Е.П. Губина, П. Г. Лахно. — М. — Юристь. — 2003. — С. 39.
5. Лаптев В.В. Предпринимательское право. Понятие и субъекты. — М. — 1997. — С. 39.
6. Хабибов С.Х., Эшов Д.К. Малое предпринимательство (Вопросы становления, кредитно-финансовой поддержки и развития). — Душанбе. — Ирфон. — 2006. — С. 12.
7. Концепция развития предпринимательства в Республике Таджикистан на период до 2015 года. /
8. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 декабря 2004г. — № 469.
9. Программа экономического развития Республики Таджикистан на период до 2015 года. \ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2004 г. — № 86

Принцип равенства в трудовом праве: гендерный аспект

Исаева Е.А., кандидат юридических наук, старший преподаватель
Ярославский государственный университет им. П. Демидова

Равенство возможностей и обращения в области труда и занятости — важнейший аспект общего принципа равенства, который в настоящее время получил почти универсальное признание. Это один из самых фундаментальных принципов, на которых базируется демократическое общество. Он закреплён в международных актах, национальных конституциях и законах. Однако, несмотря на существенный прогресс, почти во всем мире существует неравенство между мужчинами и женщинами, и очень часто о нем начинают говорить применительно к трудовым отношениям.

Если сравнивать неравенство в трудовых отношениях по различным основаниям, то получится, что признак пола — это самое распространенное дискриминационное основание. Положение российских женщин в сфере за-

нятости регламентируется целым рядом международных Конвенций, ратифицированных в разные годы сначала СССР, а затем Россией, как правопреемницей СССР: Конвенция МОТ № 45 (1935 г.) «О применении труда женщин на подземных работах в шахтах любого рода»; Конвенция МОТ № 100 (1951 г.) «О равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности»; Конвенция МОТ № 103 (1952 г.) «Об охране материнства»; Конвенция МОТ № 111 (1958 г.) «О дискриминации в области труда и занятий»; Конвенция МОТ № 156 (1981 г.) «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящихся с семейными обязанностями». Важно упомянуть и такие документы, как Всеобщая декларация прав и свобод человека 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных

свобод 1950 г., и другие. К сожалению, общим признаком этих документов является то, что широкой общественности они пока практически не известны.

Аналогичные положения имеются и в российском законодательстве, прежде всего в Конституции РФ: мужчина и женщина имеют равные права и равные возможности для их реализации (ч.3. ст.19); каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации (ст. 37) и др. Провозглашение равноправия полов вовсе не означает достижение реального равенства мужчин и женщин, о чем свидетельствует рост международного женского движения [4, с. 95]

Следует отметить, что в последние десятилетия во многих странах Запада идет процесс постепенной отмены юридических актов, устанавливающих специальную охрану труда женщин. Акты по специальной охране женского труда либо существенно ослабляются исключениями и оговорками, либо прямо отменяются законодательными или иными государственными органами, либо объявляются судами противоречащими законам о запрещении дискриминации по признакам пола и объявляются лишенными юридической силы (последнее типично для США). Особенно ярко эта тенденция видна в скандинавских странах, где, по словам шведского юриста Р. Нильсена, «действующее законодательство характеризуется почти полным отсутствием специальных норм по охране труда женщин» [2, с. 119].

Эрозия специального законодательства об охране труда женщин вызывает разноречивую оценку в общественных кругах. Ее поддерживают предприниматели и феминистские организации. Профсоюзы же дают обычно отрицательную оценку.

На первый взгляд трудовые права российских женщин основательно защищены Конституцией РФ, Трудовым кодексом РФ и другими актами о труде. Но на деле, женщины, во многом благодаря такой защите, оказались наиболее уязвимыми и наименее конкурентоспособными на рынке труда. По данным ученых Россия сегодня занимает 74-е место в мире в области гендерного равенства, а трудовая дискриминация приобрела еще большие, нежели в советские времена масштабы [3, с. 62]. Дифференциация правового положения женщин на рынке труда, закрепленная нормативными актами, в частности ТК РФ, должна вести к повышению уровня социальной защищенности работника, но никак не к снижению. При ее снижении мы прямо попадаем в ситуацию дискриминации.

Дифференциация труда женщин и ограничения на допуск женщин к определенным видам работ должны вызываться исключительно заботой о здоровье женщин, но ни в коем случае не умалять их право на самостоятельный выбор рода деятельности, как это было, например, с доступностью для женщин военной службы, работы в качестве пилота гражданской авиации, капитана корабля дальнего плавания и т.д. [4, с. 97]. Да, сегодня закон охра-

няет здоровье женщин, запрещая применение их труда на тяжелых, вредных и подземных работах (за исключением работ, не связанных с физическими нагрузками, или санитарно-бытовым обслуживанием). Однако данная норма, несмотря на ее внешнюю гуманность, ограничивает права женщин на свободный трудовой выбор [5, с. 48]. В таком случае под всеобъемлющим запретом применения женского труда на определенных производствах не защищаем, а автоматически лишаем женщин права на трудоустройство.

Нормы ТК РФ вполне оправданно могут озадачить работодателя, решившегося взять на работу женщину. На наш взгляд, многие из норм ТК РФ, тем или иным образом защищающие права женщин, должны быть преобразованы законодателем из императивов в диспозитивные нормы. И на уровне коллективных или индивидуальных трудовых договоров работодатель с работником могли бы предусмотреть наличие или отсутствие привилегий женщинам, которые бы определялись репродуктивной функцией и психофизическими особенностями пола. Современный российский бизнес довольно часто демонстрирует примеры коллективных договоров, в которых положения, определяющие труд женщин, намного превышают по уровню гарантий нормы ТК РФ.

Нельзя не согласиться с В.Н. Кауровым в том, что гарантии и льготы, предоставляемые женщинам, превращаются в антильготы из-за того [6, с. 130], что они предоставляются не за счет того, кто их провозглашает, т.е. не за счет государства, которое объявило себя социальным, а за счет работодателя, на которого оно возложило свои обязанности по обеспечению льгот и которому это не выгодно, да и не нужно.

При анализе судебной практики по делам о дискриминации в сфере занятости становится очевидным практически полное отсутствие судебных прецедентов, связанных с нарушением принципа равенства. Причина этого кроется в том, что доказать факт дискриминации работнику в суде практически невозможно. А бремя доказывания по российскому законодательству лежит именно на работнике, что на наш взгляд довольно спорно. Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» обратило внимание на проблему доказывания факта дискриминации. Пункт 10 Постановления гласит: «Поскольку действующее законодательство содержит лишь примерный перечень причин, по которым работодатель не вправе отказать в приеме на работу лицу, ищущему работу, вопрос о том, имела ли место дискриминация при отказе в заключении трудового договора, решается судом при рассмотрении конкретного дела», т.е. вопрос о наличии или отсутствии факта дискриминации отдается на откуп судье, которому не предоставляются никакие критерии для принятия решения. Нам видится необходимым разработка на законодательном уровне системы доказывания факта дискриминации, наподобие того, как это сде-

лано в США, и выделение четких критериев, по которым работник смог бы определить, подвергся ли он дискриминации.

Обычно национальное законодательство определяет уровень требуемых доказательств: бремя может быть тяжелым (например, бесспорно) или легким (например, скорее да, чем нет). Для защиты прав жертв дискриминации национальные правовые системы и наднациональный Европейский Союз утвердили общую норму в пользу истцов: бремя доказывания остается в принципе на той стороне, которая заявляет о дискриминации против нее. Но заявления должны быть доказаны только до степени низкого уровня вероятности. Если же истец может предоставить больше доказательств дискриминации, то бремя доказывания перекладывается на работодателя, который либо опровергнет эти доказательства, либо предоставит противоположные сведения («смена» или «передача» бремени доказывания). Соответствующие нормы основаны на том факте, что обычно именно работодатель находится в выигрышном положении обладания всеми документами и другими доказательствами, и если действительно есть веская причина «особого» обращения, то это будет нетрудно доказать.

Передача бремени доказывания увеличивает возможности выигрыша для жертв дискриминации, и поэтому она является эффективным средством борьбы против неравного обращения на рабочем месте [7, с. 24].

Если изучать зарубежный опыт по борьбе с дискриминацией при приеме на работу женщин, то может быть интересным следующий пример: шведский Закон об обеспечении равных возможностей мужчин и женщин в сфере труда обязывает предпринимателей обеспечивать равное распределение рабочих мест между мужчинами и женщинами. Если, например, на одно рабочее место претендуют два кандидата, то при равных условиях должен быть принят кандидат того пола, который недостаточно представлен на предприятии. Это положение нам видится противоречивым, т.к. распределение рабочих мест не должно определяться биологическим полом, а гендерные квоты противоречат принципу гендерного равенства.

Анализ трудового законодательства США демонстрирует другую крайность положения женщины в сфере занятости. Довольно ярким примером является решение суда штата Калифорния по делу об исключении из программы социального страхования нетрудоспособности, связанной с беременностью. Суд заявил, что такое исключение не является дискриминацией по половому признаку: «Программа социального страхования штата Калифорния никого не лишает социальных льгот по признаку пола, она просто вычеркивает одно из физических состояний — беременность — из списка состояний нетрудоспособности, подлежащих компенсации... Беременность является нормальным физическим состоянием с уникальными свойствами... Согласно Конституции законодатели вольны вывести беременность из нормативного списка, как и любое другое физическое состояние

или внести ее туда». В другом деле «Дженерал Электрик Компании против Джилберт» в 1976 году, посвященном тому же вопросу, суд сказал, что «мужчины и женщины получают денежную компенсацию за общую для всех нетрудоспособность. Беременность — это дополнительная нетрудоспособность, поскольку ею «болеют» только женщины. Если женщины будут получать за нее компенсацию, значит, у них будут преимущества перед мужчинами. Нет никакого ущемления прав женщин — неоплата беременности просто делает программу равной для всех» [1, с. 152]. Сторонники специального обращения говорят о том, что при игнорировании разницы в репродуктивных функциях между женщинами и мужчинами именно мужчина становится той нормой, под которую должны подтягиваться женщины.

Гендерное равенство стало темой для оживленных дискуссий на самых разных уровнях в России: Государственная дума рассматривает проект Закона о государственных гарантиях равных возможностей для мужчин и женщин. Анализируя содержание данного законопроекта, можно сделать вывод, что даже если этот закон будет принят, он не внесет в ничего нового в действующее законодательство и не отразится на положении женщин как на рынке труда, так и в других сферах общественной жизни [8, с. 122].

Изменение сложившейся ситуации видится нам возможным только при условии внесения изменений в правовые акты, определяющие положение женщин в сфере занятости, с целью преобразования льгот, существующих в российском законодательстве, в гарантии, которыми женщины, при желании, могли бы воспользоваться. Решающая роль в устранении дискриминации и обеспечении равенства в сфере труда принадлежит государству. Законодательство может содействовать достижению этой цели, непосредственно регулируя проблемы дискриминации в сфере труда. Мы считаем, что необходимо реформировать российское законодательство об охране труда женщин в русле гендерной политики МОТ, т.е. необходимо принять акты, более адаптированные к современному подходу обеспечения равенства, например, включающие принципы относимые как к мужчинам, так и к женщинам; что и указано в Конвенции МОТ N 171. Защита здоровья в конкретных случаях должна быть обеспечена для всех работников, независимо от пола. Особые меры в отношении женщин следует предпринимать только при выполнении такой работы, которая может быть потенциально опасной для репродуктивной функции женщин, и их следует пересматривать периодически в свете последних научных достижений.

Нам видится необходимым создание специального органа, наподобие существующей в США Комиссии по равным возможностям в сфере занятости, который бы отслеживал случаи дискриминации в сфере занятости, и был наделен полномочиями разрешать споры о дискриминации в трудовых отношениях. Считаем разумным возложить бремя доказывания отсутствия дискриминации

на работодателя, то есть предусмотреть в законодательстве презумпцию вины работодателя в дискриминации, а также разработать четкие критерии дискриминации, что

позволило бы наработать судебную практику и дало бы возможность работникам, подвергшимся дискриминации, защитить свои права.

Литература:

1. Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. М., 2004. С.152.
2. Киселев И.Я. Сравнительное трудовое право стран с развитой рыночной экономикой. М., 1995.
3. Калашникова И., Недохлебова Е. Гендерные аспекты занятости населения. //Человек и труд.2005.№11.
4. Семенюта Н.Н. //Запрет дискриминации в трудовых отношениях. Вестник Омского университета 1997. Вып.2.
5. Самарина О. Необходимо уравнивать не только права, но и возможности женщин и мужчин на рынке труда. //Человек и труд. 1998. №2.
6. Кауров В.Г. Защищенность работников по международному трудовому праву, трудовому праву США и России: сравнительное исследование. Дисс. канд. юрид. Наук. Владивосток.2001.
7. Азбука прав трудящихся женщин и гендерного равенства. М., 2004.
8. Лушников, А.М. Гендерное равенство в семье и труде: заметки юристов /А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.Н. Тарусина.- М.: Проспект, 2006.

Некоторые проблемы семьи и брака в системе российского законодательства и мусульманской традиции

Касаткина А.П., старший преподаватель

Астраханский институт повышения квалификации и переподготовки

Российское законодательство закрепляет принцип добровольности брачного союза в статьях 1 и 12 СК РФ. Установление данного положения связывается с рецепцией византийского права, с принятием христианства на Руси. В Кормчей книге IX века (гл. 50) было установлено: «Весь прием о хотящих браку сочетатися, в первых да весь... — аще своим вольным произволением, а не принуждением ради от родителей и сродников или от господий своих... сочетатися хотят»¹. Хотя уже в русском обычном праве содержалось указание на требование согласия брачующихся при совершении брака. Д.И. Мейер связывал с личностью Петра I возникновение данного условия брака: «...несмотря на то, что по самому существу брака согласие брачующихся необходимо для его заключения, в прежние времена у нас не сознавали этой необходимости и очень часто, даже обыкновенно, браки совершались по воле родителей и господ брачующихся, так что только Петр Великий обратил надлежащее внимание на согласие самих брачующихся лиц и поставил его необходимым условием совершения брака...»².

Браком, влекущим за собой юридические последствия, признается в Российской Федерации только брак, зарегистрированный в органах ЗАГСа. Брак, заключенный по религиозному обряду или по национальным обычаям, не имеет правового значения. Однако фактические брачные отношения или религиозный брак, заключенный до при-

нятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., могут иметь те же правовые последствия, что и зарегистрированный.

Процедура заключения брака по мусульманской традиции весьма упрощена и не требует какой-либо регистрации. Для признания брака действительным необходимо соблюдение процедуры, которая состоит из предложения о заключении брака и принятия этого предложения в то же время и в том месте непосредственно за предложением. Договор брака должен соответствовать предъявляемым условиям.

Еще одним требованием, предъявляемым шариатом к женщинам при вступлении в брак, является истечение срока '*идда*' после предыдущего брака, который равен 4 месяцам и 10 дням. Если же после расторжения брака жена будет беременна, то период '*идда*' длится до окончания беременности. Данное требование обусловлено необходимостью точного определения отцовства ребенка, который может быть рожден после брака.

Российское законодательство не допускает регистрации брака между лицами, состоящими в близких степенях родства. Запрещается заключение брака между родителями и детьми и другими родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии. Невозможно заключение брака также между родными братьями и сестрами как полнородными (имеющими общих отца и мать), так и

¹ Цит. по: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 413.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. 2-е изд., испр. М., 2000. С. 715.

неполнородными (имеющими только одного общего родителя). Этот запрет имеет биологическое происхождение. Браки между близкими родственниками существенно повышают вероятность передачи по наследству многих наследственных заболеваний. Эта закономерность была замечена людьми задолго до того, как она получила свое объяснение в современной генетике.

Запрещаются и браки между усыновленными и усыновителями. Этот запрет имеет не биологическое, а социальное происхождение. Он связан с тем обстоятельством, что с течением времени естественный запрет на заключение браков между близкими родственниками приобрел характер этической нормы. Брак между родителями и детьми стал невозможным и по соображениям морали. Усыновление, имеющее своей целью создать отношения, имитирующие родительские, также попадает под действие этого морального запрета. Поэтому в законодательстве и сохранено правило о запрете подобных браков.

При исследовании вопроса о родственных связях брачующихся мусульман был выявлен факт многочисленных противоречий в возможности и невозможности регистрации брака между родственниками. На наш взгляд, этот факт свидетельствует больше о самих разночтениях мусульманского права, то есть в разных областях люди по-своему решают для себя данный вопрос. В общероссийском семейном праве таких разночтений быть не может. Круг лиц, вступление с которыми в брак запрещено по российскому праву, недостаточно широк, в частности, отсутствует запрет на вступление в брак дяди и племянницы. Отсутствие запрета на брак со свойственниками обусловлено тем, что российским законодательством во главу угла поставлен именно биологический фактор, хотя, на наш взгляд, здесь следует принимать во внимание и морально-этические факторы.

Кроме брака с родственниками запрещено также вступать в брак с близкими родственниками жены. К ним относятся: родственники по прямой восходящей и нисходящей линии жены. С данной категорией родственников брак невозможен и после развода с первой женой. Но существует также и такая категория родственников жены, брак с которыми запрещен только на период брака с первой женой, так запрещено, например, иметь в женах одновременно двух сестер¹.

Также запрещено вступать в брак с бывшей женой отца или сына. *«Не женитесь на тех женщинах, на которых были женаты ваши отцы, разве только это произошло раньше»*. Молочное родство шариат практически во всех отношениях приравнивает к кровному родству, на что указывает хадис: *«Запрещено по молочному родству то, что запрещено по кровному»*.

Отношения усыновителя с усыновленным также приравниваются к отношениям родителей и детей. Таким об-

разом, мусульманское право запрещает вступать в брак, как с кровными родственниками, так и со свойственниками и молочными родственниками, из чего можно сделать вывод, что основой запрета является, помимо недопущения инцеста, также недозволённость, при этом наиболее близкие родственники жены, ее мать и дочь, а также жена сына или отца считаются подобными кровным родственникам и по этой причине брак на них запрещен также после расторжения брака.

Ни в российском, ни в мусульманском праве на данный момент не существует такого института, как временный брак. Временный брак разрешался мусульманским правом лишь в начале становления мусульманской религии, но в последующем был запрещен. В настоящее время некоторые мусульманские секты, в частности, шииты, разрешают временные браки, основываясь на высказывании *Ибн 'Аббаса* о дозволенности таких браков и не признавая последующего запрета на временный брак. Суннитские ученые, доказывая запрещённость временных браков, указывают на последующий отказ *Ибн 'Аббаса* от данного мнения.

Такое решение с позиции мусульманского права правомерно в связи с тем, что женщина воспринимается только как жена и мать. Таким образом, женщина обязана быть в официальном законном браке, чтобы иметь отношения с мужчиной.

Мусульманское право предусматривает возможность заключения брака под условием. Так, в частности, муж или жена могут сказать при заключении брака: «Я беру ее в жены, если она имеет хороший характер» и т.п., если в последующем окажется, что супруга не соответствует данному условию, у мужа (жены) будет выбор между аннулированием брака и признанием его действительным.

При заключении брака также могут быть поставлены иные условия, которые могут накладывать на одного из супругов обязанности или наделять его правами, прямо не предусмотренными шариатом. В случае принятия данных условий другой стороной они становятся для нее обязательными. Так жена может при заключении договора поставить условием невозможность заключения мужем второго брака без ее согласия и т.п.

Как мы видим, между российским и мусульманским правом имеются значительные различия по вопросу заключения брака. К примеру, в Дагестане как в субъекте Российской Федерации действуют нормы российского законодательства, но в то же время нормы мусульманского права оказывают значительное влияние на регулирование семейных отношений.

Как правило, между дагестанцами заключается «*никах*» — брак по шариату, называемый некоторыми народами Дагестана «*магаром*».

¹ См.: Хегай М. Исследование явления многоженства в Таджикистане. — Душанбе, 2002. — С. 10. Также. Акилова М. Состояние и тенденции бракоразводных отношений в Согдийской области // Современные проблемы гендерных исследований в Таджикистане. — Душанбе, 2002. — С.18.

При разрешении в быту вопросов, относящихся к брачно-семейным отношениям, жители Дагестана также зачастую фактически руководствуются нормами мусульманского права. При выяснении у жителей Махачкалы, чем руководствуются дагестанцы, заключая шариатский брак, большинство из опрошенных ответили, что брак по шариату является национальной формой заключения брака. При этом верующие отвечали, что без *никяха* («*магара*») женщина является запретной для мужчины, а жить с женой без оформления шариатского брака является грехом.

Неверующие отвечали следующим образом: представители старшего поколения говорят, что они соблюдают принципы шариата, чтобы их не упрекнули в отступлении от национальных традиций. Молодежь отвечала, что соглашается с оформлением брака по шариату, учитывая пожелание старших.

Брачное сожителство без заключения брака в какой-либо форме признается мусульманским правом уголовным преступлением.

Заключение брака по российскому законодательству производится в личном присутствии лиц, вступающих в брак, в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС) по истечении месяца со дня подачи ими заявления (ст. ст. 10, 11 Семейного кодекса Российской Федерации).

При наличии уважительных причин орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации заключения брака может разрешить заключение брака до истечения месяца, а также может увеличить этот срок, но не более чем на месяц. При наличии особых обстоятельств (беременности, рождения ребенка, непосредственной угрозы жизни одной из сторон и других особых обстоятельств) брак может быть заключен в день подачи заявления.

Кроме того, для заключения брака необходимо наличие ряда условий, определенных в законе, а также отсутствие причин, препятствующих заключению брака.

Требование, предъявляемое российским правом к личному присутствию супругов при заключении брака, не известно в мусульманском праве, поскольку брак здесь рассматривается как разновидность гражданско-правового договора, который может быть заключен не только стороной лично, но и по поручению. Требования, предъявляемые к представителю (*вакилю*), сводятся к следующему: он должен быть совершеннолетним, психически здоровым и не должен быть грешником.

В то же время в нем имеется институт помолвки, к которому российское законодательство относится индифферентно. Институт помолвки направлен на то, чтобы будущие супруги могли лучше узнать друг друга, поскольку мужчины и женщины, не находящиеся в близкой степени родства, не имеют права встречаться друг с другом, наличие же помолвки данное ограничение снимает.

В соответствии с нормами шариата является крайне желательным видеть невесту до свадьбы, поскольку существует хадис, в котором сообщается, что аль-Мугира бин Шу'ба рассказал: «Когда при жизни посланника Аллаха я посватался к одной женщине, он спросил меня: «Видел ли ты ее?» Я ответил: «Нет». Тогда он сказал: «Так сделай это, ибо лучше всего, если будет меж вами любовь и согласие!».

Необходимыми условиями для заключения брака по российскому праву являются взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, достижение ими брачного возраста и отсутствие обстоятельств, препятствующих заключению брака (ст. ст. 12, 14 СК РФ)¹.

В мусульманском праве, помимо условий, имеющих в российском праве, при заключении брака также необходимо участие попечителя невесты (*вали*), давшего согласие на вступление в брак, и двух свидетелей. Относительно женщин, состоявших ранее в браке, необходимо после предыдущего брака истечение срока *'идда*, равного 4 месяцам и 10 дням.

В соответствии с российским законодательством взаимное согласие на вступление в брак представляет собой согласованное встречное волеизъявление будущих супругов, направленное на возникновение брачного правоотношения. Воля лиц, вступающих в брак, должна формироваться свободно. Наличие насилия, обмана, угрозы, заблуждения или иных неправомерных воздействий приводит к недействительности брака.

Волеизъявление должно соответствовать воле. Согласие на вступление в брак изъясняется устно и непосредственно лицом, вступающим в брак, в процессе регистрации брака и подтверждается его подписью. В случае расхождения между волей и волеизъявлением так же, как и в гражданском праве, предпочтение отдается воле.

Предварительное взаимное согласие вступающих в брак, в соответствии с мнением представителей шафиитской юридической школы, не всегда является в мусульманском праве обязательным условием действительности брака. Такое согласие является необходимым условием по отношению к совершеннолетнему, умственно полноценному мужчине, а также к совершеннолетней, умственно полноценной женщине, ранее состоящей в браке. То есть, только данные категории вступающих в брак предполагаются способными в полной мере понимать сущность семейных отношений и в должной мере защищать свои права при заключении брака. За лиц, не относящихся ни к одной из этих категорий, договор брака может быть заключен отцом или дедом при соблюдении ряда условий. К таким условиям в частности относятся отсутствие вражды между попечителем и опекаемым, между женщиной и супругом, а также равенство социальных положений будущих

¹ Семейный кодекс РФ.

супругов. Если после заключения брака без согласия девушки она выступит против этого брака, такой брак признается недействительным.

Представители ханифитской юридической школы считают, что совершеннолетняя, умственно полноценная девушка не может быть выдана замуж без ее на то согласие и, более того, имеет право заключить брак без согласия своего попечителя в случае, если она вступает в брак с равным по социальному положению.

Основой такого разногласия является различное понимание хадисов: «Любой договор брака, заключенный женщиной, без разрешения вали, является ничтожным» и «Не выдает замуж женщина женщину и не выдает женщина замуж саму себя».

По российскому законодательству необходимым условием для заключения брака является достижение брачного возраста. Данное условие признается необходимым, прежде всего потому, что для вступления в брак необходима определенная степень физической и психической зрелости. По мнению российского законодателя, таким возрастом является возраст гражданского совершеннолетия — 18 лет. Тем не менее, не следует переоценивать влияние законодательства в этой области. Невозможность вступления в зарегистрированный брак до достижения 18 лет не служит препятствием к вступлению в фактические брачные отношения. Отказ в государственной регистрации таких отношений, если они уже сложились, ни к чему, кроме нарушения прав фактических супругов, привести не может. Поэтому в пункте 2 статьи 13 СК РФ предусмотрена возможность снижения брачного возраста лицам, достигшим 16 лет, при наличии уважительных причин. Снижение производится органами местной администрации по месту заключения брака. Возможно по российскому праву и снижение брачного возраста до более низкого уровня, которое отнесено Семейным кодексом к полномочиям субъектов РФ, которые, очевидно, с учетом местной специфики могут принять закон о снижении брачного возраста. Но российское законодательство не устанавливает низшего предела, до которого может быть снижен брачный возраст. В результате чего законами некоторых субъектов РФ, в частности Башкирией, допускается неограниченное снижение брачного возраста, что вступает в противоречие с уголовным кодексом, который устанавливает ответственность за половое сношение совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим четырнадцатилетнего возраста.

По мусульманскому праву совершеннолетним считается лицо, достигшее половой зрелости. Несовершеннолетние, как неспособные в должной мере защищать свои интересы и не осознающие в полной мере сущность брака, не имеют права заключать договор брака самостоятельно. Однако в мусульманском праве отсутствует ограничение возраста вступающих в брак, т.е. в брак могут вступать и несовершеннолетние. Шариат требует, чтобы

совершеннолетнюю девушку по возможности быстрее выдавали замуж. По этому поводу имеется хадис — изречение Мухаммеда, где говорится: «Счастлив тот отец, который выдал свою дочь замуж до того, как у нее появилась первая менструация». Однако на сегодняшний день некоторые государства с преимущественно мусульманским населением принимают меры к ограничению возраста, с которого можно вступать в брак, и ограничения тем самым применения норм шариата. Так, принцип таксис ал-када (право правителя уточнять и ограничивать юрисдикцию своих судов) был использован в 1931 г. в Египте с целью препятствовать вступлению в брак несовершеннолетних. Закон лишил суды права принимать заявления на вступление в брак, если жених не достиг возраста восемнадцати, а невеста — шестнадцати лет.

Также как и в случае вступления в брак умственно неполноценных лиц, договор о браке несовершеннолетних заключают от их имени представители, которыми могут быть лишь отец или дедушка со стороны отца. Если лица, от имени которых их представители заключили брак в период несовершеннолетия, по достижении совершеннолетия возражают против брака, такой брак признается ничтожным.

Представляется целесообразным установление действующим российским законодательством такого условия для заключения брака, как согласие родителей (усыновителей), при отсутствии родителей (усыновителей) — согласие опекунов или попечителей. Допустимо освобождение от «родительской власти» по достижении ребенком определенного возраста (22 лет), получении им профессионального образования и приобретении способности вести самостоятельную жизнь. При отсутствии согласия родителей лицо, желающее вступить в брак, может обратиться в суд с требованием о разрешении заключить брак без согласия законных представителей. Однако возникает другая проблема, связанная с созданием специализированных судов по семейным делам.

Действующее федеральное законодательство не предусматривает согласие родителей даже при вступлении в брак несовершеннолетнего (п. 2 ст. 13 СК РФ), хотя региональное законодательство в пределах своих полномочий по вопросу снижения брачного возраста устанавливает в качестве особого условия согласие родителей (лиц, их заменяющих) на заключение брака лицом, не достигшим брачного совершеннолетия. Современное право некоторых государств, прежде всего относящихся к англосаксонской системе права, называет в качестве обязательного условия действительности брака наличие согласия родителей или лиц, их заменяющих.

Понуждение к заключению брака не допускается. В России заключение брака возможно только при личном присутствии брачующихся (п. 1 ст. 11 СК РФ). Вступающие в брак подтверждают взаимное добровольное согласие на заключение брака, а также отсутствие обстоятельств, препятствующих данному акту. УК РСФСР предусматривал такой вид общественно опасного деяния,

как принуждение женщины к вступлению в брак или продолжению брачного сожителства либо воспрепятствование женщине вступить в брак, а равно похищение ее для вступления в брак (ст. 233). Действующий УК РФ квалифицирует как преступление похищение человека при определенных обстоятельствах (ст. 126). Законодатель счел нерациональным установление специального состава — принуждение к вступлению в брак — вероятно, ввиду незначительного числа таких преступлений.

Наличие таких обстоятельств, как насилие и угроза, для признания брака недействительным сомнений не вызывает. Суд устанавливает существование этих фактов и своим решением признает заключенный брак недействительным, поскольку нарушено условие о взаимном добровольном согласии мужчины и женщины на вступление в брак (ст. 27 СК РФ). Не имеет юридического значения, от кого исходит принуждение: от одного из вступающих в брак, от родителей, родственников или знакомых брачующихся. Л.М. Пчелинцева правильно считает, что от принуждения следует отличать разного рода родительские советы и рекомендации по поводу предстоящего брака¹. Более того, такая точка зрения подтверждает целесообразность установления обязательного согласия родителей на брак детей.

Что касается таких обстоятельств, как сокрытие болезни (кроме венерической и ВИЧ-инфекции), беременности от другого мужчины либо, наоборот, сообщение о несуществующей беременности, то в этих случаях нельзя говорить об отсутствии взаимного и добровольного согласия на брак и, следовательно, такой обман не является основанием для признания брака недействительным, однако способен дискредитировать брак, разрушить его². Такой брак может быть расторгнут в установленном порядке.

Вместе с тем встречается мнение, что обман и заблуждение являются основаниями для признания брака не-

действительным³. Такая позиция может быть принята, если обман и заблуждение имеют место относительно самого акта бракосочетания, но не личностных качеств одного из брачующихся, его здоровья, социального и материального положения.

Согласно Конституции РФ вопросы семейного законодательства отнесены к совместному ведению РФ и субъектов РФ, однако Семейным кодексом урегулированы, практически все вопросы семейного законодательства и к ведению субъектов РФ отнесены только некоторые второстепенные вопросы. Категорически нельзя согласиться с мнением некоторых авторов о том, что было бы более целесообразным принятие Основ семейного законодательства РФ, регулирующих лишь основные вопросы семейного законодательства, и предоставление субъектам РФ права принятия кодексов, детально регламентирующих вопросы семейного права, серьезно отличающихся от общефедеральной практики рассмотрения дел в данной сфере. И аргумент, что это позволит в должной мере учесть специфику присущую отдельным субъектам РФ с преимущественно мусульманским населением, отнюдь не защищает в равной мере всех граждан Российской Федерации одинаково справедливо, независимо от их национальной принадлежности и вероисповедания. Существует различные точки зрения на правовую природу брака. В наиболее общем виде их можно свести к пониманию брака как договора и института особого рода. В мусульманском законодательстве брак представляет собой самостоятельный гражданско-правовой договор по созданию семьи с последующим возникновением прав и обязанностей супругов. Браком, влекущим за собой юридические последствия, признается в Российской Федерации только брак, зарегистрированный в органах ЗАГСа. Брак, заключенный по религиозному обряду или по национальным обычаям, не имеет правового значения.

Литература:

1. Семейный кодекс РФ
2. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2004. С. 89.
3. Нечаева А.М. Семейное право: Курс лекций. М., 2001. С. 91.
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 413.
5. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. 2-е изд., испр. М., 2000. С. 715.
6. Хегай М. Исследование явления многоженства в Таджикистане. — Душанбе, 2002. — С. 10. Также. Акилова М. Состояние и тенденции брако-разводных отношений в Согдийской области // Современные проблемы гендерных исследований в Таджикистане. — Душанбе, 2002. — С.18.
7. Косова О.Ю. Семейное и наследственное право России. М., 2001. С. 73;

¹ См.: Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2004. С. 89.

² См.: Нечаева А.М. Семейное право: Курс лекций. М., 2001. С. 91.

³ См., например: Косова О.Ю. Семейное и наследственное право России. М., 2001. С. 73.

Предупреждение преступности несовершеннолетних и перспектива развития ювенальной юстиции в Республике Саха (Якутия)

Корякина З.И., старший преподаватель
Северо-восточный федеральный университет

Криминальная ситуация (состояние) преступности молодежи и несовершеннолетних остается сложной, о чем свидетельствуют статистические [1] данные и результаты криминологических [2] и социологических [3] исследований, проведенных в РС (Я).

В последнее время в общественных кругах очень часто стали говорить о ювенальной юстиции и ювенальной технологии. По поводу определения понятия «ювенальная юстиция» в науке и специальной литературе нет единого подхода. Некоторая часть авторов, в том числе один из авторитетных ученых в данной области профессор Э.Б. Мельникова считает, что ювенальная юстиция — это, прежде всего правосудие и центральным его звеном является суд [4].

Другая группа авторов считает, что ювенальная юстиция — это совокупность множества различных по своему правовому статусу органов. По их мнению, ювенальная юстиция должна включать в себя не только ювенальные суды, но и социальные службы при них, а также отдельные подразделения социальной защиты детей и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних [5].

В Пекинских правилах, определяющих правила уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних оригинальная английская версия — *Juvenile Justice* — в аутентичном русском тексте переведена как «правосудие в отношении несовершеннолетних» [6].

Ясно одно, что под ювенальной юстицией можно понимать деятельность уполномоченных органов государственной власти, осуществляющих правосудие в отношении несовершеннолетних лиц, а также реализующих в их защиту правовые основы государственной политики. Ювенальная юстиция — юстиция (специализированная система правосудия в отношении несовершеннолетних), обеспечивающая защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Ее главная задача — не наказание, а профилактика асоциального поведения, воспитание и развитие ребенка, предполагающие принципиально новый подход к подрастающему человеку.

Необходимость эффективного внедрения в Республике Саха (Якутия) ювенальной юстиции на сегодняшний день является одной из самых актуальных и обсуждаемых проблем. Эта тема не раз обсуждалась в СМИ, в Государственном собрании Ил Тумэн, Правительстве республики, также неоднократно поднимается Уполномоченным по правам ребенка в РС (Я) А. Соловьевой, Уполномоченным по правам человека РС (Я) Ф. Захаровой. По этому вопросу проводятся различные круглые столы, конференции, создана рабочая группа. При этом нужно отметить, что в рамках функционирования органов ювенальной юстиции

усиленным образом должна вестись работа и по профилактике преступности, правонарушений несовершеннолетних. Считаем, что деятельность по предупреждению асоциального поведения, преступности несовершеннолетних и ювенальная юстиция неотделимы друг от друга в силу того, что основные задачи органов ювенальной юстиции должны быть посвящены не только охране, обеспечению, защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, но и искоренению причин, мотиваций влечения ребенка к девиантному (отклоняющемуся) поведению.

Для этого в первую очередь необходимо пересмотреть государственную политику в области применения профилактических мер. А именно усилить комплексную координационную работу по превентивным стратегиям в целях борьбы с преступностью среди молодежи и несовершеннолетних путем учреждения единого, объединенного органа такого как «Совет по предупреждению преступности» (по опыту Франции). Предполагается действие данного органа на постоянной профессиональной основе с участием представителей структур правоохранительных органов, органов государственной, муниципальной власти, учреждений, организаций и общественных объединений граждан и т.д. при Парламенте РС (Я) либо при Президенте РС (Я).

Во-вторых, усилить работу соответствующих структур органов государственной власти совместно с представителями общественности и иными заинтересованными субъектами по повышению авторитета и престижа правоохранительных органов, их деятельности, с целью приумножения роста оказания доверия и уважительного отношения к МВД, прокуратуре и иным правоохранительным структурам, ведущим борьбу с преступностью.

Что касается мотивации неправомерного поведения несовершеннолетних, нужно отметить, что причины, условия и факторы, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними и молодежью, девиантности их поведения с каждым этапом развития общественных отношений, ценностей и уклада жизни расширяются, детерминируются и имеют изменчивый характер.

Как показывают выявленные обобщенные факты в собственных и различных источниках исследования, основные причины роста преступности в целом содержатся в: — разрушении системы моральных и идеологических ориентиров; — ухудшении социально-экономических условий жизни широких слоев населения; — недостаточно эффективной деятельности правоохранительных органов, которые оказались неприспособленными к работе в новых условиях; — отсутствии стабильной нормативно-ценнос-

тной системы и поддерживающих ее социальных институтов; — социальной дезинтеграции, ослаблении солидарности между людьми и возникновении многочисленных субкультур; — в «захламлении» информационного пространства продукцией низкопробного качества, аморального и криминогенного содержания, которые провоцируют неокрепшую психику подростка, молодого человека на совершение антиобщественных деяний; — недостатках социализации, ведущих к неспособности разрешения внутренних конфликтов из-за отсутствия нравственной основы, закладываемой в детстве посредством внешнего контроля (теория контроля, теория социальных связей) и мн. др.

Наряду с традиционными представлениями о мерах по профилактике преступности среди молодежи в виде борьбы с «пороками» общества и увеличения инвестиций в сферу детского, подросткового досуга и т.д., необходимы следующие шаги по повышению эффективности превентивных мер в целом:

Во-первых, сегодня ни государство, ни общество не владеют достоверной аналитической информацией о реальных масштабах и тенденциях в подростковой, молодежной преступности, что не позволяет выработать программу действий, адекватную ситуации. Для этого необходимо: — постоянное изучение преступности несовершеннолетних и молодежи и оценка эффективности принятых мер; — создать общероссийский межведомственный и межсекторальный мониторинг динамики преступности молодежи с единой информационно аналитической базой; — обеспечить поддержку исследований совершения правонарушений и эффективности мер профилактики и наказания; — создать систему распространения доступной информации о результатах исследований, альтернативных подходах и инновациях, динамике преступности; — расширить участие практиков и экспертов в межведомственных дискуссиях по этим проблемам.

Во-вторых, изменение приоритетов в социальной политике государства по отношению к подросткам и молодежи, что необходимо для ослабления механизма, создающего социальные условия для воспроизводства преступности в целом. Для этого необходимо: — изыскать средства на помощь семье в воспитании полноценного и жизнеспособного гражданина, на модернизацию системы образования и внешкольной работы с подростками, на повышение качества массового (бесплатного) начального и среднего образования, на нужды детского здравоохранения, на обеспечение занятости в труде молодежи и т.д.; — ужесточение контроля и спроса с родителей за невыполнение своих обязанностей по отношению к ребенку; — восстановить воспитательную функцию школы и средней профессиональной системы образования на основании обстоятельств, создающих беспокойство ныне часто встречающейся практикой школы в ориентации на раздельное обучение «нормальных» и «проблемных» детей, а также превращением школы в институт «социального сдерживания» для неимущих социальных групп обще-

ства, с одной стороны, а с другой — «в подготовительные курсы по поступлению в вуз» для относительно материально обеспеченных семей, которое не способствует развитию толерантности и позитивной социализации детей в современном мире, а запускает процесс дискриминации.

Третий шаг связан с разработкой новой идеологии, увязывающей в единое целое весь процесс работы с несовершеннолетними, склонными к совершению правонарушения, состоящими на учете в правоохранительных органах, осужденными за преступление, отбывающими наказание, и освободившихся из мест лишения свободы. Эта работа должна начинаться во внутришкольных программах обучения и заканчиваться в реабилитационных службах воспитательных колоний и по месту прибытия подростка, молодого лица после освобождения.

Четвертый шаг видится в повышении инвестиций в «высокую» культуру и наиболее цивилизованные направления массовой культуры.

Также необходимо переосмыслить роль и методы системы осуществления правосудия и уголовного преследования для несовершеннолетних.

Результаты одного из наших исследований показали, что опрашиваемые молодые респонденты (общее количество которых 300 учащихся школ, ссузов и вузов республики) никогда не слышали о ювенальной юстиции (96,48%). Вышеизложенные аргументы свидетельствуют в пользу необходимости изменения республиканской политики в отношении повышения правовой культуры населения, правовой политики в отношении несовершеннолетних и молодежи, которая должна рассматриваться как составная часть общей ювенальной правовой политики (под последней следует понимать специально организованную систематическую деятельность, направленную на совершенствование механизма реализации прав несовершеннолетних, обеспечение эффективной защиты их прав и законных интересов, их правовую социализацию, формирование определенного уровня правовой культуры). Субъектами подобного рода деятельности должны выступать в первую очередь органы государственной власти и местного самоуправления, общественные организации, образовательные учреждения, различные институты гражданского общества. Первоначальный опыт внедрения ювенальной юстиции в Республике Саха (Якутия), несмотря на ее отсутствие как самостоятельной подсистемы общего правосудия, возник еще в 90-х годах, когда были приняты такие законы, как закон о правах ребенка и молодежной политике в РС (Я), об Уполномоченном по правам ребенка и т.д. Однако, в силу нахождения ювенальной юстиции в РФ на стадии становления (в частности, пилотный проект на примере Ростовской, Нижегородской областей), во многом ее функцию в республике исполняют комиссии и инспекции по делам несовершеннолетних, Хатасская специализированная школа для трудновоспитуемых подростков, детские приемники-распределители, молодежные службы. Наличия данных институтов, действующих на территории республики, для эф-

фективной и реальной борьбы с преступностью молодежи, недостаточно.

На основании вышеизложенного, предлагаются следующие пути развития ювенальной юстиции в РС (Я): — тщательным образом разработать и усовершенствовать соответствующее республиканское законодательство о ювенальной юстиции; — создать отдельные ювенальные судебные составы по делам несовершеннолетних, который по инициативе республики должен быть внедрен на территории Республики Саха (Якутия) и обладать статусом суда субъекта РФ (хотя бы на первоначальном этапе в виде правового эксперимента); — к работе действующих судов привлечь социальных работников, которые по поручению судьи готовят материалы, содержащие сведения о самом несовершеннолетнем, его семье, условиях его жизни, и принимают меры по осуществлению реабилитационной программы несовершеннолетнего, освобожденного судом от наказания или осужденного к наказанию, не связанному с лишением свободы; — создание Совета по координации деятельности судей, социальных работников, работников правоохранительных органов, комиссий по делам несовершеннолетних при Верховном суде РС (Я); — учреждение на территории республики воспитательной колонии для несовершеннолетних правонарушителей в целях сохранения позитивных социальных связей по месту рождения и жительства с родственниками, друзьями и т.д., что

может помочь ресоциализации осужденного несовершеннолетнего; — переименование «воспитательных колоний» на «исправительные центры для несовершеннолетних», что может дать положительный опыт для развития восстановительного правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и избежание негативной стигматизации подростка; — практическая разработка механизма реализации республиканских целевых программ по профилактике преступности молодежи, в частности, это касается мер по реабилитации несовершеннолетних, находящихся в специальных коррекционных институтах (спецшколы, воспитательные колонии и т.д.), и мер по ресоциализации подростков, освободившихся из этих мест; — надлежащее и целевое использование средств, выделяемых по ведомственному и программно-целевому финансированию федеральной и региональной социальной политики; — внесение поправок в федеральное законодательство о пенитенциарной системе, которое позволило бы субъектам РФ участвовать в управлении пенитенциарными учреждениями, расположенными на территории субъекта для учета региональной специфики состояния преступности несовершеннолетних. Тем самым будет реализован принцип участия местных органов управления в поддержании собственной безопасности путем направления в данную сферу части собираемых с граждан налогов.

Примечания:

1. Так, по официальным данным МВД РС (Я) за 2008 год выявлено 1046 несовершеннолетних, совершивших уголовно-наказуемые деяния;
2. Так, результаты криминологических исследований о различных правоохранительных структурах по РС (Я), выполненных на кафедре уголовного права и процесса Юридического факультета ЯГСХА были вынесены на обсуждение в работе круглого стола, посвященного теме «Преступность среди молодежи: причины и пути преодоления», проведенного 17 февраля 2009г. на ЮФ ЯГСХА;
3. Один из социологических исследований в области подростковой преступности, асоциального поведения молодежи в Республике Саха (Якутия) в период с 2001 по 2009 года было проведено независимым социологическим агентством SR — 71 совместно с кафедрой уголовного права и процесса ЮФ ЯГСХА;
4. См., например: Э.Б. Мельникова. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. Пособие. — 2-е изд., испр., доп. — М.: Дело, 2001. — 272 с.; Быданцев Н.А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции: монография / Н.А. Быданцев. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. — 159с. и т.д.
5. См., например: Общество и преступность несовершеннолетних: Сборник статей, включающий материалы социологического исследования «Общественное мнение о несовершеннолетних правонарушителях», проведенного в феврале — мае 2004 г. в Санкт-Петербурге, Саратове, Ульяновске / Под ред. Л. Ежовой, М. Маколи. Центр независимых социологических исследований. — СПб., 2007. — 260с.; Нагаев В.В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы: учебное пособие для студентов вузов / В.В. Нагаев. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. — 255с. и т.д.
6. «Пекинские правила», принятые на 96-м пленарном заседании ГА ООН 29 ноября 1985 резолюцией 40/33.

Нематериальные блага как объекты гражданских прав

Мужанова В.А., аспирант

Байкальский государственный университет экономики и права

В юридической литературе отмечается, что в качестве объектов субъективных прав могут выступать явления (предметы), которые признаны таковыми государством [1, с. 394]. В ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс РФ, ГК РФ) законодатель выделил следующие виды объектов гражданских прав: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [2].

Цивилистической науке известны такие категории, как «субъективное гражданское право» и «объект субъективного гражданского права». Первая определяется подавляющим большинством ученых как мера дозволенного поведения управомоченного, обеспеченная юридическими обязанностями других лиц. Что касается второй категории, то необходимое единство мнений относительно его трактовки отсутствует. В зависимости от точки зрения исследователей, не однозначно решается и вопрос о возможности отнесения к объектам субъективных гражданских прав нематериальных благ.

Позиция О.А. Красавчикова изложена в его трудах, посвященных исследованию гражданских правоотношений. И это не случайно, ведь «теоретические положения об объектах гражданских правоотношений относятся и к объектам гражданских прав, поскольку субъективное право является содержанием правоотношения, следовательно, объект гражданского права и объект гражданского правоотношения становятся тождественными» [3, с. 261]. Автор считает, что под объектом правоотношения «принято понимать все то, по поводу чего складываются соответствующие правовые связи между лицами» [4, с. 82]. Гражданское правоотношение, по его мнению, складывается по поводу материальных и нематериальных благ [4, с. 65], поэтому объектами субъективных гражданских прав являются как материальные, так и нематериальные блага. Однако, по правильному, на наш взгляд, замечанию профессора О.С. Иоффе, «представление об объекте как внешнем поводе существования того или иного явления решительно ничего не дает для обнаружения реальных предметов внешнего мира, подпадающих под общее понятие объекта...» [5, с. 119]. В трудах О. С. Иоффе отмечается, что объект — это философская категория, которая в праве находит свое специфическое применение. В философии диалектического материализма объект — это внешний противостоящий субъекту предмет, на который направляется сознание и деятельность субъекта. В философской и в любой другой науке под объектом понимают не то, по поводу чего явление существует, а то, на

что данное явление оказывает или может оказать воздействие. Поэтому объект субъективного гражданского права — это то, на что оно направлено, на что оно воздействует [5, с. 119]. Правовед указывает, что одна лишь деятельность человека способна к реагированию на правовое воздействие, поэтому существует единый и единственный объект субъективного права — то поведение обязанного лица, на которое вправе притязать управомоченный. Ни вещи, ни личные нематериальные блага не способны к такому реагированию, следовательно, не являются объектами прав [5, с. 121]. Вместе с тем, как правильно, на наш взгляд, отмечает С.С. Алексеев, субъективные права и обязанности сами по себе, изолированно, не воздействуют на поведение людей [1, с. 394]. Объект правоотношения (объект субъективного права) нельзя смешивать с предметом правового регулирования. Предметом правового регулирования являются общественные отношения, акты волевого поведения людей — участников общественных отношений, на которые воздействует право [1, с. 394]. Право, воздействуя на общественные отношения, облачает их в правовую форму, в результате чего они становятся правоотношениями. Последние, в свою очередь, имеют свой определенный объект. По мнению С. С. Алексеева, термин «объект» в философии используется главным образом для характеристики соотношения материи и сознания. Объект в этом случае понимается как материя — объективная реальность, находящаяся вне познающего ее субъекта, т. е. человека, его сознания (субъект — объект). В юридической же науке категория объекта понимается в ином, специальном плане — объекты рассматриваются применительно к правоотношению [1, с. 393]. Нельзя отказывать нематериальным благам в их признании в качестве объектов гражданских прав лишь потому, что они не являются «внешними» по отношению к субъекту. Согласно позиции С.С. Алексеева правоотношение — единство юридической формы и материального содержания, под которым понимается волевое поведение людей [1, с. 394]. Причисляя поведение к материальному содержанию правоотношения, объект правоотношения автор определяет как разнообразные материальные и нематериальные блага, на которые направлены субъективные юридические права и обязанности [1, с. 393]. А.К. Юрченко, вслед за О.С. Иоффе, анализируя определение в философии диалектического материализма понятие «объекта», делает иной вывод. Он считает, что объектом правоотношения является «то, на что направляется урегулированная правом деятельность субъектов, или, что то же самое, по поводу чего возникло между ними данное отношение» [6, с. 55]. Это и материальные, и неотделимые от личности носителя нематериальные блага [6, с. 134]. Предложенное последним определение иссле-

дуемого нами понятия схоже с определением, которое дал С.С. Алексеев, с тем, однако, отличием, что первый «направляет» на материальные и нематериальные блага само поведение субъектов, а последний — юридические права и обязанности. В позиции А. К. Юрченко обращает на себя внимание следующее противоречие. Вопреки исходной посылке (философское понимание объекта как внешнего противостоящего субъекту предмета), нематериальные блага рассматриваются им как объекты гражданских правоотношений. Однако такие блага не могут быть «внешними» по отношению к субъекту, поскольку, по его же собственному замечанию, они неотделимы от личности носителя [6, с. 134].

Таким образом, принимая во внимание специфику понимания категории «объект» в праве, а также верное, по нашему мнению, замечание Н.С. Малеина, что субъективное право — это всегда «право на что-то» [7, с. 27], можно сделать вывод, что объект субъективного гражданского права — это то, на что оно направлено, а именно, материальные и нематериальные блага.

Как указывалось ранее, в зависимости от взглядов исследователей на понятие объекта субъективного гражданского права возникал вопрос о возможности существования субъективных гражданских прав на нематериальные блага. Однако не только трактовкой категории «объект» обосновывают некоторые исследователи невозможность существования субъективных гражданских прав на нематериальные блага. Так, по мнению О. С. Иоффе, честь и достоинство, как и иные нематериальные блага, «сами по себе объектом правового регулирования быть не могут, и, соприкасаясь с ними, право обеспечивает лишь их охрану, но не регулирование...» [8, с. 54]. Автор отмечает, что нормы о праве собственности, возлагая на любого и каждого обязанность не посягать на чужое имущество, одновременно позволяют собственнику своим имуществом владеть, пользоваться и распоряжаться. Правило же о чести и достоинстве вовсе не затрагивает позитивных границ «права на честь и достоинство» (поведения, дозволенного управомоченному), а очерчивает только его негативные границы (поведение, запрещенное обязанным лицам) и, следовательно, не выходит за пределы чисто охранительных функций гражданско-правовых норм [8, с. 54]. Поэтому личные права, по заключению О. С. Иоффе, — это «права на охрану определенных личных благ» [8, с. 56]. С мнением автора солидарна и О. А. Пешкова. Она считает, что право на охрану нематериальных благ возникает с момента посягательства на такие принадлежащие гражданину блага [9, с. 102]. Вместе с тем, как указывает С. С. Алексеев, при помощи охранительных правоотношений осуществляются меры защиты субъективных прав, т. е. должно быть нарушено некое наличное субъективное право. Н.С. Малеин отмечает, что «нарушить можно лишь то (право), что существовало ранее, до нарушения».

И действительно, первоначально для управомоченного представляет интерес возложенная на всех третьих

лиц обязанность не посягать на принадлежащие ему нематериальные блага. Как считает Н. С. Малеин, правовые связи между субъектами по поводу духовных благ, неотделимо принадлежащих личности и индивидуализирующих ее, существуют вне зависимости от их нарушения [10, с. 25]. Именно поэтому гражданин наделен не просто правом на охрану нематериальных благ, а субъективным гражданским правом на нематериальные блага, основное содержание которого заключается в правомочии требования пассивного поведения от всех членов общества. Возможность привести в действие аппарат государственного принуждения — это правомочие притязания, которое также входит в состав этого субъективного права. Являясь своего рода продолжением правомочия требования, оно возникает при нарушении юридической обязанности не посягать на нематериальные блага гражданина [1, с. 366]. Обязанность органов осуществить государственно-принудительное воздействие возникает при нарушении наличного субъективного права на нематериальные блага, и цель ее — защита этого права. А.Н. Ниязова, признавая существование права на само благо, а не только на его охрану, отмечает, что в последнем случае для управомоченного лица исключается совершение им собственных активных действий по реализации заключенных в субъективном праве возможностей. Так, неверно, по ее мнению, говорить о праве на охрану жизни и здоровья, поскольку субъективное право предстает перед нами в усеченном виде, без правомочия на собственные действия и правомочия требования [11, с. 13].

С. С. Алексеев вводит такое понятие, как потенциальный характер права требования, когда оно может выступать в виде потенциально неопределенного права (например, право лица на исправление поврежденной жилой площади при авариях) или потенциально определенного права (например, право лица на получение пенсии при наступлении необходимого возраста). При этом и в том и в другом случаях право требования уже существует, оно неизбежно переходит в действительную стадию при наступлении юридических фактов, развивающих данный фактический состав [1, с. 361]. Можно предположить, что право на охрану нематериальных благ — это потенциально неопределенное право требования, которое уже существует, а при посягательстве на нематериальные блага «переходит в действительную стадию». Тогда не возникает противоречий с правилом о появлении охранительных правоотношений в связи с нарушением наличного субъективного права. Однако приводимые автором примеры свидетельствуют о существовании в данном случае одного правоотношения: например, в договоре найма жилого помещения предусмотрено условие, согласно которому при наступлении аварии гражданин вправе требовать исправления жилой площади; если авария произошла, то наниматель требует исполнения договора. Аналогичная ситуация с правом на получение пенсии. Когда же происходит правонарушение, «нормальное» правоотношение трансформируется, и на его месте возникает новое — аномальное.

Поэтому сомнительным представляется существование некоего потенциально неопределенного права на охрану нематериальных благ.

Как считает В. П. Грибанов, признавая за тем или иным лицом определенные субъективные права и обязанности, гражданское законодательство предоставляет управомоченному и право на их защиту. Субъективное право, предоставленное лицу, но не обеспеченное от его нарушения необходимыми средствами защиты, является лишь «декларативным правом» [12, с. 96]. Исследователь указывает, что в цивилистической науке и практике не прижился и сам термин «право на защиту» [12, с. 96]. По его мнению, нет сомнений в том, что право на обращение к компетентным государственным органам за защитой нарушенного права неразрывно связано с субъективным правом, по крайней мере, в двух отношениях: во-первых, оно возникает лишь с нарушением субъективного гражданского права, либо с его оспариванием другими лицами; во-вторых, характер самого требования о защите права определяется характером нарушенного или оспариваемого права, содержание и назначение которого в основном определяет и способ его защиты [12, с. 97]. По мнению автора, право на защиту — это не самостоятельное субъективное право лица, а лишь одно из правомочий субъективного гражданского права.

О. А. Пешкова, как уже отмечалось выше, выделяет право на защиту нематериальных благ. Название соот-

ветствующего параграфа ее монографии звучит следующим образом: «Субъективное право на защиту нематериальных благ и неимущественных прав» [9, с. 83]. Такое право она определяет как «субъективное право лица действовать так, чтобы достигнуть определенного правового результата, который будет удовлетворять его потребности в рамках, установленных законом» [9, с. 25]. Защита нарушенных прав осуществляется посредством реализации этого права. Вместе с тем, сама же О. А. Пешкова отмечает, что «при осуществлении своего права на защиту лицо, чье право было нарушено, может воспользоваться не любым, а вполне конкретным способом защиты» [9, с. 30], а это, как указывалось ранее, подтверждает связь правомочия на защиту с самим конкретным субъективным правом.

Итак, в результате проведенного исследования мы убедились, что объект субъективного гражданского права — это то, на что оно направлено, а именно, материальные и нематериальные блага. Нематериальные блага являются разновидностью объектов гражданских прав. Право на нематериальные блага — самостоятельное субъективное гражданское право, содержание которого составляют, как минимум, два правомочия: 1) право требования пассивного поведения от всех членов общества, 2) право на защиту (правомочие притязания), т.е. возможность привести в действие механизм государственного принуждения.

Литература:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник / С.С. Алексеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2009. — 576 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с последующими изм.) // Собр. законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Гражданское право: часть 1: Учебник для вузов / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. — М.: Эксмо, 2007. — 704 с.
4. Советское гражданское право: Учебник. В 2 т. Т. 1 / Под ред. О.А. Красавчикова. 3-е изд., испр. и доп. — М.: Высшая школа, 1985. — 544 с.
5. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. I. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 574 с.
6. Советское гражданское право. Т. 1 / Под ред. О.С. Иоффе, Ю.К. Толстого, Б.Б. Черепахина. — Ленинград: Издат-во Ленинградского ун-та, 1971. — 472 с.
7. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н.С. Малеин. — М.: Юридическая литература, 1981. — 216 с.
8. Иоффе О.С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права / О.С. Иоффе // Советское государство и право. — 1966. — № 7. — С. 51—59.
9. Пешкова О.А. Компенсация морального вреда. Защита и ответственность при причинении вреда нематериальным благам и неимущественным правам / О.А. Пешкова. — М.: Ось-89, 2006. — 240 с.
10. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н.С. Малеин. — М.: Юридическая литература, 1981. — 216 с.
11. Ниязова А. Н. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений в Кыргызской республике: автореф. дис... канд. юрид. Наук / А.Н. Ниязова. — Алматы, 1999. — 24 с.
12. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. — М.: Российское право, 1992. — 207 с.

Формирование конституционных (уставных) судов

Савельева Т.Н., аспирант
Академия Генеральной прокуратуры РФ

Средством обеспечения и охраны Конституции РФ¹, конституций и уставов субъектов Российской Федерации является конституционный контроль, который осуществляется органами публичной власти. В конституционном праве под конституционным контролем понимается специфическая функция компетентных органов публичной власти по обеспечению верховенства Конституции в системе нормативных актов, ее прямого непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений на всей территории государства². Органами публичной власти, осуществляющими конституционный контроль, являются Конституционный Суд РФ, конституционные (уставные) суды субъектов Федерации.

С вступлением в силу Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»³ начался современный этап конституционной юстиции в субъектах федерации. Названный Закон не только признал возможность создания конституционных (уставных) судов субъектов федерации, но и установил следующие основные принципы их функционирования:

- конституционные (уставные) суды субъектов Федерации входят в судебную систему Российской Федерации и относятся к судам субъектов Федерации (чч. 2, 4 ст. 4);
- учреждение органа конституционного контроля в субъекте Федерации не является обязательным, субъект самостоятельно принимает решение об образовании такого органа (ч. 1 ст. 27);
- к компетенции конституционного (уставного) суда субъекта Федерации относится рассмотрение вопросов соответствия законов и иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта, органов местного самоуправления конституции (уставу) субъекта, а также толкование соответствующего учредительного акта субъекта (чч. 1, 3 ст. 27);
- финансирование конституционного (уставного) суда производится исключительно за счет средств бюджета субъекта Федерации (ч. 2 ст. 27);
- решение конституционного (уставного) суда субъекта Федерации, принятое в пределах его компетенции, не может быть пересмотрено никаким иным судом (ч. 4 ст. 27).

На сегодняшний день конституционные (уставные) суды созданы и функционируют только в 16 субъектах Фе-

дерации (Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия — Алания, Республика Татарстан, Республика Тыва, Калининградская область, Свердловская область, Санкт-Петербург, Чеченская Республика).

Анализ конституций и уставов субъектов, учредивших конституционные (уставные) суды, показывает, что в них закрепляются полномочия, состав и порядок формирования этих судов. Конституции и уставы субъектов относят конституционные (уставные) суды к органам государственной власти субъектов, к судебной ветви власти, функциональное предназначение которых — осуществление конституционного контроля посредством конституционного судопроизводства.

Детализация полномочий, порядка образования и деятельности конституционных (уставных) судов содержится в законах субъектов Федерации об этих судах, в которые включены материальные и процессуальные нормы, во многом схожие с нормами Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴. По мнению Е.Б. Абросимовой, такая адаптация указанного Федерального конституционного закона к субъекту Федерации является оправданной, поскольку конституционная юстиция едина в своей основе и ориентация на модель федерального конституционного закона подчеркивает такое единство, создает предпосылки для решения вопросов конституционного судопроизводства с общих позиций и в одинаковых формах⁵. Эта позиция указывает на единство форм и методов деятельности органов судебной власти, подобно тому единству, которое характерно для форм и методов деятельности органов законодательной и органов исполнительной власти федерации и отдельно ее субъектов. Следовательно, Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» стал своеобразным объединяющим началом для правовых норм законов субъектов о конституционных (уставных) судах. При этом следует иметь в виду, что региональные законы содержат не только общие нормы, берущие свое начало в федеральном конституционном законе, но и особенные

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

² См: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс. М.: Юрист, 2005. С. 71.

³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

⁴ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁵ См: Конституционное право субъектов Российской Федерации / Отв. ред. В.А. Кряжков. М.: ООО «Городец-издат», 2002. С. 501—502.

нормы, которые характерны только для определенной группы субъектов Федерации, и отдельные нормы, содержащиеся только в законе данного субъекта и нигде более не повторяющиеся.

Законодательство субъектов о конституционных (уставных) судах следующим образом отражает юридическую природу этих судов.

Так, ст. 1 Закона Республики Башкортостан от 27.10.1992 № ВС-13/7 «О Конституционном Суде Республики Башкортостан»¹ закрепила, что Конституционный Суд Республики Башкортостан — орган судебной власти, самостоятельно и независимо осуществляющий правосудие посредством конституционного судопроизводства.

Такая формулировка в настоящее время содержится практически во всех региональных законах о конституционных (уставных) судах. Только в Республике Татарстан эта норма закрепляется с учетом особой позиции Республики относительно ее суверенитета. В Законе Республики Татарстан от 22.12.1992 № 1708-ХП «О Конституционном Суде Республики Татарстан»² установлено, что Конституционный Суд Республики Татарстан — судебный орган конституционного контроля, осуществляющий в форме конституционного судопроизводства судебную власть в целях защиты конституционного строя Республики Татарстан, основных прав и свобод человека и гражданина, поддержания верховенства в правовой системе Республики Татарстан и непосредственного действия Конституции Республики Татарстан на всей ее территории.

Такая формулировка статьи, как справедливо отмечает Т.В. Анисимова, предопределила отношение Конституционного Суда Республики к суверенитету Республики Татарстан, поскольку целью Конституционного Суда Республики является защита конституционного строя, неотъемлемым свойством которого согласно Конституции Республики является суверенитет Республики Татарстан. Тем не менее и при явном несоответствии федеральному

законодательству данная статья Закона раскрывает юридическую природу Конституционного Суда Республики Татарстан, подобно другим субъектам объединяя ее с юридической природой конституционных (уставных) судов других субъектов³.

Как отмечает Г.А. Гаджиев, особенность процесса принятия специализированных законов о конституционных судах в республиках состоит в том, что конституционные суды, а точнее их учреждение, являлись инициативой самих субъектов Российской Федерации. Конституционные суды дополняют государственность республик и рассматриваются ими в качестве инструмента углубления обретенной независимости⁴.

Конституции республик Адыгея и Марий Эл закрепляют статус конституционных судов и порядок формирования состава судей этих судов⁵.

Конституции и уставы Республик Хакасия, Алтайского и Красноярского краев, Амурской, Воронежской, Московской, Мурманской, Новосибирской, Свердловской, Томской и Тюменской областей закрепляют лишь основы организации и деятельности конституционных (уставных) судов⁶.

Наиболее фундаментально процесс создания и деятельности конституционных судов нашел свое выражение в республиках Бурятия, Карелия, Коми, где основы организации и деятельности конституционных судов не только закреплены в конституциях, но и приняты специализированные законы о таких судах, сформирован их персональный состав⁷.

Между тем, в создании конституционных (уставных) судов в субъектах Федерации имели место и негативные тенденции. Так, в 1994 г. был учрежден Конституционный Суд Республики Мордовия⁸. Однако, не проработав и года, он был упразднен⁹.

Анализ законодательства субъектов Российской Федерации позволяет выделить три существующих спо-

¹ Закон Республики Башкортостан от 27.10.1992 № ВС-13/7 «О Конституционном Суде Республики Башкортостан» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан, 1993, № 1, ст. 1.

² Закон РТ от 22.12.1992 № 1708-ХП «О Конституционном суде Республики Татарстан» // Республика Татарстан, № 240, 28.11.1998.

³ См: Анисимова Т.В. Юридическая природа конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации // Адвокат. 2009. № 3. С. 12.

⁴ См: Гаджиев Г.А., Кряжков В.А. Конституционная юстиция в Российской Федерации: становление и проблемы // Государство и право. 1993. № 7. С. 4.

⁵ Конституция Республики Адыгея от 10.13.1995 // Ведомости ЗС (Хасэ) — Парламента РА, № 16, март, 1995. Конституция Республики Марий Эл от 24.06.1995 // Марийская правда, 07.07.1995.

⁶ Конституция Республики Хакасия от 25.05.1995 // Вестник Хакасии, № 25, 1995. Устав (Основной Закон) Алтайского края от 05.06.1995 № 3-ЗС // Алтайская правда, № 235, 20.10.1999. Устав Красноярского края от 05.06.2008 № 5-1777 // Краевой вестник, № 1 (спецвыпуск), 11.06.2008 (приложение к газете «Вечерний Красноярск»). Закон Амурской области от 13.12.1995 № 40-ОЗ // Амурская правда, № 295-296, 20.12.1995. Устав Воронежской области от 07.06.2006 // Коммуна, № 87-88, 10.06.2006. Устав Московской области от 11.12.1996 № 55/96-ОЗ // Подмосковные известия, № 239, 18.12.1996. Устав Мурманской области от 26.11.1997 // Мурманский Вестник, № 231, 06.12.1997, стр. 3. Устав Новосибирской области от 18.04.2005 № 282-ОЗ // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов, № 16, 22.04.2005. Свердловский областной закон от 05.12.1994 № 13-ОЗ «Об Уставе Свердловской области» // Областная газета, № 137, 16.12.1994. Устав (Основной Закон) Томской области от 26.07.1995 № 136 // Томский вестник, № 154, 30.08.1995. Устав Тюменской области от 15.06.1995 // Тюменские известия, № 133, 15.07.1995.

⁷ Конституция Республики Бурятия от 22.02.1994 // Бурятия, № 43, 09.03.1994. Закон Республики Бурятия «О Конституционном суде Республики Бурятия» от 25.10.1994 № 42-1 // «Ведомости Народного Хурала Республики Бурятия», № 2, 1995. Конституция Республики Карелия (принята Законом РК от 12.02.2001 № 473-ЗРК) // Карелия, № 18, 15.02.2001. Закон Республики Карелия «О Конституционном суде Республики Карелия» от 07.07.2004 № 790-ЗРК // Карелия, № 74, 10.07.2004. Конституция Республики Коми от 17.02.1994 // Красное знамя, № 45, 10.03.1994. Закон Республики Коми «О Конституционном суде Республики Коми» от 31.10.1994 № 7-РЗ // Ведомости Верховного Совета Республики Коми, 1994, № 11, ст. 160.

⁸ Закон Мордовской ССР от 21.04.1993 «О Конституционном Суде Мордовской ССР» // Советская Мордовия, Саранск, 27.04.1993. (в настоящее время утратил силу).

⁹ Закон Республики Мордовия от 16.02.1994 // Советская Мордовия. 18.02.1994.

состава образования конституционных (уставных) судов.

Первый способ предполагает, что все судьи конституционного (уставного) суда назначаются на должность законодательным органом субъекта Федерации по представлению его высшего должностного лица (президента, главы республики, губернатора, главы администрации края, области). Подобная модель используется большинством субъектов Федерации, законодательство которых предусматривает образование конституционных (уставных) судов (Республики Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Карелия, Коми, Марий Эл, Саха (Якутия), Тыва, Северная Осетия — Алания, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская, Чеченская Республики, город Москва, Московская, Самарская, Свердловская, Тюменская области и Ханты-Мансийский автономный округ — Югра)¹.

Вторая модель образования конституционного (уставного) суда субъекта Федерации предполагает, что судьи этого суда назначаются на должность законодательным органом власти по представлению не только высшего должностного лица субъекта Федерации, но и руководителя его законодательного органа или части депутатского корпуса. (Республика Татарстан, Калининградская, Курганская области, г. Санкт-Петербург)².

Данная модель на первый взгляд исключает односторонний характер подбора кандидатов на должности судей. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 17 Закона Калининградской области от 02.10.2000 № 247 «Об Уставном суде Калининградской области» судьи Уставного суда назначаются на должность областной Думой по представлению губернатора Калининградской области и одной трети от установленного числа депутатов областной Думы. Предложения о кандидатах на должность судьи Уставного

суда могут вноситься губернатору Калининградской области и депутатам областной Думы органами местного самоуправления, Калининградским областным судом, Арбитражным судом Калининградской области.

Третий способ образования конституционного (уставного) суда субъекта Федерации предполагает назначение его судей законодательным органом власти по представлению высшего должностного лица субъекта Федерации, руководителя его законодательного органа или установленной части депутатского корпуса и федерального суда общей юрисдикции субъекта Федерации или органа судебного сообщества (Республики Адыгея, Башкортостан)³. Таким образом, в подборе кандидатов на должности судей конституционного (уставного) суда участвуют представители всех трех ветвей государственной власти⁴.

Так, в соответствии с Законом Республики Адыгея от 17.06.1996 № 11 «О Конституционном Суде Республики Адыгея» (ч. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 9) судебный орган конституционного контроля этого субъекта Федерации состоит из трех судей, назначаемых на должности Государственным Советом — Хасэ Республики Адыгея на основе равного представительства кандидатов от законодательной, исполнительной и судебной ветвей государственной власти. Судьи Конституционного Суда Республики Адыгея назначаются Государственным Советом — Хасэ из числа кандидатур, рекомендованных квалификационной коллегией судей Республики Адыгея, по предложению:

- 1) депутатов, депутатских объединений Государственного Совета — Хасэ;
- 2) Президента Адыгеи;
- 3) Верховного Суда Республики Адыгея.

Отметим, что действующие суды имеют различный

¹ Закон Республики Бурятия «О Конституционном суде Республики Бурятия» от 25.10.1994 № 42–1 // Ведомости Народного Хурала Республики Бурятия, № 2, 1995. Закон Республики Дагестан от 02.02.2010 № 8 «О Конституционном Суде Республики Дагестан». Конституционный закон Республики Ингушетия от 28.12.2001 № 10-РКЗ «О Конституционном Суде Республики Ингушетия» // Ингушетия, № 5, 16.01.2002. Закон Республики Коми «О Конституционном суде Республики Коми» от 31.10.1994 № 7-РЗ // Ведомости Верховного Совета Республики Коми, 1994, № 11, ст. 160. Закон Республики Марий Эл от 11.03.1997 № 14-З «О Конституционном суде Республики Марий Эл» // Марийская правда, № 51, 19.03.1997. Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15.06.2002 16-з № 363-П «О Конституционном суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве» // Якутские ведомости, № 25, 03.07.2002. Конституционный закон Республики Тыва от 04.01.2003 № 1300 ВХ-1 «О Конституционном суде Республики Тыва» // Тувинская правда, 14.01.2002. Закон Республики Северная Осетия-Алания от 15.06.2001 № 17-РЗ «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» // Газета «Северная Осетия», № 127, 05.07.2001. Закон Карачаево-Черкесской Республики от 21.06.2004 № 5-РЗ «О Конституционном Суде Карачаево-Черкесской Республики» // День республики № 104–105 (16499) от 24.06.2004. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 12.12.1997 № 38-РЗ «О Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики» // Кабардино-Балкарская правда, № 246, 23.12.1997. Конституционный Закон Чеченской Республики от 24.05.2006 № 2-РКЗ «О Конституционном Суде Чеченской Республики» // Вести Республики, № 43 (405), 30.05.2006. Закон г. Москвы от 13.02.2002 № 10 «Об Уставном суде города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы, 26.07.2007. Закон Московской области от 26.09.2006 № 153/2006-ОЗ «Об Уставном суде Московской области» // Ежедневные Новости. Подмосковье, № 185, 05.10.2006. Закон Самарской области от 01.12.2006 № 145-ГД «Об Уставном суде Самарской области» // Волжская коммуна, № 230(25783), 09.12.2006. Областной закон от 06.05.1997 № 29-ОЗ «Об Уставном Суде Свердловской области» // Областная газета, № 69, 13.05.1997. Закон Тюменской области от 23.01.1998 № 141 «Об Уставном суде Тюменской области» // Тюменские известия, № 22, 05.02.1998. Закон ХМАО от 22.09.1997 № 43-оз «Об Уставном Суде Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» // Новости Югры (Спецвыпуск), № 118, 14.10.1997.¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

² Закон РТ от 22.12.1992 № 1708-ХП «О Конституционном суде Республики Татарстан» // Республика Татарстан, № 240, 28.11.1998. Закон Калининградской области от 02.10.2000 № 247 «Об Уставном Суде Калининградской области» // Издание «Дмитрия Донского, 1», № 83, 14.10.2000 (начало). Закон Курганской области от 30.06.2000 № 344 «Об Уставном суде Курганской области» // Новый мир, № 131, 19.06.2000, № 132, 20.06.2000. Закон Санкт-Петербурга от 05.06.2000 № 241–21 «Об Уставном суде Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, № 9, 25.09.2000.

³ Закон Республики Башкортостан от 27.10.1992 № ВС-13/7 «О Конституционном Суде Республики Башкортостан» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан, 1993, № 1, ст. 1. Закон Республики Адыгея от 17.06.1996 № 11 «О Конституционном Суде Республики Адыгея» // Ведомости ГС — Хасэ Республики Адыгея, № 6, 22.05.1996.

⁴ См: Брежнев О.В. Порядок образования конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20. С. 43.

объем полномочий и круг субъектов права на обращение к ним. Анализ действующего законодательства позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, граждане в зависимости от места жительства обладают различным набором прав на судебную защиту посредством конституционного (уставного) судопроизводства, что является грубейшим нарушением ст. 19 Конституции РФ, в соответствии с которой все равны перед законом и судом. Этот принцип также закреплен в Декларации прав и свобод человека, принятой 22.11.1991, в которой подчеркивается, что никакие лица, социальные слои и группы населения не могут пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону. Во-вторых, те субъекты Российской Федерации, в которых имеются конституционные (уставные) суды, как правильно отмечает Б.С. Эбзеев, «находятся в более выгодном в отношении населения и обеспечении его прав положении, нежели абсолютное большинство субъектов, которые хотя и имеют должную законодательную базу, но не могут решиться на то, чтобы создать этот институт»¹.

Итак, на сегодняшний день конституционные (уставные) суды, как было упомянуто выше, созданы и функционируют в 16 субъектах Российской Федерации.

Конституциями (уставами) 32 субъектов федерации предусмотрено создание конституционных (уставных) судов. Это Республики Алтай, Ингушетия, Ха-

касия, Карачаево-Черкесская и Удмуртская республики, Еврейская автономная область, Ханты-Мансийской и Ямало-Ненецкий автономные округа, Забайкальский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Приморский края, Амурская, Архангельская, Белгородская, Воронежская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Курганская, Ленинградская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новосибирская, Оренбургская, Смоленская, Тульская, Тюменская, Челябинская области, город федерального значения Москва². При этом необходимо отметить, что в отдельных из них даже приняты законы о конституционных (уставных) судах (Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, г. Москва, Курганская, Московская, Самарская, Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ)³.

Законодательные акты 35 оставшихся субъектов не содержат норм о конституционных (уставных) судах. Это Республики Калмыкия, Мордовия, Чувашская республика, Ненецкий и Чукотский автономные округа, Алтайский, Камчатский, Ставропольский, Хабаровский края, Астраханская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Ивановская, Иркутская, Костромская, Курская, Липецкая, Магаданская, Новгородская, Омская, Орловская, Пензенская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Тамбовская, Тверская, Томская, Ульяновская, Ярославская области⁴.

¹ Эбзеев Б.С. Конституционное правосудие в России: системность и роль в обеспечении единства и целостности Российского государства // Конституционное правосудие в Российской Федерации: правовое регулирование, опыт, перспективы. Казань, 2005. С. 15.

² Конституция Республики Алтай (Основной Закон) от 07.06.1997 № 21-4 // Звезда Алтая, 11.07.1997. Конституция Республики Ингушетия от 27.02.1994 // Конституции Республик в составе Российской Федерации. Выпуск 1. Издание Государственной Думы 1995 г. Конституция Республики Хакасия от 25.05.1995 // Вестник Хакасии, № 25, 1995. Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 05.03.1996 // Сборник Законов и Постановлений КЧР 1995—1999 гг. Часть-I. Конституция Удмуртской Республики от 07.12.1994 № 663-ХП // Известия Удмуртской Республики, 21.12.1994. Устав Еврейской автономной области от 08.10.1997 № 40-ОЗ // Биробиджанер штерн, № 93, 16.12.2008. Устав Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 26.04.1995 // Новости Югры, № 44, 23.04.2005. Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа // Красный Север, № 44/1 (спецвыпуск № 22), 07.03.2008. Закон Забайкальского края от 17.02.2009 № 125-ЗЗК «Устав Забайкальского края» // Забайкальский рабочий, № 30, 18.02.2009. Устав Краснодарского края // Кубанские новости, 10.11.1993. Устав Красноярского края от 05.06.2008 N 5-1777 // Краевой вестник, № 1 (спецвыпуск), 11.06.2008 (приложение к газете «Вечерний Красноярск»). Устав Пермского края от 27.04.2007 № 32-ПК // Российская газета, № 94, 04.05.2007. Устав Приморского края от 06.10.1995 № 14-КЗ // Устав Приморского края, 16.10.1995. Устав (Основной Закон) Амурской области от 13 декабря 1995 г. № 40-ОЗ // Амурская правда, 1995. № 295 — 296. Устав Архангельской области от 23.05.1995 // Волна, № 13, 03.04.2001. Закон Белгородской области от 31.12.2003 № 108 «Устав Белгородской области» // Белгородские известия, № 4 — 5, 10.01.2004. Устав Воронежской области от 07.06.2006 // Коммуна, № 87—88, 10.06.2006. Устав Калужской области // Губернский вестник, № 3, 11.12.2001. Устав Кемеровской области // Кузбасс, № 102, 11.06.1997. Устав Кировской области от 27.03.1996 № 12-ЗО // Вятский край, № 66 (1314), 09.04.1996. Закон Курганской области от 16.12.1994 № 1 «Устав Курганской области» // Новый мир, № 242, 21.12.1994. Закон Ленинградской области от 27.10.1994 № 6-оз «Устав Ленинградской области» // Вестник Правительства Ленинградской области, № 1, 1995 года. Устав Московской области // «Подмосковные известия», № 239, 18.12.1996. Устав Мурманской области // Мурманский Вестник, № 231, 06.12.1997, стр. 3. Устав Нижегородской области от 30.12.2005 № 219-З // Нижегородские новости, № 7(3419), 18.01.2006. Устав Новосибирской области от 18.04.2005 № 282-ОЗ // Советская Сибирь, № 81, 29.04.2005. Закон Оренбургской области «Устав (Основной закон) Оренбургской области» от 20.11.2000 № 724/213-ОЗ // Южный Урал, № 243, 22.12.2000, с. 2 — 4. Закон Смоленской области от 15.05.2001 № 37-з «Устав Смоленской области» // Рабочий путь, № 116—117, 24.05.2001. Устав Тульской области от 12.11.2001 № 265-ЗТО // Тульские известия, № 266—267, 20.11.2001. Устав Тюменской области // Тюменские известия, № 133, 15.07.1995. Закон Челябинской области от 25.05.2006 № 22-ЗО «Устав (Основной Закон) Челябинской области» // Южноуральская панорама, № 114—115, 16.06.2006. Закон г. Москвы от 28.06.1995 «Устав города Москвы» // Ведомости Московской Думы, № 4, 1995.

³ Конституционный закон Республики Ингушетия от 28.12.2001 № 10-РКЗ «О Конституционном Суде Республики Ингушетия» // Ингушетия, № 5, 16.01.2002. Закон Карачаево-Черкесской Республики от 21.06.2004 № 5-РЗ «О Конституционном Суде Карачаево-Черкесской Республики» // День республики № 104-105 (16499) от 24.06.2004. Закон г. Москвы от 13.02.2002 № 10 «Об Уставном суде города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы, 26.07.2007. Закон Курганской области от 30.06.2000 № 344 «Об Уставном суде Курганской области» // Новый мир, № 131, 19.06.2000, № 132, 20.06.2000. Закон Московской области от 26.09.2006 № 153/2006-ОЗ «Об Уставном суде Московской области» // Ежедневные Новости. Подмосковье, № 185, 05.10.2006. Закон Самарской области от 01.12.2006 № 145-ГД «Об Уставном суде Самарской области» // Волжская коммуна, № 230(25783), 09.12.2006. Закон Тюменской области от 23.01.1998 № 141 «Об Уставном суде Тюменской области» // Тюменские известия, № 22, 05.02.1998. Закон ХМАО от 22.09.1997 № 43-оз «Об Уставном Суде Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» // Новости Югры (Спецвыпуск), № 118, 14.10.1997.

⁴ Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия // Ведомости Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия (май 1993 г. - август 1995 г.), 1996, стр. 10. Конституция Республики Мордовия // Известия Мордовии, № 180, 22.09.1995. Конституция Чувашской Республики // Республика, № 52, 09.12.2000. Устав Ненецкого автономного округа // Няръяна-Вьндер, № 145-146, 1995 г. Устав Чукотского автономного округа от 28.11.1997 // Сборник законов Чукотского автономного округа, вступивших в действие в 1997 году, 1999. Устав (Основной Закон) Алтайского края от 05.06.1995 № 3-ЗС // Алтайская правда, № 235, 20.10.1999. Устав Камчатского края от 04.12.2008 от 14.11.2008

Однако, несмотря на очевидную востребованность конституционных (уставных) судов, признание факта того, что «они находятся в эпицентре правовой жизни того или иного субъекта, могут адекватно оценивать ситуацию и своими решениями придавать развитию событий положительную динамику»¹, их образование в субъектах Российской Федерации практически прекратилось.

В части 6 статьи 73 Устава Амурской области содержится норма, регулирующая основные характеристики уставного суда области. Уставный суд создается для рассмотрения вопросов соответствия законов области, нормативных правовых актов органов государственной власти области, органов местного самоуправления области Уставу области, а также для толкования Устава области. Финансирование Уставного суда производится за счет средств областного бюджета. Уставный суд области рассматривает отнесенные к его компетенции вопросы в порядке, установленном законом области. Однако до настоящего времени Уставный суд Амурской области не создан, закон области, регламентирующий его полномочия, порядок образования и деятельности, не принят.

Основная причина, которая указывается при комментировании отсутствия данного вида судов субъекта РФ, — нехватка необходимых финансовых ресурсов² в бюджете субъекта РФ (особенно если речь идет о дотационном регионе).

Однако причины, по которым реформа конституционных (уставных) судов в нашей стране развивается медленно, не могут носить лишь финансовый характер.

Так, в юридической литературе отмечается, что затраты на органы конституционного (уставного) правосудия в общей росписи расходов региональных бюджетов

очень незначительны. Так, финансирование конституционного (уставного) суда составило в Республике Башкортостан 0,020% (1/4848), Республике Бурятия 0,030% (1/3001), Кабардино-Балкарской Республике 0,098% (1/1013), Республике Карелия 0,078% (1/1290), Свердловской области 0,030% (1/3316), г. Санкт-Петербурге 0,038% (1/2626) от общего объема расходов бюджета соответствующего субъекта РФ на 2006 г.³; а на 2007 г. составило в Республике Адыгея — 1%, Республике Северная Осетия — Алания — 0,9%, Республике Саха (Якутия) и Республике Дагестан — 0,3%, Республике Марий Эл — 0,1%, а в остальных — сотые доли процентов⁴.

Не способствует развитию региональной конституционной юстиции и складывающийся порядок назначения судей конституционных (уставных) судов. Сейчас судьи почти всех конституционных (уставных) судов назначаются соответствующим законодательным собранием по представлению президента, губернатора. Такой порядок не позволяет учесть интересы всех ветвей власти и обеспечить достаточный уровень независимости суда. Представляется, что более демократичным было бы формировать конституционные (уставные) суды на паритетных началах, когда бы судьи в равных частях назначались президентом (губернатором, главой республики), законодательным собранием и судейским сообществом⁵.

Еще одна из возможных причин — отсутствие профессионалов в субъектах РФ, приспособленных для осуществления конституционного (уставного) судопроизводства. Последний фактор нельзя не учитывать. Как отмечают специалисты, работа в конституционном правосудии — разновидность научно-исследовательской работы; в от-

№ 141 // Официальные Ведомости, № 199 - 200, 11.12.2008. Устав (Основной Закон) Ставропольского края // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края, 1997, № 11-12 (41-42), ст. 506. Устав Хабаровского края // Тихоокеанская звезда, № 7, 13.01.1996 (до ст. 37), № 8, 16.01.1996 (до конца). Закон Астраханской области от 09.04.2007 № 21/2007-ОЗ «Устав Астраханской области» // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области, № 18, 19.04.2007. Устав Брянской области от 26.01.1996 № 7-3 // Брянская неделя, № 45, 23.10.2003. Закон Владимирской области от 14.08.2001 № 62-ОЗ «Устав (Основной Закон) Владимирской области» // Владимирские ведомости, № 152-153, 23.08.2001. Закон Волгоградской области от 17.07.1996 № 73-ОД «Устав (Основной закон) Волгоградской области» // Волгоградская правда, № 140, 01.08.1996. Закон Ивановской области от 18.02.2009 № 20-ОЗ «Устав Ивановской области» // Ивановская газета, № 28(4395), 19.02.2009. Устав Иркутской области от 10.02.1995 № 34 // Восточно-Сибирская правда, 14.02.1995, № 29. Закон Костромской области от 24.10.2008 № 300-4-ЗКО «Устав Костромской области» // СП - нормативные документы, № 17(141), 30.04.2008. Закон Курской области от 02.04.2001 № 67-ЗКО «Устав Курской области» // Курская правда, № 161, 05.10.2001. Устав Липецкой области от 09.04.2003 № 46-ОЗ // Липецкая газета, 17.04.2003, № 71. Закон Магаданской области от 28.12.2001 № 218-ОЗ «Устав Магаданской области» // Магаданская правда, № 201 (18919), 29.12.2001. Устав Новгородской области от 03.09.1994 № 2-ОЗ // Новгородские ведомости, № 43, 27.03.2001. Устав (Основной Закон) Омской области // Омский вестник, № 249, 27.12.1995. Устав (Основной Закон) Орловской области от 26.02.1996 № 7-ОЗ // Орловская правда, № 43, 02.03.1996. Устав Пензенской области // Пензенские вести, № 133-134, 13.09.1996. Устав Псковской области от 12.04.2001 № 1-У // Губернские ведомости, № 11, 18.04.2001. Областной закон Ростовской области от 29.05.1996 № 19-ЗС «Устав Ростовской области» // Наше время, № 221-222, 19.10.2001. Устав (Основной Закон) Рязанской области от 18.11.2005 № 115-ОЗ // Рязанские ведомости, № 251-252, 22.11.2005. Устав Самарской области от 18.12.2006 № 179-ГД // Волжская коммуна, № 237 (25790), 20.12.2006. Закон Саратовской области от 02.06.2005 № 46-ЗСО «Устав (Основной Закон) Саратовской области» // Неделя области, Спецвыпуск, № 38 (156), 04.06.2005. Устав Сахалинской области от 09.07.2001 № 270 // Губернские ведомости, № 126(1279), 11.07.2001. Устав (Основной Закон) Тамбовской области Российской Федерации // Тамбовская жизнь, № 233, 06.12.1994. Постановление Законодательного Собрания Тверской области от 05.11.1996 № 436 «Об Уставе Тверской области» // Тверские ведомости, № 98 (4 - 10 декабря), 1998. Устав (Основной Закон) Томской области // Томский вестник, № 154, 30.08.1995. Устав Ульяновской области // Народная газета, № 52 (2942), 24.05.2005. Закон ЯО от 23.05.1995 № 5-з Устав Ярославской области // Золотое кольцо, № 120, 28.06.1995. ¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

¹ Цалиев А.М., Качмазов О.Х. Дальнейшее развитие конституционных (уставных) судов — актуальная задача судебной реформы // Российский судья. 2009. № 4. С. 34.

² См: Колюшин Е.И. Конституционное право России: Курс лекций. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2006. С. 400.

³ Петренко Д.С. Некоторые финансовые аспекты конституционной (уставной) юстиции субъектов Российской Федерации // Вестник Уставного суда Свердловской области. 2007. № 1(9). С. 81.

⁴ См: Кряжков В. Региональная конституционная юстиция в Российской Федерации: состояние и пути развития // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 3(10). С. 159.

⁵ См: Митюков М.А., Барнашов А.М. Очерки конституционного правосудия. Томск, 1999.

личие от классических видов судопроизводства это не чисто правоприменительная деятельность, она во многом имеет характер нормотворчества, осуществляемого посредством судебной процедуры¹.

Также в научной литературе указывают в качестве причины на небольшое количество дел такой специфики², однако решения органов конституционного правосудия имеют значительный общественный резонанс, который может оправдать их существование.

Современный этап развития органов конституционного контроля характеризуется созданием конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации, хотя этот процесс остается незавершенным и далеко не все субъекты имеют собственные органы конституционного контроля или желают их создать. Весь предшествующий период развития нашего государства свидетельствует о наличии не только исторических, но и научно-теоретических предпосылок создания конституционных и уставных судов субъектов Федерации, а также указывает на необходимость учреждения органов конституционного контроля в субъектах Федерации, что позволяет укреплять конституционную законность и утверждать принципы демократического правового государства.

Указанные проблемы можно преодолеть единственным путем — принятием федерального закона, в котором бы регулировались основные вопросы организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Эта идея уже давно получила не только теоретическое обоснование, но и были

сделаны практические шаги для ее реализации: был разработан проект такого закона. Более того, он был обсужден и одобрен в некоторых комитетах Государственной Думы и Совета Федерации, но до настоящего времени не принят. Совсем недавно профессор В.А. Кряжков в своей работе, проведенной в рамках проекта «Судебная реформа в России...», в очередной раз на базе новейшего материала пришел к совершенно обоснованному выводу о том, что накопленный правовой материал позволяет ставить вопрос о принятии полноценного федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации»³. Но как быть, если федеральный законодатель, даже в целях взаимодействия судов различной юрисдикции и совершенствования в целом судебной деятельности никак не хочет принять указанный законопроект. Боюсь, это может длиться годами, а то и десятилетиями. Такая ситуация не является исключением. Так, абсолютное большинство судей, т.е. людей, осуществляющих правосудие на основе законов, сами работают с 1998 г. без федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Не принят также ряд других важных законов, направленных на улучшение функционирования судебной системы. Это при том, что в соответствии с ч. 3 ст. 128 Конституции РФ и ст. ст. 19, 20, 21 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» полномочия судов общей юрисдикции должны определяться федеральным конституционным законом.

К вопросу об актуальности реформирования российского законодательства о наркотиках

Сорокин А.А., капитан милиции, адъюнкт
Белгородский юридический институт МВД России

Впервые в России на уровне высшей законодательной власти о необходимости нового подхода к законодательству о наркотиках было сказано в Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации (1993 г.).

Надо отметить, что данная концепция озвучила крайне негативный прогноз развития наркоситуации в России и в связи с этим предложила совершенствование нормативно-правовой базы по контролю за оборотом наркотических средств, как одного из ведущих профилактических компонентов. Однако, по мнению ряда правоведов (см. Наркотики в России: преступления и расследование. Научное

издание / Под ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.) данные высказывания носили в основном декларативный характер и на практике их реализация шла крайне медленно. С большой долей вероятности можно сказать, что в основном такое положение вещей связано с отсутствием политической воли в решении вопросов реформирования законодательства и как следствие с недостаточным финансированием.

На сегодняшний день состояние административной практики направленной на противодействие наркотизму свидетельствует о том, что положения КоАП РФ о правонарушениях, связанных с немедицинским потреблением

¹ См: Петрова Н.А. Нужна ли субъектам Российской Федерации судебная ветвь государственной власти? // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 21. С. 45.

² См: Колюшин Е.И. Указ. соч. С. 400.

³ См: Кряжков В.А. Региональная конституционная юстиция в Российской Федерации: состояние и пути развития // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 3. С. 5.

наркотиков, продолжают носить в большинстве случаев декларативный характер.

С другой стороны усиление уголовного преследования в отношении категории потребителей и мелких сбытчиков, которые довольно часто сами являются наркозависимыми дело малоперспективное и в основном существенным образом повлиять на ситуацию не сможет. Такое положение вещей отмечают многие правоведы и должностные лица. На современном этапе практически каждый здравомыслящий человек отмечает, что распространение наркомании невозможно без соответственной организации наркобизнеса. По существу своей природы наркомания и наркобизнес категории различные, однако, теснейшим образом взаимосвязанные.

При рассмотрении наркомании и наркобизнеса как взаимосвязанных объектов, мы неизменно можем отметить, что в большинстве случаев правоприменительная практика в большей части направлена на потребителей наркотических средств, а не на организаторов наркобизнеса. По мнению некоторых ученых такое положение вещей связано с недостаточностью ресурсов правоохранительных органов для противостояния организованным преступным сообществам.

Среди причин распространения наркомании в России, роста наркопреступности и процветания наркобизнеса выделяют социально-экономические реалии современной России, коррупцию, ослабление правоохранительных органов и спецслужб, обесценивание общекультурных ценностей, распад нравственных основ российского общества, инфантилизацию правосознания населения и др.

Состояние российской государственности и социально-экономической ситуации в стране диктовало в последнее десятилетие совсем другие приоритеты, однако ситуация с распространением наркомании и наркопреступности приняла угрожающие размеры, что конечно же не могло не отразиться на стратегии борьбы с наркотизмом.

В 2003 г. государственный аппарат приступил к практической реализации вопроса реформирования правоприменительной практики борьбы с наркотизмом, т.е. началось формирование Государственного комитета Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ [1], который в последствии в марте 2004 года был переименован в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ [2], а затем в июне того же года в Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков [3].

Вопрос реформирования правоприменительной практики противодействия наркопреступности в последние годы стоял достаточно остро. Об этом свидетельствует тот факт, что работа по противодействию преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков была поставлена в число четырех приоритетных задач органов внутренних дел Президентом Российской Федерации и Министром внутренних дел.

При этом на госнаркоконтроль возлагаются не только традиционные для правоохранительных органов задачи в сфере борьбы с наркопреступностью, но и функции по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области противодействия незаконному обороту наркотиков. В то же время, анализ состояния наркопреступности и признание того факта, что за последнее десятилетие в стране уже сформировалась специфическая отрасль теневой экономики — наркобизнес — с развитой профессиональной структурой нелегального оборота наркотиков, транснациональными связями с зарубежными наркосиндикатами, террористическими организациями, потребовали коренным образом пересмотреть систему борьбы с данной сферой криминальной деятельности, до последнего времени осуществлявшейся в основном силами органов внутренних дел.

В структуре госнаркоконтроля существуют самостоятельные оперативная, следственная и экспертно-криминалистическая служба — т.е. те ключевые службы, которые на протяжении многих лет обеспечивали правоприменительную практику борьбы с наркопреступностью в системе органов внутренних дел. Согласно положению о госнаркоконтроле к его ведению относятся — обеспечение контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и осуществление мер по противодействию их незаконному обороту,

Выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и предварительное расследование преступлений, а также осуществление производства по делам об административных правонарушениях, которые отнесены законодательством РФ соответственно к подследственности либо к компетенции органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (далее — органы наркоконтроля),

Координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту,

Участие в разработке и реализации государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту,

Создание и ведение единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту,

Осуществление в соответствии с международными договорами РФ взаимодействия и информационного обмена с международными организациями и компетентными органами иностранных государств в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также представление

интересов РФ по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в международных организациях.

Таким образом в 2003 г. в России была создана специализированная федеральная структура, о необходимости образования которой говорилось в Концепции государственной политики по контролю за оборотом наркотиков в Российской Федерации 1993 г. Сегодня, мы уже можем признать, что образование такой структуры было необходимо для обеспечения наркологической безопасности российских граждан.

В соответствии с внесенным Президентом Российской Федерации на рассмотрение Парламента страны законопроектом из уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков в область административной практики перешел, по сути, основной массив регистрируемых сегодня правовых деликтов, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Все это ставит перед органами внутренних дел серьезные задачи по пересмотру подходов к организации административной практики борьбы с немедицинским потреблением наркотиков и их незаконным оборотом.

В отношении криминалистических средств и методов раскрытия и расследования наркопреступлений на сегодняшний день необходимо признать, что уголовно-правовая практика многолетиями разрабатывающая методические подходы обеспечивает нужды и административного производства по делам данной категории.

Надо признать, что раньше в практике административного производства не занимались выявлением правовых деликтов, связанных с наркотическими веществами поэтому опыт МВД по данному направлению является актуальным и востребованным, т.к. это залог успешного рассмотрения дел судом.

Кроме созданной и функционирующей структуры государственного наркоконтроля в России регулярно поднимается вопрос о легализации немедицинского потребления наркотических средств.

На современном этапе в России довольно часто поднимается вопрос о возможности легализации немедицинского потребления наркотических средств и надо отметить, что для нашей страны эта тема не новая.

Впервые на уровне Парламента тема возможности немедицинского потребления наркотиков появилась в 1991 г. и как следствие в декабре 1991 г. Верховным Советом РСФСР был принят Закон «О внесении изме-

нений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях», где отменялась административная ответственность за немедицинское потребление наркотиков и уголовная ответственность за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств в небольших размерах [4]. В 1998 г. ситуация изменяется и в рамках федерального законодательства восстанавливается положение о запрете немедицинского потребления наркотиков, но только в рамках статьи Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». А вот в административный кодекс соответствующие изменения внесены не были до июля 2002 г.

Однако, без серьезного пересмотра подходов к организации административной практики противодействия немедицинскому потреблению наркотиков и незаконному обороту небольших размеров количеств наркотических средств и психотропных веществ, которые в свою очередь, требуют принятия целого ряда организационных решений и выделения значительных финансовых средств, такие изменения в российском уголовном законодательстве могут привести к фактической легализации мелкооптового оборота наркотиков в России.

Эти и многие другие вопросы правовой регламентации и организации борьбы с распространением наркотиков, остаются актуальными и по сей день. Надо признать, что Россия с её многовековыми традициями столкнулась с проблемой эпидемии наркомании относительно недавно, поэтому и правоохранительную практику нарабатывает с учетом мирового опыта и собственных ошибок. Создание Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков это тоже целая веха в антинаркотической политике России. Однако, наркоситуация в России остается напряженной и это не смотря на то, что за последние десять лет был разработан целый ряд серьезных программных документов — Концепция государственной политики по контролю за оборотом наркотиков в Российской Федерации, федеральные целевые программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту». Аналогичные программы существуют и на уровне субъектов Российской Федерации. Таким образом, остается открытым вопрос об эффективности предпринятых мер и о тех инструментах, которые должны обеспечивать реализацию данных программ.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. №306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» // Российская газета от 25 марта 2003 г.; Положение о Государственном комитете Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Российская газета от 11 июня 2003 г.; Положение о правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Российская газета от 11 июня 2003 г.
2. Указ Президента России от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»

3. Указ Президента России от 28.07.2004 № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков»
4. Российская газета от 25 декабря 1991 г.; Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 26 декабря 1991 г. №52. Ст. 1867.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Территориально-политическая классификация Узбекистана

Дехканов Н.Б., аспирант

Наманганский государственный университет (Узбекистан)

В годы независимости Узбекистан превратился в новую национальную политическую систему в политической карте мира. Все чаще проявляется взаимосвязь между эффективной работой данной системы с правильной организацией отношений между его элементами и уровнями. Формирования территориально политических систем, повышения их роли в общегосударственной политической жизни является один из актуальных вопросов политического развития. Территориальная классификация политического пространства даёт возможность использовать новых методов, в том числе институционального изучения, глубокий анализ политической системы и его совершенствовании.

Появления в парламенте Узбекистана территориального представительского органа создало благородную почву для превращения территорий в политические сообщества и широкого участия в политической жизни страны. Однако, при изучении развитии политической системы страны эти процессы не всегда отражаются. Надо сказать, такое положение существует не только в Узбекистане, но и в других странах и это связано с тем, что в основе национальной политической системы лежит политическое власть и целостность государства. Испанский ученый Л. Санистебан обобщая особенности современного национального государства, сказал, что оно отличается от институтов средних веков централизованностью политической власти и четкой разграничением своей территориальной сферы [1, с. 115]. Целостность территории служит для признания единства политического пространства. В это отношений, процесс превращения территорий в субъект политики считается проблемным.

В сегодняшний день сложные отношения между центром и территориями — толкуются, как властные отношения, но не принимается как политический процесс. Наоборот, государство формирует отрицательное отношения к территориальному классификацию своего пространство. Если в Евросоюзе сильны центристские тенденции, то центробежные силы как Косова — в Сербии, Абхазия и Южная Осетия — в Грузии, Карабах — в Азербайджане, Приднестровье — в Молдавии, баски — в Испании, Курдистан — в Ираке и другие угрожают не только на территориальную целостность национальных государств но и на международное безопасность, и явля-

ются причиной сложных социально-политических противоречий. В результате этого возникает противостояния между этническими, религиозными, экономическими и другими противоречиями в обществе и территориальной национальной политикой. Эта ситуация усложняла «политический хакимият и связь между обществом — это всё один из параметров» политика Ш.Пахрутдинова [2, с. 30]. Именно с окрестными обществами, несмотря на единство, их политический институт показывает отрицательные сторона.

Изучения отношений центра и территорий через призму территориально-политического устройства государство не даёт возможности объективно отражать политических процессов в этой сфере. По этому не обращается должного внимания на вопросы как территориальные интересы, национальные, экономические, социальные и другие противоречие между центром и территорией, центробежные тенденции и пути их решения. Становятся очевидным то, что для серьёзного изучения этих вопросов очень важно обобщать потенциалы таких дисциплин как политическая география, экономика, краеведения, социология, политология, правоведения. Появления дисциплины Политическая регионоведение [3, с. 52] даёт возможность, более эффективно решат эти проблемы, но в Узбекистане это дисциплина еще не формировался должным образом.

За рубежом уже развивался наука о регионах, в нем изучается социологические, экономические, политические и другие процессы в регионах. В 1960 году была издана книга У.Изарда «Методы регионального анализа: введение, в науку о регионах» которое была посвящена социально-экономическим проблемам. В данной работе освещены методы собирания и анализа информации регионального значения. Однако, автор сказал что область этой науки очень широкая и по этому не надо ограничиваться выработкой методов анализа. По мнению его, предмет регионального анализа районов и между ними функции играют важную роль и гуманитарные предметы вне отродоксальных назариях, с этого времени не обращали внимание, и должны обратить внимание гуманитарных и экономических связях [4, с. 656].

В.Гельман и С.Рыженков говорят, что политическая регионалистика «региональных и местных степенях (элиты, голосование и другие) макрополитические исти-

туты имеют своё место, функции» [5, с. 138]. Н.Медведев сказал «что политическая регионалистика — региональная система государства и общества, региональное развитие и межрегиональное сотрудничество, в регионах политические институты и динамика, характер политических сил и расположение их, качество региональные элит, связь между центром и перифериями, и также регионально-политическую ситуацию и региональные состав государства и общества» [6, с. 7].

Например, В.П.Пугачев и И.А.Соловьев отделяют 3 вида политических степеней: «Первый, именно политическо-макростепени, то есть единство государства, все-народный хакимият, и степень — это разные партии, профессиональные союзы, корпорации фирмы и др. организации третий — НАТО и другие всемирные организации» [7, с. 17–18].

В политике (местного причину) то есть должны обязательно обращать внимание естественные законы. Гуманитарных ситуациях Роберт Парк видит в естественных законах. Роберт Парк показывает следующих видов качества растений и индивидов: 1. Местная образованная популяция. 2. Развитие на своем месте. 3. Образование индивидов. [8, с. 386]. То есть эти все естественные качества играют вареную роль разделение людей на гуманитарные группы, эти гуманитарные группы уже давно признаны в области местного коллектива, но они не изучены полно в политических предметах.

Политика, это основное направления общество. Но в политике не имеют значение местное иерархия. Потому что основатель научного исследования Д.Истон говорит «В США начиная с маленького муниципалитета то более сложного политического систем, штаты входят в маленький муниципалитет, и они входят в субсистему иерархии».

И так Истон показывает разные системы муниципалитетов, тауншипы, графы, штаты США и др. государства. С этим он хотел показывать, что политическая система, состоит из маленьких систем, то есть его местного иерархии.

Еще многие ученые не изучали систему политического институционали, коммуникатив, нормативных условия делят на маленькие системы.

Российский политолог А.Дегтярёв изучал маленькие системы институциональна, их изучал географические зона и политического системы [9, с. 125]. И так в систему политического, местного иерархии входит не только Узбекистан, но и другие государства тоже на нашли ещё полного отражения в положительном степени. Например, несколько узбекских политологов, ученых говорят, что «политическая система — это система организаций, движений, разных отношений в связях между хакимиятов и в государственном правительстве» [10, с. 35].

Некоторые узбекские ученые считают что в ряд институтов политической системы входят только государства, политические партии и группы интересов [11, с. 72]. В связи с этим поддерживая точку зрения М. Киргизбаева можно утверждать что группы интересов эта не политические организации, а повлияющие на них институты.

Сегодня, активизация территориальных общин как субъект политики, существования местной власти показывает их превращения в территориально-политическую систему. Как, указал П.Шаран не только государства, но и город своим населением, политической властью, режимом и территорией может стать политической системой [12, с. 53].

Важно сказать понятия «территориальная политическая система» ведена в научное обращения политическими географами означает, однако, такое определения территориальных политических систем в политической географии не отражает отношений между национальными и территориальными политическими системами. Если, политическое пространство классифицируется на международное и национальное пространство, а национальное пространство на территориальные системы эта дает возможность уточнить степень политики. Здесь глобальные и суперрегиональные политические системы составляют международное пространство, а на основе территориально-политического устройства государство можно различать субрегиональные и местные политические системы.

В заключении можно сказать, что национальное политическое пространства состоит из территориальных политических систем разного уровня.

Литература:

1. Санистебан Л.С. Основы политической науки. / Перевод с испанского В.Л. Заболотного. — М.: МП «Владан», 1992.
2. Пахрутдинов Ш. Общество и правительство. Т.: 2/2007.
3. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М., 1966; Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. СПб., 1998; Медведев Н.П. Политическая регионалистика. М., 2002.
4. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. М.: 1966.
5. Гельман В., Рыженков С. Политическая регионалистика: от общественного интереса к отрасли знания. М.: 1998.
6. Медведев Н.П. Политическая регионалистика. М.: 2002.
7. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию: Учебник для студентов высш. — 3-е изд., перераб. И доп. — М.: Аспект Пресс, 2000.
8. Парк Р. Экология человека // Теория общества: фундаментальные проблемы / Под ред. А. Ф. Филиппова. М.: Канон-пресс-Ц, 1999.

9. Дегтярев А.А. Основы политической теории: — М.: Высш. шк., 1998.
10. Насирхужаев С., Зарипов М., Гафуров С. Политология. — Т.: Имена Низамий ТГПУ, 2003.
11. Хайдаров А.А., Тулаганова Н.У., Гафуров С.М. Основы политологии. — Т.: Изд-во ТашГИВ, 2003.
12. Шаран П. Сравнительная политология. М.: 1992.

Детерминанты партийной системы России

Дюгурова А.И., аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассмотрены основные факторы, влияющие на становление партийной системы России.

Развитие партийной системы — это процесс сложный и неоднозначный.

Формально может наблюдаться процесс институционализации партийной системы, но де-факто таковой процесс может отсутствовать или носить слабо выраженный характер. В связи с этим особую актуальность приобретает такой вопрос, как выявление факторов институционализации партийной системы.

Партийная система будет сформирована, если политические партии институционализировались. При этом отметим, что количество партий еще не является признаком многопартийной системы. Много партий — это еще не система. Систему должны образовывать институционализированные партии, которые способны менять друг друга у власти. **Институционализация же партийной системы происходит на определенном уровне, когда существуют взаимодействия между партиями (положительные или отрицательные), когда есть соперничество, конкуренция, борьба между партиями.**

По определению К.Джанды, институционализация партий — это степень, с которой партия материализуется в нечто конкретное в общественном сознании, в результате чего она существует независимо от собственных лидеров, регулярно вовлекаясь в значимые модели поведения. Хантингтон подчеркивает, что институционализация партий — это процесс, посредством которого заканчивается формирование партий, которые приобретают ценность и стабильность. Партия должна восприниматься как единое целое и иметь широкую и постоянную социальную опору. Важно учитывать то, что для институционализации политических партий значение имеет временной фактор, так как серьезные и значительные партии быстро не создаются.

В качестве критериев институционализации партий можно выделить возраст партий, стабильность ее участия в выборах, частота изменений в руководстве партии, число расколов и слияний, какой самый большой успех партии на выборах. Степень институционализированности партии может измеряться с помощью таких показателей, как минимальная поддержка избирателей и минимальная продолжительность существования. Считается, что партия институционализирована, если существует

в период более трех национальных выборов. Р.Роуз и Т.Маки, считают, что «мы можем говорить об институционализации партии в том случае, если она участвовала более чем в трех общенациональных выборах. Если партия не смогла этого достичь, ее нельзя назвать упрочившейся. Она эфемерна». [2, с. 536]. Рассматривая институционализацию как зависимую переменную, Роуз и Маки выделяют четыре фактора, при наличии которых шансы новообразованной партии на успешную институционализацию возрастают:

- возникновение одновременно с проведением первых свободных выборов;
- пропорциональная избирательная система;
- опора на организованную социальную группу;
- первоначальный успех на выборах.

А.Панебьянко [3, с. 50] выделяет три важнейших фактора: (1) возникла ли партия из «центра», с тем чтобы потом проникнуть на «периферию», или, напротив, выросла из местных организаций, которые затем объединились в общенациональную организацию; (2) была ли партия с самого начала поддержана каким-то другим, уже существующим институтом, или она развивалась, опираясь лишь на собственные силы («внешняя» или «внутренняя» легитимация); (3) стоял ли у истоков партии харизматический лидер. Согласно Панебьянко, проникновение, внутренняя легитимация и отсутствие харизматического лидера способствуют успешной институционализации.

В качестве фактора, оказывающего влияние на процессы институционализации, можно выделить политическую культуру. Культура может быть как институциональным фактором (если закреплена в нормах), так и социально-культурным (сознание, стереотипы граждан). Политическая культура несет на себе отпечатки многовековой истории страны. Культура может как препятствовать развитию партийной системы, так и благоприятствовать. Например, формирование в условиях авторитаризма, отсутствие демократических традиций, персонализация власти, правовой нигилизм — это препятствие на пути становления партийной системы.

При рассмотрении институционализации партийной системы важно учитывать такой фактор, как активность населения. Хантингтон говорил, что *соотношение*

между уровнем политической институционализации и уровнем политической активности населения влияет на политическую стабильность любого общества. Сохранение стабильного политического порядка предполагает, что по мере возрастания политической активности должны возрасти также сложность, автономия, адаптивность и согласованность политических институтов, в том числе политических партий.

Высокий уровень институционализации партийной системы смягчает различные конфликты в обществе и способствует стабильности политической системы. Институционализация партийной системы, тесно связанная со стабильностью этой системы, зависит от ряда факторов, важнейшим из которых является устойчивая поддержка избирателей. Что касается России, то для ее партийной системы характерна относительная нестабильность, что затрудняет становление институционализированной партийной системы. Другими словами, для России характерна нестабильность институционального дизайна (системы норм и правил, задающих поведение политических субъектов) и, как следствие, относительную неустойчивость «правил игры» на политическом поле.

Институционализация партийной системы зависит не только от того, сколько партий соревнуется в выборах, но и от стабильности, с которой партии набирают голоса от выборов к выборам. Чем меньше меняется доля голосов, которые получает партия, тем выше степень институционализации партийной системы. Если в выборах участвуют новые партии, а электорат перетекает от партии к партии, то такая высокая степень изменчивости. Также смена состава партий препятствует формированию устойчивых партийных предпочтений.

Одним из факторов, который оказывает негативное влияние на становление и развитие партийной системы, является персонификация власти. Российская система носит не столько институциональный, сколько персоналистский характер. Опросы общественного мнения по данным ВЦИОМ в 2007 году показывают, что 55% респондентов были уверены, что источником власти и носителем суверенитета в России является не народ, как записано в Конституции, а президент. В существующей системе верховному лицу принадлежит решающее слово по всем значимым вопросам управления. Его положение над всеми властями создает предпосылки подчинения ему всех звеньев государства. Отсутствие выработанного механизма взаимодействия и взаимодополнения функций разных органов государственного управления ведет к замене этого механизма взаимоотношений вертикалью власти. Отсюда велика роль партии власти.

Помимо этого на современном российском этапе существуют серьезные институциональные барьеры, препятствующих формированию реальной многопартийности. Правящие группы используют ресурсы государства (административные, кадровые, информационные) для обеспечения односторонних преимуществ в целях удержания власти по итогам выборов. Так, принятый в 2001 г. Фе-

деральный закон о политических партиях поощряет создание крупных общероссийских партий, и негласно отменяет формирование региональных партий. Дополнительно в Федеральном Законе в статье 9 сказано, что «не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности». В данном случае речь идет о том, что ключевые социальные размежевания блокируются на институциональном уровне, не получая своего выражения в политическом измерении.

Современную российскую политико-партийную систему характеризует высокая степень изменчивости электорального предложения. Короткий жизненный цикл большинства политических партий не дает оценить их в ходе последующих выборов: последние вынуждены приспосабливаться к изменениям в электоральном предложении, изменяя характер своих электоральных предпочтений. Изменчивость электорального предложения порождает электоральную неустойчивость, которую можно использовать в качестве индикатора институционализации партийных систем. Помимо электоральной неустойчивости в качестве критерия выделяют также политическую фрагментацию. Неустойчивыми партийными системами считаются такие системы, в которых преобладает процент избирателей, меняющих свои предпочтения в интервалах между выборами, фрагментированные же партийные системы — это те, которые состоят из значительного числа элементов (партий). Именно таковы, в большинстве своем, партийные системы посткоммунистических стран. Фрагментация и неустойчивость — это системные качества, они характеризуют партийную систему в целом.

Среди важных факторов, негативным образом воздействующих на партийное строительство в России можно выделить:

- относительная неразвитость демократической политической культуры и гражданского общества. Доминирующий тип политической культуры России является препятствием на пути формирования партийной системы. Это выражается в отсутствии в обществе консенсуса относительно базовых ценностей и демократических традиций, в невосприимчивости демократических ценностей и конкуренции, нетерпимость к противоположным взглядам. Политические партии не воспринимаются как единое целое. Ценность многопартийности для большинства граждан невелика.

- практическое отсутствие контроля гражданского общества за властью, повышение роли «партии власти», что оттеснило в тень оппозицию и подорвало ее значение в обществе;

- монополия «партии власти»;

- негативное отношение к оппозиции. Политическая оппозиция не воспринимается как нормальный и неотъемлемый для общества атрибут. Невозможно представить, что в обществе, социально и политически неоднородном, составляющие его группы придерживались бы одного и того же образа мысли образа действий. Это представляется главной предпосылкой появления оппозиции,

выражающейся, в зависимости от места и времени, различными способами и в различных формах. Но в сознании российского общества оппозиция не воспринимается как естественное явление.

— доминирование исполнительной власти, которая подминает под себя все остальные ветви власти. Фактически три ветви власти не разделены, сохранение традиционного монополизма центральной власти. С точки зрения консолидации демократии доминирование исполнительной власти имеет неоднозначные последствия. С одной стороны, оно резко ограничивает политический плюрализм, затрудняет становление партийной системы и возможность общества влиять на власть через правящие и оппозиционные партии. С другой стороны, благодаря исполнительной власти удалось удержать страну на пути модернизации, осуществить преобразования, хоть и на половину, в политической и хозяйственной областях. Примером служит Дума третьего созыва.

— определяющие влияние имеют неформальные структуры, обслуживающие интересы правящей элиты.

Можно сказать, что партийная система России не выполняет на данный момент роли основного посредника между властью и обществом. Она переживает трансформацию, находится в поиске и выборе пути развития, который мог бы соответствовать национально — культурным, историческим и другим особенностям России, а также отвечать стандартам мирового сообщества.

Важно подчеркнуть, что формирование влиятельных партий является важным условием демократического развития России. Современные перспективы демократизации российского общества связываются с многопартийностью. Вообще, партийно-политическое многообразие является неотъемлемым элементом демократического общества, следствием реализации права на свободу выражения мнений, права на объединение. Политическая жизнь России отличается своеобразием. Бурно идет процесс формирования политических партий многопар-

тийной системы. В отличие от стабильных систем демократических стран у нас функционирует партийная система переходного типа. Ее особенности являются неустойчивость, смена партий, внезапное появление новых, исчезновение, упадок ранее возникших, расколы и трансформация существующих. Подтверждением этому могут служить результаты выборов в Государственную Думу 1993, 1995, 1999, 2003 гг.

Россия переживает переходный этап, главное содержание которого состоит в преобразовании существовавшей в советский период политической системы со всеми институтами, структурами и отношениями в абсолютно новую политическую систему. Сегодня Россия находится на пути от авторитаризма к демократии. Продвигаться к демократии надо, а в соответствии с этим надо формировать и партийную систему [1, с. 104]. Очевидно, что и партийная система, которая на наших глазах формируется, не может не носить переходный характер.

Сложность и противоречивость становления многопартийности объясняется, на мой взгляд, тем, что сами политические партии России еще только формируются, уточняют свои позиции и программы, определяют «свое лицо». Важно отметить, серьезные партии быстро не создаются, требуется длительное время. Заметно также нежелание значительной части населения идентифицировать себя с какой — либо партией. Нынешние российские партии не имеют авторитета перед населением. Это объясняется тем, что деятельность политических партий не отвечает социальным запросам населения. Можно сказать, что власть существует сама по себе, а население само по себе. Ожидания населения от партий, выполнение обещаний, данных или точнее попросту разданных партиями в предвыборный период, не находят воплощения на практике. Этот факт является значительным тормозом в процессе формирования партийной системы России.

Итак, мы рассмотрели основные проблемные пункты построения партийной системы РФ.

Литература:

1. Пляйс Я.А. Диалектика взаимодействия политических и партийных систем // Полис. - 2004. - №6.
2. Rose R., Mackie T. M. Do Parties Persist or Fail? The Big Trade-Off Facing Organizations // When Parties Fail: Emerging Alternative Organizations / Ed. by K. Lawson and P. H. Merkl. — Princeton: Princeton University Press, 1988.
3. Panebianco A. Political Parties: Organization and Power. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.

О характере деятельности Коммунистической партии Российской Федерации

Николенко К.Д., студент, адъюнкт Российской академии естественных наук
Владимирский государственный гуманитарный университет

Развитие партийно-политической системы является одним из наиболее противоречивых процессов в истории нашей страны. В XXI век Российская Федерация

вступила страной, где присутствует многопартийность. При этом многопартийная система за период с 1991 года по настоящее время переживала несколько трансфор-

маций, которые напрямую были связаны с теми конституционными и социально-экономическими изменениями, которые имели место в стране.

Несомненно, на сегодняшний день партии играют одну из ведущих ролей в политической жизни России. Избирательное законодательство предоставляет значительные преференции политическим партиям, прежде всего представленным в нижней палате российского парламента — Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

В данной статье рассматривается тема определения характера деятельности одной из старейших российских партий — Коммунистической партии Российской Федерации.

Актуальность заявленной темы исследования проистекает, прежде всего, из того факта, что все мы в той или иной мере являемся участниками политического процесса. Совершеннолетние граждане принимают участие в выборах различных уровней, а с каждым годом значительно усиливается именно партийная составляющая этих выборов.

Как можно заметить, политический курс российских властей направлен на дальнейшее расширение участия партий в жизни страны и решении общегосударственных вопросов. В своей статье «Россия, вперёд!» Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев заявлял: «Как в большинстве демократических государств лидерами в политической борьбе будут парламентские партии, периодически сменяющие друг друга у власти. Партии и их коалиции будут формировать федеральные и региональные органы исполнительной власти (а не наоборот)... Они будут иметь длительный опыт цивилизованной политической конкуренции... Соединят в политическое целое все части общества...» [4].

Т.к. КПРФ является действующей организационно-политической структурой, выражающей вполне определенную идеологию, то можно подчеркнуть, что развитие данной партии имеет непосредственное отношение к жизнедеятельности граждан России.

Научная актуальность работы объясняется крайне низкой степенью разработанности данной темы. Стоит отметить, что основная масса трудов, посвященных данной тематике, носит скорее публицистический, нежели чем научный характер, что, в свою очередь, накладывает свой субъективный отпечаток как на подбор фактов и теоретических положений (который нередко является тенденциозным по своему характеру), так и на выводы авторов. Это обстоятельство ставит перед исследователем такую практическую, прикладную цель, как заполнение образовавшегося вакуума именно научной информацией.

Проблема данного исследования была сформулирована следующим образом: «Является ли КПРФ оппозиционной партией?».

На первый взгляд, данный вопрос является риторическим, т.к. в защиту того утверждения, что Компартия является оппозиционной структурой говорят многие факты.

1) Программа КПРФ — основной идеологический документ партии.

В первом же абзаце Программы сказано следующее: «Нынешний правящий режим обманом и насилием пытается вернуть народы нашего Отечества к варварскому, примитивному капитализму. Это путь политической реакции и социального регресса, путь национальной катастрофы, ведущий к гибели российской цивилизации» [6, с. 3]. Такое заявление, казалось бы, не должно оставлять никаких шансов тем ученым, которые полагают, что КПРФ не является оппозиционной силой.

Та же мысль находит своё подтверждение при ознакомлении с основными целями Компартии: 1) «народовластие, означающее конституционную власть трудящегося большинства, объединенного посредством Советов и иных форм демократического самоуправления народа»; 2) «справедливость, предполагающая гарантированное право на труд и его вознаграждение по конечным результатам, на доступное всем бесплатное образование и бесплатную медицинскую помощь, благоустроенное жилье, отдых и социальное обеспечение»; 3) «равенство, основанное на освобождении труда, на ликвидации эксплуатации человека человеком и всех видов социального паразитизма, на господстве общественных форм собственности на средства производства»; 4) «патриотизм, равноправие наций, дружба народов, единство патриотических и интернациональных начал»; 5) «ответственность гражданина перед обществом и общества перед гражданином, единство прав и обязанностей человека»; 6) «социализм в его обновленных и закреплённых в будущей конституции формах, отвечающих современному уровню производительных сил, экологической безопасности, характеру стоящих перед человечеством задач»; 7) «коммунизм как историческое будущее человечества» [6, с. 4–5].

Подробно рассмотрев Программу КПРФ, проведя её внутреннюю критику, мы можем сделать вывод о том, что нашему вниманию представлена программа социалистической партии, находящейся в жесткой оппозиции к действующей власти. Тем не менее, вполне закономерно возникают вопросы, которые будут представлены далее по тексту.

2) Общественное мнение подтверждает оппозиционный характер партии.

Значительное число граждан уверено в том, что лидер КПРФ Геннадий Андреевич Зюганов находится в оппозиции к действующему политическому режиму [2].

3) Деятельность данной политической партии.

Именно коммунисты являлись организаторами и вдохновителями наиболее массовых акций протеста, демонстраций, митингов в истории новой России. Историческим фактом является участие членов КПРФ в 1993 году в обороне Белого дома (резиденции Верховного Совета РФ на Краснопресненской набережной). Парламентская деятельность партии также является, на первый взгляд, оппозиционной. Именно эта партия была инициатором выдвижения импичмента против первого Президента России

Бориса Николаевича Ельцина. Именно коммунисты неоднократно выступали с предложениями о выражении волеизъявления Правительства РФ. Анализ голосований членов фракции КПРФ по важнейшим вопросам повестки дня пленарных заседаний Госдумы, например, третьего созыва отчетливо показывает, что позиции коммунистов расходились с позицией пропрезидентского большинства, костяком которого были фракции «Единство» и «Отечество-Вся Россия» [1, с. 469–512].

Но доводы, подтверждающие неопозиционный характер деятельности партии, тоже существуют и заслуживают подробного изучения.

По первому критерию, т.е. по Программе, сомнения отсутствуют. Исходя из текста, КПРФ — действительно оппозиционная партия, но при этом не коммунистическая, как заявлено в названии, а государственно (державно)-социалистическая.

Что касается общественного мнения, то по данному аспекту существуют серьезные вопросы. Так, значительная часть избирателей считает лидера коммунистов сторонником стабильности, что, вообще-то, не вполне логично для лидера «непримиримой оппозиции» [2]. Но данная черта (стремление к стабильности) в образе Геннадия Зюганова является важным элементом в его характеристике как политического лидера.

По третьему критерию, т.е. по деятельности коммунистов, также возникают замечания. Следует подчеркнуть, что отнюдь не всегда конкретные шаги КПРФ соответствуют её программным установкам, что, в свою очередь, неизбежно порождает недоверие к партии со стороны избирателей.

Вернемся к Программе Компартии. В данном документе приводятся следующие утверждения: «Возникли и стремительно углубляются противоречия между трудом и капиталом, между горсткой новых толстосумов и огромным большинством народа» [6, с. 3–4], «в оценке современной ситуации КПРФ исходит из убеждения, что принципиальный спор между капитализмом и социализмом, под знаком которого прошло XX столетие, не завершён» [6, с. 8]. Одним из пунктов программы-минимума значится недопущение «частной собственности на землю и природные богатства, их купли—продажи» [6, с. 34]. Визитной карточкой партии является антиолигархическая и антикапиталистическая риторика.

При этом во фракцию КПРФ в Госдуме ФС РФ с 2003 года входит один из бывших руководителей НК «ЮКОС» Сергей Викторович Муравленко, признанный одним из богатейших депутатов Думы [7, с. 60]. Подобные факты не являются единичными. В данной работе намеренно был представлен наиболее вопиющий из них.

С одной стороны, данная информация прямо не указывает на то, что Компартия не является оппозиционной партией. Но если взглянуть на проблему под другим углом зрения, то отношение к данному вопросу изменится.

Дело в том, что коммунисты, опираясь на марксистско-ленинский философский фундамент, не перестают ут-

верждать, что существует объективная связь между различными частями капиталистического общества. КПРФ заявляет о своих противоречиях с действующим политическим режимом по причине того, что он проводит политику в интересах буржуазии.

Таким образом, мы видим проявление непоследовательности, явное расхождение между концепцией коммунистов и их тактикой. Получается, что КПРФ оппозиционна по отношению к государственной власти (надстройка), действующей в интересах капитала, но лояльна по отношению к капиталистам, той самой «горстке толстосумов» (их деятельность и составляет базис, т.е. экономическую основу общества).

При рассмотрении темы нельзя не затронуть вопрос, связанный с эффективностью деятельности Компартии, т.к. при оценке степени оппозиционности данной политической партии этот критерий имеет большое значение.

Коммунисты дважды одерживали победу на парламентских выборах (1995 и 1999 гг.), и её представитель Геннадий Николаевич Селезнев являлся Председателем Госдумы ФС РФ. В 1996–1998 гг. в России сформировался т.н. «красный пояс» — регионы, главами которых были избраны представители КПРФ и её сторонники. Но на поверку окажется, что данные успехи партии имели исключительно тактический характер.

В стратегических же вопросах Компартия терпела фиаско. Кандидат от КПРФ Геннадий Зюганов трижды проигрывал президентские выборы (в 1996, 2000 и 2008 гг.). При этом на выборах 1996 и 2000 гг. у него были реальные шансы на избрание главой российского государства. Но возможности не были в полной мере использованы. В 2003 году КПРФ потерпела поражение в решающей битве в своей истории (с «Единой Россией»), превратившись в «вечно вторую партию».

Оценивая свои поражения, лидеры коммунистов стремятся переложить большую часть вины на своих соперников, обвиняя их в нечестности в ходе предвыборной борьбы, в подтасовках результатов выборов различного уровня и применении административного ресурса [3, с. 344–367]. И такая постановка проблемы имеет право на существование. Институт выборов в российском обществе действительно далёк от совершенства и вызывает множество вполне обоснованных нареканий от представителей различных политических сил.

При этом не стоит забывать, что борьба за власть — это такой процесс, в ходе которого в ход пускается практически весь доступный арсенал средств, в т.ч. и незаконных. В таких условиях любая партия, претендующая на победу, должна быть готова к подобным препятствиям на своём пути и иметь четкий план действий с целью нейтрализации данных негативных факторов, сопутствующих любой предвыборной кампании. Если же партия не готова к подобным испытаниям, то она фактически оказывает услугу своим противникам. При такой постановке вопроса неэффективность работы политической партии можно расценивать как скрытое проявление лояльности.

Что касается парламентской деятельности КПРФ, то необходимо заметить, что даже в Госдуме второго созыва, где партия вместе с союзниками располагала 220 из 450 депутатских мандатов и могла формировать необходимое большинство для принятия Федеральных законов, коммунистам не удавалось переходить в наступление. Сформировавшаяся у руководства партии привычка к кабинетной законотворческой работе привела к дальнейшим поражениям.

Сказать, что работа коммунистов в нижней палате российского парламента отличалась особой принципиальностью в отстаивании своей позиции тоже нельзя. В этой связи представляется необходимым представить некоторые факты, которые говорят сами за себя.

Иван Петрович Рыбкин, избранный Председателем Госдумы первого созыва по инициативе КПРФ и аграриев, проводил самостоятельную политическую линию в тесном взаимодействии с Президентом. В результате сторонникам Ельцина удалось провалить идею импичмента в 1995 году. К Рыбкину не были применены соответствующие меры воздействия со стороны депутатских объединений, приведших его в кресло спикера.

В декабре 1995 года, на последнем заседании Госдумы первого созыва, был изменен порядок формирования Совета Федерации ФС РФ. Следует напомнить, что члены верхней палаты в 1993 году избирались всенародным голосованием. В 1995 году данная норма была отменена. КПРФ, набиравшая авторитет, могла использовать существовавший порядок формирования Совета Федерации для упрочения своих позиций в данном органе власти, но депутаты-коммунисты пошли на компромисс с Президентом и лишились такого шанса [8].

В 1999 году Г.Н. Селезнев по инициативе Б.Н. Ельцина был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством». Несмотря на критику «антинародного режима», спикер-коммунист принял награду из рук политического деятеля, олицетворявшего данный режим.

Особо стоит выделить такую проблему, как позиция депутатов от КПРФ при голосовании по вопросу об утверждении кандидатуры Председателя Правительства РФ.

После дефолта в августе 1998 года коммунисты дали согласие на участие в Правительстве РФ под председательством Евгения Максимовича Примакова. Таким образом, члены КПРФ приложили усилия для стабилизации пошатнувшегося в результате финансового кризиса режима Бориса Ельцина.

В мае 1999 года около половины депутатов-коммунистов проголосовали за Сергея Владимировича Степашина, который был предложен Президентом после отставки Е.М. Примакова, которого Компартия активно поддерживала [9]. В августе 1999 года около трети членов

фракции поддержали кандидатуру Владимира Владимировича Путина [10].

В мае 2000 года члены союзной коммунистам Агропромышленной депутатской группы поддержали кандидатуру Михаила Михайловича Касьянова на пост премьер-министра [11].

Приведенные выше факты говорят в пользу того, что противопоставление КПРФ режиму является неполным, т.к. значительная часть коммунистов проявляла конформность по отношению к Президенту РФ и, соответственно, его инициативам.

Если говорить о деятельности коммунистов в исполнительных органах власти субъектов Российской Федерации, то сами представители руководства партии признают, что она была далека от совершенства и имела достаточно скромные результаты [5].

Отсутствие постоянного плодотворного взаимодействия между выдвиженцами партии и партийными организациями привело к тому, что губернаторы стали проводить самостоятельный политический курс без согласования с Компартией. После поражения КПРФ на парламентских выборах в декабре 2003 года «красный пояс» фактически прекратил своё существование. Первый заместитель Председателя ЦК КПРФ Иван Мельников в одном из своих докладов подчеркивал: «Многие (прим. автора — губернаторы, избранные при поддержке КПРФ), к нашему сожалению, прямо начинают проводить соглашательскую политику... поддержанные нами губернаторы в большинстве своем... осознанно или неосознанно становятся частью административного ресурса власти» [5].

Подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы:

1) КПРФ не в полной мере является оппозиционной партией по отношению к действующему политическому режиму.

2) Идеологические установки КПРФ нередко расходятся с практической деятельностью представителей партии.

3) Партия при определенных условиях готова идти на компромисс и на практике проявляет конформность по отношению к государственной власти.

4) Руководство партии устраивает существующая расстановка политических сил в обществе. Коммунисты обрели свою нишу в партийно-политической системе нашей страны, которая позволяет преодолевать заградительный барьер на выборах в Госдуму и региональные законодательные (представительные) органы государственной власти.

5) Компартия полностью не задействует имеющийся у неё идеологический, электоральный и интеллектуальный потенциал для укрепления своих позиций в российском обществе.

Литература:

1. Алескеров Ф.Т., Благовещенский Н.Ю., Сатаров Г.А., Соколова А.В., Якуба В.И. Оценка влияния групп и фракций в российском парламенте (1994–2003 гг.) // Экономический журнал ВШЭ. — 2003. — Т. 7. — № 4.

2. Геннадий Зюганов: политический портрет // Интернет-ресурс: www.wciom.ru, пресс-выпуск № 587, 29.11.2006 г.
3. Зюганов Г.А. Идти вперёд. — М.: Молодая гвардия, 2005.
4. Медведев Д.А. Россия, вперёд // Интернет-ресурс: www.gazeta.ru, 10.09.2009 г.
5. Мельников И.И. КПРФ: строить систему народовластия // Советская Россия. — 2004. — №41.
6. Программа КПРФ. — М.: ИТРК, 2006.
7. Разнородные избранники // Коммерсантъ. Первый рейтинг. — 2008. — № 01 (06).
8. Стенограмма заседания от 05.12.1995 г. / Стенограммы ГД ФС РФ // Интернет-ресурс: www.cir.ru:8077/duma
9. Стенограмма заседания от 19.05.1999 г. / Стенограммы ГД ФС РФ // Интернет-ресурс: www.cir.ru:8077/duma
10. Стенограмма заседания от 16.08.1999 г. / Стенограммы ГД ФС РФ // Интернет-ресурс: www.cir.ru:8077/duma
11. Стенограмма заседания от 17.05.2000 г. / Стенограммы ГД ФС РФ // Интернет-ресурс: www.cir.ru:8077/duma

ИСТОРИЯ

К вопросу о богословии и мировоззрении евангельских христиан и баптистов Башкирии в 20-е годы XX века

Александров А.П., ассистент

Бирская государственная социально-педагогическая академия

Евангельское христианство, или баптизм, — течение позднего протестантизма, появившееся в начале XVII века в Европе. Во второй половине XIX века его представители появились и в России. В то время оно было представлено двумя общероссийскими конфессиональными структурами: Союзом баптистов и Союзом евангельских христиан. В Башкирии было 5 общин евангельских христиан (Уфа, община Бирского района, община села Шаровка Белебеевского района, село Давлеканово, Волюно-Киевская община бывшего Златоустовского уезда) и 6 общин баптистов (Скимская Архангельского района, Балтийская Иглинского, Алко-Ивановская община Белебеевского района, Старонадеждинская Нуримановского района, община Николаевского сельсовета архангельского района, Новиковская община Стерлитамакского района). Общая численность доходила до 2000 человек [18, с.10]. Период 20-х годов XX века для евангельских христиан баптистов послужил переломным моментом во всей истории, когда стремительно поменялись все государственные устои, и на просторах нашей страны вместо Российской Империи сложилось тоталитарное атеистическое государство в лице Советского Союза, крайне враждебного ко всем религиям.

Баптизм разделяет общехристианские доктрины о Боге, основанные на Священном Писании. Визитной карточкой баптизма, как исторического, культурного, религиозного явления, отличающей его в многообразном мире христианских конфессий являются так называемые семь принципов баптизма, впервые сформулированные на Всемирном конгрессе баптистов в Лондоне в 1905 году. Они гласят:

1. Книги Священного Писания в канонической редакции — единственный и непогрешимый авторитет;
2. Церковь должна состоять из духовно возрожденных людей;
3. Заповеди Иисуса Христа о Крещении и Вечере Господней (причастии) преподаются только уверовавшим в Иисуса Христа;
4. Независимость поместных церквей в духовных и практических вопросах;
5. Всеобщее священство верующих, отсутствие деления членов церкви на духовенство и мирян;
6. Свобода совести как неотъемлемое право каждого человека;

7. Отделение Церкви от Государства [13, с.13].

Несмотря на доступность и обилие источников (официальные вероучения и др.), вопрос о богословии баптистов и о том, как оно проявлялось в жизни конкретных людей — один из самых сложных вопросов в истории баптизма. В историографии эта тема освещена недостаточно. Работы советского периода (Ф.М. Путинцев, Л.С. Лялина, А.И. Клибанов, Л.Н. Митрохин и т.д.) [8,11,12,16] страдают тенденциозностью и поверхностным отражением вопроса. Своей методологической целью они ставят дать обоснование мировоззренческой несостоятельности баптизма в условиях советской действительности. Официальная баптистская «История евангельских христиан-баптистов в СССР» также не может нас удовлетворить, поскольку крайне скуп в идеологически выдержанном стиле описывает в основном внешние религиозные формы (обзор вероучений, музыкальное служение, издательство и т.д.), не затрагивая сути жизненного мира баптистов [7].

В 90-е годы по этому вопросу происходит некоторый пересмотр позиций. Л.Н. Митрохин в своей переизданной в 1997 году работе «Баптизм: история и современность» пытается представить мировоззрение баптистов как самостоятельную культурную систему. Он признает, что объективно судить о баптизме только по вероучительным документам нельзя. Они преломляются в конкретных условиях жизни людей и образуют особые моральные, мировоззренческие характеристики. [13] Исследованию этих характеристик баптистов в области их отношения к науке, вере, Библии, морали Митрохин посвящает главу в своей указанной работе.

На наш взгляд, вершиной исследования богословия российского баптизма является статья пастора славянской эмигрантской церкви в США «Слово благодати» А.А. Коломийцева «Компромисс в теологическом развитии Русского Евангельского движения» [18]. Его работа является попыткой не просто констатации баптистских доктрин, а их оценки и влияния на историю. В своей оценке мы будем придерживаться методологических основ этой позиции.

Надо отметить, что евангельские церкви России достаточно уникальны в своем происхождении и развитии. Возникнув на почве русского православия, евангельское дви-

жение в России унаследовало определенные элементы восточно-православного мышления, присущего русскому народу в целом. Кроме того, важным фактором этого развития было сильное преследование, которое евангельские церкви переживали со дня основания до совсем недавнего времени.

Одна из особенностей славянских народов заключается в их типично восточной тенденции направленной к жизни «по духу, а не по букве». Русские не привыкли доверять написанным законам. На протяжении многих столетий высшим законом в России была суверенная воля ее государя. Внутреннее неприятие и недоверие к законам, выраженным на бумаге, может быть отнесено к списку характеристик русской души. Наблюдая, как власть имущие манипулируют законом, используя его для оправдания своих действий, русский народ выразил своё отношение к закону в поговорке: «закон это дышло, куда повернул, туда и вышло». Как правило, закон воспринимается как список неработающих принципов, которые не могут быть гарантом справедливости в каждом отдельном случае.

В большой степени подобное отношение можно объяснить результатом тысячелетнего влияния Русской Православной церкви на формирование русского характера. Русская Православная церковь никогда не уделяла серьезного внимания систематической теологии, преуменьшая роль рационального мышления и превознося личный или коллективный опыт и чувственное, литургическое переживание как основной источник истины. В итоге, в большой степени, возникновение русской Евангельской Церкви было скорее результатом реакции на нарушение элементарных принципов христианского образа жизни внутри Русской Православной церкви. Пьянство и моральная развращённость священников, безжизненная форма богослужения, религиозный формализм и мёртвая традиция привели определённую группу населения России к поиску живой веры. Теологическая несостоятельность православия играла в этом процессе второстепенную роль. И. П. Плетт приводит одну из первых формулировок принципов Евангельской веры, составленную знаменитым русским проповедником Иваном Рябошапкой в 1870 году [15, с.82]. Этот документ начинается с отрицания пьянства и воровства и заканчивается отрицанием православных праздников. Наиболее «теологическим» в этих принципах веры было отвержение детокрещения, практикуемого Русской православной церковью, а также отвержение таинства исповедания. Всё остальное касалось каких-либо аспектов практики христианской жизни, а не её теологии. Невостребованность ясно выраженных принципов веры в русском Евангельском движении может быть прослежена на протяжении всех лет его существования.

Это подтверждает и Л.Н. Митрохин писав: «всей российской обстановкой жанр серьезных теологических исследований был изначально противопоказан баптистским идеологам» [13, с.434]. Постоянные преследования обус-

ловили то, что русские баптисты имели очень мало человеческих, организационных ресурсов, чтобы сформировать свой богословский фундамент.

Несмотря на то, что баптисты были достаточно преданны своим убеждениям, они не смогли избежать определенных проблем в своей истории. Одной из черт менталитета российских баптистов, доставшихся в наследство от русского характера в целом, была склонность к компромиссам, то есть убежденность, что в определенной критической ситуации вполне допустимо руководствоваться не декларированными постулатами веры, а прагматическими соображениями ради достижения какой-то высокой цели. Наибольшее выражение это эта черта имеет в истории баптизма в 40–60-е годы, когда баптистское руководство отказалось от библейской демократической структуры Всесоюзного Совета Евангельских Христиан Баптистов (ВСЕХБ) ради возможности законно функционировать.

Появление Союза баптистов и Союза евангельских христиан связано с двумя разными путями евангельской «христианизации» Российской империи.

Богословский портрет Союза баптистов связан с «континентальным» баптизмом, сформировавшимся в Германии в середине XIX века. Лидером его был Иоганн Онкен (1800–1884), организовавший в Европе миссионерскую сеть, которая была очень эффективной. Баптистские церкви были организованы во всех уголках Европы. Центром подготовки служителей стала, организованная в 1881 году, Гамбургская семинария. В ней учились многие лидеры российского баптизма [20, с.5]. К баптистской богословской традиции принадлежали Балтийская и Скимская общины. Как уже отмечалось, основу этих общин составляли латышские переселенцы из Курляндской губернии. Курляндская губерния из-за соседства с Пруссией (центром движения Онкена) находилась под сильнейшим баптистским влиянием [10, с.145–146]. Латышские баптисты были выходцами из лютеранства. Обе общины входили в Волго-Камский союз баптистов. Один из лидеров Скимской общины Петр Оттович Авотин получил богословское образование в Москве на Библейских курсах.

В качестве своих принципов веры баптисты приняли вероучение немецких баптистов под редакцией И. Онкена. В 1906 году его издал лидер Союза баптистов В.Г. Павлов, в 1928 году переиздал Н.В. Одинцов. Эти доктрины веры следовали традиции «частных баптистов» в вопросе спасения и очень принципиальными в вопросе автономности поместной церкви. «Этим лицам дарована жизнь вечная во Христе Иисусе, и в то же время предопределены все средства, которые должны привести их к вере во Христа, к святости и наконец, к вечному блаженству. Такое определение Божие неизменно и утверждено навеки, так что те, которых оно касается, — избранные, не могут быть похищены из рук Христовых, но силою Божией соблюдают в вере и любви ко Христу, пока не сделаются сонаследниками Его славы» [6, с. 424].

Появление первых общин евангельских христиан в России связано с проповедью англичанина лорда Г. Редстока в высших кругах Петербурга. Евангельский союз образовался в 1907 году и возглавлялся И.С. Прохановым. Основные доктрины веры евангельских христиан были изложены в «Вероучении евангельских христиан», изданном И.С. Прохановым в 1910 году. Эти доктрины следовали традиции «общих баптистов». «Благодать Божия предлагается Богом всем людям, а не только предопределенным к вечному спасению. Предопределение Божие одних к вечному спасению, а других — к вечному осуждению основывается на «предузнании», на предвидении того, примут ли они призыв или нет. Благодать Божия не стесняет свободы человека, не действует на нее непреодолимо и не исключает деятельного участия человека в том, что в нем совершается через нее» [6, с. 444]. К такой богословской традиции принадлежали Уфимская, Давлекановская, Шаровская, Волюно-Киевская, Бирская общины.

Непосредственную связь с Петербургским центром евангельского христианства нам удалось проследить только в истории Шаровской общины. Община появилась в результате усилий некоей помещицы Екатерины Ивановны Кончиной, впоследствии уехавшей в Петербург к дочери. К тому же в 1912 году пресвитер общины Даниил Степанович Ольшанский был обвинен в «своращении в пашковщину православных селян села Шаровки» [19, с.16—17]. «Пашковщиной» тогда называли именно петербургский вариант евангельского христианства по имени видного деятеля В.А.Пашкова.

Определенные сомнения возникают при богословской идентификации Бирской общины из-за того, что все ее основатели приняли евангельское христианство в немецком плену. Германия, как мы знаем, центр распространения баптизма. В то же время, история Бирской общины свидетельствует о тесных контактах с Уфимской общиной (ее представители, например, участвовали на III съезде Евангельских христиан в Уфе). Уфа же была тогда центром евангельского христианства в Башкирии, поскольку пресвитер Уфимской общины Павел Николаевич Качинский был представителем Всероссийского Союза Евангельских христиан по Уралу. С другой стороны, было бы неверно утверждать, что баптисты и евангельские христиане не имели контактов. Подтверждается, что баптистские и евангельские лидеры были знакомы, часто посещали друг друга.

Когда мы говорим о том, что баптисты и евангельские христиане — это две разные деноминации, подразумевается, что степень различия между ними совсем другая, нежели, например, между православием и католицизмом. Оба направления были проявлением одного евангельского движения в России. Их история была раздельной только до периода сталинских репрессий. В современном союзе евангельских христиан-баптистов раздельное прошлое никак себя не проявляет.

Для нас имеет смысл разделять два направления в связи с тем, что в 20-е годы между ними были опреде-

ленные разногласия на богословской почве. По мнению А.А. Коломийцева, деятельность Союза баптистов была характеризована более серьезным вниманием к доктринальной ясности и чистоте. В то время как русские баптисты были не менее активны в миссионерской деятельности, чем их братья из евангельских христиан, они были гораздо более осторожны к каким-либо формам экуменического сотрудничества в своем служении. Так, в 1923 году баптисты неодобрительно отнеслись к попытке лидера евангельских христиан Ивана Степановича Проханова сблизиться с Православной церковью [17, с.77]. С 1917 по 1926 году у евангельских христиан состоялось 7 общероссийских съездов. На каждом из них одним из ключевых вопросов был вопрос о единстве. Из повествования А.И. Мицкевича видно, что каждый раз единодушия не было по инициативе баптистов [14, с.182,186,193,201,202,241]. Это вполне объяснимо в свете их большей доктринальной принципиальности.

По вопросу взаимоотношений баптистов с евангельскими христианами Уфимской губернии мы располагаем пока одним свидетельством. В 1936 году арестованный член Совета церкви Волюно — Киевской общины Степан Филиппович Чубатов, отвечая на вопрос о том, в каких отношениях был пресвитер Волюно-Киевской общины Андрей Семенович Вожаев с Александром Шалашовым (баптистским проповедником и пресвитером Старо — Надеждинской общины баптистов), сказал следующее. «Связь между ними была, посещали друг друга, но между ними были трения на почве того, что Вожаев Андрей — «евангелист», а Шалашов Александр — баптист. На этой почве они между собой частенько дискутировали, но к чему все это приводило, я сказать не могу» [1, л.151].

Тем не менее, обоим евангельским направлениям была свойственна особая приверженность Библии. В 1925 году в газете Красная Башкирия была опубликована заметка о ходе антирелигиозного диспута, организованного местными властями, на котором присутствовали православный священник и баптист. За атеистической иронией в ней весьма ясно предстает превосходящая компетентность баптиста: «Недоверие хлынуло в самую толщу толпы, и тогда поднялся баптист и заговорил. Объяснил все...никуда Каин не уходил, только сердцем. Хорошо опровергал попов, серьезно. Всем понравилось, а понять, кто понял, кто нет. После выступления баптиста настроение переменялось, стали шутить» [9, с.2].

В докладе партийного актива Белебеевского кантона о проведении антирелигиозного диспута в 1923 году было сказано: «диспут, который прошел в городе, заинтересовал массы. Массы ругали своих попов за непосещение диспута, говоря «бобтисты и то защищали свою религию, а попы оставили диспут, позор и т.д.» (орфография сохранена)» [4, л.2].

Одной из особенностей баптизма того времени была коллегиальная структура управления церквями. Это было выражением четвертого и пятого принципов баптизма. Скимская, Балтийская, Шаровская, Волюно-Киевская

Таблица 1. Данные отчетов НКЮ РСФСР о мировоззрении баптистов Аша – Балашовской, Бромской, Архангельской волостей Уфимского уезда (соответствуют Скимской и Волыно-Киевской общинам)

№	вопросы	Ответы по Бромской волости Уфимского уезда	Ответы по Архангельской волости	Ответы по Аша – Балашовской волости Уфимского уезда
1	Какие из сект распространены	Секты баптистов-евангелистов	Секта баптистов	баптизм
5	Содержание учения и отношение к Сов.власти	Фанатики, отношение к Сов. власти плохое		Спасение кровью Христа (логический вывод-учение анархизма)
6	Какие из них отрицают частную собственность и проповедуют священный труд	Таких нет	Не отрицают	Таких нет
7	Какие из них тяготеют к частной индивидуальной собственности, занимаются торговлей, спекуляцией	Все баптисты тяготеют к частной индивидуальной собственности, занимаются торговлей, спекуляцией	Тяготеют к крестьянскому труду	Здесь баптизм тяготеет более к индивидуальной собственности
8	Какие из них враждебно относятся к Сов.власти	Баптисты под видом рассеивания суеверий граждан делают фанатиками, призывая к вере в Иисуса Христа, к молитвам, а не к труду	Таких нет	Таких не имеется
9	Отношение к воинской повинности	К воинской повинности относятся, как и прочие граждане волости	Подчинение воинским приказам	Избегают воинской повинности
10	Какие из них энергично занимаются пропагандой	Сильно агитируют, разъезжая по русским деревням и селам и устраивают религиозные моления	В последнее время наблюдается приезд из центра наставников, пропагандирующих евангелие в целях заработать средства для существования	Баптисты энергично проповедуют, имеют своих миссионеров
	Какие из сект проводят моления в закрытых для доступа публики собраниях	Таких нет	Таких нет	Таких не имеется
	Участие сект в кооперативных организациях	Не участвуют в кооперации.	На общих основаниях	Совместно с другими гражданами и частью отдельно

общины управлялись советами пресвитеров. После сталинских репрессий, в связи с образованием ВСЕХБ управление в евангельских церквях будет единоличным.

Надо также отметить, что в 20-е годы все евангельские церкви Башкирии (за исключением молодой Бирской) имели опытный, с многолетним стажем служения, пресвитериат. Почти все пресвитера стали верующими еще в первое десятилетие XX века.

Весьма интересно проследить, как советские власти идентифицировали убеждения баптистов. Понятно, что их оценки делаются через призму классового подхода. Приводим несколько цитат.

Из Директивы ЦК ВКП (б) за подписью В. Молотова от 5.09.1924 года: «Необходимо иметь также в виду, что в ряде мест при намечившемся понижении авторитета духовенства наблюдается рост сектантского движения, ко-

торому зачастую присущ кулацко-политический налет, враждебный пролетарской диктатуре» [3, л.90].

Из отчета в Наркомюст РСФСР «Сведения о религиозных сектах Аша – Балашовской, Бромской, Архангельской волостей Уфимского уезда» (Таблица 1) [5, л.53,104,149].

Можно видеть, что представление об учении баптистов было довольно смутное. В понимании советских чиновников евангельская вера отвращала от трудовой деятельности (п.8). По вопросу об отношении баптистов к Советской власти единая позиция не определилась. Это можно объяснить тем, что с одной стороны баптистские верующие оппозиционной деятельности правительству никогда не вели, а, наоборот, учили подчиняться высшим властям, что не давало поводов подозревать их в политической неблагонадежности. С другой стороны, само

публичное исповедание евангельской веры вступало в конфликт с официальной классово — атеистической идеологией (п.5,8).

Неоднозначное мнение также было по вопросу о допустимости военной службы (п.9). В этом случае оно объясняется неоднозначностью позиции самих баптистов в 20-е годы. Традиционно, евангельские христиане и баптисты признавали военную службу по защите Отечества как христианский долг. Это было закреплено в опубликованных вероучениях. «Мы признаем воинскую повинность, как оброк, но имеем общение с теми, кто иначе мыслит в этом вопросе» (Из Вероучения евангельских христиан, составленного И.С. Прохановым в 1910 году) [6, с.455]. «Мы веруем, что правительство, которое и при Новом завете не напрасно носит меч, имеет право и обязанность по Божьему закону наказывать делающих зло и употреблять меч в защиту граждан. А посему мы считаем себя обязанными нести, когда потребует от нас этого правительство, военную службу...» (Из Исповедания веры христиан-баптистов, изданного Ф.П. Павловым в 1906 году) [6, с.433]. Во время Первой мировой войны баптисты исправно несли службу и воевали на фронтах, несмотря на подозрительное отношение к ним как носителям «германской» веры. Массовый отказ баптистов от несения службы начался во время гражданской войны. Это было связано с тем, что в сути гражданская война — вооруженная борьба политических группировок за власть. Это очень ясно было понято всеми. Баптисты, естественно, как граждане государства со своим, библейски обусловленным мировоззренческим базисом имели определенное мнение по поводу политического устройства страны. В определенных ситуациях они это мнение выражали в различных документах. Однако, традиционно баптисты вообще не участвовали в политической деятельности по достижению своих идеалов, не говоря уже о вооруженном способе ее ведения. Когда И.С. Проханов под знаменем Союза евангельских христиан создал христианскую демократическую партию «Воскресение», это было оценено весьма неоднозначно. Поэтому, чтобы победившая радикально-атеистическая большевистская партия стала восприниматься в сознании верующих не как узурпировавшая на время власть группировка, а как законно, по «Божьему определению» существующая власть, должно было пройти определенное время. Это был непростой процесс. Признание военной службы в Красной армии начинается только в 1923 году на съездах евангельских христиан и баптистов под мощным давлением ОГПУ. Оно растянулось на несколько лет.

По поводу отношения к собственности мнение вполне определенное — баптисты тяготеют к частной индивидуальной собственности, не чуждаются кооперации и торговли.

В целом, баптисты не могли рассчитывать на благоприятное отношение к себе Советской власти. Относительное спокойствие в отношении к баптистам объясняется тем, что большевики были еще заняты другими врагами.

Естественно, что это чувствовали и сами баптисты. Укрепление Советской власти после Гражданской войны и широкое распространение атеистической пропаганды преломлялись в сознании верующих через призму Библии. Это выражалось в росте эсхатологических настроений: в приходе антихриста и последующего утверждении тысячелетнего царства Иисуса Христа. Это делало особенно популярными проповеди о стойкости и верности Иисусу Христу перед лицом грядущих испытаний.

Среди верующих Башкирии ходили такие поэтические произведения:

Душа

Не тоскуй ты душа дорогая,
Не печалься и радостно будь
Жизнь, поверь же, настанет другая
Любит нас ведь Господь. Не забудь.

Не забудь, что Христос твой Спаситель
Тебя ради страдал на кресте
Он ведь твой благой искупитель,
Он с тобою всегда и везде. [1, л.151].

(Орфография сохранена).

Демас

Демас, покинув поле брани,
Оставил семью христиан,
Перескочил чрез Божьи грани,
Бежит позорно в вражий стан.

Демас устал с христовой ратью
Поход воинственный свершать,
Его страшит покорность братьев
За счастье ближних жизнь отдать

А он, какое ему дело,
Что люди гибнут без Христа,
Он утомлен и его тело
Покоя требует и сна... [2, приложение].

Таким образом, мировоззрение баптистов Башкирии в 20-е годы определялось разнообразными факторами. Лишенный формализма и направленное на активное участие в жизни церкви и общества каждого последователя богословие обусловило существование сплоченных, активных в миссионерстве общин. Одновременно сочетание баптистского и евангельского варианта вероучения создавало атмосферу некоторой напряженности между двумя течениями. Вместе с тем, библейски обусловленное мировоззрение баптистов в 20-е годы столкнулось с набиравшей обороты официальной атеистической пропагандой. Будучи достаточно укорененными в своих убеждениях и готовыми публично их отстаивать, баптисты, тем не менее, не избежали определенного влияния со стороны советской пропаганды, которая относилась к ним с нескрываемой неприязнью.

Литература:

1. Архив УФСБ по РБ. ВФ 6531, Т.1.
2. Архив УФСБ по РБ. ВФ 8991. Т.2. Приложение.
3. ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп.3. Д.122.
4. ЦГАОО РБ. Ф.122. Оп.2. Д.138.
5. ЦГИА РБ. Р-251. Оп.1. Д.238.
6. История баптизма: Сборник. Вып.1. — Одесса, 1996.
7. История евангельских христиан-баптистов в СССР. — М., 1989.
8. Клибанов А.И. Религиозное сектанство и современность. — М., 1969.
9. Красная Башкирия. 31 мая 1925 года. — № 119. Загорский М. Сад Эдемский: на диспуте в деревне.
10. Кристине Анте. Появление баптизма на территории Латвии. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. — М., 2007.
11. Лялина Л.С. Баптизм: иллюзии и реальность. — М., 1977.
12. Митрохин Л.Н. Баптизм. — М., 1966.
13. Митрохин Л.Н. Баптизм. История и современность. — М., 1997.
14. Мицкевич А.И. История евангельских христиан-баптистов. — М., 2007.
15. Плещ И.П. Зарождение церквей ЕХБ. — М., 1994.
16. Путинцев Ф.М. Политическая роль и тактика сект. — М., 1935.
17. Савинский С.Н. История евангельских христиан — баптистов Украины, России, Белоруссии. — Часть II (1917—1967). СПб., 2001.
18. Сайт URL:<http://www.slovo.org/dn/Ресурсы/Статьи/tabid/82/EntryID/20/language/ru-RU/Default.aspx>
19. Сергеев Ю.Н. Баптизм в Башкирии. Очерки истории. — Уфа, 1998.
20. Синичкин А.В. Особенности возникновения и формирования российского баптизма. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. — М., 2007.

Реорганизация отраслевой структуры экономики Советского Союза в 1930 – начале 1940 гг.

Гапсаламов А.Р., кандидат экономических наук, доцент
Елабужский государственный педагогический университет

Рассмотрение вопросов, связанных с эффективностью моделей управления народным хозяйством страны и отдельными ее секторами сегодня, в условиях продолжающегося спада экономики, приобретает особый интерес. В этой связи особый интерес для ученых представляет исследование институциональных преобразований производственных руководством страны в 1930 — начале 1940 годов в промышленности, доказавшие свою эффективность в годы Великой Отечественной войны.

Особенностью организационной структуры промышленности страны в предвоенный период было наличие отраслевой дифференциации промышленности в рамках специализированных наркоматов и нижестоящих главков. Их количество постоянно менялось, что, видимо, объяснялось поиском оптимальных форм управлением промышленностью. Только за период с 1932 по 1941 гг. число промышленных наркоматов увеличилось до 24 единиц.[2; 3; 4] Происходил не только их количественный рост, менялось и внутреннее содержание, за счет появления в них организационных единиц, обеспечивающих единство управления в масштабах народного хозяйства.

В целях координации деятельности наркоматов при Совет Народных Комиссаров СССР в 1937 г. был образован на правах постоянной комиссии Экономический совет, в обязанности которого входило рассмотрение народнохозяйственных планов, утверждение планов снабжения строительными материалами, проверка исполнения решений правительства по хозяйственным вопросам и др. В 1940 году в составе реорганизованного совета было выделено шесть хозяйственных советов, осуществляющих руководство деятельностью отдельных групп промышленных наркоматов и их координацию. Распоряжения этих хозяйственных советов носили обязательный характер в отношении подведомственных отраслевых органов. [1, с.221]

Значительные изменения произошли и в системе плановых органов. Ведущее место в системе плановых единиц здесь занимали органы планирования промышленного производства (8 отделов, 28 секций). Структура центрального аппарата Госплана СССР строилась из необходимости обеспечения единства отраслевого и общегосударственного развития экономики.

Советы народного хозяйства все больше утрачивали самостоятельность в решении производственно-экономи-

ческих задач. В ходе постепенного сосредоточения функций общего регулирования, планирования и управления в ведении центральных органов совнархозы превращались в лишнее промежуточное звено управления. Как следствие, местные совнархозы из органов территориального управления промышленностью стали лишь управлениями местной промышленности. [7]

Фактически к началу войны была выстроенная жесткая централизованная модель управления промышленностью страны, одним из главных достоинств которой было жесткая дисциплина и ответственность всех объектов управляемой системы. Без сомнения данный факт позволил уже в первые дни войны обеспечить скоординированные действия всех звеньев управления промышленной индустрией.

Уже 22 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о военном положении [4], по которому военным властям были предоставлены широкие права: привлекать граждан к трудовой повинности, объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей, изымать транспортные средства и т.д. 23 июня был введен в действие мобилизационный план по производству боеприпасов, утвержденный правительством 6 июня 1941 года. 26 июня 1941 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время. Этим указом директорам предприятий промышленности, транспорта и др. предоставлялось право устанавливать с разрешения Совнаркома СССР как для всех рабочих и служащих предприятий, так и для отдельных цехов, участков и групп рабочих обязательные сверхурочные работы продолжительностью до 3 часов в день [9, с.103]. 30 июня 1941 г. совместным решением Президиума Верховного Совета СССР, Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР был создан Государственный Комитат Обороны, получивший всю полноту власти. Все граждане, советские, комсомольские и военные органы обязаны были беспрекословно выполнять постановления и распоряжения Государственного Комитета Обороны.

Изменения произошли и в народных комиссариатах. Чтобы обеспечить своевременное и быстрое решение оперативных вопросов, связанных с выполнением возложенных на народные комиссариаты задачи, и в первую очередь с выполнением планов выпуска военной продукции и строительства, Совет Народных Комиссаров СССР 1 июля 1941 года принял постановление «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени». Народным комиссариатам было предоставлено право распределять и перераспределять материальные ресурсы наркоматов между отдельными предприятиями и строительными организациями в соответствии с ходом выполнения плана и поступлением оборудования и материалов по выделенным наркоматам фондам и т.д. [11, с.38; 9, с.105–106]

На базе ранее действовавших наркоматов стали создаваться новые, в частности Наркомат танковой промышленности и Наркомат минометного вооружения.

В августе 1941 года Совнарком СССР и Центральный Комитет ВКП(б) приняли подготовленное Госпланом СССР Постановление о военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 и на 1942 годы по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии, то есть районов, находящихся в отдалении от боевых действий [6, с.707–712]. Постановление закрепляло план скорейшего завершения перестройки народного хозяйства на военный лад и резком увеличении выпуска военной продукции.

Большие трудности были с перебазированием промышленности, попавшей под удар немецкой армии. В условиях жесткого контроля со стороны центральных органов управления удалось осуществить перебазирование достаточно в короткие сроки. Перемещением промышленности руководил образованный 24 июня 1941 года Совет по эвакуации (в конце декабря он был расформирован и на его базе был создан Комитет по разгрузке транзитных и других застрявших на железных дорогах грузов). На местах ответственность за своевременную и четкую эвакуацию оборудования была возложена на центральные комитеты партии союзных республик, обкомы, горкомы и райкомы партии, а также на местные органы Советской власти. Большую работу по перебазированию промышленности провели наркоматы и ведомства, которые создавали специальные бюро и комиссии по эвакуации. [11, с.40] Примером эффективной работы центральных и местных органов управления является тот факт, что за 5 месяцев войны из Украинской ССР (без Крыма) было вывезено 419, из Москвы и Московской области — 498, и Белоруссии — 109, из Ленинграда — 92 крупных промышленных предприятий. [5, с.31–32] Всего за июль-ноябрь 1941 г. на расстояния, доходившие до нескольких тысяч километров, было перебазировано 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных заводов [8, с.148]. Важно здесь отметить, что на новых территориях монтаж заводов завершался в течение 3 — 6 недель [10, с.21]. Работа на станках и машинах начиналась сразу же после окончания их установки, причем нередко до того, как было закончено возведение стен и крыш. В итоге в большинстве случаев уже через 3–5 месяцев после прибытия на новые места объем производства достигал довоенного уровня. [11, с.43]

В соответствии с планами перестройки промышленности на военный лад на соответствующие наркоматы возлагалась ответственность за ввод в короткие сроки производственных мощностей для выпуска вооружения. Уже во втором полугодии 1941 года авиационная промышленность наладила массовое производство самолетов, танковая промышленность — серийное производство различных танков. И хотя проблемы еще оставалось много, тем не менее, руководству страны удалось сделать главное, провести эвакуацию и наладить выпуск вооружения.

Без сомнения, сегодня можно говорить об ошибках, допущенных руководством в развитии промышленности

в довоенный период, перегибах, непредусмотрительности, но все эти недостатки теряются за теми достоинствами, которая показала представленная модель в годы войны. Благодаря выстроенной вертикали управления с первых

же дней войны в промышленности была развернута организаторская хозяйственная работа колоссальных масштабов, позволившая сохранить порядок и наладить выпуск необходимой военной техники, оружия и боеприпасов.

Литература:

1. Веденеев Ю.А. Организационные формы государственного управления промышленностью в СССР (историко-правовое исследование). — М., 1984.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. — 1939. — № 1,3,4,35.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. — 1940 — № 14.
4. Ведомости Верховного Совета СССР. — 1941. — № 14.
5. Вопросы истории. — 1958. — № 12. — С.31–32.
6. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т.2. — М., 1957.
7. Дробижев В.З. Совершенствование управления промышленностью в годы первой пятилетки// Вопросы истории. — 1966. — № 6.
8. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 — 1945 гг. Т.1. — М., 1960. — С.148.
9. Красавченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.). — М., 1970.
10. Лерский И. Воспроизводство основных фондов промышленности СССР в условиях войны. — М., 1945.
11. Локшин Э.Ю. Промышленность СССР (Очерк истории 1940 — 1963 гг.). — М., 1964.

Порядок освидетельствования и переосвидетельствования лиц, призываемых к исполнению воинской повинности, и новобранцев (1874–1912 гг.)

Фаворисов Е.В., аспирант
Ульяновский государственный университет

Ежегодному призыву населения к исполнению всеобщей воинской повинности, введенной в 1874 году, сопутствовала в том числе и деятельность причастных к тому местных органов государственной власти, комиссий и должностных лиц по освидетельствованию и переосвидетельствованию призываемых на военную службу молодых людей и новобранцев. Эта составляющая призывных кампаний являлась предметом постоянного пристального внимания и заботы со стороны министерств военного и внутренних дел на протяжении всего рассматриваемого периода.

После жеребьевки, Уездные воинские Присутствия приступали к освидетельствованию призванных к исполнению воинской повинности лиц и к приему оказавшихся к ней годными. Для предупреждения случаев уклонения от воинской повинности, Волостные Старшины и Мещанские Старосты объявляли призываемым лицам, что неявившиеся без уважительных причин к освидетельствованию в годности к военной службе или к переосвидетельствованию, подвергались: признанные способными к службе, после зачисления — взысканию дисциплинарному [1], на усмотрение военного начальства, а признанные неспособными к службе — аресту не свыше 3 недель.

Однако, стоит отметить, что Устав о воинской повинности не обязывал призываемых самим вынимать жребий, а потому, привлекались к ответственности только те из

не явившихся к освидетельствованию без уважительных причин, которые подлежали по вынутому номеру жребия поступлению в постоянные войска. Лица, из зачисленных в ополчение, не явившиеся к осмотру, не подвергались никакому взысканию и не вызывались в места призыва через полицию [2].

Устав о воинской повинности, предоставляя призываемым право перечисления из одного призывного участка в другой, не предусматривал случаев явки призываемых к освидетельствованию во время призыва по месту жительства, а не по месту их приписки к призывному участку. Последнее допускалось только с разрешения МВД: после получения на местах распоряжения министерства об освидетельствовании того или другого просителя, освидетельствование таких лиц проводилось в ближайшее заседание воинского Присутствия, а результаты его сообщались Присутствию по месту приписки освидетельствованного к призывному участку [3].

Освидетельствованию подвергались прежде всего лица, внесенные в дополнительные списки А (назначенные на службу без жребия) и Б (получившие прежде отсрочку до предстоящего призыва), а затем, в последовательном порядке номеров жеребьевого списка, не имевшие права на льготу по семейному положению. При недостатке таких лиц, для пополнения следовавшего с участка числа новобранцев, проходили освидетельствование в том же жеребьевом порядке лица, имевшие право на льготу по семей-

ному положению третьего разряда, а затем второго, до тех пор, пока все требуемое с участка число новобранцев не было принято [4].

Руководством Присутствиям при освидетельствовании новобранцев служили Наставления Присутствиям по воинской повинности при освидетельствовании телосложения и здоровья лиц, призванных к исполнению этой повинности [5], с приложениями расписаний болезней и телесных недостатков, по которым призываемые к жребию освобождались навсегда от службы в постоянных войсках как совершенно к ней неспособные (лит. А) [6] и болезней и телесных недостатков, не препятствующих приему на нестроевые должности (лит. В) [7], а также Инструкций для врачей [8], издаваемые МВД по соглашению с министерствами военным и морским [9].

Лица, одержимые падучей или иной скрытой болезнью, а также те из призываемых, у которых, по заключению врачей, у Присутствия было основание предполагать, что болезнь, с которой нельзя принять на службу, производилась и поддерживалась искусственно [10], отправлялись в военные госпитали, а за отсутствием их, — в местные и полковые лазареты [11] и только там, где не было и тех или они не располагали необходимыми научными пособиями для производства обследования, вышеозначенные лица направлялись в гражданские больницы, с доведением каждый раз об этом до сведения Губернского по воинской повинности Присутствия [12].

Относительно приема новобранцев на нестроевые должности, то при замещении в частях войск нестроевых должностей воинские Присутствия принимали в каждом призывном участке на действительную службу годных к нестроевой службе не свыше 5 % от общего числа новобранцев, следовавших по раскладке с участка [13]. К 1887 году число неспособных нижних чинов, перечисленных ежегодно из войск на нестроевые должности, было достаточным для замещения ими указанных должностей и прием новобранцев на нестроевые должности, вместо прежних 5 % ограничивался 2 % с общего числа новобранцев, следовавших с участка [14].

Участвовавшие в жеребьевке, подвергались освидетельствованию в годности к военной службе и назначались в войска: а) привлеченные к дознаниям — немедленно по окончании дознания, если они не подлежали судебному преследованию и б) состоявшие под гласным полицейским надзором — по истечении срока назначенного надзора [15]. Однако, Присутствия по воинской повинности не всегда были осведомлены о состоянии новобранцев под следствием или судом, и многие из этих молодых людей принимались Присутствиями на службу, вопреки закону. Принятые на службу неправильно, отправлялись в распоряжение Уездных Воинских Начальников, с исключением из списков частей войск. Новобранцы, о которых на сборном пункте было получено сведение о привлечении их к следствию или суду за проступки, совершенные ими до принятия на службу, а

также нижние чины, высылаемые в распоряжение Воинских Начальников, отправлялись в Уездные воинские Присутствия, в качестве лиц, неправильно принятых на службу [16].

Во избежание таких случаев, жандармским и полицейским властям строго предписывалось уведомлять Уездные по воинской повинности Присутствия о каждом случае привлечения лица, подлежавшего исполнению воинской повинности, к дознанию и об освобождении последнего от судебного преследования, а также о каждом случае отдачи лица, подлежавшего исполнению воинской повинности, под гласный надзор полиции и об освобождении от него [17].

Лица, высланные за политическую неблагонадежность административным порядком под надзор полиции, которые, подлежали поступлению в войска исключительно по жребию [18], привлекались к освидетельствованию и принимались на службу за свои призывные участки в местах настоящего их жительства под надзором полиции [19].

Уездные по воинской повинности Присутствия представляли в Присутствие Губернское, на распоряжение, выписки из книг журналов о неединогласных решениях. Причем, Губернское Присутствие могло признать необходимым проверить решения Присутствия посредством личного осмотра новобранцев [20]. С 1895 года обязательному переосвидетельствованию в Губернских воинских Присутствиях подлежали все вообще новобранцы, принятые на службу Уездными Присутствиями неединогласно или вопреки мнению врачей [21], а потому, отправка таких лиц в войска приостанавливалась впредь до окончательного разрешения Губернским по воинской повинности Присутствием вопроса о годности их к военной службе. Все подлежавшие обязательному переосвидетельствованию лица высылались в Губернское Присутствие, не дожидаясь о том с его стороны распоряжений, непосредственно Уездными Присутствиями. Переосвидетельствование проходило в назначенные Губернатором особые дни [22].

Лиц, признанных по определению Губернского Присутствия нуждавшимися в переосвидетельствовании, полицейские учреждения предварительно обязывали подпиской о явке в определенный для них срок; в противном случае — отправляли по назначению полицейскими мерами [23]. Кроме того, с целью воспрепятствовать уклонению от воинской повинности, Губернское воинское Присутствие, в случае усмотренной им надобности, требовало от полицейских чинов и учреждений, чтобы они, при получении предписания о вызове лиц к переосвидетельствованию, сообщали от себя учетным учреждениям о невыдаче вызываемым паспортов на выезд из места жительства, до тех пор, пока последними не будут предъявлены удостоверения о явке к переосвидетельствованию. Вместе с тем, одновременно с объявлением требования о явке к переосвидетельствованию, у указанных лиц отбирались все находившиеся у них документы на

свободное проживание, с выдачей, взамен их, особых проходных свидетельств [24]. Более того, в проходных свидетельствах, выдаваемых евреям, ввиду постоянного стремления их к уклонению от исполнения воинской повинности, обозначались все особые характерные приметы [25].

По распоряжению Уездных воинских Присутствий, призываемые отправлялись для переосвидетельствования в губернский город и для обследования в лечебные заведения, где были железные дороги — по этим дорогам, а где их не было — обыкновенным порядком (пешком, не по этапу), с выдачей им кормово-суточных денег в размере, определяемом ежегодно для довольствия нижних чинов, следующих нештатными командами, или одиночным порядком. Деньги выдавались в каждом попутном уездном городе, а при их отсутствии на пути — в местах отправления на весь предстоящий путь. Прогонные деньги для лиц, не могущих следовать по железни, пешком, исчислялись на одну лошадь, в размере, определенном для почтовых лошадей, и выдавались тем же порядком, как и кормовое довольствие. В губернском городе упомянутым лицам, как получавшим от казны кормово-суточную плату, готовое помещение не отводилось. В крайнем случае, помещение давалось при полиции [26].

Переосвидетельствование лиц, принятых на военную службу единогласно, не принесших жалобы на неправильное зачисление их на службу, предоставлялось всецело на усмотрение Губернского по воинской повинности Присутствия, которое, в порядке надзора за действиями Уездных Присутствий по призыву новобранцев, могло переосвидетельствовать принятых на военную службу [27]. Поводом, в частности, могло послужить количество зачисленных на военную службу льготных второго разряда, что могло свидетельствовать о ненадлежащей, со стороны Уездного Присутствия, проверке призывных списков, последствием чего было неправильное предоставление льгот [28]. Губернскому Присутствию предоставлялось право, во всех случаях, когда оно признавало это необходимым, помимо жалоб частных лиц, проверять и отменять действия и решения подведомственных ему воинских Присутствий, если до распоряжения о проверке последних не истекло 2 лет [29].

Установлением этого срока имелось в виду обеспечение для каждого лица, исполнившего предъявленные к нему Уставом о воинской повинности требования, такого момента, когда оно было вправе считать себя безусловно и навсегда свободным как от поступления на действительную военную службу, так и от исполнения обязанностей, возложенных на него законоположениями о призыве запаса и государственного ополчения [30].

Кроме того, Губернское по воинской повинности Присутствие обязывалось переосвидетельствовать каждое лицо, которым была принесена жалоба на неправильное его освидетельствование относительно годности к военной службе или определения возраста по наружному

виду, в том случае, когда по тому или другому предмету не состоялось единогласного решения в Уездном Присутствии. При этом, отправление подавших жалобы лиц на сборные пункты или в части войск, куда они назначались, приостанавливалось. По жалобам лиц, о которых состоялось единогласное решение Уездного Присутствия, а также по жалобам других лиц, переосвидетельствование проводилось лишь тогда, когда Губернским Присутствием признавались основательными те указания, которые заключали в себе жалобы [31]. В таком случае, отправление новобранца на сборный пункт и затем в ту часть, в которую он назначался на службу, не приостанавливалось, а переосвидетельствование производилось Губернским Присутствием, ближайшем к месту расположения части, в которую новобранец поступил. О последствиях освидетельствования сообщалось тому Губернскому Присутствию, в ведении которого состояло Уездное Присутствие, принявшее новобранца на службу, для постановления решения по принесенной жалобе [32].

Что же касалось единичных случаев, когда, несмотря на то, что решение Уездного Присутствия о приеме на военную службу лица, принесшего жалобу, состоялось единогласно и согласно заключению врачей, у Губернского по воинской повинности Присутствия возникало сомнение в правильности постановления Уездного Присутствия, то оно вправе было приостановить отправку жалобщика со сборного пункта в войска впредь до переосвидетельствования его в Губернском Присутствии. Если же Губернское по воинской повинности Присутствие не успело привести постановление в исполнение до зачисления жалобщика в часть войск, то оно сообщало копию своего постановления военному начальству, которое обязывалось подвергнуть жалобщика переосвидетельствованию в войсковой комиссии [33].

На решения Губернского Присутствия касательно предполагаемого неправильного назначения льгот или освидетельствования лиц, относительно способности к военной службе, дозволялось приносить жалобы в Правительствующий Сенат в двухмесячный, со дня объявления решения, срок. Жалобы эти подавались в постановившее решение Присутствие, которое представляло их Сенату, со своим протоколом и необходимыми сведениями и объявлениями, в течение 7 дней после принятия жалобы [34].

При принесении новобранцем жалобы на постановление Губернского Присутствия касательно переосвидетельствования Правительствующему Сенату, последний распоряжался о новом переосвидетельствовании новобранца в особой комиссии из военных и гражданских врачей, при депутате с военной стороны, акт переосвидетельствования которой представлялся в Правительствующий Сенат и являлся единственным основанием для Военно-Медицинского Управления Военного министерства для окончательного разрешения вопроса о годности или негодности новобранца к службе [35] и последующего, по соглашению с МВД, привлечения к от-

ветственности виновных за неправильный прием членов соответствующего воинского Присутствия [36]. Если к тому времени новобранец, согласно отношения Уездного Воинского Начальника, уже был зачислен на службу, то Губернское по воинской повинности Присутствие обращалось к Губернскому Правлению той губернии, в которой новобранец находился на службе, с прошением о переосвидетельствовании новобранца в упомянутой комиссии и о доставлении затем в Губернское по воинской повинности Присутствие, для представления в Правительствующий Сенат, подробного акта переосвидетельствования [37].

К концу первого десятилетия XX века, при ежегодных наборах армия получала значительное, постоянно увеличивавшееся, число слабых в физическом отношении новобранцев. Число опротестованных в войсках новобранцев, а также увольняемых по неспособности нижних чинов достигало весьма крупных размеров. Кроме прочего, это объяснялось и тем, что воинские Присутствия, располагая месячным сроком, тем не менее, стремились к скорейшему окончанию действий по приему новобранцев и подвергали ежедневно медицинскому осмотру такое, в среднем, число призываемых, которое при требовании внимательного отношения врачей-экспертов к возложенным на них обязанностям не могло быть освидетельствовано за один день [38]. Так, в 1909 — 1911 годах Симбирским Уездным по воинской повинности Присутствием было освидетельствовано в среднем: по 4 призывному участку до 190 человек, по 3 — до 180, по 2 — до 170 и по 1 — до 100 человек в день [39]. В связи с этим, МВД устанавливался лимит на количество свидетельствуемых, согласно взгляду которого, при нормальных условиях, при двух врачах, без вреда для дела, могло быть освидетельствовано не более 100 человек в день [40].

Между прочим, деятельность Губернского Присутствия по переосвидетельствованию новобранцев не ограничивалась сроком зачисления молодых людей в войска. Так, начальники воинских частей, в ведение которых прибывали новобранцы, свидетельствовали их тотчас по прибытии в годности к службе и тех из них, которые оказывались неспособными к службе, независимо от того, приняты они были на строевую или нестроевую службу, отправляли в ближайшее Губернское по воинской повинности Присутствие для переосвидетельствования [41].

В том случае, если неспособность к военной службе новобранца подтверждалась, Губернское Присутствие выдавало новобранцу надлежащее свидетельство и сообщало об этом военному начальству, для исключения его из списков военнотружущих, и тому Губернскому по воинской повинности Присутствию, в районе действия которого был принят новобранец, для последующих распоряжений относительно производства расследования на данный счет. Такой же порядок соблюдался и по отношению к тем новобранцам, неспособность которых к службе выяснялась еще на местах сбора, до отправления в какую-либо часть [42].

Для обеспечения всеми возможными гарантиями приема в военную службу людей вполне годных к ней по состоянию здоровья, Губернское по воинской повинности Присутствие, в случае возникновения сомнений относительно правильности освидетельствования кого-либо из новобранцев в другом Губернском Присутствии, по требованию Губернского Воинского Начальника, подвергало такого новобранца новому освидетельствованию в другом Губернском Присутствии, а при необходимости, и специальному исследованию в госпитале или больнице, в присутствии члена военно-медицинского ведомства, с составлением подробного акта, который представлялся на окончательное разрешение в МВД [43].

С 1881 года, для освидетельствования новобранцев, оказавшихся после прибытия в части войск неспособными к военной службе, в военном округе учреждались особые комиссии из представителей военного и гражданского ведомств [44]. Состав комиссий для переосвидетельствования новобранцев учреждался сообразно месту их образования, под председательством помощника Начальника Окружного Штаба или Начальника корпусного штаба, или командира бригады, и, в крайнем случае, начальника дивизии, из 6 членов: трех от военного ведомства: 1) Окружного военно-медицинского инспектора, или корпусного, или дивизионного врача; 2) Главного врача госпиталя, и 3) Консультанта или Старшего ординатора; и трех от гражданского ведомства: 1) Вице-Губернатора [45]; 2) Губернского врачебного инспектора, и 3) местного Прокурора или его Товарища [46].

Новобранцы, признанные недостаточно возмужалыми для поступления на службу и потому подлежащие отсрочке, а также оказавшиеся неспособными к военной службе, передавались местному Уездному Воинскому Начальнику, от которого зависело исключение новобранца в первоначальное состояние и отправка его к тому Уездному Воинскому Начальнику, в районе которого он был принят на военную службу, с тем, чтобы последним были сделаны дальнейшие распоряжения относительно внесения его в соответственный разряд ополчения, снабжения установленным свидетельством об исполнении воинской повинности и водворения на место жительства [47].

В том случае, если кто-либо из новобранцев, подавших жалобу Губернскому Присутствию на неправильное его освидетельствование в Уездном Присутствии был отправлен со сборного пункта в какую-либо часть войск, то требование Присутствия препровождалось к начальнику части для распоряжения о переосвидетельствовании новобранца в ближайшем к месту расположения части Губернском воинском Присутствии [48], даже в том случае, если принесший жалобу новобранец, до получения войсковым начальством от Губернского Присутствия требования о высылке его для переосвидетельствования, был уже подвергнут переосвидетельствованию в Комиссии для переосвидетельствования новобранцев и признан ею годным к военной службе [49].

В тех случаях, когда новобранец признавался неспособным к службе в ближайшем, освидетельствовавшем его Губернском Присутствии, последнее, кроме сообщения об этом военному начальству, куда прибыл новобранец на службу, для исключения его из списков военнослужащих и отправления на родину, уведомляло о том и то Губернское по воинской повинности Присутствие, в районе действия которого был принят новобранец, для записанных распоряжений [50].

Деятельность особых комиссий ограничивалась периодом общего ежегодного поступления новобранцев в войска [51] и продолжалась до тех пор, пока не прекращалась высылка из частей новобранцев на переосвидетельствование [52]. В местностях, где комиссии вовсе не учреждались, или в тех случаях, когда новобранцы прибывали задолго до открытия действий указанных комиссий или уже после их закрытия, Командир войсковой части, после признания военным врачом прибывшего в часть новобранца неспособным к военной службе, доносил об этом по команде и опротестованный новобранец, по месту расположения войсковой части, переосвидетельствовался в местном Губернском по воинской повинности Присутствии. Сведения о результатах переосвидетельствования сообщались Военному министерству [53].

Многолетний опыт деятельности особых комиссий, кроме прочего, показал что, при ограниченном их числе, переосвидетельствование ими новобранцев вызывало большие затраты казны на перевозку новобранцев в отдаленные пункты расположения этих комиссий; чрезмерное переполнение врачебных заведений в означенных пунктах; неудовольствия со стороны тех забракованных комиссиями лиц, которые, по прослужении в части более или менее продолжительного времени, получали годовую отсрочку, без зачета в будущем проведенного уже на службе времени. В виду изложенного, существовавший порядок переосвидетельствования новобранцев в упомянутых особых комиссиях в 1909 году был отменен. Устанавливались следующие правила. Все прибывшие в войска новобранцы сразу же зачислялись молодыми солдатами в списки частей войск, управлений и заведений, а затем немедленно подвергались тщательному медицинскому ос-

мотру и наблюдению врачей, после чего все негодные к службе молодые солдаты отправлялись на освидетельствование в комиссии, существовавшие при войсковых лазаретах и гражданских больницах. По окончании освидетельствования в этих комиссиях, неспособные к военной службе молодые солдаты увольнялись вовсе от службы и замене другими лицами не подлежали [54], а нуждавшиеся в поправлении здоровья, увольнялись в отпуск. В дальнейшем, прибыв на избранные места жительства, по усмотрению местных Уездных Воинских Начальников они могли быть подвергнуты новому переосвидетельствованию, причем неправильно уволенные молодые солдаты обращались вновь на службу, по распоряжению Окружного Штаба.

С 1909 года в Губернские воинские Присутствия стали командироваться военные врачи [55], а от Уездных Воинских Начальников требовалось [56] внимательное и строгое отношение к выбору принимаемых лиц, что было особенно важным в период деятельности Уездных воинских Присутствий, так как, вместо каждого опротестованного в то время лица, в приемный список вносилось другое лицо, с более низким жребием и тем самым устранялась проблема позднего прибытия в войска новобранцев, признанных Губернскими Присутствиями годными к службе [57]. Тем не менее, Воинским Начальникам вменялось в обязанность самое тщательное вторичное освидетельствование на сборных пунктах принятых уже новобранцев, перед отправлением их в войска [58].

Образовавшийся на сборном пункте недобор новобранцев пополнялся другими призываемыми с большими номерами жребиев, но так как к этому времени действия Присутствий по призыву молодых людей, подлежащих воинской повинности, могли быть уже законченными, а лица, зачисленные в ополчение, не могли обращаться на службу, то этот недобор пополнялся через приостановку увольнения оказавшихся на сборном пункте излишнепринятыми и через прием лиц, своевременно не явившихся к призыву и не зачисленных еще в ополчение [59]. Заметим, переосвидетельствование Губернским Присутствием опротестованных на сборном пункте новобранцев являлось окончательным [60].

Литература:

1. Полное собрание законов Российской Империи (далее – ПСЗРИ) Собр. II, Т. LIII, Отд. I. С. 87
2. Государственный архив Самарской области (далее – ГАСамО) Ф. 677 Оп. 1 Д. 8 Л. 87
3. Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО) Ф. 76 Оп. 1 Д. 616 Л. 18
4. ПСЗРИ Собр. III, Т. VIII. С. 389 – 393
5. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 265 Л. 47; Ф. 78 Оп. 2 Д. 1283 Л. 42, 46 – 48, 48 – 51, 51 – 52, 184 – 191
6. ГАУО Ф. 76 Оп. 2 Д. 604 Л. 187 – 190
7. ГАУО Ф. 76 Оп. 2 Д. 604 Л. 190 – 190 Об
8. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 265 Л. 47, 190 – 191
9. ГАСамО Ф. 677 Оп. 1 Д. 44 Л. 141
10. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 590 Л. 22 – 22 Об, 48
11. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 117 Л. 279 – 279 Об

12. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 117 Л. 302 – 304
13. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 1277 Л. 79
14. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 120 Л. 14
15. ПСЗРИ Собр. III, Т. XXVIII, Отд. I, С. 936 – 937
16. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 1279 Л. 48; Ф. 78 Оп. 2 Д. 590 Л. 55 – 55 Об
17. ГАУО Ф. 76 Оп. 7 Д. 867 Л. 11; Ф. 78 Оп. 1 Д. 46 Л. 19
18. ГАСамО Ф. 679 Оп. 1 Д. 7 Л. 1; ГАУО Ф. 76 Оп. 1 Д. 201 Л. 6
19. ГАСамО Ф. 3 Оп. 168 Д. 4 Л. 1; Ф. 3 Оп. 233 Д. 2988 Л. 3; Ф. 679 Оп. 1 Д. 7 Л. 2; ГАУО Ф. 76 Оп. 1 Д. 616 Л. 23; Ф. 78 Оп. 2 Д. 1281 Л. 33, 85; Ф. 78 Оп. 2 Д. 1282 Л. 29 – 29 Об
20. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 43 Л. 425
21. ГАСамО Ф. 679 Оп. 1 Д. 41 Л. 12; ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 158 Л. 81; Ф. 78 Оп. 2 Д. 170 Л. 1
22. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 221 Л. 25 – 25 Об
23. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 1277 Л. 56
24. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 120 Л. 161
25. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 120 Л. 160
26. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 1281 Л. 62 – 62 Об
27. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 42 Л. 41
28. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 193 Л. 383; Ф. 78 Оп. 2 Д. 1354 Л. 450
29. ПСЗРИ Собр. III, Т. II. С. 454 – 455; Собр. III, Т. XIII. С. 603 – 604
30. ГАСамО Ф. 677 Оп. 1 Д. 44 Л. 1; ГАУО Ф. 78 Оп. 1 Д. 46 Л. 57 – 57 Об; Ф. 78 Оп. 2 Д. 1283 Л. 4 – 4 Об
31. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 43 Л. 514 – 514 Об; Ф. 78 Оп. 2 Д. 193 Л. 172 – 172 Об
32. ПСЗРИ Собр. III, Т. VII. С. 105
33. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 590 Л. 16
34. ГАУО Ф. 78 Оп. 1 Д. 46 Л. 55
35. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 120 Л. 57
36. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 146 Л. 44
37. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 43 Л. 289 – 290
38. ГАУО Ф. 78 Оп. 1 Д. 46 Л. 72
39. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 585 Л. 5 – 7
40. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 585 Л. 13
41. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 43 Л. 5 – 6 Об; Ф. 78 Оп. 2 Д. 1277 Л. 77
42. ГАСамО Ф. 677 Оп. 1 Д. 8 Л. 38
43. ГАСамО Ф. 679 Оп. 1 Д. 5 Л. 170 – 170 Об; ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 1283 Л. 20
44. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 120 Л. 137
45. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 120 Л. 13
46. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 120 Л. 103; ПСЗРИ Собр. III, Т. VIII. С. 565
47. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 120 Л. 137, 152 – 152 Об
48. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 120 Л. 70
49. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 120 Л. 146 – 146 Об
50. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 1276 Л. 20
51. ГАУО Ф. 76 Оп. 2 Д. 762 Л. 537 – 537 Об
52. ГАУО Ф. 76 Оп. 2 Д. 771 Л. 648
53. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 265 Л. 11 – 11 Об
54. ГАУО Ф. 78 Оп. 1 Д. 46 Л. 72 – 72 Об
55. ГАСамО Ф. 679 Оп. 1 Д. 41 Л. 12
56. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 1274 Л. 71 – 71 Об
57. ГАУО Ф. 78 Оп. 1 Д. 46 Л. 82
58. ГАСамО Ф. 679 Оп. 1 Д. 41 Л. 12 – 16; ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 1274 Л. 77 – 78
59. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 590 Л. 19
60. ГАУО Ф. 78 Оп. 1 Д. 46 Л. 56 – Об

Призыв войск для содействия гражданским властям в 1870-е – 1912 гг.

Фаворисов Е.В., аспирант
Ульяновский государственный университет

Военные реформы II половины XIX века, а также общественно-политическое развитие пореформенной России побудили правительство страны по-новому взглянуть на порядок призыва войск для содействия гражданским властям. В этой связи, в законодательном порядке должны были быть закреплены условия межведомственного взаимодействия на местах и, в то же время, четко разграничена компетенция местных гражданской и военной властей в данном отношении.

Согласно Правилам о порядке призыва войск для содействия гражданским властям (1877) [1] и Правилам о призыве войск для содействия гражданским властям (1906) [2], войска могли призываться гражданскими властями лишь в случае крайней необходимости и при недостаточности полицейских средств для охранения порядка и внутренней безопасности, преимущественно в следующих случаях:

а) для охранения благочиния при церковных торжествах и для соблюдения порядка на ярмарках, торгах, народных гуляньях и т.п.;

б) для сопровождения казенного имущества;

в) для содействия при народных бедствиях (пожары, разлитие рек и другие явления, угрожавшие народными бедствиями) [3];

г) для принятия и препровождения арестантов

Наряд конвоя от конвойной стражи в места заключения гражданского ведомства делался не постоянно, не ежедневно и не в какой-либо раз навсегда определенной норме, а по мере необходимости и в числе, соответствовавшем количеству арестантов, отправляемых из тюрьмы или высылаемых на внешние работы. Увеличение или уменьшение конвоя зависело от ближайшего усмотрения Начальников конвойных команд и тех Уездных Военских Начальников, Начальников местных команд, к обязанности которых относилось отправление арестантов и наряд конвоя, при условии строгого соответствия числа конвойных с качественным составом арестантских партий и ответственности за исправное препровождение последних. Конвойные, наряжаемые в места заключений, отправлялись в составе отдельных команд, каждая при особом начальнике, который на время наряда подчинялся начальнику места заключения [4].

д) для поимки бежавших арестантов и дезертиров;

е) для поимки и задержания разбойников, грабителей, поджигателей и других преступников, при их многочисленности или ожидаемом вооруженном сопротивлении;

Наряд патрулей и разъездов в помощь полиции, для охранения общественного порядка, делался только по особым распоряжениям Командующих войсками в округах. О наряде патрулей или разъездов Коменданты сообщали накануне в воинскую часть, с указанием числа

патрулей, их состава, места высылки и т.д. После прибытия в назначенное место, патрули (разъезды) получали указания от полицейских властей о местности, которую им следовало обойти или объехать. Патруль следовал в сопровождении полицейского чина, по требованию которого, оказывал содействие; разъезд же мог следовать как с конным полицейским, так и без него. В последнем случае, он должен был содействовать обращающимся к нему полицейским чинам [5].

ж) для предупреждения или прекращения народных беспорядков и волнений. Причем, для предупреждения возможных беспорядков, требование войск допускалось лишь в те пункты, где не имелось гарнизона вовсе или он был недостаточен.

Для содействия гражданским властям, как постоянный гарнизон, так и прибывшие войска, призывались при наступлении перечисленных условий. До того времени могли наряжаться дежурные части, готовые к немедленному выходу, и, по соглашению гражданских и военных властей, могли предоставляться команды для охраны правительственных и имевших важное общественное значение учреждений, зданий и сооружений. В местностях, находившихся в положении усиленной или чрезвычайной охраны, войска всегда находились в готовности к немедленной высылке команд для содействия гражданским властям, для чего ежедневно назначались дежурные части, состав и сила которых определялась по соглашению гражданских и военных властей [6].

Кроме того, войска призывались:

з) для содержания караулов [7],

Ходатайства о необходимости учреждения постоянных гарнизонов в уездных городах и дополнительных караульных постов для охраны войсковыми частями уязвимых стратегических объектов гражданского назначения представлялись Губернаторами Департаменту Полиции [8], который, по возбужденным вопросам согласовывался с Командующими войсками военных округов [9]. С восстановлением порядка, воинские караулы заменялись собственной стражей [10].

и) для присутствия при исполнении судебных приговоров.

Для присутствия при исполнении судебных приговоров войска призывались непосредственной властью начальников местной полиции в городах и уездах, которые в таких случаях обращались к начальнику гарнизона или ближайшей воинской части.

к) для содействия судебным властям.

В таком случае войска призывались через ближайшего начальника воинской части Председателями судебных мест, по указаниям которых призванными войсками распоряжалась полицейская власть, или судебными следо-

вателями. В последнем случае, однако, в тех местностях, где находились должностные лица, уполномоченные призывать войска, судебные следователи должны были обращаться к военному начальству через тех лиц.

л) для прекращения беспорядков среди арестантов в местах заключения, если средства тюремного надзора оказывались для того недостаточными.

Для подавления беспорядков в местах заключения гражданские власти могли прибегать, вместе с тем, к призыву команд конвойной стражи при отсутствии в местах их расквартирования других воинских частей, либо в тех случаях, когда команды конвойной стражи могли раньше прибыть к месту беспорядков. Требования о вызове конвойной стражи обращались непосредственно в казармы конвойной стражи и принимались к исполнению наличным начальником, хотя бы и из нижних чинов.

Правом призыва войск наделялись: Сенаторы, во время проведения ими ревизий, Губернаторы, Начальники полиции в городах и уездах. С требованием о наряде войск Губернатор обращался к Начальникам ближайших по расположению гарнизона [11] или воинской части.

Полицейстеры и Исправники уполномочивались призывать войска непосредственно своей властью лишь для их содействия при исполнении судебных приговоров, обращаясь в таких случаях к начальнику гарнизона, в остальных же случаях — не иначе, как после предварительного на то согласия Губернатора. Из этого правила изымались случаи крайней, неотложной необходимости, не допускавшей возможности ожидать требуемого законом разрешения Губернатора, как например: если при беспорядках и волнениях неповинующиеся уже покусились на насилие, грабеж, поджигательство или убийство; если волнение, беспорядки и возмущение распространялись, не смотря на распоряжения полиции. Обращаясь в подобных случаях с требованием о присылке войск к ближайшему начальнику военной части, Исправники и Полицейстеры немедленно уведомляли о том Губернатора [12].

Должностные лица гражданского ведомства, в случае призыва ближайших по расположению войск, немедленно извещали о том Начальника той части, к составу которой эти войска принадлежали (Командира отдельного батальона или Командира полка), если роты, батальоны, эскадроны или сотни требовались непосредственно.

По распоряжению гражданского начальства войска могли препровождаться на место беспорядка на подводах, по железным и водным путям сообщения. Все издержки по передвижению и содержанию воинских команд, призываемых для содействия гражданским властям во всех случаях относились на счет казны, по сметам военного министерства [13]. Хотя прежде, в наказание за допущенные сельскими и городскими обществами беспорядки, за неповиновение законной власти, своеволие и буйство, издержки по содержанию воинских команд возлагались на общество [14].

Военное начальство, получив от гражданского требование о содействии военной силы, немедленно распоря-

жалось о наряде войск. Наряд этот делался от полевых и резервных войск; местные войска наряжались только для препровождения арестантов, а также при неимении полевых войск в местностях, куда требовалась военная сила. Нижние чины запаса, призванные в учебный сбор, и ратники Государственного ополчения не наряжались вовсе.

В том случае, если войска призывались для предупреждения и прекращения народных волнений и беспорядков, то определение рода и числа войск зависело от непосредственного усмотрения военного ведомства. В случаях призыва войск для иных целей, военное начальство в отношении определения числа наряжаемых команд руководствовалось сообщаемыми ему гражданской властью указаниями [15].

Между тем, Командующие войсками военных округов часто были недостаточно осведомлены как вообще о политическом состоянии губерний, входивших в состав вверенных им округов, так и, в частности, о степени напряженности данного положения, вследствие чего, при предъявлении требований о командировании в ту или другую местность войск, были лишены возможности распределения командироваемых частей [16].

При требовании войск для предупреждения возможных беспорядков, военное начальство наряжало дежурную часть, готовую к выходу по первому требованию и, в то же время, по соглашению с гражданской властью губернии, высылало команды для охраны правительственных и имевших важное общественное значение учреждений, зданий и сооружений, а также разъезды и патрули, поступавшие в распоряжение гражданского начальства. По прибытии войск, гражданское начальство не распоряжалось лично нижними чинами, а передавало свои указания относительно расстановки караулов и рассылки пикетов военному начальнику, который приводил эти указания в исполнение. Не допускалось возложение на воинских чинов самостоятельного выполнения обязанностей чинов полиции.

Призванные для содействия гражданским властям вне пунктов своего постоянного квартирования войска размещались не поодиночке, а как можно более сосредоточенно и, по возможности, в наиболее обширных помещениях. Для всей команды в совокупности отводилось требуемое число домов. При расквартировании призванных войск в нескольких отдельных домах, назначались сборные места, содержались караулы и посылались патрули. Занимая во время народных беспорядков или волнений постоянные и временные караулы, войска руководствовались правилами, изложенными в Уставе о гарнизонной службе [17].

В течение всего времени пребывания войск на месте призыва, гражданские и военные власти находились в тесном сотрудничестве, в том, что касалось обмена текущими сведениями и оказания взаимной помощи. Войска, начавшие уже действовать самостоятельно, прекращали свои действия не иначе, как по распоряжению военного начальства. Когда последнее сочло, что цель содействия военной силы достигнута, прекращались дальнейшие са-

мостоятельные распоряжения и сообщалось о том гражданскому начальству. С того времени распоряжения по охранению общественного порядка снова переходили исключительно на местные гражданские власти. Определение времени выступления призванных войск в места их постоянных квартир зависело от гражданского начальства.

В том случае, если войска призывались для предупреждения и прекращения народных волнений и беспорядков, возвращаться обратно они должны были как только население подчинялось требованиям власти и последняя вступала в беспрепятственное исправление своих обязанностей. При задержании военной команды, вызванной вне пункта своего постоянного квартирования, на месте беспорядков более семи дней, Губернатор еженедельно доносил Министру внутренних дел и уведомлял Командующего войсками военного округа о причинах, препятствовавших возвращению команды в пункт постоянного ее квартирования [18].

В тех случаях, когда по каким-либо причинам встречалась крайняя надобность оставить войска в местах их расположения, Губернатор мог обращаться непосредственно к Командующему войсками в округе. Причем, последствием подобного требования могла быть отмена лагерного сбора для известной части войск, а, следовательно, и летних занятий, необходимых для военного образования. Губернаторам предписывалось прибегать к такой мере, только в случае совершенной необходимости и при полном их убеждении в том, что иные предупредительные меры были бы недостаточными для предотвращения беспорядков [19].

Кроме того, Министерством внутренних дел указывалось на необходимость относиться к случаям привлечения войск для охранения общественного порядка и спокойствия с возможно большей разборчивостью [20]: к требованию о присылке войск следовало прибегать лишь после того, как все зависевшие от гражданского начальства меры к водворению порядка были исчерпаны, и становилось очевидным, что для предупреждения ожидаемых беспорядков предпринятые меры недостаточны или, когда возникшие уже беспорядки не могли быть прекращены средствами местной полиции. В виду чего, в городах, имевших значительный состав полиции, служба полицейских команд организовывалась таким образом, чтобы все свободные от постоянного дежурства и обходов городские могли быть тотчас же собраны в пунктах возникновения беспорядков и явиться вооруженными в распоряжение Начальника полиции или Приставов [21].

Все дела о временном наряде войсковых частей или постоянном расквартировании таковых в соответствующих местным условиям и обстоятельствам пунктах, подлежали окончательному разрешению, по уведомлению Губернаторов, на месте — Командующими войсками в округах [22], а потому не допускались никакие ходатайства Губернаторов к Военному министру о наряде войск. Лишь в исключительных случаях, при полной невозможности

со стороны Командующего войсками удовлетворить возникшую при чрезвычайных обстоятельствах потребность в наряде войск, гражданские власти могли входить с представлением в МВД, для последующего его соглашения с Военным министерством [23].

Одним из главнейших недостатков существовавшего способа пользования войсками являлось возложение на них обязанностей полицейского характера и несвойственной им задачи пассивного охранения всех тех местностей, где можно было ожидать возникновения беспорядков; в то время как войска всегда должны были иметь определенную цель действия и, выполнив поставленную им задачу при помощи мер карательного или принудительного свойства, возвращаться к местам постоянного своего расквартирования [24].

В то же время, при некоторых местах заключения состояли воинские караульные посты, в которых не представлялось необходимости. Военное министерство всемерно стремилось к сокращению караульной службы войск, например, к пересмотру всех как внутренних, так и наружных военных караульных постов при тюремных помещениях [25].

К тому же, согласно донесениям некоторых Воинских Начальников о командировании, по разным случаям, воинских частей для содействия гражданским властям, воинские части, по прибытии на место происшествия, поступали в распоряжение гражданского начальства, что шло вразрез с Правилами о порядке призыва войск для содействия гражданским властям [26].

Многие Губернаторы неоднократно обращались в МВД с ходатайствами о расквартировании в некоторых пунктах вверенных им губерний воинских частей, в целях охранения общественного порядка и, главным образом, для подавления возникавших беспорядков в среде крестьян и рабочих. В связи с этим, для рассмотрения возможности обеспечения соответствующей вооруженной силой таких районов Империи, где замечалось особое брожение среди населения, в 1902 году была учреждена комиссия из представителей Министерств военного и внутренних дел для обсуждения вопроса о некотором изменении существовавшей дислокации войск [27].

В свою очередь, намеченная новая дислокация воинских частей, требовала чтобы войска в новых пунктах расквартирования были обеспечены соответствующими помещениями. Города побуждались к постройке казарм, согласно Положению о постройке казарм распоряжением войскового начальства хозяйственным способом и Правилам о контрольной проверке операций по опытной постройке казарм распоряжением войскового начальства, хозяйственным способом, под общим руководством Высочайше учрежденной при Военном Совете Комиссии по устройству казарм [28]. Постройка эта, при существовавших квартирных окладах и при условии гарантированного военным ведомством 12 летнего квартирования части в построенных казармах, являлась безусловно выгодной.

Тем не менее, применительно, например, к Симбирской губернии, — в Симбирске особых затруднений по расквартированию новых войсковых частей не встретилось, а размещение батальона в Алатыре, без постройки специальных зданий, было невозможно [29]. Алатырская Городская Дума признавала, что постройка каменного здания вызывала расход, покрыть который город был не в состоянии [30].

В январе 1906 года, под председательством Статс-Секретаря Графа Витте, было образовано Особое Сопровождающее для рассмотрения вопросов об изменении дислокации войск и о мерах большей согласованности действий военных и гражданских властей при призыве к действию вооруженных сил [31].

Уже 12 марта того года были Высочайше одобрены подготовленные Особым Сопровождающим основные положения по принятию мер противодействия возможным крестьянским беспорядкам — «Инструкция военным и гражданским властям по принятию мер для противодействия беспорядкам среди населения» [32]. Согласно ей, общее руководство всеми расположенными в военном округе войсками, при распределении их в соответствии с потребностями поддержания порядка в губерниях округа, оставалось за Командующим войсками округа. Для удобства в управлении войсками и взаимных отношениях военных и гражданских властей, территория военного округа разделялась Командующим войсками на районы, которые, в случае надобности, могли сводиться, по два и более, в отделы. Район образовывался из целой губернии. При расквартировании назначенных в район войск они не дробились на части меньше роты и полусотни [33], а при первой возможности, должны были сводиться в возможно большие соединения.

Однако, весьма часто служба нижних чинов, командированных по требованию гражданских властей, проходила при совершенно ненормальных условиях [34]: при откомандировании от своих частей в состав небольших команд, они нередко располагались по фабрикам и заводам, без ближайшего наблюдения офицеров. Тем самым, удаляясь от надзора полкового начальства и от регулярной казарменной жизни, входили в близкое соприкосновение с революционерами [35].

В каждом отделе и районе Командующий войсками округа назначал общего начальника, которому подчинялись все войска, в отделе и районе расположенные. Губернатор с требованием о временном командировании войск из мест их квартирования в другие местности района обращался к районному начальнику своей губернии.

На Начальника охраны района возлагался и поиск помещений для расположения частей района на зимний период. Губернатор назначал чиновников от гражданского ведомства (местные начальники полиции) [36], которые совместно с комиссиями от военного ведомства, создаваемыми в соответствующих уездных городах, решали вопрос о подборе удобных помещений в губернии для расквартирования частей района, в противном случае, они выводились в другие губернии [37].

Временное усиление войск одного района или отдела за счет войск других районов или отделов, разрешалось властью Начальника отдела или Командующего войсками округа, по принадлежности. Если Начальник района, получив требование Губернатора об усилении войск своего района, не усматривал в этом необходимости, то, во всяком случае, о каждом подобном требовании Губернатора он доносил Начальнику отдела или Командующему войсками. Окончательное решение предоставлялось Командующему войсками округа. Начальник района всеми имевшимися в его распоряжении средствами был обязан оказывать Губернатору содействие к прекращению беспорядков, а также принимать меры для их предотвращения. При совместных действиях войск и полицейской, а также частной стражи, та и другая подчинялись военному начальству. При возникновении беспорядков вблизи границ района, Начальник ближайшей войсковой части соседнего района оказывал содействие к их прекращению, не стесняясь границами района [38].

Так, в Симбирской губернии в виду ее обширности и малочисленности войск, войска держались сосредоточено в центральной части губернии, чтобы при начавшихся волнениях их возможно было выслать в любом направлении. Во избежание излишней переписки и для того, чтобы Начальник охраны мог в любой момент знать, сколько и где в его распоряжении находилось рот и сотен, Исправникам предписывалось со всяким требованием войск (не выходя из меры двух рот на уезд) обращаться к нему, а в случае экстренности — к батальонному Командиру и, во всяком случае, телеграфировать Начальнику охраны. Одновременно с телеграммой о высылке войск, Исправники распоряжались: 1) об отводе для рот казарм, а где их не было — домов или сараев, но с таким расчетом, чтобы на роту (75—100 человек) приходилось не более двух, близко расположенных друг от друга помещений; 2) о заготовлении подвод для перевозки рот и 3) о снабжении войск продуктами и хлебом, а если в той или иной конкретной местности продовольствие имелось в недостаточном количестве — о заготовлении подвод для привоза довольствия из других селений [39].

Многие Губернаторы по-прежнему продолжали задерживать войска, раз вызванные для предупреждения возможности возникновения беспорядков, не принимая во внимание, что во многих пунктах в войсках особой необходимости не встречалось, а предупреждение беспорядков везде, где они возникали, составляло обязанность полиции; войска же имели определенную цель действий и, выполнив поставленную задачу при помощи твердых мер карательного или принудительного свойства, должны были возвращаться к местам обычного расположения [40].

Таким образом, призыв войск со стороны гражданской администрации принимал характер не исключительной меры, а становился обычным явлением. Более того, войсковые начальники нередко полагали, что вве-

ренные им части призывались не только для содействия гражданским властям, но и считали их находившимися в распоряжении местной администрации. Употребление войск вопреки Правилам о призыве войск для содействия гражданским властям, в свою очередь, отвлекало войска от правильного обучения и прохождения службы [41], а, следовательно, приводило к их расстройству и дезорганизации [42].

Начальникам наиболее спокойных губерний МВД предписывало без замедления приступать к постепенному освобождению войск от обязанности по содействию гражданским властям, в зависимости от восстановленного в этих губерниях спокойствия, чтобы предоставить частям расположенных в указанных местностях войск возможность обратиться к регулярным занятиям [43].

Одним из условий проведения правильных строевых занятий являлось полное число рядов в ротах, для чего войска сосредотачивались в единицы не менее батальона, что было возможно при условии, что наряд караулов вошел бы в обыкновенную норму мирного времени [44], что, в свою очередь, вызывало, если не уменьшение числа караулов, то сокращение количества постов для охраны губернских тюрем, сберегательных касс, отделений государственного банка и государственного казначейства [45]. Наряд караулов определялся взаимным соглашением Начальника гарнизона с Губернатором, который предварительно согласовывался с начальниками полиции [46]. Заметим, все караулы находились в подчинении Начальника гарнизона, в том числе и составлявшие караульный наряд в губернии от войск в учреждениях гражданского

ведомства [47], Начальнику же охраны района подчинялись части войск, назначенные для содействия гражданским властям [48].

Постоянно растущие со стороны представителей гражданской администрации требования нарядов, возлагавшихся на войска, вызывали весьма значительные расходы с ними сопряженные [49]. Министерством финансов неоднократно возбуждался вопрос о принятии мер к возможному сокращению расходов по командированию войск для содействия гражданским властям. Так, по смете чрезвычайных расходов Канцелярии Военного министерства на 1908 год, на дополнительное довольствие войск, призываемых для содействия, было занесено 8 000 000 рублей вместо требуемых военным ведомством 16 000 000 рублей, а по интендантской смете 1911 года на добавочные расходы по содержанию войск, призванных к содействию гражданским властям, предусматривалось 100 000 рублей по сравнению с 1,5 млн. рублей, назначенных на ту же надобность годом ранее [50].

Стоит заметить, что войска, помимо прочего, могли наряжаться и с вполне мирным предназначением — привлекаться на казенные работы: по возведению укреплений, по постройке казенных зданий, по устройству дорог и в других тому подобных случаях, когда интересы государства требовали особенной быстроты и экономии при выполнении работ. Наряд войск на такого рода работы производился с разрешения Военного министра, по представлению соответствующих начальств. Ближайшие распоряжения по наряду команд или целых частей войск на работы делались Начальниками гарнизонов [51].

Литература:

1. Государственный архив Самарской Области (далее — ГАСамО) Ф.3 Оп. 178 Д. 31 Л. 2 — 5; Полное собрание законов Российской Империи (далее — ПСЗРИ) Собр. II, Т. LII, Отд. II. С. 160 — 162
2. ПСЗРИ Собр. III, Т. XXVII, Отд. I. С. 103 — 109
3. ПСЗРИ Собр. III, Т. X, Отд. I. С. 700 — 701
4. ПСЗРИ Собр. II, Т. X, Отд. II. С. 511 — 512; Собр. III, Т. X. Отд. I С. 701 — 703
5. ПСЗРИ Собр. III, Т. X, Отд. I. С. 701
6. ПСЗРИ Собр. III, Т. I. С. 261 — 266
7. ПСЗРИ Собр. III, Т. IV. С. 485 — 492; Собр. III, Т. X, Отд. I. С. 672 — 710
8. Государственный архив Ульяновской области (далее — ГАУО) Ф. 76 Оп. 9 Д. 23 Л. 13 — 13 Об
9. ГАУО Ф. 76 Оп. 9 Д. 23 Л. 16
10. ГАУО Ф. 76 Оп. 6 Д. 236 Л. 3 — 3 Об
11. ГАУО Ф. 76 Оп. 7 Д. 248 Л. 33 — 33 Об
12. ПСЗРИ Собр. II, Т. XXXVI, Отд. II. С. 236 — 238
13. ПСЗРИ Собр. III, Т. VI. С. 223; Собр. III, Т. XXVII. С. 286 — 287
14. ГАУО Ф. 76 Оп. 7 Д. 42 Л. 1
15. ПСЗРИ Собр. II, Т. LII, Отд. II. С. 160 — 162
16. ГАУО Ф. 76 Оп. 7 Д. 248 Л. 95
17. ПСЗРИ Собр. III, Т. IV. С. 485 — 492; Собр. III, Т. X, Отд. I. С. 672 — 710
18. ПСЗРИ Собр. III, Т. IX. С. 67
19. ГАСамО Ф. 3 Оп. 167 Д. 1 Л. 30
20. ГАСамО Ф. 3 Оп. 167 Д. 1 Л. 50 — 50 Об
21. ГАСамО Ф. 3 Оп. 178 Д. 31 Л. 1
22. ГАУО Ф. 76 Оп. 7 Д. 248 Л. 31 — 31 Об

23. ГАСамО Ф. 3 Оп. 233 Д. 1923 Л. 222 – 222 Об
24. ГАСамО Ф. 3 Оп. 233 Д. 1923 Л. 58 – 58 Об
25. ГАСамО Ф. 3 Оп. 98 Д. 2 Л. 49
26. ГАУО Ф. 76 Оп. 8 Д. 578 Л. 27
27. ГАУО Ф. 76 Оп. 7 Д. 182 Л. 3 – 3 Об
28. ГАУО Ф. 76 Оп. 2 Д. 767 Л. 22, 23 – 28 Об, 29 – 31
29. ГАУО Ф. 76 Оп. 7 Д. 182 Л. 12 Об
30. ГАУО Ф. 76 Оп. 7 Д. 182 Л. 1 – 1 Об
31. ГАСамО Ф. 3 Оп. 233 Д. 1923 Л. 111 – 112
32. ГАСамО Ф. 3 Оп. 233 Д. 1923 Л. 106
33. ГАСамО Ф. 3 Оп. 233 Д. 1944 Л. 1, 36
34. ГАУО Ф. 76 Оп. 1 Д. 764 Л. 42 – 42 Об
35. ГАСамО Ф. 3 Оп. 233 Д. 1944 Л. 27 – 27 Об
36. ГАУО Ф. 76 Оп. 2 Д. 1551 Л. 43
37. ГАУО Ф. 76 Оп. 2 Д. 1551 Л. 42
38. ГАСамО Ф. 3 Оп. 233 Д. 1923 Л. 107; ГАУО Ф. 76 Оп. 1 Д. 737 Л. 91 – 92
39. ГАУО Ф. 76 Оп. 1 Д. 764 Л. 17 – 18
40. ГАСамО Ф. 3 Оп. 233 Д. 1923 Л. 157
41. ГАСамО Ф. 3 Оп. 233 Д. 1923 Л. 194 – 194 Об
42. ГАСамО Ф. 3 Оп. 233 Д. 1923 Л. 208 – 208 Об
43. ГАСамО Ф. 3 Оп. 233 Д. 2197 Л. 93 Об
44. ГАУО Ф. 76 Оп. 7 Д. 466 Л. 49
45. ГАСамО Ф. 3 Оп. 233 Д. 2197 Л. 115
46. ГАУО Ф. 76 Оп. 6 Д. 236 Л. 39
47. ГАУО Ф. 76 Оп. 6 Д. 236 Л. 41 – 41 Об
48. ГАУО Ф. 76 Оп. 7 Д. 466 Л. 49
49. ГАУО Ф. 76 Оп. 7 Д. 466 Л. 25 – 25 Об
50. ГАУО Ф. 76 Оп. 7 Д. 1048 Л. 9
51. ПСЗРИ Собр. III, Т. X, Отд. II. С. 514

Поверочные сборы запасных нижних чинов (на примере Симбирской губернии)

Фаворисов Е.В., аспирант

Ульяновский государственный университет

В интересах правильного составления подготовительных к мобилизации расчетов, безусловно, необходимым представлялось постоянное содержание в полной исправности всех учетных сведений о наличном числе нижних чинов запаса армии и флота [1]. Вместе с тем, невозможно было полагаться на данные письменного учета без фактической проверки наличности запасных воинских чинов и физической их годности к службе. Целью поверочных сборов как раз и было сличение учетных сведений о нижних чинах запаса армии и флота, ведущихся в Управлениях Уездных Воинских Начальников, в Полицейских Управлениях и Волостных Правлениях с действительным их числом [2].

Проведение поверочных сборов предусматривалось еще «Правилами об учете и призыве на действительную службу нижних чинов запаса армии и флота» (1884) [3], однако, начало им было положено изданием в 1894 г. «Инструкции о порядке производства в уездах поверочных сборов нижних чинов запаса армии и флота» [4].

Поверочному сбору подлежали все запасные нижние чины, кроме занимавших должности по государственной, гражданской и общественной службе, а также служивших по вольному найму на железных дорогах; на линиях телеграфов; на морских и речных судах, на водных путях сообщения, на пристанях и в портах ведомства путей сообщения, в продолжение всего времени навигации; в полицейских и пожарных командах, тюрьмах, — все они освобождались от личной явки на поверочные сборные пункты. Нахождение их на службе в перечисленных учреждениях или ведомствах удостоверялось предоставлением свидетельств начальств, непосредственно от себя или от руководящих лиц, соответствующим Уездным Воинским Начальникам [5].

Военный министр уведомлял МВД о тех местностях (уездах), в которых, по отзывам Главных Начальников военных округов, представлялось необходимым провести поверочные сборы запасных. Как правило, сборы охватывали несколько уездов губернии. Но, в виду особых со-

ображений они могли проводиться во всех уездах страны, как это было, например, в 1906 году, когда требовалось восстановление нарушенных войной мобилизационных расчетов [6], либо временно не проводиться вовсе (русско-японская война, революционные события). Стоит заметить, что отсутствие периодичности в производстве поверочных сборов обуславливало, при предварительных мобилизационных расчетах, скидку в 15% со списочного числа чинов запаса.

По получении Губернатором от МВД соответствующего распоряжения [7], определение времени производства в том или ином уезде поверочного сбора запасных и его продолжительности возлагалось на Губернское по воинской повинности Присутствие, на основании точных сведений Уездных воинских Присутствий [8].

По требованию Губернатора, соответствующие Уездные воинские Присутствия, при обязательном участии местного Воинского Начальника, ежегодно к 15 января, готовили свои соображения о том, в какое время могли быть проведены поверочные сборы запасных нижних чинов и в продолжение какого именно срока. При этом они руководствовались как вышеупомянутой Инструкцией, так и последовавшими в ее развитие циркулярными указаниями МВД. Поверочные сборы не назначались: а) в рабочее полевое время; б) во время массового передвижения запасных чинов для отхожих промыслов; в) во время призыва населения к исполнению воинской повинности, до отправления новобранцев в войска; г) во время производства в уезде учебного сбора ратников ополчения первого разряда и д) во время призыва в учебные сборы нижних чинов запаса, до отправления их в войска [9]. Копии постановлений представлялись на утверждение в Губернское по воинской повинности Присутствие [10].

Для наглядности обратимся к таблице 1 [11]:

Таким образом, при назначении сборных пунктов для проверки запасных принимались меры для сокращения,

по возможности, времени на их проезд из места жительства в сборные пункты и обратно, на производство самой проверки, и, в то же время, для устранения большого скопления запасных в сборных пунктах и обеспечения спокойствия и порядка при проверке [17].

Соображения Уездных Присутствий оформлялись в виде ведомостей, составляемых в свободной форме, с указанием распределения чинов запаса по волостям и уездному городу, с обозначением расстояний от Волостных Правлений до назначенных пунктов сбора и наибольшим расстоянием в районе каждого сборного пункта и с изложением в особой графе предположений о времени сбора для каждой волости [18]. Уездное Присутствие представляло Присутствию Губернскому ведомость о порядке объезда селений уезда во время поверочного сбора запасных нижних чинов [19], копии с которой, после ее утверждения последним, отсылались для сведения местным Воинским Начальникам, Полицмейстерам и Уездным Исправникам.

На основании прошений воинских Присутствий, к компетенции Губернского Присутствия относилось, и возбуждение ходатайств об отмене поверочных сборов, в виду обстоятельств, препятствовавших их проведению. Вопрос об отмене сборов подлежал совместному разрешению Министерств военного и внутренних дел [20].

Полицейские Управления, не позднее, чем за 7 дней до начала поверочного сбора, извещали население уезда о его производстве, посредством размещения объявлений в своих Управлениях и Волостных Правлениях, на улицах, площадях, рынках, пристанях, станциях и в иных людных местах. Помимо объявлений, Уездные и Городские Полицейские Управления извещали, через полицейских чинов и сельских старост, лично всех запасных нижних чинов, проживавших в уезде, о времени явки в поверочные пункты [21]. Вместе с тем, на городскую и уездную полицию возлагалось наблюдение за своевременной

Таблица 1.

Уезды	Годы / Продолжительность поверочных сборов				
	1896	1899	1900	1906	1911
Симбирский	в уезде: с 14 по 22 декабря	в уезде: с 1 по 11 декабря	—	с 4 по 11 декабря	с 5 по 15 мая
	в городе: с 26 по 28 августа	в городе: с 24 по 27 августа			
Сызранский	с 4 по 15 декабря	—	—	— [12]	с 6 по 18 июня
Карсунский	с 23 ноября по 10 декабря	—	с 24 ноября по 8 декабря	с 7 по 30 декабря	с 9 по 18 июня
Алатырский	с 1 по 9 декабря	—	—	данных не имеется	с 16 августа по 2 сентября
Сенгилеевский	—	с 1 по 16 декабря	—	с 1 по 16 декабря	с 21 мая по 8 июня
Ардатовский	—	с 22 ноября по 3 декабря	—	с 22 ноября по 3 декабря	с 22 ноября по 2 декабря
Курмышский	—	—	с 23 ноября по 12 декабря	с 20 по 29 ноября	с 20 по 30 мая
Буинский	—	—	—	с 8 по 25 сентября	с 8 по 25 июня

явкой запасных на сборные пункты [22], и, при необходимости, восстановление нарушенного порядка [23].

Нижние чины запаса при призыве их в поверочные сборы никаким кормовым довольствием не пользовались. Кормовые деньги при поверочных сборах могли выдаваться лишь в исключительных случаях — при отправлении запасных к переосвидетельствованию [24].

Поверочные сборы проводились Уездными Воинскими Начальниками, при содействии Полицмейстеров, Уездных Исправников или их помощников. При сборах находились младшие чины полиции исполнительной, Становые Приставы, Волостные Старшины и писари, сельские старосты и урядники. Воинские Начальники содержали сведения о намеченных ими еще в мирное время унтер-офицерах из запасных чинов, которых признавалось полезным призвать на сборный пункт во время призыва и назначить начальниками команд, отправляемых в войска. На этих унтер-офицеров возлагались обязанности начальников команд, собираемых на поверочный сбор. Инспекция проводилась Воинскими Начальниками по погодным алфавитным спискам и по отрезкам о временно проживавших и временно отлучившихся запасных нижних чинах, после предварительного сличения с алфавитными списками и с книгами о временно проживавших и временно отлучившихся, которые велись Городскими и Уездными Полицейскими Управлениями, Волостными Правлениями, а также Становыми Приставами и младшими чиновниками полиции исполнительной в безуездных городах, посадах и местечках, не входивших в состав волостей. На больных и арестованных по суду и следствию, полицейскими чинами и волостными старшинами представлялись удостоверения, все же прочие нижние чины, не явившиеся в назначенный день к поверочному сбору без уважительных на то причин, подвергались взысканию — аресту на 7 дней [25].

Все замеченные в отчетности Полицейских Управлений или Волостных Правлений неисправности и упущения немедленно исправлялись, на месте, как по отчетности Управления Уездного Воинского Начальника, так и в книгах, ведущихся в гражданских управлениях вышеперечисленных учреждений. О нарушениях порядка ведения учета запасных, которые не могли быть исправлены немедленно и требовали принятия особых мер, Уездные Воинские Начальники доносили по команде Окружному Штабу, с указанием необходимых корректив по отчетам в

том или ином уезде, для последующего сообщения Губернаторам [26] о необходимости, в известных уездах, приведения в порядок отчетности о запасных. О результатах проведения поверочных сборов во всем военном округе Штаб округа представлял Главному Штабу, для донесения общего по всей стране отчета Военному министру.

Во время производства проверки составлялся именным список тем нижним чинам, которые по явно неизлечимым болезням или телесным недостаткам подлежали исключению из запаса, для чего, после завершения поверочного сбора они передавались для освидетельствования в Уездные по воинской повинности Присутствия [27].

В свою очередь, Губернское Присутствие инспектировало списки запасных нижних чинов, призванных в поверочные сборы и заявивших о болезненном своем состоянии, лишавшим их возможности продолжать военную службу и, в результате освидетельствования в Уездных Присутствиях, признанных к ней неспособными [28]. Губернское Присутствие могло вызывать для переосвидетельствования тех из них, правильность освидетельствования которых вызывала сомнение [29], при этом принимались во внимание жалобы, поданные в Уездные Присутствия на забракование поименованных в указанных списках лиц и иные компрометирующие сведения [30]. В то же время, сами нижние чины подавать в Губернское Присутствие ходатайства об отмене постановлений Уездных Присутствий не могли, поскольку они считались окончательными и обжалованию не подлежали [31]. Признанные совершенно неспособными к службе исключались из запаса.

Вместе с тем, поверочные сборы служили своего рода индикатором успешности соблюдения учетными учреждениями Руководства для учета нижних чинов запаса армии и флота. Поверочные сборы способствовали выявлению того, что учреждения и должностные лица гражданского ведомства, на которых возлагался учет запасных нижних чинов, не всегда относились с должным вниманием к исполнению своих обязанностей. Как следствие, число нижних чинов запаса, числившихся в той или иной конкретной местности по учетным сведениям не совпадало с наличным их числом [32]. В то же время, они могли свидетельствовать о неполном понимании учетными учреждениями вновь издаваемых Руководств для учета чинов запаса армии и флота и ратников, перечисленных из запаса [33].

Литература:

1. Государственный архив Ульяновской области (далее — ГАУО) Ф. 78 Оп. 1 Д. 46 Л. 35
2. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 158 Л. 33 — 33 Об
3. Полное собрание законов Российской Империи (далее — ПСЗРИ) Собр. II, Т. IV. С. 381
4. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 158 Л. 33 — 34 Об
5. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 158 Л. 34; ПСЗРИ Собр. III, Т. IV. С. 378 — 385; Собр. III, Т. XXVII. С. 530 — 534
6. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 263 Л. 1
7. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 193 Л. 105 — 105 Об
8. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 1354 Л. 129 — 129 Об

9. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 263 Л. 1; Ф. 78 Оп. 2 Д. 193 Л. 105 Об — 106; Ф. 78 Оп. 2 Д. 493 Л. 4 — 4 Об
10. Государственный архив Самарской области (далее — ГАСамО) Ф. 679 Оп. 1 Д. 56 Л. 6
11. Таблица составлена по: ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 165 Л. 147 Об — 150 Об; Ф. 78 Оп. 2 Д. 193 Л. 106 — 106 Об; Ф. 78 Оп. 2 Д. 263 Л. 3, 5 — 6 Об, 7, 8 — 10, 16, 18 — 19, 20 — 21 Об, 33; Ф. 78 Оп. 2 Д. 493 Л. 20; Ф. 78 Оп. 2 Д. 540 Л. 114, 193
12. Поверочные сборы нижних чинов запаса в Сызранском уезде в 1906 г. были перенесены на 1907 г., в виду пожара 5 июля 1906 г.
13. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 165 Л. 149 Об — 150
14. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 263 Л. 4 — 4 Об
15. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 263 Л. 44
16. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 158 Л. 33 Об
17. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 263 Л. 45
18. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 263 Л. 10 — 11
19. Там же, Л. 3 — 4 Об
20. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 263 Л. 16 Об, 33
21. ГАУО Ф. 76 Оп. 6 Д. 36 Л. 3; Ф. 78 Оп. 2 Д. 158 Л. 33 Об — 34
22. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 193 Л. 107 — 107 Об
23. ГАУО Ф. 76 Оп. 7 Д. 36 Л. 3
24. ПСЗРИ Собр. III, Т. XXVI, Отд. I. С. 854
25. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 158 Л. 34; Ф. 78 Оп. 2 Д. 210 Л. 25
26. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 158 Л. 32 Об — 33 Об
27. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 158 Л. 34 Об
28. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 117 Л. 108 Об; Ф. 78 Оп. 2 Д. 1354 Л. 144; Ф. 78 Оп. 2 Д. 493 Л. 76 — 77 Об, 80 — 80 Об
29. ГАУО Ф. 76 Оп. 1 Д. 150 Л. 189; Ф. 78 Оп. 1 Д. 6 Л. 1 — 4, 8 — 9; Ф. 78 Оп. 2 Д. 113 Л. 9; Ф. 78 Оп. 2 Д. 114 Л. 3 — 5 Об
30. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 540 Л. 32 А, 79
31. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 540 Л. 107 — 110; Ф. 78 Оп. 2 Д. 1354 Л. 145
32. ГАУО Ф. 78 Оп. 2 Д. 210 Л. 25 — 25 Об
33. ГАУО Ф. 78 Оп. 1 Д. 46 Л. 34

Феномен германской «остальгии»

Федорова О.О., аспирант

Орловский государственный университет

Объединение Германии 3 октября 1990 г., как стало понятно сегодня, не привело автоматически к восстановлению единства нации. Исторический раскол нации на западных и восточных немцев стал важным фактором жизни в объединенной Германии. Западные немцы всегда представляли себе «воссоединение» Германии не иначе как присоединение ГДР к Федеративной Республике. Федеральный президент Германии в 1984 по 1994 гг. Рихард фон Вайцеккер писал по этому поводу: «Не удивительно, что граждане ГДР больше знали о жизни граждан в «старой» ФРГ, чем наоборот. На Западе после падения Берлинской стены сначала особых изменений не было. Что касается представлений о жизни в ГДР, то у нас мало знали о повседневной жизни людей — об их семьях, работе, об их нормальных буднях» [2, с. 24].

За четыре десятилетия немцы настолько свыклись жить врозь, что мысль о скором совместном проживании казалась нереальной. Образ жизни, быт, общественная и культурная сферы все было разным. Другим

был даже язык, что чувствовалось, переезжая из одной половины Берлина в другую. Лексика западных немцев все больше насыщалась американизмами, английскими корнями. Жители же Восточной Германии перенимали русские слова, возникали «кальки», например, на Западе отдел кадров назывался как “Personalabteilung”, на Востоке — “Kaderabteilung”. Каждый восточный немец понимал и употреблял слова «начальник», «привет», «солянка», «пельмени», «давай», «сто грамм» и другие. Западным они резали ухо, как восточным произносимые в оригинальном звучании словечки из английского. Даже их кухни заметно отличались — западная стала в значительной степени космополитичной, включила в себя массу новых, в том числе экзотических блюд. Восточная — по большей части оставалась, приняв, да и то лишь в общественном питании, несколько русских и украинских рецептов. Восточногерманский писатель Инго Шульце так делился своими воспоминаниями о ГДР: «В Восточной Германии было много книг, были старые дома, было до-

вольно много времени и множество посиделок в квартирах. Эти личные пространства, квартиры, кухни, а также прогулки были чем-то характерным для того времени. Если ты собирався в гости, не надо было долго об этом договариваться, можно было просто позвонить в дверь, надеясь, что тебе кто-то откроет» [3, <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,3932941,00.html>].

Приезжавшие в ГДР «весси» были другими немцами. Разница проявлялась в языке, манере поведения, привычках, одежде, взглядах на одни и те же предметы, явления. «Герметичная стена законсервировала атмосферу в ГДР, где социалистическое мелкобуржуазное мещанство могло долго существовать в «непротретном состоянии», — писал один из западногерманских еженедельников [5, с. 204]. Правила поведения восточных немцев воспринимались как мещанство, как «вызывающие удивления ритуалы». В то же время в глазах «осси» их «западные родственники» виделись невоспитанной, самонадеянной, высокомерной публикой, приезжавшей на Восток как к себе домой. Один из журналистов написал: «Они ведут себя, будто они в баре какой-нибудь экзотической страны, а мы для них туземцы» [6, с. 206].

Приезжие с Запада, в самом деле, выделялись и на улице, и в кафе, и в вагонах эсбана — городской электрички. Они слишком громко разговаривали и чересчур задорно смеялись в общественных местах, вели себя преувеличенно раскованно, и часто употребляли заимствованные из американских фильмов и шлягеров словечки и обороты. К примеру, в ресторане восточному немцу и в голову бы не пришло бросить на пол сигарету, если рядом нет пепельницы, он не позволил бы войти в зал с собакой. В ГДР не было принято ставить пятый стул к столу, рассчитанному на четверых, тем более сдвигать столы — «весси» делали это запросто, не обращая внимания ни на кого. Они редко давали чаевые, что особенно часто задевало чувства официантов, садились за стол в верхней одежде, хотя куртки и плащи полагалось вешать на стоящую рядом вешалку, были нетерпеливы и подгоняли официантов, могли устроить в ресторане скандал, если метрдотель не сразу находил для них место.

Газеты ГДР часто писали об этом. Девушка-гид рассказывала, что на ее приветствие в автобусе с западногерманскими туристами «Добро пожаловать в Берлин, столицу ГДР!» кто-то небрежно крикнул: «Недолго она еще будет вашей столицей» [5, с. 207]. В берлинском Трептов-парке, где установлен монумент советскому воину-освободителю, турист «весси» крикнул: «Когда вся Германия будет принадлежать нам, мы его, конечно, уберем!» [5, с. 211].

Висмарская газета рассказала о случае, когда группа молодых людей, приехавших из западногерманского Любека, на Ратушной площади разыграло сцену: один из подростков свернул в трубочку сто марок ГДР с портретом Карла Маркса, поджег и от нее дал прикурить остальным. Полуобгоревшую банкноту он кинул на мостовую и небрежно крикнул стоявшим поблизости висмарцам:

«Это вам, хватайте!» [5, с. 212]. Поведение заезжих «земляков» корбило жителей ГДР, воспитанных в строгих понятиях культурного поведения, в сдержанности и скромности. Конфликты вспыхивали в барах, на дискотеках, в транспорте, а иногда прямо на улице.

Дело дошло до того, что в стране получила распространение серия анекдотов про западных и восточных немцев. Самая популярная шутка последнего десятилетия: «Знаете ли вы, почему китайцы все время улыбаются? Они не разрушили свою стену» [6, <http://www.gsvg.ru/berlin-mauer.html>]. Были и такие анекдоты, которые граждане ГДР шепотом пересказывали друг другу, а западногерманские шпионы, как видно из недавно рассекреченных архивов разведки, добросовестно их записывали и отсылали в Центр для анализа настроений в обществе. Например: «Правда ли, что восточные немцы произошли от обезьян? Неправда. Обезьяна не продержалась бы год на двух бананах», или: «Что будет, если в пустыне установить социализм? Возникнет дефицит песка» [7, <http://www.vlasti.net/news/65177>]. Такие анекдоты собирались из тайком вскрывавшихся писем и телефонных разговоров, подслушивавшихся агентами Федерального разведывательного управления (БНД — Bundesnachrichtendienst) в погоне за государственными тайнами ГДР. Управление тщательно собирало досье из анекдотов, а затем, как правило, под праздники, ежегодно отправляло его в Бонн на радость чиновникам. Несколько лет назад эти «юмористические» досье по ГДР из архива БНД были рассекречены. Бывший сотрудник БНД вспоминает: «В Ведомстве федерального канцлера и министерствах этих досье ждали с большим нетерпением, анекдоты позволяли понять, что восточные немцы думают о своем правящем режиме и текущих событиях в стране и мире» [7, <http://www.vlasti.net/news/65177>].

Вскоре и в самой Западной Германии стали обращать внимание на разницу в поведении тех и других немцев на бытовом уровне. В прессе отмечалось, как вел себя канцлер Г. Коль на встрече с премьером Х. Модровым и на беседах с восточными политиками в Дрездене, назвав его поведение, «ужасно глупым и высокомерным» [5, с. 219]. Известный западногерманский предприниматель Херберт Фромке предупредил своих сограждан: «Помните, что вы встречаетесь с людьми, которые потерпели крушение в своих идеалистических помыслах, поэтому, сегодня они особенно чувствительны и легко ранимы» [5, с. 222]. Один из авторов Восточной политики Эгон Бар, признавался: «Существенной причиной ошибок, допущенных в процессе объединения страны, были различия в сознании людей. Мы их недооценили или не приняли во внимание. Я думал, что люди миллионы раз ездили друг к другу в гости в обоих направлениях, с востока на запад больше, чем наоборот, люди слушали радио, смотрели телевидение. Они должны были знать, какого общества они хотели и в какое попали. Таким образом, разница в менталитетах породила дефицит уважения к жизненным заслугам людей на Востоке страны» [4, с. 45].

Спустя 20 лет после объединения наблюдается феномен «остальгии» (нем. *Ostalgie*, *Osten* — восток и *Nostalgie* — ностальгия), когда мрачные, тоталитарные стороны жизни забываются, а люди считают ГДР едва ли не потерянным социальным раем, где для всех была работа и бесплатные места в детском саду. Сегодня в моде всё, что сделано в ГДР, или о ней напоминает — сумки, майки, музыка, фильмы, комсомольские синие рубашки, солдатские ремни и прочие атрибуты политической жизни. Причину «остальгии» можно объяснить психологией немцев и той раздвоенностью, которая стала отличительной особенностью объединённой Германии. Сегодня на любом телеканале можно встретить «ГДР-шоу», где под песни и музыку тех времён звучат воспоминания о той «гэдээровской жизни». Дважды олимпийская, четырежды мировая, шестикратная европейская чемпионка по фигурному катанию Катарина Витт, которую в ГДР называли «прекрасным ликом социализма», с телеэкрана вспоминает о радостных эпизодах прошлой жизни, а не о том, как агенты «штази» повседневно следили за ней. «Если подводить баланс моей жизни в ГДР, то он в целом позитивен. Я ни о чём не жалею, и испытываю гордость,» — говорила Катарина Витт под бурные аплодисменты [1, <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,988186,00.html>].

В интернете огромной популярностью пользуется игра-викторина «Ossiquiz» в которой собраны 700 вопросов из повседневной жизни ГДР, например, кто был председателем ГДР, как назывался пластилин, из которого лепили на уроках в школе, что было написано на первой странице пионерского удостоверения, сколько дверей у «Трабанта» [1, <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,988186,00.html>]. Организаторы «остальгических программ» заявляют, что они ничего не приукрашивают, а просто хотят показать, что и в неправовом государстве люди имели маленькие радости. Актёр Ян Йозеф Лиферс (Jan Josef Liefers), предостерегая от чрезмерного восхваления прошлого, советовал вспомнить типичную картинку из жизни: «вы врач и знаете, что рано или поздно у вас полетит глушитель у «Трабанта», а запчастей нет, а потому не удивительно, что первой в оче-

реди на операцию у вас оказывается жена автомеханика. Так работало всё и всюду в ГДР» [1, <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,988186,00.html>].

Сегодня не удивляет появление товаров с этикеткой «сделано в ГДР». Например, магазин Ossiladen, рассылающий свои товары по почте, имеет около 40 тысяч постоянных клиентов. В ассортименте 900 наименований: от шоколада, горчицы и легендарных шпреевальдских огурчиков до напитка Vita-Cola. Есть здесь даже гэдээровский план Берлина, в котором западная часть города отсутствует. Подобные магазины открываются не только на Востоке, но и на Западе страны [1, <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,988186,00.html>]. Предприниматель Рико Хайнциг поражён, как много желающих воспользоваться его услугами — прокатиться на «Трабанте» по бывшей столице ГДР. Это не только гости Германии и западные немцы, для которых «Трабант» всегда был экзотикой, но и бывшие жители ГДР, для которых скромный «траби» так и остался несбывшейся мечтой. Интересен тот факт, что, несмотря на жесточайшую конкуренцию, только в Германии сейчас находятся в эксплуатации сто тысяч «трабантов» и столько же стоят где-то во дворах и огородах маленькими вечными памятниками ГДР.

Оглядываясь назад, следует отметить, что по-настоящему немецкий народ был единым лишь в те ноябрьские дни 1989 г., когда пала Берлинская стена. В то романтическое время люди действительно верили, что в ГДР возможны цветущие ландшафты, и новое поколение её граждан будет жить «при капитализме с человеческим лицом». Несмотря на то, что с запада на восток перекачано около триллиона евро, стена в сознании осталась, веры в светлое будущее с каждым годом становится всё меньше, а «остальгии» всё больше. Может быть и неплохо, что многие молодые люди на Западе с радостью узнают, что когда-то была другая немецкая страна, но настораживает другое — слишком многие на востоке не только с удовольствием вспоминают о ГДР, но и в той или иной степени жалеют, что от повседневной «гэдээровской жизни» сейчас ничего не осталось.

Литература:

1. Агаев В. Гуд Бай, Ленин! — Здравствуй, ГДР? <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,988186,00.html> (дата обращения 07.09.2010).
2. Интервью с Рихардом фон Вайцеккером и Вацлавом Гавелом «Мы все еще в поисках» // Internationale Politik — 2009. — 23. November.
3. Интервью восточногерманского писателя Инго Шульце: «Какой была ГДР?» <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,3932941,00.html> (дата обращения: 07.09.2010).
4. Интервью одного из основоположников новой восточной политика ФРГ Э. Бара: «Теперь мы становимся нормальным государством» // Internationale Politik. — 2009. — 12. April.
5. Лапский В.Ф. Погребенные под Берлинской стеной. — М., 2008.
6. Стомахин И. Берлинская стена <http://www.gsvg.ru/berlin-mauer.html> (дата обращения 01.08.2008).
7. Эти анекдоты в ГДР рассказывали шепотом. Голос России <http://www.vlasti.net/news/65177> (дата обращения 27.10.2009).

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Проблема формирования мотивации учащихся при изучении иностранного языка средствами музыкального искусства

Архипова М.В., аспирант

Нижегородский государственный педагогический университет

Социально-экономические преобразования в современном российском обществе детерминируют повышение требований к качеству образования, и, в частности, к уровню владения иностранным языком. Иностранный язык обладает огромными возможностями для осуществления комплексного воспитания учащихся.

При изучении мотивов овладения иностранным языком, следует исходить из специфики самого иностранного языка как учебного предмета. Так, И.А. Зимняя выделяется три основных специфики иностранного языка: беспредметности, беспредельности и неоднородности. Существенной особенностью иностранного языка как учебного предмета в сравнении с другими предметами является то, что его усвоение не дает человеку непосредственных знаний о реальной действительности. Язык вообще, и иностранный в том числе, является средством формирования и затем формой существования и выражения мысли об объективной действительности. Язык в этом смысле как учебная дисциплина — беспредметен. Он только носитель этой информации. Иностранный язык не имеет отдельных тематических разделов, как другие предметы. Изучая иностранный язык, человек не может знать только лексику, не зная грамматики. Он должен знать всю грамматику, всю лексику, необходимые для требуемых программой условия общения. В этом смысле язык как учебный предмет — беспределен. Также существенной особенностью языка является его неоднородность. Язык, в широком смысле слова, включает в себя целый ряд других явлений, например, речевую деятельность (процессы говорения и понимания), языковую систему (язык, определяемый словарем и грамматикой) и т.д. (Зимняя И.А., 1991). Данные особенности иностранного языка как учебного предмета формируют к нему негативное, субъективное отношение как к очень трудному предмету.

Исследователи проблемы мотивации изучения иностранного языка отмечают ее снижение от класса к классу (Андреева И.Н.; 2002; Зимняя И.А., 1991; Минаева И.Б., 2009; Рыжов В.В., 2001; Сапожникова Р.Г., 1974 и др.). При этом, как отмечает И.Н.Андреева, до момента изучения иностранного языка и в самом начале у учащихся, как правило, высокая мотивация. Им хочется изъясняться на иностранном языке со сверстниками, нравится декла-

мировать стихотворения и петь песни на иностранном языке. Но с началом его изучения отношение учащихся меняется. Многие разочаровываются, т.к. этот процесс предполагает период накопления базового материала, стадию примитивного содержания, преодоления разнообразных трудностей, что отодвигает достижение целей, о которых мечталось. В результате снижается мотивация, пропадает встречная активность (Андреева И.Н.; 2002). Похожие данные приводятся и другими учеными. Так, например, И.Б.Минаева отмечает, что уже к концу первого года интерес к изучению иностранного языка в школе у учащихся падает. Эта тенденция сохраняется до 9 класса, только тогда интерес незначительно повышается, т.к. часть учеников осознает значимость этого предмета для дальнейшей учебы и получения профессии (Минаева И.Б., 2009).

Кроме самих особенностей иностранного языка как учебной дисциплины снижению мотивации в среднем звене способствуют психофизиологические особенности учащихся — боязнь сделать ошибку и тем самым потерять авторитет в глазах сверстников, утомляемость при одинаковой форме проведения уроков. Так, можно выделить ряд психофизиологических черт, которые необходимо учитывать на уроках иностранного языка:

- резкое падение мотивации в изучении иностранного языка;
- нетерпимость к авторитарным формам работы;
- болезненное реагирование на замечания учителя и реплики одноклассников при ответах на иностранном языке, особенно ошибочных;
- большая утомляемость при однообразной, рутинной форме организации и проведении урока иностранного языка.

В этой связи представляется актуальным и необходимым поиск эффективных приемов обучения иностранному языку, способствующих повышению мотивации к его изучению.

Исследователи предлагают различные методики повышения мотивации учащихся при обучении иностранным языкам, такие как, создание ситуации успеха (Oxford J., 1994), организация коллективного обучения (Dornyei Z., 1994), использование яркого лингвострановедческого материала (Саланович Н.А., 1998; Горбушина О.В., 2007),

строение учебного процесса на основе совместной деятельности (Перевозчикова В.Н., 2005) и др.

Но последнее десятилетие внимание авторов привлекает идея использования музыки на уроках иностранного языка, т.к. именно музыка оказывает огромное влияние на эмоциональную сферу учащихся, а эмоции являются целлепобудительной функцией любой деятельности (Шутова Н.В., 1991; Аитов В.А., 1996; Кудравец О.В., 2001; Андреева И.А., 2002; Burland K., 2003; Davidson J.W., 2003; Moore D.G., 2003 и др.).

Внимание искусству уделяло большое количество ученых, которые единодушны во мнении, что психология должна вобрать в себя высшие достижения искусства в активном воздействии на личность (Апраксина О.А., Бехтерев В.М., Выготский Л.С., Калачова Л.М., Леонтьев А.Н., Мозгот В.Г., Панаиотиди Э.Г., Рубинштейн С.Л., Тарасов Г.С. и др.).

Музыка является искусством, которое обладает наибольшей силой эмоционального воздействия. С точки зрения Л.С.Выготского, музыка создает огромную потребность в действиях, она не диктует конкретных поступков, но от нее во многом зависит, какие силы она придаст жизни, что высвободит, а что оттеснит вглубь сознания.

Восприятие музыки имеет рефлекторную природу, основное назначение которой заключается в осуществлении связи организма со средой посредством условных рефлексов — ассоциаций (Беляева-Экземплярская С.Н., Павлов И.П., Петрушин В.И., Сеченов И.М. и др.). Известно, что нервные клетки разных анализаторов хранят получаемые ими раздражения. Органы слуха, восприняв звуковую волну, созданную музыкой, трансформируют ее в нервный процесс и передают посредством возникших импульсов в мозг, где осуществляется анализ раздражений и формируется ответная реакция. Как отмечает Блинова М.П., полученное возбуждение «разливается» по клеткам зрительных, двигательных, кожных и других анализаторов, что затем приводит к образованию эмоциональных, субъективно оправданных комплексных очагов возбуждения (Блинова П.М., 1964). Активизированные представления разные по характеру (эмоциональные, зрительные, слуховые) значительно расширяют, обогащают воспринимаемый образ, связывают его с жизненным опытом человека. Таким образом, С.Х.Раппорт делает вывод, что механизм музыкального воздействия включает: а) прямое психофизиологическое воздействие звуков музыки; б) сложноопосредованные эмоциональные связи, складывающиеся в жизненной практике; в) предметно-ассоциативные связи, которые также складываются в жизненной практике человека (Раппорт С.Х., 1972).

Величайших мыслителей мира, поэтов, художников, писателей и композиторов всегда поражала огромная сила воздействия музыки на человека. Как отмечает Н.В.Шутова, влияние музыки испытывается и ощущается в той или иной мере каждым в виде стимулирующего, раз-

дражающего или успокаивающего воздействия [13, с. 9]. Все это уже в глубокой древности побудило включить музыку в качестве обязательного предмета в систему обучения и воспитания подрастающего поколения.

В настоящее время заметно возрастает интерес к применению музыки в различных видах деятельности в качестве средства улучшения общего самочувствия, повышения работоспособности, снижения утомляемости. Факты, свидетельствующие о стимулирующем влиянии музыки на жизнедеятельность человека, привлекают ученых с давних пор. В данной области выполнены интересные наблюдения и эксперименты по изучению воздействия музыки на психофизическое состояние человека.

Известно, что в Древнем Китае лечили музыкой многие болезни. Высокое оценку воздействие музыки получило в науках Египта, Греции, Рима, где музыкальное искусство достигло высокого уровня. В работах древнегреческого философа Пифагора можно найти описание того, каким образом музыка может влиять на эмоциональное состояние человека. Одно из важнейших понятий этики Пифагора было «эвритмия» — способность человека находить верный ритм во всех направлениях жизнедеятельности и с тех пор пошла традиция сравнивать общественную жизнь с музыкальным ладом и с музыкальным инструментом. Пифагор полагал, что музыка многому способствует в смысле здоровья, если кто пользуется ей надлежащим образом.

В XX веке музыкальную терапию стали широко применять практически во всех странах Западной Европы, используя музыку для лечения нервно-психических и соматических заболеваний. В конце XIX начале XX веков проведенные исследования установили, что восприятие музыки ускоряет сердечные сокращения, увеличивает приток крови к мозгу (Догель И.М., 1880; Бине А., 1896; Вашид И., 1902 и др.).

Большое внимание воздействию музыки на человека было уделено В.М.Бехтеревым. Проведенные им эксперименты показали, что даже простые удары метронома, отбивающие определенный ритм, способны вызывать замедление и ускорение пульса.

Работы, посвященные изучению воздействия музыки на психическое состояние испытуемых, немногочисленны.

П.П. Сокальская в своих работах рассматривает механизм действия музыкальных впечатлений. Под музыкальным впечатлением понимается один общий сложный механизм, начинающийся движением звуковых волн от музыканта, проходящий нервы органа слуха и полушарий и разрешающийся впечатлением, настроением или представлением в слушателе. Данный механизм состоит из трех явлений: 1) акустический — изучение тона с физической стороны; 2) физиологический — деятельность органов слуха; 3) психологический — представления, идеи, суждения и оценка всего происходящего процесса (Сокальская П.П., 1992).

Необходимо отметить эксперименты, проведенные С.Н. Беляевой-Экземплярской, которой изучались слу-

шатательские оценки музыкальных произведений с помощью анкетных методов, где автор выявлял характер развития музыкального переживания, общее в восприятии отдельных лиц, типические различия между слушателями.

В работах К.З. Акопян описано влияние современной музыки на подростков. В экспериментах было показано, что под воздействием длительного восприятия большей частью, не отличающейся высокими художественными достоинствами, но зато насыщенной однотипным ритмом музыки, у подростков притупляется острота восприятия тех особенностей, которые и составляют достоинство музыкального текста. В сочетании с ритмически организованными светозвуковыми эффектами и значительной громкостью создается мощное воздействие на мозг подростков, вызывающее защитные реакции на физиологическом уровне, при помощи которых организм стремится противостоять возникшей стрессовой ситуации. В результате индивид испытывает значительные нервные перегрузки, а длительное шумовое и световое воздействие приводит к торможению интеллектуальной деятельности и притуплению остроты реакции (Акопян К.З., 1993).

Л.Н. Трегубова (1972) отмечает, что использование музыкального сопровождения на школьном уроке способствует сосредоточенности. Исследование В.И.Петрушина (1986) показывает, что инструментальная музыка разного характера стимулирует воображение слушателей и способствует созданию перспективных рассказов.

Среди современных работ, посвященных проблеме использования музыки в учебной деятельности, важную роль представляют исследования, проведенные Н.В.Шутовой. Данным автором впервые был дан целостный анализ психолого-педагогических исследований по проблеме музыкального воздействия на личность обучаемого, получены новые практические данные, иллюстрирующие возможности целенаправленного музыкального воздействия на позитивное эмоциональное состояние. Благодаря проведенным исследованиям были выявлены следующие факты:

- целенаправленное музыкальное воздействие стимулирует появление эмоций, способствует лучшему самоощущению;
- повышает работоспособность;
- увеличивается объем памяти;
- активизирует творческую деятельность;
- вызывает появление чувства радости от учения, желание учиться (Шутова Н.В., 2000).

Идея использования музыки на уроках иностранного языка только еще начинает привлекать внимание ученых. В настоящее время музыкальный материал присутствует

во всех учебниках по иностранному языку в школе. В основном авторы предлагают варианты использования музыки во время внеклассных мероприятий. Вопрос же использования музыки как основы при обучении иностранному языку освещается не так широко.

Аутентичные песни, как один из важнейших компонентов содержания обучения иностранному языку, предлагают использовать В.Ф. Аитов, В.М. Аитова, З.Н. Никитенко. Особенно это полезно в начальных классах, т.к. с самого начала дети приобщаются к культуре страны изучаемого языка, а также песни стимулируют образное мышление и формируют хороший вкус. С методической точки зрения песня рассматривается как образец звучащей иноязычной речи и как носитель культурологической информации [12, с.14]. И.И. Невежиной был рассмотрен механизм обучения детей начальных классов иностранному языку на музыкально-ритмической основе. Как показали эксперименты, музыка влияет на каждого ребенка как субъекта учебной деятельности, его психическое, эмоциональное, эстетическое и речевое развитие. При помощи музыки возможно мотивировать, стимулировать и оптимизировать изучение иностранного языка. Ученым предложена технология формирования речевых умений при обучении английскому языку детей 5–8 лет на основе ритмизированной речи учителя и учеников, и использования графических ритмических опор (Невежина И.И., 2000). По мнению Г.С. Синькевич использование песенного материала является важным компонентом учебного процесса на начальном этапе обучения иностранным языкам, т.к. песни способствуют лучшему усвоению языкового материала благодаря действию механизмов непроизвольного запоминания, позволяющих увеличить объем и прочность запоминаемого материала (Синькевич Г.С., 2002). И.А.Андреевой исследован вопрос использования молодежной музыки при обучении английскому языку подростков. В результате ученым было разработано методическое пособие «Musical Teenagerese», которое состоит из серии тематических музыкальных заставок для урока английского языка в старших классах (Андреева И.А., 2002).

В связи с выше изложенным необходимо сделать вывод о том, что музыка в процессе обучения иностранным языкам оказывает положительное воздействие на личность учащегося. Одним из главных назначений использования музыки на уроках иностранного языка является создание положительных эмоций, что способствует снятию тревожности, развитию интереса к изучаемому предмету. Искусство музыки многогранно; в первую очередь она развивает интерес к изучению языка и тем самым повышает качество обучения.

Литература:

1. Апраксина О.А. Музыка в воспитании творческой личности // Музыкальное воспитание в школе. Сборник статей. Сост. О.А.Апраксина. Вып.10. М., «Музыка», 1975 с. 20–26
2. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. — М.: Мысль, 1976. — 159с.

3. Беляева-Экземплярская С.Н. Личностно-психологические особенности музыкального восприятия Музыкальная психология: Хрестоматия. — М., 1992. — с.140—154
4. Бим И.Л., Биболетова М.З., Щепилова А.В., Копылова В.В. Иностранный язык в системе школьного филологического образования // Иностранные языки в школе. — 2009. — № 1. — С. 4—8
5. Блинова П.М. Некоторые вопросы музыкального воспитания школьников // В свете учения о высшей нервной деятельности. — М.: просвещение, 1964. — с. 9—85
6. Вилюнас В.К. Психология развития мотивации. — СПб.: Речь, 2006. — 458с.
7. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. — М.: Просвещение, 1991. — 93с.
8. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. — М.: просвещение. 1991. — 222с.
9. Кудравец О.В. Музыка и песни на уроках немецкого языка // Иностранные языки в школе. — 2001. — № 2. — С. 45—50
10. Маркова А.К. Мотивация учебной деятельности школьника // Вопросы психологии. — 1978. — № 3. — С.136—142
11. Невежина И.И. Обучение иностранному языку детей 5—8 лет на музыкально-ритмической основе: Автореф. дисс канд. пед. наук. — М., 2000
12. Никитенко З.Н., Аитов В.Ф., Аитова В.М. Аутентичные песни как один из элементов национально-культурного компонента содержания обучения иностранному языку на начальном этапе // Иностранные языки в школе. — 1996. — № 4. — С. 14—21
13. Шутова Н.В. Интегрированное психическое развитие проблемных детей средствами музыкального воздействия: Монография. — М.: МГГУ; Н.Новгород, 2008. — 225с.
14. Atkinson J.W. An introduction to motivation. — N.Y, Toronto, 1964. — 335p.

Роль психолога и его обязанности на гостиничном предприятии

Гареев Р.Р., аспирант

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Ежедневно на гостиничных предприятиях сотрудники различных служб сталкиваются с множеством проблем в своей работе: конфликты с коллегами, гостями, неработающее оборудование, сбои электронных программ, плохо налаженные контакты между службами, в результате чего нельзя оказать качественную услугу и т.д. И это все помимо бытовых проблем вне рабочего времени. Как же в условиях столь стрессовых ситуаций работнику гостиничного предприятия эффективно и качественно обслуживать гостей? На данный вопрос ответом может послужить введение на гостиничное предприятие должности штатного психолога [2, с. 419].

Психолог — человек с психологическим образованием, выполняющий профессиональную деятельность в области психологии как науки, психологической помощи или прикладных исследований [2, с. 150].

Работающий в организации психолог может занимать одну из двух позиций:

— «внешнюю» — психолога-консультанта и исследователя (в качестве примера можно привести работу по заказу различных предприятий, чаще всего связанную с оценкой и аттестацией персонала, изучением психологического климата, разрешением конфликтных ситуаций, обучением персонала и т.д.);

— «внутреннюю» практического психолога, работающего непосредственно в организации.

Функции психолога:

1) Исследовательская (экспертная) функция. Психолог собирает специальную информацию о психологических механизмах поведения человека в многообразной и сложной системе организационных отношений. Главным является изучение группы и отдельного человека как субъектов труда. Исследуется, как правило, не теоретическая проблема, а конкретная ситуация.

2) Консультационная функция. Психолог консультирует по вопросам оптимального использования личностных и профессиональных возможностей человека (например, при приеме на работу, заполнении вакансий, сокращении кадров). Психолог участвует в проектировании и разработке различных методов управления персоналом, социальным развитием организации, улучшении организации труда и консультирует руководство по этим вопросам.

3) Педагогическая и просветительская функции. Эти функции связаны с огромным интересом всех без исключения людей к проблемам психологии, желанием получить психологические знания, потребностью в решении личных проблем. «Учитель» передает специальные психологические знания, которые они могут творчески использовать для эффективной организации собственной деятельности. Если эксперт анализирует, консультант — рекомендует и советует, то учитель — приобретает, повышает уровень психологических знаний у окружающих.

Функции организационного психолога определяют конкретные задачи его работы в организации, которые могут быть представлены тремя категориями.

I. Работа с персоналом:

- оценка персонала в целях найма, аттестации и перемещения (изучение и фиксация деловых, профессиональных качеств, способностей);
- профессиональная ориентация и консультирование;
- социально-психологическое обучение персонала и повышение квалификации сотрудников;
- ускорение процессов адаптации работников в организации — взаимодействие руководителя с подчиненными.

II. Организация труда:

- аттестация должностей, включенных в штатное расписание (описание должностных обязанностей, составление профессиограмм, должностных инструкций);
- изучение условий труда, организации рабочих мест;
- анализ личности работника в системе организации (изучение отношения к труду, удовлетворенности трудом, мотивации и стимулирования труда, безопасности труда).

III. Организационное управление и социальное планирование:

- социально-психологическое обеспечение внедрения нововведений и реорганизации;
- формирование групповых норм, морали, организационной культуры;
- профилактика и разрешение конфликтов;
- контроль за состоянием социально-психологического климата в коллективе, его совершенствование и оздоровление;
- создание «команды»;
- повышение дисциплины труда.

Обычно в задачи психолога входит проведение тренингов, общение (по необходимости) с каждым сотрудником, анализ психологического климата в коллективе, участие в отборе кадров и организации корпоративных мероприятий по сплочению команды, разрешение конфликтных, спорных ситуаций [4].

При построении своих взаимоотношений с администрацией, психологу следует сразу же взять инициативу в свои руки. Необходимо постоянно самому предлагать провести те или иные незапланированные занятия, да еще с обязательным приглашением администрации.

Особые отношения образуются у психологов, с коллективом, который обычно ревностно наблюдает за его работой. Одним из лучших способов снять напряжение в этом плане является организация нескольких методических семинаров по знакомству с новыми методами работы психолога в гостинице. При проведении таких семинаров (особенно первого) важно не столько что-то разъяснить работникам предприятия, сколько суметь произвести на них впечатление (понравиться им).

Первым шагом в работе психолога должно быть наблюдение и исследование работы отдельных подразделений, их сотрудников, включая менеджеров. Для анализа психологического состояния коллектива хорошо исполь-

зовать методику: «ОЦЕНКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ».

Можно оценить уровень социально-психологического климата в коллективе, диагностируя по различным методикам уровень сформированности группы как коллектива и, позволяя проследить динамику его развития.

Среди руководящего персонала психолог может провести исследование по методике: «ОЦЕНКА СПОСОБОВ РЕАГИРОВАНИЯ В КОНФЛИКТЕ».

С помощью адаптированной Н.В. Гришиной методики К.Н. Томоса (1973), американского социального психолога, определяются типические способы реагирования на конфликтные ситуации можно выявить, насколько человек склонен к соперничеству и сотрудничеству в группе, насколько стремится к компромиссам, избегает конфликтов или, наоборот, старается обострить их. Эта методика позволяет также оценить степень адаптации каждого члена коллектива к совместной деятельности.

Исследование состояния человека в труде и исследование стресса (состояние утомления, состояние монотонности, эмоциональное напряжение) можно определить с помощью методики: «Самочувствие — активность — настроение» (предназначается для комплексной оценки преобладающего настроения человека).

Уровень субъективного контроля (УСК) помогает оценивать, в какой степени человек готов брать на себя ответственность за то, что происходит с ним и вокруг него.

Кроме того психологу надо провести исследование многих моментов, которые влияют на эффективность работы всего предприятия в целом. Использовать при этом можно беседы с коллективами, с отдельными людьми, собственные наблюдения, анализ работы отдельных подразделений. Исследуются:

- ошибки на производстве (причины ошибок);
- профессиональный рост и обучение (навыки и умения, этапы формирования навыков, психологические предпосылки переучивания) и т.д.

По результатам проведения методик можно определить в каком отдельном коллективе (подразделении) наихудший психологический климат, эти данные будут соотноситься с результатом опроса руководителя такого коллектива. Также можно получить представление об эмоциональном состоянии сотрудников. Можно предположить, что определится круг людей с пониженным эмоциональным фоном, особенно в подразделениях с плохим психологическим климатом, с авторитарным менеджером. Можно определить потенциально новых лидеров, которые могут войти в круг руководящего персонала.

Среди основных методик работы психолога на гостиничном предприятии можно выделить следующие:

- Проведение опросов (анонимные и неанонимные);
- Анализ работы структурного подразделения;
- Исследование психологической структуры сотрудника;
- Исследование мотивации;
- Исследование состояния человека в труде;

— Исследование стрессов;

— Различное тестирование (опросник Спилберга (уровень тревожности), опросник эмоциональной неустойчивости (ЭН), опросник Тейлора, Люшера и т.д.) [6].

Отдельно можно выделить работу психолога по минимизации и разрешению конфликтов внутри трудового коллектива.

Существуют четыре основных типа конфликта на любом предприятии: внутриличностный, межличностный, между личностью и группой, межгрупповой.

А) Внутриличностный конфликт. Этот тип конфликта не полностью соответствует определению. Здесь участниками конфликта являются не люди, а различные психологические факторы внутреннего мира личности, часто кажущиеся или являющиеся несовместимыми: потребности, мотивы, ценности, чувства и т. п.

Внутриличностные конфликты, связанные с работой на предприятии, могут принимать различные формы. Одна из наиболее распространенных форм — это ролевой конфликт, когда различные роли человека предъявляют к нему противоречивые требования. Например, будучи хорошим семьянином (роль отца, матери, мужа, жены и т. п.), человек должен вечера проводить дома, а положение руководителя может обязать его задержаться на работе. Или: менеджер одной службы дал сотруднику указание заполнить лист вновь прибывающих, а менеджер другой, в то же самое время — произвести перезагрузку системы бронирования. Причиной первого конфликта является рассогласование личных потребностей и требований обслуживания, а второго — нарушение принципа единоначалия. Внутренние конфликты могут возникать на производстве вследствие перегруженности работой или, напротив, отсутствия работы при необходимости находиться на рабочем месте [1, с.140].

Б) Межличностный конфликт. Это самый распространенный тип конфликта на предприятии. Многие руководители считают, что единственной его причиной является несходство характеров. Действительно, встречаются люди, которым из-за различий в характерах, взглядах, манере поведения очень непросто ладить друг с другом. Однако более глубокий анализ показывает, что в основе таких конфликтов, как правило, лежат объективные причины. Чаще всего — это борьба за ограниченные ресурсы: материальные средства, производственные площади, время использования оборудования, рабочую силу и т. д. Каждый считает, что в ресурсах нуждается именно он, а не другой. Конфликты возникают между руководителем и подчиненным, например, когда подчиненный убежден, что руководитель предъявляет к нему непомерные требования, а руководитель считает, что подчиненный не желает работать в полную силу [1, с.160].

В) Конфликт между личностью и группой. Неформальные группы устанавливают свои нормы поведения, общения. Каждый член такой группы должен их соблюдать. Отступление от принятых норм группа рассматривает как негативное явление, возникает конфликт между

личностью и группой. Другой распространенный конфликт этого типа — конфликт между группой и руководителем. Наиболее тяжело такие конфликты протекают при авторитарном стиле руководства [3].

Г) Межгрупповой конфликт. Организация состоит из множества формальных и неформальных групп, между которыми могут возникать конфликты. Например, между руководством и исполнителями, между работниками различных подразделений, между неформальными группами внутри подразделений, между администрацией и профсоюзом.

К сожалению, частым примером межгруппового конфликта служат разногласия между высшим и более низким уровнями управления, т. е. между линейным и штабным персоналом. Это яркий пример дисфункционального конфликта [1, с.195].

Во всех вышеперечисленных типах конфликтов психолог должен выступать в роли миротворца и советчика, предлагая возможные решения, не доводящие конфликтующие стороны до разгара конфликтной ситуации. Особенно важным в случае межличностного конфликта является необходимость для психолога принимать во внимание мнения обеих сторон, оставаясь при этом в нейтральной позиции, даже если один из конфликтующих, по его мнению, не прав [2, с.154].

Профессиональный психолог в своей работе всегда избегает:

— вступать в групповые конфликты на правах заинтересованного лица и отстаивать собственные меркантильные интересы;

— выступать в роли осведомителя нанимателя о настроениях в группе, если это может причинить ущерб конкретным людям;

— медиализировать (придавать оттенок классического врачевания) взаимоотношения с персоналом, выставляя диагнозы и злоупотребляя специальной терминологией;

— допускать чрезмерную официальность или панибратство в личностных отношениях с сотрудниками гостиницы;

— содействовать формированию зависимости эмоционально вовлекаемых в консультирование сотрудников, используемой ради достижения собственных частных целей;

— нарушать обязательство абсолютной конфиденциальности любого частного содержания психологических собеседований;

— приписывать успех команды собственной катализирующей миссии;

— препятствовать личностному саморазвитию сотрудников;

— манипулировать поведением сотрудников ради достижения личных целей;

— инструментально вторгаться в пределы личностной свободы и нарушать приватность глубинных переживаний;

— содействовать успеху конкурентных предприятий;

— применять сублиминальные методы внушения, не

ставя об этом в известность подвергающихся воздействию лиц [5].

Таким образом, перечислив основные функции и задачи психолога, его методики работы, можно говорить о безусловной полезности наличия такой должности на государственном предприятии, как «инструмента» минимизации

конфликтных ситуаций, грамотного отбора персонала и контроля за деятельностью рабочих групп в целом. Важно, чтобы вся деятельность психолога была видна менеджерам служб, а также высшему руководству. Тем самым можно сравнивать положение дел на предприятия до появления психолога и после.

Литература:

1. Курбатов В.И. Конфликтология — Ростов н/Д: Феникс, 2007. — 445 с.
2. Руденко А.М. Психологический практикум — Ростов н/Д: Феникс, 2010. — 492 с.
3. <http://conflict-kulagin.narod.ru/typy.htm> - Типы конфликтов.
4. <http://www.psychlist.net/socpsy/00003.htm> - Место и роль психолога в фирме.
5. http://www.litiana.ru/stati/biznes/psiholog_v_firme/ - Психолог в фирме: нужен или нет?
6. http://www.pedlib.ru/Books/1/0469/1_0469-53.shtml - Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: Учеб. пособие: В 2 кн. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. — Кн. 2. — 480 с. (электронная версия)

Культурно-образовательная деятельность музея: социологический аспект

Грачева Е.С., аспирант

Саратовский государственный технический университет

Понятие «культурно-образовательная» деятельность музея появилось в отечественном музееведении в начале 1990-х годов. Его активное использование и распространение были связаны с формированием новых методов и способов работы с посетителями различных категорий, а также изменением отношения общества к музею, культурно-историческому наследию, когда происходит переосмысление концептуальных моделей развития музея, распространение коммуникационного подхода. Отметим, что до этого употреблялись такие понятия, как «научно-просветительская», «идейно-воспитательная работа», которые отражали сущность и характер взаимодействия музея с обществом. На рубеже 1950–60-х гг. к советским музеям стал постепенно возвращаться статус научно-исследовательских учреждений, который был потерян в 30-е годы. Эти процессы привнесли серьезные изменения в музейную терминологию: появился новый термин «научно-просветительская работа», содержательная сторона которого состояла в том, что музей, осуществляя образовательную функцию, распространяет знания, основу которых определял музейный предмет [3, с.469]. Однако, несмотря на это, музей по-прежнему рассматривался как средство «идеологической пропаганды», формирования «коммунистического мировоззрения», распространения идей интернационализма и патриотизма.

Период перехода нашей страны к рыночной системе хозяйствования ознаменовал кардинальные изменения не только в социально-экономической, политической, но и культурной сферах жизнедеятельности общества. Отказ от прежней идейно-информированной политики меняет характер и принципы взаимодействия музейного социума

с посетителями. Более того активное распространение культурно-коммуникативного подхода в музейной деятельности способствует тому, что посетитель рассматривается как равноправный собеседник и участник диалога, происходящего в стенах музея. В связи с новым пониманием сути взаимоотношений со зрителем возник термин «культурно-образовательная деятельность», подразумевавший образование в культурном пространстве музея. Дальнейшая демократизация музея привела к тому, что в его дефиниции стала подчеркиваться информационная открытость, общественная доступность и ориентированность на все слои населения, а само понятие «образование» в музее включало в себя не только получение знаний, расширение кругозора или развитие интеллектуальных способностей, но и обращение к внутреннему миру человека с помощью воздействия на его чувственно-эмоциональную сферу.

Вторая половина XX столетия стала временем больших концептуальных изменений в музейном мире, когда активные поиски путей обновления и демократизации традиционного музея способствовали его качественной трансформации: стали возникать новые типы музеев, которые занимались собиранием, хранением и популяризацией предметов материального и нематериального культурно-исторического наследия, способствуя сохранению традиционной культуры своего народа; появление новых способов и приемов подачи материала привели к разработке и дальнейшей реализации культурно-образовательных программ, направленных на привлечение различных социальных групп и категорий посетителей. Социальная направленность музея стала способствовать более глубокой интеграции

музея в современный социум, демонстрируя уникальные возможности этого социокультурного института.

На разных этапах своего развития культурно-образовательная деятельность видоизменялась, наполнялась новыми смысловыми аспектами в соответствии с изменениями, происходящими в социокультурном пространстве общества. В настоящее время к основным традиционным формам культурно-образовательной деятельности музея, как правило, относят: экскурсии, лекции (в том числе тематические циклы лекции, лектории выходного дня, выездные лекции), кружки, клубы, консультации. Общемировые тенденции развития музея свидетельствуют о его превращении в культурно-образовательный, досуговый и развлекательный центр одновременно, который отражая культурные ориентиры современного общества, стремится к информационной открытости, демократизации своей деятельности, активному взаимодействию со всеми участниками музейно-культурной коммуникации. Ссылаясь на мнение Т. Абанкиной, отмечаем, что музей способен привлекать посетителей, не только как источник знаний и информации, но и место проведения свободного времяпрепровождения, организации досуга, предоставляя современному посетителю широкий спектр дополнительных социокультурных сервисов [1, с.37].

Переосмысление содержания деятельности музея привело к приоритетному развитию коммуникативных и рекреационных функций современного музея. Основная задача современного музея как социокультурного института заключается в создании условий для развития социальной активности, раскрытия духовного потенциала личности, самореализации в сфере досуга и образования. С этой целью музей использует креативные и нестандартные методы работы с публикой, информационные и мультимедийные технологии, элементы развлекательности и интерактивности. Для удовлетворения рекреационной потребности современного потребителя культурных услуг в музее используются такие формы культурно-образовательной деятельности, как концерты, балы, музейные праздники или театрализованные представления, спектакли с участием не только актеров-профессионалов, но и самих посетителей. В музейно-педагогической практике активное применение находят ролевые игры, которые считаются одной из наиболее эффективных и перспективных форм культурно-образовательной деятельности, направленных на развитие исторического сознания. Данный метод взаимодействия с публикой, основанный на ро-

левом поведении, дает возможность погрузиться в определенную среду, созданную музейными педагогами. Такие социологи, как Дж. Мид, Ч. Кули, Р. Линтон отмечали, что именно в процессе ролевых игр индивид учится измерять отношения отдельных людей к себе, формировать свое «Я», быть одновременно объектом и субъектом социальной реальности. Таким образом, применение игры как нестандартного метода работы с аудиторией носит не только досуговой характер, но и служит определенным инструментом социализации и адаптации личности в окружающей социальной действительности.

Для того чтобы оценить миссию музея в социальном и культурном континууме, тенденции развития и модификации музейной деятельности; степень восприятия музея как социокультурного института и организации досуга современниками, а также специфики музея как коммуникативной площадки автором был проведен опрос посетителей Саратовского государственного художественного музея им. А. Н. Радищева. Генеральная совокупность составила 280 человек в возрасте от 10 до 60 лет; выборочная совокупность в данном исследовании является случайной. Анкета состояла из 20 вопросов. Заметим, что посетителям предлагалось ответить на вопросы, которые связаны не только с посещением Радищевского музея, но и других посещаемых ими музеев. Анализируем некоторые результаты исследования. Тенденции развития музеев свидетельствуют о появлении многочисленных и нестандартных форм работы и подачи материала, расширении диапазона форм культурно-образовательной деятельности. Однако как показали результаты авторского исследования, посетители отдают предпочтение традиционным исторически сложившимся формам музейной деятельности и предпочитают посещать выставки (90,5%) или экспозицию (52,7%) (см. табл. 1), что является, на наш взгляд, вполне обоснованным фактом. Поскольку история возникновения музеев доказывает, что его основу составляют постоянные и временные (или выставки) экспозиции. Именно экспозиция является основой музейной коммуникации, которая осуществляется, прежде всего, путем зрительного восприятия посетителем экспозиционных материалов, размещенных в определенном пространстве. В экспозиции выявляются культурно-коммуникативная, знаковая природа артефактов, предметов, представленных в пространстве музея.

Однако отметим, что особый интерес у 47,3% посетителей вызывает организация отдельных мероп-

Таблица 1. Наиболее популярные виды культурно-образовательной деятельности музея

	%
Выставка	90,5%
Экспозиция	52,7%
Лекция, клубы, кружки по интересам	21,8%
Отдельные мероприятия (праздники, мастер-классы, биенали)	47,3%

приятий, в частности музейных праздников. Например, «Ночь музеев», выставки или разовые акции, приуроченные к юбилею города, государственным или историческим праздникам. Это еще раз подтверждает готовность музея удовлетворять потребности современного посетителя в получении ярких впечатлений, эмоциональной разрядке, организации культурно-развлекательных мероприятий. Как показали результаты опроса, респонденты с высшим уровнем образования предпочитают посещение выставки (90,4%), экспозиции (54,5%) и других мероприятий (51%). Не отличается выбор культурно — образовательных форм и у зрителей со специальным образованием, которые также голосуют за экспозиции (50%), выставки (96%) и отдельные мероприятия (38,5%); как основные формы культурно-образовательной деятельности выставки и экспозиции пользуются популярностью у посетителей с средним уровнем образованием (см. табл. 2).

Однако стоит заметить, что, несмотря на активное развитие досуговой и культурно-развлекательной функций современного музея, 63,7% опрошенных заявили, что музей для них — инструмент для самореализации и развития творческих способностей, для большинства посе-

тителей (70%) музея является местом, где осуществляется связь с другим поколением (см. табл. 3).

Заметим, что музей в статусе досугово-познавательного учреждения рассматривается категорией посетителей, чей возраст составляет от 55 лет и старше (80%), а также респондентами среднего возраста (75,8%). Респонденты от 35 до 55 лет также отождествляют музей как место проведения культурно-развлекательного досуга. Для молодежи музей выступает в качестве средства реализации творческих и интеллектуальных способностей, а также места, где происходит связь с другим поколением (см. табл. 4).

Эти результаты, на наш взгляд, говорят о существовании противоречия между: а) культурно-историческим потенциалом музея, ресурсами и степенью их использования посетителями, а также между предложением музейных услуг и потребительским спросом; б) образом музея как современного досугового центра, созданного музейным сообществом и установочной оценкой в восприятии этого образа в сознании посетителей.

В современных условиях культурно-образовательная деятельность музея ориентирована на различные социальные группы, сообщества, постоянную и потенци-

Таблица 2. Предпочитаемые виды музейных мероприятий у посетителей разного уровня образования

			Образование		
			Среднее	Специальное	Высшее
Формы культурно-образовательной деятельности	Выставка	%	87,5	96,2	90,4
	Экспозиция	%	75	50,	54,5
	Лекции, клубы, кружки	%	0,1	19,2	23,6
	Отдельные мероприятия	%	12,5	38,5%	51,1

Таблица 3. Значение музея для посетителя

	%
Место проведения свободного времени	56,3
Место общения	44,1
Место для самореализации, развития творческих и интеллектуальных способностей	63,7
Связь с другим поколением	70,4

Таблица 4. Значение музея для посетителя различных возрастных категорий

	Школьники (10–17)	Студенты (18–25)	Средний возраст (26–35)	Зрелый возраст (36–50)	Пенсионный возраст (больше 50)
Место проведения свободного времени	42,5%	47,6%	75,8%	64,4%	80,0%
Место общения	27,4%	36,6%	42,4%	65,8%	60,0%
Место для самореализации	65,8%	61,0%	57,6%	63,0%	70,0%
Связь с другим поколением	66%	67,1%	78,8%	72,6%	60,0%
Обязанность посещения (предусмотрена школьной или туристической экскурсионной программой)	41,1%	46,3%	27,3%	19,2%	,0%

альную аудиторию. В связи с этим среди основных ее направлений (кроме обучения, развития интеллектуальных и творческих способностей, общение, отдых) важно выделить информирование, которое представляет собой процесс получения первичных сведений о музее, его выставках и экспозициях, типе, профиле и т. д. Разнообразные сочетания документальных средств с художественно-образной подачей материала составляют реальную картину практик средств массовой информации. Будущее современного музея определенным образом связано с расширением партнерских связей с периодической печатью и телевидением, так как существует в условиях их интенсивного развития и влияния. Эти условия вызывают необходимость находить коммуникативные образы, которые способствовали бы возникновению интереса и активности к музейным мероприятиям различных слоев населения. Согласно данным авторского исследования основными коммуникативными источниками получения информации о деятельности музеев для респондентов оказались газеты (54%), радио (34,6%), журнал (27,4%) и телевидение (25,5%) (см. табл. 5).

Таблица 5. Источники получения информации о музейных мероприятиях

		%
Источники информации	Газета	53,8%
	Журнал	27,4%
	Радио	34,6%
	Телевидение	25,5%

При этом для большинства мужчин (50,9%) и женщин (55%) таким коммуникативным способом получения информации о музейных событиях является газета, у мужчин второе место среди перечисленных средств массовой информации занимает журнал (31,6%), у женщин — радио (36,4%) (см. табл. 6).

Таблица 6. Из каких источников узнают информацию мужчины и женщины

		Пол	
		М	Ж
Источники информации	Газета	50,9%	55,0%
	Журнал	31,6%	25,8%
	Радио	29,8%	36,4%

По словам сотрудников Радищевского музея, основным способом анонсирования музейных мероприятий являются радио, Интернет-сайт музея, а также личные связи и знакомства. Однако анкетный опрос посетителей показал, что сайты музеев посещает только 31% опрошенных, а 60,7% респондентов дали отрицательный ответ (см. табл. 7).

Таблица 7. Посещали ли Вы сайты музеев?

	%
Да	31,8
Нет	60,7
Нет отв.	7,5

Посетителям также предлагалось ответить на вопрос: встречали ли они компьютерные презентации музеев для рекламирования различных форм культурно-образовательной деятельности. Данные таблицы №8 свидетельствуют, что большинство опрошенных (37,9%) ответили положительно на этот вопрос, однако 37% не встречали подобных презентаций, около 23% даже не обращали внимания на существование «подобного явления» (см. табл. 8).

Таблица 8. Встречали ли Вы использование музеями компьютерных презентаций?

	%
Да	37,9
Нет	37,1
Не обращал внимания	22,9
Другое	,7
Нет отв.	1,4

Современные музеи используют не только сайты и виртуальные презентации для продвижения продукции и услуг своей культурно-образовательной деятельности, но и организуют продажу CD-дисков. Стоит отметить, что основными потребителями такого вида услуг являются студенты (27,3%) и люди зрелого возраста (34,3%) (см. табл. 9).

Таким образом, несмотря на достаточно полную проработку некоторых аспектов современного развития музея, не исследованы в полной мере: а) воздействие информационных и коммуникационных технологий на репрезентацию музейных практик; б) проблема и единая концепция функционирования музея в информационном обществе.

Так как во главу угла музейной культурно-образовательной деятельности ставится личность посетителя, который имеет свое мировоззрение, мнение, понимание на события, происходящие в культурном пространстве музея, то вполне естественно, что знание постоянного и потенциального посетителя для музея становится задачей номер один. Получение подобных данных предоставляет музейная социология — специальная дисциплина, которая родилась на стыке социологии культуры, менеджмента культуры и музееведения. Она изучает функционирование музея как единого социокультурного института, способствуя реализации в его деятельности общественных потребностей, запросов и ожиданий, отношений к музею социальных, возрастных, профессиональных групп.

Таблица 9. Пользуетесь ли вы CD носителями, которые продают музеи?

		Школьники (10–17)	студенты (18–25)	Средний возраст (26–35)	Зрелый возраст (36–55)	Пенсионный возраст (больше 55)
Да	%	17,2	27,3	15,2	34,3	6,1
Нет	%	26	35,6	11,5	24	2,9
Не встречал	%	43,1%	25,9	8,6	19	3,4
Нет отв.	%	2,8%		2,4%	,0%	1,4

Однако, несмотря на развитие разнообразных направлений и форм культурно-образовательной деятельности музеев, респонденты отметили отрицательные моменты, которые запомнились при посещении музеев. Так, например, большинство респондентов (29%) считает, что серьезным недостатком в музее является отсутствие информационных ресурсов (например, сопроводительных документов, сенсорных и информационных киосков, краткой аннотаций к выставке или экспозициям). Около 23% посетителей недовольны тем, что в музее нет «интересной сувенирной продукции». Примерно такое же количество посетителей (22,8%) обратили внимание на отсутствие гардеробов и туалета (см. табл. 10). Эти данные говорят о том, что посетители оценивают не только культурно-образовательную деятельность музея, но условия пребывания, атмосферу доброжелательности и комфорта. Это подтверждают и исследования, проведенные сотрудниками Лаборатории музейного проектирования Российского института культурологии (РИК) в различных регионах и городах. Согласно которым, в числе причин снижающих популярность музея российские граждане называют: а) низкий уровень комфорта (теснота, недостаточное освещение, отсутствие вентиляции, мест отдыха, ресторана); б) недостаток в информации (отсутствие системы указателей, сведений о памятниках); в) плохое состояние здания; г) редкая сменяемость экспозиций; д) недостаточно высокий уровень экскурсий; е) грубость смотрителей. Музейное сообщество отмечает, что посетители, как правило, обсуждают не качество экспозиций и не говорят о ценности экспонатов. Для них важна атмосфера, они хотят видеть музей как ухоженное и комфортное пространство [2, с.27–28].

Таблица 10. Отрицательные моменты, которые запомнились респондентам при посещении музеев

	%
Неприветливое обслуживание	17,3
Отсутствие гардероба, комфортного туалета	22,8
Отсутствие информационных ресурсов	29,2
Отсутствие сувенирной продукции	23
Плохая подготовка экскурсоводов	7,6

Важный вклад в становление музейной социологии внесло комплексное исследование «Музей и посетитель», которое проводилось в 1973–74-х гг. в российских краеведческих музеях, а в конце 1970-х годов — в музеях-заповедниках [4, с.29]. Его цель заключалась в анализе проблем жизнедеятельности музея и его взаимоотношений с аудиторией. В настоящее время социологические исследования проводятся на основе специально разработанных методов, которые выбираются в зависимости от поставленных целей и задач. Основными методами социологического исследования, которые используются музейными сотрудниками, являются: анкетный опрос, опросы экспертов, интервью, визуальное наблюдение за осмотром экспозиции. Для успешной реализации образовательных программ и разработки методик конкретных форм и методов работы в музее осуществляется дифференцированный подход к изучению музейной аудитории и ее детального портрета. Как показывает практика, музейная публика делится по возрастному признаку, выделяется взрослая и детская аудитория, а также по социальному, профессиональному, национальному и другим признакам.

В зарубежных музеях изучением аудиторией занимаются отдельные службы маркетинга и PR (от англ. «Public Relations» — связи с общественностью). Наибольший размах эта деятельность приобрела в США, Канаде, Великобритании, Франции, Германии, где изучаются не только вкусы и предпочтения зрительской аудитории, но и способы построения экспозиций с точки зрения теории «принятия решений на основе информации». В конце XX века под влиянием мировых тенденций развития культуры в отечественных музеях также появляются отделы PR, преобразовываются научно-просветительские отделы. Однако подобные подразделения формируются, как правило, в крупных музеях, которые обладают необходимыми денежными средствами и соответствующими специалистами. Но вместе с тем, как показывает практика, социологические исследования до сих пор проводятся в достаточно ограниченном количестве, не используется арсенал современных технологий и способов изучения коммуникативной и в особенности «обратной связи» с посетителями.

Подводя итоги, отметим, что тенденция последних лет характеризуется активным вниманием к культурно-образовательной деятельности музеев, которые рассматриваются как центры культурной и досуговой жизни общества. Современный музей принимает активное участие в соци-

ализации личности, ее адаптации и интериоризации культурных ценностей. С помощью своих ресурсов и средств межкультурной коммуникации музей создает музейно-образовательную среду для социальной адаптации современных посетителей и своеобразного тренинга их социальной активности.

За последние десятилетия содержательная сторона культурно-образовательной деятельности музея деятельности российских музеев претерпела серьезные изменения в концептуальном плане. В современном музееведении оформились представления о важности социологических исследований не только в культурно-образовательной деятельности, но и по другим направлениям работы. Так, например, социология вырабатывает мето-

дики экспертных оценок, функциональных характеристик музейных фондов, содержательно-смысловых показателей, критерии эффективности внутримuseumных и внешних коммуникаций.

«Монологическая модель культуры», господствовавшая долгие годы в музейной практике изменяется на «диалогическую», согласно которой задача музея не должна сводиться к передаче совокупности знаний о процессах, событиях, явлениях культуры, истории, природы. Обращение к внутреннему миру современного посетителя, воздействие на его эмоциональную сферу, включение воображения и восприятия становятся ключевыми моментами культурно-образовательной деятельности музея XXI века.

Литература:

1. Абанкина Т. Социальный маркетинг в «цивилизации досуга» // Маркетинг. Менеджмент. Музеи / Под. ред. Щербакова, А. В. Лебедева. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 35 — 45.
2. Минина С.Б., Юхневич М. Ю. Музей, который ищет взаимности // Музей для всех. Вып.4.—М.:АПРИКТ, 2000. С.23 —20.
3. Юренева Т. Ю. Музееведение. — М.: Академический проспект, 2003. —560с.
4. Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей: Учеб. пособие по музейной педагогике. —М.: Российский институт культурологии, 2001. — 223с.

Экономическое поведение коммерческих организаций в рамках социологического подхода

Елькин С.Г., аспирант

Государственный университет – Высшая Школа Экономики

Любые изменения, происходящие в экономике страны, неразрывно связаны с трансформацией экономического поведения хозяйствующих субъектов, которое должно быть адекватно современным условиям. Понимая под экономическим поведением некую систему социальных действий, связанных с использованием различных по функциям и назначению экономических ценностей (ресурсов), и ориентированных на получение прибыли (вознаграждения) от их обращения и рассматривая его (экономическое поведение) в качестве устойчивого и практического взаимодействия хозяйствующих субъектов, переходного элемента между макро- и микросредой общества, а также некоторого индикатора оценки экономической эффективности социальных процессов и явлений в экономике, имеет смысл говорить о причастности категории экономического поведения к социологическому знанию.

В современных условиях экономическое поведение хозяйствующих субъектов должно соответствовать принципам совершенной конкуренции. Однако, во всем мире, в том числе и в России, имеются коммерческие организации, действующие вне рамок установленных норм добросовестной конкуренции. Не желающие или неспособные, в силу тех или иных обстоятельств, вести бизнес

в полном соответствии с установленными правовыми и этическими нормами, как в ситуации «выхода», так и в ситуации «голоса» они выбирают, пользуясь терминами Адама Смита, псевдорыночную модель экономического поведения.

Изучение псевдорыночных моделей экономического поведения хозяйствующих субъектов, анализ их особенностей позволит выявить тенденции экономического развития и предложить меры по совершенствованию механизмов пресечения псевдорыночного поведения в части выявления признаков псевдорыночного поведения с позиции социологии.

Коммерческие организации, представляя собой один из основных институтов современной экономической системы, являются, прежде всего, обособленным субъектом экономической деятельности, осуществляющим свои функции во внешней экономической среде.

Особенности коммерческой организации состоят в том, что, во-первых, она является организационно оформленной единицей; во-вторых, является юридически независимым экономическим агентом; в-третьих, выполняет особую функцию в экономике: покупает ресурсы с целью производства товаров и услуг, а также служит инс-

трусментом распределения ресурсов в экономике между альтернативными возможностями их использования; в четвертых, существование и рост коммерческой организации обеспечивается за счет прибыли, максимизация которой выступает либо как главная цель, либо как один из значимых критериев поведения данной коммерческой организации на рынке.

Формирование и функционирование экономики как социальный процесс предполагает изучение экономического развития в совокупности с другими сферами общественной жизни. Причем обозначенное взаимоотношение реализуется, в том числе, и через коммерческие организации как социальные субъекты, включенные не только в экономику, но и во все протекающие в обществе процессы — политические, юридические, культурные, демографические.

Следовательно, экономическое поведение коммерческих организаций как социальных субъектов представляет собой определенную активную силу, влияющую на развитие экономики, а также опосредованно воздействующую на развитие всех других подсистем общественной жизни, придающих развитию экономики социальный характер [1].

В контексте вышесказанного формирование эффективной экономической деятельности путем изменений причинных детерминант в механизме экономической активности коммерческих организаций следует рассматривать как главную цель управления экономическим поведением в современных условиях.

Автор в рамках данной статьи предлагает оперировать следующим определением: под экономическим поведением коммерческих организаций как социальных субъектов будем понимать некую систему социальных действий, обусловленных перебором экономических альтернатив с целью рационального выбора, т.е. выбора минимизации издержек и максимизации чистой выгоды.

Социологическое изучение экономического поведения коммерческой организации предполагает, что она является продуктом социальных отношений.

С позиций экономической социологии коммерческая организация является коллективным социальным субъектом, который осуществляет деятельность по производству товаров и услуг с целью удовлетворения общественных потребностей, посредством объединения трудовых вкладов и материально-технических ресурсов нескольких социальных организаций и социально-профессиональных групп, имеющих взаимозависимые интересы, и реализации общего интереса, состоящего в обеспечении эффективности социальных связей между всеми участниками ее деятельности [1].

В связи с тем, что понятие коммерческой организации закреплено на законодательном уровне, сами коммерческие организации следует отнести к институционализированным социальным субъектам.

Для выявления особенностей коммерческих организаций как социальных субъектов экономической деятель-

ности автор предлагает использовать институциональный подход к объяснению организационного феномена. К объяснению природы коммерческой организации могут быть применены четыре основных теоретических подхода: неоклассический, бихевиористский, институциональный и предпринимательский.

Так, в классической и в неоклассической экономической теории под коммерческой организацией понимается, прежде всего, предприятие (производственная единица), которое рассматривается с позиций ресурсно-технологического подхода, где важнейшую роль играет производственная функция, а основная цель коммерческой организации — максимизация дохода (прибыли) [5].

Согласно бихевиористскому подходу не всегда цель коммерческой организации — максимизация прибыли, это может быть и получение удовлетворения [7], что обуславливает изучение поведения коммерческой организации и на основе этого поведения обобщать цели деятельности.

В рамках предпринимательского подхода коммерческую организацию и предпринимателя рассматривают как единое целое. Личность предпринимателя и его способности определяют успех коммерческой организации и ее поведение, при этом цель коммерческой организации будет зависеть от целей самого предпринимателя.

Институциональный подход к изучению коммерческой организации рассматривает ее в качестве некой совокупности контрактов или договоренностей между участниками процесса производства. Коммерческая организация является одним из основных социальных субъектов современной институциональной экономики.

Обращаясь к феномену псевдорыночного поведения коммерческого института, отметим, что он обусловлен тем, что представление о рыночной координации в экономике искажено отсутствием адекватного знания и понимания рыночного поведения.

Понятие псевдорыночного поведения коммерческих организаций, подразумевающее под собой, в том числе, нарушение некоторых социальных норм, в данном ракурсе соотносится с понятием девиантности. Однако в социологии данное понятие традиционно используется по отношению к индивидам, не к организациям. Вопрос о применимости понятия девиантности к коллективным сущностям достаточно спорный. Тем не менее, на взгляд автора, данное понятие в контексте изучения экономического поведения коммерческих организаций, требует специального подробного рассмотрения. Собственно под девиантным поведением понимают поведение, не являющееся нарушением уголовного законодательства, то есть не являющееся противоправным, а просто не совпадающее с принятыми в обществе стандартами [3]. Применительно к предмету исследования — коммерческим организациям, девиантность можно рассматривать как нарушение нормативного порядка, довольно широкую область транзакций.

Автор предлагает рассматривать псевдорыночное поведение в качестве разновидности отклоняющегося экономического поведения, т.е. как девиантное экономическое поведение коммерческих организаций, которое может быть квалифицировано и как преступления, и как деяния, не преследуемые законом в силу их неурегулированности, выражающееся в максимизации доходов ценой минимизации трудовых затрат.

В исследовании псевдорыночного поведения коммерческих организаций можно предложить несколько подходов. Так, например, при моралистическом подходе следует зафиксировать внимание на негативной роли данного вида экономического поведения в обществе. Его вред и опасность заключается в отказе от труда, представляющего собой организованную и встроенную в систему социально-экономических и политических отношений деятельность [4].

С позиции, например, школы функционализма, на первый план следует выдвинуть такой аспект, как выяснение, каким требованиям системы удовлетворяет данный вид отклоняющегося поведения коммерческих организаций, какую роль он играет в поддержании системы как целого? В данном случае псевдорыночное поведение коммерческих организаций как отклоняющееся от официальных норм экономическое поведение обусловлено тем, что одни лишь формальные экономические отношения, закреплённые в законах и инструкциях, не могут обеспечить полноценное функционирование всей экономической системы государства и объективно в любом обществе дополняются неформальными, одним из специфических видов которых и следует рассматривать псевдорыночное поведение.

Таким образом, псевдорыночное поведение коммерческих организаций является индикатором определенных экономических отношений, одним из проявлений связи между формальными и неформальными элементами экономической системы.

В любом обществе всегда существует несовпадение между заложенными в законодательстве правилами экономического поведения и негласными правилами данного поведения, скрытой системой правил, с помощью которых на практике разрешаются текущие экономические вопросы. Это обусловлено тем, что правила содержащиеся в «неофициальном кодексе экономического поведения», становятся необходимы в экономической практике. Установленная в государстве система права в силу заложенной в ней стабильности и защищенности от изменений в пользу конъюнктурных интересов отдельных слоев и групп общества оказывается вследствие этого малоподвижной, не успевающей за реальными экономическими процессами, происходящими в обществе, что и определяет наличие негласных правил экономического поведения, где высока вероятность возникновения псевдорыночного поведения.

На взгляд автора, в отношении поведения коммерческих организаций, при исследовании наиболее пра-

вильным было бы ориентироваться на экологический подход в поведении компаний в институциональных средах с разным уровнем сложности [6].

Необходимость экологического подхода в науке, развития экологического сознания созрела естественным образом, и актуализируется сегодня насущными проблемами. В соответствии с данным подходом, «современная организация трактуется как сложное, комплексное образование, включающее несколько социальных популяций как носителей различных видов деятельности. В соответствии со сложным строением организаций невозможно рассматривать их отношения с внешней средой как с чем-то единым для всех элементов организации. Отсюда сама внешняя среда трактуется как сложная, быстро меняющаяся, составная и гетерогенная, являющаяся для каждого подразделения и каждой популяции в своем специфическом облики» [9].

Развитие концепции организации как открытой системы заставило многих представителей науки пересмотреть точку зрения на организацию как на систему, имеющую точно зафиксированные границы [10].

Экологический подход в современных условиях обострения экологических проблем, когда рынок требует рационального хозяйствования и совмещения бизнеса с решением экологических проблем, пришел на смену постулату о базировании рыночной экономики исключительно на материальных интересах ее участников. Сегодня во многие коммерческие организации пришло понимание того, что своевременная политика осуществления экологически обоснованного подхода к бизнесу является своего рода капиталовложением, ориентированным, в том числе, и на завоевание обширного рынка.

В рамках рассмотрения псевдорыночного поведения коммерческих организаций с позиции экологического подхода следует отметить необходимость разработки специального инструментария реализации экологической стратегии данных хозяйствующих субъектов, содержащего, в том числе, нормативные элементы, предполагающие разработку правил экологического поведения коммерческой организации, которые определяют ее общие обязанности по соблюдению экологических требований.

Итак, современная экономика порождает псевдорыночные факторы и мотивы поведения коммерческих организаций, негативные мутации экономических отношений, что говорит о том, что сложился рынок с серьезными деформациями, утвердился квазирыночная система хозяйствования. Псевдорыночное поведение коммерческих организаций вызывает экономические деформации, ухудшает качество государственного регулирования, искажает связи между государством и хозяйствующими субъектами, также искажаются связи и между коммерческими организациями, в результате чего складываются квазирыночные отношения в экономике.

Литература:

1. Вешкурцева С.А. Комплексная модель эффективности коммерческих организаций // Антикризисное управление, 2003, № 5–6. С. 28–30.
2. Заславская Т. И., Рывкина Р. В. Социология экономической жизни: Очерки теории. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991. 442 с.
3. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. К 28 Социология права. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 480 с.
4. Крупнов Ю. Возвращение труда // Журнал «Социальная педагогика»: деловой журнал для социальных работников и педагогов. М., 2007г. № 4. С.17–23.
5. Полонский С.Ю. Институциональный подход к теории современной корпорации // Проблемы современной экономики, N 2(22)
6. Радаев В.В. Популяционная экология организаций: как возникает разнообразие организационных форм // Российский журнал менеджмента. Хрестоматия: организационная экология. Том 3, № 2, 2005. С. 99–108.
7. Саймон Г. Теория принятия решений в экономической теории и науке о поведении. //Теория фирмы /Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 1999. С.55
8. Старк Д. Гетерархия: неоднозначность активнов и организация разнообразия // Экономическая социология. 2001. Т.2. №2. 115–132.
9. Щербина В.В. Что такое организационная экология? // Социологические исследования. 1993. № 2. С. 99–107.
10. Hannan M., Freeman J. The Population Ecology of organization // AJS. 1977. V. 82. № 5. P. 185–210.

Особенности формирования идентичности личности спортсменов в подростковом возрасте

Изотова А.В., аспирант

Новосибирский государственный педагогический университет

Проблема идентичности личности — одна из наиболее актуальных в изменяющихся условиях. Переживание идентичности актуализируется и в профессиональной, и в половой, и в этнической сфере человеческой жизни. Постановка проблемы идентичности личности в спорте, определение ее структуры, генезиса и условий становления является значимой по причине отмечаемого исследователями кризиса идентичности современного человека (Г.М. Андреева, Т.М. Буйкас, А.В. Кузьмин, Д. Орлов, М.В. Заковоротная, Л.М. Путилова, А.В. Лукьянов, А. Toffler и др.).

Понятие «идентичность» имеет в литературе различные интерпретации. Э.Эриксон определил идентичность как внутреннее постоянство и тождественность личности. Мид (1975) связывал идентичность со способностью человека относиться к себе рефлексивно. Это становится возможным, так как взаимодействующий субъект превосходит установку партнера и может воспринимать себя с его точки зрения.

Формирование идентичности является длительным, в определенном смысле занимающим всю жизнь процессом. На каждой стадии развития имеет место свойственное ей субъективное чувство идентичности. Но именно в подростковом и юношеском возрастах происходит формирование идентичности личности. По мнению Эриксона, поиск личной идентичности — центральная задача взросления. Перед подростком стоит задача: найти ответ на вопрос «Кто Я», который бы одинаково удовлетворял его

и других. Подросток, для приобретения личной идентичности, должен вырваться за пределы ранних идентификаций [4]. Дж. Марсиа предположил, что феноменологически тот или иной вид идентичности проявляется через наблюдаемые паттерны «решения проблем», т.е. актуализируется в ситуации социального выбора. Соответственно он выделяет в подростковом возрасте:

- во-первых, **достигнутую идентичность**, характеризующуюся тем, что подросток перешел критический период, отошел от родительских установок и оценивает свои будущие выборы и решения, исходя из собственных представлений. Он эмоционально включен в процессы профессионального, идеологического и сексуального самоопределения, которые Дж. Марсиа считает основными линиями формирования идентичности;

- во-вторых, **мораторий** как наиболее критический период в формировании подростковой идентичности. Основным его содержанием является активная конфронтация взрослеющего человека с предлагаемым ему обществом спектром возможностей. Требования к жизни у такого подростка смутны и противоречивы, его бросает из одной крайности в другую, и это характерно не только для его социального поведения, но и для его представлений о себе;

- в-третьих, Дж. Марсиа выделяет **диффузию**, характеризующуюся практическим отсутствием у подростка предпочтения каких-либо половых, идеологических и профессиональных моделей поведения. Проблемы выбора

его еще не волнуют, он еще как бы не осознал себя в качестве автора собственной судьбы;

- в-четвертых, Марсиа описывает такой вид подростковой идентичности, как **предрешение**. В этом случае подросток хотя и ориентирован на выбор в указанных трех сферах социального самоопределения, однако руководствуется в нем исключительно родительскими установками, становясь тем, кем хотят видеть его окружающие [4].

Отношения со сверстниками в раннем подростковом возрасте приобретают особо важное значение. По мере взросления возникает необходимость в более тесных и непосредственных дружеских связях, позволяющих делиться своими переживаниями, трудностями и самыми сокровенными мыслями [7]. Г. Крайг отмечает присущее подростковому возрасту активное стремление утвердиться в многообразной массе сверстников, включающей множество людей разных типов. В юности же процесс социального сравнения претерпевает качественные изменения [5]. И.С. Коп считает важнейшей средой развития в юношеском возрасте общество сверстников. В юношеских межличностных отношениях вырабатываются необходимые навыки социального взаимодействия, сознание групповой принадлежности [3]. Становление идентичности в юношеском возрасте тесно связано с развитием способности к интимным доверительным отношениям. Так, сносность к интимности отличает прежде всего тех, кто находится в стадии «моратория», или достиг «зрелой идентичности», тогда, как общение молодых людей с «предрешенной» или «диффузной идентичностью» более поверхностно и стереотипно. Среди юношей и девушек с «диффузной идентичностью» самый высокий процент изолированных [5].

Семья является микрогруппой, которая обеспечивает социализацию личности, отражает все социальные проблемы, присущие конкретному обществу. Семья выступает той инстанцией, где ребенок осваивает начальные взаимодействия с окружающими, семья транслирует общественные и семейные нормы и ценности. От того, как сложатся отношения между этими двумя типами норм, складывается формирующийся стиль поведения, и шире — стиль жизни.

Острая проблема подросткового возраста, хотя возникает гораздо раньше, — это перестройка отношений с родителями, переход от детской зависимости к отношениям, основанным на взаимном доверии, уважении и относительно, но неуклонно растущем равенстве. Во многих семьях, особенно авторитарных, эта перестройка происходит болезненно и воспринимается родителями как непослушание, вызывающее поведение и т.д. [3].

Подростковый возраст, по определению Л.И. Божович, является затяжным переходным периодом от детства к взрослости, в течение которого ломаются и перестраиваются все прошлые отношения ребенка к миру и к самому себе. В этот период активно развиваются процессы самоопределения и самосознания, приводящие к формированию жизненной позиции и образа Я, с которым человек вступает в самостоятельную жизнь [2].

Шнейдер дает такое определение: «Личностная идентичность есть самореферентность, то есть ощущение и осознание уникальности «Я» в его экзистенции и неповторимости личностных качеств, при наличии своей принадлежности социальной реальности» [8, с.64].

Кризисами периода взросления называют чрезвычайно гетерогенную группу нарушений, общий признак которых — возрастной этап их появления и, как правило, бурное полисимптоматическое проявление. Кризис идентичности может быть реакцией на:

- утрату статуса подростка;
- глубокого несоответствия биологических возможностей социальным требованиям;
- неуверенность в своей компетентности в новом статусе;
- резкие биологические изменения, происходящие в организме взрослеющего человека.

Во время кризисов происходит определение подростками себя как личности, как индивидуальности, синтезируется новое «взрослое Я» [4].

Э.Эриксон относил возникновение кризиса идентичности к периоду подросткового развития, когда усваиваются взрослые роли. В психике подростка происходит процесс формирования чувства идентичности, что сопряжено с серьезными трудностями и необходимостью преодоления препятствий. По мнению Эриксона, поиск личной идентичности — центральная задача периода взросления [9]. Физическая и психическая нестабильность, ожидания со стороны общества и проблемы развития ставят молодых людей в нелегкое положение. В этот период необыкновенно трудно согласовывать собственные переживания, требования окружающих и приспособление к общественным нормам.

Подросток для приобретения личной идентичности. Должен вырваться за пределы ранних идентификаций. В этом периоде большое значение имеет обучение, приобретение и совершенствование профессиональных навыков, реализация драйва к любознательности и креативности.

Для завершения формирования идентичности необходим период выжидания, поскольку слишком быстрое решение может оказаться неудачным выбором. В благоприятных условиях, эта задача решается в течение психосоциального моратория, когда спортсмен имеет возможность свободно экспериментировать с новыми возможностями в различных областях (в том числе в спорте), касающихся карьеры, выбора профессии, убеждений, не считая себя окончательно обязанным фиксироваться на одной из возможностей выбора. [4].

Реализоваться в спорте больших достижений — это призвание, осуществление которого требует субъективного преобразования всей той множественности, которой является человеческое «я».

В этом плане состоявшийся спортсмен — это подлинный субъект, осуществивший в себе необходимые преобразования по выявлению собственной подлинной (истинной) индивидуальности.

Для обретения идентичности необходимо признание этого индивидуального проекта себя другими людьми. Н. Аббаньяно по этому поводу отмечает: «человек может быть самим собой только при условии, что он выходит за рамки самого себя к тройной трансцендентности Я, мира и сообщества» [1, с. 45]. Такая трансцендентная устремленность (проект), чтобы быть идентичным, должен найти признание в некотором сообществе, что, в свою очередь, предполагает тройную соотнесенность. Как подробно показывает К. Крылов, эта соотнесенность требует наличия следующих факторов: во-первых, нужно, чтобы человек сам считал себя частью этого сообщества, и не «в душе», а показывая это (Крылов называет эту позицию «Я» — фактор); во-вторых, чтобы сообщество было с этим согласно, и демонстрировало это согласие не на словах, а на деле («Мы» — фактор); в-третьих, чтобы это признавали посторонние — то есть всякие «третьи лица» («Они» — фактор) [6]. Крылов приводит для иллюстрации такой пример: для того, чтобы считаться врачом, необходимо самому в это верить, необходимо признание коллег (как минимум — диплом) и необходимо, чтобы это признавали все остальные — потенциальные пациенты. Такая иден-

тичность будет «стопроцентно» признана. Если же не выполняется какое-либо из этих условий — идентичность в плане соотносимости с сообществом будет не полной [6]. Здесь рассматриваются две крайние позиции: спорт высших достижений и массовые спортивные практики. Очевидно, что полноценное («стопроцентное») признание реализуется в «большом» спорте. Спортсмен хочет реализовать в каком-либо виде спорта и показывает это, работая в данном направлении — это усилия субъективации, реализуемые в физической, психологической, технико-тактической, морально-волевой подготовке и т. д. Таким образом, налицо присутствие «Я» — фактора.

Выступая на соревнованиях и добиваясь успеха, он признается данным конкретным сообществом спортсменов (приобретает определенный рейтинг) — таким образом задается присутствие «Мы» — фактора. И его признают как известного спортсмена зрители — реализация «Они» — фактора. То есть, при условии достижения высоких спортивных результатов идентичность данного спортсмена полностью подтверждена — трансценденция его Я признана и сообществом, к которому он принадлежит, и другими людьми.

Литература:

1. Аббаньяно, Н. Введение в экзистенциализм. — СПб.: «Алетейя», 1998. — 508 с.
2. Божович Л.И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии № 2, 1978. — с.23—35.
3. Кон И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. — 335 с.
4. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Загоруйко Е.Н.. Идентичность в норме и патологии. — Новосибирск, НГПУ, 2000. — 255 с.
5. Крайг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2002. — 992 с.
6. Крылов К. Идентичность // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a063.htm> (дата обращения 20.09.10).
7. Райе Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. — СПб.: Питер, 2000. — 624 с.
8. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. — М.: Московский психолого — социальный институт, 2007. — 128 с.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. — М.: Прогресс, 1996. — 344 с.

Влияние системы отношений личности на адаптационные процессы сотрудников милиции, переживших экстремальные ситуации в профессиональной деятельности

Кузнецова Л.Э., соискатель
Курский государственный университет

В последние годы интенсивность эмоционально-стрессовых нагрузок в ОВД, особенно среди участников событий в Северо-Кавказском регионе, достигла предельных значений. Этому способствовало закрепление функций по выполнению несвойственных ранее правоохранительным органам служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе.

Условия, в которых протекает служба сотрудников ми-

лиции в служебных командировках в Северо-Кавказском регионе, характеризуется повышенной вероятностью возникновения экстремальных ситуаций. Экстремальная ситуация — это жизненная ситуация, характеризующаяся индивидуальной и относительной неразрешимостью, предъявляющая к адаптационным резервам личности повышенные требования и приводящая к развитию процессов психической дезадаптации [4].

Исследуя экстремальные ситуации, а тем более, оказывая психологическую помощь человеку, пережившему экстремальную ситуацию, следует рассматривать их в единстве объективного и субъективного аспекта. Если говорить об объективном аспекте, то это уровень объективной сложности ситуации и специфика травмирующего события. Если об аспекте субъективном, внутреннем — то это особенности личности, особенности ее системы отношений к себе, другим людям и окружающему миру [2].

В рамках данного направления проблема роли системы отношений личности в процессе адаптации к экстремальным ситуациям профессиональной деятельности на сегодняшний день является одной из самых сложных и малоизученных в психологии [Александровский Ю.А., 1991; Линдеман Э., 1993; Китаев-Смык Л. А., 1983; Осухова Н.Г., 1999; Пуховский Н.Н., 2002 и др.].

Наиболее полно и разносторонне определение понятия «отношения» дается В.Н. Мясищевым [1995]: отношение — сознательная, избирательная, основанная на опыте психологическая связь с различными сторонами объективной действительности, выражающаяся в действиях, реакциях, переживаниях [3].

В.Н. Мясищев [1960] характеризует личность прежде всего как систему отношений человека к окружающей действительности. Самое главное и определяющее личность — ее отношение к людям, являющееся одновременно взаимоотношениями. В.Н. Мясищев [1960] подчеркивает, что отношения (к себе, к другому, к миру), приобретая устойчивость, становятся характерными для личности (то есть становятся чертами характера) и проявляются в типичных для личности способах выражения этих отношений [3].

Отношения определяют действия, реакции и переживания человека, они являются движущей силой личности. Характеризуя личность, обычно говорят о её направленности. По В.Н. Мясищеву [1960], в сущности, речь идет о доминирующих отношениях, то есть о большей или меньшей активности, реактивности, эффективности в отношении к тем или иным объектам. В системе отношений человека имеется иерархия господствующих и подчиненных отношений. Эта система постоянно меняется, развивается, но всегда определенную роль играют отношения между людьми, в целом обусловленные структурой общества [1].

В нашем исследовании мы будем придерживаться определения отношения, данного В.Н. Мясищевым [1995] и рассматривать личность как систему отношений. Под системой отношений мы будем понимать отношение человека к самому себе, отношение человека к другим людям и отношение человека к миру.

Главной характеристикой экстремальной ситуации является ее патогенность для личности, зависящая как от остроты, длительности, повторяемости, неожиданности экстремальной ситуации, так и от уязвимости личности к конкретной экстремальной ситуации. Характер поведения, степень адаптации к экстремальной ситуации зависит от

ее значимости для личности, а также от психологической структуры личности — отношения человека к себе, степени уверенности в своих силах, отношения к другим людям, к миру в целом, отношения человека к трудностям в работе, к успеху и неудаче, направленности личности, соотношения притязаний и возможностей [4].

В связи с возросшим количеством выездов сотрудников милиции в служебные командировки в Северо-Кавказский регион в зону военных действий, актуальной задачей психологов на сегодняшний день является обеспечение оптимальной социально-психологической адаптации сотрудников милиции, переживших экстремальные ситуации профессиональной деятельности. Необходимо осуществление психологической подготовки сотрудников милиции перед отправкой в зону экстремальных ситуаций. К сожалению это не всегда возможно. Поэтому первостепенное значение приобретает организация психореабилитационных мероприятий с сотрудниками милиции, пережившими экстремальные ситуации профессиональной деятельности, после приезда из служебной командировки.

Целью нашего исследования было показать роль системы отношений личности в процессе социально-психологической адаптации сотрудников милиции, переживших экстремальные ситуации в профессиональной деятельности. Изучить особенности поведения в экстремальных ситуациях в зависимости от системы отношений личности. Обеспечить оптимальную социально-психологическую адаптацию сотрудников милиции к условиям мирной жизни путем психокоррекционной работы, направленной на реконструкцию и гармонизацию системы отношений личности. Проследить, как в ходе психокоррекции трансформируется система отношений личности и какие преобразования происходят при этом в уровне социально-психологической адаптации и дезадаптивных процессах.

Объектом исследования стали сотрудники милиции, пережившие экстремальные ситуации профессиональной деятельности, проходя службу в Северо-Кавказском регионе, в Чеченской республике. Исследование проводилось на базе УВД г. Шахты, п. Каменоломни Ростовской области. Всего выборку составили 136 мужчин в возрасте от 23 до 38 лет.

В результате исследования системы отношений сотрудников милиции, перед отъездом в служебную командировку, было выделено 4 группы испытуемых характеризующихся различными особенностями системы отношений:

1) Сотрудники милиции с гармоничной системой отношений: позитивно относящиеся к себе, к другим людям и окружающему миру — 45 человек (33%).

2) Сотрудники милиции с нарушенной системой отношений: позитивно относящиеся к себе, но негативно относящиеся к другим людям, враждебные по отношению к окружающему миру — 59 человек (43,3%).

3) Сотрудники милиции с нарушенной системой отношений: неуверенные в себе с заниженным чувством са-

мопринятия, но имеющие позитивную доверительную установку по отношению к другим людям и окружающему миру — 8 человек (5,8%).

4) Сотрудники милиции с нарушенной системой отношений: неуверенные в себе, не доверяющие другим людям и окружающему миру — 24 человека (17,64%).

Только для 33% сотрудников милиции характерна гармоничная система отношений, выражающаяся в позитивном отношении к себе, к другим людям и окружающему миру.

Рассматривая изменения в системе отношений сотрудников милиции после приезда из служебной командировки, можно сказать о значительном влиянии экстремальной ситуации на отрицательную динамику отношения к себе, другим людям и окружающему миру. У сотрудников милиции уверенных в себе, но не доверяющих другим людям чувство «За» собственное Я достигает максимальных значений за счет высокого уровня ауто-симпатии и самоинтереса, самоуверенности и саморукводства. Для сотрудников милиции неуверенных в себе, но доверяющих другим людям к снижению интегрального самоотношения приводит неспособность к саморукводству и повышенная склонность к самообвинению. Для сотрудников милиции не достаточно уверенных в себе и не доверяющих другим людям к снижению интегрального самоотношения приводит низкое самопринятие и самопонимание.

После приезда из служебной командировки у сотрудников милиции с нарушенной системой усилилось негативное отношение к другим людям, выражающееся в снижении потребности в совместной деятельности, преобладании отрицательных эмоций в отношении к другим людям, не проявлении интереса к личностной сфере человека, его переживаниям, чувствам, большей оценке качеств, а не поступков человека. Повысилась социальная фрустрированность и неудовлетворенность отношениями в различных социальных сферах. Произошло значительное снижение уровня личностного адаптивного потенциала, нервно-психической устойчивости и коммуникативных способностей, особенно у сотрудников милиции неуверенных в себе, не доверяющих другим людям и окружающему миру.

Особенности системы отношений сотрудников милиции влияют на индивидуальный стиль саморегуляции поведения в экстремальной ситуации. Выявлено значительное влияние положительного отношения к себе на выраженность процессов планирования, моделирования, самостоятельности. Принятие Других людей влияет на выраженность процессов программирования и гибкость регуляторных процессов. В целом, уровень саморегуляции деятельности сотрудников милиции с нарушенной системой отношений снижен. Наиболее низкие показатели наблюдаются у сотрудников милиции неуверенных в себе, но доверяющих другим людям.

Можно говорить о наличии как сильных, так и слабых сторон индивидуального стиля саморегуляции пове-

дения, наличии взаимокompенсаторных взаимосвязей между регуляторными особенностями сотрудников милиции в выделенных группах. Чем более дисгармонична система отношений личности сотрудников милиции, тем более выражены слабые стороны индивидуального стиля саморегуляции поведения, ослаблены взаимокompенсаторные взаимосвязи между регуляторными особенностями.

Для сотрудников милиции с нарушенной системой отношений характерно снижение эффективности совладающего поведения за счет преобладания в репертуаре непродуктивных копинг стратегий совладания со стрессом. Большинство сотрудников милиции с нарушенной системой отношений используют стратегию компенсации. Сотрудники милиции, уверенные в себе, но не доверяющие другим людям преимущественно используют стратегии протест и установление собственной ценности; сотрудники милиции неуверенные в себе, но доверяющие другим людям преимущественно используют стратегии растерянность и пассивная кооперация; сотрудники милиции недостаточно уверенные в себе и не доверяющие другим людям преимущественно используют стратегии агрессивность, отступление, установка собственной ценности, игнорирование. Именно непродуктивные стратегии совладания со стрессом нарушают адаптацию сотрудников милиции к экстремальным условиям профессиональной деятельности.

Для сотрудников милиции с нарушенной системой отношений, переживших экстремальные ситуации профессиональной деятельности, характерно снижение уровня социально-психологической адаптации, актуализация процессов дезадаптации. Чем более снижено интегральное самоотношение, понимание и принятие других людей тем интенсивнее выражены процессы дезадаптации. Значима связь между уровнем социально-психологической адаптации и социальной фрустрированностью, свидетельствующей о нарушении социальных отношений с миром. У сотрудников милиции позитивно относящихся к себе, но негативно относящихся к другим людям, враждебных по отношению к окружающему миру, психосоматические расстройства проявляются в значительном ухудшении общего самочувствия, расстройствах сердечно-сосудистой деятельности, повышение возбудимости; невротические — в аффективной неустойчивости, агрессивности. Наиболее сильно выражены дезадаптивные процессы у сотрудников милиции, неуверенных в себе с заниженным чувством самопринятия, но имеющих позитивную доверительную установку по отношению к другим людям и окружающему миру и у сотрудников милиции недостаточно уверенных в себе и не доверяющих другим людям и окружающему миру. Для них характерно снижение работоспособности, психическая истощаемость, ухудшение общего самочувствия, расстройства сердечно-сосудистой деятельности, расстройства в сфере пищеварения, аффективная неустойчивость, невротический «сверхконтроль» поведения, интровертированная

направленность личности. Максимальных значений достигает склонность к химической зависимости. Сотрудники милиции используют алкоголь, табак для снятия тревоги, напряжения, расслабления, для повышения самооценки.

Для сотрудников милиции с нарушенной системой отношений, переживших экстремальные ситуации профессиональной деятельности, характерно значительное ухудшение психического состояния. Наиболее выражена неустойчивость эмоционального тона, неудовлетворенность жизнью, снижение жизненного тонуса, понижение настроения.

Характеристика особенностей дезадаптивных процессов у сотрудников милиции с нарушенной системой отношений приводит к выводу о необходимости оказания им психологической помощи после приезда из служебной командировки. Психокоррекционная работа с сотрудниками милиции, пережившими экстремальные ситуации профессиональной деятельности, была направлена на реконструкцию и гармонизацию системы отношений личности. Психокоррекционный курс — строился по принципу комбинирования групповых и индивидуальных занятий, причем групповая коррекция проводилась согласно модели групповой психогенной психотерапии по В.Н. Мясищеву [1973], а индивидуальные консультации базировались на принципах клиент-центрированного консультирования, согласно К.Роджерсу [1994].

Можно говорить о значительной реконструкции и гармонизации системы отношений сотрудников милиции, прошедших курс психокоррекции: они стали более уверены в себе, больше понимать и принимать себя, стали более позитивно относиться к другим людям, увеличилась доля положительных эмоций в оценке поступков и качеств других людей. Снизилась социальная фрустрированность, что говорит о большей удовлетворенности сотрудников милиции своим социальным положением, отношениями в социуме, своим образом жизни в целом. Реконструкция системы отношений в процессе психокоррекции позитивно отразилась на психическом здоровье сотрудников милиции, способствовала повышению эмоциональной комфортности и уровня социально-психологической адаптации, снижению дезадаптивных процессов, улучшению психического состояния.

У сотрудников милиции контрольной группы наблюдается отрицательная динамика в системе отношений и усиление процессов дезадаптации за исключением сотрудников позитивно относящихся к себе, но негативно относящихся к другим людям. Среди остальных групп с нарушенной системой отношений, они самые адаптивные. В этой группе наблюдалась положительная динамика системы отношений и уровня социально-психологической адаптации. Смена экстремальной обстановки на обыденную способствовала естественному процессу реабилитации, что показывает влияние не только личностного, но и ситуативного фактора на процесс дезадаптации сотрудников милиции. Не смотря на то, что сотрудники

способны к самостоятельной реабилитации после командировки, все же им необходима квалифицированная психологическая помощь с целью ускорения процесса социально-психологической адаптации. Сотрудники милиции контрольной группы неуверенные в себе с заниженным чувством самопринятия, но имеющие позитивную доверительную установку по отношению к другим людям и окружающему миру и сотрудники милиции неуверенные в себе, не доверяющие другим людям и окружающему миру не способны к самостоятельной реабилитации после выполнения служебных обязанностей в зоне экстремальных событий. В течение двух месяцев после служебной командировки наблюдалась отрицательная динамика в их психическом состоянии, снизилась социально-психологическая адаптация, усилились дезадаптивные процессы — невротические реакции, психосоматика, алкоголизация. Усилилась познавательная и социальная пассивность, апатия, неуверенность в себе, агрессивность и враждебность по отношению к другим людям, снизилась удовлетворенность жизнью. В связи с чем, можно сказать о необходимости оказания психологической помощи данным категориям сотрудников милиции после приезда из служебной командировки. Смена экстремальной обстановки на обыденную не способствовала положительной динамики психического состояния сотрудников. В данных группах сотрудников в большей мере личностный фактор способствовал обострению процессов дезадаптации и смена обстановки не привела к естественному процессу реабилитации.

Итак, проведенное нами исследование позволило установить два необходимых условия эффективности психокоррекционного процесса:

1. Формирование позитивного отношения к себе, основанного на самопринятии и самопонимании;
2. Формирование позитивного отношения к Другим людям и окружающему миру.

Эти два условия достигаются посредством комбинирования в психокоррекционной работе двух моделей: патогенической психотерапии, по В.Н.Мясищеву и недирективной клиент-центрированной психотерапии, по К.Роджерсу. И представление о личности как системе отношений, по В. Н. Мясищеву, и концепция полноценного функционирования человека К. Роджерса подчеркивают активность и осмысленность отношения Субъекта как к самому себе, так и к окружающему миру. Оба подхода, пусть и различными методами, позволяют в процессе психокоррекции осуществить преобразование такой интегральной характеристики, как самоотношение, подводя клиента к более глубинному самопониманию и самопринятию, а также способствуют формированию позитивного отношения к Другим людям. Гармонизация системы отношений личности — значимых внутриличностный фактор, способствующий психическому оздоровлению личности, повышению уровня социально-психологической адаптации, снижению невротических и психосоматических симптомов клиента в ходе индивидуальной и групповой психокоррекции.

Литература:

1. Александров А.А. Современная психотерапия. — СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997.
2. Бурлачук А.Ф. Психология жизненных ситуаций. — М.: РПА, 1998.
3. Мясищев В.Н. Психология отношений // Избранные психологические труды. — М.: Наука, 1995. — С. 5—38.
4. Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 285с.

Соотношение «Я–реального» и «Я-идеального» педагога как условие адаптации первоклассника к школе

Кучерявенко И.А., кандидат психологических наук, доцент

Зиборова Е.И., кандидат социологических наук, доцент

Худаева М.Ю., кандидат психологических наук, ст. преподаватель

Белгородский государственный университет

Перенос акцентов в образовании с традиции, ориентированной на развитие исключительно когнитивных функций, к идее о том, что образование должно быть ориентировано на развитие целостной личности, что влечёт соответственно перенос акцентов в системе взаимоотношений субъектов, включенных в образовательный процесс. В данной ситуации речь идёт о перестройке взаимоотношений на всех ступенях обучения, начиная с того момента, когда ребенок впервые поступает в образовательное учреждение. В этом контексте исключительное значение приобретает период адаптации первоклассников к школьному обучению, без которого невозможно эффективное взаимодействие всех участников образовательного процесса. Адаптация ребёнка, поступившего в первый класс, всегда была одной из актуальных проблем начальной школы. Однако, из-за скоротечности видимых взрослому внешних проявлений неоднозначного поведения первоклассника в первые месяцы пребывания в школе, из-за множественности педагогических задач, решаемых учителем в этот же период и т.п. — процесс адаптации детей в современной школе остаётся не до конца изученным, а следовательно, часто проблемным. Успешность адаптации первоклассников в школе во многом обусловлена личностью педагога.

Для педагогической деятельности проблема соотношения «Я — реального» и «Я — идеального» педагога приобретает особую актуальность потому, что результаты деятельности учителя выражаются, прежде всего, в результате учебной деятельности учащихся, и способности педагога анализировать и оценивать свою деятельность и ее результаты. Кроме того, соотношения «Я — реального» и «Я — идеального» педагога является личностным регулятором профессионального саморазвития и самовоспитания учителя.

В психологии и педагогике накоплен значительный научный фонд, создающий теоретические предпосылки для исследования образа «Я» педагога и его взаимодействия с учащимися в различных учебно-воспитательных ситуа-

циях. При этом, многие работы ориентированы на анализ образа «Я» как общепсихологического качества личности, а его роль и особенности, в профессиональной деятельности педагога и его взаимодействии с детьми не получили систематического освещения, что приходит в противоречие с потребностями социальной и психолого-педагогической практики. С учетом этого противоречия был сделан выбор темы исследования.

Первый год обучения в школе — чрезвычайно сложный, переломный период в жизни ребенка. Меняется его место в системе общественных отношений, меняется весь уклад его жизни, возрастает психоэмоциональная нагрузка. На смену беззаботным играм приходят ежедневные учебные занятия. Они требуют от ребенка напряженного умственного труда, активизации внимания, сосредоточенной работы на уроках и относительно неподвижного положения тела, удержания правильной рабочей позы. Для ребенка шести-семи лет очень трудна эта так называемая статическая нагрузка. Уроки в школе, а также увлечение многих первоклассников телевизионными передачами, иногда занятия музыкой, иностранным языком приводят к тому, что двигательная активность ребенка становится в два раза меньше, чем это было до поступления в школу. Потребность же в движении остается большой.

Ребенка, пришедшего впервые в школу, встретит новый коллектив детей и взрослых. Ему нужно установить контакты со сверстниками и педагогами, научиться выполнять требования школьной дисциплины, новые обязанности, связанные с учебной работой, но не все дети готовы к этому. Некоторые первоклассники, даже с высоким уровнем интеллектуального развития, с трудом переносят нагрузку, к которой обязывает школьное обучение. Психологи указывают на то, что для многих первоклассников, и особенно шестилеток, трудна социальная адаптация, так как не сформировалась еще личность, способная подчиняться школьному режиму, усваивать школьные нормы поведения, признавать школьные обязанности.

В то же время именно в первом классе закладывается основа отношения ребенка к школе и обучению. Для того чтобы дети наиболее благополучно прошли этот этап своей жизни, их родителям необходимо знать и ежедневно учитывать особенности психического и физиологического состояния детей, возникающего с началом обучения в школе.

Школа с первых дней ставит перед ребенком целый ряд задач, требующих мобилизации его интеллектуальных и физических сил. Для детей представляют трудности очень многие стороны учебного процесса. Им сложно высиживать урок в одной и той же позе, сложно не отвлекаться и следить за мыслью учителя, сложно делать все время не то, что хочется, а то, что от них требуют, сложно сдерживать и не выражать вслух свои мысли и эмоции, которые появляются в изобилии. Кроме того, ребята не сразу усваивают новые правила поведения со взрослыми, не сразу признают позицию учителя и устанавливают дистанцию в отношениях с ним и другими взрослыми в школе [3].

Поэтому необходимо время, чтобы произошла адаптация к школьному обучению, ребенок привык к новым условиям и научился соответствовать новым требованиям. Первые 2–3 месяца после начала обучения являются самыми сложными, ребенок привыкает к новому образу жизни, к правилам школы, к новому режиму дня. Ситуация новизны является для любого человека в определенной степени тревожной. Ребенок переживает эмоциональный дискомфорт, прежде всего из-за неопределенности представлений о требованиях учителей, об особенностях и условиях обучения, о ценностях и нормах поведения в коллективе класса и пр. Это состояние можно назвать состоянием внутренней напряженности, настороженности, тревожностью.

Такое психологическое напряжение, будучи достаточно длительным, может привести к школьной дезадаптации: ребенок становится недисциплинированным, невнимательным, безответственным, отстает в учебе, быстро утомляется и просто не хочет идти в школу. Ослабленные дети являются наиболее подверженными дезадаптации.

Независимо от того, каким образом начинается учебный год в школе, процесс адаптации так или иначе идет. Вопрос только в том, сколько времени уйдет у ребенка и учителя на него и насколько этот процесс будет эффективен. По статистике половина детей в классе адаптируется за первое полугодие, для второй половины требуется больше времени для привыкания к новой школьной жизни. Много зависит от индивидуальных особенностей ребенка, был ли он психологически готов к школьному обучению, так же это зависит от состояния здоровья ребенка и уровня его физиологического развития.

Адаптация к школе — многоплановый процесс. Его составляющими являются физиологическая адаптация и социально-психологическая адаптация (к учителям и их требованиям, к одноклассникам) [2]. Физиологическая адаптация. Привыкая к новым условиям и требованиям, организм ребенка проходит через несколько этапов: 1)

первые 2–3 недели обучения получили название «физиологической бури»; 2) следующий этап адаптации — устойчивое приспособление; 3) после этого наступает период относительно устойчивого приспособления.

Многие родители и учителя склонны недооценивать сложность периода физиологической адаптации первоклассников. Тем не менее, по наблюдениям медиков, некоторые дети худеют к концу первой четверти, у многих отмечается снижение артериального давления (что является признаком утомления), а у некоторых — значительное его повышение (признак переутомления). Неудивительно, что многие первоклассники жалуются на головные боли, усталость и другие недомогания в 1-ой четверти. Проявлениями трудностей привыкания и перенапряжения организма могут стать также капризность детей дома, снижение способности к саморегуляции поведения.

Социально-психологическая адаптация. Независимо от того, когда ребенок пошел в школу, он проходит через особый этап своего развития — кризис 7 лет. Изменяется социальный статус бывшего малыша — появляется новая социальная роль «ученик». Можно считать это рождением социального «Я» ребенка. Изменение внешней позиции влечет за собой изменение самосознания личности первоклассника, происходит переоценка ценностей. То, что было значимым раньше, становится второстепенным, а то, что имеет отношение к учебе, становится более ценным.

В период 6–7 лет происходят серьезные изменения в эмоциональной сфере ребенка. В дошкольном детстве, столкнувшись с неудачами или получив нелестные отзывы о своей внешности, ребенок, конечно, испытывал обиду или досаду, но это не влияло так кардинально на становление его личности в целом. В период же кризиса 7 (6) лет интеллектуальное развитие ребенка, его развившаяся способность к обобщению влекут за собой и обобщение переживаний. Таким образом, цепь неудач (в учебе, в общении) может привести к формированию устойчивого комплекса неполноценности. Такое «приобретение» в 6–7 лет самым негативным образом влияет на развитие самооценки ребенка, уровня его притязаний [4].

Эта особенность психики детей учтена в школьном обучении — первый год учебы является безоценочным, то есть при оценке работы учеников не используются отметки, делается больший акцент на качественный анализ их деятельности. Родители также должны учитывать обобщение переживаний при общении со своим сыном или дочерью: замечать все малейшие достижения ребенка, оценивать не ребенка, а его поступки, беседуя о неудачах, отмечать, что все это временно, поддерживать активность ребенка в преодолении различных трудностей. Для оптимизации адаптационного периода первоклассников им необходимо помочь познакомиться друг с другом, с учителями, с новой учебной ситуацией, со школой и школьными правилами.

Критериями благополучной адаптации детей к школе М.М. Безруких предлагает считать благоприятную дина-

мику работоспособности и ее улучшение на протяжении первого полугодия, отсутствие выраженных неблагоприятных изменений показателей здоровья и хорошее усвоение учебной программы. Индикатором трудности процесса адаптации к школе, как правило, являются изменения в поведении детей.

Фундаментальным условием профессионального развития специалистов, работающих с людьми, является осознание этими специалистами необходимости изменения, преобразования своего внутреннего мира и поиска новых возможностей самоосуществления в профессиональном труде, то есть повышение уровня профессионального самосознания.

Богатство, многосторонность и эмоциональная насыщенность педагогической деятельности вынуждают учителя пристально изучать себя как профессионала. При этом не только происходит осознание тех или иных профессионально значимых качеств личности, но и формируется определенное самоотношение. Кроме того, учитель испытывает чувство удовлетворенности или недовольства своим трудом, эмоционально переживает соответствие «образа Я» идеальному образу себя как педагога [1].

Профессиональное самосознание учителя (по И.В. Вачкову) как осознание педагогом себя, во-первых, в системе профессиональной деятельности, во-вторых, в системе педагогического общения, в-третьих, в системе собственной личности [3].

Педагог, сталкиваясь в повседневной практической деятельности с ситуациями, требующими постоянного поиска и новых эффективных способов преодоления трудностей, так или иначе, анализирует эти способы и оценивает результаты своего труда.

На основе этого анализа, опирающегося на систему мотивационно-ценностных ориентаций, педагог формирует когнитивный «образ Я» как профессионала, испытывает эмоциональные переживания в процессе самооценивания, индуцируемые в некотором самоотношении. Когнитивная и аффективная подструктуры профессионального самосознания учителя определяют поведенческую подструктуру.

Вместе с тем педагог посредством обратной связи получает информацию извне, содержащую оценочные суждения коллег-учителей, администрации школы и, разумеется, самих учеников. В результате вербальной и невербальной коммуникации эта информация либо принимается, либо отвергается педагогом. В случае принятия информации о себе педагог учитывает ее при формировании собственной «Я — концепции» и в когнитивном и в аффективном аспектах.

Разумеется, оценки других людей и самооценка педагога могут не совпадать, вследствие чего возникают внутренние противоречия, которые требуют разрешения.

Для педагога, обладающего высоким уровнем профессионального самосознания и убежденного в своей компетентности, внешние оценки не становятся причиной возникновения психологической защиты и эмоциональ-

ного напряжения, а служат предметом глубокого анализа и рефлексии. Однако для учителя с низким уровнем профессионального самосознания расхождение внешних оценок с собственной оценкой превращается в сильный фрустрирующий фактор. Чрезвычайно важными для развития профессионального самосознания педагога являются его ценностные ориентации, установки, ведущие мотивы, основополагающие принципы обучения, которые он реализует в своем труде.

Проведенное исследование в целом подтвердило, что соотношение «Я — реального» и «Я — идеального» педагога является условием адаптации первоклассника к школе: чем меньше рассогласование между «Я — реальным» и «Я — идеальным» педагога, тем адаптация первоклассника к школе идет в сторону ее повышения.

В результате анализа полученных данных были выявлены группы детей с разной степенью адаптации к школе:

Группу адаптированных учащихся составляет 66,6 %, основными характеристиками таких учащихся является положительное отношение к школе, достаточно легкое усвоение учебного материала, высокая познавательная активность, развитая мелкая моторика руки и зрительно-моторная координация. Такие дети спокойно принимают указания и объяснения учителя, активны и самостоятельны в выполнении заданий. Поведение их высоко организовано, регулируется нормами школьного взаимодействия. Учащиеся коммуникабельны, открыты, доброжелательны. Адаптация завершается в течение 1,5–2 месяцев.

Группу адаптирующихся составляют 16 %, такие ученики положительно относятся к школе, но она привлекает их, скорее, внеучебной стороной (возможностью общения со сверстниками, иметь школьные принадлежности, возможностью стать взрослым). Самоконтроль и самооценка в процессе перцептивно-моторной деятельности эффективны лишь в сочетании с внешним контролем и оценкой. В отдельных случаях возникают переживания по поводу успехов, результатов деятельности. В целом, свойственно доброжелательное выборочное отношение к сверстникам. Адаптация может протекать немного дольше (до 3–4 месяцев).

Группу дезадаптированных учащихся составляют 17,4 %, их характеризует негативное или индифферентное отношение к учебе, несформированность навыков перцептивно-моторной координации, низкий уровень развития тонкой моторики руки. Нередки жалобы на здоровье, подавленное настроение, нарушения дисциплины или, наоборот, скованность, малоактивность. Учащиеся с затянувшейся адаптацией не всегда адекватно принимают указания взрослого, часто отказываются от выполнения заданий. Испытывают трудности при взаимодействии со сверстниками. Период адаптации может продолжаться долго, вплоть до 5 месяцев.

Следует отметить, что на момент обследования подавляющее большинство учащихся (57 человека; 82,6 %) уже более или менее адаптировались к обучению в школе. Основным фактором адаптации является характер взаи-

моотношений ребенка с учителем, который оценивает достижения и неудачи ребенка. Именно из развернутой характеристики того, что усвоено или выполнено правильно по способу и результату, а что еще не усвоено, возникает переживание компетентности как ученика. Не следует исключать и другие стороны: функциональную зрелость структур головного мозга и влияние особенностей семейного воспитания.

В результате анализа полученных данных были выявлены группы преподавателей с разной степенью рассогласования между «Я — реальным» и «Я — идеальным»:

По степени рассогласованности 37,5% имеют значительную степень рассогласованности между «Я — реальным» и «Я — идеальным» педагога. Это говорит о том, что педагог предъявляет завышенные требования не только к себе, но и к учащимся, и достижение «Я — идеального» чаще всего происходит у педагога с внутренним конфликтом. Обладая не адекватной самооценкой и высокой степенью неудовлетворенности педагог не идет на контакт с детьми, демонстрирует способность к неприятию.

У 50% педагогов имеются взаимосвязанные «Я — реальное» и «Я — идеальное», это говорит о том, что учителя испытывают чувство удовлетворенности своим трудом, эмоционально переживает соответствие «образа Я» идеальному — образу себя как педагога.

12,5% педагогов попали в группу с невыраженной степенью рассогласованности «Я — реального» и «Я — идеального», это говорит о том, что данная группа преподавателей только пришла работать в образовательную сферу.

Степень рассогласования образов «Я — реальное» и «Я — идеальное» в большей степени зависит от опыта работы педагога в образовательном учреждении, от когнитивного компонента педагога, от умения налаживать контакт с другими людьми, от способности к рефлексии и т.д. Действительно, чем больше степень рассогласования между образами «Я — реальное» и «Я — идеальное», тем труднее учащимся достичь зоны адаптации к школе, потому что такая рассогласованность у самого преподавателя вызывает внутренний конфликт, а так же педагог предъявляет высокие требования к учащимся, которые только пришли в школу, всё это откладывает отпечаток на адаптацию к школе.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что соотношение «Я — реального» и «Я — идеального» педагога играет если не решающую, то определяющую роль в адаптации школьников к школе. Разумеется, что, соотношение «Я — реального» и «Я — идеального» педагога — далеко не единственный фактор, определяющий адаптацию школьников, но очевидно, что он существенно влияет на психоэмоциональное состояние школьников, которое в свою очередь определяет уровень их адаптации к школе.

Литература:

1. Агафонова, И.Н. Психологическая готовность к школе в контексте проблемы адаптации [Текст] / И.Н. Агафонова // Начальная школа. — 2006. — № 1. — С. 25–34.
2. Андрущенко, Т.Д. Диагностика принятия первоклассником нового возрастного статуса [Текст] / Т.Д. Андрущенко, // Семейная психология и семейная терапия. — 2006. — № 3 — С.17–26.
3. Вачков, И.В. Структура профессионального самосознания учителя [Текст] / И.В. Вачков // «Школьный психолог» издательского дома «Первое сентября». — 2000. — №13. — С. 37–48// www.news.1september.ru
4. Дорофеева Г.А. Особенности и условия адаптации детей 6–7 лет к учебной деятельности [Текст] / Г.А. Дорофеева // Прикладная психология. — 2001. — № 3. — С. 75–93.

Психологические особенности конфликтологической компетентности менеджеров

Кучерявенко И.А., кандидат психологических наук, доцент
Худаева М.Ю., кандидат психологических наук, ст. преподаватель
Зиборова Е.И., кандидат социологических наук, доцент
Белгородский государственный университет

Понятие конфликта принадлежит как обыденному сознанию, так и науке, наделяющей его своим специфическим смыслом. Большинство людей видят в конфликтах вещь неприятную, но можно отнести к конфликтам по-другому — увидеть в них потенциально сознательный прогресс.

В условиях современного мира участились конфликты на всех уровнях отношений, в том числе и в системе «человек-человек», затронув такие сферы жизнедеятель-

ности людей, как бытовая, профессиональная, политическая и другие. В отечественной экономике, в связи с переходом к новым способам управления даже в успешно действующих организациях возникают ситуации повышенной напряженности и контроля. Умение разрешать конфликты и управлять ими стало важнейшей характеристикой профессионализма специалистов, осуществляющих свою деятельность в системе «человек-человек».

Любой человек, профессионально выполняющий свою

деятельность, связанную с взаимодействием с другими людьми, всегда является, как минимум, неременным участником особого конфликтного процесса. Но в какую сторону будет направлен этот процесс, к каким результатам он приведет, будет зависеть от того, насколько человек оснащен способами работы с конфликтом, т.е. от его конфликтологической компетентности [2].

Важное значение приобретают способности личности к продуктивному разрешению конфликтных ситуаций, именно это выводит проблематику развития конфликтологической компетентности на новый уровень.

Понятие конфликтологической компетентности в психологии является довольно новым, хотя речь о необходимости развития данной характеристики личности шла давно.

Особую значимость конфликтологическая компетентность приобретает в профессиональной деятельности личности. Нет сомнения в том, что человеку необходимо владеть конструктивными способами, которые помогают человеку благополучно преодолевать кризис, обретая новые жизненные возможности, но встает вопрос о том, в какой степени он должен ими овладеть.

Несмотря на огромное количество работ, посвященных организационным конфликтам, проблема конфликтологической компетентности менеджеров настоящее время разрабатывается фрагментарно, без углубленных обобщающих исследований.

Наше исследование проводилось на базе филиала ОАО «МРСКА-Центра — Белгородэнерго» г. Белгорода. В исследовании приняли участие 56 менеджеров. В качестве диагностических методик использовались многофакторный личностный опросник FPI (модифицированная форма В), методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко, методика диагностики predisposition личности к конфликтному поведению К.Томаса (адаптация Н.В. Гришиной).

При изучении конфликтологической компетентности менеджеров мы опирались на концепцию Л.А. Петровской. По мнению Л. А. Петровской, конфликтологическая компетентность — это, прежде всего, освоение позиций партнерства, сотрудничества на фоне владения также и другими поведенческими стратегиями. Важными показателями конфликтологической компетентности, по мнению автора, являются уровень эмоциональной саморегуляции, рефлексивно-эмпатийная позиция участников конфликта, сотрудничество как наиболее оптимальная стратегия поведения в конфликтной ситуации [1].

Рассмотрим особенности эмоциональной саморегуляции менеджеров. Об уровне эмоциональной саморегуляции менеджеров мы судили по таким показателям, как экстраверсия — интроверсия, раздражительность, уравновешенность и эмоциональная лабильность. Наше исследование показало, что наиболее выраженным по сравнению с другими являются показатели по шкале «экстраверсия-интроверсия». Для менеджеров в большей степени характерна интровертированность, ко-

торая проявляется в необщительности, замкнутости, отсутствии интереса к другим и склонности к глубокому самоанализу.

Менее выраженными у менеджеров оказались такие показатели эмоциональной саморегуляции, как раздражительность, уравновешенность и эмоциональная лабильность. Показатели, полученные по шкале «раздражительность», позволяют судить о том, что менеджеры, принимавшие участие в нашем исследовании, показывают средний уровень эмоциональной устойчивости, которая уменьшает отрицательное влияние сильных эмоциональных воздействий, предупреждает крайний стресс, способствует проявлению готовности к действиям т.е. в напряженных, в том числе конфликтных, ситуациях. Это один из психологических факторов надежности, эффективности и успеха деятельности в экстремальной обстановке. Благодаря эмоциональной устойчивости, как качеству личности, в экстремальных условиях обеспечивается переход психики на новый уровень активности: такая перестройка побудительных, регуляторных и исполнительских функций, позволяет сохранить, а далее увеличить эффективность деятельности.

Среднее значение по шкале «уравновешенность» свидетельствует о достаточно хорошей защищенности менеджеров к воздействию стресс-факторов в обычных жизненных ситуациях, которые базируются на уверенности в себе, оптимистичности и активности.

Показатели по шкале «эмоциональная лабильность», характеризует менеджеров как личностей подверженных частой смене настроения, повышенной возбудимости и раздражительности.

Проанализировав полученные данные, мы видим, что в группу с высоким уровнем саморегуляции вошли 29% менеджеров, что позволяет судить нам о состоянии эмоциональной устойчивости, как умении владеть собой, а также высоком уровне стрессоустойчивости. В группе с высоким уровнем саморегуляции вошли менеджеры с интровертированными чертами личности, которые характеризуются погруженностью в свой «внутренний мир», т. е. они предпочитают проводить время в одиночестве, размышлять над своими собственными мыслями. Они ставят перед собой четкие цели, составляют свои собственные мнения по достижению поставленных целей.

Группу с низким уровнем саморегуляции составили 11% менеджеров, в которую входят экстраверты, где комфортной средой для них является общество, трудовая деятельность, как правило, тесно связана с общением и контактами с людьми. Для данной группы менеджеров, характерно неустойчивое эмоциональное состояние, со склонностью к аффективному реагированию, склонность быстро терять контроль над собой, даже в обычных жизненных ситуациях. Неустойчивость эмоционального состояния, проявляющаяся в частичных колебаниях настроения, повышенной возбудимости и раздражительности. И 61% составила группа менеджеров со средним уровнем эмоциональной саморегуляции.

Далее перейдем к рассмотрению уровня развития эмпатических способностей у менеджеров как показателя их конфликтологической компетентности. Эмпатия как социально-психологическое свойство личности оказывает огромное влияние на успешность межличностного познания и общения. Об уровне развития эмпатических способностей мы судили по таким показателям, как рациональный канал эмпатии, эмоциональный канал эмпатии, интуитивный канал эмпатии, установки, способствующие эмпатии, проникающая способность к эмпатии, идентификация эмпатии, общий уровень эмпатии. Полученные в исследовании данные свидетельствуют о том, что у менеджеров, принимавших участие в исследовании, наиболее выраженными по сравнению с другими являются такие показатели эмпатии, как эмоциональный канал эмпатии и установки, способствующие эмпатии. Наименее выраженными являются такие показатели эмпатических способностей, как рациональный канал эмпатии, интуитивный канал эмпатии, проникающая способность к эмпатии, идентификация эмпатии, общий уровень эмпатии. Т. е., менеджеры, принимавшие участие в исследовании, обладают средним уровнем развития способности входить в резонанс с окружающими, сопереживать им и сочувствовать, средним уровнем эмоциональной отзывчивости по отношению к другой личности. Также менеджеров характеризует достаточно низкий уровень развития целенаправленности внимания, восприятия и мышления на понимание сущности любого другого человека (сотрудников, подчиненных, руководителя, клиентов), на его состояние, проблемы и поведение, неразвитость интуиции. Менеджерам, принимавшим участие в исследовании, достаточно трудно предугадывать поведение своего собеседника в условиях дефицита исходной информации о них, используя прошлый опыт, достаточно трудно создавать атмосферу открытости и доверительности с окружающими, поставить себя на место партнера по общению. Они не всегда могут расположить к себе собеседника в рамках профессиональной деятельности, т.е. сохранить субординацию во взаимодействии с партнером по общению. Полученные в исследовании данные свидетельствуют также о недостаточно развитых способностях менеджеров к созданию атмосферы открытости, доверительности, душевности, которые являются важным коммуникативным свойством личности менеджера.

Таким образом, только у 14% менеджеров, принимавших участие в исследовании, наблюдается достаточно высокий уровень развития эмпатии, у 79% менеджеров уровень развития эмпатических способностей достаточно низкий. Их характеризует неумение проявлять спонтанный интерес к чувствам другого человека, который позволяет понять эмоциональное и интуитивное отражение партнера по общению, неумение посмотреть на вещи с точки зрения другого человека, способности к произвольной эмоциональной отзывчивости на переживания других людей. На низком уровне развито чувство интуиции. Данной группе менеджеров тяжело создать атмос-

феру открытости и доверительности по отношению к другому человеку, они с трудом могут поставить себя на место партнера, сопереживать его чувствам и эмоциям. И у 7% принимавших участие в исследовании менеджеров наблюдается средний уровень развития эмпатических способностей как показателя конфликтологической компетентности личности.

Перейдем к рассмотрению особенностей выбора менеджерами стратегий поведения в конфликтных ситуациях как показателя их конфликтологической компетентности.

Полученные данные свидетельствуют о том, что чаще остальных менеджеры в конфликтной ситуации выбирают такую стратегию поведения, как компромисс, что позволяет им найти общие точки соприкосновения с оппонентом. Менеджер, владеющий данной стратегией поведения в конфликтных ситуациях вполне способен находить конструктивные решения поставленных задач, он исходит из того, что хоть какой-то выигрыш выгоден, что уступка в одном может дать выигрыш в другом, что «половинчатое» решение лучше, чем отсутствие решения. Компромисс снимает напряженность, помогает найти оптимальное решение в ситуации, когда полное удовлетворение интересов сторон невозможно.

Несколько реже менеджеры в конфликтных ситуациях выбирают такие стратегии поведения, как сотрудничество и избегание. Менеджеры, руководствующиеся учетом интересов обеих сторон и принимающие позицию сотрудничества по отношению к другой стороне в конфликте, характеризуются как личности, прежде всего, участвующие в обсуждении вопросов о том, в чем расходятся стороны, обращают внимание на то, что есть общего, с чем обе стороны согласны, что является наилучшим сочетанием выгод для всех. Первым делом, они определяют, в чем состоят все затронутые интересы и спорные вопросы, а затем делают все возможное, чтобы эти интересы учитывались с обеих сторон.

Менеджеры, принимающие в конфликте позицию избегания, стараются делать все, чтобы избежать ненужной, на их взгляд, напряженности. Стремятся избегать споров, пытаются сделать их наиболее конструктивными. Иногда они предпочитают дать другим возможность решить спорный вопрос. Избегание — это реакция на конфликт, выражающаяся в игнорировании и фактическом отрицании конфликта. Для этой стратегии характерно как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей.

Наименее распространенными среди менеджеров являются такие стратегии поведения в конфликтных ситуациях, как приспособление и соперничество. Приспособление как стратегия поведения в конфликте характеризует менеджеров стремлением сохранить отношения, и избегать неприятностей для себя. Эта стратегия предполагает большую ориентацию на интересы другой стороны, чем свои собственные, «приспособление» к требованиям других участников конфликта, принесение в жертву собс-

твенных интересов ради другого. Менеджеры действуют по принципу «я согласен на твой выигрыш, даже если это предполагает мой проигрыш». Причиной такого поведения может быть стремление сделать «жест доброй воли», завоевать расположение партнера на будущее, желание избежать конфликта, осознание того, что противник прав.

Соперничество в конфликтных ситуациях говорит о достаточно жестком поведении менеджеров, когда они властно демонстрируют другим логику и преимущество своих взглядов. Для осуществления этой стратегии необходимо много ресурсов (власти, полномочий), и она имеет много трудно исправляемых последствий. Такая стратегия может быть оправдана, когда ситуация очень важна и должна быть разрешена срочно, даже в ущерб «хорошим отношениям». Таким образом, обобщив все полученные данные, мы выделили три группы менеджеров в зависимости от уровня развития конфликтологической компетентности.

В первую группу вошли менеджеры с высоким уровнем конфликтологической компетентности (33%), этих менеджеров характеризует высокий уровень саморегуляции, что позволяет судить об эмоциональной устойчивости, умении контролировать свое состояние в конфликтных ситуациях, о хорошей защищенности к воздействию стресс-факторов. Высокие показатели эмпатических способностей этих менеджеров позволяют им взглянуть на ситуацию конфликта с позиции другого человека, которая

достигается в непосредственном сопереживании, сочувствии, идентификации, умением выслушать собеседника и умении прогнозировать поведение другого человека. Преобладание позиции сотрудничества позволяет создать партнерские отношения для разрешения конфликтных ситуаций, а также для их предотвращения.

Во вторую группу вошли менеджеры со средним уровнем конфликтологической компетентности (39%), которые характеризуются средним уровнем стрессоустойчивости, уверенностью в себе, оптимистичностью и активностью. Им свойственна в равной мере как взаимодействие с коллективом, так и работа самостоятельно. В конфликтной ситуации эти менеджеры преимущественно выбирают стратегию компромисса.

В третью группу вошли менеджеры с достаточно низким уровнем развития конфликтологической компетентности (28%). Этих менеджеров характеризует низкий уровень саморегуляции в конфликтных ситуациях, указывающий на неустойчивость эмоционального состояния, проявляющийся в частной смене настроения, повышенной возбудимости и раздражительности, склонности к аффективному реагированию на окружающих, низкого уровня стрессоустойчивости. Низкие показатели эмпатических способностей, сложность в определении эмоционального состояния другого человека на основе мимических реакций, поступков, жестов и т. д. В конфликтных ситуациях такие менеджеры преимущественно выбирают стратегии соперничества, избегания или приспособления.

Литература:

1. Петровская, Л. А. К вопросу о природе конфликтной компетентности/Л.А. Петровская// Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология — 1997, № 4. — С. 41–45.
2. Хасан, Б.И. Конструктивная психология конфликта/Б.И. Хасан. — СПб.: Изд-во Питер, 2003. — 250 с.

Особенности агрессивного поведения девиантных подростков с разным типом акцентуации характера

Кучерявенко И.А., кандидат психологических наук, доцент
Худаева М.Ю., кандидат психологических наук, ст. преподаватель
Зиборова Е.И., кандидат социологических наук, доцент
Белгородский государственный университет

В современной России в последнее десятилетие сложилась стойкая тенденция интенсивного роста количества детей и подростков с неправомерным поведением. Неблагоприятный фактор внешней социальной среды индивидуальные особенности личности определяют социальную дезадаптацию несовершеннолетних. Это можно охарактеризовать как неправомерное поведение, предопределяющее личностное реагирование на различные жизненные неудачи. Такое реагирование могут детерминировать различные виды неправомерного девиантного поведения, в частности, аддиктивного. На сегодняшний

день масштабы и темпы распространения этой формы девиантного поведения так велики, что ставят под угрозу физическое, психическое и моральное здоровье подрастающего поколения. Проблема аддиктивного поведения, связанного со злоупотреблением различных психоактивных веществ неоднократно выступала предметом исследования специалистов многих областей знаний.

Напряженная, неустойчивая социальная, экономическая, экологическая обстановка, сложившаяся в настоящее время в нашем обществе, обуславливает рост различных отношений в личностном развитии и поведении

растущих людей. Среди них особую тревогу вызывает агрессивность, цинизм и жестокость. Наиболее остро этот процесс проявляется на рубеже перехода ребенка из детства во взрослое состояние в подростковом возрасте [2].

Современный подросток живет в мире, сложном по своему содержанию. Это связано с темпом и ритмом технико-технологических преобразований, с насыщенным характером информации, кризисами, поразившими наше общество, что вызывает у детей чувства безнадежности и раздражения.

Изучение агрессивного поведения девиантных подростков с разным типом акцентуации характера проходило на базе подразделения по делам несовершеннолетних при УВД города Белгород в 2010 году с подростками в возрасте 14–17 лет. В исследовании приняли участие 68 девиантных подростков.

Перейдем к рассмотрению полученных результатов изучения особенностей агрессивного поведения у девиантных подростков по выборке в целом, представленных на рис. 1. Мы видим, что наибольшие показатели в профиле у подростков наблюдаются по шкале спонтанная агрессивность (8 баллов), что указывает на отсутствие социальной конформности, плохом самоконтроле и импульсивности. По-видимому, это связано с недостаточной социализацией влечений, неумением или нежеланием сдерживать или отсрочивать удовлетворение своих желаний. У этих подростков сильно выражено влечение к острым аффективным переживаниям, при отсутствии которых преобладает чувство скуки. Потребность в стимуляции и возбуждающих ситуациях делает непереносимой всякую задержку. Они стремятся удовлетворить свои желания сразу же в непосредственном поведении, серьезно не задумываясь о последствиях своих поступков, действуют импульсивно и непродуманно. Поэтому они не извлекают пользы из своего негативного опыта, у них

многократно возникают затруднения одного и того же характера.

При поверхностных контактах они способны произвести на окружающих благоприятное впечатление благодаря свободе от ограничений, раскованности и уверенности в себе. Они разговорчивы, охотно участвуют в коллективных мероприятиях, живо откликаются на любые происходящие события (сообщения, зрелища, происшествия и т.д.), находят новизну, интерес даже в повседневных мелких делах. Однако отсутствие сдержанности и рассудительности может привести к различным эксцессам (пьянству, праздности, пренебрежению своими обязанностями), что не может не отталкивать окружающих [1].

Подростки, участвовавшие в исследовании, склонны к непостоянству, уклоняются от выполнения своих обязанностей, игнорируют общепризнанные правила, не прилагают усилий к соблюдению общественных требований и культурных норм, пренебрежительно относятся к моральным ценностям, ради собственной выгоды способны на нечестность и ложь.

При снижении духовных интересов витальные влечения усилены. Этих испытуемых отличает большая любовь к чувственным наслаждениям и удовольствиям. Тяга к наслаждениям и острым ощущениям сильнее всяких задержек и ограничений. Они стремятся к немедленному, безотлагательному удовлетворению своих желаний, не считаясь с обстоятельствами и желаниями окружающих. Критику и замечания в свой адрес воспринимают как посягательство на личную свободу. Испытывают враждебные чувства по отношению к тем лицам, которые хоть в какой-то мере пытаются управлять их поведением, заставляют их держаться в социально допустимых рамках.

Несмотря на бурные аффекты при возникновении желаний и на активность в получении удовлетворения, их желания нестойки. Быстро наступает пресыщение с чув-

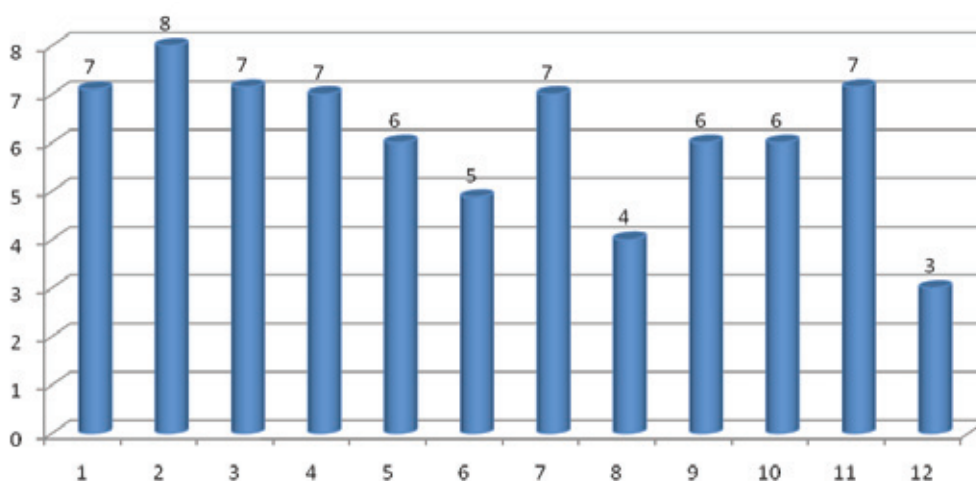

Рис. 1. Распределение степени выраженности поведенческих проявлений у подростков

Условные обозначения: 1. Невротичность; 2. Спонтанная агрессивность; 3. Депрессивность; 4. Раздражительность; 5. Общительность; 6. Уравновешенность; 7. Реактивная агрессивность; 8. Застенчивость; 9. Открытость; 10. Экстраверсия-интроверсия; 11. Эмоциональная лабильность; 12. Маскулинизм-феминизм.

твом скуки и раздражения. Ранее готовые на все для удовлетворения своей страсти, они вдруг становятся не просто холодными или безразличными, а злобными и жестокими. Им доставляет особое удовольствие показывать свою власть, заставляя мучиться близких людей, расположения которых они еще совсем недавно так усиленно добивались.

Крайний эгоизм и себялюбие определяют все их поступки и поведение. Чтобы удовлетворить свои собственные желания и честолюбие, они готовы затратить много сил и энергии, но не считают необходимым выполнять свои обязательства перед другими людьми.

В тоже время данные респондентов по шкале Эмоциональная лабильность свидетельствуют о чувствительности, ранимости, артистичности, они испытывают трудности в общении с грубыми людьми и грубой работы. Реальная жизнь легко ранит их. Хотя в поведении они учтивы, вежливы и деликатны, стараются не причинять другим людям неудобств, особой любовью коллектива они не пользуются, поскольку часто вносят дезорганизацию и разногласия в целенаправленную, налаженную групповую деятельность, мешают группе идти по реалистическому пути, отвлекают членов группы от основной деятельности. Такие данные могут быть связаны с состоянием дезадаптации, тревожностью, потерей контроля над влечениями, выраженной дезорганизацией поведения, а также тем, что подростки проявляют агрессию как защитный механизм, который позволяет им пользоваться как некой маской, которой они отгораживаются от окружающих и стремятся повысить как свой статус в референтной им группе подростков, и оказывать влияние на окружающих.

Самые низкие показатели в профиле у испытуемых наблюдается по шкале маскулинность—феминизм (3 балла), что чувствительны, склонны к волнениям, мягки, уступчивы, скромны в поведении, но не в самооценке. У них широкие разнообразные, слабо дифференцированные интересы, развитое воображение, тяга к фантазированию и эстетическим занятиям. Они проявляют заинтересованность в философских, морально-этических и мировоззренческих проблемах и временами демонстрируют чрезмерную озабоченность личными проблемами, склонность к самоанализу и самокритике. Эта погруженность в личные проблемы и переживания не является ни невротической, ни инфантильной. У них повышен интерес к людям и к нюансам межличностных отношений, им доступно понимание движущих сил человеческого поведения. Они способны точно чувствовать других людей, умеют эмоционально излагать свои мысли, заинтересовывать других людей своими проблемами, мягко, без нажима, склонить их на свою сторону.

В поведении им не хватает смелости, решительности и настойчивости. Они пассивны, зависимы, избегают соперничества, легко уступают, подчиняются, легко принимают помощь и поддержку.

Таким образом, анализ данных поведенческих проявлений у выборки подростков показал, что для них более

всего характерно отсутствие социальной конформности, плохом самоконтроле и импульсивности. По-видимому, это связано с недостаточной социализацией влечений, неумением или нежеланием сдерживать или отсрочивать удовлетворение своих желаний. У этих подростков сильно выражено влечение к острым аффективным переживаниям, при отсутствии которых преобладает чувство скуки. Потребность в стимуляции и возбуждающих ситуациях делает непереносимой всякую задержку. Они стремятся удовлетворить свои желания сразу же в непосредственном поведении, серьезно не задумываясь о последствиях своих поступков, действуют импульсивно и непродуманно. Поэтому они не извлекают пользы из своего негативного опыта, у них многократно возникают затруднения одного и того же характера. Однако для ряда подростков такое поведение является демонстративным. Такими действиями подростки компенсируют неуверенность в себе, стремятся завоевать авторитет в референтной для них группе и оказывать влияние на окружающих их людей.

В качестве критерия для оценки статистической значимости различий в выделенных нами группах испытуемых был выбран t-критерий Стьюдента. Статистически значимые различия ($t=3,8$ $p \geq 0,001$) были обнаружены между группой подростков с гипертимной и эмотивной акцентуацией характера. Это дает нам основание утверждать, что существуют различия в особенностях агрессивного поведения у девиантных подростков с гипертимным и эмотивным типом акцентуации характера. Для подростков с гипертимным типом акцентуации характерны спонтанные проявления агрессивности, у них выражено отсутствие социальной конформности, плохой самоконтроле и импульсивность. По-видимому, это связано с недостаточной социализацией влечений, неумением или нежеланием сдерживать или отсрочивать удовлетворение своих желаний. У этих лиц сильно выражено влечение к острым аффективным переживаниям, при отсутствии которых преобладает чувство скуки. Потребность в стимуляции и возбуждающих ситуациях делает непереносимой всякую задержку. Они стремятся удовлетворить свои желания сразу же в непосредственном поведении, серьезно не задумываясь о последствиях своих поступков, действуют импульсивно и непродуманно. Поэтому они не извлекают пользы из своего негативного опыта, у них многократно возникают затруднения одного и того же характера.

В то время как подростки с эмотивным типом акцентуации характера более склонны к проявлениям реактивной агрессивности. У этих подростков выражено агрессивное отношение к социальному окружению. Они равнодушны к похвале и наказаниям, пренебрегают обязанностями, не считаются с правилами общежития и морально-этическими нормами. Этих испытуемых отличает большая любовь к чувственным наслаждениям и удовольствиям. Тяга к наслаждениям и острым ощущениям сильнее всяких задержек и ограничений. Они стремятся к немедленному, безотлагательному удовлетворению своих желаний, не считаясь с обстоятельствами и желаниями окружающих.

Критику и замечания в свой адрес воспринимают как посягательство на личную свободу. Испытывают враждебные чувства по отношению к тем лицам, которые хоть в какой-то мере пытаются управлять их поведением, заставляют их держаться в социально допустимых рамках.

Поведение некоторых детей и подростков обращает на себя внимание нарушением норм, несоответствием получаемым советам и рекомендациям, отличается от поведения тех, кто укладывается в нормативные требования семьи, школы и общества. Это поведение, характеризующееся отклонением от принятых нравственных, а в некоторых случаях и правовых норм называют девиантным. Оно включает антидисциплинарные, антисоциальные, делинквентные противоправные и аутоагрессивные (суицидальные и самоповреждающие) поступки. Они по своему происхождению могут быть обусловлены различными отклонениями в развитии личности и ее реагирования. Чаще это поведение — реакции детей и подростков на трудные обстоятельства жизни. Оно находится на грани нормы и болезни и потому должно оцениваться не только педагогом, но и врачом. Возможность появления отклонений в поведении связана также с особенностями физического развития, условиями воспитания и социального окружения.

В проведенном нами исследовании было выявлено, что существуют различия в особенностях агрессивного поведения у девиантных подростков с гипертимным и эмотивным типом акцентуации характера. Для подростков с гипертимным типом акцентуации характерны спонтанные проявления агрессивности, у них выражено отсутствие социальной конформности, плохой самоконтроле и им-

пульсивность. По-видимому, это связано с недостаточной социализацией влечений, неумением или нежеланием сдерживать или отсрочивать удовлетворение своих желаний. У этих лиц сильно выражено влечение к острым аффективным переживаниям, при отсутствии которых преобладает чувство скуки. Потребность в стимуляции и возбуждающих ситуациях делает непереносимой всякую задержку. Они стремятся удовлетворить свои желания сразу же в непосредственном поведении, серьезно не задумываясь о последствиях своих поступков, действуют импульсивно и непродуманно. Поэтому они не извлекают пользы из своего негативного опыта, у них многократно возникают затруднения одного и того же характера.

В то время как подростки с эмотивным типом акцентуации характера более склонны к проявлениям реактивной агрессивности. У этих подростков выражено агрессивное отношение к социальному окружению. Они равнодушны к похвале и наказаниям, пренебрегают обязанностями, не считают с правилами общежития и морально-этическими нормами. Этих испытуемых отличает большая любовь к чувственным наслаждениям и удовольствиям. Тяга к наслаждениям и острым ощущениям сильнее всяких задержек и ограничений. Они стремятся к немедленному, безотлагательному удовлетворению своих желаний, не считаясь с обстоятельствами и желаниями окружающих. Критику и замечания в свой адрес воспринимают как посягательство на личную свободу. Испытывают враждебные чувства по отношению к тем лицам, которые хоть в какой-то мере пытаются управлять их поведением, заставляют их держаться в социально допустимых рамках.

Литература:

1. Исаев Д.Д. Журавлёв И.И. Дементьев В.В. Озерецковский С.Д. Типологические модели поведения подростков с различными формами аддиктивного поведения. — СПб: Питер, 1997 — 455.
2. Реан А.А. Агрессия в структуре поведения возбудимой и демонстративной личности // Ананьевские чтения — 97. — 1997. — №2. — С. 13—16.

Психологическое описание профессии специалист по социальной работе в аспекте профессиональных знаний

Мифтахов А.Р., аспирант
Институт экономики, управления и права (г.Казань)

В современном обществе, в самом общем толковании социальная работа представляет собой общественное явление, которое можно описать в качестве определённой модели социальной помощи, реализующейся в конкретный исторический период в соотношении с особенностями национально-культурного, социально-политического развития и социальной политики государства. В процессе реализации, социальная работа принимает форму государственного и негосударственного воздей-

ствия на человека с целью обеспечения достойного культурного, социального и материального уровня жизни общества.

История теории и практики социальной работы уходит в коллективную и личную благотворительность, которая была развита во многих государствах. В древнерусском государстве социальная работа носила форму княжеской благотворительности, или монастырско-церковных форм социального призрения.

Последние, зачастую носили обязательный характер, и закреплялась за духовенством в виде десятой части поступлений от хлеба, скота, судебных пошлин и так далее. В дальнейшем, различные формы социального призрака качества функций делили между собой церковь и государство вплоть до распада российской империи и становлении СССР.

Впервые понятие социальной работы в современном понимании возникло на западе в конце XIX в начале XX веков, и связано с развитием и расцветом промышленного капитализма. На протяжении XX века происходило развитие и становление — от одномоментной разовой помощи к профилактической, превентивной работе рассчитанной на длительный отрезок времени. Во времена СССР социальная работа существовала в форме института пионерии и комсомола, в качестве общественных организаций и объединений — дружинники, педагоги-организаторы и прочее.

В российском обществе, возникновение социальной работы в современном состоянии связано с дополнениями от 23 апреля 1991 в перечень профессий Российской Федерации трех относительно новых специальностей и направлений научной и практической деятельности: «социальный педагог», «социальный работник» «специалист по социальной работе». К настоящему времени, к специальностям в области социальной работы относятся также педагог-психолог.

Как следствие, российская наука пристально обратила своё внимание на теорию и практику социальной работы сравнительно недавно. На данный момент существует ряд исследований изучающих социальную работу в различных аспектах. Методологией социальной работы занимаются Е.И. Холостова, В.И. Курбатов, М.В. Фирсов, Л.В. Сафонова, П.П. Украинцев и другие. Исследования по подготовке социальных работников в аспекте педагогической науки представлены в работах М.М. Шубович, Н.В. Овчинниковой, Е.В. Кондратьевой, Н.А. Варгиной и другие. Социологическими исследованиями в области социальной работы занимаются В.Н. Антошкин, С.А. Инкижинова и другие.

В отечественной психологии проблематика профессиональной деятельности и психологических характеристик социальных работников только начинает набирать обороты. Среди работ имеются исследования Л.С. Алексеевой, И.Г. Зимней, А.И. Ляшенко, В.А. Мальцева, П.Д. Павленок, Л.В. Сафоновой, Е.Л. Холодцевой, В.М. Фирсова, Б.Ю. Шапира, Т.Д. Шевеленковой, Н.Б. Шмелевой и других. Тем не менее, ощущается недостаток знаний о психологическом описании профессии и основных значимых психологических характеристиках субъекта труда в данной профессиональной области, что определило проблему данного исследования.

Цель исследования заключалась в выделении психологических характеристик необходимых специалисту по социальной работе для выполнения эффективной деятельности.

Объектом работы выступили специалисты по социальной работе.

Предметом исследования стали социально-психологические характеристики и профессионально важные качества специалистов по социальной работе.

Основным способом изучения профессиональной деятельности и личности специалиста является профессиограмма. По мнению А.К. Марковой профессиограмма — это научно обоснованные нормы и требования профессии к видам профессиональной деятельности и качествам личности специалиста, которые позволяют ему эффективно выполнять требования профессии, получать необходимый для общества продукт и вместе с тем создают условия для развития личности самого работника [1, стр.22]. Автор считает что профессиограмма может описывать модель специалиста с точки зрения идеала, и с точки зрения среднего уровня, определённого стандарта качества который позволяет выполнять деятельность на удовлетворительном уровне.

В качестве психогаммы нами использована схема слагаемых успешности профессиональной деятельности, которую разработал Е.П. Ильин (1987) [2, стр.36]. Автор отмечал, что слагаемыми успешности профессиональной деятельности выступают: профессиональная направленность, профессионально важные качества, знаний, умения и навыки необходимые специалисту по социальной работе для эффективной деятельности.

Исходя из специфики социальной работы необходимо особое внимание уделить вопросу эффективного межличностного взаимодействия с клиентами. Специфичны цель, объект и предмет социальной работы.

Главная цель социальной работы — забота о благосостоянии и раскрытие возможностей и способностей личности, семьи, общества к нормальному социальному функционированию.

Объектом социальной работы является человек или группа лиц, действующий в различных сферах жизнедеятельности: экономической, социальной, духовной, семейно-бытовой.

Предметом социальной работы являются социальные взаимодействия, социальные отношения [3].

Следовательно, специалист по социальной работе в процессе выполнения профессиональной деятельности выделяет в предметную область социальные взаимодействия и взаимоотношения с клиентами, с коллегами, администрацией, сотрудниками смежных учреждений, и в соответствии с поставленными профессиональными целями и задачами регулирует свою активность.

Изучение профессии, по мнению Е.М. Ивановой [4] актуально вести в области построения «модели профессиональной деятельности на основе анализа наиболее трудно осваиваемого этапа работы, объективно сложного, успешное выполнение которого в большей мере обуславливает эффективность труда. Для этого, сначала проводится анализ характеристик предмета и средств труда, требований к продукту и результату труда (включая нормы

его исполнения), анализ операционально-технологического содержания профессии (действий, операций, а также правил и норма их исполнения)». Для этого нами было проанализировано ряд нормативных документов регламентирующих деятельность специалиста по социальной работе, с целью выявления основных видов деятельности и выполняемых функций.

Все функции, которые реализует специалист по социальной работе в своей профессиональной деятельности, отражены в должностной инструкции. На основе анализа ряда должностных инструкций, официально принятых в центрах социального обслуживания и социально-психологической помощи семье и детям, были выделены 35 видов деятельности, которые выполняет специалист по социальной работе. Все они классифицированы на пять групп в зависимости от целей и задач которые решает специалист в процессе выполнения данных видов деятельности.

Диагностическая работа. Специалист по социальной работе: выявляет и учитывает на территории обслуживания семьи и отдельных граждан, в т.ч. несовершеннолетних детей, нуждающихся в различных видах и формах социальной поддержки; проводит диагностическое исследование социально-экономического положения, психологического климата и межличностных отношений среди отдельных граждан, семьи, социальных групп; организует проведение психолого-медико-педагогического обследования, направленного на установлении форм и степени социальной дезадаптации; определяет характер и объём необходимой социальной помощи гражданам.

Социальная работа с населением. Специалист по социальной работе: содействует активизации потенциала собственных возможностей человека, семьи или социальной группы; содействует в сборе и оформлении документов для получения социальной помощи гражданам, проживающих на территориальном участке; оказывает консультативную помощь клиентам, выступая в роли советчика, или эксперта, показывающего возможности проблемной ситуации, оценивая их и помогая выбирать наиболее адекватные способ решения; осуществляет деятельность по профилактике социально-негативных явлений; оказывает гражданам, вне зависимости от их возраста, социального положения и других характеристик, помощь разового характера, направленного на поддержание их жизнедеятельности; осуществляет социальный патронаж граждан, семьи; обеспечивает занятостью детей и взрослых, проживающих на территориальном участке, посредством вовлечения в реабилитационные клубы, группы, спортивные секции; привлекает клиентов к участию в социальных проектах и программах, реализуемых центром; даёт гражданам необходимые консультации по вопросам социальной защиты; проводит справочно-информационную беседу, раздачу справочно-информационного материала (информирует население о правах, льготах и прочее); содействует активизации потенциала собственных возможностей человека, семьи или социальной группы; содей-

ствует в сборе и оформлении документов для получения социальной помощи гражданам, проживающих на территориальном участке; реализует программы услуг социальной реабилитации граждан, семей, и социальных групп; организует общественную защиту несовершеннолетних правонарушителей, в некоторых случаях выступает в роли защитника.

Взаимодействие с другими организациями по вопросам социальной защиты и обслуживания населения: содействует госпитализации в лечебные учреждения, принятию на обслуживание нестационарными и стационарными учреждениями органов социальной защиты населения граждан; организует оказание психосоциальных услуг клиенту в взаимодействии с другими службами и учреждениями; осуществляет межведомственное взаимодействие с органами исполнительной власти, субъектами профилактики учреждениями и другими организациями направленное на профилактику социального неблагополучия; предоставляет в соответствующие органы и учреждения документы для предъявления иска о лишении прав, оформления усыновления и т.д.; координирует деятельность различных учреждений по оказанию помощи нуждающимся в социальной поддержке граждан; участвует в работе по формированию социальной политики, развитию сети учреждений социального обслуживания населения.

Административная и научно-методическая работа. Специалист по социальной работе: разрабатывает индивидуальные и групповые программы социальной реабилитации граждан; составляет социальный паспорт обслуживаемого участка; участвует в административных, методических и иных мероприятиях центра; участвует в работе по формированию, обобщению и внедрению передовых видов и форм социального обслуживания населения; предоставляет планово-отчётную документацию в установленные сроки; знает территорию обслуживаемого участка, его особенности, социальную инфраструктуру; координирует индивидуальные программы реабилитации отдельных граждан, семей, находящихся на патронаже; разрабатывает индивидуальные и групповые программы по профилактике социально-негативных явлений.

Повышение квалификации. Специалист по социальной работе: повышает свою квалификацию и профессиональное мастерство; посещает конференции, семинары, совещания социальной направленности; изучает монографическую, учебную, периодическую, публицистическую литературу социальной направленности.

Исходя из данного материала, важно отметить следующую характеристику данной профессии: универсальность. Специалист по социальной работе является в некотором смысле универсалом. Но его универсализм имеет достаточно четкие предметные границы, задаваемые содержанием жизненных проблем клиента, возможными путями их решения и профессиональной компетентностью социального работника.

Обозначенные должностные функции, предъявляют требования к знаниям специалиста по социальной ра-

боте. Знания, по мнению Е.П. Ильина являются одними из важных составляющих успешности профессиональной деятельности.

Обозначенная специфика (должностные обязанности) профессиональной деятельности предъявляют требования к знаниям специалиста по социальной работе. В работе Е.И. Холостовой [5, стр.250] обозначены ряд наук, которые являются смежными с социальной работой. И в каждой из этих наук есть область знаний, которую специалист по социальной работе должен знать для эффективности своей деятельности: философия, антропология, медицина, экономика, юриспруденция, педагогика, психология.

Философия. Философия как особая форма мировоззрения и наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления предопределяет подходы в отношениях к человеку и отношение человека к другим людям, к своему существованию, формам своей жизнедеятельности и защиты.

Антропология. Как наука изучает человека как биопсихосоциальное существо и разные формы социокультурной организации общества, а также традиции, быт, образ жизни социально-этнических общностей. В должностных обязанностях специалиста по социальной работе чётко указан пункт, в котором отмечается, что он должен знать национальные и региональные особенности быта и семейного воспитания, народные традиции.

Медицина. Основной целью социальной защиты является сохранение здоровья и жизни клиентов. Среди форм социальной работы предусмотрены медицинские услуги — первая медицинская помощь, уход за больными, обеспечение здорового досуга, формирование среди граждан установки на ведение ЗОЖ.

Экономика. Экономическая состоятельность страны прямым образом влияет на развитие социальной сферы и социальной защиты населения. Высококвалифицированный специалист должен знать основные законы экономического функционирования общества и уметь грамотно применять их в своей практической деятельности.

Юриспруденция. В подготовке и профессиональной деятельности большое значение имеет знание правовых основ социальной защиты (нормы семейного, трудового, жилищного законодательства). Специалист по социальной работе должен знать основы законодательной и нормативно-правовой базы в РФ и РТ в области здравоохранения, социальной защиты населения, образования, социального

и медицинского страхования. Постановления на федеральном, региональном и местном уровнях

Социология. Социология как наука изучает общество в целом, его структуру, социальные институты, социальные аспекты общественных отношений и процессов, тем самым помогает специалистам по социальной работе ориентироваться в социальной сфере и социальной среде, помогает понять, что собой представляют конкретные группы людей, которые нуждаются в квалифицированной помощи

Педагогика. Социальная работа носит зачастую воспитательный характер, в котором специалисту по социальной работе взаимодействует не только с детьми и подростками, а также со взрослыми. Педагогике принадлежит ведущая роль в определении способов, путей и средств развития личности. В процессе работы с клиентом специалист по социальной работе формирует социальные умения, обучает человека приёмам самопомощи.

Психология. Психологические знания являются базовой основой профессионального обучения социальной работе. Работа с людьми требует научных, то есть объективных и достоверных знаний о психике человека, позволяющих прогнозировать его поведение в тех или иных ожидаемых обстоятельствах. Знания в области бихевиоризма о формировании поведения, в области гуманистической психологии о потребностях человека и о процессе самоактуализации личности это также является необходимыми знаниями для специалиста по социальной работе, отмечает автор. Также, в должностных обязанностях профессии специалист по социальной работе отмечается следующее: должен знать особенности психологии личности и отдельных категорий населения.

Специфические знания, знания в области социальной работы. Специалист по социальной работе должен знать теорию и практику социальной работы. Работу, виды, функции органов и учреждений, осуществляющих социальную службу. Правила внутреннего трудового распорядка, правила и нормы охраны труда, техники безопасности и противопожарной защиты. Знать территорию обслуживаемого участка, его особенности, социальную инфраструктуру.

Таким образом, в заключении стоит отметить универсализм деятельности специалиста по социальной работе, который накладывает отпечаток на требования к наличию определенных знаний, касающихся в первую очередь различные области гуманитарных наук.

Литература:

1. Маркова А.К. Психология профессионализма. М. 1996
2. Фукин А.И. Психология конвейерного труда. — М.: ПЕРСЭ, 2003. — 240 с.
3. Социальная работа: Учеб. пособие / В.И. Курбатов [и др.]. — 5-е изд. — Ростов н/Д: Феникс, 2006. — 480 с.
4. Иванова Е.М. Профориентационная профессиография: Методическое пособие. — М.: Высшая школа психологии, 2005. — 96 с.
5. Холостова Е.И. Социальная работа: Учебное пособие. — 5-е изд. — М., 2007.

Субъективная концепция болезни у женщин, страдающих нервной булимией, паралингвистический анализ категорий

Пономарева Л. Г.

Белорусский государственный университет

Субъективная концепция болезни представляет собой отношение больного к заболеванию и характеризуется целостностью восприятия и целостностью отношения к заболеванию, а также структурной сложностью и динамичностью. В. В. Николаева (1987) предложила рассматривать такую концепцию как сложное структурированное образование, в котором четыре уровня психического отражения болезни: 1) чувственный (уровень ощущений); 2) эмоциональный, связанный с различными видами реагирования на отдельные симптомы, заболевание в целом и его последствия; 3) интеллектуальный, включающий представления и знания о болезни, размышления о ее причинах и возможных последствиях; 3) мотивационный, связанный с определенным отношением больного к своему заболеванию, с изменением поведения и образа жизни в условиях болезни и актуализацией деятельности по возвращению и сохранению здоровья [1]. Наличие неадекватно сформированной субъективной концепции болезни может отрицательно влиять на течение и исход заболевания, а также способствовать уплощению личности больного, развитию внутриличностных и межличностных конфликтов, а также тяжелой невротизации и психопатизации.

Для исследования субъективной концепции болезни у женщин, страдающих нервной булимией, был использован метод полуструктурированного клинического интервью. Выбор этого метода был обусловлен спецификой изучаемого заболевания. Так, Ю. Г. Фролова, указывая на трудности проведения нарративного интервью с больными шизофренией, считает, что нарративы в ситуации незавершенности болезненного процесса не могут быть сформированы: «Возможность формирования нарратива будет свидетельствовать о выздоровлении или хотя бы об устойчивой ремиссии» [2, с.75]. В качестве метода анализа данных был выбран метод качественного контент-анализа.

В исследовании участвовали 10 больных нервной булимией: 6 испытуемых — пациентки Республиканской клинической психиатрической больницы «Новинки» и 4 — пациентки ЧУП санаторий «Криница», окончившие лечение в стационаре за 2–3 месяца до момента исследования. Отбор испытуемых проходил с учетом диагноза, а также личного согласия. Анализ данных интервью проводился при помощи метода суммирующего контент-анализа.

В результате проведенного контент-анализа были выделены следующие категории: «адаптация к болезни», «врачебная интервенция», «информированность», «образ тела», «образ здоровья», «ограни-

чения»; «описание симптомов и приступов», «причины возникновения заболевания», «социальное одобрение поведения», «отношения к будущему», «отрицание психического заболевания и статуса больного», «страх социального неприятия», «семья, родные, друзья, окружающие».

При сравнении плотности категорий клинического интервью информантов, находящихся на лечении в РКПБ «Новинки» (группа №1) и информантов, проходящих реабилитационный курс (группа №2), было отмечено, что первая группа информантов чаще и больше говорит: о симптомах и приступах (28,66% от общего числа категорий, выделенных в группе №1), а также о наличии страха социального неприятия (15,33%), отрицание наличия психического заболевания и статуса больного (17,33%), а также о взаимоотношениях с семьей, родными, окружающими (11,33%).

Информанты второй группы больше и чаще говорят о собственной системе адаптации к болезни (17,60% общего числа категорий данной группы) и отношении к будущему (14,40%), также об описании симптомов и приступов (14,40%).

Паралингвистический анализ категорий позволил выявить наиболее отвергаемые темы обсуждения для информантов. Анализ позволил оценить эмоциональные реакции: гнев, раздражение и соответствующее изменение интонации, — а также отказы от ответов при обсуждении определенных тем. Так, отвергаемыми для информантов, проходящих курс лечения в РКПБ «Новинки» являлись элементы субъективной концепции болезни, требующие принятия роли психического больного и признания наличия серьезного психического заболевания. Информанты, проходящие реабилитацию в ЧУП санаторий «Криница» не выражали явной агрессии при проведении клинического интервью, однако большее число отказов от ответа содержали вопросы, относящиеся к описанию симптомов и приступов, а также принятием роли психического больного. Это объясняется, как нежеланием вспоминать либо озвучивать информацию о протекании заболевания, так и сложностями переживания стигматизации.

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы. Субъективная концепция болезни у женщин, страдающих нервной булимией, характеризуется категориями: «адаптация к болезни», «врачебная интервенция», «информированность», «образ тела», «образ здоровья», «ограничения»; «описание симптомов и приступов», «причины возникновения заболевания», «социальное одобрение поведения», «отношения к будущему»,

«отрицание психического заболевания и статуса больного», «страх социального неприятия», «семья, родные, друзья, окружающие».

Для женщин, страдающих нервной булимией, наиболее значимым явился опыт болезни в виде переживаний симптомов и приступов, переживаний стигматизации при планировании будущего и построения взаимоотношений с семьей и окружающими людьми. Крайне сложным для данных больных является принятие роли психического больного, что проявляется при отрицании наличия заболевания либо его серьезности.

Также было отмечено, что на раннем этапе развития заболевания доминируют чувства и эмоции, вызванные заболеванием. На более поздних этапах — интеллект-

альные и мотивационные компоненты субъективной концепции болезни.

Следует отметить, что компоненты субъективной концепции болезни взаимосвязаны и взаимозависимы. В субъективной концепции болезни на различных этапах заболевания доминируют разные уровни, однако полного исключения какого-либо уровня не происходит.

Таким образом, изучение субъективной концепции болезни является необходимым при врачебной и психологической интервенции. Детальные сведения о субъективной концепции болезни, о ее структуре, динамике и причинах изменения, а также факторах формирования, позволяют четко определить и улучшить результаты врачебной интервенции.

Литература:

1. Николаева В. В. Влияние хронической болезни на психику. М., 1987.
2. Фролова Ю. Г. Реакция личности на психическую болезнь: опыт качественного исследования // Философия и социальные науки. 2007. №2. С. 75—80.

Содержательный анализ категорий субъективной концепции болезни у женщин, страдающих нервной булимией

Пономарева Л.Г.

Белорусский государственный университет

Понятие «внутренней картины болезни» введено известным отечественным терапевтом Р. А. Лурия в 1935 году, под которым он понимал признаки заболевания, которые можно получить всеми доступными врачу объективными методами исследования [1]. В.В. Николаева (1987) предложила рассматривать субъективную концепцию как сложное структурированное образование, в котором четыре уровня психического отражения болезни: 1) чувственный, уровень ощущений; 2) эмоциональный; 3) интеллектуальный; 3) мотивационный [2]. Формирование субъективной концепции болезни происходит под действием множества факторов: не только выраженности органических и функциональных нарушений, но и особенностей личности.

Детальные сведения о субъективной концепции болезни, о ее структуре, динамике и причин изменения, а также факторов формирования, позволяют четко определить и улучшить результаты врачебной интервенции. Здесь следует отметить, что искажение субъективной концепции болезни может отрицательно влиять на личность больного, восстановление и поддержание его социального статуса, на результаты врачебной и реабилитационной интервенции.

В качестве метода исследования был использован метод клинического интервью (полуформализованное). Для анализа данных был выбран метод качественного контент-анализа. Клиническое интервью было проведено среди выборки испытуемых (информанты), состоящей

из 10 человек женского пола: пациентки Республиканской клинической психиатрической больницы «Новинки» и пациентки ЧУП санаторий «Криница». Отбор информантов проходил с учетом диагноза, а также личного согласия информантов.

В результате проведенного контент-анализа были выделены категории, характеризующие особенность субъективной концепции болезни женщин, страдающих нервной булимией.

1. «Адаптация к болезни». В данную категорию мы отнесли высказывания, относящиеся к системе адаптационных мероприятий, которая была сформирована самим больным в процессе лечения и реабилитации. Так, И№10 говорит: «Лучший способ мой просить моего мужа или маму следить за мной». Стоит отметить, что наибольшее число высказывания данной категории были в интервью информантов, окончивших лечение и проходящих реабилитацию. Их «система адаптации» чаще связана с применением физической нагрузки, затем применение продуктов, снижающих аппетит и аутотренингов на релаксации. Информанты, проходящие лечение в стационаре на момент исследования о системе адаптации к болезни говорили мало.

2. «Врачебная интервенция». В ходе проведенного анализа было выявлено, что отношение к лечению зависит от длительности заболевания, количества госпитализаций, пребывания в стационаре/реабилитационном

центре, сопутствующих заболеваний. Так, информанты, впервые находящиеся на лечении в стационаре на момент исследования оценивали врачебную интервенцию негативно, в том числе ввиду недостаточного внимания со стороны врачей и сложность прохождения лечения: «Я думаю, что здесь я стану больной... Пока меня не стали лечить, я чувствовала себя хорошо... У врачей нет времени... Вы бы смогли поговорить с врачом, чтобы мне объяснили для чего эти таблетки, что будет после приема?» (И№1). Информанты, проходящие реабилитацию, оценивали прошедшее лечение положительно, ссылаясь на незнание врачебного дела: «Я же не врач, поэтому я считаю, они все сделали правильно» (И№9); а также на результат лечения: «Я довольна результатом — я здорова» (И№10).

3. «Информированность». Информанты отмечают необходимость информирования о заболевании и возможных последствиях. Также было отмечено, что наибольший интерес к заболеванию информантов был проявлен уже в процессе лечения, а не после постановки диагноза: «Вот когда узнала сам диагноз — ничего особого не было. Только слова... А вот когда лечилась, стало страшно, мягко говоря, когда историй наслушалась» (И№2); Это подтверждает мнение К. Роснера о необходимости сообщать больному о состоянии болезни, а также об организации уровней субъективной концепции болезни и ее динамическом характере (В.В. Николаева, В.А. Ташлыков, Ю.Г. Зубарев и др.).

4. «Образ здоровья». При анализе клинических интервью информантов, окончивших лечение, была выделена категория «образ здоровья», что подтверждается исследованиями Л.С. Мучник, В.М. Смирнова и Т.Н. Резниковой, которые показали, что одновременно с субъективной концепцией болезни создается модель «внутренней картины здоровья»: «Я буду полностью здоровой, когда не буду думать, ну, что у меня эта болезнь... Наверное, еще, когда буду уверенная в себе» (И№9). Отсутствие данной категории в интервью информантов, находящихся на лечении, тем, что в условиях протекания болезни и отсутствия состояния ремиссии, достаточно сложным является формирование субъективной концепции болезни, т.е. достаточно полное представление о заболевании, что затрудняет формирование «внутренней картины здоровья». Данные результаты соотносятся с результатами исследований Ю.Г. Фроловой, Л.С. Мучник, В.М. Смирнова и Т.Н. Резниковой и др.

5. «Описание симптомов и приступов». Данная категория является наиболее обширной как по количеству смысловых единиц, так и по экспрессивности. При этом чаще о своих симптомах говорили информанты, проходящие лечение в стационаре. В ходе анализа смысловых единиц данной категории были выделены следующие подкатегории: 1) *описание собственно симптомов и течение приступов*: «Я расстегивала штаны и лежала, чтоб как-то полегчало... А потом просто засунула пальцы в рот. Мне стало легче, и я вернулась за стол» (И№1); «Чувствую — переела, иду в туалет... Так каждый раз, когда мне

не нравится, что у меня в желудке» (И№5). 2) *описание отношения к симптомам и приступам*: «Для меня это обычная процедура, чтобы кушать все, что хочу и влазить в 48 размер» (И№3); «Потом тоже не особо я думала, что это плохо, просто, когда начинаются проблемы со здоровьем, которые приносят боль, тогда начинаешь понимать, что это все плохо» (И№9).

Информанты, проходящие курс лечения, относились к симптомам, как к приемлемому механизму контроля массы тела, когда информанты, окончившие лечение, относились к агрессивным методам контроля массы тела критично. Это подтверждает результаты исследования М. Burns и N. Gavey о роли социальной детерминации очистительного поведения и восприятии агрессивных методов контроля пищевого поведения как приемлемых у женщин с диагнозом «нервная булимия».

3) *эмоциональное состояние во время и после возникновения симптомов и приступов*: «Думала, что я виновата наверное тем, что скрываю это» (И№8); «Было неловко после этого, в гостях особенно... Вообще, чувствуешь себя грязно» (И№9); «Хотелось умереть» (И№10).

В описании эмоционального состояния, информанты указывали на доминирующее чувство вины в оценке своего поведения, а также чувства подавленности связи с самой процедурой очистки («полупереваренная пища» и проч.).

4) *описание первого эпизода очистительного поведения*: «Я помню, как у тети на дне рождения я очень объелась, что мне было плохо... А потом я пошла в туалет и...вы понимаете...» (И№1); «Это произошло лет в 15, когда худела» (И№8). Указывая на начало заболевания, информанты говорили о связи появления симптомов и приступов с желанием похудеть и/или поддерживать диету или массу тела с целью соответствовать представленному идеалу, либо получить социальное принятие: «Как все девочки, ограничивала себя в еде, ну, всеми это приветствуется, когда девушка стройная, когда ты говоришь, что на диете, многие поддерживают, советуют разное» (И№8).

5) *бесконтрольность заболевания*: высказывания данной подкатегории отражают, как отсутствие контроля в течение приступов, так и субъективные переживания по поводу не возможности контролировать собственное поведение: И№8: «Тяжело, когда были приступы, и я не могла контролировать себя»; «Я не могла удержать себя в руках и это неприятно» (И№10). Здесь можно говорить о том, что чувство контроля над протеканием заболевания является значимым для больного.

Подробное описание симптомов и приступов у информантов, проходящих лечение, говорит о преобладании чувств и эмоций в восприятии заболевания, что соотносится с позицией о динамической структуре субъективной концепции болезни, в которой на начальном этапе психического отражения болезни доминирует эмоциональный уровень (В.В. Николаева, В.А. Ташлыков и др.).

6) *ситуации возникновения симптомов и приступов*. Типы стрессогенных ситуаций, описанных в ходе клинического интервью:

а) ссоры с родственниками и коллегами: «Я для себя отметила и мой врач тоже, что часто, когда проблемы на работе, мне хотелось сорваться, то есть сорваться в еду... трения разные с коллегами бывают, много чего не приятного с ними» (ИН№ 10).

б) неудачи в делах: «После этого я стала очень много есть, иногда много: больше всего после того, как я не поступила в университет» (ИН№ 2).

в) самооценка и самовосприятие (измерение объемов тела, массы тела, покупка одежды): «Я говорила, что срочно нужно худеть после весов. Вот завтра сяду на диету, только сегодня «оторвусь» (ИН№ 3); «Начиналось это часто, когда что-то хотела купить, а не влазила. Сразу думала, что нужно построже с собой» (ИН№ 9). Данные результаты также соотносятся с исследованиями социальных факторов возникновения нарушений пищевого поведения О.А. Скугаревского, Ю.Г. Фроловой и др., а также социальных детерминант развития и течения нервной булимии у женщин М. Burns и N. Gavey и проч.

6. «Отрицание психического заболевания и статуса больного». Наличие высказываний, отрицающих наличие заболевания, может быть объяснено тем, что восприятие болезни как угрозы для жизни, часто обусловлено наличием физического дискомфорта, физической депривации, болевых ощущений и опасности для жизни: «Это несерьезно, я думаю. Я не умираю же, ходить могу» (ИН№ 5); «Сложно было поверить, что это все серьезно, только когда начались проблемы со здоровьем, осознала все» (ИН№ 9).

Также были отмечены высказывания, в которых отрицание психической болезни объяснялось отсутствием социально опасного поведения: «Я не больная...Я же на людей не кидаюсь» (ИН№ 1), «Думаю, стоило придумать для нас другое место — а то получается, что мы опасные, ну, если здесь лежим» (ИН№ 5). Это обусловлено как низкой информированностью информантов по поводу возникновения и течения нервной булимии, наличием житейских установок по отношению к психической болезни, а также отрицанием принятия роли психического больного.

Здесь же стоит отметить, что информантом наряду с отрицанием болезни крайне сложно принять на себя роли больного. В основном, данная позиция связана с предубеждениями информантов, а также общественными стереотипами в отношении психических больных. Так, ИН№ 9 говорит: «...Просто сложно взять на себя эту роль, признать себе, что ли... Было, помню, жутко осознать, что вот все эти люди, которые гуляют по коридору, похожи на тебя, то есть в жизни их не видно, и ты считаешь, что это из области фантастики, то есть, ты не они все равно... Я бы сказала, что первое, что хочется, это доказать врачам, что, ну, ты не такая, что ты просто человек с недугом, но вполне нормальный». «Я до сих пор не могу понять, что общего между мной и теми, кто там лечится» (ИН№ 10).

7. «Причины возникновения заболевания». В данную категорию вошли высказывания информантов о причинах возникновения заболевания, при этом причины

были сформулированы на основе житейских установок (по В.Д. Менделевичу): 1) *болезнь как собственная ошибка*: «Но я сама виновата — свое творит человек» (ИН№ 2); 2) *болезнь как испытание*: «Я думаю, что это испытание...то, что я здесь» (ИН№ 1); «Я должна это все преодолеть, как дистанцию или экзамен» (ИН№ 4); 3) *болезнь как кара*: «Бог наказа, наверное, за маму» (ИН№ 8); «Все, что с человеком не так, это как ответ на его плохое, то есть плохое возвращается в виде болезни» (ИН№ 9).

8. «Социальное одобрение поведения». Смысловые единицы данной категории указывают, что причиной возникновения заболевания, а также закрепление агрессивных методов контроля массы тела, является социальное одобрение подобного поведения, т.е. стремление корректировать массу тела, стремление соответствовать социально желаемому образу женщины: «Как все девочки, ограничивала себя в еде, ну, всеми это приветствуется, когда девушка стройная, когда ты говоришь, что на диете, многие поддерживают, советуют разное» (ИН№ 2); «Когда все говорят: «молодец», «модель» хочется продолжать, а еще понимаешь, что это работает!» (ИН№ 8).

Данные результаты также согласуются с результатами теоретических и практических исследований О.А. Скугаревского, Ю.Г. Фроловой, М. Burns и N. Gavey и др.

9. «Отношения к будущему». Данная категория являлась наиболее содержательностью в клиническом интервью информантов, находящихся на реабилитации (пункт 1). Информанты, находящиеся на лечении на момент проведения исследования, говорили об отношении к будущему мало, а также малосодержательно, ограничивая планы дальнейшей жизни выпиской из больницы. Также было отмечено, что данные информанты отмечают неопределенность будущего. Это выражается как в содержательном аспекте высказываний, так и частое использование таких наречий, как «наверное, возможно, надеюсь», а так же словосочетаний «хотелось бы», «может быть» (пункт 2):

1) «Я многим могу помочь. Сейчас много форумов, где я могу помогать женщинам» (ИН№ 2); «Заведу ребенка или двух, когда можно будет» (ИН№ 8); «Дальше я хочу найти работу получше, конечно, не тяжелую» (ИН№ 9). Здесь следует отметить, что многие информанты указывали, что дальнейшую деятельность они планируют с учетом возможных стрессов, конфликтов, физической активности, в сторону снижения их уровня, а также ограничений заболевания. Это может быть вызвано как следствием следования рекомендаций врачей, так и снижением уровня самооценки и притязаний, о чем пишет Ю.Г. Фролова в исследовании реакции на психическую.

2) «Надеюсь, смогу учиться...Главное — выздороветь и дома быть» (ИН№ 1); «Пока нужно думать о выписке, а дальше посмотрим» (ИН№ 3); «Жить, как живу. Я боюсь перемен, а вдруг что-то опять?» (ИН№ 4); Высказывания об отсутствии предположений о развитии будущего — ИН№ 5, ИН№ 6, ИН№ 7.

Отсутствие определенных планов на будущее связано с тяжестью лечебного процесса, высокой истощаемостью ввиду медикаментозного лечения, а также психическим состоянием, вызванным необходимостью принятия на себя роли психического больного, страхом социального неприятия, ограничениями, предубеждениями и стигматизацией.

9. «Страх социального неприятия». Наиболее значимым для информантов являлось переживание страха социального неприятия. Его можно разделить: 1) страх оценки, стигматизация: «...Не хочу, чтобы на меня смотрели, как на сумасшедшую» (И.№ 1); «...Точно будут говорить каждый раз, что она там была и она ненормальная» (И.№ 7); «Как на меня посмотрят окружающие? Что мне говорить, когда они спросят, например, где ты была?» (И.№ 2); 2) страх лишений ввиду психической болезни: «Я боюсь, что мне не дадут права» (И.№ 5).

10. «Семья, родные, друзья, окружающие». При описании взаимоотношений в семье, с друзьями, родственниками и окружающими людьми, информанты говорили о намерении скрывать (либо то, что скрывают) свое пребывание в больнице и причину пребывания от всех, кроме как от одного — нескольких наиболее близких людей: «То, что я здесь, знает только мама и М» (И.№ 1); «Мама не рассказала, слава Богу, никому, а отец не знает» (И.№ 2). Большинство высказываний данной категории соотносится с категорией «Страх социального неприятия», т.е. данная категория объясняет причины такого поведения информантов по отношению к окружающим людям, на-

пример, И.№ 4 говорит: «Зачем говорить знакомым? Дать лишний повод позубоскалить?».

Наличие искажения образа тела у женщин, страдающих нервной булимией, а также социальная детерминация искажения образа тела, соотносится с результатами исследований нарушений пищевого поведения О.А. Скугаревского, Ю.Г., Фроловой и др.

Таким образом, субъективная концепция болезни представляет собой отношение больного к заболеванию и характеризуется целостностью восприятия и целостностью отношения к заболеванию, а также структурной сложностью и динамичностью. Наличие неадекватно сформированной субъективной концепции болезни может негативно влиять на течение и исход заболевания. К факторам формирования субъективной концепции болезни относят: тип болезни, преморбидные особенности личности, особенности социального окружения, в том числе, врачебное окружение, а так же мировоззренческие установки по отношению к данному заболеванию, как в системе представлений индивида, так и общества в целом.

Результаты проведенного исследования позволяют точно определить врачебную интервенцию психических больных, в частности, с диагнозом «нервная булимия» а также верно обозначить психокоррекционную и реабилитационную программу.

Научная новизна обеспечивается уникальным описанием психологических механизмов формирования и течения нервной булимии у женщин.

Литература:

1. Лурия Р.А. Внутренняя картина болезней и патогенные заболевания / Р.А. Лурия. М.: Медицина, 1977. — 112 с.
2. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику / В.В. Николаева В.В. М., 1987. — 168 с.
3. Фролова Ю.Г. Реакция личности на психическую болезнь: опыт качественного исследования / Ю.Г. Фролова // Философия и социальные науки. — 2007. №2. С. 75–80.
4. Burns M., Gavey N. Healthy Weight at What Cost? Bulimia and a Discourse of Weight Control / M. Burns, N. Gavey // Journal of Health Psychology. 2008. — Vol. 9, №4. P. 549–565.

Развитие представлений о субъективной концепции болезни

Пономарева Л.Г.

Белорусский государственный университет

При оказании психологической помощи важными являются представления самого больного о заболевании. Здесь в процессе социально-психологической реабилитации большое значение имеет феномен «внутренней картины болезни». Понятие «внутренней картины болезни» введено известным отечественным терапевтом Р. А. Лурия в 1935 году. Р.А. Лурия показал узость противопоставления «субъективных жалоб» и «объективных симптомов» и предложил более широкие и непротивопоставляемые понятия — внешнюю и внутреннюю картины

болезни. Под внутренней картиной болезни Р. А. Лурия понимал признаки заболевания, которые можно получить всеми доступными врачу объективными методами исследования [4].

Р.А. Лурия развивал идеи А. Гольдштейна (1926) об «аутопластической картине заболевания» как субъективном компоненте общей картины соматического заболевания. Аутопластическая картина болезни — это собственно внутренняя картина болезни, которая содержит «сенситивную часть» (сумму всех ощущений связанных

с патологией), и «интеллектуальную часть», созданную мышлением больного, то есть сумму переживаний и представлений самого больного о своей болезни, ее причинах и возможном исходе. Аутопластическая картина болезни надстраивается над аллопластической картиной болезни.

Аллопластическая картина болезни — сумма функциональных и органических патологических изменений, связанных с развитием и динамикой заболевания, иными словами, это объективные проявления болезни [10, с.26]. Наряду с объективно обнаруженными изменениями и связанными с ними ощущениями, обширная зона психической активности заболевшего человека начинает фокусироваться на страдании [4, с.57].

В результате многочисленных исследований образовался целый ряд терминов, определяющих отражение болезни в психике человека. В.Н.Мясищев (1935) — «отношение к болезни», Е.А. Шевалев (1936) и В.В. Ковалев (1972) — «переживание болезни», Е.К. Краснушкин (1950) и Л.Л.Рохлин (1972) — «сознание болезни», С.С.Либих (1977) — «концепция болезни», Н.Д. Лакосина и Г.К. Ушаков (1976) — «реакция на болезнь». Наиболее популярным и часто используемым термином в настоящее время стала предложенная Р.А. Лурия — «внутренняя картина болезни».

Под внутренней картиной болезни (Р.А. Лурия, А.В. Квасенко, Ю.Г. Зубарев и др.) понимают переживания, сложное сочетание ощущений, представления, идеи человека, под воздействием заболевания [1, 4, 15]. Став фактом осознания, аллопластическая объективная картина болезни (отражает функциональные и органические изменения, связанные с заболеванием) с неизбежностью начинает подчиняться и законам субъективного [15]. Внутренняя картина болезни не является «калькой» аллопластической и не всегда совпадает с ней. Болезнь приобретает для пациента свой психологический смысл.

Д. Липовски (1983) изучает следующие типы реакций на информацию о заболевании («значение болезни»): болезнь-угроза (реакции: противодействие, тревога, уход, борьба); болезнь-утрата (реакции: депрессия, ипохондрия, растерянность, горе, попытка привлечь к себе внимание); болезнь-выигрыш (реакции: безразличие, жизнерадостность, враждебность по отношению к врачу); болезнь-наказание (реакции: стыд, угнетенность, гнев) [7].

В настоящее время существует целый ряд классификаций психического реагирования человека на заболевание. Л.Л. Рохлин (1971) отношение к болезни определяет понятием «сознание болезни», которое включает: а) гнозис болезни; б) общие сдвиги в психике больного; в) отношение больного к заболеванию. Автор выделяет 5 вариантов отношения к болезни, определяемые особенностями личности больного: депрессивно-астенический, психастенический, ипохондрический, истерический, эйфорически-анозогнозический [5].

Н.Д. Лакосина и Г.К. Ушаков (1976) за основу классификации типов «реагирования на болезнь» принимают систему потребностей, которая фрустрируется заболева-

нием: витальная, общественно-профессиональная, этическая, эстетическая, связанная с интимной жизнью. По мнению авторов, реакция личности на болезнь зависит от многих факторов: характера заболевания, его остроты и темпа развития; представления больного о заболевании; особенностей лечения; преморбидной личности больного; отношения к болезни родственников и сослуживцев [2, с. 32].

А.Е. Личко и Н.Я. Иванов (1980) выделили тринадцать «типов отношения к болезни» на основе оценки влияния трех факторов: а) природы самого соматического заболевания; б) типа личности, в котором важнейшую составную часть определяет тип акцентуации характера; в) отношения к данному заболеванию в референтной для больного группе [6].

М. Смирнов, Т.Н. Резникова, Л.С. Мучник (1980) предложили динамическую модель внутренней картины болезни, которая неразрывно связана с информационными процессами мозга и психики. Они ввели понятие «церебрального информационного поля болезни» (ЦИПБ), на базе которого больной формирует и закрепляет специальное «психологическое информационное поле болезни». В формировании последнего особенно большую роль играют система «схемы тела» и ее изменения. Материальным субстратом ЦИПБ являются матрицы долговременной памяти, фиксирующие информацию о нарушениях процессов жизнедеятельности организма [8]. А.В. Зубарев и Ю.Г. Квасенко (1980) вводят понятие «соматозогнозия», в котором выделяют три этапа, отражающих формирование и динамику личностных реакций больного на свое страдание: сенсологический, оценочный и этап отношения к болезни. Структура соматозогнозий зависит от преморбидно-личностных особенностей больного и характера соматического заболевания. Авторы вводят следующую типологию: нормосоматозогнозия, гиперсоматозогнозия, гипосоматозогнозия и диссоматозогнозия [1].

В.В. Николаева (1987) предложила рассматривать субъективную концепцию как сложное структурированное образование, в котором четыре уровня психического отражения болезни: 1) чувственный, уровень ощущений; 2) эмоциональный, связанный с различными видами реагирования на отдельные симптомы, заболевание в целом и его последствия; 3) интеллектуальный, включающий представления и знания о болезни, размышления о его причинах и возможных последствиях; 3) мотивационный, связанный с определенным отношением больного к своему заболеванию, с изменением поведения и образа жизни в условиях болезни и актуализацией деятельности по возвращению и сохранению здоровья. Между этими компонентами возможны различные соотношения [9].

А.Ш. Тхостов, Г.А. Арина (1991) предложили оригинальную теоретическую модель становления субъективной картины болезни. Авторы рассматривают процесс формирования внутренней картины болезни как особую форму познавательной деятельности (соматоперцепции),

обладающей собственным содержанием и специфичностью, но, тем не менее, подчиняющейся общепсихологическим закономерностям формирования, развития и функционирования. Этот подход помогает преодолеть представления о том, что субъективная картина болезни состоит из независимых составляющих — сенситивной и интеллектуальной. Авторы предлагают рассматривать субъективную картину болезни как «сложное многоуровневое образование, включающее в себя чувственную ткань, первичное и вторичное означение и личностный смысл» [13, с.33]. Взаимосвязь уровней обеспечивают ее динамичность и гибкость — от чувственной ткани к личностному смыслу. Авторы сосредоточились на психосемантическом аспекте интрацепции в структуре субъективной картины болезни. Автор выделяет негативный и позитивный конфликтный личностный смысл болезни [13, с. 44].

В.А. Ташлыков (1992) рассматривает внутреннюю картину болезни как систему психической адаптации больного к своему заболеванию, имеющую в своей основе механизмы психологической защиты и совладения (копинг-поведения). «Восприятие, переживание и переработка болезненных расстройств у больных определяются особенностями их личностных свойств, концепцией «Я», психологическим конфликтом (внутриличностным и межличностным), психотравмирующей ситуацией, способами психологической защиты и совладения с болезнью и ее последствиями» [12, с. 25].

В структуре внутренней картины болезни В.М. Ташлыков выделяет когнитивный (познавательный), эмоциональный и мотивационно-поведенческий аспекты. Когнитивный аспект субъективной концепции болезни определяется соматической или психогенной концепцией болезни, сформировавшейся у больных в ходе переработки ими патологических ощущений и переживаний. «Соматическая концепция» вытекает из доминирующих представлений больных об органических нарушениях нервной системы или внутренних органов. «Психогенная концепция» определяется представлениями больных о причинах заболевания, связанных с самооценками трудных жизненных ситуаций и отношений с окружающими. Эмоциональный аспект внутренней картины болезни включает в себя основные типы доминирующего переживания болезни —

депрессивный и фобический. Мотивационно-поведенческий аспект ВКБ находит выражение в особенностях самооценки, конфликта и патогенной ситуации, системы адаптации — механизмах психологической защиты и совладения, следование лечебным предписаниям и соответствующему образу жизни [11].

В психиатрии, на основании этих сторон у больного, создается модель заболевания, т.е. представление об ее этиопатогенезе, клинике, лечении и прогнозе, которая определяет «масштаб переживаний» и поведение в целом [2, с.43]. Масштаб переживания болезни включает в себя следующие виды реагирования. При гипернозогнозии больные склонны переоценивать значимость отдельных симптомов и болезни в целом, а при гипонозогнозии — склонны их недооценивать. При диснозогнозии у больных наблюдаются искажение восприятия и отрицание наличия болезни и ее симптомов с целью диссимуляции или из-за страха ее последствий. Анизогнозия — полное отрицание болезни как таковой, характерна для больных с алкоголизмом и онкологическими заболеваниями.

Таким образом, при изучении проблемы субъективной концепции болезни, основное внимание уделяется личности больного. Формирование субъективной концепции болезни происходит под действием множества факторов: не только выраженность органических и функциональных нарушений, но и особенностей личности, степень осознанности и переживания болезни, а также социальный статус личности больного, его роль в семейных, служебных отношениях, степень его трудоспособности, общественное положение, ценностные ориентации, вынужденные болезнью ограничения поведения.

Наличие неадекватно сформированной субъективной концепции болезни может отрицательно влиять на течение и исход заболевания, а также способствовать уплощению личности больного, развитию внутриличностных и межличностных конфликтов, а также тяжелой невротизации и психопатизации. Детальные сведения о субъективной концепции болезни, о ее структуре, динамике и причин изменения, а также факторов формирования, позволяют четко определить и улучшить результаты врачебной интервенции. В том числе это позволяет повысить уровень реабилитации психологической помощи больным.

Литература:

1. Квасенко А.В., Зубарев, Ю.Г. Психология больного / А.В. Квасенко, Ю.Г. Зубарев. — Л. : Медицина, 1980. — 183 с.
2. Лакосина Н.Д., Трунова М.М. Неврозы, невротические развития личности. Клиника и лечение / Н.Д. Лакосина, М.М. Трунова. — М.: «Медицина», 1994. — 192 с.
3. Либих С.С. Психология больного и психологии болезни / С.С. Либих // Вопросы медицинской психологии и психотерапии. — 1974. — С.43— 48.
4. Лурия Р.А. Внутренняя картина болезней и патогенные заболевания / Р.А. Лурия. — М.: Медицина, 1977. — 112 с.
5. Мазиллов В.А. Методологические проблемы в психологии в начале XXI века / В.А. Мазиллов // Психологический журнал. — 2003. — №1. — С.23—35.

6. Матвейчик Т.В. Психология больного и поведение медицинского работника в зависимости от типов личности, черт характера и предпочтения пациентов. Методические разработки лекции/Т.В. Матвейчик. — Минск, 2002. — 134 с.
7. Менделевич В.Д. Клиническая медицинская психология/ В.Д. Менделевич. — Москва: «МЕДпресс», 1998. — 592 с.
8. Мучник В.С., Смирнов В.М., Резникова Т.Н. Нейропсихологические и личностные аспекты внутренней картины болезни / В.С. Мучник, В.М. Смирнов, Т.Н. Резникова // Нейропсихологические исследования в неврологии, нейрохирургии и психиатрии. — 1981. — С. 13–21.
9. Николаева В.В. Влияние хронической болезни на психику / В.В. Николаева В.В. — М., 1987. — 168 с.
10. Николаева В.В. Психологические аспекты рассмотрения внутренней картины болезни / В.В. Николаева // Психологические проблемы психогигиены, психопрофилактики и медицинской деонтологии. — 1976. — №4. — С.21–32.
11. Ташлыков В.А. Психология лечебного процесса/ В.А. Ташлыков. — Л.: Медицина, 1984. — 191 с.
12. Ташлыков В.А. Психологическая защита у больных неврозами и с психосоматическими расстройствами / В.А. Ташлыков. — СПб.: Санкт-Петербург. — 1993. — С. 24.
13. Тхостов А.Ш., Арина, Г.А. Теоретические проблемы исследования внутренней картины болезни / А.Ш. Тхостов, Г.А. Арина // Психологическая диагностика отношения к болезни. — 1990. — №1. — С.32–38.
14. Фролова Ю.Г. Личность и болезнь / Ю.Г. Фролова // Психология. — 1999. — №2. — С. 26–29.
15. Фролова Ю.Г. Медицинская психология / Ю.Г. Фролова. — Минск: Высшая школа, 2009. — 384 с. 15.

Современные представления о расстройствах пищевого поведения

Пономарева Л.Г.

Белорусский государственный университет

Актуальность изучения проблемы нарушений пищевых расстройств заключается малоизученности данного вопроса на современном этапе развития белорусской психологической науки, а также в детальной разработке теоретико-методологической базы для психологического и социального исследования данной проблемы, а также построения грамотной психокоррекционной работы, учитывая особенности современного белорусского социума.

Абсолютное большинство авторов при разработке теоретических концепций и при проведении исследований подчёркивают, что любое нарушение нормального функционирования человека связано не с одним, а с рядом факторов, закономерно дополняющих друг друга. Так, Р. Rozin в своей монографии отмечает, что в формировании пищевых привычек немаловажную роль играет взаимодействие между биологическими особенностями индивида, культурой, к которой он адаптирован, а также индивидуальным опытом. [15, с.137]

На сегодняшний день существует ряд теорий, отражающий современные представления о нарушениях пищевого поведения. В ряду медицинских источников их делят на физиологические, генетические, социальные, личностные, эмоциональные. Существуют гипотезы, объясняющие появление расстройств приёма пищи физиологическими причинами, в том числе проблемами метаболизма. Физиологические гипотезы предполагают, что первичные гипоталамические и/или супрагипоталамические нарушения приводят к гормональному дисбалансу на уровне нейромедиаторов. Так например, многие

исследователи связывают возникновение нервной анорексии и нервной булимии с нарушением захвата серотонина, [9, с.203], а также с отклонением в функционировании периферийных механизмов насыщения.[10, с.13] Можно соотнести данные причины для расстройств пищевого поведения, однако следует обратить внимание, что не у всех больных, страдающих от нарушением метаболизма, развиваются расстройства приёма пищи. [11, с. 670] Здесь мы можем найти подтверждения утверждений о ведущей роли социальных и психологических факторов в возникновении данных расстройств.

Представители генетической теории утверждают, что многие проявления, связанные с расстройствами пищевого поведения, имеют и наследственный компонент. [12 с.480];. Генетиками был выделен HTR2A-ген серотонинового рецептора 5-HT2A, который ассоциируется с ограничительным, а не с расторможенным пищевым поведением, а так же ген мозгового нейротрофического фактора (BDNF) также задействован как ген восприимчивости к нервной анорексии. [13, с.410]

Еще один подход — изучать модели расстройств пищевого поведения у животных. Например, у мышей и крыс, получавших пищу только по два часа в день и имевших доступ к «беличьему» колесу, развивалась поведенческая гиперактивность и снижалась масса тела так же, как и при нервной анорексии. [5, с.690] Это указывает на наличие у млекопитающих фундаментальных типов поведения, которые могли бы объяснить некоторые фенотипы расстройств пищевого поведения у человека, а генетический

анализ помог бы изучить их у грызунов с тем, чтобы использовать для моделирования новых форм лечения.

Эмоциональные теории трактуют расстройства приёма пищи как варианты аффективных расстройств. Здесь же говорят о том, что компульсивность может ассоциироваться с перцептивной активностью. К примеру, люди, страдающие нервной анорексией, не проявляют достаточной гибкости в остром состоянии, а по некоторым показателям и после выздоровления. В чистом виде эти гипотезы также представляются сомнительными, так как многие аффективные расстройства проходят без нарушения в сфере питания. [14, с.126]

Одной из гипотез распространения расстройств приёма пищи является влияние общества на нормы и ценности индивида. Полнота ассоциируется с непривлекательностью, ленью, некомпетентностью. Из «социальной» гипотезы вытекает предположение, что именно из-за принятых в обществе ролей и стереотипов, расстройствами приёма пищи страдают в основном женщины, тогда как мужчины склонны к трудоголизму. В рамках данной концепции анорексию и булимию можно расценивать как гиперболизацию принятых в социуме ценностей. Проблема «социальной» гипотезы та же что и у «физиологической» — практически каждому человеку свойственно беспокоиться о своем внешнем виде, но далеко не каждый человек заболевает расстройствами приёма пищи. [14, с.130]

В рамках исследования личностных особенностей людей, страдающих нарушением пищевого поведения, подчеркиваются особенности детской и семейной ситуации, а также представителей юношеского возраста. Женщины, страдающие булимией и анорексией, как правило, описывают отношения с обоими родителями негативно. Родители больных анорексией часто описываются как крайне требовательные, с одной стороны стремясь иметь идеального ребенка, с другой — не оказывая ему достаточной поддержки и не выражая любви и привязанности. Анорексия позволяет привлечь к себе внимание, доказать себе свою силу и способность контролировать свою жизнь. [4, с.283] Для пациенток, страдающих булимией, также крайне актуальной является тема зависимости от положительной оценки окружающих. Для стабилизации собственной самооценки, страдающим булимией необходимо быть уверенными в одобрении окружающих. Таким образом, женщины, у которых в детстве имели место конфликты, касающиеся взросления, сепарации, сексуальности, самооценки и трудностей в регуляции психического напряжения, возможно, более предрасположены к развитию пищевых нарушений.

Также выделяют стремление к перфекционизму как фактор возникновения нарушений пищевого поведения. Предполагается, что склонность к перфекционизму, зависимость от одобрения окружающих вытекает из неустойчивых и/или негативных отношений с родителями, проблемы с отделением от них, что приводит к неустойчивости самооценки и трудностям при формировании зрелой, взрослой личности. [6, с.54]

Именно в силу наличия перфекционизма у больных с нарушением пищевого поведения, способ коррекции веса через диету так мало эффективен в большинстве случаев. Как правило, долго продержаться на диете не удастся, и сбой в режиме принятия пищи приводит к усилению чувства вины и дискомфорта, которые устраняются только с помощью еды, отчего круг «еда — вина — еда» замыкается.

Если рассматривать представления о нарушениях пищевого поведения в рамках различных психологических концепций, то необходимо отметить следующую информацию. В психоаналитической концепции расстройства приёма пищи рассматриваются как оральный регресс, процесс принятия пищи интерпретируется как возвращение к состоянию спокойствия и тепла возле матери.

Прежде всего, в психоанализе нервная анорексия напрямую соотносится с истерией. В 1894 г. З. Фрейд описывал случай анорексии у молодой матери. Он подчеркнул в первую очередь вытеснение оральной сексуальности и отвращение, которое позволяет блокировать подобные импульсы. Также он объяснил появление заболевания механизмом конверсии.

Н. Bruch, первооткрыватель в изучении и излечивании нарушений системы питания, разработала теорию, которая использует психодинамические и когнитивные понятия. Она утверждает, что нарушения во взаимоотношениях «мать-дочь» приводят к значительному дефициту Эго у ребенка (включая недостаток независимости и контроля) и к серьезным когнитивным расстройствам, что совместно приводит к расстройству системы питания. [8, с. 86]

Глубинная психология рассматривает потерю аппетита, и отказ от приема пищи, как защиту подсознательных орально-поссесивных и агрессивных тенденций. Здесь можно говорить о голодании, как о наказании, бессознательной реакции протеста и сопротивления. [8, с. 102]

В когнитивной модели нервная анорексия описывалась как «неустанное желание худобы», а нервная булимия — как «постоянный страх полноты». Когнитивная парадигма также признает роль детской ситуации в развитии нарушения пищевого поведения, однако фокус исследований в данном контексте направлен на установление специфики когнитивного уровня больных расстройствами приёма пищи. Также была экспериментально доказана гипотеза о том, что люди с нарушенной системой питания чрезмерно полагаются на чужие мнения, желания и взгляды. Они чаще, чем другие, беспокоятся о том, какими их видят окружающие, склонны приспосабливаться и думать, что плохо контролируют свою жизнь. [1, с. 146]

В отечественной психологии ряд ученых уделяют особое внимание проблеме нарушений пищевого поведения, в частности у студентов, что делает их научные работы необходимыми для анализа и использования в практике.

О.А. Скугаревский отмечает, что оценку пищевого поведения целесообразно производить с позиции биопсихосоциальной модели. Автор, в результате исследования студенческой выборки, указывает, что наряду с изучением

клинической картины нарушений пищевого поведения (нервная анорексия, нервная булимия, компульсивное переедание) следует уделять особое внимание таким феноменам как: семейная ситуация, образ собственного тела, оценка пищевых предпочтений, стереотипы пищевого поведения, масса тела и методы его контроля, а также самооценка, мысли, связанное с употреблением пищи. [3, с. 41]

Феномен образа собственного тела представляет собой стабильный интегративный социально-психологический феномен, включающий: перцептивные искажения (например, утверждения о явной избыточности веса на фоне объективного истощения); неудовлетворенность образом собственного тела (например, ощущение полноты); сверхценный характер переживаний о теле (например, является наиболее значимой детерминантой самооценки); страх полноты. В обследованной студенческой популяции выявлены половые различия в неудовлетворенности образом собственного тела (для девушек характерна большая степень неудовлетворенности, чем для юношей). Было отмечена особая роль социального давления на беспокойство девушек о весе и решение похудения. [2, с.162, 7, с.66]

Существенный вклад в формирование негативного образа собственного тела вносят оценки ближайшего социального окружения. Отмечаются такие факторы влияния негативного образа тела, как заниженная самооценка,

проблемы в межличностном взаимодействии. Контроль телом является компенсатором неуверенности в социальном окружении. Существенное влияние изменения концепции образа тела в социуме влияют на индивидуальный образ тела. [7, с.66]

Нужно сказать, что контроль веса и тела не всегда является патогенным. Здесь нужно разграничить понятия физической культуры, здоровья, самосовершенствования и патологией.

Выводы:

1. Современные подходы к изучению нарушений пищевого поведения определяют возникновение данных расстройств, как следствие взаимодействий целого ряда факторов, включающие физиологические, генетические, социальные, психологические и культурные феномены.

2. Среди психологических феноменов обозначают образ собственного тела, стереотипы, перфекционизм, процесс социализации, особенности психосексуального развития, акцентуации личности, особенности адаптации и построение взаимоотношений с окружающими людьми.

3. При стремлении человека контролировать массу тела, нельзя категорично утверждать о наличии нарушений пищевого поведения. Необходимо учитывать граница здоровой заботы о собственном теле от патологии.

Литература:

1. Скугаревский О.А., Сивуха С.В. Нарушения пищевого поведения и возможность их скрининговой оценки // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. — 2003. — №3. — С.41–44.
2. Скугаревский О.А. Классификационные критерии нарушений пищевого поведения и сопряженные поведенческие проявления // Психотерапия и клиническая психология. — 2003. — №2 (7). — С. 25–29.
3. Скугаревский О. А. Феномен «пересечения контекстов» в неодолимом стремлении к совершенству... при нарушениях пищевого поведения // Актуальные вопросы психического здоровья: сборник научных работ. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию кафедры медицинской психологии и психотерапии 21 января 2005, Гродно. — 2005. — С. 162 – 164.
4. Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. — Москва: издательство МГУ, 1989. — С.156.
5. Старостина Е.Г. Расстройства приема пищи: клинко-эпидемиологические аспекты и связь с ожирением // Врач. — 2005.-№2. — С.28–31.
6. Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. — Москва: Прогресс, 1996. — С.217.
7. Фролова Ю.Г., Скугаревский О.А. Социальные факторы формирования негативного образа тела // Социология. — 2004, — №2. — С.61 – 68.
8. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. — Москва, 2002. — С.230.
9. Bulik, C. M., Devlin, B., Bacanu, S. A., et al. Significant linkage on chromosome 10p in families with bulimia nervosa. // American Journal of Human Genetics. -2003. — P. 200–207.
10. Connan F., Campbell, I. C., Katzman, M., et al. A neurodevelopmental model for anorexia nervosa // Physiology and Behaviour. — 2004. — P. 13–24.
11. Devlin B., Bacanu, S. A., Klump, K. L., et al. Linkage analysis of anorexia nervosa incorporating behavioral covariates // Human Molecular Genetics. — 1999. — P. 689–696.
12. Exner C., Hebebrand, J., Remschmidt, H., et al. Leptin suppresses semi-starvation induced hyperactivity in rats: implications for anorexia nervosa // Molecular Psychiatry. — 2006. — P.476–481.
13. Fairburn C. G. Eating disorders // Lancet. — 2001, — P. 407–416.
14. Kent Jan S., and Clopton, J. R. Bulimic Women's Perceptions of Their Family Relationships // Journal of Clinical Psychology — 1999. — V. 48(3). — P. 281–292.

Формирование мотивации учебно-познавательной деятельности в профессиональном становлении студентов филиала ВУЗа

Смирнов А.В., профессор Российской Академии Естествознания

Бугульминский филиал Казанского государственного технического университета имени А.Н.Туполева – Национальный исследовательский университет

В современном мире под влиянием политических и экономических факторов возрастает необходимость в специалистах с высоким уровнем общего развития, профессиональной компетентности, творческих способностей. Это и предопределяет изменение в мотивационной сфере образовательного процесса. Поэтому одной из наиболее актуальных проблем современного образования является формирование высокомотивированной личности студента, способной жить и трудиться в изменяющихся экономических условиях. В современной педагогике и психологии актуальность проблемы исследования мотивации учебно-познавательной деятельности студентов определяется задачами выявления специфики структуры мотивационной сферы, способствующей успешному освоению профессии. Существует ряд подходов к изучению мотивационной сферы личности студентов, однако отсутствует комплексная концепция к исследованию ее динамики и структуры в процессе обучения студентов в техническом вузе. Центральным звеном в решении данной задачи является анализ мотивации учебно-познавательной деятельности в профессиональном становлении студентов, что позволит разработать рекомендации по совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Вместе с тем, существующие на протяжении 20 лет филиалы вузов требуют особого подхода к исследованию реализуемых в них педагогических условий. Около 30% из 2000 филиалов вузов Российской Федерации сосредоточены в малых городах.

Специфика высшего образования в малом городе, в условиях филиала вуза, имеет существенные отличия. Требования, предъявляемые к системе высшего образования, распространяются и на филиальную сеть. Обучение в современной высшей школе предполагает совершенствование навыков самостоятельности, активности, творчества. При этом большой акцент делается на необходимости максимального раскрытия и развития личности каждого студента, создании условий для его самореализации и дальнейшего самосовершенствования. Особую актуальность приобретает система мотивации учебно-познавательной деятельности студентов, которая для филиальной системы профессионального обучения изучена недостаточно. Каждый регион имеет свою сложившуюся культуру, традиции, национальные особенности, поэтому весьма **актуальным** становится выяснение специфики мотивации учебно-познавательной деятельности студентов, обучающихся в филиале вуза.

В теории и практике имеется опыт формирования мотивации учебной деятельности в профессиональной школе, но не рассматривается влияние национально-

культурных особенностей региона на формирование мотивации учебно-познавательной деятельности студентов в филиалах высших учебных заведений, не выявлены педагогические условия данного процесса.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют учения о мотивации (Е.П. Ильин, А. Маслоу, Х. Хеккаузен, Л.И. Божович и др.), системные взгляды на мотивацию (Е.П. Ильин, В.И. Ковалев, Р.С. Немов, А.К. Маркова), учение о мотивации учебной деятельности (А.К. Маркова, Н.Ф. Талызина, В.А. Якунин, Р.В. Габдреев), личностно-ориентированное профессиональное образование (И.А. Зимняя, В.В. Давыдов, Якиманская И.С., В.Г. Иванова, В.В. Кондратьева, Л.И. Гурье, Н.П. Гончарук).

Учебная мотивация — это частный вид мотивации, включенный в учебную деятельность. Учебная мотивация определяется комплексом факторов: во-первых, самой образовательной системой, образовательным учреждением; во-вторых, организацией образовательного процесса; в-третьих, субъектными особенностями обучающегося; в-четвертых, спецификой учебной дисциплины. Результаты многих исследований, проведенных в последние годы (Е.В. Щепкина, Н.А. Бакшаева, В.А. Карнаухов, Г.А. Мухина, О.В. Баранова, В.В. Голубев, Л.М. Хабаева, С.С. Чеботарёв, С.С. Котов, И.П. Полякова и др.), показывают, что ведущими мотивами учения студентов являются «профессиональные» и «познавательные» мотивы. Мотивация при этом модифицируется в следующих направлениях: изменяется состав и качественные характеристики мотивов. Формированию мотивов учебно-познавательной деятельности студентов более всего способствует личностно-деятельностный подход, предложенный И.А.Зимней. Мы считаем, что мотивы учебной деятельности можно сформировать оцениванием и специально организованной самостоятельной работой. Необходимым условием для создания у студентов интереса к содержанию обучения и к самой учебной деятельности выступает возможность проявить в учении самостоятельность и инициативность. Чем активнее методы обучения, тем легче заинтересовать ими обучающихся.

Мы считаем, что в процессе формирования мотивации учебно-познавательной деятельности студентов филиала вуза происходит:

- овладение приемами оптимизации использования личного времени, проверке оригинальности написанных рефератов, контрольных и курсовых работ;
- развитие мотивов учения при написании рефератов, контрольных и курсовых работ;

— овладение способами управления личным временем, повышение доли авторства при написании рефератов, контрольных и курсовых работ.

С целью повышения мотивации учебно-познавательной деятельности преподаватели ставят студентам задачу по формированию и активизации выполнения самостоятельной работы. Самостоятельная работа студентов является необходимым составляющим компонентом современного высшего образования. Для организации самостоятельной познавательной деятельности важно, чтобы обучающийся владел следующими умениями: самостоятельно приобретать знания, пользуясь разнообразными источниками; работать с этой информацией в удобное для него время; применять добытые знания в ходе решения разнообразных проблем; взаимодействовать с преподавателем по наиболее значимым и сложным вопросам усваиваемого фрагмента учебного курса; постоянно в ходе работы над учебным курсом возвращаться к пройденному, изучая его каждый раз с новых позиций и более глубоко.

Изучение мотивов нами проводилось по методике «Мотивы учебной деятельности студентов» (А.А.Реан, В.А.Якунин). Выполненные нами исследования позволили выделить условные мотивационные группы студентов по ведущим мотивам учебно-познавательной деятельности: силе настойчивости, различий по полу, по национальному признаку, по уровню предыдущего образования, по месту основного проживания. При анализе ведущих мотивов учебно-познавательной деятельности полученные нами данные сопоставлялись с таким показателем, как настойчивость, являющимся психолого-педагогическим фактором, который определяет успешность учения. По результатам проведенных исследований нами выделены условные мотивационные группы студентов (табл.1) и составлена диаграмма мотивов учебной деятельности студентов (рис.1): группа 1 (высокая мотивация) состоит из студентов, относящих себя к мордве и татарам; группа 2 (мотивация выше среднего) состоит из студентов женского пола, причем проживающих в сельской местности и близлежащих городах; группа 3 (средняя мотивация) состоит мужчин, проживающих исключительно в Бугульме;

группа 4 (мотивация ниже среднего) состоит из студентов, относящих себя к русским, и проживающих в Бугульме и сельской местности.

Известно, что для активизации самостоятельности у студентов необходимо создавать условия по формированию умений и навыков. При сравнении отношения к степени самостоятельности у обучающихся в старших классах и у студентов, при выполнении ими индивидуальных самостоятельных работ, выявленное, что и у 78% старшеклассников и студентов сформирована установка к сдаче рефератов, доступных к скачиванию в сети Интернет.

В связи с этим ставится задача по формированию навыков развития индивидуальности, творческого подхода у первокурсников. В качестве педагогического средства мы предлагаем использование Интернет-ресурса Антиплагиат, который позволяет оценить долю авторства каждой проверяемой работы. Учитывая данные опросов, которые показывают, что студенты затрачивают достаточно много времени на написание рефератов, контрольных и курсовых работ (в среднем 2 часа ежедневно), мы также использовали методику учета личного времени.

В проведенном нами формирующем эксперименте принимали участие студенты первого и второго курсов: контрольная группа (132 человека), экспериментальная (139 человека). Формирующий эксперимент направлен на включение испытуемых в специально организованные педагогические условия (*повышение самостоятельности, эффективное использование личного времени*) учебно-познавательной деятельности с использованием системы психолого-педагогических средств (*Интернет-сервис Антиплагиат, система учета личного времени по А.А.Любичеву*).

Первое условие (*повышение самостоятельности*) при формировании мотивации учебно-познавательной деятельности профессионального развития студентов обеспечивает процесс активной познавательной деятельности. Ценностно-мотивационный и когнитивный компоненты учебно-познавательной деятельности, заключающиеся в элементарных умениях выполнять самостоятельную ра-

Таблица 1. Условные мотивационные группы студентов

Группа	Ведущие мотивы	Сила настойчивости	Уровень потребности в достижении
1	– трудоустройство – развитие собственного интеллекта	высокая (16)	– средний (63%) – высокий (37%)
2	– трудоустройство – получение престижного образования	высокая (16)	– высокий (62%) – средний (38%)
3	– трудоустройство – развитие собственного интеллекта – получение престижного образования	средняя (13)	– средний (79%)
4	– получение престижного образования – трудоустройство	средняя (13)	– средний (76%) – низкий (7%)

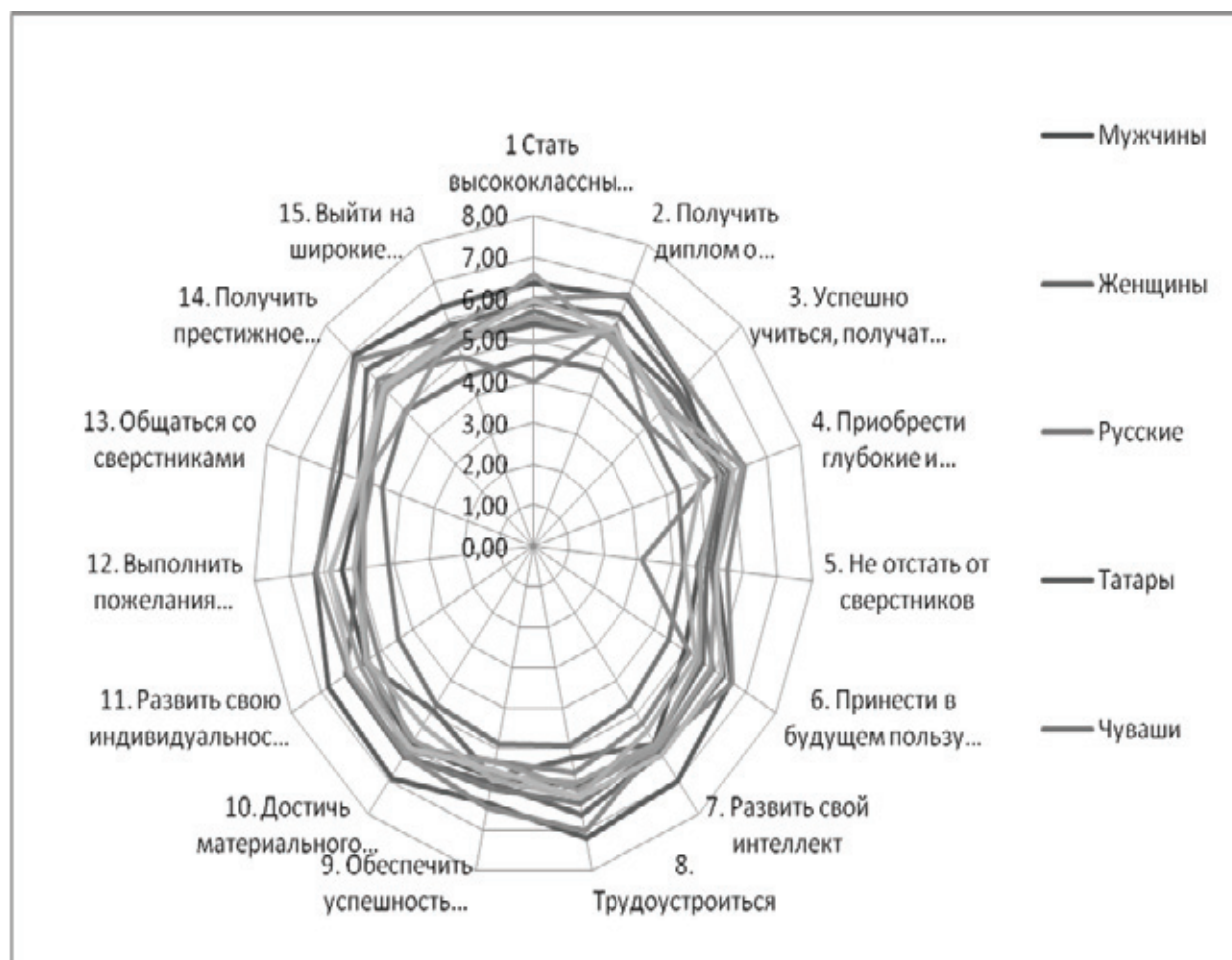

Рис. 1. Диаграмма мотивов учебной деятельности

боту, у студентов сводится к копированию (скачиванию) выставленных в свободном доступе в сети Интернет аналогичных по названию и содержанию работ. Деятельностный компонент мотивации учебно-познавательной деятельности — это сам процесс выполнения студентом самостоятельной работы. Для выявления степени активности при выполнении самостоятельной работы перед студентами нами была поставлена задача на повышение доли авторства (снижение плагиата). При этом на заключительном этапе формирующего эксперимента вводится дополнительное условие: перед сдачей работы на проверку преподавателю, студент самостоятельно проверяет процент плагиата в подготовленной им работе. На начало формирующего эксперимента показатели направленности и активной самостоятельности в экспериментальной и контрольной группах имели одинаковое среднее значение. Мотивационный компонент мотивов показывает социально-познавательную направленность. Весь формирующий эксперимент состоит из 3 этапов: 1 этап — внешнее планирование выполнения самостоятельной работы, 2 этап — внутреннее планирование выполнения самостоятельной работы, 3 этап — совместная процедура внешнего и внутреннего планирования выполнения самостоятельной работы.

На начало формирующего эксперимента нами было проведено изучение эффективности использования активного личного времени студентами. Перед студентами мы поставили задачу: зафиксировать свой распорядок дня. Подсчет использования личного времени производился ежедневно, итоги подводились за неделю, за месяц. По результатам обработки первоначальных данных мы выяснили, что и в контрольной, и экспериментальной группах студенты используют личное время по различным видам активной деятельности в равной степени одинаково. При этом ведущими выступают социальные мотивы (рис.2). На индивидуальную активную деятельность студенты отводят 22 часа в неделю. При этом большая часть затрачиваемого от самостоятельной работы времени приходится на поиск информации в глобальной сети Интернет. Полученные нами результаты показывают, что студенты не умеют рационально планировать свой день, то есть показывают полное или почти полное отсутствие личного менеджмента. При этом студенты не понимают значимость планирования своего личного времени и соответственно не обнаруживают внутренней связи бюджетирования с эффективностью учебно-познавательной деятельности. В среднем в сутки студенты на выполнение самостоятельной работы затрачивают всего 1/3 от всех часов аудиторных

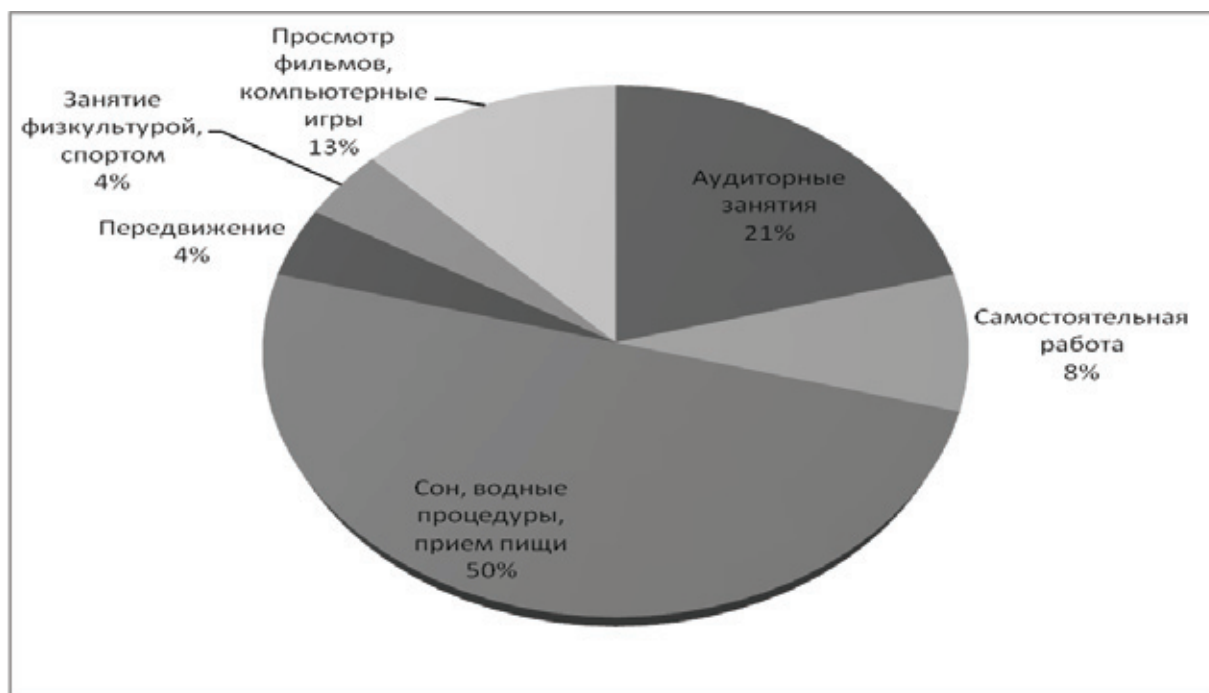

Рис. 2. Среднесуточное использование личного времени студентами

занятий, что недостаточно для освоения любой учебной дисциплины. В то же время около 6 часов в неделю время используется на поиск учебной информации в Интернете.

На втором этапе формирующего эксперимента нами проведена оценка эффективности затрачиваемого студентами личного времени при написании рефератов, контрольных и курсовых работ. Для этого мы использовали доступный Интернет-сервис Антиплагиат, который позволяет оценить степень авторства любой написанной работы. Мы выяснили, что количество времени, проводимого студентами в сети Интернет, связано с поиском готовых рефератов и курсовых работ, доступных для скачивания. Проверенные рефераты, контрольные и курсовые работы в Интернет-сервисе Антиплагиат с долей плагиата выше 75% были возвращены студентам на доработку. Перед студентами было поставлено условие на снижение доли плагиата в ранее представленных на проверку работах до 75%. По окончании второго этапа эксперимента студенты провели повторный учет личного времени. Выявилась тенденция к снижению затрачиваемого времени на поиск информации в Интернете, при этом закрепления познавательной мотивации до устойчивых значений не произошло, т.к. студенты отмечают увеличение авторства своих курсовых работ и рефератов только лишь желанием сдать преподавателю данный вид работы и получить положительную оценку. При этом студенты стали самостоятельно проверять представляемые работы с помощью Интернет-сервиса Антиплагиат.

На третьем этапе формирующего эксперимента мы поставили следующие задачи: с целью оптимизации личного времени научить студентов его бюджетированию; внешне мотивировать студентов к выполнению рефератов,

контрольных работ, курсовых работ в преимущественно авторском исполнении, посредством проверки работ через Интернет-сервис Антиплагиат. Процедура бюджетирования личного времени показала, что студенты экспериментальной группы стали больше тратить время на выполнение самостоятельной работы. При этом на поиск информации в Интернете стало затрачиваться на 60,0% времени меньше. У студентов контрольной группы позитивных изменений в эффективной затрате личного времени не выявлено (рис.3). Отмечена положительная динамика в смещении в большую сторону значения группы познавательных мотивов, преимущественно в экспериментальной группе студентов. Значения социальных мотивов, как в контрольной, так и в экспериментальной группе студентов, остались без изменения. В экспериментальной группе социальные мотивы сменились на познавательные, а в контрольной группе студентами значимыми мотивами учебной деятельности остались те же, что и до начала формирующего эксперимента.

Также выявлено, что в экспериментальной группе повысилась успеваемость студентов на 0,3 балла.

Проведенный формирующий эксперимент подтверждает обоснованность предложенных педагогических условий формирования мотивации учебно-познавательной деятельности в профессиональном развитии студентов. Выполненное исследование дает основание для формулирования **следующих выводов:**

Мотивация учебно-познавательной деятельности является важной составляющей профессионального становления студентов, в которой необходимо учитывать силу настойчивости как компонент волевого действия по отношению к учебной деятельности, половую принадлеж-

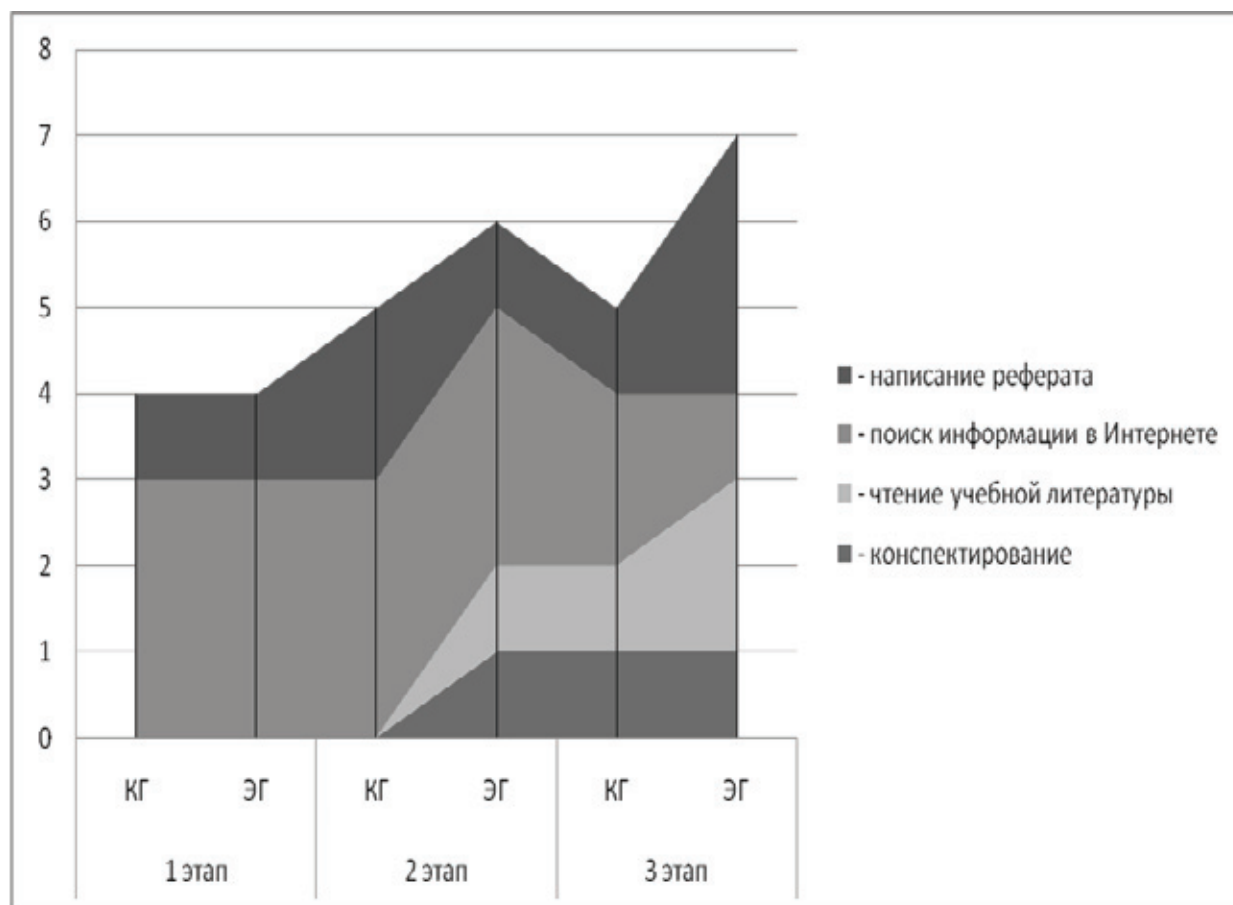

Рис. 3. Динамика использования студентами времени на самостоятельную работу

ность, национальность, уровень предыдущего образования, место основного проживания.

Процесс формирования мотивации учебно-познавательной деятельности профессионального становления студентов рассматривается как поэтапный, динамичный и управляемый процесс, ведущий, в конечном счете, к формированию устойчивого позитивного отношения к учению в целом.

Педагогическими условиями формирования мотивации учебно-познавательной деятельности в профессиональном становлении студентов являются: активная самостоятельная работа, реализуемая посредством оптимизации использования личного времени студентами, и проверка рефератов, контрольных и курсовых работ через Интернет-сервис Антиплагиат.

Многоаспектный характер проблемы, которой посвя-

щено исследование, не позволяет рассматривать полученные результаты как исчерпывающие. Дальнейшие исследования целесообразно осуществлять в следующем направлении: разработка психолого-педагогических программ, направленных на оптимизацию мотивации учебно-познавательной деятельности профессионального становления студентов; разработка программы психолого-педагогического сопровождения для профессорско-преподавательского состава, раскрывающего подходы и рекомендации по созданию условий активизации и оптимизации мотивации учебно-познавательной деятельности профессионального становления студентов; реализация многоуровневой системы оптимизации мотивации учебно-познавательной деятельности (общеобразовательная школа, вуз, послевузовское образование), система образовательного кластера (НПО-СПО-ВПО) и др.).

Литература:

1. Габдреев Р.В., Смирнов А.В. Формирование мотивации учебно-познавательной деятельности студентов ВУЗа // Образование и саморазвитие. — 2008. — № 10. — С.227—233.
2. Смирнов А.В. Повышение мотивации учебной деятельности к дисциплинам естественно-научного и математического цикла // Теория и практика измерения латентных переменных в образовании. — Славянск-на-Кубани: ИЦ СГПИ, 2007. — С.235—237.
3. Смирнов А.В., Валиахметова И.В. Современные аспекты мотивации учебной деятельности студентов вузов // Актуальные вопросы психологии и педагогики. — Новосибирск: ЦРНС, 2009. — С.81—95.

4. Смирнов А.В., Габдреев Р.В., Валиахметова И.В. Диалоговая культура и мотивация учебной деятельности студентов вуза // Толерантность в России: история и современность. — М.: ООО «Глобус», 2008. — С.201—207.
5. Смирнов А.В., Семенова И.В., Габдреев Р.В. Мотивы учебной деятельности студентов // Научно-образовательный потенциал молодежи в системе профессионального образования как основной ресурс нации. — Казань: РИЦ «Школа», 2007. — С.164—167.

О проблеме воздействия рекламы на потребностную сферу подростков

Фофанова Г.А., преподаватель; Шпакевич Д.Я., студентка
Белорусский государственный университет

Небывалый рост рекламной продукции за последние 20 лет на постсоветском пространстве, повышение ее качества и силы воздействия, неминуемо ставит перед обществом и учеными вопрос о социальных и психологических последствиях данного явления. Система ценностей и потребностей детей и подростков, воспитанных не только на сказках и научно-популярных журналах и фильмах, но и на яркой и навязчивой рекламе, на наш взгляд, будет иметь существенные отличия от ценностей и потребностей их сверстников 20 века. Сегодня реклама играет значительную роль не только в общественной жизни, рыночной экономике, маркетинговых системах, но является неотъемлемой частью культуры. В этой связи хотелось бы обратить особое внимание на подростков как активных участников потребительского рынка, тем не менее являющихся наименее защищенными мишенями рекламного воздействия.

Подростковый возраст занимает особое место в процессе становления человека как личности и представляет собой сложный переходный этап между детством, отличающимся зависимостью ребёнка от взрослого окружения, и его зрелостью, способностью к самостоятельной жизни и творчеству. Стоит отметить, что одним из центральных новообразований этого периода является становление нового уровня самосознания. Происходит изменение Я-концепции, которая определяется стремлением подростка понять самого себя, оценить свои способности и возможности, которые, с одной стороны, объединяют его с другими людьми, а с другой — отличают его от них, тем самым подчёркивая его уникальность и неповторимость. Многие авторы [4,10,12] выделяют потребность в общении со сверстниками как характерную черту подросткового периода. Стоит отметить, что для подростков очень важны группы сверстников, так как в процессе социализации, по мнению А.В. Мудрика, «...группы сверстников выполняют функцию приобщения человека к культуре общества и превалирующим в ней нормам, научению, половозрастному ролевому поведению, а также поведению, соответствующему этнической, религиозной, социальной принадлежности группы. Здесь подростки находят благоприятные условия для самосознания (при поддержке

значимых других), самореализации (на фоне значимых других), самоидентификации (со значимыми другими)» [12, с. 95]. Также следует отметить наличие у подростков потребности в независимости и огромной потребности в признании их взрослости окружающими. По мнению Д. Эльконина, центральным новообразованием подросткового периода является возникновение и формирование чувства взрослости [12]. Сравнивая себя со взрослым, подросток приходит к заключению, что между ним и взрослым нет никакой разницы. Он начинает требовать от окружающих, чтобы его больше не считали маленьким, отвергая свою принадлежность к детям. У него еще нет ощущения полноценной взрослости, но зато есть огромная потребность в том, чтобы его признали таковым: «Подросток — ещё не взрослый, но уже не ребёнок, что требует нового отношения к нему, удовлетворения его интуитивного чувства взрослости» [12].

Используя различные психологические приемы, реклама воздействует на потребностную сферу подростка, «внушая», что без рекламируемого товара его жизнь не будет полноценной, и призывает покупать всё, что является модным и престижным (а это ценности подростковой субкультуры). Таким образом, она приобретает всё большее значение в жизнедеятельности подростка, т.к. показывает наиболее легкий путь удовлетворения актуальных для подростка потребностей — быть «уникальным» и быть принятым в «своей среде» посредством овладения теми или иными товарами. Учитывая тот факт, что подростки много времени проводят у экранов телевизоров, из всех видов рекламы наибольшее воздействие на них оказывает телевизионная. По мнению многих авторов [1,6,9], по своим возможностям воздействия и массового охвата аудитории, реклама на телевидении не может сравниться ни с одним другим СМИ, так как её отличительными особенностями являются повторяемость рекламной информации, комбинация звука, возможность демонстрации продукта в выгодном свете.

Поскольку одной из доминирующих потребностей подросткового возраста является потребность в общении, то именно в этом возрасте подростки придают большее значение внешним атрибутам и относятся к потреблению

как к своеобразному социальному маркеру, то есть способу выделиться среди окружающих, заявить о себе как об индивидуальности, завоевать популярность среди сверстников. Зная это, создатели рекламы очень часто используют в ней такой способ воздействия, как образы сверстников, которые счастливо улыбаются, когда получают рекламируемый продукт [16]. Кроме того, на подростка оказываются мощное психологическое давление, так как он видит, что у его ровесников уже имеется данный товар. Таким образом, наличие в рекламном ролике уверенных в себе и довольных жизнью сверстников, уже обладающих той или иной вещью, значительно усиливает эффект от просмотра, так как подросток имеет возможность сравнить себя с ними.

Для подростка очень важную роль играет также принадлежность к определённой социальной группе и собственный имидж, тесно связанные между собой. Ещё О. Феофанов высказывал мысль о том, что «...имидж приобретённого товара в представлении покупателя подкрепляет его принадлежность к той социальной группе, с которой он хотел бы себя идентифицировать» [15, с. 131]. Таким образом, покупая какой-либо товар, подросток реализует свои потребности в социальной идентичности и в подтверждение своей значимости. Это может вызвать как позитивные, так и негативные последствия, так как благодаря воздействию рекламы, с одной стороны, подросток может повысить свою принадлежность к определённой социальной группе, приобретая какой-либо товар, а с другой — очень часто подросток не осознаёт того, что он покупает не одежду, мобильный телефон и множество других товаров, а имидж в глазах других людей, в первую очередь, своих сверстников.

Ещё одной особенностью воздействия рекламы на подростков является использование авторитетных лиц в рекламе [6,13,16]. Сюда относятся музыканты, актёры, спортсмены, известные артисты. Процесс воздействия, по мнению В. Зазыкина, происходит следующим образом: «Многие почитатели спешат приобрести рекламируемый товар, чтобы стать ближе к своему кумиру, хотя бы так уподобится ему» [6, с. 10]. Но авторы [6,13] отмечают, что, с одной стороны, выбор, сделанный известной личностью, не требует от подростка никаких дополнительных раздумий, а с другой — под воздействием заимствованных, зачастую несовершенных вкусов у него могут сформироваться мотивы, не способствующие рациональному потреблению товаров. Но не только рекламируемая известной личностью вещь будет представлять особую ценность для подростка. Использование в рекламных целях известных личностей связана со стремлением подростка подражать знаменитым людям [3,6,13]. Зачастую подросток бессознательно усваивает образцы поведения других людей, их навыки, стиль одежды. Это происходит прежде всего оттого, что подросток хочет удовлетворить свою потребность в независимости. Отрицательная сторона подражания состоит в том, что оно не всегда осознанно, так как подросток,

стремясь быть взрослее и подчеркнуть свою индивидуальность, не всегда понимает, что в своём поведении он пользуется навыками, заимствованными у другого лица, а не своими.

В связи с этим, можно выделить две основные проблемы воздействия рекламы на подростков: во-первых, у подростка кардинально может поменяться отношение к ценностям. Это обусловлено тем, что купленные вещи начинают рассматриваться как символ успеха и определяют статус в группе сверстников. Следовательно, это может привести к деформации системы ценностей. По мнению С. Антонова, «...оказывая влияние на формирование социокультурных норм, иерархии ценностных предпочтений, поведенческих стереотипов, стилистических новаций и моды, новых смысловых значений, содержания и принятия статусно-ролевых стереотипов и навыков, реклама является важным элементом социализации и аккультурации» [2, с. 83–84]. Зачастую акцентируя внимание на материальных ценностях как способах достижения счастья, успеха и самореализации, реклама во многом оказывает негативное воздействие на недостаточно ещё сформированную психику подростка. В итоге, подросток, чтобы успешно общаться со сверстниками и подчеркнуть свою индивидуальность, идёт по линии наименьшего сопротивления, и просто покупает рекламируемый товар, не прилагая при этом никаких дополнительных усилий. В будущем, это может привести к тому, что субъект будет оценивать свою значимость, исходя не из его личностных качеств, а из имеющихся у него рекламируемых товаров. Во-вторых, зачастую материальное положение родителей несоизмеримо с желаниями подростка, что отражается на его недостаточно устойчивой психике. Таким образом, реклама в большинстве случаев создаёт у подростка чувство психологической напряжённости, заставляет его желать недоступные вещи. Следовательно, отсутствие возможности приобрести модную вещь приводит к развитию чувства неполноценности и вследствие этого может породить не только личностные, но и межличностные проблемы подростка как в школе, так и в семье. Таким образом, проблема рекламного воздействия на потребностную сферу подростков требует более пристального внимания специалистов и широких эмпирических исследований для получения достоверных психологических данных, послужащих основанием для минимизации негативных факторов влияния рекламы. Кроме того, полученные результаты могут способствовать нахождению наиболее оптимальных путей использования силы убеждающего воздействия рекламы в воспитательных целях, например, при создании и распространении социальной рекламы. Ведь социальная реклама — это реклама не конкретного товара, а некоторого «отношения к миру» [11, с. 101], транслирующая нормативные представления о семейных ценностях, здоровом образе жизни, национальной терпимости, религиозной толерантности и т.д.

Литература:

1. Авдеева, Н. Влияние телевизионной рекламы на детей и подростков / Н. Авдеева, Н. Фоминых // Человек. — 2003. — №1. — С. 80—87.
2. Антонов С.Н. Влияние рекламы на культуру в постсоветский период / С.Н. Антонов // Вест. Санкт-Петербургск. ун-та. Сер.6, вып. 4. — 2007. С. 83—92
3. Божович Л.И. Проблемы формирования личности : избранные психологические труды / Л.И. Божович. — Москва : Изд-во Ин-та практич. психологии, 1995. — 352 с.
4. Выготский, Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. — Т. 4 : Вопросы детской (возрастной) психологии / Л.С. Выготский. — Москва : Педагогика, 1984. — 432 с.
5. Дубровин, Д.Н. Психологическая адаптация как фактор личностного самоопределения в старшем подростковом возрасте / Д.Н. Дубровин // Мир психологии. — 2007. — № 4. — С. 64—75.
6. Зазыкин, В.Г. Психология в рекламе / В.Г. Зазыкин. — Москва : ДатаСтром, 1992. — 64 с.
7. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. — Санкт-Петербург : Питер, 2006. — 512 с.
8. Кон, И.С. Психология юношеского возраста : проблема формирования личности : учеб. пособие / И.С. Кон ; Просвещение. — Москва, 1979. — 175 с.
9. Котлер, Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер. — Москва : Бизнес-книга, 1995. — 702 с.
10. Кравцов, О.Г. Истоки становления и развития толерантной/интолерантной личности в подростковом возрасте / О.Г. Кравцов // Мир психологии. — 2007. — № 4. — С. 57—64.
11. Николайшвили, Г.Г. Социальная реклама: некоторые вопросы теории и практики / Г.Г. Николайшвили / Общественные науки и современность. — 2009. — №1. — С. 101—109.
12. Обухова Л.Ф. Детская (возрастная) психология : учеб. пособие / Л.Ф. Обухова ; Российское педагогическое агентство. — Москва, 1996. — 374 с.
13. Рязанцева, Т.В. Массовая коммуникация: влияние рекламы на воспитание духовности в обществе / Т.В. Рязанцева // Адукацыя і выхаванне. — 2003. — №7. — С. 33—39.
14. Степанов, П.В. Возрастные задачи подростка и профессиональные задачи педагога в пространстве совместного бытия / П.В. Степанов // Мир психологии. — 2007. — № 4. — С. 89—99.
15. Феофанов, О.А. США: реклама и общество / О.А. Феофанов. — Москва : Мысль, 1974. — 262 с.
16. Щадрина, С.В. Влияние рекламы на потребительское поведение подростков / С.В. Щадрина // Маркетинг в России и за рубежом. — 2009. — №1. — С. 74—84.

ПЕДАГОГИКА

Алгоритмический метод обучения математике с использованием новых информационных технологий в среднем специальном учебном заведении

Акамова Н.В., аспирант; Буданова Н.А., ассистент
Мордовский государственный педагогический институт
Саранский кооперативный институт

Под методом обучения математике в среднем специальном учебном заведении будем понимать «способ развития деятельности преподавателя, студента и математического содержания в ссузе» [1, с. 154]. Процесс обучения математике в среднем специальном учебном заведении с использованием новых информационных технологий (НИТ) представляет взаимодействие преподавания, учения и математического содержания в компьютерной среде обучения. Математическое содержание, представляет собой реализацию дидактических задач с использованием НИТ (актуализация знаний и умений с использованием электронного компьютерного практикума, дистанционных технологий, формирование математического понятия с использованием гипер-, медиа- технологий и т.д.). Дидактические задачи можно представить математическими задачами, допускающими их решение с использованием НИТ, а также профессионально значимых задач. Деятельность студента — познавательная деятельность, реализованная в компьютерной обучающей среде.

Использование НИТ позволяет разнообразить дидактические приемы преподавателя математики: поддержать интерес к изучению математики, активизировать познавательную деятельность студентов, эффективно организовать входной, текущий и итоговый контроль.

В условиях использования НИТ и учитывая особенности обучения математике в среднем специальном учебном заведении, целесообразно и эффективно использовать **логико-алгоритмический метод или метод алгоритмизации**.

Данный метод понимается в двух смыслах [2, с. 108]:

- а) обучение студентов алгоритмам;
- б) построение и использование алгоритмов самого обучения.

Под алгоритмом, как известно, понимается общепринятое и однозначное предписание, определяющее процесс последовательного преобразования исходных данных в искомый результат. Точное выполнение алгоритма всегда приводит к решению любой задачи из того класса задач, для которого он составлен. В математике существуют алгоритмы для решения задач разных классов, поэтому обучение математике на любом уровне обязательно включает

обучение алгоритмам. Умение формулировать и применять алгоритмы важно не только для развития математического мышления и математических умений. Исследования показали, что студенты ссузов «быстрее и прочнее усваивают действия, имеющие отраженный в учебнике четкий алгоритм выполнения, преподносимый в форме показа операций. А для обучения решению технических задач наиболее эффективен способ обучения алгоритмам решения».

Существует два способа обучения алгоритмам:

- а) сообщение готовых алгоритмов.

Значительно увеличивает объем усваиваемой информации студентами, однако ограничивает развитие их активности и творческого мышления. В этом случае использование средств НИТ позволяет демонстрировать весь алгоритм или по частям. Создавать целую базу алгоритмов решения задач определенного класса в электронном виде, к которой студенты могут обратиться в любой момент. А также выступать средством контроля усвоения последовательности операций в алгоритме. Средства НИТ позволяют студентам выполнять задания по математике с использованием динамических моделей, осуществлять численные и символьные вычисления.

Очень большим потенциалом для использования алгоритмического метода при обучении стереометрии студентов ссузов обладает электронный учебно-методический комплекс «Живая математика». Благодаря возможностям данной программной среды преподаватель может использовать уже готовые алгоритмы решения задач или доказательства теорем, а также создавать свои собственные. Возможности программы позволяют преподнести алгоритм студенту, используя интерактивные шаги и динамические рисунки. К каждому шагу можно вернуться заново и еще раз изучить его. Подобные алгоритмы очень эффективно использовать как при объяснении нового материала, так и для индивидуальной работы студента. На рисунке 1 приведен фрагмент использования алгоритмического метода при изучении темы «Двугранный угол». Процесс построения линейного угла двугранного угла представлен по шагам, которые предъявляются студентам постепенно в процессе объяснения. К любому шагу алгоритма можно вернуться еще раз. В

Линейный угол

Построим $\angle AOB$ по следующему алгоритму:

Шаг 1

Шаг 2

Шаг 3

$\angle AOB$ называется линейным углом
двугранного угла. Сколько линейных
углов имеет двугранный угол?

Рис. 1. Интерактивный алгоритм

любой момент можно также скрыть любой шаг алгоритма и проверить, как его усвоили студенты.

б) подведение учащихся к самостоятельному открытию необходимых алгоритмов, что является вариантом эвристического метода обучения и предполагает реализацию все тех же трех этапов изучения математического материала — выявление отдельных шагов алгоритма, его формулировку и применение.

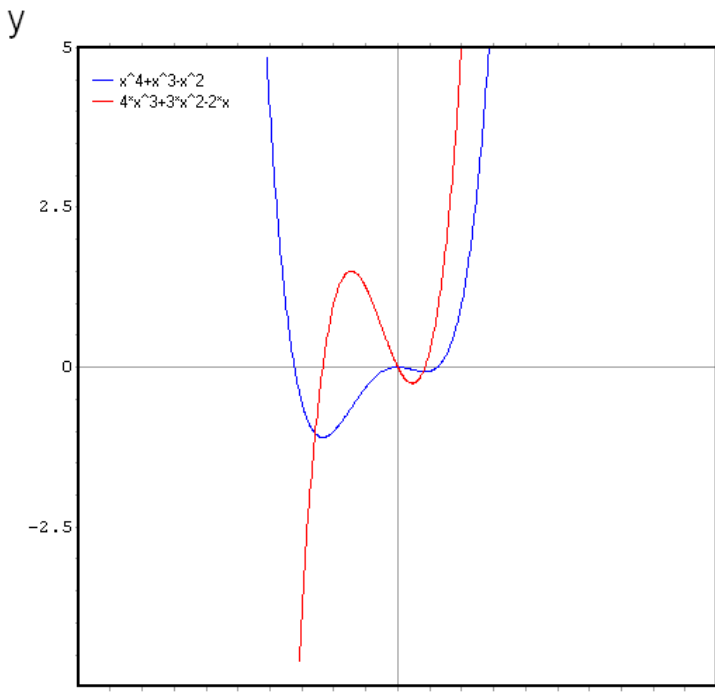
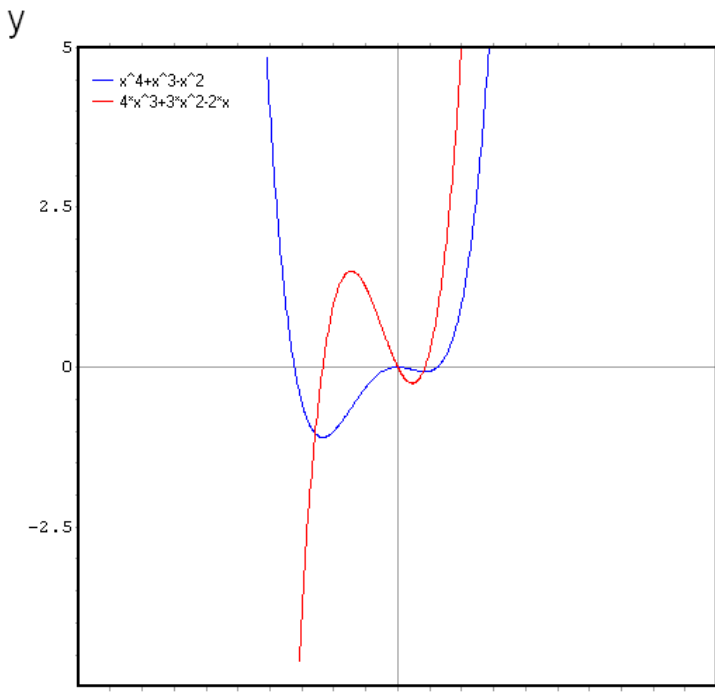
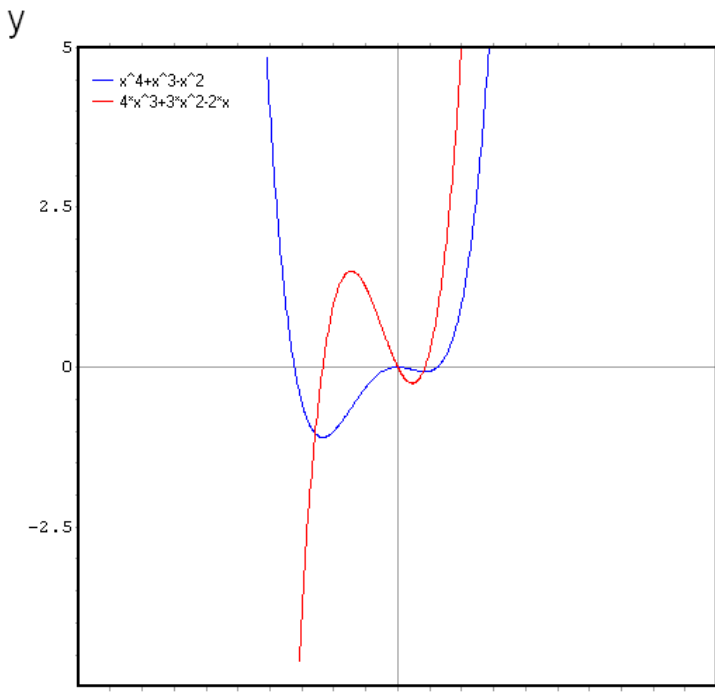
На первом этапе средства НИТ должны выступать как инструментальный преподавателя: при подведении учащихся к открытию определенных фактов и закономерностей, для

демонстрации отдельных шагов алгоритма. На втором этапе средства НИТ используются для запоминания последовательности шагов и формулировки алгоритма. На этапе применения алгоритма происходит использование программных средств по математике для реализации решения задачи. Использование, например математических пакетов при изучении алгоритмов решения типовых задач, способствует возбуждению у студентов ссузов познавательного интереса, повышение работоспособности.

Например, рассмотрим ряд алгоритмов по теме «Производная и ее приложения» (таблица 1).

Таблица 1. Алгоритм. Нахождение промежутков возрастания и убывания функции

№	Деятельность учителя	Ответы учащихся
Этап 1. Открытие алгоритма		
1	Рассмотрим функцию $y=x^4-x^2+x^3$	
	Какая функция называется возрастающей на промежутке?	Функция $f(x)$ называется <i>возрастающей</i> на промежутке D , если для любых чисел x_1 и x_2 из промежутка D таких, что $x_1 < x_2$, выполняется неравенство $f(x_1) < f(x_2)$.
	Убывающей?	Функция $f(x)$ называется <i>убывающей</i> на промежутке D , если для любых чисел x_1 и x_2 из промежутка D таких, что $x_1 < x_2$, выполняется неравенство $f(x_1) > f(x_2)$.
	Определите интервалы возрастания функции по графику	
	Вспомним геометрический смысл производной.	
	Давайте изучим на интерактивной модели касательные, проведенные в любой точке промежутков убывания и возрастания функции (рисунок 2).	Касательные проведенные к кривой в любой точке промежутка возрастания, образуют с осью Ox острый угол, тангенс которого отрицателен, т.е. величина $y' = \operatorname{tg} \alpha > 0$
	Давайте изучим на интерактивной модели касательные, проведенные в любой точке этого промежутка	Касательные проведенные к кривой в любой точке промежутка убывания, образуют с осью Ox тупой угол, тангенс которого положителен, т.е. величина $y' = \operatorname{tg} \alpha < 0$
	Какой мы можем сделать вывод?	Если функция убывает на некотором промежутке, то ее производная на этом промежутке отрицательна, в противном случае производная — положительна.

2	<p align="center">Этап 2. Формулировка алгоритма.</p> <p>На данном этапе средства НИТ позволяют организовать деятельность студентов по запоминанию этапов алгоритма. Сначала преподаватель должен продемонстрировать алгоритм по шагам, поясняя их. Затем демонстрируется алгоритм целиком.</p> <table border="1" data-bbox="215 369 1436 745"> <tr> <td data-bbox="215 369 662 745"> <p>Сформулируем алгоритм нахождения монотонного изменения функции:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Найти производную. 2. Найти критические точки, приравняв производную нулю и найдем корни полученного уравнения. 3. Разобьем числовую прямую на интервалы. <p>Определим знак производной в каждом из интервалов.</p> </td><td data-bbox="662 369 1436 745"> <p>Алгоритм нахождения монотонного изменения функции:</p> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px; margin-bottom: 2px;">Шаг 1</div> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px; margin-bottom: 2px;">Шаг 2</div> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px; margin-bottom: 2px;">Шаг 3</div> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px;">Шаг 4</div> </td></tr> </table>	<p>Сформулируем алгоритм нахождения монотонного изменения функции:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Найти производную. 2. Найти критические точки, приравняв производную нулю и найдем корни полученного уравнения. 3. Разобьем числовую прямую на интервалы. <p>Определим знак производной в каждом из интервалов.</p>	<p>Алгоритм нахождения монотонного изменения функции:</p> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px; margin-bottom: 2px;">Шаг 1</div> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px; margin-bottom: 2px;">Шаг 2</div> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px; margin-bottom: 2px;">Шаг 3</div> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px;">Шаг 4</div>								
<p>Сформулируем алгоритм нахождения монотонного изменения функции:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Найти производную. 2. Найти критические точки, приравняв производную нулю и найдем корни полученного уравнения. 3. Разобьем числовую прямую на интервалы. <p>Определим знак производной в каждом из интервалов.</p>	<p>Алгоритм нахождения монотонного изменения функции:</p> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px; margin-bottom: 2px;">Шаг 1</div> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px; margin-bottom: 2px;">Шаг 2</div> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px; margin-bottom: 2px;">Шаг 3</div> <div style="border: 1px solid black; padding: 2px;">Шаг 4</div>										
3	<p align="center">Этап 3. Применение алгоритма.</p> <p>Реализацию алгоритма можно проводить не только традиционным способом – решением задач в тетради, но и решение типовых задач в среде электронного учебно-методического комплекса. Для надежного закрепления алгоритма и поддержания мотивации к изучаемой теме можно реализовать данный алгоритм в математическом пакете.</p> <table border="1" data-bbox="215 952 1436 2112"> <thead> <tr> <th data-bbox="215 952 662 996">Деятельность студентов</th><th data-bbox="662 952 1436 996">Результат в пакете Maxima</th></tr> </thead> <tbody> <tr> <td data-bbox="215 996 662 1153">1. Найдите производную функции</td><td data-bbox="662 996 1436 1153"> <pre>(%i2) f(x):=x^4-x^2+x^3;</pre> $(\%o2) \quad f(x) := x^4 - x^2 + x^3$ </td></tr> <tr> <td data-bbox="215 1153 662 1265">2. Найдите производную функции</td><td data-bbox="662 1153 1436 1265"> <pre>(%i3) diff(f(x), x, 1);</pre> $(\%o3) \quad 4x^3 + 3x^2 - 2x$ </td></tr> <tr> <td data-bbox="215 1265 662 1377">3. Найдём критические точки</td><td data-bbox="662 1265 1436 1377"> $(\%o5) \quad \left[x = -\frac{\sqrt{41}+3}{8}, x = \frac{\sqrt{41}-3}{8}, x = 0 \right]$ </td></tr> <tr> <td data-bbox="215 1377 662 2112">4. Постройте графики функции и ее производной</td><td data-bbox="662 1377 1436 2112"> </td></tr> </tbody> </table>	Деятельность студентов	Результат в пакете Maxima	1. Найдите производную функции	<pre>(%i2) f(x):=x^4-x^2+x^3;</pre> $(\%o2) \quad f(x) := x^4 - x^2 + x^3$	2. Найдите производную функции	<pre>(%i3) diff(f(x), x, 1);</pre> $(\%o3) \quad 4x^3 + 3x^2 - 2x$	3. Найдём критические точки	$(\%o5) \quad \left[x = -\frac{\sqrt{41}+3}{8}, x = \frac{\sqrt{41}-3}{8}, x = 0 \right]$	4. Постройте графики функции и ее производной	
Деятельность студентов	Результат в пакете Maxima										
1. Найдите производную функции	<pre>(%i2) f(x):=x^4-x^2+x^3;</pre> $(\%o2) \quad f(x) := x^4 - x^2 + x^3$										
2. Найдите производную функции	<pre>(%i3) diff(f(x), x, 1);</pre> $(\%o3) \quad 4x^3 + 3x^2 - 2x$										
3. Найдём критические точки	$(\%o5) \quad \left[x = -\frac{\sqrt{41}+3}{8}, x = \frac{\sqrt{41}-3}{8}, x = 0 \right]$										
4. Постройте графики функции и ее производной											

5. Сделайте вывод об интервалах монотонности функции	$f(x) \text{ убывает при } x \in (-\infty; -\frac{\sqrt{4}-3}{8}) \cup (0; \frac{\sqrt{4}-3}{8}).$ $f(x) \text{ возрастает при } x \in (-\frac{\sqrt{4}+3}{8}; 0) \cup (\frac{\sqrt{4}+3}{8}; +\infty).$
--	--

Введите функцию:

$$f(x) = x^4 - x^2 + x^3$$

Уравнение прямой AB :

$$y = (1,72) \cdot x + (0,70)$$

Приближая точку B к точке A наблюдайте что происходит с прямой AB . Прямая к которой стремится прямая AB называется касательной.

Показать касательную

Показать график производной

[Рассмотреть поближе](#)

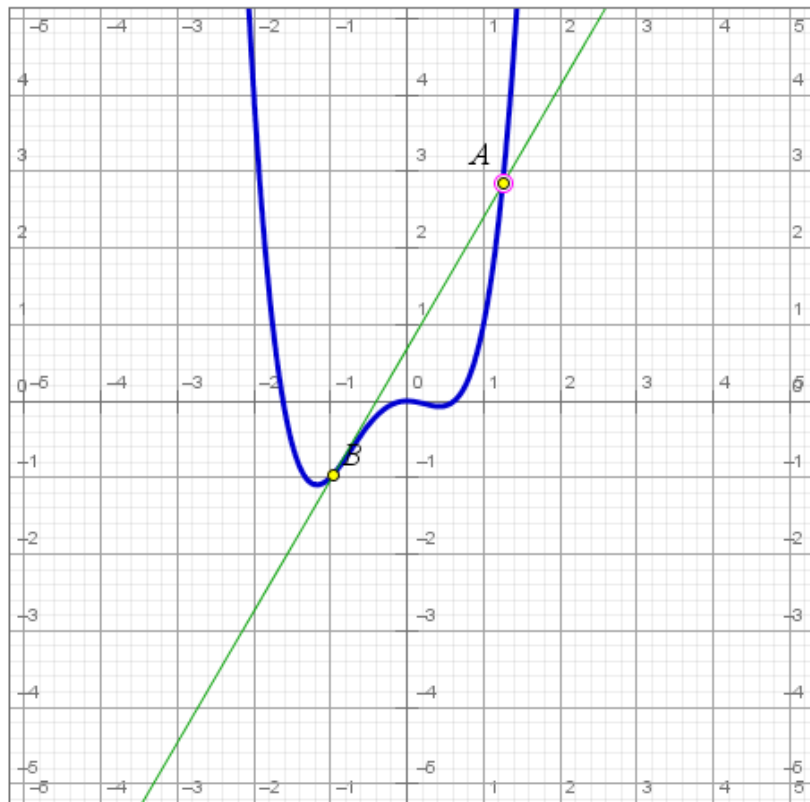

Рис. 2. Интерактивная модель «Геометрический смысл производной»

Кроме приведенных примеров по теме «Производная и ее приложения» можно составить алгоритмы нахождения:

- производной функции по ее определению;
- точек перегиба функции;
- наибольшего и наименьшего значений функций на промежутке и др.

II. Второй аспект логико-алгоритмического метода состоит в построении алгоритмов обучения с использованием НИТ, т.е. в описании обучающей деятельности учителя с помощью предписаний, алгоритмического типа. Реальный процесс обучения состоит из определенных действий, с помощью которых, преподаватель традиционно решает определенные дидактические задачи. Например, постановка вопросов, приведение примеров, показ наглядного материала, решение упражнений и т. д. Этот процесс можно проанализировать и выявить состав-

ляющие его действия; тогда определённая часть процесса обучения определённых учащихся определённому содержанию может быть представлена в виде так называемого «алгоритма обучения» (в нашем курсе — «методическая схема»).

Для построения алгоритма нужно проанализировать содержание и цели обучения, деятельность учащихся по его усвоению, деятельность учителя по организации этого усвоения с использованием компьютерной среды обучения. Построенный алгоритм обучения должен быть осуществим не только теоретически, но и практически, учитывать особенности студентов данной группы. Примерами алгоритмов обучения математике могут служить: обучение доказательству теорем, обучение решению задач и другие.

Литература:

1. Саранцев, Г.И. Методика обучения математике в средней школе: учеб. пособ. для пед. инстит. / Г.И. Саранцев, — М.: Просвещение, 2002. — 224 с.
2. Темербекова, А. А. Методика преподавания математике : учеб. пособ. для студентов высш. учеб. завед. / А. А. Темербекова. — М.: ВЛАДОС, 2003. 176 с.

Роль семьи в процессе экономической социализации подрастающих поколений в США и в России

Горошкина С.А., аспирант; Середкина Е.А., аспирант
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.Астафьева

В современном обществе при столь стремительных темпах развития все более значимую роль играет экономическая социализация подрастающих поколений. Процесс социализации гораздо более полно проявляется на тех жизненных этапах, когда человек адаптируется к определенным изменениям, происходящим в его жизни. Ключевую роль в данном процессе играют сразу несколько институтов (община, школа, семья). Но именно в семье зарождаются основы понимания стоимости денег. И дальнейшее финансовое поведение подростка первоначально определяется в семье.

В каждой семье родители по-разному подходят к вопросу о финансовом воспитании и о распределении средств семейного бюджета. Соединенные Штаты Америки добились немалых успехов по реализации на практике идей и принципов экономической культуры гражданина, успешно воспитывая у американцев стремление к предпринимательской деятельности. Именно по этой причине, мы предлагаем вам ознакомиться с советами западных специалистов, предложенными в нашей статье, а также предоставляем вам возможность оценить свой уровень финансовой образованности и свое отношение к деньгам.

Финансовые эксперты сходятся во мнении, что для воспитания чувства финансовой ответственности у детей понимание того, что есть наличные деньги, кредит и защита интересов потребителя возможно и, более того, крайне важно.

Детям необходимо знать, как работает экономика, владеть основными понятиями семейной экономики.

Западные специалисты предлагают 15 простых способов помочь обучить детей тому, как правильно обращаться с личными средствами [2, с. 3]:

1. Как только дети научатся считать, расскажите им о деньгах.
2. Общайтесь с детьми на уровне, который соответствует их возрасту и развитию.
3. Помогите детям понять разницу между тем, что необходимо и тем, чего просто хочется.
4. Устанавливайте цели! Люди редко достигают целей, которые они не сформулировали. Любая игрушка или

вещь, которую дети просят родителей купить, может стать целью. Такая формулировка цели помогает детям учиться ответственности за собственные действия.

5. Объясните детям всю важность умения экономить. Объясните и продемонстрируйте понятие получения дохода от процентов со сбережений. Выплачивайте детям процент с их сбережений; дети могут подсчитать проценты и увидеть, насколько быстро накапливаются деньги.

6. Давая детям деньги на карманные расходы, выдавайте им купюры, которые будут способствовать накоплениям. Если количество составляет 5\$, дайте им 5 долларовых банкнот и убедите ребенка в том, что, по крайней мере, один доллар должен пойти на сбережения. (При экономии 5\$ в неделю под 6 процентов, за год прибыль ребенка составит около 266 долларов, 1503 за 5 лет и 3527 долларов за 10 лет)

7. Возьмите детей в банк, чтобы открыть их собственные сберегательные счета. Не отказывайте им, когда они хотят забрать часть своих сбережений для покупки — Иначе, это может разубедить их экономить вообще.

8. Ведение подробного учета денег, которые были сэкономлены, вложены во что-то или потрачены — это еще одно важнейшее умение, которому должны научиться молодые люди. Чтобы облегчить эту задачу, используйте 12 конвертов, 1 на каждый месяц, и 1 большой конверт, чтобы держать в нем все маленькие конверты в течение года. Пусть ребенок помещает чеки от всех покупок в конверты и ведет записи о том, что он делает со своими деньгами.

9. Используйте регулярные походы по магазинам как возможность продемонстрировать детям покупательную силу денег.

10. Позвольте молодым людям принимать решения о расходах самостоятельно. Пусть ребенок выберет три вещи, на которые эти деньги могут быть потрачены, после чего, убедите его отказаться от одной из них, а затем выбрать из двух других. Это поможет адекватно оценить пользу от той или иной покупки.

11. Помогите детям оценить рекламу товаров по телевизору, радио, или в печатных изданиях. Напомните им, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

12. Подготовьте детей к тому, что не всегда стоит брать деньги взаймы, особенно под высокий процент.

13. Используя кредитную карту в ресторане, воспользуйтесь возможностью, чтобы научить детей пользоваться кредитной картой. Объясните детям, как проверить сумму платежа, как высчитать чаевые и как избежать мошенничества.

14. Не позволяйте молодым людям самостоятельно пользоваться кредитной картой, даже когда они уже поступают в колледж. Когда они платят наличными деньгами, они могут легко контролировать потраченную сумму, что довольно сложно сделать при использовании кредитной карты.

Установите дни для обсуждений финансовых вопросов всей семьей. В это время младшие дети могут приносить свои сбережения и получать проценты. С подростками полезно обсудить то, что происходит в местной экономике, способы экономии и финансовые расходы.

Но совпадает ли видение этой проблемы западными специалистами и российскими родителями, которые занимаются воспитанием собственных детей?

Нами было проведено исследование, в рамках которого были опрошены 100 российских семей. Всем родителям был задан один и тот же вопрос: насколько ваши дети осведомлены о финансовых расходах вашей семьи?

В результате выяснилось, что в 38% опрошенных семей дети не осведомлены о расходах родителей, но предстоящие расходы на собственные нужды дети каждый раз обсуждают с родителями, выясняя, насколько взвешены их решения относительно новой покупки. В 19% семей дети получают определенную сумму на собственные нужды и самостоятельно распоряжаются выделенной им суммой, практически не отчитываясь о расходах перед родителями. В 14% семей дети являются полноправными участниками при распределении финансовых средств семейного бюджета. 13% опрошенных заявили, что их дети не имеют ни малейшего понятия о расходах семьи и получают столько денег, сколько попросят. В 16% семей дети зарабатывают деньги самостоятельно.

Если первый вопрос был задан родителям, то второй вопрос мы адресовали непосредственно подросткам: на что Вы тратите основную часть получаемых денег? В опросе участвовали 48% девушек и 52% молодых людей (средний возраст — 15 лет). В ходе опроса выяснилось, что 55% подростков тратят деньги на поездки и развлечения (кино, дискотеки, боулинг, катание на сноуборде и др.); 13% подростков — на одежду; 10% — на еду (кафе, столовые и др.); 22% подростков копят деньги.

Примечательно то, что те 16%, которые зарабатывают деньги самостоятельно, стараются экономить деньги, не расходуя всю сумму сразу.

Мы связываем это с тем, что подростки, в этом случае, понимают, как нелегко достаются деньги и стараются не тратить их по пустякам. В то время как дети, которые получают столько денег, сколько просят, склонны тратить их на еду и развлечения.

Для сравнения приведем выборочные данные, полученные в ходе исследования, проведенного американским ученым Шэрон М. Дэйнс в статье «Родительское понимание финансовой социализации детей» («Parental Perceptions of Children's Financial Socialization» by Sharon M. Danes). Исследование было проведено в США среди представителей возрастной группы 15–17 лет. Исследование показало, что 54% знают об автостраховании семейного автомобиля; 48% имеют собственный счет в банке; 44% знают о страховании жизни; 37% принимают участие при принятии финансовых решений; 29% знают, где находятся денежные сбережения; 28% знают, где находятся документы; 28% знают сумму НЗ.

Чтобы наиболее четко обозначить отличия роли семьи в процессе экономической социализации в США и в России, мы провели аналогичный опрос среди российских подростков.

Его данные оказались следующими: 25% принимают участие при принятии финансовых решений; 65% знают, где находятся денежные сбережения; 83% знают, где находятся документы; 37% знают сумму НЗ;

Примечательно то, что никто из опрошенных не знает об автостраховании семейного автомобиля, не имеют собственный счет в банке, не знают о страховании жизни.

Нам кажется довольно показательным данный факт. Хотя он довольно легко объясним. Российский подросток не владеет подробной информацией об автостраховании, поскольку большинство подростков уверены, что не станут владельцами автомобиля в ближайшие несколько лет. Далеко не каждый взрослый имеет собственный автомобиль, не говоря уже о школьниках и студентах. Соответственно, знакомство с подобной информацией кажется лишним для подростка.

Что касается, собственного счета в банке, то, следует отметить, что в России несколько иначе построена вся финансовая система, вследствие чего процесс финансовой социализации в России просто не может происходить полностью аналогично данному процессу в США. Например, в России не каждый даже взрослый человек имеет счет в банке, поскольку данная система не столь востребована в России. В США практически у половины подростков есть собственный счет в банке, а соответственно и банковские карты, благодаря которым они могут самостоятельно рассчитывать за покупки, не прибегая к использованию наличных денег.

Многие ученые не считают эту тенденцию положительной, поскольку, по их мнению, крайне важно, чтобы подростки держали наличные деньги в руках, могли ощутить их физически. Это позволит им увидеть, сколько денег они израсходовали, и сколько осталось на руках. Однако все же остается не совсем понятным, чем, в таком случае, обусловлена такая эффективность процесса социализации подрастающих поколений в США.

В качестве ответа на этот вопрос, мы считаем адекватным следующий вывод: чтобы семья оказывала положительное влияние на процесс экономической соци-

ализации, а так же чтобы он проходил наиболее быстро и безболезненно для самих подростков, необходимо, в первую очередь, менять отношение самой семьи к деньгам и демонстрировать старшему поколению возможности и перспективы развития их детей, чтобы пробудить в них

стремление принять в этом процессе активное участие.

Уважаемые родители, только в ваших руках будущая карьера вашего ребенка, его предпринимательская деятельность и стабильное финансовое положение. Работайте над собой, помогайте вашим детям стать успешными!

Литература:

1. Hilary Rich and Helaina Laks Kravitz, M.D. — The Complete Idiot's Guide to The Perfect Marriage, 2nd ed. Indianapolis: Alpha Books, 2001
2. Jon Gallo and Eileen Gallo — The Financially Intelligent Parent. New York: New American Library.
3. Paul Richard, 15 Ways to Teach Kids About Money, Adapted from "Dollars and Sense," in the April 1999 issue of *Our Children*, the official magazine of the National PTA®.
4. Sharon M. Danes, «Parental Perceptions of Children's Financial Socialization».

Человеческий ресурс предприятия как исходный продукт системы образования

Корнеева Э.Н., аспирант

Волжский государственный инженерно-педагогический университет
(Заместитель директора по УМР, Выксунский филиал ФГОУ ВПО НИТУ «МИСиС»)

Система рыночных отношений и конкурентная борьба на рынке товаров и услуг требует от предпринимателей поиска новых способов получения прибыли. В связи с этим все более важную роль в этой борьбе играют человеческие ресурсы, т.е. совокупность работников одной организационной структуры имеющих общие средства производства, цель деятельности и интерес. Классически в качестве факторов производства учитывается — труд, земля и капитал. Повышение результативности использования земли и капитала требует больших финансовых затрат, поэтому более перспективным направлением в повышении результативности производственного процесса является человеческий фактор. По высказыванию японского специалиста в области управления К. Татеиси «Лишь человек может воспользоваться новыми открытиями. Удалите одно звено — человека — и самая совершенная система перестанет функционировать» [1, с.74].

Экономика общества представляет собой сложную систему одной из чувствительных точек которой является кадровый потенциал. Проблема качества человеческого капитала как одного из факторов конкурентоспособности современных предприятий приобретает особую актуальность. Детальное изучение вопросов конкурентоспособности российских компетенций проводится в основном в двух направлениях. [2, с.16]:

- 1) анализ технологии и методов организации производства;
- 2) анализ качества человеческого капитала.

Сегодня персонал представляет собой конкурентное богатство предприятия и обеспеченность квалифицированной рабочей силой, степень ее мотивации, формы работы определяют уровень конкурентоспособности персонала конкретного предприятия.

Совокупность трех элементов — конкурентоспособного персонала, конкурентоспособных технологий и конкурентоспособных методов организации производства и труда позволит предприятию достичь конкурентоспособности на рынке.

Американский экономист Т.Шульц предложил такое определение человеческого капитала: «приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями. Одной из главных форм богатства являются материализованные в человеке знания общие и специальные, его способность к производительному труду» [3, с. 126]. Основной базой приобретения знаний человеком является система образования и проблема качества подготовки специалистов все чаще выдвигается в ряд наиболее актуальных при рассмотрении вопросов функционирования и развития современной системы высшего профессионального образования.

Существуют разные определения качества. По международному стандарту ISO 9000/2008 «Качество — это степень соответствия присущих характеристик требованиям». По ISO 8402 «Качество — совокупность свойств и характеристик продукции или услуги, которые придают им способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности». Согласно модели делового совершенства EFQM (Европейский фонд по управлению качеством) в системе образования необходимо использовать методы управления качеством образовательной деятельности, т.е. осуществлять ее с учетом:

- анализа рынка образовательных услуг и труда;
- обязательных нормативных требований;
- данных об удовлетворенности потребителей;
- требований работодателя.

Рынок предъявляет к современному специалисту целый пласт новых требований, которые недостаточно учтены или совсем не учтены в программах подготовки специалистов.

Реакцией профессионального образования на изменившиеся социально-экономические условия, на процессы, появившиеся вместе с рыночной экономикой стало развитие компетентностного подхода.

Первоначально речь шла не о подходе, а о компетентности, профессиональной компетентности, профессиональных компетенциях личности как цели и результате образования. При этом компетентность в самом широком смысле понималась как «углубленное знание предмета или освоенное умение». По мере освоения понятия происходило расширение его объема и содержания.

В качестве цели при реализации компетентностного подхода в профессиональном образовании выступает формирование компетентного специалиста. Компетенции в современной педагогике профессионального

образования необходимо рассматривать как новый, обусловленный рыночными отношениями, тип целеполагания в образовательных системах. В чем его новизна, чем отличается этот тип целеполагания от традиционного, академического подхода к формированию целей? Главное отличие состоит в том, что «компетентностная модель освобождается от диктата объекта (предмета) труда, но не игнорирует его, тем самым ставит во главу угла междисциплинарные, интегрированные требования к результату образовательного процесса» [4]. Компетентностный подход означает, что цели образования привязываются более сильно к ситуациям применимости в мире труда. Поэтому компетенции «охватывают способность, готовность познания и отношения (образы поведения), которые необходимы для выполнения деятельности. Только в этом случае молодой специалист станет составной частью того человеческого капитала, который является основным конкурентным преимуществом организации и одним из важнейших факторов определяющих ее успешное функционирование на рынке

Литература:

1. Татеиси К. Теория управления. Менеджмент. М., 2007г.
2. Горелкина Н.Ю. Формирование стратегии развития рынка конкурентных преимуществ предпринимательской структуры. Автореферат. к.э.н. Мурманск, 2006г.
3. Самойлова И. Качество человека, как участника производства //Маркетинг. — 1992. — №4.
4. Байденко В.И., Оскарссон Б. Базовые навыки (ключевые компетенции) как интегрирующий фактор образовательного процесса // Профессиональное образование и формирование личности специалиста. — М., 2002. С. 22–46.

Методологические аспекты вокальной подготовки артиста мюзикла

Монд О.-Л., педагог по вокалу
Театральный центр «АРТ-ВОЯЖ XXI» (г. Москва)

Мюзикл — универсальный жанр. Он вобрал в себя от музыкального театра — драматургию и профессионально написанные тексты, от оперы — сложные аранжировки и арии, от оперетты — исполнение песен в соединении с танцем и возможность использования незадействованного водеvilного сюжета наряду с серьезным драматургическим. Родившись в XIX веке, мюзикл укрепил позиции в XX веке и доказал право на существование в XXI: музыка мюзикла с самого начала появления этого жанра всегда представляла яркие образцы современного ему музыкального искусства.

Перед вокальной педагогикой, занимающейся вопросами образования артистов музыкального театра, в частности, артистов мюзикла в России стоит три основных задачи: *где учить, чему учить, и как учить* артистов-вокалистов. Также актуальной является тема *объективной оценки* эффективности той или иной педагогической инновации.

В первую очередь очень важно понять, что представляет собой на самом деле жанр мюзикла. Одно из ведущих в России научно-справочных изданий по музыке — «Музыкальная энциклопедия» — дает следующее определение: «Музыкально-сценический жанр, использующий выразительные средства музыки, драматического, хореографического и оперного искусств. Их сочетание и взаимосвязь придают мюзиклу особую динамичность. Характерной чертой многих мюзиклов является решение серьезных драматургических задач несложными для восприятия художественными средствами». [1].

Российская индустрия мюзикла еще недостаточно развита и преимущественно представлена переводными западными мюзиклами, подготовка к работе в которых породила новую для русского театра генерацию артистов, обязанных владеть вокалом, пластикой, танцем, актерским мастерством на самом высоком профессиональном уровне. [2]. Сегодня в российских театральных вузах на-

чинающие артисты в определенной степени обучаются данным дисциплинам, однако драматический актер, способный петь и танцевать — это один специалист. А артист мюзикла, который должен уметь существовать внутри спектакля, подчиняясь музыкальному ритму — совсем другой. [3]. Знаменитый актер и педагог Дж. Рэби (прославившийся именно в этом жанре) использовал в своих работах образное определение: артист мюзикла должен «петь всем телом». [4]. Несмотря на активное развитие мюзикла в России, требующее в качестве поддержки все большего количества талантливых артистов, факультеты по специальности «Артист мюзикла» в государственных высших учебных заведениях России пока, к сожалению, редкость. А потому в мюзиклах в нашей стране сегодня выступают преимущественно актеры, не имеющие соответствующего вокального и музыкального образования, и танцоры, открывающие рот под плюсовую фонограмму. Обучение артистов балета, умеющих профессионально петь, как это делает настоящая «массовка» мюзикла за рубежом, также является задачей факультета «Артист мюзикла». [5]. Не разработаны и программы постдипломного обучения для актеров, вокалистов, танцоров, имеющих желание связать свою дальнейшую сценическую судьбу с мюзиклом. [6].

Определившись, что солиста мюзикла обучать надо не только вокалу, но и сценическому движению, танцу, актерскому мастерству, технике речи, попробуем разобраться с тем, какие существуют наиболее эффективные методики. В настоящее время известно о многих отечественных и европейских достижениях в области разработки различных методов обучения вокалу, однако безусловным является тот факт, что для обучения певческому искусству артиста мюзикла наибольшим спросом пользуются проверенные длительной и успешной практикой методики и техники, разработанные в США [7; 12]. Первый опыт адаптации некоторых из этих методик в России уже состоялся. Так, переведена на русский язык книга «Как стать звездой» — методическое пособие Сэза Риггса по овладению техникой пения в речевой позиции [8]. Широко используются системы дыхательных упражнений, разработанные как для оперных, так и эстрадных исполнителей [9; 10 и др.]. Однако, как перевод, так и применение зарубежных методик носит хаотичный характер, преимущественно решающий сиюминутные задачи ученика или исполнителя. К сожалению, педагогов, прошедших соответствующую школу обучения и имеющих многолетний опыт участия в различных постановках, нет. Дидактический материал — арии из мюзиклов — практически все на иностранных языках, что затрудняет разучивание их российскими артистами, часто не владеющими в достаточной мере английским, французским, немецким языками.

Поэтому разработка методологических аспектов педагогики мюзиклового вокала, включая подготовку дидактического материала, представляется актуальной и своевременной задачей. [11]. В настоящем исследовании

ставилась задача ответить на вопрос, *как учить* артиста мюзикла вокалу и какими объективными способами оценивать эффективность образовательного процесса. [13].

Прежде чем приступить к разработке тех или иных программ профессионального образования артиста-вокалиста мюзикла, необходимо определить те вокально-технические требования, которые предъявляет данная специальность к исполнителю. Проведя анализ литературных источников, мы смогли сформулировать следующие обязательные требования. Из акустических характеристик голоса — звонкость, полетность, объем [14]. К необходимым голосовым данным относятся также: умение удерживать основной тон, применяемую атаку звука, тембральную ровность звучания, умение организовывать эффективное управление дыханием, экономный вдох и ровный плавный выдох, устойчивый брюшной тип дыхания [14; 15; 16]. Не менее важным, относящимся к вокальной технике требованием, считается и овладение различными музыкальными стилями, характерными для оперетты, музыкальной комедии, мюзикла Золотого века, современной поп-оперы, современного мюзикла, рок-оперы. [17]. Особое внимание в обучении уделяется развитию такого навыка, как умение исполнять музыкальное произведение с использованием различных вокальных позиций, в том числе уметь переходить из одной в другую в рамках одной арии. [18].

При этом нельзя забывать о еще одном важном элементе подготовки: синхронизации пения и танца. В спокойном состоянии дыхание обычно глубокое, регулярное. При двигательных нагрузках оно укорачивается и становится беспорядочно неровным, что значительно ухудшает исполнительскую технику. [9].

Экспериментальная часть работы заключалась в апробации разработанного автором метода синхронизации пения и движения (СПД) в процессе обучения артистов-вокалистов для мюзикла. Основной задачей начального этапа обучения было овладение техникой пения в речевой позиции. Система вокальных упражнений, разработанная С. Риггсом для овладения этой техникой, направлена на увеличение диапазона и выработку ровного звучания на всем его протяжении. [14]. Особое внимание при этом уделяется отчетливости пропевания слов и художественной выразительности исполняемого произведения. Основными приемами, с помощью которых достигаются хорошие результаты, являются следующие: звукоизвлечение при расслабленной гортани и «выключенных» или не работающих «внешних» мышцах; пение «связанным» звуком в достаточно широком диапазоне с использованием небольшого количества воздуха при минимальном напряжении связок; пение в «переходных» участках диапазона на уменьшенном по объему выдохе с утончением и укорочением голосовых связок.

Особенности жанра мюзикла, сочетающего в себе различные музыкальные направления, безусловно, требуют несколько отличной от классической манеры вокального подхода. Звук должен быть более ярким, с большим ис-

пользованием грудного регистра не только на нижних и средних, но и на более высоких нотах диапазона (belting — «белтинг»). Большинство начинающих исполнителей, как правило, не обладают умением правильно пользоваться этой техникой, поэтому педагогу следует обращать особое внимание на упражнения-вокализы, помогающие лучше почувствовать смешанный регистр, не теряя при этом грудного звучания и яркости тона.

Дыхательные упражнения, разработанные Пэтси Роденбург, широко применяются при подготовке артистов музыкального театра в США. [9]. Этими упражнениями достигаются следующие важные результаты: дыхание используется для создания правильного — экономного вдоха и рационального выдоха, а также вынесения звука наружу.

Для решения задачи синхронизации пения и движения использовался специально разработанный метод. [19]. В основе метода СПД лежит комплекс вокальной гимнастики (КВГ).

КВГ включает восемь физических упражнений, которые выполняются одновременно с пропеванием под звучащие музыкальные фрагменты пиано, диминуэндо, крещендо, легато, стаккато, а также при акценте на верхние и нижние ноты диапазона при брюшном типе дыхания.

Применение метода СПД в подготовке солиста мюзикла позволяет влиять при помощи специальных дыхательных и вокальных упражнений на голосовой аппарат и дыхательную систему, обучать технике речевого пения, совмещенного с активным движением в танце. Вокальная практика для солистов включала также распевания, попевки из арий из мюзикла, а также разучивание наиболее сложных интонационных или ритмических оборотов. Достижению ровного звучания и чистого интонирования, свободного, полного связанного звука способствовала вокальная практика, дидактическим материалом для которой являлись арии из мюзиклов.

Используя КВГ, артисты-вокалисты активнее осваивали выразительные движения, сочетая их с драматургией интонации и техникой передачи голосом изменяющихся состояний героя. Упражнения способствовали также развитию креативного индивидуального подхода к интерпретации образа у обучающихся, обеспечивая естественность сценических движений при вокальном исполнении соответствующего фрагмента произведения, включающего танец.

Поскольку у каждого участника эксперимента были свои особенности как природные, так и приобретенные в процессе обучения пению и сценической работе, то дидактический материал подбирался индивидуально; упражнения были направлены на решение основных задач: управление дыханием, опорой звука, его динамикой (от пиано до форте), атакой, работой резонаторов, артикуляционным аппаратом.

Работа над эмоциональной окраской голоса, выразительностью вокального звучания на материале арий из мюзиклов была самой трудоемкой и осуществлялась как индивидуально, так и в группе и строилась на дидакти-

ческом материале из учебных пособий Т. Мур, Э. Бергман и Дж. Леонарда [18;20]. Закрепление определенных двигательных навыков во время пения при правильной механике дыхания позволяло обучающимся — артистам-вокалистам мюзиклов — сочетать пение и активные танцевальные движения без отрицательного влияния последних на вокальную составляющую номера.

Метод СПД был апробирован нами на действующих артистах мюзикла, составивших экспериментальную группу (ЭГ) из 24 человека. В контрольную группу (КГ) вошли артисты (19 человек), проходившие подготовку к участию в мюзиклах на те же роли, но не обучавшиеся в процессе ввода по разработанному методу.

Для объективной оценки результативности метода СПД автор воспользовался результатами двукратного тестирования: до- и после обучения в экспериментальной группе, а также в начале и в конце репетиционного периода у артистов контрольной группы. При работе с артистами-вокалистами по освоению метода СПД оценивались по три оценочных параметра (ОП) интонации и дыхания. В интонации выделяли следующие ОП: удержание звука, ровность звучания, эмоциональную выразительность вокализации. Под удержанием звука подразумевалось его удержание до окончания длительности. Ровность звучания понималась как удержание тона, устойчивость крайних участков диапазона, отсутствие переходных нот («мостиков»). В дыхании оценивалось: правильное соотношение вдоха/выдоха, обеспеченное за счет экономного вдоха и равномерного распределения выдоха, достаточного для исполнения целой фразы, а также возможность устойчиво использовать только брюшного типа дыхания. Каждый параметр характеризовался при помощи системы балльных оценок (по трехбалльной шкале). Для визуализации изменений в характеристиках голоса и звука у вокалистов в процессе обучения использовался метод компьютерной диагностики голоса и звука (КДГиЗ).

Результаты эксперимента представлены в таблице 1. Так, в ней приводятся данные сравнительного анализа результатов двукратного тестирования в экспериментальной и контрольной группах. Последние представлены в относительных значениях: относительный прогресс ОП после обучения в среднем по ЭГ и при втором тестировании в КГ (отношение величины улучшения ОП к его исходному значению в процентах).

Из таблицы видно, что относительный прогресс ОП у испытуемых ЭГ изменялся в пределах от 62,5% до 97,9%, что свидетельствует о наличии практического результата в процессе обучения по методу СПД с его главной составляющей — КВГ. Относительный прогресс ОП в КГ изменялся в пределах от 13,2% до 55,3%, что существенно отличается от аналогичных показателей ЭГ.

Амплитудно-временной анализ (по результату КДГиЗ) демонстрировал те изменения, которые происходили в процессе обучения с видом атаки звука, управлением динамикой, качеством филировки (плавность переходов при усилении и ослаблении динамики). На диаграммах

Таблица 1. Динамика изменений ОП интонации и дыхания (в %)

Группа	Интонация			Дыхание		
	Удержание звука	Ровность звучания	Эмоциональная окраска	Экономный вдох	Ровный выдох	Устойчивый тип дыхания
ЭГ	68,7	62,5	68,7	97,9	89,6	87,6
КГ	36,8	26,3	13,2	55,3	36,8	15,8

можно было сравнить атаку звука (твердая, мягкая, придыхательная), время общего звучания и продолжительность звучания каждой гласной; наличие динамических оттенков звука; ровность и насыщенность дыхания до и после обучения. Трехмерное отображение спектрального анализа давало возможность детально изучить умение удерживать основной тон звучания, применяемую атаку звука, вибрато; плавность и экономность выдоха; качественный уровень обертонов, расположение формант, тембральную ровность звучания гласных и др. На основании полученных схем записи голоса в двух- и трехмерном пространстве появлялась возможность объективно оценить те изменения, которые происходили с голосом и звуком до и после обучения.

Результаты проведенной экспериментальной работы позволили сформулировать следующие выводы: артист-

вокалист мюзикла должен в процессе профессиональной подготовки приобрести такой уровень вокально-технических навыков, в том числе и синхронизации пения и танца, который станет основой для создания высокохудожественного сценического образа. Только в этом случае можно говорить о «пении всем телом» и органичном существовании в драматическом пространстве сцены.

Подготовка современного артиста-вокалиста мюзикла является многогранным процессом, сочетающим в себе большое количество составляющих, и требует длительной профессиональной подготовки в рамках высшего учебного заведения. Кроме того, исполнителю, независимо от его первоначальной специализации (музыкальное искусство, театральное искусство), необходима возможность непрерывного образования в области вокала, актерского мастерства и танца.

Литература:

- Музыкальная энциклопедия [Электронный ресурс]. — Электр. версия научно-справочн. изд. «Музыкальная энциклопедия». — М.: изд-во «Большая Советская энциклопедия», 1973–1982, в 6 т.т. — М.: Directmedia Publishing, 2007. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
- Кретьева, Е. Привет, безработные! [Электронный ресурс] / Е. Кретьева — Режим доступа: <http://www.izvestia.ru>, 2006.
- Сажина, Н. Мюзикл в России: быть или не быть? [Текст] / Н. Сажина // Литературная Россия. — 2005. — № 16. — С. 35–37.
- Raby, J. Chanter de tout son corps [Текст] / J. Raby. — Paris: Le Temp, 2005. — 98p.
- Железнякова, И.С. Школы балета и мюзикла в Москве: все к станку! [Электронный ресурс] / И.С. Железнякова. — Режим доступа: <http://www.moscowtnt.ru/instructions/>, 2006
- Монд, Л. Русский мюзикл: быть или не быть? [Электронный ресурс] / Л. Монд. — Режим доступа: <http://www.relga.ru>, 2009
- Монд, О.-Л. Л. Анализ современных методик обучения вокалу [Текст] / О.-Л. Монд // Искусство и образование. — 2009. — № 5. — С. 81–90.
- Риггс, С. Как стать звездой [Текст]: техника пения в речевой позиции / С. Риггс; сост. Guitar College — М.: Guitar College, 2005. — 104 с.
- Rodenburg, P. The Right to speak working with the Voice [Текст] / P. Rodenburg. — New York: Routledge A Theatre Arts Books, 1992. — 234 p.
- Linklater, K. Freeing the natural voice. Imagery and art in the practice of voice and language [Текст] / K. Linklater. — California: Drama Publishers, an imprint of Quite Specific Media Group LTD, 2006. — 325 p.
- Монд, О.-Л. Принципы формирования обучающих программ для артистов-вокалистов мюзиклов [Электронный ресурс] / О.-Л. Монд. — Режим доступа: <http://www.art-education.ru>, 2009
- Артемова, А.В. Индивидуально-групповой подход в процессе освоения вокального искусства учащимися колледжей США [Текст]: дис.... канд. пед. Наук: 13.00.02. / Артемова Алина Васильевна. — М., 2006. — 213 с.
- Монд, О.-Л. Критерии оценки эффективности использования вокальной гимнастики у солистов мюзикла [Текст] // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. — 2009. — № 11. — С. 38–44.

14. Riggs, S. Singing for the Stars: A Complete Program for Training Your Voice [Текст] / S. Riggs. — Los Angeles, CA: Alfred Publishing Co., Inc, 1998. — 168 p.
15. Payton, J. The Science of Singing [Текст] / J. Payton. — Chicago: Chicago Press, 2004. — 296 p.
16. Kenne, J. Becoming a Singing Performer [Текст] / J. Kenne. — Dubuque, IA: William C. Brown, 1987. — 136 p.
17. Deer, J., Rocco del Vera. Acting in Musical Theatre. A Comprehensive Course [Текст] / J. Deer, Rocco del Vera. — NY: Routledge, Oxon, 2008. — 244 p.
18. Moore, T., Bergman, A. Acting the song. Performance skills for the Musical Theatre [Текст] / T. Moore, A. Bergman. — NY: Allworth Press, 2008. — 410 p.
19. Монд О.-Л. Способ тренировки дыхания при обучении вокальной технике с двигательными нагрузками в танце. // Патент № 2391083 Российская Федерация, МПК А 61Н 1/00 (2006.01); заявл. 30.09. 2008; опубл. 10.06.2010, Бюл. № 16. — 6 с.
20. Leonard, G. Mastery. The ways to success and long-term fulfillment [Текст] / G. Leonard. — Plume: Penguin Books Ltd., 1991. — 272 p.

Унифицированная модель выпускника специальности перевод и переводоведение

Ожегова Е.В., аспирант

Пермский государственный педагогический университет

Исследования развития современной цивилизации выявили два основных направления. К первому относится появление денежных отношений, развитие капиталистического рынка и глобализация экономики. Второе это развитие науки и образования, направленные на достижения результата. Данные направления имели разные темпы развития в разных странах.

Поскольку исторически так сложилось, что развитие науки и образования в европейских странах шло на разном уровне, то это стало четко прослеживаться в условиях глобализации, стремительного расширения информационного пространства и насущной потребности в развитии инновационных технологий.

Именно поэтому, одной из важнейших задач, поставленных перед современным обществом, становится развитие образовательной системы, как основы для развития всех сфер жизни общества, как экономической и политической, так социальной и культурной.

XXI век внес свои коррективы, когда в 1999 году, министры образования 29 европейских государств приняли декларацию «Зона европейского высшего образования», или Болонскую декларацию. Целью декларации стало установление европейской зоны высшего образования, а также активизация европейской системы высшего образования в мировом масштабе.

Нельзя не согласиться с утверждением С.А. Белякова, что создание условий для обеспечения устойчивого развития системы высшего профессионального образования (ВПО) является одной из приоритетных задач модернизации всего российского образования и на ее решение направляются дополнительные материальные и финансовые ресурсы, для ее решения формируются новые формы высших учебных заведений, осуществляются мероприятия по совершенствованию организации управления и финансирования системы ВПО. [1, с. 209]

На сегодняшний день, основной проблемой для государства, как управляющей структуры, представляется наличие либо отсутствие удовлетворительного результата, как для государства, так и для профессиональной области применения специалиста. Имеется ввиду качество образования выпускника, как специалиста.

Решение данной проблемы является основной движущей силой развития и нововведений государственных стандартов и учебных планов.

Такая специальность, как переводчик также подвергается изменениям. Это отражается в появлении нового федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования и изменениях учебных планов государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования.

Пермский Государственный Педагогический Университет также стремится к улучшению уровня образования и компетентности своих выпускников — переводчиков, именно поэтому разрабатывается модель переводчика — компетентного специалиста.

Выделяется несколько аспектов основной модели переводчика, как компетентного специалиста.

Первый аспект — составляет психология переводчика:

а) его индивидуально-типологические особенности (экстравертность — интровертность, возбудимость — инертность, уравновешенность — неуравновешенность и пр.);

б) его индивидуально-психологические особенности, способствующие осуществлению деятельности или препятствующие ей (уровень развития интеллекта, особенности характера, волевые черты, эмоциональность и пр.);

в) система его социально-личностных установок и социальных ориентации, мотивы самой деятельности, личностная самооценка.

Данный аспект отражает психологическую готовность и способность переводчика к профессиональной деятельности,

а так же насколько переводчик обладает нужными психологическими установками.[2,с.11—12]

Вторым аспектом является способность к коммуникативной переводческой деятельности, включая:

- Способность использовать систематизированные теоретические и практические знания гуманитарных, социальных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач.
- Владение основами речевой профессиональной культуры.
- Способность к подготовке и редактированию текстов профессионального и социально значимого содержания.
- Владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения.
- Умение логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь. Владение навыками анализа структуры и смысла текста в целом и на уровне микроструктур.
- Владение устойчивыми навыками порождения речи с сохранением темпа, нормы, узуса и стиля языка.
- Умение выбирать и адекватно употреблять лексические единицы в зависимости от контекста.
- Адекватное употребление устойчивых словосочетаний. Фразеологизмов, идиом.
- Идентифицирование и проецирование различных типов устных и письменных текстов с учетом их коммуникативных функций, функциональных стилей и др.
- Адекватное применение правил построения текстов на рабочих языках для достижения их связности, последовательности, целостности на основе композиционно-речевых форм (описание, рассуждение, объяснение, повествование.)
- Применение основных способов построения аргументации в устных и письменных типах текста.
- Умение использовать потенциал языка для достижения коммуникативных целей и желаемого воздействия (выражение мнения, согласия/несогласия, желания, просьбы и т.д.).

Третьим аспектом является коммуникативно-посредническая деятельность:

- В области письменного перевода. Владение методикой предпереводческих алгоритмов анализа письменного текста, способствующих точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в процессе перевода и способов их преодоления.
- В области письменного перевода. Владение методикой подготовки к выполнению письменного перевода, включая ориентированный поиск информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях.
- В области письменного перевода. Умение составлять системное представление о сфере человеческой деятельности или области знаний, связанных с темой перевода.

- В области письменного перевода. Владение методикой использования словарей, включая электронные.

- В области письменного перевода. Знание основных способов достижения эквивалентности в письменном переводе и умение применять основные лексико-грамматические и синтаксические трансформации (приемы перевода): компрессия, компенсация, генерализация, конкретизация, антонимический перевод, описательный перевод, логическое развитие понятий и т. д.

- В области письменного перевода. Умение правильно оформлять текст перевода в компьютерном текстовом редакторе.

- В области письменного перевода. Умение осуществлять реферирование и аннотирование письменных текстов.

- В области письменного перевода. Умение осуществлять послепереводческое саморедактирование.

- В области письменного перевода. Умение осуществлять контрольное редактирование текста перевода.

- В области устного перевода. Умение составлять системное представление о сфере человеческой деятельности или области знаний, связанных с темой перевода.

- В области устного перевода. Знание основных способов достижения эквивалентности в устном переводе и умение применять основные лексико-грамматические и синтаксические трансформации (приемы перевода).

- В области устного перевода. Иметь представление об этике устного перевода.

- В области устного перевода. Владение международным этикетом и правилами поведения переводчика в различных ситуациях устного перевода (сопровождение туристической группы, обеспечение деловых переговоров, обеспечение переговоров официальных делегаций и т.д.).

Аспектом, описывающим профессиональные знания переводчика, является четвертый аспект, профессиональный:

- Наличие определенного объема теоретических знаний как результат его обучения, включая языковедческую, литературоведческую, культуроведческую компетенции.

- Аспект, описывающий обладание переводчиком культурой мышления, является пятый аспект — общекультурный:

- Способность к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения.

- Способность к пониманию значения культуры как формы человеческого существования и руководствоваться в своей деятельности современными принципами толерантности, диалога и сотрудничества.

- Умение логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь.

- Готовность к кооперации с коллегами, к работе с коллективом.

- Владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации,

навыки работы с компьютером как средством управления информацией.

- Готовность к толерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительному и бережному отношению к историческому наследию и культурным традициям.

- Способность понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, место человека в историческом процессе, политической организации общества.

Таким образом, мы пришли к тому, что необходима модель переводчика, благодаря которой будет существовать возможность как оценивать, так и обучать будущих переводчиков.

Данная модель позволит:

- сформировать универсальную модель для единства инструментальных способностей решения профессио-

нальных задач, личностной адаптации выпускника к жизни в обществе;

- овладеть будущим выпускникам на достаточно высоком уровне общепрофессиональными и профессионально-специализированными компетенциями, такими как, филологическая, лингвистическая, коммуникативная, социолингвистическая, прагматическая, коммуникативно-посредническая;

- приступить выпускникам к деятельности в избранной профессиональной среде;

- получение опыта поведенческих отношений в конкретных ситуациях при решении сложных задач практики;

- сформировать мотивационную психологическую и практическую готовность выпускника к достижению качественных результатов в профессиональной деятельности.

Литература:

1. Беляков, С. А. Лекции по экономике образования [Текст] / С. А. Беляков. М.: ГУ-ВШЭ, 2002. 338 с.
2. Зимняя, И.А. Психология перевода: учебное пособие для Высших курсов переводчиков / И.А. Зимняя, В.И. Ермолович. М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Тореца, 1981. 99 с.

Некоторые особенности воспитания школьников в подростковом периоде

Прохоренко А.В., преподаватель
Московская финансово-юридическая академия

Бесцельно со стороны родителя говорить об обуздании страстей, если он дает волю какой-либо собственной страсти и бесплодными будут его старания искоренить в своем воспитаннике порок или непристойную черту, которые он допускает в себе самом.

В юности образ своего «я» еще не устоялся, восприятие себя юношами и девушками может быть неустойчивым, ситуативным, противоречивым. Особенно остро противоречивость проявляется при осознании своих личностных качеств.

Юноша или девушка обнаруживают, что в нем (в ней) уживаются мечтательность и практицизм, высокие нравственные качества и низкие побуждения, альтруизм и эгоизм, смущение, связанное с половым влечением, и обостренный интерес к подробностям секса, переоценка собственной личности и желание казаться раскованным, резкость и застенчивость, откровенность и скрытность и т. д. Эти противоречия ставят старшеклассников в тупик, затрудняя ответ на вопрос: кто я? какой я?

Оценки, которые старшеклассник дает развитию у себя тех или иных качеств, могут соответствовать действительности, а могут быть заниженными или завышенными. Причем эти оценки могут резко меняться от высокой и низкой и наоборот. Это проявление свойственной юности частой переоценки ценностей.

Оценивая себя, старшеклассники, как правило, срав-

нивают себя с окружающими. При этом они могут по-разному оценивать одинаковые поступки свои и других людей, так как судят о других по их поступкам, а о себе — по мотивам поступков. Поэтому юноши и девушки могут подходить более строго либо к себе, либо к окружающим, в зависимости от того, чьему поступку они приписывают более благородный смысл.

Важнейшим в процессе осознания себя в ранней юности является формирование самоуважения. Самоуважение — это как бы обобщенная самооценка. Она отражает то, насколько старшеклассник принимает себя таким, какой он есть. Удовлетворенность собой как личностью в целом, т. е. достаточно высокое самоуважение, обычно следствие высокой самооценки тех своих качеств, которые сам юноша считает более важными. Так, он может низко оценивать свою принадлежность в учении, но если для него важнее успехи в спорте и спортивные достижения его удовлетворяют, то и его самоуважении может быть достаточно высоким.

Уровень самоуважения старшеклассника во многом зависит от того, что и в какой мере уважают в нем окружающие (взрослые, сверстники своего и противоположного пола), что они одобряют и поощряют в нем и насколько это совпадает с его собственной системой ценностей.

Особое влияние на самоуважение юношей и девушек оказывают отношения с родителями: проявляют ли роди-

тели серьезный, уважительный интерес ко всем сферам из жизни, склонностям, уважениям, проблемам, считаются ли с их мнением вообще и по различным вопросам жизни семьи, в частности. Старшеклассникам необходимо, чтобы их проблемы и эмоции воспринимались и оценивались родителями по той мере важности, которую они имеют для самих юношей и девушек, а отнюдь не по мере их актуальности в реальной жизни и с точки зрения родителей.

Понимание, уважение родителей — предпосылки того, что у старшеклассников появляется чувство уверенности в себе, в своих силах, которое существенно влияет на их самоуважение, на познание своей личности в целом.

Понятие «воспитание» приобретает в наши дни особенно актуальное значение. Ответственность за воспитание (за социализацию, приобщение к социальным ролям) [1] ложится на главу семьи, который должен учить всех домашних — и жену, и детей, и слуг; «А пошлет Бог кому детей, сыновей и дочерей, то заботиться отцу и матери о чадах своих; обеспечить их и воспитать в доброй науке; учить страху божью и вежливости, и всякому порядку. А со временем, по детям смотря и по возрасту, учить их рукоделию, отец — сыновей, а мать — дочерей, кто чего достоин, какие кому Бог способности даст» [2]. Отец и мать учат своих детей, воспитывают в них уважение к окружающим, почтительность к старшим. Детям нужно прививать скромность, честность, трудолюбие, милость, сострадание к бедным, бескорыстие, трезвость [3].

Что означает сам термин *воспитывать*? Все эти значения были сохранены в русском языке и позднее зафиксированы в словаре Владимира Ивановича Даля (1801–1872): «*Воспитывать, воспитать кого-то* — заботиться о вещественных и нравственных потребностях малолетнего, до возраста его; в низшем знач. Вскармливать, кормить и одевать до возраста; в высшем знач. Научать, наставлять, обучать всему, что для жизни нужно». Примеры: «воспитанный человек, выросший в обычных правилах светского приличия, пртвп. невежа; *образованный*, обогащенный сведениями, пртвп. невежда» [4].

Воспитание с самого раннего возраста имеет большое значение потому, что оно должно заложить основы нравственности человека, фундамент его личности. Вот почему нередко говорят, что воспитание начинается «с пеленок».

Чтобы воспитать ребенка, надо обладать умением руководить им в течение всего его развития, причем так, чтобы оно протекало гармонично и ничто ему не мешало.

Формирование творческих способностей будущих специалистов среднего звена — одна из важнейших задач реформы образования. На современном этапе развития общества возросла потребность в творческих личностях, мыслящих нестандартно. Основными условиями, влияющими на качество подготовки специалистов можно считать следующие:

— гуманизация образования и индивидуализация обучения;

— формирование общей и психологической культуры участников образовательного процесса;

— профессионализм личности и деятельности педагогов.

Основным принципом гуманизации образования является обращение к личности, индивидуальности обучающегося и обеспечение условий для наиболее полного раскрытия его потенциальных возможностей и склонностей. В структуре учебной деятельности самым высшим уровнем является уровень отношений между преподавателем и студентом, между студентом и сокурсниками. Чтобы человека воспитывать, его надо знать во всех отношениях — это аксиома педагогики. Что должно быть предметом изучения личности учащегося? Как осуществить индивидуально — личностную диагностику, выявить природные задатки, способности, возможности каждого и на их основе строить воспитательный процесс, максимально стимулируя самовыражение и самореализацию личности? Изучение личности и коллектива студентов — важный аспект деятельности педагогов, ибо ее успех в большой степени зависит от знания конкретного человека и процессов, происходящих в коллективе.

Проблемы поведения молодежи всегда приковывали внимание воспитателей, но особенно актуальными они стали в последнее время. Повышение уровня образованности и материального благосостояния членов нашего общества расширило возможности развития и удовлетворения духовных и материальных потребностей подрастающего поколения, но сделало более сложным формирование разумных желаний и стремлений. Благодаря массовым средствам коммуникации (радио, телевидение, печать и т. д.) расширились границы восприятия и познания мира. В потоке современной информации подростку становится все труднее разобраться в чем — то самостоятельно и глубоко, поэтому нередко им начинает восприниматься только развлекательное, не требующее интеллектуального напряжения. Расширение контактов с зарубежными, и в частности с капиталистическими странами, обмен кинопродукцией и другими духовными и материальными продуктами культуры нередко сопровождается у подростков формированием не критического к ним отношения.

Сложности подросткового возраста являются серьезной педагогической проблемой. Ее первая объективная основа — в значительных различиях между требованиями, предъявляемыми обществом к детям и к взрослым, различие в их обязанностях и правах. Известно, что «взрослая» жизнь сложнее, чем жизнь детей, и далеко не все взрослые люди могут поддерживать гармоничные отношения с окружающими. Подростку же приходится в относительно короткий период осваивать эту сферу во всей ее сложности. Усложнение социального бытия подростков протекает в период бурной физиологической перестройки организма. Подростки становятся эмоционально неустойчивыми, ранимыми. Функциональная неустойчивость физиологических функций, не-

равномерность в развитии различных психологических качеств (ускоренное развитие интеллектуальных возможностей и отставание в формировании чувств долга, ответственности и т. д.) могут порой проявиться в аналогичности поступка.

Таким образом, второй объективной основой сложности подросткового возраста является исключительно *быстрый темп происходящих в этом периоде изменений; в физическом и психическом состоянии подростка, в характере реакций на внешние воздействия и т. д.* Можно сказать, что подросток и взрослый живут в разном масштабе времени, а отсюда проистекают различия в оценках одних и тех же событий, явлений. При этом, в подростке для взрослого многое оказывается неожиданным, непонятым, тем более что неожиданным и непонятым оно оказывается часто и для самого подростка.

Третьей объективной основой сложностей подросткового возраста является *накопление к этому возрасту дефектов воспитания*, которые ранее отчетливо не проявлялись вследствие недостаточной самостоятельности ребенка и относительно неширокой сферы его деятельности и общения. В первую очередь это нарушение развития эмоциональной сферы. Например, это может быть недостаточная внутренняя связь между восприятием и оценкой какого-либо явления окружающего и способностью действовать в соответствии с этой оценкой; фактически это означает слабость механизмов воли.

Дефектом развития эмоциональной сферы, отчетливо проявляющимся в подростковом возрасте, является и поверхность чувств, их быстрое угасание, а также бедность эмоциональной жизни: узость круга явлений, событий окружающего, которые способны вызвать эмоциональный отклик. Дефекты эмоциональной сферы очень существенны для человека потому, что механизм эмоций необходим для регуляции поведения и деятельности человека, и, чем лучше этот механизм функционирует, тем устойчивее психическая деятельность человека, тем его поведение *гармоничнее*.

Дефектом является и безответственность, т. е. неспособность или нежелание человека предвидеть или учитывать последствия своих поступков. Такой человек не может представить себя и окружающее в период времени, следующий за совершением им данного действия, а отсюда он не может в должной мере и учитывать результаты этого действия и оценить их значимость. Все это порождает и нежелание сделать сознательное усилие для того, чтобы постараться представить в будущем времени результаты своей настоящей деятельности.

Одним из дефектов, отчетливо проявляющимся в подростковом возрасте — *недостаточная уверенность в себе, повышенная тревожность*. В основе их лежит узость социальных связей и недостаточное их осознание. Недостаток внимания, поддержки, одобрения окружающих ведет к формированию у ребенка таких черт личности, как неуверенность и тревожность, отсутствие

чувства безопасности, защищенности. Для воспитания уверенности в себе, защищенности, способности воспринимать себя членом семьи, коллектива, общества в целом необходима достаточная интенсивность общения, взаимодействия с окружающими. Подросток должен испытывать чувство, что окружающие его поддерживают, что и дает ему уверенность в себе. Но это возможно лишь в том случае, если взрослые с детства окружают ребенка вниманием и поддержкой. Если это чувство с детства не сформировалось, то вместо него формируется неуверенность и тревожность. Эти черты становятся характерными для личности и оказывают неосознанное влияние на весь строй мыслей, ход мышления, характер восприятия и оценки окружающего. Известно, что на путь асоциального поведения человек становится обычно в период, когда он еще не вполне сформировался как гражданин; другими словами, чаще это происходит именно в подростковом возрасте.

Вследствие этого подросток становится на противоправный путь, происходит разрыв его связей с обществом или недостаточность этих связей из — за того, что окружающие оказываются по разным причинам недостаточно для него авторитетными или даже несправедливыми.

Недостаточно развито и чувство собственной принадлежности обществу. Известно, что начало противоправной деятельности для некоторых подростков связано с их запугиванием представителями уголовного мира, с которыми они в какой — то момент в той или иной ситуации, случайно или не случайно, оказались в контакте. Именно в этот ответственный момент решающим оказывается то, в какой степени подросток осознает себя членом коллектива, обществом в целом, в какой мере он уверен в себе. Многие подростки оказываются членами уголовных групп против своей воли и желания, и отсюда же ясно, что именно *социальная незрелость* способствует возникновению правонарушений, а не просто отсутствие сформированных понятий о том, что такое «хорошо» и «плохо». Группа сверстников для подростка является той непосредственной средой, без которой он не может обойтись. Группа во многом диктует подростку формы поведения и формирует определенные позиции и отношение к себе и окружающим. Поэтому воспитание подростка обязывает воспитателя знать те реальные взаимоотношения, которые складываются у подростков в неофициальных и официальных группах сверстников. Взаимодействие в группах старших подростков усложняется не только по содержанию и формам удовлетворения ранее имевшихся потребностей, но и в связи с включением их во взаимоотношения с противоположным полом, в связи с чем, развиваются специфические половозрастные поведенческие реакции. В присутствии сверстников другого пола подростки особенно чувствительны к бестактным, унижающим достоинство их личности замечаниям окружающих, взрослых.

Пятая объективная причина сложностей подросткового возраста связана с *постепенным осознанием подростком*

ками различий их положения в семье. В каждой семье есть свой уклад, и требования к детям в разных семьях неодинаковы. Одному разрешают приходить домой поздно, другого чуть ли не за руку водят в школу и насильно кормят манной кашей. Одному предоставлена большая самостоятельность, и родители ему доверяют, другого мелочно опекают и дергают по пустякам. В психологической литературе подростковый возраст нередко рассматривается как период конфликтов. Во многом это справедливо. При анализе любого конфликта следует учитывать различия в положении его участников. Действительно, подростковый период труден для подростка, но труден он и для взрослых, причем трудности возникают именно в сфере их взаимоотношений. Однако для подростка трудности его возраста обычно носят объективный характер, и в связи с этим его поведение является вынужденным чаще, чем взрослые об этом догадываются. Подросток нередко оказывается в жестких рамках, которые ставят ему взрослые, причем много здесь порождено субъективностью взрослых, непосильным требованием (учиться только на «хорошо» и «отлично», заниматься музыкой и т. д.). В таких случаях у подростка возникает активное сопротивление этим требованиям, реакция протеста, которая может выразиться в самых разнообразных отклонениях поведения. Недооценка этого приводит взрослых к мысли о нарочитости, сознательном непослушании или даже злом умысле подростка. Положение же взрослых в их взаимоотношениях с подростками предпочтительнее уже потому, что у них есть важное преимущество — возможность *выбора* линии поведения по собственному усмотрению, чего у подростка обычно нет. Главное, что тяготит подростка в его деятельности — многие взрослые считают ребенка своей собственностью и полагают себя вправе распоряжаться им по своему усмотрению. Наши намерения не всегда совпадают с реальностью наших поступков. Взрослые в от-

ношении к подростку акцентируют свои намерения, подросток же воспринимает реальность их действий.

Сложности подросткового возраста иногда проистекают из — за того, что взрослые не понимают, что *подростком быть трудно*, из-за того, что они не помнят или не хотят вспомнить себя в детстве. Некоторые взрослые склонны злоупотреблять своим положением в любых разногласиях с подростком. Это наносит большой ущерб воспитанию. Вместе с тем, завышенная самооценка подростка (порою как защитная реакция), стремление его к самостоятельности нередко приводят к выраженным проявлениям реакции эмансипации. Подросток пытается выйти из — под контроля старших, пересмотреть их требования и установленные правила, иметь свое собственное суждение в отношении тех или других ценностей, правил общежития, моды и т. д.

Эти противоречия между подростками и старшими могут порою приобретать довольно большую остроту. Следовательно, воспитатели (родители, преподаватели) должны учитывать социально-психологические закономерности распространения моды среди молодежи, чтобы сознательно регулировать отношения с ними.

Взрослым следует сознавать, что развитие их взаимоотношений с подростком не может определяться только желаниями и требованиями, тем более, что свои требования они далеко не всегда способны в достаточной степени обосновать. Взрослые должны заранее допускать возможность того, что они могут оказаться неправыми и быть готовыми признавать свою неправоту. От этого еще никто, никогда и ничего не терял в уважении других людей.

Все трудности воспитания вытекают из того, что родители не только не исправляясь от своих недостатков, но даже не признавая их недостатками, оправдывая их в себе, хотят не видеть эти недостатки в детях. В этом вся трудность и вся борьба с детьми.

Литература:

1. Н. П. Шмелев. Сильвестр; Домострой. — М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие». 1996. С. 240.
2. Там же, С. 271 — 272.
3. Сорокин П. А. Человек, цивилизация. Общество. С. 408.
4. В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1, М., Русский язык. 1979. С. 249.

Формирования экологического воспитания на основе метапредметного подхода в общеобразовательных учреждениях

Кадырова Р.О., Филологический факультет
Рахматуллаева М. Дж., кандидат педагогических наук., Медицинский институт
Ошский государственный университет (Кыргызстан)

Развитие проблемы окружающей среды приобретает важное экономическое, социальное и культурное значение. В статье указываются пути и предпосылки формирования отношения школьников к окружающей среде для достижения полноценного эффекта, когда экологическое сознание и поведение станут составной частью общей культуры молодого человека.

Ключевые слова: Экология, метапредметный подход, природные богатства, охрана природы, экологическая культура, экологическое образование, экологическое сознание.

Ecological upbringing based on the metasubject approach in the educational institutions

Osh State University Medical Institute (Kyrgyzstan)

The development of ecology problem plays an important, economical, ,social and cultural role. In the article the ways of the relations formation of the school children toward the environment are given, in order to achieve the full effect, when ecological knowledge and behavior will be the main part of the culture of a young man.

Key words: Ecology, natural recourses, the nature protection, ecological education, ecological acknowledgment.

Окружающая среда, в первую очередь природа, имеет культурное значение, а, следовательно, и эстетическое. А весьма приоритетным в эстетическом прозрении к природе является, конечно, все, что относится к природе родного края, имеющей не только национальное, но и общечеловеческое значение. Поэтому важно воспитывать у подрастающего поколения чувство высокой ответственности за сохранение и приумножение природных богатств. Подрастающее поколение можно воспитывать учителями на основе метапредметного подхода. Метапредметный подход представляет сочетание научно-исследовательских методов работы с использованием искусства, вызывающего переживания и эмоциональные чувства. Рождаются ситуации «проживания» школьниками нравственных ценностей.

Эстетическое воспитание природой находится в тесной связи с нравственным и экологическим. Здесь более уместно говорить об эстетическом воспитании школьников с нравственно-экологической направленностью. Следовательно, утверждать в сознании учащихся эстетическую гармонию и целесообразность в природе. Гордость за эту красоту родного края, принципы природопользования, потребности и умение сохранить природосообразную красоту, активизировать гуманное к ней отношение.

И здесь сильнодействующим фактором может быть, прежде всего, эстетика природы, обусловленная экологическим фактором, осваиваемая в определенной системе процесса эстетического воспитания, с установкой на формирование не только интереса к прекрасному в природе,

но и способность видеть, понимать, оценивать это великолепие, а также отражать его в каком-либо творчестве. Глубокий интерес, острота восприятия, осознанность красоты в природе усиливаются нравственной направленностью процесса эстетического воспитания природой, без которой немыслимо это воспитание. В свою очередь нравственно-эстетическое содержание данного процесса невозможно без экологического.

Важно сформировать у юного поколения нравственное отношение к экологии, её красоте, вытекающее из морально-этических принципов и правовых норм общества.

Формирование экологического воспитания школьников средствами природы во взаимосвязи с эстетикой и нравственно-этическим отношением к ней — чрезвычайно актуальная проблема, требующая сегодня неотложного решения.

Особую группу исследований, касающихся проблемы формирования отношения к природе, представляют работы по вопросам экологического образования и воспитания школьников (Захлебный А.Н., Зверев И.Д., Печко Л.П., Суравегина А.Т.).

До сих пор формирование эстетико-экологического воспитания школьников нравственной направленности не занимает соответствующего места в педагогической науке, в том числе Кыргызстана. Хотя, поставлена в школах и как-то решается в практике, но все-таки мы в праве считать её недостаточно разработанной, как теоретически, так и практически; и совершенно отсутствующей проблему формирования у подростков интереса к экологии.

Поиск путей и средств формирования у подростков интереса к экологии во взаимосвязи с эстетикой, нравственно-этической направленности требует творческого анализа учебно-воспитательной системы, подходов к разработке теории и практике формирования этого интереса, в том числе во внеклассной работе, располагающей большими возможностями для решения проблем.

Изучение и анализ состояния проблемы и практики работы общеобразовательных школ свидетельствует об отсутствии четкой системы эстетико-экологического воспитания учащихся, новых и более совершенных подходов к решению проблемы.

Экологическое воспитание

Экологический кризис, поразивший нашу планету, внёс существенные коррективы в отношения человека и природы, заставил переосмыслить все достижения мировой цивилизации. Приблизительно с шестидесятых годов двадцатого столетия, когда перед человечеством впервые так остро встала проблема уничтожения всего живого в связи с промышленной деятельностью, стала оформляться новая наука — экология и как следствие этого возникновения, появилась экологическая культура. В связи с глобальным экологическим кризисом, необходимо выяснить, какие отношения человека и природы можно считать гармоничными, как человеческая деятельность влияет на окружающую среду и отметить, почему экологическая культура и экологическое воспитание так важны особенно сейчас. Немаловажно заметить, как уровень экологического воспитания соотносится с положением дел в мире, в каких корреляционных отношениях он состоит с глобальным экологическим кризисом. Вследствие этого, следует показать, что уровень экологической культуры прямо пропорционален экологической обстановке в мире, находится в прямой зависимости от экологического воспитания. От уровня экологического воспитания, экологической культуры зависит вопрос выживания человечества, сможет ли человек остаться на нашей планете. Или его ждёт вымирание или деградация с последующей мутацией. Именно такую дисциплину как «формирование экологического воспитания» сегодня возложена миссия спасения человечества, выработки механизмов противодействия вымиранию и гибели. Поэтому необходимо внимательнейшим образом подойти к проблеме экологического кризиса, и противодействовать ему посредством образования и путём пересмотра, как достижений цивилизации, так и всего законодательства.

Среди многочисленных проблем особое место занимают углубление и расширение комплексных экологических знаний учащихся средних школ. Экологическое образование выступает как сложный педагогический процесс. Знание основ экологии — это важнейший компонент экологической культуры, развиваемый у школьников. Одним из важнейших принципов экологического образования считается принцип непрерывности — взаимосвязанный процесс обучения, воспитания и развития

человека на протяжении всей его жизни. Сейчас жизнь ставит перед воспитателями и учителями задачу развития личности ребенка, школьника как непрерывный процесс. Проблема личностного развития дошкольника, школьника, как единого, целостного процесса может быть реализована, когда воспитатель и учитель будут иметь ясную картину основных линий развития экологической культуры. Экологическое образование и воспитание возможно лишь при условии, если содержание учебных предметов способствует экологически целостных ориентаций.

Обычно под «экологическим воспитанием» понимают воспитание любви к природе. Действительно — это составная часть такого воспитания, но нередко приёмы, которыми воспитывают такую любовь, очень сомнительны. Например, с этой целью в неволе содержат диких животных или без должного ухода — морских свинок и хомячков, которые страдают на глазах у детей. И дети привыкают не замечать их мучений. Часто в воспитательных целях во время летних прогулок детям предлагают собирать цветы или ловить бабочек, стрекоз и других насекомых. Такие занятия становятся постоянной летней забавой ребятишек. Не имея мирителей, которые и нельзя давать маленьким детям, ребёнку ничего не остаётся, как оторвать крылья, затем ноги и наконец голову своей жертве или живём наколоть её на иголку. Таким образом, подобные воспитательные мероприятия учат детей не любить, а уничтожать живое, причём довольно жестоко. В формировании мировоззрения личности важную роль играет окружение ребенка, социальная и культурная среда, а также его особенный взгляд на все с самого раннего возраста. Социальное воспитание связано с образованием, просвещением, обучением и самообразованием ребенка.

В исследованиях психологов и педагогов разработаны основные принципы социального воспитания. Принцип природосообразности, — изучение задатков и способностей ребенка и содействие в их развитии. Природосообразность предлагает учет национальной культуры, традиций и родного языка. Принцип гуманности основан на признании индивидуальности каждого ребенка. Принцип социальной ответственности общества за реализацию человека в творчестве, приобретении знаний, удовлетворение в общении.

В настоящее время каждый человек, не зависимо от его специальности, должен быть экологически образован и экологически культурен. Только в этом случае он сможет реально оценивать последствия своей практической деятельности при взаимодействии с природой. Основными компонентами экологической культуры личности должны стать: экологическое знание, экологическое мышление, экологически оправданное поведение и чувство любви к природе.

Экологически культурная личность

Экологически культурная личность должна обладать экологическим мышлением, то есть уметь правильно ана-

лизировать и устанавливать причинно-следственные связи экологических проблем и прогнозировать экологические последствия человеческой деятельности. Экологическое поведение личности в быту, в процессе производственной деятельности, на отдыхе и др., которое должно быть экологически оправданным и целесообразным. Оно должно включать соблюдение следующих принципов. Поведение экологически культурной личности включает соблюдение и параметров более высокого, второго порядка: эмоциональность или, наоборот рациональность в отношении к природе; обобщение или избирательность в отношении к природе; сознательное или несознательное отношение к природе. Экологически культурная личность при познании природы и общении с ней через свои чувства (восхищение, радость, удивление, умиление, гнев, возмущение, сострадание и др.) переживает свое отношение к ней и стремится сохранить дикую природу, проявляя тем самым любовь к миру природы. Чувство любви к природе формируется через восприятие мира природы, что включает эстетический уровень восприятия природы; отзывчивость на жизненные проявления природных объектов; эстетическое освоение природы; познание мира природы с обработкой получаемой информации; практическое взаимодействие с миром природы. Личность, обладающая всеми компонентами экологической культуры, при общении с природой может дать психологическую и эмоциональную оценку ее восприятия, вызывая у себя определенные чувства по отношению к миру природы (положительные, отрицательные, нейтральные) и, тем самым, воспитывая у себя любовь к природе. Для того, чтобы у экологически культурной личности возникли определенные чувства по отношению к миру природы, необходимо воздействие на него как отрицательных, так и положительных естественных реакций (факторов) мира природы. Именно они вызывают у человека определенные эмоциональные и психологические ощущения.

Человек познает мир на протяжении всей своей жизни. В созидании целостности личности, культуры окружающего мира огромную роль играет образование. Особенно экологического образования было то, что оно появилось ввиду жизненной необходимости всех людей на планете. Цель экологического образования — формирование ответственного отношения к окружающей среде, которое строится на базе нового мышления, это предполагает соблюдение нравственных и правовых принципов природопользования и пропаганду идей оптимизации, активная деятельность по изучению и охране своей местности, защите и возобновлению природных богатств. Чтобы эти требования превратились в норму поведения каждого человека, необходимо с детских лет целенаправленно воспитывать чувство ответственности за сохранность природы, вырабатывать активную жизненную позицию по восприятию проблемы сохранения окружающей природной среды. Отношение ребенка к окружающей природной среде в существенной степени определяет три фактора: 1) непосредственное познание природы; 2)

школьное экологическое воспитание; 3) средства массовой информации.

Школьное экологическое воспитание обладает возможностью целенаправленной, координированной и системной передачи знаний. Важное место в системе экологического образования имеет начальная школа, которая является начальной ступенью в формировании ответственного отношения учащихся к окружающей среде и здоровью человека.

Этнопедагогика, т.е. народная педагогика способствует развитию личности, усваивающей социальные нормы, ценности, опыт. Собирает и систематизирует народные знания о воспитании и обучении детей, народную мудрость, отраженную в сказках, в пословицах, поговорках, баснях и их значение в передаче нравственного опыта подрастающему поколению.

Как актуальная социально-педагогическая задача формирование сознательного, ответственного отношения учащихся к природе должно пронизать все направления планирования, организации и контроля в работе школы: в общешкольных планах и документах классных руководителей, в системе идейно-политической, трудовой, нравственной, эстетической и физической подготовки учащихся

Среди субъективных предпосылок формирования отношения школьников к окружающей среде необходимо выделить способность ее восприятия, переживания и осмысления; заинтересованность в познании, преобразовании и поддержании среды в оптимальном состоянии; готовность сознательно реализовать во взаимодействии с внешним миром общественные и личные цели и таким образом удовлетворять свои потребности и стремления. Природоохранительная деятельность определяется знаниями о природе и обществе, полученными при изучении географии, биологии, химии и физики. В опытнической и краеведческой работе в деятельности бригад учащиеся приобщаются к деятельной заботе о естественной среде, к сбережению растительности и животных, приумножению природных богатств.

Для осуществления стоящий перед нашей страной задач по превращению каждого ее уголка в цветущий край необходимо своевременно формировать экологическую культуру, эстетические отношения к природе, развивать любовь к ней и нести ответственность за ее состояние.

Природа не может защищать себя от варварского, корыстного, равнодушно-пассивного отношения к ней, от враждебных ее действий человека и вмешательства в ход естественных процессов, вызывающих гибель многих растений и животных. В нравственном обществе сформулирован закон об охране природы, который должен выполняться каждым гражданином страны. К его выполнению подрастающее поколение подготавливается всем содержанием и формами нашей жизни, особенно условиями единого учебно-воспитательного процесса школы. Полноценный эффект будет достигнут, когда экологическое сознание и поведение станут составной частью общей культуры молодого человека.

Литература:

1. Ахметова М.Н. Метапредметный подход: понятие, осмысление технологии. — 2010. — 12 с. (рукопись)
2. Букин А.П. В дружбе с людьми и природой. — М.: Просвещение, 1991.
3. Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика. — М.: Высшая школа, 1999.
4. Волков Г.Н. Этнопедагогика. — М.: Высшая школа 1999.
5. Экологическое образование и воспитание. Метод.рекомендации. — Улан-Удэ, 1990.
6. Старостин В.И. природа в системе эстетического воспитания.
7. Дерябо С.Д., Ясвин В.П. Экологическая педагогика и психология — Ростов-на Дону.: Феникс, 1996.

Социально-личностные предпосылки формирования профессиональной компетентности будущего социального работника

Турчанинова Т.В., аспирант

Российский государственный социальный университет (филиал г. Электросталь)

В статье рассматриваются основные требования, предъявляемые к социально-личностному, профессиональному портрету социального работника в современном обществе. Определяются критерии профессиональной пригодности работников социальной сферы, что может быть полезным для анализа формирования профессиональной компетентности будущего социального работника.

Социальная работа — неоднозначная, сложная, эмоционально нагруженная деятельность, предъявляющая к личности специалиста особые требования, опираясь на то, что работа с трудными жизненными ситуациями составляет основное содержание деятельности специалиста. Трудности, присущие социальной работе в целом, усугубляются некоторыми социальными особенностями, в частности, неопределенными границами и уровнями профессиональной компетентности, отсутствие достаточного количества критериев оценки эффективности социальной деятельности [7, с.15].

Для того чтобы достигнуть мастерства в профессиональной деятельности, специалисту по социальной работе необходимо обладать стартовыми возможностями, способностями, знаниями, умениями, навыками, компетентностью и высокой мотивацией. Очень важно, чтобы профессионал обладал не только мастерством, но и отличался высокой эффективностью и стабильностью результатов деятельности. Высокоэффективная деятельность характеризуется высокими показателями качества и производительности и преследует социально значимые цели. Осуществляя свою работу, специалист включается в жизнь людей и, с одной стороны, обеспечивает значимые изменения в проблеме, с другой — делает все, чтобы клиенты продолжали успешно действовать без него формируя социальную самостоятельность. В связи с этим, можно обозначить определенные **профессиональные роли**, которые выполняет специалист социальной сферы [6, с.222]:

— *определитель клиента* — специалист, который устанавливает людей, группы лиц, находящихся в кризисных ситуациях, обнаруживает те социальные факторы в их окружении, которые создают проблемы;

— *посредник* («буфер») — специалист находится между несколькими людьми или группами с целью разрешения возникших противоречий и продуктивной совместной работы;

— *оценитель* — специалист, который собирает информацию, оценивает проблемы людей, групп, сообществ, помогает принять правильные решения;

— *мобилизатор* — специалист, который приводит в движение, запускает, организует действия уже существующих или новых групп для решения проблем. Мобилизация может выполняться и на индивидуальном уровне;

— *учитель* — специалист, который передает информацию и знания, а также помогает людям развивать свои умения, работает над тем, чтобы внести изменения в поведенческие стереотипы, навыки и восприятие людей или групп;

— *консультант* — специалист, который работает с практиками или агентами, чтобы помочь им улучшить умения в решении проблем клиентов.

Исходя из вышесказанного, профессиональную компетентность специалиста по социальной работе необходимо определить как развивающийся потенциал высокопродуктивного специалиста, который включает [6, с.223]:

1) мотивацию развития профессионализма деятельности (совершенствование профессиональных навыков и умений, освоение новых способов принятия эффективных решений);

2) развитие профессионализма личности (развитие личностно-деловых качеств, повышение потребности в самореализации, развитие мотивации).

Результаты исследований продуктивности профессиональной деятельности специалистов по социальной работе доказывают, что к практическому работнику необходимо предъявлять как минимум, два типа требований [8]:

Профессиональная грамотность. Данный критерий обусловлен тем, что профессия специалиста по социальной работе — мультидисциплинарна, она тесно связана с такими областями науки и практики как психология, педагогика, юриспруденция, социология и медицина. Данная профессия предполагает не только наличие знаний, но и практических умений реализации технологий этих областей.

Социальная компетентность (умение организовать людей, руководить и подчиняться, разрешать конфликты и принимать эффективные решения).

Чтобы стать профессионалом, необходимо овладеть системой соответствующих навыков и умений, которые помогут специалисту стать творческой личностью, способной помогать клиенту в попытках стать на путь конструктивных перемен в его жизни. Профессиональное владение навыками умениями поможет специалисту в оптимальном ключе справиться как с задачами первого порядка (помощью клиентам в решении сущностных проблем), так с проблемами процессуального порядка.

Профессиональная компетентность — это не только совокупность профессиональных и личностных характеристик. Она предполагает реализацию современных технологий работы, связанную с наличием у специалиста способности владения[8]:

- культурой коммуникации, включающей умение ориентироваться в определенной ситуации; верно определить личностные особенности и эмоциональные состояния других людей;
- информационной культурой — умением получать информацию в своей предметной области, преобразуя ее в содержание работы (И.А. Колесникова); умением передавать информацию клиентам, с которыми работает специалист.
- методы работы в контексте ситуативного подхода (стиль беседы, этапы консультирования, сочетание различных форм работы).
- способы общения с людьми в зависимости от их статуса, положения.

Осуществляя свою работу, специалист включается в жизнь людей и, с одной стороны, обеспечивает значимые изменения в проблеме, с другой — делает все, чтобы клиенты продолжали успешной действовать без него формируя социальную самостоятельность.

Ситуация, в которой может оказаться социальный работник, не всегда укладывается в рамки абстрактных предписаний. Это требует от него творческого подхода к решению моральных проблем, в связи, с чем внутренняя потребность поступать всегда нравственно, регулировать свои действия с учетом нравственных норм и усвоенной системы ценностей является своеобразной формой анализа и синтеза теории и практики и приводит к соответствующей мотивации деятельности или поступка.

При этом нравственная потребность и нравственная мотивация деятельности определяют новое качество — они характеризуют социального работника как личность.

Мотивы деятельности социального работника характеризуют его личностные качества, опосредованно проявляющиеся в социальной работе как его интересы[6, с.213]:

Честность — необходимое качество для социального работника. Честность, умение специалиста говорить правду необходимы и в большом, и в малом. Социальный работник должен говорить правду о положении клиента, о возможности решить его проблемы, о тех затруднениях, которые встречаются в работе, о совершенных ошибках. Социальный работник не имеет права обмануть ожидания клиента, если сам дал ему повод к ним, связал себя обещанием помочь. Если по объективным причинам социальный работник не уверен в желаемом исходе деятельности, он должен сообщить о своих сомнениях клиенту, чтобы не порождать несбыточных надежд и не вызывать впоследствии нареканий в свой адрес. Однако если он, продумав план действий, дал слово клиенту, то должен его держать.

Совесть социального работника проявляется как чувство моральной ответственности за свое поведение, потребность поступать в соответствии со своими личными представлениями о добре, благе и справедливости и содержит в себе как рациональные, так и эмоциональные компоненты. Совесть как качество личности является индивидуализированной формой отражения требований к ней общества и профессиональной группы. Совесть выполняет функцию регулятора поведения, побуждая человека к творческим поискам решения и предостерегая его от чисто формального подхода к выполнению моральных и профессиональных норм.

Объективность: социальный работник — человек, и полностью исключить человеческий фактор в его взаимоотношениях с клиентом невозможно; однако по оценке проблем клиента и его качеств социальный работник должен соблюдать объективность, отрешившись от собственных эмоций. В противном случае он может, переоценив клиента, потребовать от него невозможного; недооценив его, — настроить клиента на работу «с прохладцей», вызвать у него желание вне зависимости от личностного потенциала решить свои проблемы целиком за счет усилий социального работника и системы социальной защиты в целом, что, безусловно, не пойдет на пользу ни самому клиенту, ни обществу, ни социальному работнику. Объективно должна оцениваться необходимость в помощи группы клиентов — социальный работник не имеет права недооценивать или переоценивать всей совокупности обстоятельств каждого из клиентов и принимать решение об оказании преимущественной помощи одному в ущерб интересам другого без достаточно веских на то оснований.

Справедливость должна постоянно присутствовать во взаимоотношениях социального работника с клиентами, их близкими и коллегами. Социальный работник может иметь свои симпатии и антипатии, но они не должны сказываться на качестве его работы с различными клиентами; какие бы чувства клиент ни вызывал у социального

работника, отношение к нему всегда должно быть равным, доброжелательным и внимательным, а его проблемы должны оцениваться адекватно. Симпатичен клиент социальному работнику или вызывает антипатию — это не должно отразиться на количестве и качестве тех благ и услуг, которые клиенту необходимо предоставить. Справедливость должна проявляться и по отношению к коллегам — каждое действие коллеги должно получать справедливую оценку, без преувеличения или преуменьшения его заслуг или недостатков, с учетом как объективных, так и субъективных факторов. Воплощение в практике социальной работы принципа справедливости предохраняет социального работника от отчуждения и от клиента, и от коллектива.

Тактичность — это качество предполагает умение социального работника предвидеть все объективные последствия своих поступков или действий и их субъективное восприятие клиентом, коллегами и другими людьми. Тактичность как качество личности социального работника необходима вследствие того, что его поведение всегда требует одновременного соблюдения множества нравственных требований, которые могут противоречить друг другу. Как качество личности, тактичность особенно необходима социальному работнику, которому в силу профессиональной специфики приходится иметь дело с людьми слабыми, больными, униженными, раздраженными, чье самолюбие уже в достаточной мере задето теми обстоятельствами, в которых они находятся.

Внимательность и наблюдательность необходимы социальному работнику в его повседневной практической деятельности. Работая с клиентом, социальный работник обязан обращать внимание на малейшие изменения в его настрое, как положительные, так и отрицательные. Хороший специалист всегда может заметить неуверенность и колебания клиента, его растерянность, угнетенность, наконец, плохое самочувствие или несогласие с предлагаемым решением, даже если по каким-либо причинам возражения не высказаны вслух. Наблюдательность и внимательность социального работника дадут ему в данном случае возможность, не упуская времени, доказать свою правоту, более веско аргументируя предложения, подбодрить клиента, поддержать его. Наконец, внимательность и наблюдательность помогут социальному работнику уловить неискренность клиента и подтолкнуть к проверке полученной информации.

Терпимость — обязательный принцип во взаимоотношениях социального работника с клиентом и постоянное качество его личности. Социальный работник должен быть терпимым, если стремится достигнуть соглашения со своим клиентом. Терпимость — моральное качество, характеризующее уважительное отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам других людей. Терпимость социального работника основывается на устойчивом навыке принимать человека таким, каков он есть, на признании его права быть самим собой, иметь собственные привычки, взгляды, убеждения, вести тот

образ жизни, который он считает целесообразным, если это не имеет характера уголовно наказуемой или иной социально опасной деятельности. Терпимость не означает, однако, одобрения социальным работником тех негативных идей или действий клиента, которые могут оказать отрицательное влияние на его жизнедеятельность, его ближайшее окружение или общество в целом.

Выдержка и самообладание являются качествами личности социального работника, без которых его профессиональная деятельность невозможна. Сталкиваясь в своей деятельности с клиентами, находящимися в трудной жизненной ситуации, социальный работник всегда должен учитывать эмоциональный статус таких индивидов. Даже если клиент раздражен и позволяет себе выплеснуть негативные эмоции на социального работника, то социальный работник не имеет права ответить тем же. Более того, он не должен терять самообладания — в противном случае, отдавшись во власть собственных эмоций, он не услышит того, что говорит клиент, не сможет воспринять информацию и правильно оценить ее. В случае, когда социальный работник общается с клиентом, имеющим нарушения психики или функций органов чувств, выдержка и самообладание ему также необходимы, поскольку в интересах дела следует наладить контакт даже с таким клиентом, получить от него сведения, предоставить информацию в доступной форме и добиться ее усвоения.

Доброта социального работника, основанная на гуманизме и любви к людям, имеет специфическое содержание — она деятельна. Она воплощается в заботе о человеке, создании благоприятных условий для его жизнедеятельности, положительного эмоционального настроения, в обучении клиента необходимым для него навыкам и действиям, в умении вовремя и в должной мере оказать необходимую помощь. Социальный работник должен быть не добреньким, жалеющим клиентов и потакающим их слабостям, а добрым, — т. е. способным учить клиента противостоять негативным явлениям, преодолевать трудности, быть ответственным за свою судьбу и судьбы близких. Доброта социального работника обязывает его говорить клиенту даже неприятную правду, если это необходимо для его блага.

Любовь к людям — без нее социальный работник никогда не станет для клиента другом, наставником, близким человеком. Однако, как говорит пословица, «легче любить все человечество, чем своего соседа», и в своей профессиональной деятельности социальный работник постоянно сталкивается с тем обстоятельством, что далеко не все клиенты объективно способны вызывать к себе любовь. Тем не менее, социальный работник должен уметь видеть в людях положительные качества — именно они могут стать основой его любви к ним. Работая с клиентом и определяя его положительные черты и качества, социальный работник должен стремиться к тому, чтобы изменить мнение клиента о самом себе и вызвать ту положительную трансформацию личности, которая повлечет за собой позитивное изменение ее жизненных обстоятельств.

Равнодушие к человеку ведет к невнимательности, непониманию его внутреннего мира и, соответственно, резко снижает эффективность воздействия.

Самокритичность — неотъемлемое качество социального работника. Умение анализировать свою деятельность, видеть свои ошибки и пути их исправления, давать беспристрастную оценку своим действиям и поведению, не выгораживая себя и не ища самооправданий, — одно из качеств, дающих возможность социальному работнику не только честно исполнять свой долг, но и совершенствоваться в своей профессиональной деятельности. Только не закрывая глаза на собственные недостатки, а конструктивно критикуя самого себя, можно развивать свои достоинства. Вместе с тем самокритичность социального работника не должна переходить в «самоедство» — это качество, обусловленное стремлением все абсолютно, и свои, и чужие грехи взвалить на себя, не принесет пользы, а напротив, погрузит социального работника в состояние безысходности, пессимизма, сделает его неуверенным в себе и своих силах.

Адекватность самооценки необходима социальному работнику в его повседневной практической деятельности. Специалист, работающий с населением в области социальной защиты, осуществляет жизненно важные для всего общества функции. Однако при этом он не должен терять чувства реальности и переоценивать свои способности и возможности — завышенная самооценка приводит к самоуверенности и высокомерию, а самоуверенность, в свою очередь, повлечет за собой ошибки и негативно скажется на эффективности деятельности. Не менее опасна и заниженная самооценка социального работника — неверие в свои силы и возможности отрицательно скажется не только на результатах деятельности, но и на состоянии клиента, на общественном мнении о системе социальной защиты в целом.

Терпение необходимо в повседневной деятельности социального работника, поскольку он работает с различными клиентами, многие из которых трудны в общении. Такие трудности могут быть вызваны как возрастными (например, ослабление памяти), так и эмоциональными (например, раздражительность) характеристиками клиента. Социальный работник должен быть терпелив с каждым, должен быть готов выслушать бессвязный рассказ или несколько раз повторить одно и то же, должен иметь терпение выслушать эмоционального клиента, даже если эти эмоции беспричинно направлены на социального работника. Для него главное — дать клиенту высказаться по проблеме, снять отрицательные эмоции и направить разговор в конструктивное русло, чтобы получить и передать информацию в полном объеме, добиться понимания и вызвать мотивацию к совместной деятельности.

Коммуникабельность — важнейшее качество социального работника. С общения начинается его знакомство с клиентом, общением работа с ним заканчивается. От коммуникативной способности социального работника во многом зависит в целом успех его деятель-

ности, потому что именно в общении он узнает о проблемах клиента, его надеждах и ожиданиях, в общении вырабатывает план совместных действий по решению проблемы и обсуждает ход его выполнения и результаты. В ходе общения могут открыться изменившиеся обстоятельства клиента, что позволит внести коррективы в работу, сделать ее более продуктивной. В общении с коллегами социальный работник перенимает и распространяет опыт работы, обсуждает общие проблемы и решает волнующие его вопросы. В общении с представителями других государственных и негосударственных учреждений и организаций решает вопросы необходимые для нормального функционирования и развития социальной службы.

Оптимизм — социальная работа является одной из самых трудных профессий, поскольку социальный работник, в какой бы службе он ни работал, чаще всего видит людей несчастных, обездоленных, обремененных множеством проблем.. Специалисту, наблюдающему постоянно вокруг себя человеческие страдания, трудно сохранять оптимизм, веру в справедливость и торжество добра, однако это необходимо, так как помимо материальной, бытовой и любой другой помощи, социальный работник должен нести людям радость, надежду и веру в лучшее, а это невозможно осуществить, если сам он не имеет ни веры, ни надежды. С учетом того обстоятельства, что от настроения социального работника во многом зависит и активность клиента, оптимизм может считаться одной из основных черт личности социального работника.

Сила воли всегда необходима социальному работнику в его практической деятельности. Сознательная волевая нацеленность на выполнение объективно необходимых действий, способность не отступать перед препятствиями, возникающими в процессе деятельности, и доводить начатое дело до конца — являются качествами, развивающимися в результате накопления опыта работы и осознания своего профессионального долга, преодоления самого себя, своей слабости.

Сила воли необходима социальному работнику не только для того, чтобы преодолеть себя, но и для того, чтобы преодолеть пассивность клиента, обусловленную его неуверенностью в себе, разочарованностью в своих силах и возможностях, сложившимся в его сознании мнении о себе как о неудачнике, неспособном успешно функционировать во враждебном социуме. Именно сила воли социального работника может заставить клиента вновь поверить в себя, преодолеть слабость и неверие в собственные силы, активно подключиться к деятельности и тем самым повысить свой личностный потенциал и социальную активность.

Эмпатия (от греч. *empathia* — сопереживание) — постижение эмоционального состояния, проникновение — «вчувствование» в переживания другого человека[1]. Способность к эмпатии в форме сопереживания и сочувствия является необходимой чертой личности социального работника и во многом определяется его умением поставить себя на место клиента. Это качество развивается по

мере накопления специалистом жизненного и профессионального опыта.

Уже при первой встрече со своим клиентом социальный работник вольно или невольно демонстрирует свои способности сопереживать чужому горю. Никакое вежливое внимание не сможет обмануть клиента — он интуитивно почувствует равнодушие и фальшь, которая ранит его. Подлинное сочувствие и сострадание всегда будут оценены клиентом. Результаты многочисленных исследований говорят о том, что наибольшим успехом у клиентов пользуется не тот социальный работник, кто профессионально выполняет свои обязанности, но при этом остается равнодушным к клиентам, а тот, кто всегда готов выслушать и посочувствовать, даже если он выполняет свои обязанности не так профессионально.

Стремление к самосовершенствованию должно проявляться не только в постоянном стремлении специалиста к профессиональному росту, приобретению практического опыта, навыков, умений и новых теоретических знаний, но и в совершенствовании духовном и нравственном, повышении своих моральных качеств и преодолении недостатков, особенно тех, которые могут отрицательно сказаться на качестве его работы.

Таким образом, можно сделать вывод, что социальный работник свою деятельность во многом регулирует не только законодательными актами, но и моральными нормами, принципами и правилами, которые наибольшую ценность и значимость приобретают тогда, когда становятся частью сознания его как личности. Высокие моральные качества позволяют социальному работнику самостоятельно регулировать свое поведение и действия, осуществлять самоконтроль и моральную самооценку. Стремление социального работника к самосовершенствованию становится положительным примером для клиента, и напротив, трудно требовать от клиента активных действий, максимальной реализации личностного потенциала, если он видит, что социальный работник, призывающий его к этому, не предъявляет таких же жестких требований к себе самому.

Творческое мышление — неотъемлемая характеристика социального работника. В социальной работе, несмотря на то, что имеется определенная классификация

стандартных положений, нет абсолютно одинаковых ситуаций и идентичных клиентов. При отсутствии творческого мышления специалист будет действовать по раз и навсегда принятой им схеме, что существенно снизит мобильность решений, эффективность его работы и может отрицательно сказаться на клиенте, поскольку в социальной работе готовых рецептов, применимых в абсолютно любых обстоятельствах и ситуациях, просто не существует. Отсутствие творческого мышления у специалиста будет расценено его клиентом как невнимательность, недостаток опыта и желания помочь, что может дискредитировать социальную работу.

Качества личности социального работника во многом определяют успешность его взаимодействия с клиентом и являются необходимым условием его профессиональной пригодности. Формирование моральных качеств происходит путем усвоения духовных ценностей общества и профессии, превращения их в процессе деятельности в убеждения и потребности. Эти качества личности социального работника, проявленные им по отношению к клиенту, его окружению и всему обществу, способствуют повышению уровня общественной нравственности и тем самым — решению ряда социальных проблем[3, с.202].

Социальный работник должен понимать, осознавать свою миссию, свое место в профессии, в обществе, в мире. В настоящее время, несмотря на то, что социальная работа еще так молода в нашей стране и далеко не полностью раскрыла свой гуманистический потенциал, среди социальных работников стало расти разочарование социальным статусом работников социальной защиты и ролью их деятельности в обществе. Многие, посвящая себя этой благородной деятельности, искали в служении ей возможность улучшения условий жизнедеятельности своих сограждан, но при этом оказывались зачастую бессильными помочь. Причинами подобного бессилия главным образом следует считать несовершенство законодательной базы, недостаточность финансирования системы социальной защиты и непонимание со стороны отдельных представителей властных структур объективного социального статуса и значимости социальной работы, а также все возрастающее по объективным причинам количество клиентов социальных служб.

Литература:

1. Карпенко Л. А. Психология. Словарь. — М., 1990. — С. 463.
2. Лаврененко И. М. Личность и профессиональная деятельность социального работника (международный опыт) // Российский журнал социальной работы. 1996. № 2. — С. 112.
3. Семейное воспитание: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. и специальности «социальная работа» / Е.И.ЗРИТНЕВА, Н.П.Клушина. — М.: Гуманитар.изд.центр ВЛАДОС, 2006. — с.202.
4. Словарь по этике / Под ред. Кона И. С. — М., 1981. — С. 337.
5. Технологии социальной работы: Учебник под общ. ред. проф. Е.И. Холостовой. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 400 с. — (Серия «Высшее образование»)
6. Холостова Е. И. Профессиональный и духовно-нравственный портрет социального работника. — М., 1993.
7. Ярецкий В.Ю. Формирование профессиональной компетентности специалиста социальной работы в образовательном процессе ВУЗА: Автореф. дис., к.п.н.М.,2006.

К вопросу о содержании понятий «компетенция» и «компетентность» (на материале преподавания профессионального иностранного языка студентам старших курсов неязыковых факультетов)

Цепилова А.В., преподаватель

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Современное образование претерпевает ряд изменений в связи с процессами, происходящими в современном обществе: глобализацией, научно-техническим прогрессом, развитием информационных технологий и др. Одним из таких изменений является пересмотр целей и содержания образования, который находит отражение в компетентностном подходе. В настоящее время компетентностный подход лежит в основе подготовки специалистов различного профиля и широко используется при составлении рабочих программ и разработке учебных заданий.

Также среди характерных черт компетентностного образования можно назвать внимание к психологической стороне обучения (многие сторонники компетентностного подхода понимают под компетенцией личностное качество, готовность, способность, ценность) и междисциплинарную интеграцию.

Однако на данный момент в компетентностном образовании есть ряд вопросов, однозначные ответы на которые все еще не найдены: не существует общепринятой классификации компетенций или компетентностей, не совпадают мнения относительно набора компетенций/компетентностей, которыми должен обладать современный специалист и т.д.

Открытым также остается вопрос о содержании понятий «компетенция» и «компетентность» и их разграничении. В одних источниках используется преимущественно термин «компетенция», в других авторы отдают предпочтение термину «компетентность». Большинство исследователей считает, что данные понятия не являются тождественными, однако мнения ученых по поводу различий между ними не всегда совпадают. Проблема их разграничения является очень актуальной, так как вышеупомянутые понятия постоянно используются в рабочих программах дисциплин и в методической литературе, поэтому преподаватели должны четко представлять себе, какие компоненты входят в состав каждого из них.

В данной работе мы рассмотрим мнения различных специалистов в области компетентностного подхода, а затем представим собственную точку зрения по исследуемому вопросу.

И.А. Зимняя в своей работе «Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании» отмечает, что в современной педагогической науке существует две точки зрения на соотношение данных понятий: либо они отождествляются, либо разграничиваются. Первая трактовка характерна для зарубежных исследователей, а также ее придерживается ряд отечественных ученых: Болотова, Леднева, Рыжакова

и др. При таком истолковании компетенция, а соответственно и компетентность, определяется как способность делать что-либо хорошо, способность выполнять специфические трудовые функции и как соответствие требованиям, предъявляемым при трудоустройстве [5, с. 12].

Сама И.А. Зимняя считает, что данные понятия отождествлять нельзя. Для обоснования своей позиции Зимняя обращается к работе Н.Хомского «Аспекты теории синтаксиса», где внимание акцентируется на различии между «компетенцией» (то есть знанием языка) и «употреблением» (то есть использованием языка в конкретных ситуациях). Хомский указывает также и на то, что употребление тесно связано с мышлением, навыками, опытом человека [9, с. 9].

Таким образом, предпосылки для разграничения понятий «компетенция» и «компетентность» появились еще в 60-е годы 20 века.

Зимняя отмечает, что подход, основанный на компетенции, подчеркивает практическую сторону деятельности, тогда как подход, основанный на компетентности, является более широким и принимает во внимание гуманистические ценности образования. Также компетентность всегда является актуальным проявлением компетенции [5, с. 12–17].

А.А. Вербицкий предлагает в качестве критерия разграничения компетенции и компетентности объективность и субъективность условий, которые определяют качество профессиональной деятельности. Под компетенциями ученый понимает сферу деятельности специалиста, круг его обязанностей и т.д.

Компетенции зафиксированы в определенных официальных документах: законах, постановлениях, приказах, инструкциях и др. Компетентности — это субъективные условия. Сюда входят мотивы, важные для профессиональной деятельности личностные качества, ответственное отношение человека к миру, другим людям и самому себе, знания, умения, навыки и др. [2, с. 113–115].

М.В. Воронов и Г.И. Письменский трактуют компетенцию как качество человека, которое определяет его способность выполнять определенные действия. Компетенции — это требования к человеку. Компетентность же — это умение актуализировать компетенции для решения задач в той или иной области. Таким образом, под компетенцией понимается потенциальное качество, а под компетентностью — способность человека к деятельности в реально существующих условиях [3, с. 39].

Т.Б. Гребенюк в своей статье «Методологические основы компетентностного подхода в образовании» рас-

смачивает компетенцию как характеристику требований, позволяющих ему стать компетентным в определенном виде деятельности [4, с. 9]. Компетентность трактуется как сложное и системное явление, которое носит субъективный характер, так как является показателем усвоения и реализации компетенций. [4, с. 15–17].

А.А. Борчаева считает, что под компетенцией в контексте проблем образования следует понимать способность реализовывать знания и умения в конкретной ситуации. Понятие «компетенция» тесно связано с деятельностью, включает в себя систему ценностей и отношений человека, и проявляется в компетентности [1, с. 20].

А.В. Козлова в статье «Профессиональные компетенции: к проблеме оценки» определяет компетентность как «...основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека, включающий в себя когнитивный (познавательный), мотивационно-ценностный и эмоционально-волевой компоненты». [6, с. 33]. Также автор указывает на ситуативный характер компетентности, отмечая что последняя проявляется в конкретных профессиональных ситуациях.

В статье сделаны следующие выводы:

1) «Компетентность» — более широкое понятие, чем «компетенция» и компетентность определенного рода может основываться на различных компетенциях.

2) Компетенции включают в себя знания и опыт, могут быть оценены и измерены. Компетентность же является ситуативной категорией [6, с. 40].

А.Ю. Поленова отмечает, что необходимо разграничивать понятия «компетенция» и «компетентность». Под компетентностью понимается личностная категория, а компетенции — это единицы учебной программы. Компетенции лежат в основе компетентности и являются элементами последней [7].

А.А. Рыбакова отмечает, что рассматриваемые понятия имеют как общие категориальные признаки, так и отличительные черты. Автор указывает на тот факт, что в различных предметных областях преобладает использование одного из терминов. Так в лингвистике речь чаще идет о компетенциях, а в психологии — о компетентностях.

Сама Рыбакова считает компетентность личностной характеристикой, а компетенцию — структурным элементом последней [8, с. 54].

Итак, мы рассмотрели различные точки зрения на содержание понятий «компетенция» и «компетентность». На основании произведенного анализа литературы можно сделать следующие выводы:

1. «Компетентность» и «компетенция» часто не разграничиваются. В основном, это характерно для зару-

бежной литературы. Скорее всего, это связано с тем, что оба понятия в англоязычной методике обозначаются словом 'competence'.

2. И компетентность, и компетенция — это сложные понятия, имеющие интегративную природу, тесно связанные с деятельностью, применением знаний и умений в конкретных ситуациях.

3. В большинстве работ компетенция рассматривается как объективное понятие, как совокупность определенных требований, как некий идеализированный вариант необходимых знаний и умений. Компетентность же, по мнению большинства авторов, имеет субъективный характер, она всегда связана с конкретными условиями и психофизическими особенностями личности.

4. «Компетентность» — понятие более широкое, чем «компетенция». В большинстве работ компетенции рассматриваются как элементы компетентности.

Теперь, принимая во внимание, все вышеизложенное, представим собственную точку зрения по поводу того, в каком значении лучше использовать термины «компетенция» и «компетентность» при преподавании дисциплины «профессиональный иностранный язык» студентам неязыковых факультетов.

Поскольку компетентность является широким, субъективным понятием, основанным на компетенциях, то компетентностью логично будет называть результат обучения, тот набор знаний, умений, личностных качеств и т.п., которым будет обладать студент по окончании курса обучения.

Тогда в широком смысле цель обучения можно сформулировать как «формирование профессиональной компетентности». Естественно, что этой цели невозможно достигнуть только на занятиях по профессиональному иностранному языку, однако преподаватель этой дисциплины может также внести существенный вклад в ее реализацию.

Под профессиональной компетентностью в данном случае подразумевается сложное интегративное понятие, включающее в себя определенный набор компетенций: профессиональную (конкретные знания и умения, личностные качества, необходимые для работы по специальности), базовые компетенции специалиста и иноязычную коммуникативную компетенцию, формирование которой происходит на занятиях по иностранному языку.

Таким образом, преподаватель профессионального языка для специальных целей должен развивать иноязычную коммуникативную компетенцию студентов не изолированно, а в тесной связи с другими компетенциями. Кроме того, в процессе обучения коммуникативная компетенция должна рассматриваться как один из компонентов профессиональной компетентности.

Литература:

1. Борчаева А.А. Компетентность в подготовке профессионального специалиста./Реализация компетентностного подхода в образовательном процессе: Научные труды СГА. — М.: Изд-во СГУ, 2009. — с. 18 — 23.

2. Вербицкий А.А., Ларионова О.Л. «Компетентностный и личностный подходы в образовании. Проблемы интеграции», с. 110–123.
3. Воронов М.В., Письменский Г.И. Компетентностно-ориентированный подход как системное решение актуальных проблем современного образования. / Реализация компетентностного подхода в образовательном процессе: Научные труды СГА. — М.: Изд-во СГУ, 2009. — с. 38–40.
4. Гребенюк Т.Б. Методологические основы компетентностного подхода в образовании. / Проблемы компетентностного подхода в среднем и высшем образовании: Сборник научных трудов. — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. — с. 8 – 12.
5. Зимняя И.А. «Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании» / Труды методологического семинара «Россия в болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004, с. 12–17.
6. Козлова А.В. Профессиональные компетенции: к проблеме оценки. / Качество вузовского образования и критерии его оценки: Научные труды СГА. М.: Изд-во СГУ, 2007 — с. 31 – 41.
7. Поленова А.Ю. Компетентностное образование как залог высокой профпригодности будущего специалиста // Международная научно-практическая Интернет-конференция «Многоуровневое образование как пространство профессионально-личностного становления выпускника вуза» / Южный федеральный институт. Ростов-на-Дону, 2007. Систем. требования: Microsoft Word. URL: http://rspu.edu.ru/rspu/science/conferences/conference_ped/section_1/polenova.doc (дата обращения: 28.06.2010).
8. Рыбакова А.А. Сущность понятий «компетенция» и «компетентность»: от количественного измерения к качественному наполнению. / Вестник Ставропольского государственного университета. Научный журнал, Ставрополь: ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет», №61, 2009 — с. 53–56.
9. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. — М., 1972 (англ. 1965), с. 7–18

Применение балльно-рейтинговой системы при оценке результатов прохождения правовой практики

Чумаков Л. Ю., старший преподаватель,
Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Казань)

На кафедре уголовно-правовых дисциплин и методики их преподавания нашего университета разработаны задания студентам, обучающимся по программам подготовки «учитель права» и «юрист» на прохождение практики в различных правоохранительных органах. Вручение студентам, направляемым на практику, письменных заданий, благотворно сказалось на закреплении теоретических знаний в ходе прохождения практики. Однако дело встало за достижением максимальной объективности оценки приобретенных знаний и умений. Причем не по отдельности, а в совокупности, так как именно умение применить теоретические знания на практике и отличает качественно подготовленного специалиста.

Контроль, проверка и оценка знаний и умений студентов, прошедших практику являются основными компонентами диагностики и неременным сопровождением любого процесса обучения. Проверка является составным компонентом контроля, основной дидактической функцией, которая является обеспечением обратной связи между преподавателем и студентом, получение педагогом объективной информации, степени усвоения учебного материала, знаний и умений, ради которых они направлялись на практику.

На сегодняшний день нет чётко разработанного порядка оценивания знаний умений и навыков студентов,

проходящих правовую практику, чаще используется такой метод оценивания знаний как устный зачёт. В ходе зачёта студент рассказывает, как проходила практика, чем он был занят. Преподаватель просматривает представленные студентом документы (путёвку с отметками о времени прохождения практики, отчёт о проделанной работе, отзыв о студенте). После этого студенту задаются вопросы, касающиеся выполненной им работы, компетенции и задачах правоохранительного органа в котором он проходил практику и др. Такая система оценивания нередко необоснованно уравнивает студентов. Иногда процесс оценивания знаний и умений студентов представляет собой субъективное мнение преподавателя о студенте, слабо связанное с уровнем приобретенных умений, навыков и знаний.

Одним из возможных решений отмеченной проблемы является рейтинговая система контроля знаний и умений студентов, которая представляет собой научно обоснованную систему контроля, направленную на индивидуальную оценку каждого обучающегося, выраженную по многобалльной шкале. Она может включать в себя тестовый контроль в полужакрытой форме. Использование тестов имеет существенные преимущества, по сравнению с устным опросом т. к. по каждому заданию выставаются баллы, анализ результатов тестирования дает воз-

возможность корректировать и совершенствовать учебный процесс. При необходимости тестовый контроль можно сочетать и с другими видами контроля. Это позволит обеспечить высокую степень объективности выявления знаний и умений студентов. Результаты тестирования позволяют с высокой степенью достоверности судить о подготовленности студента к практической работе (решению ситуационных задач), о знании им теоретического материала, умения самостоятельно работать с литературой, самостоятельно собирать необходимые данные.

Следует отметить, что тестирование не единственная форма проверки знаний, полученных на практике. Другими формами контроля могут быть письменное решение контрольных заданий, ситуационных задач, письменный опрос.

Для тестирования нами устанавливается максимальное число баллов, которое может заработать студент при оценивании знаний и умений, полученных на практике. Нами используется 100-балльная рейтинговая шкала, при которой общая оценка является суммой оценок за выполнение заданий теста. Она проста, что и делает её понятной как для студентов, так и для преподавателей. Возможны несколько вариантов расчета «стоимости» рейтинговых заданий:

1) при определении «стоимости» рейтингового задания придерживаются единых ориентиров. Так, например, простая работа при безупречном выполнении оценивается определенным количеством баллов. Шкала трудности заданий дискретна, она может содержать от единицы до десятков значений. Максимальные баллы остальным заданиям назначаются путем составления с простейшим заданием.

2) Можно использовать вариант, когда все задания оцениваются одинаковым числом баллов, независимо от их сложности, качества и т. д. Последние факторы затем учитываются путем введения поправочных коэффициентов. Вместо поправочных коэффициентов преподаватель может использовать несложную систему поощрительных или штрафных баллов.

Одним из главных преимуществ рейтинговой системы контроля знаний является то, что, с одной стороны, студент сам может оценивать состояние своей работы во время практики. А с другой — у преподавателя, объективной информации о результатах практики, могут появиться основания для корректировки заданий, выдаваемых студентам на практику.

В качестве примера можно привести, разработанный нами тест для проверки знаний и умений студента, прошедшего практику в органах дознания.

1. Дознание — это:

- а. Форма предварительного расследования.*
- б. Разыскное мероприятие.*
- в. Деятельность по изобличению виновных.*
- г. Процесс устранения причин преступлений.*

2. Обвинительный акт, составленный дознавателем, утверждается:

- а. Прокурором.*
- б. Мировым судьей.*
- в. Начальником органа дознания.*
- г. Никем не утверждается.*

3. На какой максимальный срок прокурор вправе продлить срок дознания:

- а. На 10 суток;*
- б. На 20 суток;*
- в. На 30 суток;*
- г. Не вправе продлить срок.*

4. Вправе ли дознаватель обжаловать указания прокурора, если не согласен с ними:

- а. Да, начальнику органа дознания;*
- б. Да, вышестоящему прокурору;*
- в. Нет, указания прокурора не обжалуются.*

5. Какие из перечисленных правоохранительных органов, не являются органами дознания:

- а. Милиция.*
- б. Служба судебных приставов.*
- в. Прокуратура.*
- г. Служба исполнения наказаний.*

6. При поступлении уголовного дела с обвинительным актом, прокурор не вправе:

- а. Возвратить уголовное дело для производства дополнительного дознания.*
- б. Утвердить обвинительный акт.*
- в. Изменить обвинение на более тяжкое.*
- г. Направить уголовное дело следователю для производства предварительного следствия.*

7. Какой срок для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела при получении заявления о совершенном преступлении предусмотрен УПК РФ?

- а. 3 дня.*
- б. 3 дня, в исключительных случаях до 10 дней.*
- в. 20 дней.*
- г. Один месяц.*

8. Закон устанавливает, что дознание, должно быть закончено в течение:

- а. 10-ти дней.*
- б. 20-ти дней;*
- в. 30-ти дней.*

9. Подразделения дознания имеются:

- а. В органах федеральной службы безопасности.*
- б. В органах нотариата.*
- в. В органах адвокатуры.*
- г. В органах прокуратуры.*

10. Какое из перечисленных должностных лиц, не вправе производить дознание само или поручать производство дознание своим подчиненным:

- а. Начальник исправительного учреждения.
- б. Начальник органа внутренних дел.
- в. Начальник подразделения государственного пожарного надзора МЧС России.
- г. Капитан судна дальнего плавания.
- д. Вправе производить дознание и поручать его

производство подчиненным, все указанные должностные лица.

Предполагается производить оценку по 100-балльной системе. Каждый верный ответ — 10 баллов. Считаем, что сдачи зачёта студенту достаточно правильно решить половину тестовых заданий и набрать 50 баллов, что по распространенной практике, приравнивается к оценке «удовлетворительно».

Особенности организации учебного процесса по русскому языку как иностранному с учётом национальной специфики обучающихся

Шевелёва С.И., старший преподаватель
Томский политехнический университет

Методическая концепция преподавания русского как иностранного (РКИ) в корне отличается от концепций преподавания русского как родного. Изначально различны не только цель, но и условия организации учебного процесса. Если российские учащиеся приходят в школу с навыками устной речи, а на занятиях они их систематизируют, расширяют и приобретают навыки письменной речи, то иностранные студенты, начиная своё обучение в России, как правило, не владеют русским языком. К коренному отличию преподавания РКИ относится также собственно процесс обучения: если у иностранных студентов оно проходит от осмысления особенностей тех или иных явлений языка к формированию умений и навыков, то в случае, если русский язык изучается как родной, обучение проходит от умений и навыков владения речью к осознанному владению языком. Одним из важных моментов является и то, что иностранные студенты вступают в образовательный процесс в российском вузе в статусе сформировавшейся личности.

Обучение на неродном языке студентов, параллельно овладевающих языком обучения и имеющих национально-специфический опыт учебной деятельности, как отмечает А.И.Сурыгин, обуславливает дополнительные принципы организации обучения, среди которых принцип коммуникативности, принцип учёта национально-культурных особенностей и принцип межкультурного взаимодействия. Принцип коммуникативности признаётся ведущим методическим принципом. Обучение организуется в естественных для общения условиях или приближенных к ним. Принцип коммуникативности предполагает «...использование ситуаций реального общения, организацию активной творческой деятельности, применение коллективных форм работы, внимание к проблемным ситуациям и творческим видам задания, предусматривающим вовлечение учащихся в общую деятельность, параллельно усвоение грамматической формы и её функции в речи» [1, с. 242]. Принцип учёта национально-культурных особенностей обусловлен спецификой контингента сту-

дентов, обучающихся на этапе предвузовской подготовки и имеющих национально-специфический опыт обучения у себя на родине. Принцип межкультурного взаимодействия предполагает такую организацию учебного процесса, при которой преподаватель учитывает национально-культурные особенности студентов в условиях межкультурного взаимодействия с носителями языка. Учёт данного принципа в учебном процессе способствует формированию межкультурной компетентности.

В контексте проблематики данной публикации для нас целесообразно рассматривать особенности организации учебного процесса РКИ со студентами из стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), так как в связи с географическим положением, основной контингент студентов-иностранцев в Томском политехническом университете составляют представители этих стран. Рассмотрим национально-культурные особенности данного контингента студентов.

Кардинальные различия русского и китайского/вьетнамского языков являются основными причинами трудностей формирования рецептивных и продуктивных речевых навыков данного контингента студентов. На начальном этапе существует проблема интерференции родного языка студентов в речевых процессах. Это выражается в отклонении от норм изучаемого языка (русского как иностранного) и отрицательном влиянии правил родного языка. Для нас актуально рассматривать межъязыковую интерференцию. Данный вид интерференции «...возникает в силу существования различий в системах родного и изучаемого языков и имеет место на уровне значения и употребления» [1, с.97]. Для определения силы интерференции необходимо обратиться к сопоставительному анализу родного языка студентов и русского языка. Сопоставляемые языки — русский и китайский/вьетнамский относятся к разным просодическим типам. Китайский и вьетнамский являются тональными, т.е. мы встречаемся с изменением звука на каждом гласном и дифтонге. В этих языках нет интонационных подъёмов и понижений,

так как отсутствует ударение в виде выделения звука. Русский по просодическому типу — акцентный и в нём звуковысотные характеристики не используются на уровне слоговой и словесной просодии, а относятся к сфере фразовой интонации. Следствием данного вида интерференции является проблема усвоения русской фонетики студентами указанной национальной группы.

Следует также отметить, что студенты из этих стран относятся к некоммуникативному (рационально-логическому) психологическому типу овладения иностранным языком. Несмотря на присущие им трудолюбие, дисциплинированность, упорство в достижении цели, уважение к знанию и учению, наблюдательность и любознательность они проявляют замкнутость и сдержанность в проявлении чувств. Для них на начальном этапе обучения характерны: трудность в преодолении психологического барьера при общении и медленный темп формирования речевых навыков (особенно говорения). На всех этапах изучения языка они испытывают необходимость в тщательном осмыслении особенностей языкового материала.

Действительно, результаты наших эмпирических наблюдений также показали, что студенты из Китая и Вьетнама при выполнении коммуникативных заданий на занятиях чувствуют себя скованно. Причина этого нам представляется в двуплановом характере возникающего в общении барьера: с одной стороны это наличие языкового барьера, а с другой стороны — культурного. Поскольку в силу традиционного образования и воспитания они не готовы участвовать в диалогизированных формах обучения, отсутствует мотивация к вступлению в диалог, тем более с преподавателем.

Студенты из Китая и Вьетнама принадлежат к национальной культуре коллективистского типа. Ответственная традиция поведения отражена в стереотипе общинного мышления, сущность которого заключается в следующем тезисе: «Мы все должны быть равны». Подчинение индивида группе есть правило, а не исключение. У студентов данной группы низкий уровень адаптивности в незнакомых ситуациях. Конфуцианская традиция, распространившаяся не только в Китае, но и других странах, подчёркивала важность строго соблюдения традиционных порядков и обычаев, в том числе и в общении. Общественные отношения строятся по модели семейных: между людьми, принадлежащих к разным поколениям, учителем и учеником, подчинённым и начальником, гражданином и государством. Главнейшей обязанностью человека являлось почитание старших и предков. Система норм правильного или неправильного поведения сводится к следующему: не важно, как ты себя оцениваешь, важно, что подумают другие.

Ещё одной отличительной чертой национальных культур этих стран является то, что они относятся к реактивной («слушающей») группе культур, т.е. их представители (в нашем случае это китайцы и вьетнамцы) предпочитают молча и спокойно слушать собеседника. Культуры, относящиеся к данной группе, придают большое значение

проявлению вежливости и уважения в общении. Народы этой культурной группы предпочитают слушать и выслушивать до конца, прежде чем взяться за дело. Мы можем утверждать, что они лучшие в мире слушатели: концентрируются на том, что им говорят; выслушав, не торопятся с ответом (тем самым, демонстрируя уважение к весомости говорившего); внимание уделяется манере и церемонии произношения. Если даже приступают к ответу, то вряд ли выскажут определённое мнение. Отдают предпочтение невербальной коммуникации.

Трудно не согласиться с утверждением Б.С. Гершунского, рассматривающего менталитет в структуре ценностей и целей образования «...важно не столько знание менталитета студентов, важна возможность объяснения и прогностически аргументированного вероятностного предсказания поведения, поступков индивидуального или коллективного субъекта в определённых видах деятельности (а в нашем случае в учебной) и жизненных ситуациях. Важно выявить возможность влияния на те или иные компоненты менталитета» [2, с.108]. Поэтому задача преподавателя заключается в том, чтобы знать, что заложено студентам национально-культурными традициями, и опираться на сильные стороны их менталитета при организации учебного процесса.

Проанализировав национально-культурные особенности, мы пришли к выводу, что изначально возникает некоторое несоответствие между технологиями, применяемыми в российских вузах, и менталитетом восточных студентов. В российских вузах обучение базируется на диалоговых технологиях, которые обуславливают построение активного учебного взаимодействия не только «студент-студент», но и «студент-преподаватель». Для национальных же систем образования Китая и Вьетнама эти режимы не характерны.

При организации материала в процессе обучения учитывается лёгкость или трудность усвоения тех или иных явлений русского языка для указанного контингента обучающихся: языковой материал организуется по принципам от лёгкого к трудному и системности. При этом, как отмечала В.Н. Вагнер, обеспечивается наибольшая системная организация грамматического материала, допустимая на данном этапе обучения, и в конечном итоге способствует лучшему восприятию и запоминанию.

При переориентации на новые учебные стратегии логично наращивать новые приёмы обучения на традиционную основу, используя принципы последовательного и постепенного замещения приёмов, цель которых обучать иностранных студентов манере общения, включающей споры и дискуссии. Нужно предъявлять задачи, в процессе решения которых студенты формулируют собственное мнение и выражают своё личное отношение к проблеме. Эффективность применяемых приёмов работы зависит от богатства и разнообразия используемых наглядных материалов. При этом преподавателю также рекомендуется манипулировать предметами и жестиклировать.

В целях преодоления культурного барьера особое внимание следует уделять педагогическому общению, выполняющему информационную, самопрезентативную и аффективную функции. Эмоция является одной из форм проявления культурного барьера. Недооценка эмоциональной стороны учебного процесса может привести к негативным последствиям, например, снижению интереса к учебной деятельности. Она же способна выступать в качестве условия его нейтрализации. Также считаем целесообразным моделировать для студентов личностно значимые ситуации, которые стимулируют общение.

Литература:

3. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов. — СПб: «Златоуст», 1999. — 472 с.
4. Васильев Л.С. Проблема генезиса китайской мысли: формирование основ мировоззрения и менталитета. М. наука. Главная редакция восточной литературы, 1989.-309с.
5. Гершунский Б.С. «Философия образования для XXI века: в поисках практико-ориентированных образовательных концепций: учебное пособие.» М.: Совершенство, 1998. — 608 с.
6. Деопик Д.В. Вьетнам: история, традиции, современность: Институт практического востоковедения.-М.: Восточная литература, 2002. — 551 с.
7. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. — М.: Издательство «Экзамен», 2002. — 448с.

Сущность речевой культуры при обучении иностранному языку

Эргашева Д.И., студент

Кокандский государственный педагогический институт им. Мукими

Культура речи — понятие многозначное. У каждого народа язык отражает способ видения мира, и в этом смысле способы выражения различных понятий, а также грамматические структуры непосредственно связаны с национальной спецификой познавательных процессов. Язык располагает большим арсеналом средств. Часто значения слова представляет собой глубокую и интересную связь между языком и культурой, как, например, в так называемой без эквивалентной лексике. Наиболее ярко это проявляется в юмористических текстах, которые при переносе на другой язык, как правило, теряют всякий смысл.

Без таких важнейших понятий, как язык и культура, трудно представить себе язык народа, живущего в цивилизованной стране. Всякий язык, равно как и речь, рождается в рамках определенной культуры.

В современном постиндустриальном обществе все большее значение приобретает концепция «речевой культуры». Речевая культура — это знание собственной культуры и культуры страны изучаемого языка. Поэтому одной из позиций автора данной статьи является то, что сегодня целью обучения языку является не просто общение на иностранном языке, не просто диалог на уровне двух индивидуумов, но готовность и способность к ведению речевой культуры. Этому призваны помочь и новые технологии, и методики преподавания иностранного языка, позволяющие формировать поливалентные языковые личности,

Таким образом, анализ научной и методической литературы, а также личный опыт преподавания русского языка как иностранного, позволяет нам утверждать, что учёт особенностей национального менталитета в процессе обучения русскому как иностранному позволяет интенсифицировать этот процесс, а также повышает качество образования в целом. Создаёт более комфортные условия для восприятия учебной информации и облегчает овладение социокультурным опытом. Всё это в совокупности позволяет студентам из стран АТР интегрироваться в жизнь инокультурного общества.

овладевшие профессией и способные быстро реагировать и адаптироваться к новым условиям в нашем быстро изменяющемся мире.

Новые возможности общения на иностранном языке открывают информационные технологии. Существенным продвижением на этом пути является сети интернет, что позволяет организовать речевую культуру между людьми из разных стран и развивать языковую компетенцию путем обмена мнениями по вопросам культурного развития стран.

Значение иностранного языка возрастает с развитием внеаудиторных форм языковой подготовки, таких, как участие в международных конференциях, олимпиадах, проведение различных конкурсов, деловых игр. В процессе аудиторной работы чрезвычайно большое значение приобретают способы организации полноценного взаимодействия или интерактивное обучение. Это гораздо эффективнее, чем односторонняя подача информации преподавателем.

Виды интерактивной работы в аудитории очень разнообразны. Например, парная работа студентов, групповые «круглые столы», деловые игры и пр. При этом многие исследователи отмечают, что именно атмосфера небольшой группы более способствует активному взаимодействию, и, следовательно, задачей преподавателя является создание именно такой атмосферы.

Эффективное обучение любому иностранному языку может осуществляться как на сознательном уровне при взаимодействии преподавателя и студента с последующим использованием языка и проверкой полученных знаний, так и на бессознательном уровне через приобретение языкового знания, что является более естественным процессом и требует меньше усилий. Однако преподаватель в аудитории имеет дело не с одним студентом, а с группой, причем с разнородной группой, и здесь возникают сложности приспособления и проблемы обратной связи. Квалифицированно подобранный учебный материал обеспечивает каждому студенту условия для вступления в речевую культуру. При этом и студент, и преподаватель делают свой конкретный вклад. Каждый из участников диалога культур что-то востребуют, к чему-то вообще не проявляет никакого интереса, что-то актуализирует в личном плане, что-то использует и распространяет в своем окружении.

Мощным резервом активизации учебного процесса в вузе является и коллективный способ обучения. Следует отметить также, что развитие и совершенствование навыков самостоятельной работы — важный компонент формирования творческой самостоятельности и активности студентов, их общей культуры, что, в свою очередь, в значительной степени определяет уровень подготовки

будущего специалиста, его профессиональную компетентность.

В ключе диалогового общения должна строиться и самостоятельная работа студентов. В самостоятельной работе преподаватель должен дать студенту возможность развиваться и совершенствоваться, при этом активно участвуя в этом процессе, направляя в нужное русло. Практика показывает, что студенты 1 курса, как правило, не умеют работать самостоятельно. Поэтому привитие им навыков самостоятельной работы следует начинать на аудиторных занятиях. Например, самопроверка по «ключам» или взаимопроверка при работе в парах сменного состава при усвоении лексики или составление диалога и с использованием предложенного лексического минимума или определенных грамматических структур и т.п. Отработанные таким образом приемы можно затем продуктивно использовать во внеаудиторной самостоятельной работе.

Особое место при обучении иностранному языку занимает общение. Создание положительного эмоционального настроя повышает качество обучения. Такое отношение преподавателя к студентам порождает ответную реакцию — большее доверие к преподавателю, свободное выражение своих мыслей и взглядов, что очень важно в коммуникативном общении.

Исторические аспекты моделирования подготовки молодежи к профессиональной деятельности

Кузыев И.А., ст. преподаватель

Ташкентский областной государственный педагогический институт

Как показывает педагогический опыт, ни одна воспитательная система не обходится без профессиональной подготовки. Данное разграничение закреплено даже в дидактике и в системе образования, поскольку последнее может и должно рассматриваться в современном подходе.

Считается, что образование есть «единый процесс физического и духовного формирования личности», процесс социализации, сознательно ориентированный на некоторые идеальные образы, на исторически обусловленные, более или менее четко зафиксированные в общественном сознании социальные эталоны. Следовательно, каждый последующий этап системы подготовки основывается на устойчивых исторически сложившихся стереотипах, несёт отпечаток разных эпох развития человеческого общества. Можно говорить о том, что подготовка молодого поколения не просто копирует имеющиеся в обществе образцы поведения, но и интерпретирует их.

Логично предположить, что изменения, происходящие в подготовке студентов, неизбежно отражаются на системе образования. При этом, поскольку система «впитывает» только исторически устоявшиеся образцы, то усваиваться будут далеко не все инновации, а только про-

существовавшие достаточно длительный период. Именно эта особенность придаёт к процессу подготовки консервативный характер. Однако, что касается модельных установок и стереотипов, то эти феномены имеют многовековую природу, поэтому они в первую очередь должны учитываться в рассматриваемой системе. Их игнорирование противоречит вышеуказанной особенности образования.

Тем не менее на каждом этапе развития система образования расставляла свои акценты в подготовку кадров. Для того чтобы в полной мере проанализировать подготовительные аспекты в историко-педагогической ретроспективе, необходимо рассмотреть образование не только как процесс обучения, но и воспитания, развития и становление личности.

В истории педагогики подготовительный процесс кадров в соответствие с периодизацией, рассматривается, в позиции гражданской истории. Поэтому в нашем исследовании проблемы подготовки специалистов будут анализироваться с установкой на эпохи.

Прежде чем анализировать подготовительные аспекты кадров в историко-педагогической ретроспективе,

рассмотрим два понятия близких по смысловому значению: историческое образование и подготовка специалистов.

В античный период наиболее полное представление мы имеем о греко-римской школе. Раздельное обучение, ориентация на индивидуальность ребёнка наблюдалось в Афинской гимназии для мальчиков. Великие мыслители использовали здесь проблемный метод обучения, с возможностью поиска, спора, доказательства, что присуще именно мужскому интеллекту. Так, Демокрит считал, что мальчики должны обладать совокупностью трёх даров: «хорошо мыслить, хорошо говорить, хорошо делать».

Именно принцип раздельного обучения в эпоху античной цивилизации лежал в основе первых педагогических систем и их технологий. На этом представлении были сформированы мужские школы Пифагора, Сократа, Аристотеля.

Говоря об афинской системе мужского воспитания, укажем, что основная задача сводилась к всестороннему развитию личности, раскрытию физических, художественных, интеллектуальных, природных способностей. Это было продиктовано жёсткой поляризацией общественных функций полов, согласно которой мужчина должен был занимать социально более значимое положение. Поэтому мальчика готовили к роли воина, вождя, чиновника,

В то же время греки, давшие Европе в определённом смысле и миру философию, не допускали женщин к участию в общественной жизни. Видимо, для высокой греческой культуры исключение женщин из общественной жизни означало и их дискриминацию в образовании. Поэтому, в Древней Греции, женщины, выключенные из общественной и культурной жизни, получали самые элементарные знания. Исторически сформировавшийся стереотип в отношении женщины как низшего существа, «не способного к учению» истекает из влияний (установок общества) на женскую сущность.

Однако однозначно утверждать о дискриминации женского образования, видимо, не совсем правильно. Дело в том, что в Древней Греции формируется определённый слой свободных, образованных женщин (гетер), обладающих артистическими способностями. Имеющие изысканный вкус, владеющие определённой манерой поведения гетеры могли оказывать влияние на представителей сильного пола, ставя их в некоторую сексуальную зависимость. Занимаясь «древним ремеслом», женщина могла развить свои способности, быть самостоятельной, образованной, быть личностью. Женское воспитание не отличалось от мужского. Спартанки характеризовались атлетическим телосложением, физической силой, выносливостью, мужеством.

В педагогике употреблялся также термин раздельное образование, дело в том, что половозрастная стратификация общества до середины XIX века обусловила необходимость раздельного обучения и воспитания молодежи. Это было связано со строгой иерархией половых ролей, при этом мужчина должен был занимать доминирующую позицию, а женщина подчинённую, зависимую. Сохранение соответствующих стереотипов поддерживалось существующим уровнем социально-экономического развития, общественным разделением труда, культурными укладами жизни.

В то время средней Азии в обучении и воспитании в широком практическом применении имелось произведение Юсуфа Хос Хаджиба «Кутадгу билиг». Предусматривая учёт познавательного механизма молодого поколения, он концентрирует внимание на раскрытии и развитии мужской и женской индивидуальности, построение гармоничных отношений между полами.

Уточним, что такое обучение и воспитание не отрицает опыт подготовки к профессии или раздельного образования, а стремится использовать то позитивное, что было накоплено в истории педагогической и психологической мысли.

Литература:

1. Коротяев В.И. Педагогика как совокупность педагогических теорий. — М.: Просвещение, 1986, С. 208
2. Максудов А.Т. Педагогическая философия в произведениях Юсуфа Хос Хаджиба. 1999, С. 105

МЕДИЦИНА

Сопряженность основных гематологических параметров и показателей ЭХОКС у спортсменов в состоянии относительного покоя

Аршинова Н.Г., аспирант

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Кровь — важнейшая интегрирующая система, которая обеспечивает обмен метаболитами и информацией между тканями и клетками, пластическую и защитную функции организма. Протекая по закрытому контуру, кровь контактирует со всеми органами. Многообразие и важность функций, огромная протяжённость приводят к значительной уязвимости системы кровообращения.

Одна из главных проблем, которую решает спортивная физиология — раскрытие закономерностей гемодинамического обеспечения мышечной деятельности. По мере роста спортивного мастерства вклад системы транспорта кислорода и аппарата кровообращения в лимитирование физической работоспособности возрастает.

Исследование гематологических параметров и показателей ЭХОКС дают важную информацию о влиянии спортивной тренировки на состояние различных систем организма спортсмена, состоянии здоровья, о физиологических механизмах оздоровительного эффекта физической тренировки.

Цель нашего исследования — определить информативность основных гематологических показателей и важных параметров ЭХОКС у спортсменов в состоянии относительного покоя и выявить взаимосвязи между ними.

Материал и методы исследования

Обследовали группу спортсменов МС; КМС ($n=9$), спортсменов 1–2 разрядов ($n=12$). Контрольную группу представили практически здоровые мужчины, такого же возраста и антропометрических характеристик ($n=12$). Возраст испытуемых составлял, в среднем, — 19,75 года. Индекс массы тела исследуемых в обеих группах не превышал $22,68 \pm 0,58$ кг/м².

Эхокардиографическое исследование выполнено с помощью аппарата *Aplio Toshiba SSA-700 A (770A)* с секторным датчиком с фазированной решеткой PST-30BT (для кардиоисследований, частота 3,0 МГц). Во время обследования пациент лежал на спине или на левом боку. Обеспечив положение датчика с наилучшим отображением исследуемых структур и их функции, регистрировали эхокардиограмму (ЭХОКГ). Общий анализ крови выполнен на гематологическом анализаторе СА620 — выполняющем полный автоматический анализ клеток

крови. Кровь для исследования забирали из пальца утром, натощак.

Результаты исследования и их обсуждение

Общепризнанный фактор лимитирования физической работоспособности — система транспорта кислорода, где центральное место занимает неспособность сердца увеличивать свою производительность (сердечный выброс) и, тем самым, обеспечивать достаточный уровень кровотока, а также доставку кислорода в рабочие мышцы. Ключевой причиной снижения ударного объёма, обеспечивающего лимитирование максимального сердечного выброса и доставку кислорода работающим мышцам, является более ранний выход на плато венозного возврата [8, с. 824–830]. Одним из факторов, ограничивающих центральное кровообращение и насосную функцию сердца, является гемоконцентрация и рост вязкости крови. Повышение текучести крови, особенно за счёт снижения агрегации эритроцитов, может снижать венозное сопротивление и увеличивать мышечный кровоток. Это указывает на важное физиологическое значение не только гематокрита, но и других гемореологических параметров.

Гематокрит является главным детерминантом вязкости крови при всех напряжениях сдвига. Снижение вязкости крови при физической тренировке связывают с понижением гематокрита и вязкости плазмы [5, с. 147–156; 6, с. 33–40].

Связь транспорта кислорода с вязкостью крови характеризуется прямой зависимостью вязкости крови от концентрации эритроцитов, т.е. кислородной ёмкости крови. Снижение (Hct) с одной стороны снизит кислородную ёмкость крови, а с другой — увеличит её транспортные возможности. По-видимому, существует оптимальная величина (Hct), когда наибольшая кислородная ёмкость сочетается с наибольшей транспортной способностью крови так, что результирующая кислородтранспортная способность выше [9, с. 659–664].

В нашем исследовании при рассмотрении величин гематокрита и гемоглобина у спортсменов высокой квалификации (МС, КМС), спортсменов 1–2 разрядов и нетренированных лиц, у первых, можно отметить факт снижения Hct. Все изученные показатели не выходили за

пределы физиологической нормы, но в группе МС концентрация эритроцитов была ниже на 3,6%, гематокрит — на 2%, при практически равных с контрольной группой, величинах концентрации гемоглобина. При этом средний объем эритроцитов (MCV), показатель среднего содержания гемоглобина в эритроците (MCH) и средней концентрации гемоглобина в эритроците (MCHC) у высококвалифицированных спортсменов оказались выше на 2,3%; 3,7%; 1,76% соответственно. Мы полагаем, что эти изменения у мастеров спорта, обусловлены активацией процессов разрушения эритроцитов в циркулирующей крови и синтезом ретикулоцитов в красном костном мозге, а также аутогемодилюцией — преобладающим накоплением объема плазмы над общим объемом эритроцитов.

В группе МС оказался самый высокий ударный объем: он составлял $91,22 \pm 10,35$ мл и был больше, чем у лиц контрольной группы на 37,3% ($p < 0,001$). Такая же закономерность обнаружена и по величинам минутного объема крови (+35,4%; $p < 0,001$), сердечного индекса (+30%; $p < 0,001$) и массе миокарда (+26,4% $p < 0,001$).

Проведенный корреляционный анализ выявил взаимосвязи между показателями МОК и ударного объема (УО) [$r = 0,70$; $p < 0,05$], гематокритом (Hct) и конечно-систолическим размером левого желудочка (КСР) [$r = 0,740$; $p < 0,05$], конечно-систолическим объемом левого желудочка (КСО) и гемоглобином (Hb) [$r = 0,756$; $p < 0,05$].

КСО тесно коррелировал с MCV [$r = 0,727$; $p < 0,05$], а также с MCH [$r = 0,720$; $p < 0,05$].

Изменения КСО при адаптации аппарата кровообращения, достигаются с помощью механизмов саморегуляции, под влиянием экстракардиальных управляющих сигналов. Регулярные влияния реализуются в изменениях систолического объема, воздействуя на сократительную силу миокарда. При увеличении мощности сокращения, которого, возрастает КСО. Рост КСО обеспечивается использованием резервного объема крови. При уменьшении мощности сердечного сокращения КСО крови падает. В сходных экстракардиальных условиях сказанное справедливо для функционирования желудочков и объема венозного возврата.

У спортсменов-разрядников концентрация гемоглобина (Hb) оказалась выше на 2%, MCH — на 1,9%, MCHC — на 2,85% по сравнению с контрольной группой, MCV — меньше на 0,6%, Hct — на 1%, соответственно. Прирост гемоглобина у спортсменов 1–2 разрядов был обусловлен, в основном, повышением среднего содержания гемоглобина в эритроците (MCH) и средней концентрации гемоглобина в эритроците (MCHC), при практически равной RBC, по сравнению с не занимающимися спортом, наблюдалась тенденция к уменьшению MCV и Hct. Согласно литературным данным, при несколько сниженном MCV, наблюдаемом у зрелых клеток, отмечают

Таблица 1. Данные описательной статистики общего анализа крови

Показатели	Контрольная группа (n=12)	МС (n=9)	Спортсмены 1–2 разрядов (n=12)
1. RBC $10^{12}/l$	$5,05 \pm 0,10$	$4,87 \pm 0,09$	$5,05 \pm 0,09$
2. MCV fl	$85,17 \pm 0,99$	$87,16 \pm 1,20$	$84,64 \pm 0,30$
3. HCT%	$43,15 \pm 0,72$	$42,40 \pm 0,93$	$42,72 \pm 0,60$
4. HGB g/l	$147,67 \pm 2,87$	$147,56 \pm 2,90$	$150,55 \pm 2,37$
5. MCH (pg)	$29,29 \pm 0,46$	$30,40 \pm 0,70$	$29,85 \pm 0,43$
6. MCHC (g/l)	$342,42 \pm 3,99$	$348,56 \pm 4,72$	$352,46 \pm 3,64$

Таблица 2. Некоторые параметры гемодинамики и морфологии сердца

№	Показатели	Контроль n=12	Мастера n=9	1, 2 разряд n=12
1.	ЧСС, уд./мин.	$69,67 \pm 8,19$	$58,00 \pm 3,11^{***}$	$66,27 \pm 4,24$
2.	УО, мл	$66,42 \pm 12,36$	$91,22 \pm 10,35^{***}$	$66,76 \pm 8,39$
3.	МОК, л/мин.	$3,79 \pm 0,45$	$5,13 \pm 0,71^{***}$	$4,18 \pm 0,30^{**}$
4.	СИ, л/мин./м ²	$2,00 \pm 0,25$	$2,60 \pm 0,40^{***}$	$2,14 \pm 0,19$
5.	ММЛЖ, гр.	$147,42 \pm 19,02$	$186,33 \pm 30,02^{***}$	$148,36 \pm 18,48$

** — различия между группами статистически значимы при $p \leq 0,01$

*** — различия между группами статистически значимы при $p \leq 0,001$

повышенные значения МСНС [1, с. 39–41; 4, с. 49–54; 7, с. 145–152; 11, с. 27–38].

Корреляционный анализ выявил менее тесные взаимосвязи между конечно-систолическим объёмом левого желудочка (КСО) и гемоглобином (Hb) [$r=0,455$], КСО и MCV [$r=0,454$], а КСО и МСН [$r=0,519$].

Между МОК и ЧСС, МОК и ударным объемом никаких, сколько-нибудь значимых корреляций в этой группе, не отмечалось [$r=0,06-0,16$; $p>0,05$].

Данные исследования представлены в таблицах 1 и 2.

Кроме этого, нами были отмечены некоторые особенности показателей «белой» крови.

Большой вклад в гемореологию вносят лейкоциты. В связи с их низкой способностью к деформации, лейкоциты могут депонироваться на уровне микроциркуляторного русла и значимо влиять на общее периферическое сопротивление сосудов. Кроме этого, форменные элементы белой крови формируют иммунитет и являются индикатором инфекционно-воспалительных процессов, приводящих к снижению работоспособности, ухудшению самочувствия и «срыву» адаптации.

В таблице 3 представлены показатели белой крови в исследованных группах спортсменов.

Из данных таблицы 3 видно, что концентрация лейкоцитов (WBC) в группе мастеров спорта была меньше на 14,89%, концентрация лимфоцитов (LYMF), главных «патрулей» организма — меньше на 10,20%, концентрация гранулоцитов (GRAN) — клеток, помогающих лимфоцитам в осуществлении иммунных реакций — меньше на 9,30%, по сравнению с контрольной группой. Во всех случаях различия не носили статистически значимый характер. Значения лейкоцитарной формулы всех исследуемых групп не выходили за рамки нормальных величин, соответствующих здоровым молодым мужчинам. В то же время, у высококвалифицированных спортсменов, нами отмечены многочисленные корреляции. УО отрицательно коррелировал с GRAN (%) [$r=-0,786$; $p<0,05$], СИ положительно с LYMF ($10^9/1$) [$r=0,727$; $p<0,05$], ФВ с MID ($10^9/1$) [$r=0,776$; $p<0,05$].

В группе спортсменов 1–2 разрядов зарегистрированы также многочисленные, но менее тесные взаимосвязи. Коэффициент ранговой корреляции между УО и MID ($10^9/1$) составил [$r=0,537$; $p<0,05$], MID ($10^9/1$) с ΔS (степенью укорочения волокон миокарда ЛЖ в систолу, (%)) [$r=0,462$; $p<0,05$]. Концентрация лимфоцитов в абсолютных значениях (LYMF, $10^9/1$) была взаимосвязана с КДР [$r=0,599$; $p<0,05$], ЗСЛЖ [$r=0,530$; $p<0,05$], ПЖ [$r=0,445$; $p<0,05$], КСО [$r=0,603$; $p<0,05$]. В контрольной группе этих взаимосвязей отмечено не было.

Воспалительные факторы являются важными составляющими в запуске гемопоэза, в частности лейкоцитарного: нейтрофилов, моноцитов, Т-лимфоцитов, натуральных киллеров [12, с. 1434–1441], особенно на начальных стадиях развития стволовой клетки. В процессы эритропоэза на ранних стадиях созревания стволовой клетки вовлечены факторы воспалительной ак-

тивности организма, которые, по-видимому, могут влиять на сосудистый тонус и гормональные оси, участвующие в эритропоэзе и водном обмене, изменяя уровень гематокрита через активность эритропоэза и объёма плазмы. С другой стороны, А.М. Petersen and В.К. Pedersen (2005) установили, что у физически активных лиц, уровень воспалительной активности может быть ниже, чем у малоактивных людей. Эти же исследователи предположили, что во время физической нагрузки в мышцах синтезируется Ил-6 и, возможно дополнительные не учтённые факторы, имеющие противовоспалительное действие. В другой работе показано, что интенсивная физическая нагрузка увеличивает экспрессию противовоспалительных цитокинов, противовоспалительных цитокинов и Ил-6 в лейкоцитах крови [13, с. 1124–1130].

Мельников А.А., Викулов А.Д. (2008) в своей работе установили, что введение Ил-6 — индуктора синтеза и секреции СРП печени, вызывает быстрое снижение уровня Hct на 10–20%. Главным образом, это происходит за счёт аутогемодилюции, накопления объёма плазмы без существенного изменения тотального объёма эритроцитов в сосудистом русле.

Вероятно, не случайно, в нашем исследовании у спортсменов высокой квалификации, спортсменов 1–2 разрядов и нетренированных лиц, у первых, можно отметить факт снижения Hct. При этом при практически равной RBC, средний объём эритроцитов (MCV), показатель среднего содержания гемоглобина в эритроците (МСН) и средней концентрации гемоглобина в эритроците (МСНС) у высококвалифицированных спортсменов оказались выше на 2,3%; 3,7%; 1,76% соответственно.

Тромбоциты занимают важное место в клеточно-гуморальном взаимодействии систем гемостаза. Экспериментально доказано модулирующее воздействие лейкоцитов крови на функцию тромбоцитов при исследовании агрегации тромбоцитов цельной крови [2, с. 20–39]. Агрегация тромбоцитов сопровождается освобождением из а-гранул активаторного рецептора Р-селектина, который остаётся ассоциированным с плазматической мембраной тромбоцитов. Экспрессия на мембране лейкоцитов Р-селектин-связывающего гликопротеина-1 позволяет нейтрофилам присоединять тромбоциты. Связь нейтрофилов с тромбоцитами обеспечивает репаративные и воспалительные реакции, возникающие в ответ на повреждение. Нейтрофилы после связывания на мембранах способны секретировать адгезивные молекулы и интерлейкины.

В таблице 4 представлены показатели кровяных пластинок (platelets).

Из таблицы 4 видно, что концентрация тромбоцитов (PLT) у спортсменов высшей квалификации оказалась меньше, чем в контрольной группе на 14,80% ($p<0,05$), объём кровяных пластинок (MPV) больше на 5,53% ($p<0,01$). В то же время, скорость оседания эритроцитов (СОЭ, мм) оказалась больше на 43,49% ($p<0,001$).

Таким образом, в группе МС, при наименьших по

Таблица 3. Некоторые показатели «белой» крови

Показатели	Контроль n=12	Мастера n=9	1, 2 разряд n=12
LYMF ($10^9/l$)	2,55±0,55	2,29±0,52	2,89±0,78
GRAN ($10^9/l$)	3,98±1,14	3,61±0,53	4,21±1,25
WBC ($10^9/l$)	7,52±2,54	6,40±0,91	7,48±1,41
MID ($10^9/l$)	0,46±0,16	0,37±0,13	0,51±0,12
LYMF %	38,26±5,27	37,28±5,61	39,28±8,85
GRAN %	56,07±5,80	56,14±6,67	55,29±9,51
MID %	5,93±0,10	5,97±0,92	6,16±0,82

Таблица 4. Данные описательной статистики общего анализа крови (тромбоциты)

Показатели	Контроль n=12	Мастера n=9	1, 2 разряд n=12
PLT ($10^9/l$)	247,92±41,99	211,22±46,07*	246,82±56,19
MPV fl	8,20±0,74	8,68±0,64**	8,02±0,46
СОЭ (мм в час)	2,95±1,08	5,22±2,28***	3,64±2,01

* — различия между группами статистически значимы при $p \leq 0,05$

** — различия между группами статистически значимы при $p \leq 0,01$

*** — различия между группами статистически значимы при $p \leq 0,001$

сравнению с контрольной группой значениях ОПСС, Нст, PLT отмечалась наиболее высокая СОЭ. Вероятно, не случайно, в нашем исследовании выявлена тесная взаимосвязь важнейших показателей гемодинамики, морфологии и концентрации лейкоцитов.

Выводы

Нормальной физиологической реакцией на физическую нагрузку является снижение гематокрита при повышении общего содержания эритроцитов в крови.

Важным механизмом снижения гематокрита является аутогемодилюция — разжижение крови в результате роста объема плазмы.

Одним из важнейших параметров сократительной функции сердца, является сердечный выброс, интегральной характеристикой состояния кровообращения служит МОК, который вместе с УО составляют сердечный выброс. По результатам нашего исследования УО и МОК в группе мастеров спорта были больше, чем у лиц, не занимающихся спортом.

Проведённый корреляционный анализ в общей выборке показал наличие более тесных связей между параметрами гемодинамики и морфологии сердца в группе высококвалифицированных спортсменов.

В исследуемых группах МС и перворазрядников выявлена тесная взаимосвязь важнейших показателей гемодинамики, морфологии и концентрации лейкоцитов.

Литература:

1. Викулов А.Д. Реологические свойства крови у спортсменов различной квалификации [Текст] / А.Д. Викулов // Теор. и практ. физич. культ., 1999. №1. С. 39—41.
2. Долгов В.В., Свирин П.В. Лабораторная диагностика нарушений гемостаза [Текст] / В.В. Долгов, П.В. Свирин // ООО «Издательство «Трида», 2005. С. 20—39.
3. Мельников А.А., Викулов А.Д. Реологические свойства крови у спортсменов [Текст] / А.А. Мельников, А.Д. Викулов // Ярославль: ЯГПУ, 2008. С. 110—114.
4. Тхоревский В.И., Литвак А.Л. Взаимосвязь между потреблением кислорода и кровоснабжением сокращающихся мышц при работе разной мощности у лиц, тренирующих аэробную выносливость [Текст] / В.И. Тхоревский, А.Л. Литвак // Теор. и практ. физич. культ., 2006. №4. С. 49—54.
5. Brun J.-F., Monnier J.F., Charpiat A. and Orsetti A. Longitudinal study of relationship between red cell aggregation at rest and Lactate response to exercise after training in young gymnasts [Text] / J.F. Brun, J.F., Monnier, A. Charpiat, A. Orsetti // Clin. Hemorheol. 1995. V. 15. №2. P. 147—156.

6. Ernst E., Matrai A. Regular exercise increased blood fluidity [Text] / E. Ernst, A. Matrai // Rev. Port. Hemorheol., 1987. V. 1. P. 33–40.
7. Fallon K.E. Utility of hematological and iron-related screening in elite athletes [Text] / K.E. Fallon // Clin. J. Sport. Med., 2004. 14(3). P. 145–152.
8. J.Gonzalez-Alonso J. and Calbet J.A. Reductions in systemic and skeletal muscle blood flow and oxygen delivery limit maximal aerobic capacity in humans [Text] / J.Gonzalez-Alonso and J.A.Calbet // Circulation.2003.V. 107.-P. 824–830.
9. Messmer K. Hemodilution [Text] / K. Messmer // Surg. Clin. North. Am. V. 5. 1982. P. 659–664.
10. Petersen A.M. and Pedersen B.K. The anti-inflammatory effect of exercise [Text] / A.M.Petersen and B.K.Pedersen // J. Appl. Physiol.2005. V.98. P.1154–1164.
11. Shaskey D.J., Green G.A. Sport hematology [Text] / D.J. Shaskey, G.A. Green // Sports Med., 2000. 29(1). P. 27–38.
12. Van Gameren M., Willemse P.H., Mulder N.H. et al. Effects of recombinant human interleukin-6 in cancer patients: A phase 1–11 study [Text] / M.Van Gameren, P.H. Willemse, N.H. Mulder // Blood. 1994. V. 84. P. 1434–1441.
13. Zaldivar F., Wang-Rodriguez J., Nemet D. et al. Constitutive pro- and anti-inflammatory cytokine and growth factor response to exercise in leukocytes [Text] / F. Zaldivar, J. Wang-Rodriguez, D. Nemet // J. Appl. Physiol. 2006. V.100. P. 1124–1130.

Профессиональное выгорание медицинских сестёр различной специализации

Бутенко Т.В., соискатель; Саблина Т.А., кандидат психологических наук, доцент
Московский государственный гуманитарный университет им. М.А.Шолохова

Впервые о выгорании (burnout) как научном понятии, заявил Н. Freudenberger в 1974 году. Он работал психиатром в одной из американских больниц и наблюдал за персоналом, испытывающим воздействие больничной среды, которое постоянно приводило к эмоциональному истощению и потере мотивации у многих сотрудников. С тех пор к проблеме психического выгорания специалистов приковано широкое внимание ученых всего мира. Вначале речь шла о выгорании специалистов только «помогающих» профессий: учителей, медиков, социальных работников. В настоящее время установлено, что процесс выгорания затрагивает работников и других отраслей деятельности и имеет свои особенности и закономерности. Данный процесс однозначно оценивается как негативно влияющий на профессиональную эффективность, личностное и здоровье специалиста.

Большакова Т.В. определяет выгорание как «устойчивое, прогрессирующее, негативно окрашенное психологическое явление, характеризующееся психоэмоциональным истощением, развитием дисфункциональных установок и поведения на работе, потерей профессиональной мотивации, проявляющееся в профессиональной деятельности у лиц не страдающих психопатологией» [1, с. 32].

Согласно модели К. Маслач и С. Джексона, выгорание представляет собой трехмерный конструкт, включающий в себя эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию личных достижений. Кристина Маслач, одна из ведущих специалистов по исследованию «эмоционального сгорания», описывает проявления данного синдрома в трех основных проявлениях: 1) эмоциональное ис-

тощение, изнеможение (человек чувствует невозможность отдаваться работе так, как это было прежде); 2) деперсонализация (тенденция развивать негативное отношение к клиентам, «невидение» личности пациента); 3) редукция личных достижений (негативное самовосприятие в профессиональном плане, снижение чувства собственной значимости) [2, с. 30]. Показателем выгорания является профиль, построенный по трем независимым переменным выгорания, которые отражены в созданном ею опроснике. Эти переменные могут существовать относительно независимо друг от друга, но только объединяясь вместе, они создают своеобразный синдром «психического выгорания».

В настоящее время синдром эмоционального выгорания имеет диагностический статус в Международной классификации болезней (МКБ-10: Z73 — Проблемы, связанные с трудностями управления своей жизнью).

Ведущую роль в формировании выгорания имеют профессиональные стрессы, присутствующие в трудовой жизни каждого работника, однако наиболее подвержены развитию данного синдрома представители «субъект — субъектных» профессий, в частности к таким областям деятельности относится медицина.

Возникновение психического выгорания обусловлено совокупным влиянием внешних и внутренних факторов. Среди внешних условий, влияющих на возникновение психического выгорания у врачей, выделяют следующие:

- организационный фактор (нечеткая организация и планирование труда, рабочие перегрузки, конфликтность ролей и др.);
- хронический характер воздействия психоэмоциональных стрессов (эмоциональные и нервные перегрузки,

интенсивное общение, психологическая трудность контингента);

— неблагоприятная психологическая атмосфера (недостаточная социальная поддержка, конфликтность);

В качестве внутренних предпосылок к выгоранию выступают:

— интенсивная интериоризация, восприятие и переживание обстоятельств профессиональной деятельности, ведущая к быстрому истощению эмоционально-энергетических ресурсов;

— фрустрация значимых мотивов профессиональной деятельности;

— наличие некоторых личностных особенностей у работников, затрудняющих эффективное выполнение ими своей профессиональной деятельности [1, с.85].

Конкретизируя указанные детерминанты, вызывающие психическое выгорание у врачей, можно выделить факторы, способные привести к развитию данного явления в группе средних медицинских работников:

— высокая насыщенность рабочего дня, связанная с общением с большим количеством больных людей, негативными эмоциями, болью, страданиями и смертью;

— большое количество эмоционально насыщенных личностных контактов с пациентами и их родственниками;

— высокая ответственность за жизнь и здоровье людей; необходимость отвечать перед родственниками больного, перед государством и перед собственной совестью за результат своей каждодневной работы;

— производственная среда с высокими факторами социального риска (алкоголизм, наркомания, бездомность и др.);

— постоянная готовность к оказанию медицинской помощи в нерабочее время;

— низкие возможности для полноценного отдыха как после работы, так и во время очередного отпуска, связанные с низким размером оплаты труда и высоким коэффициентом совместительства (в Московской области 1,5, по России — 1,3);

— зависимость от партнеров по общению; возможные конфликтные или напряженные ситуации общения с администрацией, коллегами, пациентами или их родственниками, некорректность врачей по отношению к медицинским сестрам; «дополняющий» характер профессии;

— воздействие вредных химических веществ и биологических агентов, действие ионизирующего и СВЧ излучения, высокий риск заражения инфекционными заболеваниями и другие неблагоприятные факторы различной природы.

Эти и другие причины, более или менее постоянно и интенсивно воздействующие на медицинского работника в ходе его профессиональной деятельности, требуют от него особого напряжения душевных и физических сил, вызывая физическое и эмоциональное перенапряжение и, в случае невозможности компенсировать его адаптивными способами, неизбежно приводят к нарушению адаптации развитию признаков вы-

горания. При этом симптомы выгорания могут иметь свои особенности и отличаться количественно и содержательно в зависимости от особенностей содержания и условий профессиональной деятельности медицинских работников различных профилей и специализаций. Так в исследовании, проведенном среди врачей (В.Л. Малигин, А.Б. Искандирова, Е.Е. Пахтусова, Д.В. Шевченко, 2007) синдром эмоционального выгорания отмечался у хирургов 46,6% обследованных, среди невропатологов — у 75,3% обследованных, в группе терапевтов — у 40% обследованных, среди стоматологов — у 50% обследованных, в группе психиатров — у 43,3% обследованных, в группе наркологов — у 56,6% обследованных врачей [4, с. 110].

Одним из направлений нашего исследования было установить распространенность психического выгорания в зависимости от профиля и специализации медицинских сестёр. Исследование проводилось в период 2008—2009 учебного года на базе отделения повышения квалификации ГОУ СПО «Ступинское медицинское училище», в нем приняли участие 226 медсестер, представляющие учреждения здравоохранения нескольких городов Южного Подмосковья. Респондентам предлагалось выполнить методику «Профессиональное выгорание» (ПВ) для медицинских работников, разработанную Н.Водопьяновой и Е.Старченковой на основе модели К.Маслач и С.Джексона. Все медицинские сёстры, принявшие участие в исследовании, были распределены на 12 групп в зависимости от их профиля и специализации:

1 группа — палатные медицинские сёстры отделений хирургии,

2 группа — медсёстры хирургических отделений поликлиники,

3 группа — палатные медицинские сёстры отделений терапевтического профиля стационаров (кардиологического, пульмонологического, гастроэнтерологического),

4 группа — участковые медицинские сёстры поликлиники для взрослых,

5 группа — медсёстры детских стационаров (инфекционного и соматического отделений),

6 группа — участковые медицинские сёстры детской поликлиники,

7 группа — медицинские сёстры детских дошкольных учреждений и школ,

8 группа — медицинские сёстры врача общей практики (семейные медсёстры),

9 группа — руководители сестринской службы (старшие и главные сёстры поликлиник и стационаров),

10 группа — медицинские сёстры стоматологической поликлиники.

В две отдельные группы были включены процедурные медсёстры различных отделений (11 группа) и анестезистки (12 группа).

Результаты исследования показали различную распространённость психического выгорания среди средних медицинских работников в зависимости от их профиля

и специализации. Кроме того, по-разному оказались выражены компоненты психического выгорания в его структуре.

Результаты первичной обработки полученных данных представлены в таблице 1. Наибольшее количество выгоревших профессионалов являются представителями отделений хирургии поликлиники (55,6%) и стационара (46,0%). Меньше всего выгоревших медсестёр выявлено среди анестезисток (не выявлено), медицинских сестер отделений терапии стационара и среди участковых медсестёр детской поликлиники (по 14,3%).

Для подтверждения различий, полученных при описательной обработке данных, был применен Т-критерий Стьюдента.

Полученные результаты показывают, что имеются значимые различия по показателям эмоционального выгорания между медицинскими сёстрами, имеющими разную специализацию:

1) медицинские сёстры хирургических отделений поликлиники и стационара чаще испытывают эмоциональное истощение, чем работники ряда других отделений, в частности, терапевтического стационара ($p \leq 0,01$), а также детских отделений больницы, стоматологии, старшие сёстры ($p \leq 0,05$);

2) хирургические медицинские сёстры чаще испытывают явления деперсонализации по сравнению с медсёстрами других специализаций (от $p \leq 0,05$ до $p \leq 0,001$);

3) медицинские сёстры врача общей практики в большей степени подвержены эмоциональному истощению, чем представители ряда других специализаций, в частности, чем процедурные ($p \leq 0,001$), медсёстры отделения терапии стационара и анестезистки ($p \leq 0,01$), старшие сёстры и медсёстры детских отделений ($p \leq 0,05$);

4) участковые медицинские сёстры поликлиники для взрослых больше подвержены явлениям эмоционального истощения, чем процедурные медсёстры ($p \leq 0,01$),

Таблица 1. Распространённость синдрома психического выгорания среди медицинских сестёр различной специализации

№ группы, профиль работника	кол-во чел.	степень выгорания	ЭИ		Д		РЛД		сложившийся синдром*	
			абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
1. стационар, хирургия	37	высокая	13	35,1	20	54,1	11	29,7	17	46,0
		низкая	5	13,5	3	8,1	14	37,8		
2. поликлиника, хирургия	18	высокая	11	61,1	10	55,6	2	11,1	10	55,6
		низкая	5	27,8	3	16,7	10	55,6		
3. стационар, терапия	14	высокая	2	14,3	3	21,4	2	14,3	2	14,3
		низкая	5	35,7	4	28,6	7	50,0		
4. участковые м/с, взрослая поликлиника	26	высокая	14	53,9	8	30,8	4	15,4	8	30,8
		низкая	4	15,4	8	30,8	9	34,6		
5. стационар, детские отделения	15	высокая	1	6,7	5	33,3	4	26,7	4	26,7
		низкая	5	33,3	6	40,0	3	20,0		
6. участковые м/с, детская поликлиника	28	высокая	8	28,6	3	10,7	9	32,1	4	14,3
		низкая	11	39,3	12	42,9	14	50,0		
7. м/с детских дошкольных учреждений и школ	16	высокая	3	18,8	1	6,3	3	18,8	3	18,8
		низкая	9	56,3	9	56,3	6	37,5		
8. м/с врача общей практики	14	высокая	5	35,7	4	28,6	6	42,9	5	35,7
		низкая	1	7,1	4	28,6	6	42,9		
9. старшие, главные м/с	26	высокая	6	23,1	6	23,1	6	23,1	7	26,9
		низкая	12	46,2	9	34,6	10	38,5		
10. м/с стоматологические	20	высокая	4	20,0	7	35,0	4	20,0	4	20,0
		низкая	6	30,0	7	35,0	5	25,0		
11. м/с процедурные	6	высокая	1	16,7	1	16,7	1	16,7	1	16,7
		низкая	3	50,0	5	83,3	3	50,0		
12. анестезистки	6	высокая	0	0	1	16,7	0	0	0	0
		низкая	5	83,3	4	66,7	3	50,0		
всего	226	высокая	68	30,1	69	30,5	52	23,0	65	28,8
		низкая	71	31,4	74	32,7	90	39,8		

* высокие значения по двум или трём шкалам

Таблица 2. Характеристика условий и содержания работы медицинских сестер различных профилей и специализации

характеристика условий и содержания работы	№ группы											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
интенсивная рабочая нагрузка	+	+		+	+	+		+			+	
продолжительная рабочая смена, ночные смены	+		+		+							
повышенная готовность к работе в экстренной ситуации	+				+							
большое количество пациентов, обслуживаемых за смену		+		+		+		+				
глубокий контакт с пациентами	+		+		+			+				
контакт с пациентами, испытывающими социальные проблемы				+				+				
негативные переживания, связанные с тяжелыми больными, страданиями	+											
низкая степень самостоятельности в принятии решений, зависимость от решений других		+		+		+		+		+		
контакт с вредными факторами (физические факторы, химические в-ва)	+	+	+		+					+	+	+
межличностные взаимодействия «по-вертикали»									+			
преобладание ситуаций с негативной эмоциональной окраской	+	+										

детские стационарные медсёстры и старшие сёстры ($p \leq 0,05$), а также деперсонализации по сравнению с медсёстрами детской поликлиники и детских дошкольных учреждений ($p \leq 0,05$);

5) медсёстры отделения терапии стационара менее подвержены эмоциональному истощению, чем медсёстры того же профиля поликлинического отделения (участковые) ($p \leq 0,05$) и семейные медсёстры (врача общей практики) ($p \leq 0,01$);

6) медсёстры врача общей практики испытывают явления эмоционального истощения чаще, чем процедурные сёстры и медсёстры терапевтических стационаров ($p \leq 0,01$), старшие сёстры и анестезистки ($p \leq 0,05$),

7) меньше всего различий между медсёстрами различных специализаций выявлено по шкале «Редукция личных достижений»: данный феномен несколько чаще проявляется в группе стоматологических медсестёр по

сравнению с хирургическими сёстрами поликлиники ($p \leq 0,01$) и процедурными медсёстрами ($p \leq 0,05$).

В таблице 2 приведены характеристики условий и содержания работы медицинских сестёр, представляющих выборку. Отметим, что присутствие в работе медсестёр тех или иных факторов, отмеченных в таблице, в определенной степени условно. Выраженность каждого фактора может варьировать в зависимости от особенностей организации, а также восприниматься самим работником субъективно. Тем не менее, опыт работы в медицине дает надежду на объективность приведённых суждений.

Каждый из приведённых факторов имеет различную нагрузку в детерминации выгорания. Кроме того, существует ряд неучтенных моментов в работе специалистов, которые вносят положительные коррективы в прогноз развития выгорания. Эти факторы несут положительную эмоциональную нагрузку и выступают в качестве уравно-

Таблица 3. Распространённость синдрома психического выгорания среди медицинских сестёр стационара и поликлиники

учреждение	кол-во чел.	степень выгорания	ЭИ		Д		РЛД		сложившийся синдром*	
			абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
стационар	66	высокая	16	24,2	28	42,2	17	25,8	23	34,9
		низкая	15	22,7	13	19,7	24	36,4		
поликлиника	102	высокая	41	40,2	26	25,5	24	23,5	30	29,4
		низкая	30	29,4	36	35,3	45	44,1		

вешивающих механизмов. Например, существенно различаются между собой взаимодействия медицинских работников в качестве объекта труда с детьми и с пожилыми людьми, либо с лицами из группы социального риска, усугубляя либо нивелируя стрессогенный характер работы. Таким образом, в каждом отдельном случае работы с персоналом необходим детальный анализ организационных факторов с точки зрения профилактики развития профессионального выгорания.

Далее нами было проведено сравнение показателей психического выгорания медицинских сестёр, работающих в поликлинике и стационаре. Эти данные представлены в таблице 3. В структуре психического выгорания медсестёр стационара более других распространены признаки деперсонализации, у поликлинических медицинских сестёр чаще наблюдается эмоциональное истощение ($p \leq 0,01$).

Медицинские сёстры, работающие в стационарах, вынуждены вступать в более глубокое межличностное взаимодействие с пациентами, причем данное взаимодействие требует от медицинского работника большого напряжения личностных ресурсов. Пациенты стационаров, особенно традиционно считающихся «тяжелыми» отделений хирургического, онкологического профилей, отнимают у

сотрудника много душевных сил. Чем более выражено у профессионала ощущение невозможности эмоционально помочь пациенту, тем в большей степени проявляется его желание отстраниться от реципиента [2, с.118]. Как указывает В.Е.Орел, непосредственный контакт с пациентами, острота их проблем обычно способствуют возникновению выгорания [5].

Таким образом, установлены некоторые различия в качественных и количественных характеристиках психического выгорания между медицинскими сёстрами различного профиля и специализации, которые объясняются организационными особенностями: условиями (временные параметры деятельности, физические условия труда) и содержанием их профессиональной деятельности (количественные и качественные аспекты работы с клиентами: количество клиентов, частота их обслуживания, степень глубины контакта с ними).

Достаточно сложно однозначно предсказать вероятность развития выгорания в той или иной группе работников из-за широкого многообразия детерминирующих его причин. Поэтому в каждом отдельном случае необходимо учитывать комплекс организационных факторов, воздействующих на персонал, с целью создания условий, препятствующих развитию данной деформации.

Литература:

1. Большакова Т.В. Личностные детерминанты и организационные факторы возникновения психического выгорания у медицинских работников. Дис. ...канд. психол. наук. — Ярославль, 2004. — С.85.
2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. — СПб.: Питер, 2005. — 336с.
3. Засева И.В. Влияние профессиональных деформаций и эмоционального выгорания на деятельность медицинских сестер. Роль руководителей сестринских служб в профилактике этих состояний. // Высшее сестринское образование в системе Российского здравоохранения: Материалы научно-практической конференции (27–30 ноября 2007г.). — Ульяновский государственный университет. — 2007. — С. 22–33.
4. Малыгин В.Л., Искандирова А.Б., Пахтусова Е.Е., Шевченко Д.В. Распространенность синдрома эмоционального выгорания у врачей различных специальностей. // Проблемы исследования синдрома «выгорания» и пути его коррекции у специалистов «помогающих» профессий (в медицинской, психологической и педагогической практике): сб. науч. ст. / под ред. В.В. Лукьянова, С.А. Подсадного; Курск. гос. ун-т, С.-Петерб. гос. мед. академ. им. И.И. Мечникова. Курск: КГУ, 2007. — С. 108 — 110.
5. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования. // Журнал практической психологии и психоанализа. — 2001. — №3. URL: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20010311> (дата обращения: 12.05.2010)

Активность ферментов антиоксидантной системы организма при хронической внутриутробной гипоксии и реоксигенации в эксперименте

Хайбуллина З.Р., кандидат медицинских наук; Сидикова Н.Т., студент
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

Актуальность проблемы

Для полноценного лечения перинатальных повреждений центральной нервной системы необходимо понять

не только механизмы возникновения гипоксических повреждений мозга, но и его компенсаторные возможности, обеспечивающие устойчивость к действию неблагоприятных факторов [1,2]. Распространенность поражения и

его интенсивность непосредственно зависят от мощности защитных механизмов, включающих в себя и антиокислительную систему (АОС). От содержания токоферола, глутатиона, активности глутатионредуктазы, СОД и каталазы зависит характер и объем потерь при ишемии головного мозга [3], а, следовательно, исход его перинальных повреждений [4].

Известно, что при гипоксии/реперфузии в клетках головного мозга происходит переключение на анаэробный метаболизм, дефицит АТФ, нарушение работы ионных насосов, деполяризация мембран нейронов, высвобождение эксайтотоксичных аминокислот, увеличение продукции активных форм кислорода (АФК), окислительный стресс, гибель клетки путем апоптоза и некроза [5]. Причем вклад АФК и АОС в развитие некроза, запуск и реализацию апоптотического сигнала остается дискуссионным.

Наибольшие сдвиги в ткани головного мозга развиваются в течение первых часов и первой недели жизни, хотя они и становятся очевидными к возрасту 9–12 мес [6]. Спустя 11–19 ч простгипоксического периода в патологический процесс вовлекается все большее число нейронов и областей мозга. В подкорковых ядрах появляются измененные клетки, а в коре — они начинают доминировать. Диффузный кариоцитоллиз в коре больших полушарий сочетается с дистрофическими изменениями нейроглии [7]. Экспериментально установлено, что у незрелых крыс и морских свинок спустя 5 ч после перенесенной гипоксии ДНК остается интактной, однако к концу 1-х суток в corpus striatum появляются первые признаки дегенерации, к 3-му дню они отмечаются в коре и гиппокампе [8]. Таким образом, высший критический порог для церебральных повреждений наблюдается спустя 10 ч после гипоксии/реоксигенации, а в течение первых 72 ч жизни к первичным повреждениям присоединяются вто-

ричные, развивающиеся вследствие недостаточной компенсаторной способности тканей мозга [5,7,8,9]. Учитывая ведущую роль окислительного стресса в развитии как первичных, так и вторичных нарушений при гипоксии/реоксигенации, определение собственных эндогенных резервов антиоксидантной системы представляется актуальной задачей.

Целью работы явилось исследование активности ключевых ферментов антирадикальной и антипероксидной защиты — СОД и каталазы в тканях головного мозга, крови и субклеточных фракциях печени для установления мощности компонентов антиоксидантной системы организма и их перераспределение при хронической внутриутробной гипоксии и реоксигенации в эксперименте.

Материалы и методы

У 19 белых беспородных крыс-самок, беременных сроком 7–10 дней весом 180–200 г в хроническом эксперименте воспроизводилась общая гипобарическая гипоксия. Животных 10 кратного погружали в специальную камеру, где в течение 1 часа создавалось давление 41,1 кПА, что соответствует подъему на высоту 7000 м. После родов произведено обследование новорожденных крысят (n=104) на 1, 3, 5, 8, 10, 12 дни жизни. Забой животных проводили путем декапитации под эфирным наркозом. Из мозга, печени готовили гомогенаты. Среда выделения состояла из 0,125М KCl. Из гомогенатов печени выделяли митохондриальную (МХ) и микросомальную (МС) фракции методом дифференциального центрифугирования по Shneider. Активность каталазы определяли перманганатометрическим способом по С.М. Зубковой и соавт. [10] Активность СОД исследовали по методу Mirsa P.H., Fridovich S. в модификации О.С. Брусова с соавт [11].

Таблица 1. Активность СОД (Т%) и каталазы (ммоль H_2O_2 /млн эритроцитов; ммоль H_2O_2 /г ткани) в динамике внутриутробной гипоксии/реоксигенации

СОД	Контр (n=14)	При рождении (n=15)	24ч (n=14)	3 сут (n=12)	5 сут (n=16)	8 сут (n=16)	10 сут (n=15)	12 сут (n=16)
Мозг	55,9±2,6	48,2±4,5	16,1±1,3*	25,0±3,1*	27,1±2,8*	41,3±2,6*	51,0±4,4	57,2±4,1
кровь	82,0±4,7	69,1±3,8*	54,2±3,3*	60,3±5,1*	62,1±4,9*	67,0±3,3*	65,4±3,0*	68,1±2,9*
МС	85,3±4,1	40,2±1,9*	31,0±3,0*	26,4±2,8*	28,0±2,2*	29,1±1,8*	33,2±2,7*	37,0±3,3*
МХ	90,0±4,4	87,2±2,2	69,9±1,7*	65,1±1,3*	68,0±1,4*	69,0±1,4*	71,2±1,1*	71,9±2,1*
Каталаза	контроль	При рождении	24 ч	3 сут	5 сут	8 сут	10 сут	12 сут
Мозг	22,0±2,4	26,3±3,0	16,0±0,6*	15,2±0,9*	17,0±1,2*	16,9±0,2*	18,0±0,9*	17,0±1,1*
кровь	38,2±2,5	42,1±3,3	32,7±3,0*	19,8±1,5*	24,1±1,8*	29,2±1,1*	30,0±1,7*	34,1±1,8
МС	21,2±0,5	24,0±0,7*	17,9±0,3*	17,0±0,6*	17,5±0,6*	18,0±0,6*	18,4±0,3*	18,8±0,6
МХ	62,3±1,3	78,5±2,0*	56,3±1,8*	51,0±2,2*	51,8±2,0*	57,1±1,9*	55,3±1,9	58,4±1,6

Примечание: * — достоверно по отношению к контролю

Результаты и их обсуждение

Изучение активности ферментов антирадикальной и антипероксидной защиты в нашей работе выявило следующее. При рождении у крысят, перенесших хроническую внутриутробную гипоксию, активность СОД была снижена, а активность каталазы — повышена во всех исследуемых биологических средах. Примечательно, что снижение активности СОД было ярко выражено в МС-фракции печени, а каталазы — в крови (в 1,9 раза ниже контроля на 3 сутки эксперимента) (табл. 1).

Динамика активности СОД и каталазы в гомогенате мозга в период реоксигенации была однонаправленной и имела тенденцию выраженному снижению с последующим постепенным увеличением, однако, не достигая контрольных величин. Причем, наиболее низкие значения активности СОД наблюдались через 24 часа (в 3,5 раза ниже контроля), а каталазы — на 3 сутки (в 1,5 раза ниже контроля) постнатального периода. В течение первой недели жизни крысят активность СОД и каталазы в гомогенате мозга была достоверно ниже нормальных показателей. Начиная с 8 дня жизни, активность СОД восстанавливалась, и к 10–12 дню наблюдения была сравнима с контролем, а активность каталазы в эти сроки в гомогенате мозга была снижена на 23%. Отметим, что восстановление активности СОД без соответствующей активации каталазы не имеет положительного эффекта, т.к. СОД утилизирует супероксиданион с образованием H_2O_2 . Повышение в клетке активности СОД путем специфической активации или сверхэкспрессии, не сопровождающееся активацией каталазы или пероксидаз, само по себе является цитотоксичным, поскольку для жизнеспособности клетки важен баланс между активностями СОД и ферментов, разрушающих перекись водорода [12,13]. Примечательно, что ткань мозга характеризовалась относительно невысокой каталазной активностью — $22,0 \pm 2,4 H_2O_2$ ммоль / г ткани у крысят контрольной группы; а в период реоксигенации у животных опытной группы ее уровень был снижен на 22–29% на 5–12 сутки жизни.

Исходно низкая активность каталазы в гомогенате мозга и ее последующее угнетение в периоде реоксигенации, обнаруженное нами, согласуется с литературными данными [2,5], и свидетельствует о недостаточных компенсаторных способностях мозговой ткани, необходимости коррекции экзогенными антиоксидантами, начиная с первых часов жизни на протяжении 5–7 дней, когда в динамике определяется тенденция к восстановлению активности СОД и каталазы.

Печень, являясь депо антиоксидантов в организме и выполняя обезвреживающую функцию по детоксикации от продуктов липопероксидации, играет важную роль в адаптационной реакции организма на хроническую внутриутробную гипоксию и непосредственно вовлекается в патологический процесс. Нами обнаружено, что в МХ-фракции печени активность СОД изменялась волнооб-

разно: несколько увеличиваясь, хотя, достоверно не отличаясь от контроля при рождении, а затем снижаясь в 1,3–1,4 раза относительно контроля на 3–12 сутки наблюдения. В МС фракции печени активность СОД оставалась достоверно пониженной во все сроки наблюдения, как после рождения, так и в период реоксигенации: она была ниже контроля в 2,1; 2,8; 3,2; 3,0; 2,9; 2,6 раза при рождении, на 1,3,5,8,10 и 12 сутки жизни соответственно.

Активность каталазы в микросомально-цитозольной фракции печени была увеличена на 12% при рождении и понижена на 18 и 24% на 1 и 3 сутки реоксигенации соответственно. С 5 дня имело место постепенное увеличение каталазной активности, которое, однако, не достигало уровня контроля, оставаясь ниже его на 21, 17,15 и 13% в течение 5, 8,10 и 12 суток реоксигенации. В МХ-фракции печени динамика изменений активности каталазы была аналогичной: при рождении активность каталазы увеличивалась на 21%, а затем снижалась к 3–5 суткам на 20–22%, постепенно увеличиваясь к 10–12 суткам наблюдения, достоверно не отличаясь от контроля в этот срок.

В крови уровень активности каталазы непосредственно после рождения недостоверно увеличивался, а затем снижался в 1,2; 1,9; 1,6 раза по сравнению с контролем на 1–5 сутки после рождения. На 8–10 день реоксигенации уровень каталазы крови был снижен в 1,3 раза, достоверно не отличаясь от контроля на 12 сутки жизни.

Как видно из вышеизложенного, при хронической внутриутробной гипоксии и последующей реоксигенации происходят изменения в системе антирадикальной и антипероксидной активности организма, выраженные как в ткани головного мозга, так и в печени. Обсуждая полученные данные, подчеркнем, что СОД и каталаза, являясь мощным антиокислительным тандемом, обеспечивают защиту от супероксиданиона и перекиси водорода, образующихся как внутри клеток, так и во внеклеточном пространстве, поддерживая оптимальный для жизнедеятельности уровень АФК. При этом защита клеточных структур от повреждающего действия АФК, продуцирующихся внутри клетки (эндогенные АФК) и воздействующих извне (экзогенные АФК) организуется различным образом. Образовавшиеся карбонильные продукты утилизируются в цитозоле, а конъюгированные диены, триены и продукты рекомбинации липидных радикалов, по-видимому, не утилизируются, а накапливаются в клетках вместе с окисленными белками в виде «липофуциновых гранул» [14].

При этом изоферменты СОД представлены Cu/Zn СОД — СОД1, экспрессирующейся в виде димеров в цитозоле; Mn СОД — СОД2 — существующей в виде тетрамеров в митохондриях и тетрамеров внеклеточной СОД — ЕС-СОД — СОД3 [15]. В ЦНС СОД1 обнаруживается в цитоплазме нейронов и эпиндиме, в ядрах глиальных клеток; СОД2 содержится в митохондриях нейронов и эпиндиме [16].

Наличие множественных форм СОД имеет глубокий биологический смысл, поскольку АФК не способны проникать через клеточные мембраны и должны и инактивироваться в местах синтеза — митохондриях и цитозоле. Понижение активности при воздействии неблагоприятных факторов наиболее более характерно для цитоплазматической СОД1; активность митохондриальной СОД2 изменяется в меньшей степени и в более поздний период [17], возможно за счет различной интенсивности продукции АФК в митохондриях и микросомах и согласуется с полученными нами результатами. Кроме того, СОД2 является необходимой для функциональной активности митохондрий, поскольку при мутации ее гена резко понижается активность аконитазы — фермента цикла трикарбоновых кислот, у мутантов по СОД2 на 20% увеличивается риск развития амиотрофического склероза и других нейродегенеративных заболеваний, продолжительность жизни и риск преждевременной смерти экспоненциально увеличиваются при уменьшении активности СОД2 [16,17].

При хронической гипоксии наблюдается недостаточность СОД1 и СОД2, а снижение рН и перекись водорода инактивируют все изоформы СОД. В основе инактивации Cu-Zn-СОД лежит протонирование остатка гистидина, входящего в активный центр фермента [2,18]. При недостатке СОД супероксидные радикалы могут давать неблагоприятные эффекты, главным образом в результате двух реакций: образования ионов двухвалентного железа из трехвалентного и связывания оксида азота с образованием пероксинитрита. В отличие от окиси азота пероксинитрит стимулирует захват кальция митохондриями, разобщая тем самым процессы тканевого дыхания и окислительного фосфорилирования, что в итоге приводит к падению энергетического потенциала нервных клеток с вытекающими отсюда последствиями [18,19]. Кроме того, пероксинитрит, связывая NO, нивелирует его способность расширять сосуды, что способствует вазоспазму, усугубляющему гипоксию.

Окислительная инактивация ферментов защитных систем организма способствует усилению интенсивности свободно-радикальных процессов и нарушению репарации окислительных повреждений нуклеиновых кислот.

Транзиторная гипоксия способствует увеличению продукции АФК в цитозоле и митохондриях культивируемых нейронов, подвергнутых гипоксии/реоксигенации, увеличению активности СОД и снижению как активности каталазы, так и экспрессии ее генов в первые 48 часов реоксигенации [3,20]. При этом наблюдается значимое увеличение активности Mn-СОД, равно как и активация синтеза ее мРНК, а активность Cu, Zn-СОД в астроцитах не изменяется, хотя наблюдается увеличение экспрессии этих генов [21]. Это указывает на то, что Mn-СОД является наиболее индуцибельной изоформой СОД [20]. Интересно, что реоксигенация подобного эффекта не оказывает [21]. В других исследованиях было показано, что гипоксия вызывает угнетение транскрипции генов всех

изоформ СОД, но способствует повышению активности уже синтезированных ферментов; реоксигенация, напротив, способствует повышению экспрессии генов СОД [22], чем, вероятно, и обусловлено постепенное повышение количества фермента и его активности в постгипоксическом периоде, наблюдаемое в нашем эксперименте. Установлено, что острая аноксия культуры клеток способствует резкому снижению суммарной СОД за счет снижения продукции супероксиданиона в условиях дефицита кислорода, а реоксигенация вызывает некоторое увеличение активности всех изоформ СОД, причем в большей степени Mn-СОД [20].

Как показали результаты наших исследований, хроническая внутриутробная гипоксия вызывает понижение активности СОД и повышение активности каталазы, а в период реоксигенации наблюдается угнетение активности обоих ферментов с тенденцией к постепенному увеличению в динамике. Восстановление активности СОД до уровня контроля к 12 дню эксперимента наблюдается в ткани головного мозга, что, на фоне низкой активности каталазы не указывает на нормализацию патологического процесса.

Это согласуется с литературными данными, где на основании морфологических исследований показано, что структурно-функциональные изменения в головном мозге наблюдаются в первые 10–12 дней жизни [23], а их последствия могут сохраняться в течение 12–14 месяцев и более [6,24].

На основании литературных данных, мы полагаем, что волнообразная динамика активности СОД обусловлена понижением транскрипции ее генов в период гипоксии и индукцией транскрипции в период реоксигенации под действием увеличения количества АФК. Именно этим обусловлено постепенное восстановление активности СОД в динамике постнатального периода.

Выводы

1. Хроническая внутриутробная гипоксия плода приводит к активации ферментов антирадикальной и антипероксидной защиты, мобилизации антиокислительной защиты, а реоксигенация вызывает угнетение их активности, выраженное в неодинаковой степени в головном мозге и субклеточных фракциях печени.

2. В течение первых 12 дней постнатального периода активность фермента антирадикальной защиты СОД в ткани головного мозга восстанавливается, однако активность каталазы остается пониженной, что указывает на отсутствие нормализации процесса.

3. Активность каталазы и СОД в микросомальной фракции печени в раннем постнатальном периоде угнетена, что свидетельствует о снижении мощности АОС организма и истощении депо антиоксидантов в печени, а также о возможном ингибировании детоксикационной функции печени, осуществляемой ферментами микросомальной окислительной системы.

Литература:

1. Хохлов А.П. Молекулярные основы патогенеза заболеваний нервной системы. Возможности метаболической терапии // Биология и медицина, 2005;3:32–39.
2. Суслина З.А., М.Ю. Максимова. Концепция нейропротекции: новые возможности ургентной терапии ишемического инсульта // Нервные болезни, 2004;3:4–7.
3. Lièvre V., P. Becuwe, A. Bianchi, C. Bossenmeyer-Pourie, V. Koziel, P. Franck, M. B. Nicolas, M. Dauça, P. Vert and J. L. Daval. Intracellular generation of free radicals and modifications of detoxifying enzymes in cultured neurons from the developing rat forebrain in response to transient hypoxia // Neuroscience. 2001;105(2):287–297.
4. Пальчик А.Б., Федорова Л.А. Перивентрикулярная лейкомаляция. СПбМА. – 2005. -46 с.
5. Болдырев А.А. Окислительный стресс и мозг // СОЖ, 2005;8(4): 4–9.
6. Студеникин В.М., В.И. Шелковский, Л.Г. Хачатрян, Н.В. Андреев, Г.У. Классификация перинатальных повреждений центральной нервной системы у детей по Студеникину // Практика педиатра, 2008;1:17–19.
7. Барашнев Ю.И. Принципы реабилитационной терапии перинатальных повреждений нервной системы у новорожденных и детей первого года жизни // Российский вестник перинатологии и педиатрии, 1999;1:7–13.
8. Калинин С.Г., Матеева Н.Ю. Морфологическая характеристика апоптоза и его значение в нейрогенезе // Морфология, 2007;131(2):16–28.
9. Отеллин В.А. Формирование патологий головного мозга в эмбриональный период. // Биология и медицина, 2004;2:32–39.
10. Зубкова С.М., Бах А.Н. Количественное определение активности каталазы крови // Руководство к лабораторным занятиям по биологической химии. – М.: Медицина, 1976:81–83.
11. Брусов О.С., Герасимов А.И., Панченко Л.Ф. Влияние природных ингибиторов радикальных реакций на автоокисление адреналина // Бюлл. эксперим. биол. и мед. – 1976;87(1):33–35.
12. Бизенкова М.Н. Общие закономерности метаболических расстройств при гипоксии различного генеза и патогенетическое обоснование принципов их медикаментозной коррекции // Автореф. дисс. к.м.н., Саратов, 2008. – 25 с.
13. Зайцев В.Г., Островский О.В., Закревский В.И. Связь между химическим строением и мишенью действия как основа классификации антиоксидантов прямого действия. // Эксперим. Клин. фармакол. 2003;66(4):66–70.
14. Зайцев В.Г., Закревский В.И. Защита клеток от экзогенных и эндогенных активных форм кислорода: методологические подходы к изучению. // Фундаментальные и прикладные аспекты современной биохимии: Тр. научн. конф., посвященной 100-летию каф. биохимии Санкт-Петербургского гос. мед. ун-та им. акад. И.П.Павлова 15–17 окт.1998. – СПб, 1998;2:401–405.
15. Valeria Cizewski Culotta, Mei Yang, Thomas V. O'Halloran. Activation of superoxide dismutases: Putting the metal. // Biochimica et Biophysica Acta (BBA) – Molecular Cell Research, 2006;1763(7):747–758.
16. Anirban Paul, Amy Belton, Sanjay Nag, Ian Martin, Michael S. Grotewiel, Atanu Dutta Roy. Reduced mitochondrial SOD displays mortality characteristics reminiscent of natural aging // Mechanisms of Ageing and Development, 2007;128(11–12):706–716.
17. Fábio Rogério, Simone A. Teixeira, Alexandre César Santos de Rezende, Rafael Cofí o de Sá, Luciano de Souza Queiroz, Gilberto De Nucci, Marcelo Nicolás Muscará, Francesco Langone. Superoxide dismutase isoforms 1 and 2 in lumbar spinal cord of neonatal rats after sciatic nerve transection and melatonin treatment // Developmental Brain Research, 2005;154(2):217–225.
18. Владимиров Ю.А. Свободные радикалы в биологических системах. Сорский образовательный журнал. 2000;2:13–18.
19. Биленко М.В., В.Г.Ладыгина, С.В.Федосова. Сравнительная оценка цитотоксического эффекта перекиси водорода и фактора некроза опухоли альфа на ишемизированные и ишемизированные эндотелиальные клетки // Вопросы медицинской химии, 1999;5:4–7.
20. Marta Monari, Valerio Matozzo, Jurgen Foschi, Maria Gabriella Marin, Otello Cattani. Exposure to anoxia of the clam, *Chamelea gallina*: II: Modulation of superoxide dismutase activity and expression in haemocytes // Journal of Experimental Marine Biology and Ecology, 2005;325(2):175–188.
21. Chiang-Shan Niu, Cheng-Kuei Chang, Lieh-Sheng Lin, Shuo-Bin Jou, Dai-Huang Kuo, Shue-Sen Liao, Juei-Tang Cheng. Modification of superoxide dismutase (SOD) mRNA and activity by a transient hypoxic stress in cultured glial cells // Neuroscience Letters, 1998;251:145–148.
22. Valérie Lièvre, Philippe Becuwe, Arnaud Bianchi, Violette Koziel, Patricia Franck, Henri Schroeder, Pierre Nabet, Michel Dauça and Jean-Luc Daval. Free radical production and changes in superoxide dismutases associated with hypoxia/reoxygenation-induced apoptosis of embryonic rat forebrain neurons in culture // Available online 13 December 2000.

23. Меньшанов П.Н. Эффекты глюкокортикоидов на экспрессию генов апоптоза в неонатальном мозге крыс // Автореф. дис. к.б.н., Новосибирск, 2007. — 16с.
24. Arabadzisz D., T. F. Freund Changes in excitatory and inhibitory circuits of the rat hippocampus 12–14 months after complete forebrain ischemia Neuroscience, 1999;92(1):27–45.

Особенности течения и терапии синдрома «диабетической стопы» у больных с ортостатическими нарушениями

Щекотов В.В., доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой госпитальной терапии №2 с курсом ВПТ
Шанько Ж.Г., аспирант

Пермская государственная медицинская академия

Актуальность темы

В настоящее время одной из наиболее значимых проблем является сахарный диабет (СД) и артериальная гипертония (АГ). При их сочетании драматически увеличивается заболеваемость и смертность от инфаркта миокарда и инсультов, опережающими темпами развивается почечная недостаточность, окклюзирующий атеросклероз и недостаточность мозгового кровообращения [2,3]. Одним из наиболее частых осложнений сахарного диабета 1 типа являются поражения нижних конечностей, которые часто приводят к инвалидизации больных.

Если обеспечение ортостатического положения скомпенсировано автономной нейропатией, ортостатическая недостаточность способна усугублять поражение органов-мишеней. Эти нарушения обусловлены поражением автономной нервной системы, утратившей способность регулировать сосудистый тонус [1]. Таким образом, у больных сахарным диабетом 1 типа существует сочетание макроангиопатии и автономной вегетативной нейропатии. Их взаимосвязь не изучена. Нет описания возможного повреждающего действия повторяющихся эпизодов системной гипотонии на структуру и функцию сосудов. Соответственно не ставился вопрос об ангиопротективном действии препаратов, обладающих венотоническим действием. Все это определяет актуальность выбора настоящего исследования.

Цель исследования

Охарактеризовать сосудистые и нейрогенные нарушения у больных артериальной гипертонией в сочетании с ортостатической гипотонией на фоне СД 1 типа с формированием синдрома «диабетической стопы» и оценить возможности их коррекции.

Материалы и методы

Обследовано 60 больных с АГ на фоне СД 1 типа с ортостатическими нарушениями, которые находились на стационарном лечении в эндокринологическом отделении клинической медико-санитарной части № 1 г. Перми.

Для включения больных в исследование obligatным критерием являлось наличие ортостатических нарушений. В исследование не включались пациенты с тяжелыми соматическими заболеваниями, больные с варикозной болезнью нижних конечностей.

В таблице 1 представлена характеристика обследованных (60 человек). По полу больные распределялись следующим образом: мужчин 34 (56%), женщин 26 (44%). Средний возраст больных составил $40,5 \pm 12,21$ лет; стаж диабета $19,5 \pm 10,3$ лет, стаж АГ $9,3 \pm 5,2$ года.

В ходе исследования АГ 1 степени выявлена у 3 пациентов (5%), АГ 2 степени — у 36 пациентов (60%), АГ 3 степени — у 21 пациента (35%).

На момент исследования все больные были обучены в школе СД 1 типа интенсифицированной инсулинотерапии, на фоне которой достигнута относительная компенсация СД 1 типа по уровню гликированного гемоглобина.

Для включения в исследование обязательным критерием являлось наличие ортостатических нарушений у больных АГ на фоне СД 1 типа. У 46 (76,7%) пациентов ортостатическая гипотония имела клиническую окраску: 38 (63,3%) больных предъявляли жалобы на кратковременное головокружение при вставании, умеренную слабость; у 16 (26,7%) из них ортостатическая гипотония сопровождалась потемнением в глазах, 12 (20%) отмечали шум в ушах.

Таблица 1. Характеристика группы наблюдения ($M \pm \delta$)

Количество обследованных	Возраст, лет	Стаж СД, лет	Стаж АГ, лет
34 мужчин; 26 женщины	от 19 до 60; средний — $40,5 \pm 12,21$	от 5 до 40; средний — $19,5 \pm 10,3$	от 5 до 20; средний — $9,3 \pm 5,2$

Таблица 2. Изменение артериального давления во время ортостатической пробы ($M \pm \delta$)

Изменения АД	1 группа	2 группа	p
САД на 3 минуте пробы до лечения, мм.рт.ст.	100,32 \pm 13,22	100,32 \pm 14,4	1,00
САД на 3 минуте пробы через 1 месяца лечения, мм.рт.ст.	126,55 \pm 13,69	108,22 \pm 16,25	0,0001
ДАД на 3 минуте пробы до лечения, мм.рт.ст.	69,65 \pm 10,51	72,25 \pm 11,46	0,295
ДАД на 3 минуте пробы через 1 месяца лечения, мм.рт.ст.	82,75 \pm 7,51	73,54 \pm 9,50	0,0001

p — достоверность отличий на этапах исследования

Больным проводили клиническое и неврологическое обследование: оценивалась болевая чувствительность методом нанесения уколов иглой неврологического молоточка, тактильная чувствительность с помощью нейрорепатического монофиламента, температурная чувствительность оценивалась с помощью прибора «Amaryl» (Германия), вибрационная чувствительность оценивалась с помощью градуированного камертона. Оценивали лодыжечно-плечевой индекс (ЛПИ) методом ультразвуковой доплерографии на аппарате Sonodop 8000 (Германия). Всем больным проводилась ортостатическая проба по Shellong.

В соответствии с поставленной целью и задачами больные в зависимости от терапевтического режима были разделены на 2 группы с использованием метода адаптивной рандомизации.

1 группа (основная) 30 пациентов страдающие АГ на фоне СД 1 типа, в сочетании с ортостатическими нарушениями получали инсулинотерапию, гипотензивную и венопротектор «Детралекс»

2 группа (контроль) 30 пациентов, страдающие АГ на фоне СД 1 типа, в сочетании с ортостатическими нарушениями получали только инсулинотерапию и гипотензивную терапию.

По полу возрасту длительности заболевания группы были сопоставимы.

Все пациенты получали в качестве базисной терапии интенсифицированную инсулинотерапию и эналаприл («ЭНАЛАПРИЛ» фирмы Nemofarm, Югославия) с целью коррекции АД в дозе 2.5–20 мг. Пациенты 1 группы дополнительно получали венопротектор диосмин («ДЕТРАЛЕКС» фирмы Servier, Франция) в дозе 1000 мг в сутки в два приема по 500 мг в течение 30 дней.

Результаты исследования

До лечения 85% больных предъявляли жалобы на кратковременное головокружение при вставании, умеренную слабость; у 35% из них ортостатическая гипотония сопровождалась резкой слабостью, «потемнением в глазах», шумом в ушах, головокружением.

Сравнительный анализ результатов неврологических исследований выявил различия между пациентами

1 группы и пациентами 2 группы после проведенного лечения. На фоне комплексной терапии наблюдалось достоверное улучшение неврологического статуса пациентов 1 группы по сравнению с исходным уровнем.

До начала лечения у 20 (66.6%) пациентов 1 группы отмечалось снижение болевой чувствительности, к концу терапии болевую гипалгезию отмечали 13 (43.3%) пациентов ($p=0.126$). Во 2 группе снижение болевой чувствительности первоначально выявлялось у 16 (53.3%) пациентов и к моменту окончания терапии составило 11 (36.6%) пациентов ($p=0.267$).

У пациентов 1 группы к концу лечения снижение тактильной чувствительности определялось у 10 (33.3%) пациентов, в то время как в начале исследования составляли 16 (53.3%) пациентов ($p=0.192$). Во 2 группе нарушения тактильной чувствительности отмечены у 19 (63.3%) пациентов в начале исследования и 15 (50%) пациентов после проведенной терапии ($p=0.450$).

До лечения температурная чувствительность была снижена у 15 (50%) пациентов 1 группы и у 20 (66.6%) пациентов 2 группы. После проведенного курса лечения снижение температурной чувствительности отмечалось у 11 (36.6%) 1 группы и 14 (46.6%) пациентов 2 группы соответственно ($p=0.600$).

Наиболее отчетливое улучшение наблюдалось в показателях вибрационной чувствительности у пациентов 1 группы. Так к концу лечения вибрационная чувствительность составила 4.7 ± 1.14 ЕД, при исходном уровне 3.85 ± 0.05 ЕД ($P=0.004$).

У пациентов 2 группы показатели вибрационной чувствительности составили 3.8 ± 0.9 ЕД исходно и 3.8 ± 1.15 ЕД после лечения, то есть остались на прежнем уровне.

Отмечалось улучшение показателей сосудистого кровотока. Так ЛПИ у пациентов 1 группы до лечения составил 1.16 ± 0.22 , после проведенной терапии 1.05 ± 0.14 ($P=0.024$). У пациентов 2 группы показатели ЛПИ изменились незначительно 1.04 ± 0.14 исходно и 1.06 ± 0.09 после лечения ($P=0.743$).

В таблице 2 представлены изменения систолического (САД) и диастолического (ДАД) артериального давления во время ортостатической пробы у пациентов основной группы и группы контроля до лечения и через месяц после лечения.

Выводы

Ортостатический компонент вносит существенный вклад в формирование и прогрессирование синдрома «диабетической стопы» у больных АГ страдающих СД 1 типа.

Комбинированное лечение эналаприлом и детралексом больных АГ на фоне СД 1 типа позволяет существ-

венно уменьшить проявления ортостатического синдрома и степень снижения АД в ортопробе.

Комбинированная терапия эналаприлом и детралексом дает не только стойкий гипотензивный эффект без проявления ортостатических нарушений, но и способствует снижению проявлений синдрома «диабетической стопы», что может свидетельствовать об ангиопротективном эффекте данной терапии.

Литература:

1. Вейн А.М. Вегетативные расстройства / А.М. Вейн. — М.: МИА, 1998. — 311с.
2. Zola B., Khan J.K. et al. Abnormal cardiac function in diabetic patients with autonomic neuropathy in the absence of ischemic heart disease. // J.Clin.Endocrinol.Metab. — 1986. — Vol.63. — P. 208—14.
3. Stalmer J., Stalmer R., Neaton J.D. Blood pressure, systolic and diastolic, and cardiovascular risk: US population data. // Arch.Int.Med. — 1993. — Vol.153. — P.598—615.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Понятие «красота» в контексте английского эстетизма

Арова С.Р., преподаватель

Астраханский областной центр детского творчества

Традиционно считается, что термин «эстетизм» первоначально был использован английской критикой по отношению к стихам А. Теннисона в 1855 г., но, как полагают некоторые исследователи, более существенное значение для формирования понятия «эстетизм» имело творчество Дж. Китса. Поэт был заново «открыт» Теннисоном и прерафаэлитами, когда в 1848 г. вышло собрание его стихотворений. Позднее О. Уайльд очень точно назовет его Жрецом Красоты, тем самым указав на главную особенность его творчества, ставшую столь привлекательной для представителей эстетического движения — служение красоте. Уайльд был абсолютно уверен, что и вся школа прерафаэлитов (к которой он относил себя), больше, чем кому-либо другому, обязана Китсу, который «был предтечей этого течения, подобно тому, как Фидий стоял у истоков древнегреческого искусства, а Данте стал вдохновителем силы, страсти и красочности итальянской живописи» [5, с. 83]. Прерафаэлиты, а вслед за ними и эстеты рассматривали поэзию Китса как уникальный источник вдохновения, а безбоязненное доверие воображению, к которому призывал поэт, они настойчиво стремились утвердить как важнейший компонент художественного творчества [13, с. 130].

Однако помимо Дж. Китса английский эстетизм имел и другие корни. Важную роль в становлении эстетического движения сыграл Т. Карлейль. Его работа «Прошлое и настоящее» (1843) имела огромный успех среди англичан, критически настроенных к окружающей действительности. На формирование концепции «искусство для искусства» оказала влияние и деятельность М. Арнольда, книга которого «Культура и анархия» (1869) имела большую популярность в Англии, вызвав много споров. Здесь автор осуждал восхищение своих современников техническим прогрессом и предлагал поставить на первое место понятие культуры, в основе которой заключена любовь к совершенству. Совершенство же, по мнению Арнольда, — «это раскрытие гармонии всех сил, которые создают красоту, обогащают человеческую натуру» [13, с. 129].

В еще большей степени эстетическое движение было обязано Дж. Рескину, который, подобно Т. Карлейлю и М. Арнольду, резко отрицательно относился к прагматизму и бездуховности современного ему общества. Одним из первых он предложил в качестве ключевого понятия в ис-

кусстве и жизни «красоту». Его пламенные выступления и многотомные труды были посвящены исключительно целебным свойствам прекрасного. Главную оригинальность Дж. Рескина многие видели в его страстной любви к тому, о чем он писал или говорил. Так Р. Сизеранн, отмечал: «Вы встретите у Лессинга такие же и даже более последовательные рассуждения, у Мишле подобные же и более связные образы, у Стендаля такую же сильную психологию, у Тепфера не меньший юмор; научитесь столько же технике у Фромантена, диалектике у Винкельмана, картинности красок у Готье, педагогике у Рейнольдса; найдете такие же обобщения у Тэна и такой же подробный перечень у Шарля Блана, но у Рескина вы научитесь и горячо любить» [10, с. 82]. Е.А. Некрасова во многом права, когда пишет, что «нам сейчас трудно даже представить, сколь велико было значение Рескина. Его лихорадочный, патетически-приподнятый энтузиазм и неиссякаемое эффектное красноречие сделали его влиятельнейшим критиком XIX века» [6, с. 172]. И хотя Дж. Рескин давал отнюдь не однозначное толкование термину «эстетический» и в его воззрениях на искусство главенствовала мораль, влияние «апостола религии красоты» на основных участников эстетического движения невозможно отрицать. Особенно же сильно испытал его на себе О. Уайльд. Он был среди многочисленных оксфордских студентов, к которым обращался со своими необычными наставлениями «отец эстетики». И пусть позднее Рескин и Уайльд разошлись во взглядах, последний, несомненно, воспринял многие идеи автора «Современных живописцев». Уже после окончания университета Уайльд писал Рескину: «Прогулки и беседы с Вами — это самые мои дорогие воспоминания об оксфордских днях... В Вас есть что-то от пророка, от священника, от поэта; к тому же боги наделили Вас таким красноречием, каким не наделили никого другого, и Ваши слова, исполненные пламенной страсти и чудесной музыки, заставляли глухих среди нас слышать и слепых — прозреть» [14, с. 71]. Другой известный ученик Рескина У. Моррис, оглядываясь на свою молодость, писал, что «мир был бы убийственно скучен двадцать лет назад, если бы в нем не было Рескина» [15, с. 30]. По мнению Г.В. Аникина, «отец эстетики» сыграл и первостепенную роль в становлении таких литературных критиков, как А. Суинберн, У.М. Россетти и Ф.Дж. Стивенс [1, с. 269]. У.М. Россетти, печатавший свои статьи в

журнале «Спектейтор», назвал Рескина «человеком, обновившим представления об искусстве» [1, с. 269]. А. Суинберн, восхищавшийся им как писателем, говорил: «Невозможно без благоговения упоминать имя Рескина...» [1, с. 269]. Метафорический стиль собственных литературно-критических работ Суинберна сложился не без влияния его эмоциональной прозы [1, с. 269].

В 40–50-е гг. XIX в. критика современного общества с позиций красоты постепенно набирала силу. Проблемы прекрасного обсуждались в это время и английскими учеными. Известно, например, что Ч. Дарвин, рассматривал красоту с историко-биологической точки зрения, о чем свидетельствуют его знаменитые работы «Происхождение человека и половой отбор» (1871) и «Выражение чувств у человека и животных» (1872). Особенно же актуальной эта тема стала для психологов, которые провели ряд систематических исследований в области природы восприятия и познания. Развивая некоторые ведущие идеи XVIII века, ученые предположили, что разум воспринимает внешний мир через ряд впечатлений о нем. Пытаясь проанализировать эстетические импульсы с точки зрения психологии, они утверждали, что все человеческие действия поддаются объяснению при делении их на две обширные категории: те, что фундаментально улучшают жизнь и те, которые были предприняты ради них самих. Именно в последней ими были обнаружены прототипы эстетических импульсов человека.

Г. Спенсер в своем труде «Основания психологии» (1855) предположил, что чем выше биологическая организация животного, тем больший избыток энергии остается у него после удовлетворения непосредственных нужд, и этот остаток расходуется на игру-искусство, цель которого — удовольствие, но не польза. Искусство, согласно Спенсеру, является чем-то вроде роскоши, поскольку не служит поддержанию жизни. В другой работе «Польза и красота» (1854) он отмечал, что красиво то, что когда-то было полезным, но уже перестало им быть. По его мнению, жизнь прошлого кажется нам интересной и романтической только по контрасту с нашим теперешним образом жизни. По мере того как мы постепенно удаляемся от всех материальных и умственных продуктов прошедших веков, все это начинает принимать для нас поэтический характер и становится украшением. Поэтому вещи и события, близкие нам, являются относительно неподходящим сюжетом для искусства [7, с. 888]. Обратим внимание, что в статье «Упадок лжи» (1889) Уайльд практически повторяет эту мысль: «... всякий художник должен избегать двух вещей — современности формы и современности сюжета. Для нас, живущих в девятнадцатом веке, любой век является подходящим сюжетом, кроме нашего собственного...» [11, с. 94]

Вслед за Г. Спенсером крупнейший педагог и психолог А. Бейн противопоставил прекрасное полезному. В работах «Чувство и воля» (1859), «Наука об уме и нравственности» (1868) ученый уделил значительное внимание изучению эстетических чувств, под которыми он

понимал главным образом чувства, возбуждаемые действием изящных искусств. Эстетические взгляды Бейна получили в Англии большое распространение в конце XIX в. Писатель и психолог Г. Аллен также разрабатывал вопросы, которые затронул Г. Спенсер. В работах «Физиологическая эстетика» (1877) и «Чувство цвета» (1879) он стремился установить физиологические основы эстетических чувств, исходя из психических состояний удовольствия и неудовольствия. Аллену принадлежит формула, выражающая сущность эстетики позитивизма: «Эстетически прекрасным является то, что дает нам максимум возбуждения при минимальной усталости или трате энергии» [7, с. 894].

Уже в 60–80-е гг. XIX в. критическое отношение к действительности превратилось в целое движение, которое серьезно меняло не только все английское художественное творчество, но и всю английскую жизнь [18, с. 10]. Эстетизм не просто провозглашал поклонение красоте, но претендовал быть развернутой программой, разрешающей острую проблему соотношения между искусством и реальностью в пользу искусства [13, с. 130]. Сторонники эстетического движения были абсолютно уверены, что наслаждение прекрасным может само по себе придать ценность и значение жизни. «Вот пафос эстетизма, — пишет П.П. Гайденок, — бог, которого — красота, храм — искусство, а священнослужитель — поэт, которому одному дарована способность являть бога во плоти художественного произведения» [3, с. 124]. Красота утверждалась как новая религия. Ради нее совершались жертвы. Цель оправдывала средства, а характерное для викторианства четкое размежевание порока и добродетели явно нарушалось. Оптимистическая однозначность уходила в прошлое. Размывая четкие границы этических категорий, уверенно выступала многозначность эстетизма [2, с. 19–20].

Сам термин «эстетический» впервые ввел в употребление немецкий философ А. Баумгартен (1750), но санкцию на существование эстетизму как художественному явлению дал И. Кант в «Критике способности суждения» (1790), который написал о свободе прекрасного от всякого интереса. Эти идеи впоследствии воспринял Теофиль Готье и в заостренном виде выразил в знаменитом предисловии к роману «Мадмуазель де Мопен» (1835), где вопреки общепринятым представлениям заявил, что искусство совершенно бесполезно, аморально и неестественно. Продемонстрировав в этом романе свои взгляды слишком откровенно, французский писатель фактически сопоставил красоту с пользой и продекларировал недвусмысленно, что красота в природе и в искусстве не имеет иной конечной цели, как она сама. Так была заложена основа концепции «искусство для искусства». Два десятилетия спустя она получит свое окончательное оформление в творчестве английских эстетов. Откровения Т. Готье, преодолев Ла-Манш, станут решающими в творчестве английского поэта и критика А. Суинберна, который первый в истории английской литературы выступил за свободу искусства от каких-либо ограничений,

навязанных моральными соображениям. Позднее в предисловии к роману «Портрет Дориана Грея» (1890) Уайльд подведет парадоксальный итог: «Можно простить человеку, который делает нечто полезное, если только он этим не восторгается. Тому же, кто создает бесполезное, единственным оправданием служит лишь страстная любовь к своему творению. Всякое искусство совершенно бесполезно» [12, с. 21].

Вопрос о практической пользе искусства, однако, мало занимал мысли будущего теоретика английского эстетизма У. Патера. Испытав в раннем детстве сильнейший страх смерти, он был всю жизнь обеспокоен единственным вопросом: как лучше всего использовать отведенный ему жизненный срок. Как и Ж.Ж. Руссо, которого Патер вспоминает в своем заключении к книге о Ренессансе, он решил, что должен отдаться духовным восторгам. Делая однозначный выбор, оксфордский профессор литературы так строит свои рассуждения: «Мы все осуждены на смерть, ... нам дается льготный срок, а затем наше место пустеет. Одни проводят этот срок в скуке, другие в пылких стремлениях, а мудрейшие, по крайней мере, из «детей ничтожных мира», в пении и искусстве. Ибо единственный шанс наш — расширить этот промежуток, пережить как можно больше биений пульса в данный срок. Этот ускоренный пульс жизни могут дать нам великие страсти, восторги и муки любви, ... И больше всего житейской мудрости именно в поэтической страсти, в стремлении к красоте, в любви к искусству ради искусства» [8, с.193].

Утверждая, что переживание прекрасного само по себе может придать смысл и значение человеческому существованию, Патер предлагал своим читателям уникальный, но, абсолютно нереальный способ по-новому организовать свою жизнь. Оксфордский профессор литературы призывал неустанно искать и накапливать впечатления, развивать и оттачивать свои способности к восприятию красоты, которую видел, прежде всего, в искусстве. Он занимался разработкой собственно философии жизни эстета, а чисто теоретические вопросы, в том числе и само понятие «красота», его мало интересовали. Так, Патер писал в предисловии к книге о Ренессансе: «Красота, как почти весь человеческий чувственный опыт, есть нечто относительное; поэтому определение ее тем менее имеет смысла и интереса, чем оно абстрактнее» [8, с.V]. Для него важно «определить красоту не в абстрактных терминах», а найти для нее некую «особливую формулу, которая всего лучше выражает то или иное откровение красоты» [8, с.V].

Подобно герою своей психологической повести «Ребенок в доме», которая, тесно связана с проблематикой его первой книги, Патер «мог проследить два главных течения в своем духовном развитии: рост почти болезненной чувствительности ко всякому виду страдания шел в нем наравне с быстрым раскрытием способности подчиняться очарованию ярких красок и совершенных форм, ... ; в нем рано проснулась не совсем обычная восприим-

чивость, «соблазн ока», ...которая могла завести его однажды так далеко! Мог ли он предвидеть усталость на пути?» [9, с.186]

Патер предвидел что угодно, но только не явное непонимание и произвольное толкование своих мыслей, а, как следствие всего, ожесточенную критику. Д.Е. Яковлев верно замечает, что современники Патера восприняли в основном только первую часть его рассуждений по поводу полноты жизни и, прежде всего, акцентировали внимание на его призыве получить как можно больше переживаний [15, с. 41]. Викторианская публика немедленно объявила Патера аморальным человеком, а концепция усовершенствования жизни через искусство осталась практически незамеченной. Его эстетические идеи (пусть и не отличающиеся особой новизной) приобретут захватывающую власть несколько позднее в теории и практике английских эстетов, провозгласивших своей главной задачей вернуть исчезающую из современного им общества красоту.

Считается, что первым обратился к проблемам эстетизма датский философ С. Киркегор, основное философское сочинение которого «Или-или» (1843) посвящено изучению этического и эстетического в развитии личности. Стремясь дать ответ на вопрос, что же представляет собой эстет (или поэт) Киркегор, по мнению П.П. Гайдено, фиксирует ситуацию, выявленную романтиками, ведь основная черта эстета, обозначенная философом, состоит в том, чтобы быть для себя самым интересным человеком [3, с.76, 80]. Подобную мысль встречаем у А. Шлегеля: «Поэты все же остаются Нарциссами» [3, с. 80]. Как комментарий к Шлегелю звучит известное высказывание Новалиса: «Поэзия растворяет чужое бытие в своем собственном» [3, с. 80].

Помимо интереса к собственной личности, эстета характеризует стремление к наслаждению, «взгляд же его на жизнь лучше всего резюмируется общим девизом эстетиков всех времен и родов: «Нужно наслаждаться жизнью» ... У каждого, разумеется, могут быть различные понятия и представления о наслаждении, с основным же положением и необходимостью наслаждения в жизни согласны все» [4, с.255]. Очевидно, что Киркегор имеет в виду, прежде всего, стремление не к чувственному, но к духовному наслаждению, которое достигается при величайшем напряжении всех внутренних сил субъекта. Для эстета высшим наслаждением является красота. Она не только наслаждение, но и истина одновременно, о чем в свое время писали те же романтики, в частности Новалис. Эстет видит красоту во всем. «Подобно царю Мидасу, руки которого, прикасаясь к предметам, превращали их в золото, глаз эстетика, прикоснувшись к миру, обращает все в красоту, с той только разницей, что Мидас воспринимал красоту золотого, сказочного мира как наказание, а эстетик — как величайшее благо. Ведь Мидас вынужден реально жить в царстве золота, а эстетик поселяет туда свое воображение — важную и истиннейшую, по теории романтиков, половину своего «я» [3, с. 81]. Ф. Шел-

линг вдохновенно писал об этом, выражая одновременно и точку зрения эстетов: «Какую высшую хвалу можем мы вознести владыкам земным, нежели благодарение за то, что даруют они нам и обеспечивают безмятежное наслаждение всем превосходным и прекрасным» [3, с.82]. Отметим, что Ф. Шеллинг утверждал не только связь красоты с истиной, но и с добром (в чем его отличие от других романтиков). Многие его идеи через Т. Карлейля оказали серьезное влияние на Дж. Рескина, который, как известно, особенно настаивал на единстве добра и красоты.

Хотя произведение Киркегора состоит из прямо противоположных частей, связующим звеном между ними становится мысль автора, которую высказывает этик: «Лишь этический взгляд на жизнь может сообщить этой последней истинную красоту, правдивость, значение и устойчивость; лишь живя этически, человек ведет жизнь, полную красоты, правдивости, значения и уверенности; лишь в этическом взгляде на жизнь можно найти успокоение от мучительных сомнений в своих личных и чужих правах на жизнь и счастье» [4, с. 350–351]. Давая краткую характеристику произведению датского философа, Р. Элман акцентирует следующее: «В отличие от этического человека, эстетический человек настолько поглощен чередой своих настроений, каждому из которых он отдается полностью, что утрачивает связь со своей же личностью, которую хочет выразить. Боясь упустить настроение, он не может позволить себе рефлексию, не может попытаться быть чем-то большим, чем является в данный момент и в данном настроении. Он движется от переживания к переживанию в такой примерно манере, какой позже воздал хвалу Патер. Киркегор словно бы опровергал Патера еще до того, как тот взялся за перо» [14, с. 114–115].

Следует отметить, что Киркегор не только задолго опровергал Патера, но и, заглядывая вперед, как будто и защищал его, разводя с другими участниками эстетического движения: «Причина, по которой эстетик не в состоянии дать надлежащего разъяснения эстетической жизни, та, что он живет минутой, а потому и компетентность его ограничена узкими пределами одной минуты. При всем этом я вовсе не отрицаю, что эстетик, стоящий на высшей ступени эстетического развития, может обладать богатыми и многосторонними душевными способностями; напротив, эти способности должны даже отличаться у него особой интенсивностью...» [4, с. 254–255]

В связи с этим хотелось бы вспомнить и слова Дэвида де Лаура о том, что эстетизм Патера является по существу своеобразной этикой — не искусство для пользы искусства, но искусство ради особой концепции усовершенствования жизни [16, с. 179]. Р. Стейн также обращает внимание на то, что произведения Патера стремятся быть посредниками между эстетикой и этикой, и в отличие от Дж. Рескина он утверждает новую «эстетическую мо-

раль» [19, с. 261–262] Х. Фрасер, изучая эстетические и религиозные взгляды викторианских авторов от Дж. Ньюмана до О. Уайльда, констатирует, что, несмотря на негативное отношение к эстетике Дж. Рескина, О. Уайльд и У. Патер «заинтересованы исследованием возможностей для нового определения моральных значений эстетического опыта» [17, с. 198]. По мнению исследователя, теоретик английского эстетизма чувствовал «этическое измерение» в искусстве. И хотя Патер отрицает любую моральную ответственность или дидактическую функцию искусства, он, однако, признает его «глубокий моральный результат» и даже в своей первой книге «лелеет многие из этических ценностей, которых искусство должно придерживаться для сохранения человечности» [17, с. 201].

«Поддержкой» Киркегора Патер вряд ли мог воспользоваться, поскольку произведения датского философа, скорее всего, не были ему известны. Что же касается недоброжелателей, то их оказалось гораздо больше, чем он мог ожидать. Среди особо влиятельных следует назвать У. Мэллока, чья книга «Новая республика» (1877) была хорошо знакома всем эстетам. И хотя О. Уайльд объявил ее «определенно неглупой», она по существу явилась всего лишь пародией на эстетизм. Движение, которое олицетворяла мадемуазель де Мопен, подвергалось мощному нападению и в дальнейшем. Так, язвительно посмеивался над его участниками в своих карикатурах для журнала «Панч» Дж. Дю Морье. Добродушно преувеличивали их странности У. Гилберт и А. Салливен в либретто к оперетте «Терпение». Крайне негативную оценку получили «адепты эстетизма» в романе В. Ли «Мисс Браун», где они представлены испорченными и развращенными людьми, лишенными всяких представлений о чести и порядочности. Однако, несмотря на критику, эстетическое движение оказало существенное влияние на формирование вкусов и настроений английской публики, которая оценила не только экстравагантные фасоны брюк, подсолнухи и павлиньи перья, разрекламированные Уайльдом.

Эстеты продолжили начатую Дж. Рескиным критику капитализма с позиций красоты. По-новому определяя цели и задачи творчества, они решительно отделили искусство от общества, провозгласив его независимость и самодостаточность. Непоколебимая вера в возможности прекрасного по-настоящему объединила усилия всех участников движения. Культ «чистой» красоты лег в основу предложенной ими концепции «искусство для искусства». Вслед за психологами сторонники эстетического движения противопоставили понятия «польза» и «красота». Искусство признавалось ими совершенно бесполезным. Красота становилась «высшим благом и высшей истиной, а наслаждение красотой — высшим жизненным принципом» [3, с.142]. Поклоняясь прекрасному, эстеты стремились саму жизнь превратить в искусство.

Литература:

1. Аникин Г.В. Эстетика Джона Рескина и английская литература XIX века. — М.: Наука, 1986.

2. Бачелис Т. Шекспир и Крэг. — М., 1983.
3. Гайдено П.П. Трагедия эстетизма. — М.: Искусство, 1970.
4. Киркегор С. Наслаждение и долг / пер. П. Ганзена. — Киев: AirLand, 1994.
5. Ланглад Ж. де. Оскар Уайльд, или Правда масок. — М.: Мол. гвардия; Палимпсест, 1999.
6. Некрасова Е.А. Романтизм в английском искусстве. — М.: Искусство, 1975.
7. Памятники мировой эстетической мысли. Т. 3. — М.: Искусство, 1967.
8. Патер У. Ренессанс. Очерки искусства и поэзии. — М.: Изд-во «Проблемы эстетики», 1912.
9. Патер У. Воображаемые портреты. Ребенок в доме — М.: Изд. В.М. Саблина, 1908.
10. Сизеранн Р. Рескин и религия красоты. — М., 1900.
11. Уайльд О. Упадок лжи // О. Уайльд. Полн. собр. соч. Т.3. — СПб., 1912.
12. Уайльд О. Портрет Дориана Грея // О. Уайльд. Избран. произв. в 2-х т. Т.1. — М.: Республика, 1993.
13. Федоров А.А. Идеино-эстетические аспекты развития английской прозы (70–90 гг. XIX в.). — Свердловск. 1990.
14. Эллман Р. Оскар Уайльд: Биография. — М.: Издательство «Независимая Газета», 2000.
15. Яковлев Д.Е. Философия эстетизма. — М.: Изд. центр науч. и учеб. прогр., 1999.
16. De Laura, D. Hebrew and Hellene in Victorian England: Newman, Arnold, and Pater. Austin: University of Texas Press, 1969.
17. Fraser, H. Beauty and Belief: Aesthetics and Religion in Victorian Literature. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
18. Johnson, R.V. Aesthetism. — L.: Methuen, 1969.
19. Stein, R. The Ritual of Interpretation: the Fine Arts as Literature in Ruskin, Rossetti and Pater. — Cambridge (Mass.) and London: Harvard Univ. Press, 1975.

Развитие традиций европейского градостроительства в русле постмодернизма

Грабовенко А.Ю., старший научный сотрудник

Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица

Статья посвящена отдельным вопросам западноевропейского градостроительства последней трети XX века. На примере творчества архитекторов Р.Бофилла и Л. Крие исследуются специфические модели организации городской среды, которые представляют новое осмысление архитектурной традиции Нового времени.

Возрождение историзма в архитектуре Запада последней трети XX в. является, как отмечают многие исследователи [3, с. 44], наиболее характерной чертой постмодернизма. В контексте пересмотра целей и задач архитектуры сообразно изменениям социокультурного фона, традиционный элемент выступал антитезой рационального языка «нового движения», выражая стремление к образной выразительности, символизму, антропоцентризму архитектуры, преемственности традиций.

Одним из ключевых вопросов архитектурной полемики последней трети XX в. стала проблема функционирования и развития городской среды. Современные градостроительные концепции, основанные на принципах рационализации, стандарта, экономического строительства и, в целом, индустриальной обоснованности, подвергались резкой критике со стороны постмодернизма. Сторонники новейшего движения выделяли типичные «ошибки» индустриального градостроительства, такие как радикальная санация, разрушение старых городских центров, неконтролируемое разрастание агломераций, застроенных типовыми спальными районами и, далее, нарушение структуры города как социального образования и

организованной предметно-пространственной среды. Испанский архитектор Рикардо Бофилл (род.1939), ставший к началу 1980-х гг. одним из лидеров европейской «новой волны», пишет об «отвращении, которое архитекторы (середины XX в.) питали к городу», подразумевая здесь традиционный европейский город. «Оно (отвращение) выражается в отказе от принципа городской неразрывности и преемственности. Улицы и площади были преданы забвению ради тесно лепящихся друг к другу жилых корпусов. ... Город перестал быть местом встреч, превратившись просто в транспортно-коммутационный узел... Новые корпуса становятся рядом со старыми и так до бесконечности. Никаких фасадов, никаких ордеров и осей; экспансия продолжается за счет сделок на недвижимость» [1, с. 105].

Критика модернизма сосредоточилась на двух основных факторах. Первый включает в себя вопросы функционального зонирования, развития коммуникаций, санации, организации общественных пространств, развития новых территорий. Второй отражает этическую сторону вопроса, а именно допустимость организации городского пространства извне, и также статус и полномочия проек-

тировщика. Критике подвергся сам догмат «архитектора-реформатора», который предписывал, цитируя М. ван дер Роэ, «обращаться с клиентами... как с детьми» [3, с. 180].

Урбанистическое мышление последней трети XX в. демонстрируют несвойственную для постмодернизма общность. Единое решение, которое объединило теории и европейской (Р. Бофилл, Р. и Л. Крие, «Брюссельская школа») и американской школ (Р. Стерн, А. Дюани, Э. Платер-Зибек) восходит к образу доиндустриального города — структуры самоорганизующейся и спонтанной, основанной на принципах культурной преемственности и самобытности. Решающее значение уделяется классической традиции, как ценностному ориентиру и принципам организации предметно-пространственной среды. «Классицизм дает своеобразную общую основу со строгими правилами, которая позволяет каждому творцу что-то менять, не нарушая связи» — отмечает Бофилл, постулируя классицизм как основу «чисто европейской (градостроительной) традиции» [1, с. 76].

Классической по своей сути является идея города как морфологически цельного пространства, которая получила развитие в рамках теории контекстуализма, разработанной в начале 1960 гг. [2, с. 108]. В основе ее лежит принцип взаимодействия позитивного (форма, здание) и негативного (фон, среда) пространств, образующих структуру города как сумму архитектурных объектов и связей между ними. «Эта модель, которая может быть прочтена любым образом — масса и пустота, черное и белое — является ключом контекстуального подхода» — отмечает Ч. Дженкс — «Соответственно этому аргументу провал «новой архитектуры» и планировки объяснялся, говоря кратко, отсутствием понимания городского контекста, акцентированием в большей степени объектов, чем тканей между ними, проектированием изнутри наружу, а не от внешнего пространства внутрь» [там же].

Теория контекстуализма, во многом, представляет развитие формальной эстетики Камилло Зитте (1843—1903), который исследовал художественные возможности исторически сложившейся городской среды, особенности ее композиции и образного строя. Анализируя структуру старых европейских центров, Зитте описал модели городского планирования, основанные на системе типов, сформировавшихся в процессе естественного развития среды. Город как взаимодействие зданий и пространств — улиц, площадей — представляет здесь структуру строго иерархичную и вместе с тем «живую», хаотичную, обоснованную естественными жизненными процессами.

Люксембургский архитектор Леон Крие (род. 1946) продемонстрировал возможности теорий Зитте в проекте реконструкции города Эстернах (1970, проект не реализован), который представляет сочетание современных, средневековых, барочных и классических элементов, объединенных коммуникациями улиц и площадей. Сохраняя морфологию исторической застройки середины XVIII в., Крие разрабатывает систему общественных пространств — длинную эспланаду и группу площадей, а так же серию

объектов, призванных связать новую и исторически сложившиеся среды — фасады зданий, аркады и колоннады. Центральная ось — диагональ, прорезающая группу площадей, соединяет центральный въезд в город и главную его площадь, на которой расположено каре, по всей видимости, муниципального знания. Справа расположена малоэтажная застройка старых городских кварталов, испрепеченная сложной сетью переулков, скверов и площадей — «организованный хаос» естественного развития города.

Проект Крие, по сути, представляет «эмпирическое вмешательство» [5, с. 329] в естественную городскую среду. Проектируя новые общественные пространства, архитектор организует морфологические связи городской ткани, за счет иерархии общественной (центральная эспланада и площади) и жилой (кварталы) частей. В то же время, он акцентирует символические доминанты (общественные пространства и центральные здания) — архетипы, которые выступают здесь как «социальные и формальные ссылки, которые станут вехами современного города» [2, с. 107]. Контекстуальное значение проекта основано, по Дженксу, на диалектическом взаимодействии бинарных значений частного и общественного, прошлого и настоящего, на диалектике материального объема и пустоты.

Классицизм в проекте Эстернах и в более позднем конкурсном проекте парижского квартала Ла Виллетт (1976, не реализован) может быть трактован символически и синтаксически. Крие обращается к традиционным схемам общественных пространств — закрытым площадям, широким симметричным эспланадам и проспектам — задавая иерархию города и не нарушая, при этом, естественной его структуры. В архитектуре центральных общественных и административных сооружений, Крие использует традиционные образы театра, храма, либо дворца. В пространстве города эти постройки, обеспеченные репрезентативными и символическими возможностями классического языка, выступают как своего рода контрапункты городской среды. «Братья Крие следуют положению Камилло Зитте об артикуляции непрерывного урбанистического пространства ... текущего, пульсирующего и достигающего крещендо вокруг общественных зданий...» [там же]. В этом взаимодействии объекта и окружающего пространства картезианский классицизм Крие получает новое урбанистическое значения, и выступает антитезой свободно стоящего модернистского сооружения.

Характер эволюции идейно-творческой программы Крие представляет проект поселения Паундбери, которое было построено в начале 1990 гг. в предместьях британского города Дорчестер. Район включает в себя около 200 архитектурных сооружений — жилые дома, промышленные и муниципальные здания и обладает развитой инфраструктурой. По своей структуре и художественному решению, Паундбери порождает ассоциации то с городами-садами Генриха Тессенова (1876—1956), то с старинными кварталами западноевропейских столиц. Застройка единообразна и выполнена в классической и

местной традиции; скатные черепичные крыши сочетаются с прямоугольными окнами, небольшими аркадами и колоннами. В плане, поселение перекликается со спонтанной жилой застройкой старого Парижа и люксембургского Эстернаха. Здесь те же изогнутые улицы, многочисленные переулки и площади, объединяющие малоэтажную застройку. Однако, в данном случае, архитектор не просто организует историческую городскую среду, он создает ее с нуля.

В проекте Паундбери Крие разрабатывает архетип традиционного европейского города, однако, это более чем стилизация. Перенос в конец XX в. тип доиндустриальной городской общины, он утверждает, тем самым, определенное культурное состояние и модели социального поведения. По замыслу Крие, структура города призвана оградить его и его жителей от деструктивного воздействия индустриализации. Плотность застройки и узкие пешеходные улицы создают общественное пространство, которое способствует развитию «добрососедских отношений». Характерна структурная и функциональная однородность поселения. Здесь нет делового квартала, спальных районов и главной улицы — этих, по мнению Крие, главных врагов современного города [6, с. 35]. Функциональное зонирование, которое является одним из ключевых принципов современного (модернистского) города также отсутствует. Вместо этого, архитектор объединяет различные секторы (жилой фонд, обслуживающие учреждения, промышленность, муниципальные институты) в рамках единой морфологической ткани — принцип замкнутой и самодостаточной общины, характерной для европейских поселений доиндустриального периода развития.

В проекте Паундберри Крие исследует прошлое с позиций более социолога, нежели архитектора. Обращаясь к истории, он прокламирует возрождение классической традиции как основы демократической среды и далее «демократических» общественных отношений.

Существенный вклад в развитие новых концепций градостроительства внес испанский архитектор Рикардо Бофилл (студия Taller de Arquitectura), реализовавший несколько крупных проектов, прежде всего во Франции. В 1978–1989 гг. Бофилл руководит застройкой центрального района французского города Монпелье. Параллельно архитектор разработал серию других градостроительных проектов, в том числе генеральный план реконструкции Валенсии (проект 1989 года, частично реализован), проект реконструкции южной части Стокгольма (1984–1989), и создал серию городских ансамблей, включая крупные жилые комплексы в Париже, Монпелье, Марн-ля-Валле и Сен-Кантен-ан-Ивелин, рассчитанные на 200 — 500 квартир каждый.

Риторика Бофилла лишена социального утопизма Крие, при этом в основных своих положениях урбанистические программы архитекторов схожи. Бофилл также говорит об антропоцентризме жилой среды, отрицая индустриальную эстетику «машинных» городов нового

движения. Здесь можно обнаружить то же внимание к контексту, к проблеме взаимодействия формы и пространства и неприятие любых попыток насаждения структуры города извне. На страницах книги «Пространства для жизни» архитектор обосновывает принцип де-зонирования и говорит об иерархии структурных элементов городской среды.

Исследуя возможности развития европейского города, Бофилл формулирует три основных принципа. Первый — «город определяется своим центром и своими окраинами» [1, с. 107] — выражает идеи композиционного единства и равновесия городской среды. Это подразумевает ограничение процесса урбанизации и достижение целостности структуры города как архитектурного образования. Следующий принцип — де-зонирование, смешение функций и населения, определяет связность городской ткани на уровне коммуникаций и жизнедеятельных процессов. Третий тезис, относящийся более к вопросам геополитики, нежели урбанистики, гласит о соответствии размера города масштабам региона и страны: «Гипертрофия столицы, например, Парижа, неизменно нарушает равновесие, как всей территории, так и региональных метрополий» — пишет Бофилл [там же].

Структура района Антигона в Монпелье, работы над которым начались в 1978 г., определяется двумя центральными задачами — добиться интеграции новой территории со старым городом и сохранить возможности дальнейшего развития территории. Композиция имеет осевое построение, организованное перспективой центрального проспекта. Он образует новую градостроительную ось, которая расширяет исторический центр на восток, в направлении реки Лез. По обоим концам оси Бофилл располагает две градостроительные доминанты: площадь Номбр д'Ор, которая связывает Антигону со старым городом и арку регионального совета, которая, одновременно, замыкает перспективу и открывает ее в акваторию Леза. Постройки Антигоны располагаются по сторонам оси с учетом ритмики площадей.

Композиционное и стилистическое решение района двойственно. С одной стороны, Бофилл акцентирует его целостность, подчеркивая оси и границы. В то же время, он интегрирует его в исторически сложившуюся городскую ткань. «Вместо создания нового, совершенно независимого города, обреченного на неудачу, ибо общество не срастается без исторической памяти, было принято решение об «укрупнении». Каждое из новых, административных и конторских зданий сделано в своем особом стиле, но связанном с остальной частью города законами перспективы и геометрии. Расширение города постоянно связывается с совокупной картиной, и вводится целая система сообщений, переходов, лестниц, чтобы соединить новую площадь Номбр д'Ор со старым городом» [1, с. 111].

Подобно Крие, Бофилл проектирует Антигону по принципу де-зонирования, смешивая функции, и достигая, тем самым, определенных социальных значений. Квартал

Антигоны — это не просто единица города; в большей степени это община, жилая среда. Различные институты — конторы и административные здания, жилые дома и небольшие предприятия составляют единую структуру. Первые этажи зданий Бофилл, следуя традиции, отдаёт под магазины и лавки. Интересна попытка проектировщика предотвратить разделение социальных слоёв. Центральную и наиболее престижную часть района — площадь Номбр д'Ор — он застраивает домами с «невысокой квартирой», вытесняя элитное жильё на окраины. «В связи с тем, что все жители квартала, идущие пешком из старого города, должны пересекать площадь Номбр д'Ор, я смягчаю опасность исключительности и разделения... В Антигоне нет взаимной неприязни и, тем более, ненависти общин. Смещение функций сопровождается смещением населения» — пишет Бофилл [там же, с. 115].

В целом, градостроительные программы последней трети XX века представлены более теорией, нежели практикой. Прецеденты масштабной застройки, подчинённой генеральному плану, подобно Паундбери и Антигоне, исчисляются единицами. Между тем, широкое распространение в 1980 — начале 1990 годов получили проекты реконструкций. Здесь можно отметить практику брюссельской группы ARAU, консолидированной под лозунгом «антииндустриальное сопротивление». Деятельность группы, была направлена на гуманизацию современного европейского города, восстановление традиционной среды и заключалась в создании «контрпроектов» [4, с. 45] по отношению к индустриальным проектам.

Интерес, с точки зрения градостроительства, представляет также международная выставка ИВА-1987, задуманная в начале 1980-х гг. как своеобразный «контрпроект» по отношению к модернистской Interbau-57. Объекты выставки, к созданию которых были привлечены ведущие архитекторы Запада, включая Роберта (род. 1938) и Леона Крие, Чарльза Мура (1925—1993), Ханса

Холляйна (род. 1934) и других, были возведены на территории Западного Берлина к 1987 г. Подобно Interbau, которая была призвана продемонстрировать последние достижения модернизма, ИВА стала своеобразным резюме постмодернизма. Экспозиция первой выставки представляла собой сумму обособленных объектов, размещённых на площадке в берлинском районе Гинза, организаторы ИВА, напротив, рассредоточили выставку, интегрировали её в естественную ткань города. Архитекторы занимали незастроенные участки, разрушенные в годы второй мировой войны, либо новые территории, стремясь достичь оптимальной включённости, взаимодействия своих проектов с окружающей средой.

Независимо от целей и методов, будь то реконструкция, новый район либо санация старых жилых кварталов, цель постмодернистского урбанизма — традиционный город, классический по своей структуре, символике и социальным задачам. Сравнивая все приведённые выше примеры, можно определить характерные его черты. Малоэтажная застройка и продуманные коммуникации, где интересы пешехода учтены не менее интересов автовладельцев — выражают идеи антропоцентричности и гуманизма. Градостроительные доминанты — здания, площади, триумфальные арки — организуют структуру города и служат визуальными ориентирами. Смещение функций обеспечивает «здоровую социальную среду», что, в свою очередь, препятствует разрушению городской ткани, например, за счёт разрастания спальных районов. Наконец, характерно внимание градостроителей к процессам естественного развития городской ткани, что в определённой степени ограничивает деятельность проектировщика, который задаёт лишь общую структуру и проектирует город с учётом его дальнейшего развития. С другой стороны, возможны такие необычные результаты как Паундбери, где архитектор сознательно формирует «спонтанную» историческую структуру, организованную по генеральному плану.

Литература:

1. Бофилл Р. Пространства для жизни. — М.: Стройиздат, 1993
2. Дженкс Ч. Язык архитектуры постмодернизма. — М.: Стройиздат, 1985
3. Рябушин А.В., Шукурова А.Н. Творческие противоречия в новейшей архитектуре Запада. — М.: Стройиздат, 1986
4. Рычков П.А. Идеи и проекты «Брюссельской школы»//Архитектура Запада. Модернизм и постмодернизм. Критика концепций. М.: Стройиздат, 1987
5. Broadbent, G. Emerging Concepts in Urban Space Design. — New-York: Spoon Press, 1990
6. Krier, L. Architecture. Choice or Faith. — Berkshire: Papadakis Publisher, 1998.

Технические проблемы изучения истории технологии производства золотошвейного искусства Бухары

Пулатова Д.С., студент

Академический лицей при Ташкентском исламском университете

Мужская и женская одежда, попоны для лошадей и некоторые предметы домашнего обихода (сюзаны, покрывала для подушек, молитвенные коврики) вышивались в несколько приемов на отдельных пяльцах или на одних, но частями. Мужские халаты вышивались в три приема: сначала вышивали только половину халата — одну полу и половину спины, соединенные только на плече, с тем расчетом, чтобы полу вместе со спиной можно было натянуть на пяльцы в развернутом виде во всю их длину. Две отдельно вышитые половины халата сшивались посередине спины, рисунок же подгонялся и дошивался на стыке. Рукава вышивались отдельно на других пяльцах. Попоны для лошадей шили на одних пяльцах в два приема: сначала вышивали нижнюю часть ее, свернув верхнюю в трубку. По мере того, как ткань покрывалась вышивкой, вышитая часть ее закручивалась. По окончании первого этапа работы приступали к верхней части попоны. Так же вышивались сюзаны, покрывала для подушек и молитвенные коврики. После того, как все предварительные работы были выполнены и материал подшит к основе, приступали к прикреплению узора, вырезанного из кожи, картона или бумаги. Разметку узора начинали с каймы. Шнуром, натертым мелом, двумя параллельными линиями отбивали края каймы. Вышивание начинали с узких полосок «оба», ограничивающих кайму с обеих сторон, и только после этого поле каймы заполнялось узором. Чтобы наложенные на ткань кожаные или бумажные выкройки узора не сдвигались при шитье, их прикрепляли крупными стежками, прохватывая иглою насквозь и ткань и бязевую основу. Когда кайма была закончена, компоновали узор центрального поля вышивки. Распределение узора по ткани вообще, а на предметах одежды в особенности, считалось наиболее сложным и ответственным делом. (2:44)

Каждый предмет, который предполагалось украсить золотым шитьем (в дворцовой мастерской), прежде чем поступить в руки вышивальщика, проходил предварительную, нередко сложную и продолжительную подготовку. Материал, выбранный для изделия, получал дворцовый закройщик — хосаги бардор, который по установленному для каждого вида изделий образцу и соответствующей мерке раскраивал его. Раскроенный материал вместе с рисунком, по которому он должен был быть вышит, поступал в мастерскую. Рисунки изготовлял рисовальщик — тархкаш, они представлялись эмиру, и только после его одобрения передавались золотошвеям для работы. Для каждого предмета, предназначенного для личного пользования эмира, изготовлялся особый рисунок. Получив материал и рисунок, в мастерской приступали к подготовке настила под шитье, или к заготовке необхо-

димого количества отдельных элементов узора, входящих в композицию рисунка. Для этого контур рисунка, который выполнялся обычно черной тушью (иногда с подцветкой) на плотной белой бумаге, прокалывали иглой, накладывали на кожу, картон или толстую бумагу, куда и переводили его припорошиванием толченым углем. Переведенный рисунок обводили тушью или карандашом и вырезали ножницами «кайчи-уштур-гардан». Вырезыванием узоров занимался обычно специалист этого дела — гульбур. При больших заказах, когда одному человеку было трудно справиться с работой, в помощь ему назначали наиболее квалифицированных мастеров из числа вышивальщиков. Когда узор вырезан и пяльцы должным образом подготовлены (то есть к ним подшита и туго натянута бязевая основа — тавор), приступали к вышиванию на пяльцы раскроенной ткани. Хотя обычно тавор снимали вместе с законченной вышивкой, иногда для облегчения работы, особенно если ткань предполагали густо зашить золотом, бязевую основу удаляли до вышивания. Натянув ткань вышивки и приметав ее к бязевой основе, пяльцы перевертывали и подрезали основу так, чтобы вышиваемая ткань держалась только на буз-остаре (на полосах бязи, пришитой к боковым брускам пяльцев). Иногда бязевая основа удалялась частично уже после того, как предмет был вышит. В этом случае бязевая основа оставалась только под шитьем и лишнее удалялось. (1:22)

Когда весь узор на вышиваемый предмет был нанесен, приступали к самому шитью. За пяльцами над одним изделием работали по несколько человек, вышивая отдельные его части. За большими пяльцами одновременно могли работать до 10–12 человек. Наиболее ответственными частями в одежде (халатах, мундирах, камзолах) при шитье золотом считались концы рукавов — нуги-остин и грудь — саридиль, на которые прежде всего при одевании одежды падал взор «повелителя правоверных». Поэтому их старались выполнить особенно тщательно, поручая шитье этих частей одежды наиболее искусным вышивальщикам. Вообще же нужно отметить, что памятники золотого шитья в подавляющем своем большинстве технически настолько искусно и тонко выполнены, что только в редких случаях при самом тщательном и детальном рассмотрении можно заметить, что они являются предметом коллективного, а не индивидуального творчества.

Шитье золотом производилось в такой последовательности: сначала зашивался основной узор пряченым или волоченым золотом, а затем уже производилась детальная разделка его крученым — тофта-дузи или волоченым — сим-дузи золотом; нитями «калѣбатун джингили уруси»; шелком «беришим-дузи»; сканью — золотом, смешанным с шелком. Нашивались рельефные розетки, ими-

тирующие ювелирные украшения и т. д. После того, как весь узор таким образом был зашит, приступали к обшиванию контуров узора тонким шнурком тахир — из золотых более или менее туго скрученных нитей. (1:23)

Когда весь халат (или другой какой-нибудь предмет одежды) был вышит, его снимали с пяльцев и передавали для окончательной отделки дворцовым портным. Портные, соединив отдельно вышитые части халата и подшив подкладку, сдавали его женщинам для обшивания шелковой тесьмой. Все предметы одежды и некоторые принадлежности мужского и женского костюма (мужские поясные

платки, женские головные уборы и головные платки), а также и предметы домашнего обихода (сюзане, покрывала для подушек, наволочки, молитвенные коврики) снимались с пяльцев сразу же, как только их вышьют. Такие же предметы золотого шитья, как попоны, обувь, отделка для платьев, тюбетейки, головные повязки и различного рода мешочки, прежде проклеивались для плотности с изнанки растительным клеем. На некоторые предметы, как, например, головные повязки, чтобы придать им большую плотность, с изнанки подклеивали несколько слоев бумаги или материи.

Литература:

1. Гончарова П.А. Золотошвейное искусство Бухары. Ташкент, 1986 г., 112 с.
2. Чижикова Л.П. Виды декоративно-художественного оформления изделий // Школа и производство журн. 1991, №9, 41—45 стр.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Историко-культурное развитие города Балей

Балдандоржиев Ж.Б., аспирант

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского
МОУ Ясногорская СОШ

Сегодня предпринимаемые государством меры по поддержке экономики и социокультурного развития малых городов, относимых к категории моногородов, сводятся к выделению средств на решение этих и других наиболее острых проблем, связанных с необходимостью поддержания минимально необходимого уровня жизни. Такой путь выхода из кризиса малых и средних городов, учитывая масштаб проблем и состояние малых городов, нам видится не очень перспективным.

Одна из главных задач состоит в том, чтобы создать в малом городе такие условия для работы, которые позволили бы задействовать в целом его экономику и социокультурный потенциал, создать механизм саморазвития и за счет этого решить проблемы занятости, роста уровня жизни населения, развития социальной сферы и жилищно-коммунальной сферы. Историческое и социокультурное развитие каждого города индивидуально и имеет свои особенности. В индивидуальности малых городов Забайкалья заложены возможности развития тех «уникальных» элементов города, которые могут быть использованы в разработке программы его дальнейшего развития.

Для исследуемых малых городов особую значимость приобретают вопросы определения собственного пути развития в условиях трансформации и рыночных отношений, при которых сложившийся потенциал этих городов в большинстве случаев не является достаточным для их дальнейшего социально-экономического роста. Вместе с тем, важно использовать потенциал историко-культурного наследия этих городов.

Таким образом, представляется необходимым акцентировать внимание на социально-культурном развитии, сохранении и использовании объектов наследия этих городов, что может решить ряд их экономических и социальных проблем. Объекты историко-культурного наследия являются одним из основных факторов, наряду с другими, определяющих социально-культурную ситуацию в малом городе, и могут служить начальной точкой в политике возрождения и развития малых городов Забайкалья. Процесс возрождения малых городов России должно ориентироваться на выявление, восстановление, сохранение и максимальное использование исторического наследия (памятников истории и культуры, исторической застройки, характера городской среды, традици-

онных промышленных производств и ремесел, народных обычаев, традиций, духовности и самобытности).

Опираясь и надеясь на собственные ресурсы, должны развивать все сферы жизни быт, экономику и культуру всего города в целом и его небольших частей вплоть до отдельных зданий.

Малые города являются самыми многочисленными и проблемными городскими поселениями России. В отличие от больших городов с диверсифицированной экономикой, развитой инфраструктурой, мощными финансовыми и информационными потоками, малые города не адаптировались к рыночным отношениям и оказались, в значительной мере, невостребованными в условиях современной экономики. В результате проводимой политики реформирования их социально-экономический потенциал был в огромной степени утрачен. Общие для России тенденции демографических проблем населения проявились в малых городах крайне остро. Бюджеты малых городов в основном являются дотационными и не обеспечивают минимальных социальных стандартов для своих жителей, их градообразующая база находится в плачевном состоянии, компенсирующие производства и виды деятельности не создаются. Поэтому следует отсюда высокая безработица населения, низкий уровень доходов, социальная напряженность. Кроме того, для малых городов Забайкалья характерен полусельский тип среды и образа жизни живущего в них населения.

Малые города Забайкалья — это особая категория поселений, находящиеся в особом социально-экономическом положении, и она требует специального подхода при разработке социокультурных, экономических решений. При выполнении программ развития должны учитываться не только экономические, но и географические, социальные, историко-культурные особенности городов Забайкальского края.

Балей — город в Читинской области (Забайкальском крае), районный центр, в 350 км. к востоку от г. Читы. Расположен в Забайкалье, у подножия Борщовочного хребта, на реке Унда (бассейн Амура), в 55 км. от железнодорожной станции Приисковская на Транссибирской магистрали. Своим рождением город обязан природным богатствам недр, крупным уникальным месторождениям россыпного и рудного золота [1].

Основан Балей в конце XIX в. во время «золотой лихорадки» на месторождениях золота, которые были разведаны горными инженерами Нерчинского горного округа еще в 1829 г. В 1880—1890 гг. существовало несколько приисков по добыче россыпного золота — на реке Унда и небольших казачьих посёлках (Каменка, Избушки, Новотроицк и других). Территория принадлежала Кабинету Его Императорского Величества. Добыча золота из россыпей в районе современного Балея началась в 1858 г. на Казаковском и в 1892 г. на Ново-Троицком промыслах. Добыча россыпей велась в основном открытым способом и не прекращалась до 1917 г. К 1917 г. было добыто 2400 пудов золота. В 1917 г. промыслы были национализированы, однако до 1919 г. добыча не велась. При правлении атамана Семёнова добыча была возобновлена и в 1919—1920 гг. добыто 40 пудов. В годы гражданской войны добыча велась кустарным способом, и добытое золото вывозилось в Китай в обмен на товары и спирт. До 1929 г. добывалось россыпное золото. В 1926—1928 гг. было открыто Балейское месторождение (урочище Золотая Горка). 30 августа 1929 г. создан комбинат «Балей-золото», на котором 2 сентября этого же года было уже добыто первое рудное золото. С этого времени началось интенсивное развитие Балея, а комбинат «Балей-золото» стал одним из ведущих предприятий золотой промышленности страны в предвоенные и послевоенные годы [2].

Поэтому на основании Постановления ВЦИК Восточно-Сибирский крайисполком принял 17 февраля 1938 г. решение о преобразовании рабочего посёлка Балей в город районного подчинения. В конце 1940-х гг. в районе Балея было открыто новое месторождение рудного золота Тасеевское. Так, вслед за рудником Балей возник рудник Тасеево. Открытие нового рудного месторождения золота послужило толчком для роста города. Город расширил свои границы, население увеличилось. Идёт интенсивное строительство жилья для горняков, строятся новые жилые кварталы в центре города. Население города перешагнуло за 30 тысяч человек. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР № 762/9 от 31 марта 1951 г. Балей отнесён к городам областного подчинения, оставаясь районным центром Балейского района.

За годы Советской власти город Балей вырос как культурный центр, изменения произошли в области здравоохранения, народного образования, культуре и науке. В 1960-е гг. в Балее стало пять средних, пять восьми-летних, педагогическое и медицинское училища, вечерняя школа и четыре начальных школы, предприятия бытового и коммунального обслуживания. Балей становится индустриальным городом, вводятся в строй ЦРММ, АРЗ, кирпичный завод и лесозавод, ТЭЦ, сдаётся в эксплуатацию молочный завод. Вырос на пустыре новый рабочий посёлок Отмахово с трёхтысячным населением. Ему было присвоено имя Героя Советского Союза И.Г. Отмахова [3].

В 1966 г. в посёлке был установлен памятник-бюст имени героя, погибшего в апреле 1945 г. в боях за освобождение Польши. В 1968 г. в память погибших воинов-

земляков в годы гражданской и Отечественной войн в Балее была открыта мемориальная зона. Сохранена братская могила балейцев, красных партизан в микрорайоне Новотроицк, открыты мемориальные доски и установлены обелиски воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. В 1984 г. были открыты мемориальные доски советским, партийным деятелям, активным организаторам инициаторам стахановского движения золотодобывающей промышленности Балея [4].

В начале 1990-х гг. в Балее 9 общеобразовательных школ, 3 клубных учреждения и 2 кинотеатра, 5 библиотек, больницы на 455 коек, 22 детских дошкольных учреждений на 2015 мест, 58 магазинов, предприятия коммунального хозяйства и бытового обслуживания. Промышленные предприятия города дали стране промышленной продукции на 44 млн рублей. 95 процентов всей вырабатываемой в городе товарной продукции производило основное промышленное предприятие города — горно-обогатительный комбинат «Балей-золото» [5].

Со сменой общественно-экономической формации, ликвидации СССР и потерей всех экономических связей произошел развал градообразующего предприятия. Закрывшиеся предприятия повлекло за собой возникновение массовой безработицы, падение уровня жизни основной части городского населения, обострение криминогенной обстановки и другие социальные катаклизмы. В Балее начался социальный кризис в связи с чем, по статистическим данным 2003 г., сократилось население города до 14 тысяч человек. По состоянию на 2008 г. население Балея едва достигло 13,2 тысячи человек. Тем не менее, Уставом Читинской области, принятым 27 апреля 1995 г. областной Думой, город Балей был отнесён к городам областного значения [6].

Принципиально новый подход исправления тяжёлой социально-экономической ситуации нашло ООО «Тасеевское», который заключался в использовании скрытых ресурсов самого общества и привлечении капиталов крупных инвесторов. С привлечением иностранных инвестиций в 2004—2006 гг. ООО «Тасеевское» разработало и запустило комплексную социально-экономическую программу развития Балея и Балейского района.

Цель программы — заинтересовать жителей Балея в восстановлении и дальнейшем социально-экономическом развитии своего края. За основу своей работы участники проекта взяли целевой принцип распределения благотворительных и муниципальных средств, а также внедрение конкурсных технологий. Благодаря этому социальные инвестиции будут более эффективными, а отчётность по их использованию — прозрачной. Особую заинтересованность в успешном продвижении проекта проявила Администрация Читинской области. Было достигнуто взаимопонимание в вопросе объединения усилий Компании и Администрации для создания благоприятных условий развития малого предпринимательства, муниципального управления, решения наиболее острых проблем города и района. [7].

В 2008 г. городу Балею исполнилось 70 лет. Самым главным событием праздника стала закладка камня на месте, где будет возведён первый памятник в честь трудовой славы горняков Забайкальского края. Такой монумент возведут в Балее, потому что именно этот город

принёс Забайкалью мировую известность. Комбинат «Балейзолото» долгое время был настоящей кузницей кадров для горных и металлургических предприятий страны [8].

С 1 марта 2008 г. Балей является центром муниципального образования Балейский район Забайкальского края.

Литература:

1. Балей // Города России: энциклопедия / гл. ред. Г.М. Лаппо. — М., 1994. — С. 36.
2. Чечель А. П. Балей / А.П. Чечель // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область / СО РАН. ЧИПР. М-во образования РФ. ЗабГПУ им. Н. Г. Чернышевского. Администрация Чит. обл.; гл. ред. Р. Ф. Гениатулин; отв. ред.-сост. Н. Е. Дроботушенко. — Новосибирск, 2004. — Т. II. — С. 89.
3. Харитонов В. История Балея в датах (по документам государственного архива) / В. Харитонов // Балейский рабочий. — 1988. — 23 янв.
4. Драчёва Г.К. Памятники и памятные места Балейского района / Г.К.Драчёва // Балейский рабочий. — 1986. — 17 мая.
5. Войта Л. Балею — 50 лет / Л. Войта // Балейский рабочий. — 1988. — 13 авг
6. Устав Балейского района Читинской области // Балейский рабочий. — 1996. — 7 сент.
7. Кондратьева Е. Балей ожидает возрождение / Е.Кондратьева // Деловое Забайкалье. — 2006. — № 6. — С.5—6.
8. Иванова О. Славы горняцкой столица / О. Иванова // Забайкальский рабочий. — 2008. — 23 июля.

Languages in a globalizing world

Березовская О.М., ст. преподаватель
Томский политехнический университет

Nowadays, attention of modern researchers and scientists is focused on the phenomenon, called «globalization». Possibility to cross borders has always been a source of innovations in human history. No people, being isolated, would be able to create even a small fraction of its cultural and technical heritage. Despite the variety of studies on globalization, most of researchers including such major theorists of globalization, as I. Wallerstein, L. Sklar, E. G. Kochetov, N. Saveliev consider economic and financial interaction between people to be the driving force of modern transformations [1—2]. However, globalization goes in many directions, and is a versatile process, which cannot be reduced only to one sphere. Globalization, as the expansion, intensification, and deepening of global interdependence and interconnect-edness, is manifested in all aspects of modern life and is one of the key transformations of modern society [3, p.8]. The most rapid processes of interaction happened in the 50's of the XX century. They were facilitated by the establishment of the main political forum — the United Nations in 1945, and subsequent emergence of other international organizations: UNESCO and UNICEF (1946), WHO (1948) and IAEA (1957), the emergence of multinational and regional political organizations, such as the Commonwealth (the British) and the European Union, the organization of transnational corporations.

Further, such events as the end of apartheid in South Africa, the reunification of Germany, the disintegration of the Soviet Union, the end of the wars in El Salvador, Nicaragua,

Afghanistan, Angola, Cambodia, the resurgence of China showed willingness of peoples to interact with each other on the world's arena. In the present time, there appeared an unprecedented migration of people, their relocation, and resettlement, blending, as a result of social and economic shocks on a global scale. This, undoubtedly, leads to the interaction of different cultures, their peaceful coexistence, but most of all, to a clash — “a clash of civilizations”. Furthermore, intense development of transport and electronic communication means decreased territorial and temporal remoteness almost completely, making people closer to each other and more mobile. Modern means of communication allow interaction between geographically distant individuals in real time. The notion “Global Village” — is used nowadays as the most capacious description of the modern world. Today nations acquire an increasing number of possibilities to communicate with each other. The effectiveness of communication depends on mutual understanding, intercultural dialogue, tolerance and respect for the culture of the partners. All this has led to the emphasis of interaction of cultures in the context of globalization. The desire to achieve a successful economic and political dialogue / polylogue makes it necessary to take into account the peculiarities of national culture of partners.

Thus, we can say that, having economic interests as its origins, globalization is accompanied by ethno-cultural processes, processes of cultural interaction, or processes, which are referred to as “cultural globalization”.

The phenomenon of “cultural globalization” or “global-

ization of cultures” is studied by such scholars as R. Robertson, D. Tomlinson, A. Giddens, R. Agenur, A. Aharoni, J. Lewandowski, B. Barber, Samuel Huntington, W. Beck, B. Parker and others. [3–8]

The concepts of “Westernization”, “Americanization”, “Coca-colonization”, and “Mc Donaldization” of our society are used very often as synonyms of the concept “cultural globalization” or “globalization of cultures”. The reason for this was the undeniable economic superiority of the U.S. and Britain in the world during the XIX – XX centuries, as well as active government policies of these countries, aimed at the global spread of English. Let us quote the words of David Crystal “Together with the U.S. dollar the English language acquired its spread all over the world” [9, p.54]. Much attention is paid to the interaction of cultures or, to be exact, to the globalization of cultures. But no attention has been paid yet to the processes that happen in the languages during the formation of the “Global Village”. Studying globalization of cultures, it is important to pay more attention to the influence of this phenomenon on languages, as any language is the most important part of its culture. The interdependence between a language and a culture is very complex. It is studied in the works of many scientists. For example, David Matsumoto affirms that the verbal descriptions of culture are one of the primary means by which culture can be studied [10, p. 35] Clifford Girts gives a similar understanding of a culture. According to his words, culture is “...a historically transmitted pattern (patterns) of values and meanings embodied in symbols by which people communicate, perpetuate and develop their knowledge about the world and reflect their attitude to life ...” [11, p. 154]. Barbara Parker notes that “...a language transmits cultural information in a verbal and non-verbal form; parents teach children their native culture through their language ...»

The idea that a language is a “mirror of the people’s culture”, “the treasury”, “the storehouse”, “the treasury of culture”, “the transmitter, the carrier of its culture”, “the instrument of culture” is reflected in the works of such authors as: E. Sapir, E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov, G.A. Antipov, O.A. Donskih, I.J. Morkovina, Y. Sorokin, S.G. Ter-Minasova, E.L. Mosunov, and many others. [11–12] Thus, taking into the account the points of views of scientists enlisted above, we adhere to the opinion that a language plays a primary role in the twain “language-culture”, and studying globalization of cultures, it is very important to pay attention to the influence of globalization on ethnic languages. What happens to the languages under the influence of globalization? In this article attention is paid to the processes that appear in the ethnic languages in the course of globalizing of our world. The transformation of a language is considered as one of the most important in a number of ethno-cultural processes, because a language is the first to reflect all social, political, economic and cultural changes in our society. Nowadays, there even appeared the notion of “cultural-linguistic globalization” [13, p.73] this “cultural-linguistic globalization” is based on the dominance of the English language,

caused by the development of English-language media network. What processes happen in the languages of the modern globalizing world? Among these processes we differentiate the following trends:

1. the processes of language’s integration.

Integration processes influence the linguistic situation all over the world. One of the ways of language’s integration that appears during the process of intercultural interaction is cross-language borrowings. Words, utterances and discourses are borrowed. The researchers recognize the global spread of the English language as well as borrowings from the English language into all spheres of communication in the most ethnic languages. This process requires careful consideration and study as “...a language reflects the world and culture and creates its native speaker, his personality, individual character and national character, as well as ideology” [14, p.16]. Borrowing a word from a foreign, non-native language, is like removing a piece of the mosaic of an unknown pattern, and combining it with the worldview of the native language. The relation between the object of the real world, the concept which reflects this object and the word, which is used to denote them, is very complex. That is why; borrowing units from a foreign language, a person simultaneously perceives, comprehends and adopts a new, strange, unknown cultural worldview. Together with a foreign word a person as if transmits into his / her consciousness a concept from a foreign cultural worldview, a piece of foreign cultural mosaic and he / she is exposed to the influence of the culture encoded in this word. In this case, the superposition of a secondary non-native cultural worldview of a foreign language upon the primary pattern of the native worldview, created by native language and culture takes place. The secondary worldview is not reflected in the language, but it is created by it. The interaction between these two cultural worldviews (native and borrowed) takes place and it demands a certain kind of adaptation to foreign, another’s, perception of the world. According to Ter-Minasova “... under the influence of the secondary worldview the human personality is reorganized and reformed...” [11, p.147]. When the words are borrowed from one language into another they are assimilated in a different way. The word being borrowed from the donor-language into the recipient – language must comply with the rules of the recipient – language. But the assimilation of the borrowed words happens not at once and not in all cases. At first, the borrowed words are exotic, they are symbols of a foreign culture, and they name objects of a foreign way of life. These may include: names of the objects of nature, national traditions, and political structure, cuisine, beverages i.e. all, which in one way or another, reflects the uniqueness of the people’s life and their territory. In the course of time, the exotic word may turn into the word, denoting the object of reality introduced into the life of speakers of the recipient – language For example, such words as “mayor”, “the Parliament”, “municipal”, “speaker”, were in the position of exoticisms till the mid 80’s of the XXth century, which characterized the political and state structure of other countries (not of the Soviet

Union and Russia), then these phenomena, denoted by these lexical units appeared in Russian political system, and these lexemes seized to be exoticisms for Russian people. Some exoticisms can resist assimilation and conform to the rules of the native language, i.e. they become exonyms, or in the other way, these lexical units are called xenolexemes. For example, O.G. Shitova gives the following definition of the term "xenolexeme" "... words of foreign origin, assimilated or half-assimilated by the recipient — language ..." [14, p.17]. She emphasizes that "... the degree of adaptation and assimilation of xenolexemes must be investigated separately for each word ..." [14, p.17] Such words as "izba", "samovar" in the French language, can serve as the examples of xenolexemes borrowed from Russian. In the Russian language these may be such words as "animation", "presentation", "lamination", and "cider", "whiskey", borrowed from English. Integration of languages occurs not only at the lexical level, but also at the grammatical level. For example, at the turn of the XX — XXI centuries, in the Russian language, there appeared and became functionally active the suffix — инг (from the English suffix -ing), in addition to it, the set of words with unique roots was borrowed, for example: *менеджер* — *менеджмент* (a manager — management), *спонсор* — *спонсировать* (a sponsor — to sponsor), *мерчандайзер* — *мерчандайзинг* (a merchandiser — merchandising). The desire to be modern, up-to-date results in the active use in speech of lexemes created according to the rules of the English language. Such lexemes are used in everyday speech, in the language of media, etc.; we can enumerate such compound nouns as, for example: *хит-парад* (*hit parade*), *топ-менеджер* (top manager), *топ-модель* (top model), *секс-шоп* (sex shop), *ток-шоу* (talk shows), etc. If we take into account that Russian is an inflexional language, the construction of lexemes according to the rules of the analytical language, which English appears to be, leads to a gradual loss of suffixes and inflections, as well as, it leads to the loss of their inherited functions and meanings. Many linguists, such as A. Werzhbicka, V.G. Kostomarov [15; 11] attribute the function of emotional and sensual expressiveness to the suffixes and inflections of flexional languages, i.e. the loss of inflections and suffixes leads to the loss of emotional, expressive speech, typical of the flexional languages, such as Russian and others. In the course of time, the acquisition, the process of communication receives features of formal, impersonal, business interaction. Taking into account the fact, that the active penetration of English words takes place in all the languages of the world, one could assume the emergence of similar trends in all the ethnic languages.

Another kind of languages' integration is intralingual integration. As an example of intralingual integration, we can name the move of the peripheral subsystems of a language to the center, the invasion of them into the literary language. Territorial dialects, slang, argot, vulgarisms are ascribed to the peripheral subsystems of a language. There is a tremendous growth of the influence of youth slang, jargon on the official, business, and even scientific communication. Thus, we

can say that the integration of languages is accompanied by the processes of the linguistic shift of the subsystems of a language, as well as the process of borrowings both of lexical items and the grammatical phenomena of the languages, that are considered to be prestigious, for example, English. The integration of the languages affects the content, the form, as well as the "grammatical structure" of languages in the process of interaction.

Excessive borrowings from one language into another, especially when a recipient — language has got units equivalent to the borrowed ones may cause a backlash, because these borrowings mean "the invasion" of a foreign culture into the recipient — language. As a result, there happens, firstly, communicative discomfort, because to understand the information, native speakers must have appropriate level of cultural and linguistic competence, they must know what borrowed words denote in the donor-language; and secondly, there happens a violation of the most important function of a language — it ceases to be the means of clear communication of a certain nation, ceases to be the means of unification of a certain nation. For example, active introduction of English words into the language of contemporary media leads to the fact that information is transmitted in the "bird's language" — beautiful, but totally incomprehensible.

As a result, senior generations are cut off from the flow of information or they perceive information not correctly, because they seem to be not competent enough in foreign languages. In this case, there emerges a problem of saving the uniqueness of the ethnic languages, preserving of ethno-linguistic purity in the context of globalization.

It should be noted that the process of globalization is not single-sided. Any action causes reaction. This also can be said about globalization of cultures and languages (as the main parts of cultures). Talking about ethno-cultural processes, this reaction is expressed in the appearance of processes, opposite to the linguistic integration. We call these processes as differentiation and regionalization.

2. The next process is the regionalization process. Webster's Comprehensive Dictionary of the English Language (1966) gives the following definition of "regionalization": "... 3. A specific habit, custom, or way of speaking of a certain region..." [17; p. 456]. During the last fifty years there appeared a number of international organizations. These organizations need a single international language of communication for their efficient functioning. For a long time, due to economic and political reasons, this role belonged to the English language. Any ethnic group that has integrated and integrates into transnational organizations and communities has to use an internationally accepted language, and, of course, falls under the influence of this language. As it was noted above, first and foremost, the role of the international language belongs to the English language. That is why, integrating people fall under the influence of this language. However, not every ethnic group is ready to abandon its linguistic identity, ethnic identity and cultural traditions for the sake of the idea of integration. Therefore, there appear fears for the

fate of native languages of smaller nations – whether the use of their languages will be limited to the sphere of “interpersonal”, “family” communication and the creative possibilities of these ethnic languages will be suppressed, or may be these languages and peoples, using them, will be pushed to the periphery of civilization. These fears are, of course, justified, because more often there appears the idea of creating English bilingualism in countries, where the English language is used as an official language, or as the language of business, politics. But, on the other hand, the English language, in its global spread is undergoing such transformations, that even the British sometimes refuse to recognize the English they hear from the foreigners, as their mother tongue. Even in English-speaking countries there appeared regional variants of English, for example: British English, American English, and Indian English. The borrowed words are assimilated by the recipient – language according to its laws and structure. They undergo changes under the influence of the system of the recipient-language. Sometimes, these changes may be unexpected. For example, the English word «barman» corresponds in Russian to the word «бармен» (“he – barman”) and «барменша» (“she – barman”) in the Russian language. For the English language, which practically has no gender division, the word «барменша», combining the indication of the masculine gender in English (suf. “-men”) and the identification of feminine gender in the Russian language (suf. «-ша» suf. “-sha»), may sound preposterous. Just as the word “чипсы” (“chipsy”) in Russian. This word has already got an indication of the plural in English – “chips” in its structure – the ending “-s”. And in Russian “-ы”, the ending, denoting the plural number of the nouns is added. In this case it seems to be excessive. Some difficulties appear in assimilating spelling rules. The reasons for these are some spelling skills. In German, for example, anglicisms are assimilated in their original form, due to the complete absence of the transcription for them. This causes some difficulties in reading English words, because the number of letters and phonemes in English is different. But in the Albanian language English borrowings are usually transcribed, including personal names, for example: “Shekspir” instead of “Shakespeare”. These examples reveal the regionalization processes in the ethnic languages. Regionalization is perceived as a counterforce to integration of languages under the influence of globalization, and it is especially important in maintaining the identity and purity of ethnic languages. The examples enlisted above prove that the linguistic diversity and linguistic peculiarity is not disappearing, it has acquired a new form of existence. Of course, Business English is gripping the world, but, at the same time, the English language has changed beyond recognition under the influence of recipient – languages.

3. The next globalizational process happening in ethnic languages is the process of differentiation. In contrast to the processes of ethno-linguistic integration, it is aimed at preserving linguistic identity, and purity of the native language. The language policy of France can serve as a striking ex-

ample of linguistic differentiation. It is aimed at complete expulsion of the borrowings, which came from the English language. In the speech they use only French native lexemes, for example: “la ‘ordinateur” instead of “a computer”. The era of globalization is characterized by the compression of space and time. The next ethno-linguistic process, caused by globalization is the reflection of this characteristic feature of globalization; we call it the compression of the language. It happens due to the rapid development of information and communication technologies, such as the Internet, mobile communications.

4. The compression of a language is revealed in the appearance of a new sublanguage of users of information and computer technologies. Striking features of this sublanguage are the reduction of speech, use of abbreviations, ellipses, and the emergence of emoticons that can not only speed up communication, but also cheapen it. Extensive use of abbreviations goes from Internet communication into the texts of emails, SMS, texts of the advertisements, journalistic texts, and from there into daily contacts, into the literary language. Frequent use of abbreviations in texts leads to the appearance of hybrid language freaks, whose meaning may be incomprehensible to people not taking part in these forms of communication. The need to transmit and receive information incredibly quickly, forces the communicants to be incredibly creative and use the most economical form of abbreviations. It leads to the appearance and frequent use of such linguistic forms as the initial reduction, for example: CD, Media, Web-CT, and DJ. It is traditional to use capital letters in the middle of a word, for example: e-Learning. One of the striking changes in all the languages is the emergence of emoticons – combinations of punctuation marks to indicate emotions: ☺, ☹, :-@, etc. All these examples indicate the appearance of a hybrid language or a pseudo language, which, according to Goffmanova may hinder the natural function and development of ethnic literary languages.[18, p.56] Thus, processes taking place in the ethnic languages in the context of globalization, justify that the languages are changing rapidly nowadays. The processes which take place in the ethnic languages fundamentally reflect globalization processes happening in the modern world. Thus, the languages’ integration is a reflection of the homogenization of the modern world. The languages of the modern world are flooded with foreign borrowings, mainly from the English language, which in different ways are assimilated by the recipient -languages. Colloquial expressions, slang, vulgarisms penetrate into written, journalistic, special, semiofficial, and official texts. In its turn, languages’ differentiation is the manifestation of the conflict between global and local phenomena, and space-time compression, as a characteristic feature of globalization is manifested in the compression of a language and the appearance of a peculiar pseudo language, which is characterized by reduction of different kinds. We are faced with these manifestations of globalizational processes in languages at every step, and we can either condemn them or perceive them as a means of enriching our native lan-

guages. But first and foremost, these processes of language transformations provide a wide field for research to linguists and sociologists. For example, it seems acute to examine the linguistic interaction of different social groups, in order to know, if we have the stratification of a single nation under the influence of globalization; or in order to know, if there appeared the exclusive language of people, accustomed to the

use of such information technologies as computers, the Internet technologies, and mobile technologies. In addition to that, it is interesting not only to examine the changes which appear in the languages as a result of the expansion of the leading ideologies, cultures and languages, but is also essential to study how the worldviews, the perceptions of a person and his/her world change in languages in a globalizing world.

References:

1. Кочетов Э.Г. Глобалистика: Теория, методология, практика. — М.: Норма, 2002. — 672 с.
2. Савельев Н.Н. Река времени: История глобализации мирового развития. — Краснодар: Пересвет, 2002. — 264 с.
3. Кириянова Л.Г. Общество в контексте глобально-локальных отношений. — Томск: Дельтаплан, 2007. — 137 с.
4. Agenor P.-R. Does globalization hurt the poor? // International Economics and Economic policy. — 2004. URL: <http://lass.calumet.purdue.edu/csa> (дата обращения 07.07.2009).
5. Aharoni A. Global Multiculturalism Versus the «War of Cultures» // Journal of globalization for the common good. 2008. URL: <http://lass.calumet.purdue.edu/csa/jgcg/2008/sp08/jgcg-sp08-aharoni.htm> (дата обращения 07.07.2009).
6. Lewandovsky J. Disembedded Democracy: Globalization and the «Third way» // European Journal of Social Theory. — 2003. — V. 6. — P. 115–131.
7. Бек У. Что такое глобализация? — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.
8. Parker B. Introduction to Globalization and Business. — Sage Publications, London, Thousand Oak, New Delhi, 2005. — 523 с.
9. Кристал Д. Английский язык как глобальный. — М.: Весь Мир, 2001. — 240 с.
10. Matsumoto D. Culture and cultural worldviews: Do verbal Descriptions about culture reflect anything other than verbal descriptions of culture? // Culture & Psychology. — 2006. — V. 12. — P. 33–62.
11. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000. — 262 с.
12. Мосунов Е. Л. Язык и картина мира: автореф. дис. ... канд. философ. наук. — Магнитогорск, 2007. — 22 с.
13. Богданова Е.Л. Лингвистическое измерение глобализации // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Филология) — 2006. Вып. 9 (60).. — С. 71–74.
14. Щитова О.Г. Процесс словообразовательной ассимиляции иноязычной лексики в русском языке как отражение культурных и языковых тенденций // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Филология). — 2004. Вып. 1 (38). — С. 15–19.
15. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. — 209 с.
16. Holton R. Globalization's Cultural Consequences // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. — 2000. — V. 507. — P. 140–150.
17. Глобализация — этнизация: этнокультурные и этноязыковые процессы / под ред. Г.П. Немищенко. — в 2-х кн.; Кн. 1. — М.: Наука, 2006. — 486 с.
18. Язык как средство трансляции культуры / под ред. Г.П. Немищенко. — в 2-х кн. Кн. 2. — М.: Наука, 2000. — 311 с.

Культовые объекты Обоо как универсальные ценности в формировании межэтнической толерантности в современных полиэтнических условиях бурят

Борисова Э.О., аспирант

Восточно-Сибирская государственная Академия культуры и искусств

Бурятия — многоконфессиональная республика, где проживают представители более 60 национальностей. В современных полиэтнических условиях сложилась гармоничная система природных культовых памятников: шаманских, буддийских, православных, что обусловлено,

географическим положением, историческими процессами и стремлением народов к сохранению своей этнокультурной самобытности. Как отмечает С.-Х. Сыртыпова, прочность долговременных отношений между людьми, безусловно, базируется на универсальных ценностях,

признаваемых всеми членами общества или его подавляющим большинством. Проще говоря, мы хорошо ладим, если у нас одни и те же представления о святом [5].

Одной из таких ценностей традиционной культуры бурят является культ *Обоо* — почитание духов природы как хозяев местности. «Культ» — от латинского *Cultus* — почитание: 1) один из основных элементов религии; действия, имеющий целью дать видимое выражение религиозному поклонению или привлечь к их совершителям божественной «силы» (т.н. таинства); 2) чрезмерное возвеличение, почитание, обожествление какого-либо существа, вещи или явления [2]. Культость является признаком высшей степени ценности объекта или явления для традиционного общества [5].

Обоо — это святые места, где, по мнению верующих, устанавливается связь с хозяевами земли, воды, и происходит общение с предками, богами. Буряты верят, что в любой местности есть свои хозяева и духи, которые обеспечивают спокойную жизнь и влияют на дальнейшее мирное сосуществование на одной территории. Как правило, святые места *Обоо* располагаются среди высоких гор, вдоль широких рек, озер, причудливо сложенных скал, удачно высящихся деревьев, и имеют величественные имена, что порождает чувство прекрасного и поклонение. С древних времен племена бурят-монголов одухотворяли эти места. Они воспитывали любовь и уважение к окружающему миру, утверждая единство человека и природы. В природных религиях космическое начало и материнская биологическая среда уравниваются, поэтому человек традиционного общества нацелен не на покорение природы, а на «сотрудничество» с ней. «Не случайно общества с природными религиями называют традиционными, так как именно традиция, а не идея является основой их развития» [6]. Культ *Обоо* — это наиболее яркое и своеобразное явление культурного наследия бурятского народа.

Проблема сохранения и изучения культурно-природного наследия в условиях интеграционных процессов современного общества и как следствие полиэтничности населения, непосредственно связано с вопросами формирования межэтнических толерантных отношений. Важным фактором консолидации этносов являются национальные праздники. Обрядовая часть бурятского национального праздника Сагаалган состоит из коллективного моления и жертвоприношения духам хозяевам-земли, которые проходят на святых местах *Обоо* и называется *Обоо тахилган*. Несмотря на дифференциацию культа

по территориально родовому признаку бурят, структура обряда *обоо тахилган* и национального праздника Сагаалган едина. Кроме этого обряд *обоо тахилган* проводится летом, в середине июня. Она состоит из комплекса: молебн *унишалга* и праздничная часть — *найр наадан*. Цель обряда заключается в испрашивании обильных дождей, тучных кормов, умножения скота, обилие белой пищи, удачного и благополучного нового года, мир и спокойствие всего живого на Земле. После молебна начинается праздничная часть *найр наадан* с конными скачками, борьбой, стрельбой из лука и весёлыми старинными бурятскими песнями. Здесь могут принять участие все желающие. Как отмечают исследователи, «праздник позволяет людям ощутить свое единство и целостность и служит коммуникационным каналом между членами социума» [3, 4].

Также объективной предпосылкой формирования межэтнической толерантности следует отнести экологические традиции и связанные с ними религиозные запреты в пределах святых мест. В рамках неписанных законов и запретов, которые передаются из поколения в поколение местным полиэтничным населением соблюдается неофициальный режим охраны святых мест и бережного отношения к природе. У Б.Гомбоева читаем, «...в селлах, где проживают представители многих народов, уже нет подобных противоречий по этническим и конфессиональным признакам. И все понимают что, «дух-хозяин» любой местности одинаково «карает» всех нарушивших законы и правила почитания святых мест». Там же, он отмечает, что «...бывает, божество наказывает самих носителей традиционной культуры более жестко, нежели представителей других конфессий», приводя в пример бурятскую поговорку «Еһо мэдэхэгуй хундэ еро байхагуй» — не знающему обычаев и традиций наказания не бывает [1]. Отметим, что места почитания достойно сохранили свой естественный природный облик именно благодаря почтительному отношению людей. Такое межэтническое взаимодействие, несомненно, несет воспитательное значение в процессе осознания единой своей культуры.

В настоящее время, культ *Обоо* распространен на всей территории республики, постепенно приобретая народный характер для всех национальностей. Как неотъемлемая часть традиционной культуры бурят, культ *Обоо* является консолидирующим, интегративным фактором в процессе формирования межэтнической толерантности. С этой точки зрения, он играет важную роль в поддержании стабильности и равновесия в бурятском обществе.

Литература:

1. Гомбоев Б.Ц. Культурные места Баргузинской долины. — Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2006. — 11 с.
2. Кравченко А.И. Культурология: словарь. — М.: Академический Проект, 2000. 266 с.
3. Матвеева Е.В. Этнокультурные ценности молодежи Бурятии // Буряты в контексте современных этнокультурных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта в условиях полиэтничности: сборник статей: в 3 т. Т.1. — Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2006. — 164 с.
4. Серебрякова Ю.А. Бурятский этнос в современных условиях // Буряты в контексте современных этнокуль-

турных и этносоциальных процессов. Традиционная культура, народное искусство и национальные виды спорта в условиях полиэтничности: сборник статей: в 3 т. — Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2006. — 72 с.

5. Сыртыпова С.-Х.Д. Святыни кочевников Трансбайкалья (Традиционные культовые объекты как памятники истории и культуры) — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2007. — 5 с.
6. Тайны мировых религий / В. Корнев // Буддизм № 1, 1993, — 29 с.

Визуализация сознания и воли дирижера в концертном выступлении посредством языка жестов

Каюков В.А., аспирант

Казанский государственный университет культуры и искусств

В статье рассматривается процесс дирижирования как объект визуального восприятия. Не столько чистая музыка интересует человека пришедшего на концерт, сколько вид дирижерского творчества, его жестовое выражение своей воли. В итоге, пришедшие на концерт люди воспринимают выступление симфонического оркестра одновременно по аудио и видеоканалам. Причем зрительное восприятие концерта оказывается более сильным.

Ключевые слова: жест, дирижер, дирижерская воля, симфонический оркестр, визуальный ряд.

Безошибочный признак того, что что-то не является искусством — это скука... Искусство должно быть средством воспитания, но цель его — удовольствие.

Б. Брехт

Что ищет человек в симфоническом концерте? Зачем он, иногда, может направиться в вечерние часы после работы не домой в свой искусственно созданный уют, а на концертное представление? С позиций физики человек каким заходит в концертный зал, таким и выходит из него через три часа. К нему ничего физически не прибавляется и не убывает. Он не становится выше, больше, сильнее, богаче и красивее. Однако: «Вот уже почти два часа, как я оставил зал, а я все еще вне себя: где я? где мы? что это, наяву или во сне? — писал А.Н. Серов В.В. Ставову после симфонического концерта под управлением Ф. Листа. — О, как я счастлив, какое сегодня торжество, как будто весь божий свет смотрит иначе! И все это наделал один человек своим исполнением!» [5, с. 191]. Значит что-то с человеком происходит во время концерта. Если это не возможно физически измерить, сосчитать, взвесить, значит эти послеконцертные переживания есть духовные, душевные моменты и их, в свою очередь, можно ощутить, почувствовать и запомнить.

Конечно, такое романтически-экстатичное восприятие концерта доступно далеко не каждому человеку в настоящее время. К тому же не потеряю ощущения времени и пространства хочет испытать современный слушатель. У разных людей, в разные моменты их жизни разные духовные потребности. Одни ищут развлечения, чтобы заполнить душевную пустоту. Другие, отвращения от повседневных забот. Третьи хотят расширить свои познания в искусстве, Многие тянутся к эстетическому переживанию

звуковых форм и красот. Большинство же, осознанно или инстинктивно, ищет в концерте, в музыке очищающее душу коллективное переживание и эмоциональную разрядку. [3]. Такое восхищение увиденным, некое состояние восторга не способно появиться посредством одного лишь аудиоканала. Для такого мощного эффекта пришедшему на концерт индивиду нужно шоу-представление, где будет задействован не только звук, но в основном визуальный ряд.

Какими же способами можно трансформировать статичный академический концерт в завораживающее действо? Конечно, огромную роль занимает в этом деле сама музыка, ее репертуар, ее трактовка и качество исполнение. Однако, одной из главных составляющих культурного воздействия на слушателя симфонического концерта является личность дирижера и его ручные жесты. Если обратить внимание с зрительских мест на вид оркестра в концерте, рисунок расположения музыкантов и дирижера на сцене, то мы увидим картину сидящих друг за другом плечом к плечу оркестрантов, и по центру выходящую на подиуме (подставке) фигуру дирижера. Его облик будет состоять из спины и двигающихся рук. То есть зрители в зале не могут наблюдать за лицом дирижера, его мимикой обращенной к музыкантам оркестра. Силуэт спины в черном фраке отводит наше визуальное внимание с его фигуры и сосредотачивает его на зоне рук (свободной левой и правой с палочкой). Не двигающийся сидящий статичный оркестр, статичный корпус ди-

рижера (иногда, эту архитеконику дополняют сомкнутые ряды артистов хора располагающихся за оркестром), позиция дирижера (на одном месте) — все создано для контраста со свободным живым жестом — чистым воплощением личной воли.

Дирижер в репетиционной работе с оркестром использует свою речь, чтобы четче и яснее донести до артистов оркестра свое внутреннее слышание и понимание произведения. Однако речь дирижера, как бы сильна и точна она не была, не может вызвать в большом симфоническом коллективе мгновенной ответной реакции. Слово требует некоторого обдумывания, «перевода» на язык игрового действия. По сравнению со словом убедительный дирижерский жест вызывает максимально быстрое ответное выражение. Музыканты по руке дирижера мгновенно понимают, с какой силой надо взять звук, какой темп произведения берет дирижер, как будет в дальнейшем развиваться драматургия сочинения и множество других исполнительских нюансов помимо сознательного аналитического процесса с их стороны. Жестикуляция дирижера невероятно многообразна. Возможности левой руки и правой руки с палочкой безграничны. К тому же дирижерский жест, как любой командный знак, имеет природу главенства, успешности, обоснованности и непрерывности требуемого, что и нужно для управления большой, сложной организацией [4].

Леонардо да Винчи говорил о написании картин, что только благодаря изображению позы рук можно передать внутреннее состояние души человека. «Если фигуры не делают жестов определенных и таких, которые членами тела выражают представление их души, то фигуры эти дважды мертвы: мертвы преимущественно потому, что живопись сама по себе не живет, она — выразительница живых предметов без жизни, а если к ним не присоединяется жизненность жеста, то они оказываются мертвыми и во второй раз» [1, с. 36]. Таким образом, в рисунке расположения музыкантов на сцене при концертном выступлении только один дирижер берет все знаки жизненности на себя. Такое возвышение одного лица над многими людьми подразумевает не только огромный объем власти, но и многогранную ответственность за интерпретацию музыкального сочинения формирующую успех всего концерта.

Психологами установлено, что вербальный (словесный) компонент общения занимает лишь 35 %, а невербальный (бессловесный) — примерно 65 % в общем «спектре» общения людей между собой. Вообще, зрительный канал получения информации о внешнем мире определяется величиной в 87 %, в то время как значимость слухового канала в этом отношении оценивается в 9 % (4 % отводится всем остальным органам чувств). Правда, по другим данным их соответствие не столь разительно: 70 % — 30 %, однако превосходство восприятия зрения над слухом очевидно [7].

Любой концерт — увлекательное шоу. Самым ярким артистом этого спектакля является дирижер. Известный

русский маэстро А.М. Пазовский, которого никак нельзя упрекнуть в склонности к внешним эффектам, тем не менее писал: «Сама традиция появления дирижера во фраке или смокинге приподнимает его самого, артистов, публику над будничностью, обыденной повседневностью. Это же ощущение праздничности, одухотворенной серьезности должны передавать оркестру, сцене и залу выход дирижера к пульту, манера держать себя — все его поведение» [6, с. 542]. Этих негласных правил эстетики поведения на сцене придерживаются практически все дирижеры, кто, обращая на них более пристальное внимание, а кто, нивелируя их значение. Однако, среди конгломерата разных дирижеров есть особо выдающиеся артисты, чей внешний вид, как магнит, мгновенно приковывает к себе взгляды публики и не отпускает их уже до окончания концерта [7].

Таким образом, важнейшим условием превращения чистого аудио потока музыки в концертное представление является личность дирижера так неограниченно и свободно управляющая подчиненным ему коллективом и верящим всему происходящему слушателям зала. Подчинение этой красоте управления и получение от этого удовольствия — вот скрытое бессознательное желание людей идущих на концерт. Действительно, в обстановке публичного исполнения слушатели становятся свидетелями и соучастниками творческого акта, когда произведение искусства создается как бы впервые на их глазах. Никакие записанные на пластинку, магнитофон или киноленту музыкальные «консервы», потребляемые в одиночку, не способны заменить непосредственности и силы концертного восприятия и переживания [3]. «Музыка, как мы знаем, прежде всего также и общее переживание, — утверждал великий немецкий дирижер В. Фуртвенглер, — с общины она началась, здесь получила смысл и цель» [2, с. 174]. Кажущееся в настоящее время огромное преимущество слушать любимые музыкальные произведения по радио или смотреть их по телевидению свободно находясь дома в любимом кресле — есть страшный обман, ведущий не к распространению классической музыки, а к ее утилизации и превращению в набор популярных «шлягерных» мелодий.

Симфоническое искусство, как хоровое и театральное — есть искусство коллективное, где ансамбль, как осмысленное согласованное общее действие, является одним из неперемennых и важнейших условий исполнения. Причем коллективность исполнения не ограничивается эстрадой (сценой). Коллективность подразумевает активное включение во внутреннее действие всех слушателей (зрителей) и предание исполнению элементов театральности. Симфоническое исполнительство, как вид коллективного творчества использует приемы театральности. Пожалуй, наиболее наглядным и радикальным примером внешней театрализации может служить традиционное исполнение «Прощальной симфонии» Й. Гайдна с потухающими постепенно в зале люстрами, слабым мерцании свечей на пюпитрах, последовательно покидающим

Таблица 1. Некоторые возможности правой руки дирижера с палочкой

сцену музыкантов оркестра. Такие явления крайне редки в симфонической жизни, так как в основном театральность идет из самой природы музыки и коллективного принципа ее исполнения, а не из внешней среды.

Изолированный индивид качественно отличается от индивида в обществе, где он обязан существовать в рамках принятых моделей поведения, общения. Социальные запреты ограничивающие свободу в той или иной

степени озлобляют человека. Ему приходится искать пути выхода накопившегося негатива и агрессии. Примером высокоорганизованной, искусственной формы бытия, в которой нивелируется зло может являться специфическое собрание людей пришедших на концерт классической музыки. Здесь в обстановке коллективности и театральности зрители теряют ощущение одиночества, скучности бытия получая взамен эстетическое удовольствие. В сим-

фонической музыке слушатель находит сильные и яркие переживания, основанные на высокой духовной ноте, смелый полет творческой фантазии, драматизм и страстность выражения. Это и многое другое способно дать

лишь музыкальное концертное выступление, по сути, являющееся шоу-программой, то есть действием сочетающим в себе аудио и видеоканалы в едином синкретическом целом.

Литература:

1. Егорова К. Леонардо да Винчи. Т. 3. — М.: Комсомольская правда, 2009. — 48 с.
2. Исполнительское искусство зарубежных стран. — М.: Музыка, 1966. Вып 2.
3. Казачков С.А. От урока к концерту. — Казань: КГУ, 1990. — 343 с.
4. Каюков В.А. Дирижерская деятельность: условия успеха // Вопросы культурологии. — 2010. — № 5. — С. 113—118.
5. Коган Г.М. Избранные статьи. — М.: 1972. Вып. 2.
6. Пазовский А.М. Записки дирижера. — М.: Советский композитор, 1968. — 558 с.
7. Смирнов Б.Ф. Дирижерское искусство как художественный и социокультурный феномен: Дис. ... д-ра искусств. — Челябинск, 2004. — 330 с.

РЕКЛАМОВЕДЕНИЕ

Феномен рекламы в изменяющихся условиях современного мира

Марухно Д.Ю., аспирант

Новосибирский государственный технический университет

Современный мир переживает период существенных изменений во всех сферах жизнедеятельности человека. Некоторые изменения носят критический характер. Происходит коренное переустройство таких социальных институтов, как производство, образование, профессиональная деятельность, старые формы социальных отношений приобретают новое содержание. Человечество переходит к новому этапу развития коммуникаций, основанном на технологическом перевороте, позволившем осуществлять передачу колоссальных объемов информации на огромные расстояния, а также тиражирования ее среди максимального количества получателей. Данный этап связывается многими исследователями со становлением так называемой информационной цивилизации.

В результате бурного научно-технического прогресса, резкого повышения эффективности производства, массового охвата потребителей информацией формируется новая конъюнктура рынка. Рост производительности труда и объема выпускаемой продукции приводит к расширению и обновлению её ассортимента и сопутствующих ей услуг. В итоге резко обостряется конкуренция между производящими компаниями, стремящимися завоевать и закрепить за собой определённые сегменты рынка. Являясь важным связующим звеном между производителем и потребителем, реклама выступает в качестве одного из основных конкурентных преимуществ в этой борьбе. Стимулируя процесс производства, совершенствуя выпускаемые товары, реклама в этом качестве выступает не только как «двигатель торговли», но и как своеобразный «двигатель прогресса».

Современное массовое производство сосредоточено на выпуске однотипных товаров, не имеющих существенных отличий, а различающихся только наименованиями различных брендов. Посредством рекламирования этих брендов и других инструментов маркетинговых коммуникаций у индивидов создаются определённые ценности. Таким образом, массовое производство можно охарактеризовать как процесс создания определённых ценностей. Основной задачей производителя в рамках данного процесса становится создание привлекательной рекламы, придающего продукту ценность, повышающую его стоимость как товара, его престижность как предмета потребления, позволяющую дифференцировать его среди прочих.

В связи со всем вышеперечисленным возникает необходимость комплексного исследования различных аспектов рекламы как социального феномена, формирующего модели потребительского поведения, поведенческие установки отдельных индивидов и их жизненные ценности.

Изучение феномена рекламы протекает на стыке различных наук: социологии, философии, экономики, психологии, лингвистики и многих других. Подобный интерес к данному феномену объясняется его комплексным характером. Адекватное понимание рекламного сообщения, его восприятие, мотивация целевой аудитории и пр. во многом зависят от его социокультурного содержания.

Характеризуя степень изученности феномена рекламы в исследованиях зарубежных и отечественных авторов, следует отметить преобладание работ, ориентированных, прежде всего, на его прагматический аспект, посвященных исследованию рекламы как одного из видов маркетинговых коммуникаций. Тем не менее, многомерный характер рекламы обуславливает интерес к ней со стороны других исследовательских подходов, прочтений и интерпретаций — от рассмотрения рекламы в самом общем виде как неотъемлемой части современной культуры до анализа конкретных рекламных сообщений. [1]

Современная реклама детерминирована рыночными механизмами, а также способна воздействовать на формирование, закрепление и изменение ценностных ориентаций, являющихся субстратом социальных коммуникаций. В ряду общественно важных функций рекламы, наиболее актуальной для социума является ценностно-ориентирующая ее функция. *Аксиологический* подход, позволяющий выявить ценностные ориентации и установки, транслируемые рекламой. [2]

Гуманитарный, антропоцентристский подход, ставит во главу угла человека-потребителя. Логика коммуникационного анализа предполагает движение «от субъекта», а не «от вещи» (товара или услуги). Т.е. «всякое рекламное сообщение возникает как осмысленное «послание». Это означает, что у его истоков стоит субъект (индивидуальный или групповой), наделяющий «послание» ценностными значениями. Помимо субъекта, формирующего осмысленное «послание», всегда существует также субъект воспринимающий. Этот второй субъект тоже является носителем некоторых установок. Для успешного акта рекламной коммуникации необхо-

димо, чтобы установки отправителя и получателя совпадали, между ними было возможно взаимопонимание, и смысл, вкладываемый в «послание», был адекватно воспринят. Подход ориентирован на процессуальный аспект проблемы рекламной коммуникации. Но, как и ранее описанный *аксиологический*, данный подход, на наш взгляд, оставляет без внимания те условия, в которых формируются предпосылки рекламной коммуникации и содержание самих рекламных сообщений.

В контексте структурно-функционального подхода, который развивался А.Модем, выделяется сама структура рекламного сообщения, а именно ее движение по «замкнутому контуру», т.е. «между отправителем и получателем существует обратная связь и обратное влияние». [3]

Контекстуальный подход рассматривает смысл рекламной информации, а именно ту смысловую нагрузку, которая заложена в сообщении. Данный подход применяется для выявления скрытого смысла рекламного текста, его сторонники утверждают, что потребитель понимает знаки не изолированно, а в определенном тексте. [4]

Также следует указать на то, что многообразие подходов к изучению рекламы предполагает и многообразие определений данного феномена. Причём, как и в Проанализируем существующие на данный момент определения понятия «реклама» с целью выявления сущностных характеристик исследуемого феномена и сформулируем своё рабочее определение, отражающее актуальное содержание феномена реклама в динамично изменяющихся условиях современного мира.

«Реклама — есть персонифицированное обращение, опосредованное средствами массовой информации, носящее, как правило, оплаченный характер и имеющее целью создать положительный образ объекту рекламирования и/или сформировать потребительские мотивы». [5] Авторы данной работы предлагают теоретическое описание механизмов формирования и функционирования рекламного образа и оригинальное видение наиболее эффективного использования аудиовизуальных рекламных средств достижения максимального коммуникативного эффекта. Следует отметить, что под данное определение не подпадает так называемая «антиреклама», имеющая широкое распространение, т.е. такой вид рекламных сообщений, целью которых является создание негативного, а не позитивного образа рекламируемого объекта.

Другое определение трактует рекламу как упорядоченную, целенаправленную сферу человеческой деятельности, целью которой является передача конкретного сообщения конкретному адресату. Целью рекламы «является убеждение, результатом которого становится или изменение отношения, или продажа. Реклама — прагматически нацеленное общение. Ее назначение — побудить людей к конкретным действиям: выбору товаров или услуги, голосованию за предлагаемого кандидата, участию в определенной культовой акции». [6] В данном определении подчёркивается прагматический характер рекламы.

Хотя, например, социальная реклама, как разновидность рекламы вообще, не преследует цель извлечения выгоды, а направлена на формирование определённых, как правило, общечеловеческих ценностей. Или же — что встречается ещё чаще — призвана привлечь внимание общественности либо целевой аудитории на конкретную социальную проблему.

На наш взгляд, весьма полезным для уточнения сути понятия «реклама» является обращение к этимологии различных наименований подобной деятельности в различных европейских языках.

Принято считать, что этимология слова «реклама» в русском языке восходит к латинскому глаголу «*reclamare*» — кричать, выкрикивать. Эта лексема укоренилась в некоторых европейских языках, в том числе и в русском. В современном немецком языке используется понятие «*Werbung*», в котором акцентируется воздействующий характер рекламы. В русском языке существует родственная лексема — «вербовать». В романских языках (французский, итальянский, испанский) для обозначения явления рекламы используют производные лексемы от латинского «*publicus*» — общественный («*publicite*» (фр.), «*pubblicità*» (ит.), «*publicidad*» (исп.)). В английском языке к началу XIX в. вошел в обиход глагол «*advertise*», произошедший от латинского «*advertere*», означавшего «обратить внимание». [5]

Таким образом, можно выявить основные признаки рекламной деятельности:

- 1) информационная наполненность
- 2) массовая адресованность
- 3) эмоциональная насыщенность.

Следует заметить, что специфика рекламы заключается именно в ориентации на оперативную реакцию адресата, что отличает рекламу от прочих коммуникативных актов, таких как пропаганда и публицистика.

На основе данного утверждения дают определение феномена «рекламы» одни из ведущих российских теоретиков проблемы рекламной коммуникации В.И. Ученова и Н.В. Старых: «ответвление массовой коммуникации, в русле которого создаются и распространяются информативно-образные, экспрессивно-суггестивные тексты, адресованные группам людей с целью побудить их к нужным рекламодателю выбору и поступку». [7] В данном определении не учитывается *информирующий* тип рекламы, который не побуждает определённым действиям, а, исходя из названия, предоставляет информацию о конкретном объекте.

Следует указать, что многочисленны определения феномена рекламы можно объединить в две большие группы:

- 1) реклама как послание (сообщение)
- 2) реклама как коммуникация (процесс).

Определение рекламы как сообщения или послания имеет значительное распространение в исследовательской литературе. Достаточно широко распространено определение, предложенное классиком маркетинга Ф. Котлером: «Реклама — это любая платная форма неличного

представления и продвижения идей, товаров или услуг от имени известного спонсора». [8] Многие российские авторы используют данное определение в той или иной форме. [9] Резонно заметим, что далеко не во всех рекламных сообщениях указывается спонсорство. Примерами могут служить социальная реклама и антиреклама.

Приведём близкое по смыслу определение, предложенное А. Дейян. В данном определении явно присутствует акцент на информационной составляющей явления, но не уделяется должное внимание получателю сообщения и диалогическому характеру рекламной деятельности. «Реклама — это платное, одностороннее и неличное обращение, осуществляемое через средства массовой информации и другие виды связи, агитирующие в пользу какого-либо товара, марки, фирмы (какого-то дела, кандидата, правительства)». [10]

Таким образом, на сегодняшний день в общественных науках не существует единого подхода к изучению рекламы, равно как и единого определения данного понятия, учитывающего изменяющиеся условия протекания процесса рекламирования. Возникает проблема невозможности интерпретации всего многообразия современных форм рекламы, проявляет себя необходимость комплексного исследования различных аспектов рекламы как социального феномена, формирующего модели потребительского поведения, поведенческие установки отдельных индивидов, их жизненные ценности, в конечном итоге оказывающего влияние на облик современных общественных отношений. Это обуславливает необходимость поиска единого целостного подхода, который бы учитывал весь спектр теоретических наработок по данной предметной области, выступил бы основой междисциплинарного понимания обозначенного феномена.

Представляется, что решению этой задачи может способствовать системный анализ рекламы, который позволяет исследовать проблему комплексно, выявить основания рекламной деятельности, изучить многообразие проявлений данного феномена в его включённости в единую систему социальных отношений.

На наш взгляд, в рамках системного анализа продуктивным может являться применение *сетевой подхода* к изучению феномена рекламы. Обосновывая возможность подобного применения, следует указать, что, на наш взгляд, на современном этапе развития общества реклама может рассматриваться как типичная форма отношений между элементами той или иной социальной сети в широком смысле слова, её узлами. Наиболее часто встречающаяся форма взаимодействия подобного рода — взаимодействие между продавцом того или иного товара и его покупателем, опосредованное рекламой.

Сетевая структура как базис всех взаимодействий в социуме стала рассматриваться начиная с 80-х XX века. По мнению некоторого числа исследователей, сетевыми взаимодействиями пронизаны все отношения в современном мире. Этот факт находит проявление в словах и выражениях, повсеместно используемых как в профес-

сиональной, так и бытовой сферах жизнедеятельности человека, таких как, «социальная сеть», «глобальная сеть Интернет», «сеть магазинов», «сетевой маркетинг» т.д.

В основе сетевого подхода лежит использование различных теоретических источников, а именно теории ресурсной зависимости, теории систем, теории социального обмена и т.д. Основные положения этого подхода изложены в работах Маттсона, Хоккансона, Аксельсона и Истона, Юхансена.

Наибольший интерес в данном ключе, по-нашему мнению, представляет модель сетевой экономики и более развёрнутая концепция сетевого общества, созданная современным теоретиком информационного общества М. Кастельсом.

Исследование Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» (1996–1998 гг.) посвящено развёрнутому анализу современных тенденций, приводящих к формированию «сетевого» общества. [11] В процессе анализа новых форм социальных отношений Кастельс опирается на понятия «коммуникационная система», «сетевое общество», «образы». Он начинает свой труд с тезиса о переходе от капитализма к информатизму, в условиях которого успех зависит в первую очередь от способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях.

Оригинальность исследования Кастельса проявляется в определении такого ключевого для современной социологии и других наук, изучающих коммуникацию, понятия, как «информационное общество». Кастельс предлагает свой вариант термина — «информационное общество» (informational society), логично мотивируя это предложение аналогией с понятием «индустриальное общество», в терминологическом названии которого подчеркивается мысль о его индустриальной основе. «Элементы индустрии могут быть и имеются в обществах разного типа, — рассуждает Кастельс, но только то общество следует считать индустриальным, фундаментом которого является всестороннее развитие индустрии, влияющее и на культуру и на характер общественного бытия и сознания в целом». [11]

Термин «информационное общество» в трактовке Кастельса «указывает на свойство особой формы социальной организации, в которой создание информации, ее обработка и передача становятся фундаментальными источниками производительности и власти благодаря возникновению в данный исторический период новых технологических условий». [11]

Поясняя свою мысль, Кастельс отмечает, что ядром такой новой формы коммуникационной организации общества является не информация, а «сетевая логика его базисной структуры», придающая распространяемой информации особые качества и функции, системно преобразующие все основные сферы жизнедеятельности людей — от экономики и политики до образования и культуры.

«Именно сети составляют новую социальную морфологию наших сообществ, а распространение «сетевой» логики в значительной мере сказывается на ходе и результате процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью». [11]

В контексте изучения феномена рекламы сетевой подход рассматривает рыночные отношения — ведь именно в рыночной среде существует реклама — как отношения обмена между множеством организаций. Понятие «промышленные сети» используется для описания подобного типа отношений.

Основной целью сетевого подхода является описание и понимание сложных систем межорганизационных отношений, как правило, имеющих стабильный и длительный характер. Сетевой подход рассматривает как экономические, так и неэкономические связи между участниками взаимодействия. В рамках данного подхода анализу подвергаются типично экономические, социальные, технические, логистические, административные, информационные и юридические отношения.

В рамках данного подхода участниками взаимодействия считаются все «заинтересованные» организации: органы правительства, организации консультантов, банки, исследовательские институты и т. д. Сетевой подход рассматривает организации как социальные единицы. В этом прослеживается его сходство с теорией социального обмена. Каждый участник представляет собой ячейку сети, занимает в ней определенное положение. Это положение определяется как роль организации, исполняемую по отношению к другим организациям, с которыми она имеет прямые или косвенные связи. Положение в сети определяет стратегическое положение организации, т.е. возможность или невозможность реализовать те или иные положения её стратегии.

В соответствии с сетевой теорией, задача рекламной деятельности — найти для фирмы, продукта — в даль-

нейшем товара — положение в сети, а затем развивать и защищать его. Сторонники данного подхода исходят из предположения о том, что отдельная организация зависит от ресурсов, контролируемых другими организациями. Используя свое положение в сети организация может получить доступ к этим внешним ресурсам.

Таким образом, положение организации в сети рассматривается как рыночный ресурс, инвестиции в который чрезвычайно важны. А достижение и закрепление того или иного положения возможно за счёт успешной рекламной деятельности.

По результатам анализа сформулируем рабочее определение понятия рекламы. Отметим, что за основу данного определения взят вышеописанный принцип сетевой организации взаимодействия между субъектами современных социальных отношений. В рамках процесса взаимодействия реклама выступает в качестве средства идентификации того или иного узла (узлов) сети, его (их) позиционирования для обеспечения успешного функционирования.

Реклама — анонимное либо авторское обращение одного субъекта сетевого взаимодействия к другому (другим), направленное на информирование о каком-либо объекте взаимодействия либо создание определённого образа этого объекта с целью его позиционирования в сети.

Изменяющийся характер социальных отношений в современной России заставляет исследователей искать более гибкие подходы к изучению уже известных феноменов. Социально-философский анализ, на наш взгляд, позволяет выявить и описать основания взаимодействия между индивидами, носящего сетевой характер, в применении к исследованию рекламы. По-нашему мнению, использование сетевого подхода к изучению данного феномена позволит по-новому взглянуть на перспективы его использования как в коммерческих (коммерческая реклама), так и в общечеловеческих целях (социальная реклама).

Литература:

1. Трушина, Л. Е. Антропологические основания рекламной деятельности/ автореф. дис.канд.филос.наук: 09.00.11/ Л.Е. Трушина — Санкт-Петербург — 2008
2. Тимшин, В.А. Феномен рекламы в контексте философии постмодернизма: автореф. дис.канд.филос.наук:09.00.11/ В.А. Тимшин — Киров -2003
3. Арцибашев,В.Н. Реклама как вид социальной коммуникации: автореф. дис.канд.филос.наук: 09.00.11/ В.Н. Арцибашев. — Р-н-Д, 2003.
4. Криворучко, П.С. Скрытый смысл текста как объект философской рефлексии: автореф. дис.канд.филос.наук: 09.00.11/П.С.Криворучко — Краснодар-2004
5. Овруцкий,Л.В. Анатомия рекламного образа/ Под общ. Ред. Л. В. Овруцкого. — Спб. Питер, 2004. — С. 8.
6. Рюмина Л.И. Манипулятивные приемы в рекламе/Л.И. Рюмина. — Москва: ИКЦ «Март»; 2004. — С. 6.
7. Ученова, В.В. История рекламы, или метаморфозы рекламного образа / В.В. Ученова, И.В. Старых. — М.: Юпити-Дана, 1999. — С.9.
8. Котлер, Ф. Основы маркетинга /Ф. Котлер. -М.: Прогресс, 1990.-С. 482.
9. Завьялов, П.С. Формула успеха./П.С. Завьялов, В.Е. Демидов. -М.: Международные отношения, 1991.-С.238;
10. Дейян, Л. Реклама / Л. Дейян. — М. : Прогресс: Универс, 1993. — С.9.
11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.

ЖУРНАЛИСТИКА

Массовое потребление культурно-просветительских программ на радио в 20–30-е годы 20-го века

Сладкомедова Ю.Ю., аспирант
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

С появлением радио произошли коренные изменения в драматургии и поэзии (как явлениях «высокой» культуры), в прессе, системе рекламы. Нельзя игнорировать и способность радио (наряду с кинематографом) влиять на психологию человечества и почти мгновенно превратить индивидуализм в коллективизм социалистического и фашистского толка, нивелировать человеческую личность, превращая общество в «массы», «толпу»¹.

Феномен человека-массы, как и процесс формирования массового сознания, в работе «Восстание масс» (1929) трансформируется в толпу, представители которой захватывают господствующие позиции в иерархии общественных структур, навязывая собственные люмпеновские псевдоценности остальным социальным прослойкам. Основное свойство существа из «массы» — не столько его стандартность, сколько физическая инертность. «Масса» конституируется, согласно Ортега-и-Гассету, не на основе какого-либо определенного общественного слоя; речь о таком способе «быть человеком», в рамках которого предпринимаются насильственные попытки преобразовать общественное устройство, игнорируя закономерности его функционирования. Репрезентанты «массы» живут без определенного «жизненного проекта» и находят смысл существования в достижении идентичности с другими. Как отмечает Ортега-и-Гассет, «человек массы» социально безответственен и всю свою жизнь готов передоверить государственной власти².

В этом смысле, по мнению руководства СССР, понятие «советский человек» должно было звучать по-особому. Гражданин Советского Союза — это строитель коммунизма. Он обязан был разбираться в вопросах политики, экономики, в том числе и международной, быть «культурным и политически подкованным». Его отличал особый набор «врожденных» человеческих качеств — храбрость, энтузиазм, вера в идеалы, самоотверженность, принципиальность, трудолюбие. Именно этими качес-

твами определялся «моральный облик советского человека»³. При этом народ — всего лишь — толпа. И она хочет хлеба и зрелищ. Но удовлетворять ее примитивные потребности государство не собиралось. Поэтому советское радио должно было просвещать и воспитывать.

Так, в 1928 году — вместе с указом о разрешении радиолубительства официально появляется массовая аудитория радиослушателей. По мнению Г.А. Шевелева, эта аудитория была не слишком взыскательной, «поскольку телевидение начинает владеть умами, начиная с 60-х годов, не раньше, а до этого, конечно, радио было главным. И, конечно, до этого периода существовал социальный заказ на культуру через радио и даже не столько в связи с требованиями власти, сколько по реальному интересу аудитории»⁴.

Однако этот интерес во многом был навязан «сверху». Так, обычное письмо, какие сотнями и тысячами поступали в канцелярии советских учреждений, в редакции местных и центральных газет, в Совет по делам колхозов, наконец, на самый верх — в ЦК и лично Сталину, и в которых высказывались мысли, просьбы и требования, жалобы и претензии, с разных сторон характеризует особенности формирования и способы выражения общественного мнения в стране.

Так, в октябре 1925 года газеты сообщили о комплексной программе изучения аудитории с помощью специальных анкет, предпринятой Радиосоветом при Главполитпросвете⁵. Одновременно изучением потребностей различных социальных слоев населения — применительно к массовому вещанию — занялось Общество друзей радио: его активисты вели анализ возрастного состава слушателей, регулярности и нерегулярности слушания в зависимости от содержания передач⁶.

Несмотря на достаточно упрощенные методы, которыми велись указанные исследования, они дали основание считать, что материалы, передаваемые в эфир, не

¹ Кириллова Н.Б. Медиакультура. Теория, история, практика. «Академический проект», М, 2008 г.

² Ортега-и-Гассет. Восстание масс // Философия. Эстетика, Культура. — М., 1993.

³ Сухарева В.А. Система отечественного радиовещания в процессе социально-экономической трансформации (1990-2005). // Диссертация МГУ.М., 2006 — с. 45.

⁴ Из личного интервью с Г.А. Шевелевым, советником директора ФГУП ВГТРК ГРК «Маяк».

⁵ «Правда». — 1925 г., 8 октября.

⁶ «Радиолубитель». — 1925. — № 5. — С. 103.; № 11-12. — С. 235; № 23-24. — С. 469.

могут «удовлетворить всю массу радиослушателей: рабочих, крестьян, учащихся, служащих и интеллигенцию... Радиогазета до сего времени держала курс на малограмотных слушателей из рабочих и крестьян»¹. Соответственно, признавалось, что Радиогазета не выполняла свою функцию в отношении различных социальных групп радиослушателей, следствием чего стало создание при Радиосовете культотдела, где была сформирована специальная труппа артистов, выступающая на радио. В эту труппу вошли как артисты ГАБТ, так и исполнители народной музыки.

Желание расширять репертуар, а следовательно, увеличивать состав участников радиоконcertов стимулировало эксперименты. Но при этом нужно было решать проблемы ограничения площадки, вынуждающей сокращать количество оркестрантов и приспосабливаться к плохой акустике.

Стремление донести элитарную культуру и лучшие образцы высокого искусства до широких масс в тот период было как никогда велико. Организаторы редакторы вещания, декларируя программу музыкального широковещания, в 1925 году в коллективной статье писали: «На кого же должен опираться при составлении программ концертов музотдел «Радиопередачи»? Ясно, что пока в главнейшем нужно думать о здоровой музыкальной пище для рабочих клубов и рабочих одиночек.

Чего же ищут рабочие в музыке, в искусстве вообще?

Только развлечения?!

Нет, они видят в искусстве один из способов поднятия своей внутренней культуры, при посредстве искусства, как подсобного средства — хотя бы, выявить и обострить свое классовое чувство.

Вот тут-то и уместны, даже необходимы, цикловые исторические концерты, с краткими, сжатыми пояснениями и широкими музыкальными программами, исчерпывающе охватывающими тот или иной период, того или иного композитора, с попутной характеристикой особенности эпохи, в которой композитор жил... Программа подобных концертов должна строиться таким образом, чтобы поистине могла стать показательной для работы в клубе вообще и удовлетворить любознательность рабочего и дать ему вполне доброкачественную художественную пищу»².

При этом попытки омассовления музыкальной культуры и пропаганда лозунгов наподобие «каждая скрипка должна служить пятилетке» провозглашались соответствующими требованиям момента. «Пора создать советский стиль исполнения музыкальных произведений, — писал корреспондент Н., — Принять за правило, что тягучесть звука — враг нашего времени; нам нужны бодрые крепкие темпы. В вокальном искусстве домини-

рующую роль должен играть текст, музыка только иллюстрирует текст. В пении ясно произносить слова, особенно согласные буквы. Исключайте *portamento*, *glissando*, *ritenuto* и другие нюансы, уничтожающие стойкость, бодрость настроений, а также Шаге и хвосты звуков. В оркестрах не злоупотреблять вибрациями, которые создают даже у солистов плаксивость»³. Мнения, аналогичные приведенному, в прессе тех лет были широко распространены.

Однако высказывались и противоположные мнения. Так, журнал «Радиослушатель» позволил себе печатать оппозиционные отклики на деятельность радио. Своего рода уникальным психологическим срезом времени представляется статья в «Радиослушателе» под симптоматичным названием «Лицо классового врага», подписанная псевдонимом Будимир. Суть ее в том, что данный материал построен на письмах радиослушателей, имеющих мнения, отличные от широко рекламируемых. «Думают все отдохнуть после трудового дня, собираются послушать хорошую лекцию, хорошую музыку... А получаешь невероятно глупый правительственный вымысел о кулаках, о классовых врагах, которые за 11 лет давно уже перевелись... А где же музыка? Уж не оркестр ли из балалаек и гармоник? Или хор баб и мужиков под управлением Пятницкого?»⁴

Следующее мнение еще более категорично: «...давайте слушателям музыку и пение, пение и музыку, без выпячивания в ней идей коммунизма, смычки с деревней и прочих глупостей вроде глупейших этнографических передач... все это до омерзения осточертело в нашей ежедневной, так называемой «общественной» жизни, а тут еще и по радио извольте выслушивать, как скрежещут зубами на Европу, духовенство и вообще порядочных людей и жуют гнилую мочалу социализма-бандитизма наемные убийцы русской христианской культуры...»⁵

Позднее радио уже не фиксирует ни одного оппонировавшего официальному курсу мнения. 30-е годы можно считать годами превращения радио в подлинно массовое средство информации. Это связано, прежде всего, с массовой радиофикацией Советской России. В 1933 году председатель советского радиокomiteта П.М. Керженцев в программной статье «Очередные задачи радиокomiteтов» подчеркивает важную роль радио в общественном воспитании советских людей и просит налаживать коммуникативно-общественные аспекты «живой связи» с радиослушателями. Радио обязано в первую очередь учитывать потребности масс: «Вся эта работа по перестройке вещания и по поднятию качества должна опираться на широкую массовую работу. Такой массовой работы комитеты почти не вели. В чем она состоит? Прежде всего — в

¹ Садовский Л. Реорганизация радиогазеты // Новости радио. — 1926. — № 16. — С. 6.

² «Новости радио». — 1925. — № 7. — с. 9.

³ Цит. по: Власова Е.С. 1948 год в советской музыке. Документированное исследование. — М.: «Классика-XXI», 2010. — с. 107.

⁴ Цит. по: Власова Е.С. 1948 год в советской музыке. Документированное исследование. — М.: «Классика-XXI», 2010. — с. 107.

⁵ Цит. по: Власова Е.С. 1948 год в советской музыке. Документированное исследование. — М.: «Классика-XXI», 2010. — с. 107.

живой связи с радиослушателями. Регулярные радиоконференции, радиосовещания должны помочь нашему вещанию поднять качество. Непосредственные выезды исполнителей в клубы и на заводы дадут радиоработникам живую аудиторию, перед которой они могут проверять свою работу»¹.

В 1930-е годы основным способом поддержания «живой связи» становятся «письма радиослушателей». Письмо как медийное средство не обнаруживает в себе «жизненности» устного слова. Во главу угла должны быть поставлены живая коммуникация и непосредственная работа с письмами радиослушателей: «...Обязательна широкая работа с письмами. Председатели комитетов обязаны ежедневно сами прочитывать важнейшие письма радиослушателей. По радио и через печать должны освещаться наиболее интересные письма и ответы на них»².

Благодаря взаимодействию радио, письменной коммуникации и прессы создается впечатление, что односторонняя радиокоммуникация превращается в диалогичную, полифоническую коммуникацию, которая на самом деле

возможна лишь среди присутствующих здесь и теперь. В статье «Актуальные задачи радиокомитетов» Керженцев подробно рассматривает «письмо радиослушателя» как «основную форму работы с массами», особо подчеркивая при этом, что важнейшим пунктом в работе на радио являются доверительные отношения с радиослушателями. Самым простым способом их выстраивания, по его мнению, является письмо от слушателя. По словам Керженцева, число писем в редакцию радио увеличилось. В 1933 году было получено 2–3 тысячи писем в месяц, а уже в начале 1934 года их было 22–25 тысяч³.

Кроме того, Керженцева предлагает налаживать связь с радиослушателями по средствам радиочтения: «Всесоюзный радиокомитет весной этого года проводит специальный всесоюзный конкурс чтецов. Такие местные конкурсы должны провести и все комитеты, чтобы из местных сил привлечь лучших чтецов, использовать на радио различные художественные манеры чтения»⁴.

К концу 30-х годов аудитория советского радио составляет 80% всего населения СССР.

¹ Говорит СССР. 1934. № 3. С. 3.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Говорит СССР. 1934. № 3. С. 3.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Корреляция между поступлением элементов питания и сохранением плодоорганов хлопчатника в онтогенезе

Дурдыев Б., кандидат сельскохозяйственных наук, докторант
Туркменский сельскохозяйственный университет (г. Ашгабад)

В изучении биологии хлопчатника в различных почвенно-климатических зонах хлопкосеяния достигнуты большие успехи. Однако специальных исследований, посвященных биологическим особенностям образования плодовых органов хлопчатника и закономерности их опадения и сохранения, особенно в зависимости от режима питания, недостаточно, а в условиях нижнего течения р. Мургаб — практически отсутствуют. Более того, не выявлено влияние калия на этот процесс в различных агрофонах, с близким залеганием грунтовых вод и высокой концентрацией солей почвенного раствора. Поэтому, на наш взгляд, выявление указанных факторов закономерности плодообразования хлопчатника имеет большое теоретическое и практическое значение.

Еще в 20-е годы Г.С. Зайцев [1], изучив биологию развития хлопчатника, установил определенные закономерности плодообразования. В последующем эти исследования были продолжены Г.Л. Ивановской [3] и другими в основном на обычных агрофонах. А.И. Имамалиев [4] и его последователи детально занимались изучением этой проблемы с различными сортами и режимами питания.

Проведенные нами исследования в 1989–1995 гг. на орошаемых луговых почвах Мургабского оазиса в значительной степени восполняют этот пробел.

В ходе исследований установлено, что калий основной транспортирующий элемент в органах хлопчатника. При его недостаточности хлопчатник теряет свои плодоорганы даже на обильном фоне питания.

В варианте с минеральным — $N_{250} P_{180}$ и органическим фонами (30 т/га навоза), несмотря на насыщение почвы органическими и минеральными формами азота и фосфора, сохранность плодоорганов значительно ниже, чем при оптимальном варианте минерального $N_{250} P_{180} K_{150}$ и органического фонов ($N_{250} P_{180} K_{100}$ + навоз).

Это объясняется тем, что при недостатке калия накапливается избыточное количество основных питательных элементов в аккумулятивных органах хлопчатника, которые не поступают своевременно в генеративные органы и точку роста, что вызывает опадение плодоземлементов. Это подтверждают анализы содержания питательных элементов в различных органах хлопчатника в онтогенезе (табл. 1.).

В условиях нижней части р. Мургаб в период плодообразования хлопчатника часто наблюдается дефицит воды. Рост хлопчатника приостанавливается и происходит сброс молодых репродуктивных органов, особенно при недостатке обменного калия.

Как показали результаты исследований, оптимизация калийного питания способствует более интенсивному поступлению питательных элементов в растения. В период цветения их содержание увеличивается в листьях — в 1,1–1,3 раза, в стеблях и ветвях — 1,1–1,2 и в корнях — в 1,3–1,8 раза (табл. 1.).

Среди различных форм калия (необменный, растворимый в кислоте, обменный, водорастворимый, калий в составе органического вещества почвы и калий минеральных удобрений) наиболее подвижны водорастворимый калий и калий в составе минеральных удобрений. Незначительное количество водорастворимого калия в почве не обеспечивает растение необходимым запасом в дни перед поливами, когда пахотный слой почвы иссушается и питательные элементы не поступают в корни хлопчатника. Калий минеральных удобрений во время полива хлопчатника вместе с влагой проникает в подпахотные слои почвы и снабжает хлопчатник в предполивные дни, когда потребление питательных элементов в основном происходит из подпахотных слоев почвы.

В тех вариантах, где норма калийных удобрений превалировало над азотными, отмечалось несколько меньшее опадение завязей по сравнению с вариантами, где преобладал азот.

Изучение влияния уровня плодородия почвы на процесс образования и сохранения урожая показало, что в контроле — без внесения удобрений — количество сохранившихся коробочек с каждым годом уменьшалось. В вариантах с внесением минеральных удобрений наибольшая сохранность полноценных коробочек отмечается у хлопчатника, выращиваемого в навозообороте (30 т/га навоза вносится один раз в три года).

Для отдельных вариантов нами проведены более детальные исследования с целью установления зависимости опадения плодоземлементов от обеспеченности основными элементами питания: жесткий вариант — без удобрений; на фоне азотных и фосфорных удобрений и на фоне азотных, фосфорных и калийных удобрений. Проведенные

Таблица 1. Содержание азота, фосфора и калия в различных органах хлопчатника по фазам его развития, % от сухой массы (среднее за 1989–1991 гг.)

Орган хлопчатника	Фаза развития	Без калия (N250 P180)			С калием (N250 P180 K150)		
		Азот	фосфор	калий	азот	фосфор	калий
Листья	при 2–3 настоящих листьях	3,32	1,25	3,43	3,45	1,63	3,92
	цветение	2,18	1,33	2,28	2,73	1,56	3,01
	созревание	1,90	0,63	2,23	2,72	0,78	2,85
Стебель	при 2–3 настоящих листьях	2,32	1,19	3,58	2,45	1,28	3,85
	цветение	1,18	0,64	2,28	1,38	0,72	2,76
	созревание	0,90	0,37	1,94	0,93	0,50	2,01
Корень	при 2–3 настоящих листьях	0,82	0,42	1,87	0,90	0,62	2,05
	цветение	0,56	0,37	1,36	0,85	0,53	1,75
	созревание	0,42	0,21	0,81	0,51	0,25	1,10

исследования позволили более точно выявить роль элементов питания в процессе формирования, опадения и сохранения плодоорганов хлопчатника в условиях высокой концентрации солей почвенного раствора.

Так, в основном, потери урожая объясняются опадением бутонов (52,5–63,2 %), опадение завязей составило 12,4 – 23,2 % общего количества. Основная масса плодозлементов (85,0–91,0 %) – формируется до 15 августа, а наибольшее опадение бутонов и завязей приходится на период 25 июля–10 августа, и только при избытке элементов питания интенсивное опадение продолжалось до 20 августа.

Данные нашего опыта о последовательности образования плодозлементов и закономерности раскрытия

цветков с небольшими отклонениями согласуются с ранее полученными результатами [2].

Раскрытие цветков, как и появление бутонов, происходит вдоль главного стебля (короткая очередь) в среднем через каждые 2–3 дня, а также вдоль симподия (долгая очередь) – через 5–7 дней. При этом на определенных ярусах куста хлопчатника образуются так называемые конусы цветения. При изучении последних нами установлена взаимосвязь между содержанием элементов питания, продолжительностью очередей цветения и сохранением плодоорганов хлопчатника.

Характеризуя формирование плодоорганов, следует отметить, что в среднем на кусте в указанные годы формировалось 22,7–39,8 плодовых мест, однако в период он-

Таблица 2. Влияние калия на формирование и сохранение плодозлементов хлопчатника (среднее за 1989–1991 гг.)

Номера вариантов	Варианты опыта	Количество об-разовавшихся плодоорганов,шт.	Сохранилось от общего количества плодоорганов		Всего опало плодo-элементов	
			шт	%	шт	%
Блок – 1						
1	N ₀ P ₀ K ₀ (к)	22,7	5,5	24,2	17,2	75,8
2	N ₂₅₀ P ₁₈₀ – Фон	27,3	7,2	26,4	20,1	73,6
3	Фон + K ₅₀	29,5	8,5	28,8	20,9	70,8
4	Фон + K ₁₀₀	31,7	9,7	30,6	21,9	69,1
5	Фон + K ₁₅₀	34,9	11,7	33,5	23,2	66,5
6	Фон + K ₂₅₀	36,6	12,6	34,4	24	65,6
Блок – 2						
7	N ₀ P ₀ K ₀ + 30 т/га навоз * (к)	22,9	6,9	30,1	19,9	86,9
8	N ₂₅₀ P ₁₈₀ + 30 т/га – Фон	30,4	8,2	27,0	22,2	73,0
9	Фон + K ₅₀	33,6	10,5	31,3	23,1	68,8
10	Фон + K ₁₀₀	37,5	13,2	35,2	24,4	65,1
11	Фон + K ₁₅₀	39,8	14,7	36,9	25,1	63,1

* / Навоз вносится под пахоту один раз за три года.

тогенеза 63,1–75,8 % их опадает.

Установлено, что жестком варианте, когда количества калия недостаточно, несколько снижается темп цветения и увеличивается продолжительность последовательности цветения. Видимо, из-за нарушения азотного обмена в клетке и аккумулятивного органа в периферийных частях куста плодоземельные опадают.

Сегодня перед аграрной наукой поставлена задача разработки ресурсоэнергоэкономных, экологически безвредных и экономически оправданных технологий возделывания сельскохозяйственных культур. В связи с этим все более активно развиваются технологии точного (координатного) земледелия [5].

Установленная нами закономерность сохранения плодоорганов хлопчатника позволяет разработать систему дифференцированного применения минеральных удобрений в зависимости от обеспеченности основными элементами питания.

Наиболее эффективным в условиях орошаемых луговых почв нижней части дельты р. Мургаб следует считать внесение азота в норме 250 кг/га, фосфора — 180 кг/га, калия — 100 кг/га на фоне 30 т/га органических удобрений и 150 кг калия на фоне 250 кг азота и 180 кг фосфора. Установленный режим питания обеспечивает сохранение наибольшего числа коробочек на кусте (табл. 3.).

Таблица 3. Влияние калийных удобрений на урожай хлопка-сырца

	Норма минеральных удобрений, kg/ga д.в.			Норма органических удобрений, t/ga,	Урожай, ц/га			
	N	P	K	R	1989	1990	1991	Ср.
1	0	0	0	0	21,4	17,2	15,8	18,1
2	0	0	0	30	23,6	19,4	18	20,3
3	250	180	0	0	29,2	28	25,6	27,6
4	250	180	0	30	32,6	34,4	31,5	32,8
5	250	180	50	0	30,4	31,5	28,4	30,1
6	250	180	100	0	30,7	32	33,2	31,9
7	250	180	150	0	32,2	33,4	34	33,2
8	250	180	250	0	33	34,2	35,1	34,1
9	200	150	50	30	31,4	30	27,6	29,6
10	250	180	50	30	33,2	35,1	37	35,1
11	250	180	100	30	35,7	37,9	38	37,2
12	250	180	150	30	36,5	38,2	39,8	38,1

Ниже приводим результаты математической обработки урожайных данных:

Модель МНК, использованы наблюдения 1–12
Зависимая переменная: Y1989

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	20,7152	0,545147	37,9994	<0,00001	***
N	0,136521	0,0931372	1,4658	0,19306	
P	-0,143953	0,12939	-1,1126	0,30848	
K	0,0308871	0,00906264	3,4082	0,01435	**
R	0,118983	0,0148018	8,0385	0,00020	***
K2	-5,61309e-05	3,71787e-05	-1,5098	0,18185	

Сумма кв. остатков	2,974671		Ст. ошибка модели	0,704115
R-квадрат	0,986202		Испр. R-квадрат	0,974703
F(5, 6)	85,76725		P-значение (F)	0,000017

Для 95% доверительных интервалов, $t(6, 0,025) = 2,447$

Набл.	Y1989	Предсказание	Ст. ошибка	95% доверительный интервал
1	21,4000	20,7152	0,890485	(18,5363, 22,8942)
2	23,6000	24,2848	0,890485	(22,1058, 26,4637)
3	29,2000	28,9339	0,865016	(26,8173, 31,0505)
4	32,6000	32,5034	0,871352	(30,3713, 34,6355)
5	30,4000	30,3380	0,795092	(28,3924, 32,2835)
6	30,7000	31,4613	0,809246	(29,4812, 33,4415)
7	32,2000	32,3040	0,808374	(30,3260, 34,2821)
8	33,0000	33,1475	0,981503	(30,7459, 35,5492)
9	31,4000	31,4000	0,995770	(28,9634, 33,8366)
10	33,2000	33,9075	0,784915	(31,9868, 35,8281)
11	35,7000	35,0308	0,801716	(33,0691, 36,9926)
12	36,5000	35,8735	0,822386	(33,8612, 37,8858)

Ниже приводим результаты

МНК, использованы наблюдения 1–12
Зависимая переменная: Y1990

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
Const	16,014	0,768058	20,8500	<0,00001	***
N	0,411298	0,131221	3,1344	0,02021	**
P	-0,49946	0,182298	-2,7398	0,03374	**
K	0,0466107	0,0127684	3,6505	0,01070	**
R	0,152398	0,0208542	7,3078	0,00033	***
K2	-0,000102859	5,23811e-05	-1,9637	0,09720	*

Сумма кв. остатков	5,904731	Ст. ошибка модели	0,992029
R-квадрат	0,987699	Испр. R-квадрат	0,977449
F(5, 6)	96,35482	P-значение (F)	0,000012

Для 95% доверительных интервалов, $t(6, 0,025) = 2,447$

Набл.	Y1990	Предсказание	Ст. ошибка	95% доверительный интервал
1	17,2000	16,0140	1,25461	(12,9441, 19,0839)
2	19,4000	20,5860	1,25461	(17,5161, 23,6559)
3	28,0000	28,9358	1,21872	(25,9537, 31,9179)
4	34,4000	33,5077	1,22765	(30,5038, 36,5117)
5	31,5000	31,0092	1,12021	(28,2681, 33,7502)
6	32,0000	32,5683	1,14015	(29,7784, 35,3581)
7	33,4000	33,6130	1,13892	(30,8262, 36,3999)
8	34,2000	34,1597	1,38284	(30,7761, 37,5434)
9	30,0000	30,0000	1,40294	(26,5671, 33,4329)
10	35,1000	35,5811	1,10587	(32,8751, 38,2871)
11	37,9000	37,1402	1,12954	(34,3763, 39,9041)
12	38,2000	38,1850	1,15866	(35,3499, 41,0201)

Выводы

В низовьях р. Мургаб обеспечение оптимального режима калийного питания на высоком агрофоне создает возможность более полного использования потенци-

альных возможностей возделываемого сорта хлопчатника.

Интенсивность поступления питательных элементов в растение зависит от условий оптимального калийного пи-

тания. В период цветения — плодообразования их содержание при внесении калия 150 кг/га д.в. увеличилось в листьях в 1,1 — 1,3 раза, стеблях и ветвях — 1,1 — 1,2 раза и корнях — 1,3—1,8 раза.

Основная потеря урожая в зависимости от уровня минерального питания. происходит за счет опадения бутонов,

на долю которых приходилось от 52,5 до 63,2 %, опадение завязей составило 12,4 — 23,2 % общего количества.

Усиление органо-минерального фона питания и увеличении нормы калия от 50 — 100 кг/га повышают урожай на 4,0—5,0 ц/га. Дальнейшее повышение уровня калия до 150 кг/га считается экономически невыгодным.

Литература:

1. Зайцев Г.С. Цветение, плодообразование и раскрытие коробочек у хлопчатника // Тр. Туркестанской селекционной станции, 1924. Вып. 1.
2. Зайцев Г.С. Избр. соч. — М., 1963.
3. Ивановская Г. Л. К вопросу об опадении плодовых органов к американского хлопчатника // Труды института физиологии растений им. К.А.Тимирязева, 1946. Т.4. Вып.1.
4. Имамалиев А.И., Пак В.М. Плодоношение хлопчатника // Науч. Труды ВАСХНИЛ. — М.: Колос, 1977.
5. А. Артемьев и др. Дифференцированное применение минеральных удобрений в системе точного земледелия // Главный агроном. -2007. -№2. -С.7—9.

К вопросу агрохимического исследования в Мургабском оазисе

Дурдыев Б., кандидат сельскохозяйственных наук, докторант
Туркменский сельскохозяйственный университет (г. Ашгабад)

Изучение закономерностей изменения почвенных процессов, происходящих при длительном применении удобрений, — одна из главных задач агробиологической науки. Одним из условий проявления этих изменений является уменьшение гумуса почвы. На наш взгляд, это объясняется не только большими дозами используемых минеральных удобрений, но и несоблюдением сочетания питательных элементов. Известно, что в производственных условиях вносятся большие дозы азота, а фосфора и калия — значительно меньше рекомендуемых норм. Это еще больше ускоряет процесс разложения гумуса. Кроме того, одностороннее длительное внесение азотных удобрений претерпевает в почве определенные химические, физические и биохимические изменения, в ходе которых часть азота улетучивается. Потери происходят главным образом в форме нитратов, элементарного азота или его окислов, а часть азота в результате фиксации аммония глинистыми минералами микробиологической иммобилизации химического связывания становится недоступной растениям в течение значительного периода вегетации [1].

В связи с этими проблемами сохранения баланса гумуса и питательных элементов в почвах юга Туркменистана мы начали заниматься еще в 1985 г. В 1985 — 1987 гг. исследования были проведены в условиях предгорной равнины Копетдага, а начиная с 1989 г. по настоящее время — в условиях Мургабского оазиса. Некоторые результаты этих исследований изложены в настоящей работе.

В литературе по данной проблеме существуют разные точки зрения. Так, С.Н. Алешин и М.И. Шаймухаметов [2], В.Е. Егоров [3] указывают, что для сохранения баланса гумуса в почве необходимо вносить полное мине-

ральное удобрение (NPK) при сочетании с органическими удобрениями. Этого же мнения придерживаются А.М. Лыков [4], Ю.К. Кудзин, С.В. Сухобрус [5], подтверждающие данные выше приведенных авторов на подзолистых и черноземных почвах. Однако в производственных условиях далеко не всегда удается внесение минеральных удобрений в сочетании с органическими удобрениями. Кроме того, известно мнение ряда исследователей [6], утверждающих, что минеральные удобрения не всегда обеспечивают сохранение содержания гумуса на исходном уровне. Эту точку зрения в отношении отрицательного влияния длительного применения минеральных удобрений на сероземных почвах в условиях орошаемого земледелия поддерживает М. А. Белоусов [7].

На продуктивность почв влияет также их мелиоративное состояние (содержание токсичных солей в верхнем метровом слое почвы, дренированность участка, глубина залегания и минерализация грунтовых вод) и водно-физические свойства почвы (плотность, порозность, предельная полевая влагоемкость, водоудерживающая способность верхнего метрового слоя почвы и водопроницаемость).

К. Реджепбаев и А.С.Овсянников детально изучали вопросы перемещения солей в оазисе и их взаимосвязь с условиями и характером орошаемого земледелия. Ими установлено динамика вторичного засоления орошаемых и перспективных для орошения земель [8]. Однако влияние длительного применения минеральных удобрений на динамику содержания гумуса и питательных элементов почв в условиях вторичного засоления остались малоизученными.

Таблица 1. Содержание гумуса, валовых форм азота и фосфора в почве по сезонам года
(средние данные за 1989–1991 гг.)

Горизонт почвы, см	Содержание		
	гумуса, %	Валовых форм	
		азота, %	фосфора, %
Весной			
0–30	0,72	0,068	0,140
30–50	0,61	0,057	0,129
50–70	0,52	0,050	0,111
70–100	0,41	0,039	0,098
Летом			
0–30	0,69	0,072	0,138
30–50	0,62	0,059	0,130
50–70	0,51	0,049	0,113
70–100	0,39	0,038	0,097
Осенью			
0–30	0,71	0,071	0,136
30–50	0,59	0,060	0,129
50–70	0,51	0,051	0,112
70–100	0,40	0,036	0,096

Орошаемые земли Мургабского оазиса гипсометрически расположены: в верхней части дельты реки Мургаб, средней части дельты реки Мургаб и нижней части дельты реки Мургаб.

В верхней части дельты реки Мургаб орошаемые почвы имеют более легкий механический состав, так как отложение наносов в дельте происходит по крупности их зерен. В нижней части дельты орошаемые почвы имеют тяжелый механический состав, так как в хвостовую часть дельты доходят мелкие частицы наноса.

Средняя часть реки Мургаб имеет промежуточное положение по всем показателям. Механический состав почвы здесь легче по сравнению с почвой нижней части дельты и тяжелее по сравнению с почвой верхней ее части. Уклон поверхности орошаемых земель более крутой по сравнению с уклоном нижней части дельты и пологий по сравнению с уклоном верхней части.

Водопроницаемость почвы и грунтов выше аналогичного показателя нижней части дельты и ниже верхней ее части. Дренажность почвы здесь лучше по сравнению с нижней частью дельты и тяжелее по сравнению с почвой верхней ее части. Уклон поверхности орошаемых земель более крутой по сравнению с уклоном нижней части дельты и пологий по сравнению с уклоном верхней части. Водопроницаемость почвы и грунтов водоносной толщи выше аналогичного показателя нижней части дельты и ниже верхней ее части. Орошаемые земли средней части дельты реки Мургаб частично поливаются водой Каракумского канала и частично водой Мургаба, в то время как земли верхней части дельты орошаются исключи-

тельно водой Мургаба, а земли нижней части — главным образом водой Каракумского канала. На грунтовые воды нагрузку в средней части создают Машинный канал и оросительная сеть реки Мургаб. В нижней же части нагрузку создают Каракумский канал и многочисленная оросительная сеть, а верхней части — только оросительная сеть, берущая воду из реки Мургаб.

Наиболее тяжелая мелиоративная обстановка создавалась в нижней части дельты. Во-первых, здесь почвы тяжелее и их водопроницаемость низкая, во-вторых, подпор Каракумского канала распространяется, главным образом, на эту часть дельты, в-третьих, все коллекторы, собирающие грунтовые воды в верхней и средней частях дельты, проходят через эту зону и создают дополнительный подпор, в-четвертых, в нижней части дельты практически отсутствует уклон поверхности, что затрудняет отток грунтовых вод коллекторами в пустынную зону.

В таких условиях снижения непроизводительных потерь элементов питания и повышения эффективности минеральных удобрений в хлопководстве представляют как агрономическую, так и экологическую актуальность.

Ниже приводим изменения содержания гумуса и основных питательных элементов почвы по сезонам года (таблица 1.).

Нами установлено, что одностороннее длительное внесение азотных удобрений приводит к снижению содержания гумуса от 0,78 до 0,56%. Оптимизация внесения минеральных удобрений в быстрорастворимых формах существенно не влияет на содержание гумуса (от 0,71 до 0,78

Таблица 2. Содержание доступных форм азота, фосфора и калия в почве по сезонам года
(средние за 1989–1991 гг.)

Горизонты почвы, см	Содержание доступных форм		
	азота, мг/кг	фосфора, мг/кг	калия, мг/кг
Весной			
0–30	17,0	42,0	350,0
30–50	12,7	35,0	335,0
50–70	8,5	6,5	315,0
70–100	5,2	3,5	301,0
Летом			
0–30	21,0	48,0	370,0
30–50	16,0	39,0	344,0
50–70	10,1	9,4	321,0
70–100	8,5	7,2	309,0
Осенью			
0–30	13,0	44,0	310,0
30–50	10,0	31,0	304,0
50–70	5,2	8,7	301,0
70–100	3,1	6,5	290,0

%), а разовое внесение медленнодействующих форм удобрений положительно влияет на уровень содержания гумуса в почве (от 0,78 до 0,98 %). Применение органо-минеральных удобрений в системе хлопково-люцернового севооборота значительно увеличивает не только содержание гумуса, но и основных питательных элементов почвы (0,75 до 1,03 %)[1].

По содержанию гумуса почвы являются низкообеспеченными (меньше 0,8 %), поэтому севооборот и внесение навоза через три года после распахивания люцерны дают хорошие результаты.

В пахотном слое почвы содержится 32 т. гумуса, 6 т. валового фосфора и 3 т. общего азота в расчете на один гектар хлопчатника. В верхнем метровом слое почвы содержание гумуса составляет 80 т/га, валового фосфора 18 т/га и общего азота 8 т/га.

При таких количествах гумуса, азота и фосфора внесение десятков килограммов азота и фосфора, казалось бы не должно привести к существенному повышению урожайности хлопчатника. Однако, это не так. Без внесения органических и минеральных удобрений урожайность средневолокнистого хлопчатника находится в пределах 15–20 ц/га, а тонковолокнистого — еще ниже. Внесение в почву азота и фосфора приводит к увеличению урожайности хлопчатника на 50 и более процентов. Дело в том, что доступная часть валовых форм азота и фосфора в почве измеряется килограммами, а не тоннами, также как и общие формы этих элементов питания.

Содержание доступных форм азота и фосфора в

почве летом несколько повышается. К осени их количество уменьшается (таблица 2.).

Летом содержание доступного азота в пахотном слое почвы доходит почти до 100 кг/га, в метровом слое — до 200 кг/га. К осени содержание нитратного азота в пахотном слое почвы опускается ниже 60 кг/га, в метровом слое почвы — до 120 кг/га. Таким образом, в начале вегетации в корнеобитаемом слое почвы содержится 160 кг/га нитратного азота, летом его количество доходит до 200 кг/га и к осени опускается до 120 кг/га. На динамику содержания доступного азота в почве влияют подкормки хлопчатника азотными удобрениями. Летние анализы почвы проводились после второй подкормки хлопчатника. К осени, благодаря потреблению доступных форм азота содержание их в почве уменьшается до 120 кг/га. Аналогичная картина наблюдается и по содержанию подвижного фосфора и обменного калия в почве.

Таким образом агрохимические исследования показывают, что наибольший эффект среди минеральных удобрений дают азотные удобрения, на втором месте находятся фосфорные удобрения и замыкают эту тройку калийные удобрения. Калий в органах хлопчатника не рассматривается как строительный материал. Он имеет важное значение в транспортировке азота и фосфора из аккумулятивных органов хлопчатника к точкам роста и формирующимся генеративным органам.

В условиях орошаемого земледелия юга Туркменистана целесообразно максимально снизить нагрузку на корнеобитаемый слой почвы.

Литература:

1. Дурдыев Б., Атанепесов Б. Влияние длительного применения удобрений на динамику содержания гумуса почв юга Туркменистана. — Ашгабат Изв. АН ТССР, сер. биол. наук, 1992. №3 с. 67—69.
2. Алешин С.Н., Шаймухаметов М.Ш. Изменение минералогического состава почвы подзолистого типа в результате многолетнего применения удобрений // Изв. ТСХА. 1963. Вып.6. С.64—73.
3. Егоров В.Е. Из результатов полувекового опыта ТСХА с удобрениями, севооборотами и монокультурами // Изв. ТСХА. 1963. Вып.6. С. 30—56.
4. Лыков А.М. Роль длительного применения удобрений, севооборота и монокультур в изменении органического вещества в почве подзолистого типа // Изв. ТСХА. 1963. №6. С. 57—63.
5. Кудзин Ю.К., Сухобрус С.В. Влияние 50 — летнего внесения навоза и минеральных удобрений на свойства черноземной почвы и продуктивность культур севооборота // Агрохимия. 1966. №6. С.7—13.
6. Минеев В.Г., Шевцова Л.К. Влияние длительного применения удобрений на гумус почвы и урожай культур // Агрохимия. 1978. №7. С. 57—63.
7. Белоусов М.А. Влияние длительного применения органических и минеральных удобрений на производительную способность орошаемых сероземах // Влияние длительного применения удобрений на плодородие почв и продуктивность севооборотов. М: Изд-во МСХ СССР, 1960. Вып.1. С. 366—383.
8. Реджепбаев К., Овсянников А.С. Условия накопления и перераспределения солей в почвах Мургабского оазиса. — Ашгабат: Изд-во «Ылым», 1976. С.14—15.

Влияние различной системы минерального питания на коэффициент хозяйственной годности урожая ($K_{\text{хоз}}$) и продуктивность хлопчатника

Дурдыев Б., кандидат сельскохозяйственных наук, докторант
Туркменский сельскохозяйственный университет (г. Ашгабат)

Основной причиной низкой эффективности и коэффициента использования удобрения в хлопководстве Центральной Азии является высокая энергия нитрификационного процесса, сильно выраженная миграция нитратов по профилю почвы, что приводит к существенному увеличению потерь удобрений за счет вымывания нитратов и продуктов их денитрификации.

Вопросы снижения непроизводительных потерь элементов питания и повышения эффективности минеральных удобрений в хлопководстве представляют как агрономическую, так и экологическую актуальность.

В России, США и других странах мира разрабатываются и производятся новые экологически безвредные формы минеральных удобрений. Удобрения нового поколения имеют химический характер пролонгированного действия — переходят в доступную форму постепенно, с заданной скоростью [1].

На основании многолетних исследования нами разработана модель фона питания в виде удобрений пролонгированного действия.

Для решения поставленной задачи исследованы различные системы минерального питания (без удобрений, минеральный фон, органический фон, органоминеральный фон питания).

Выявлено, что главной причиной истощения почвы и снижения продуктивности хлопчатника является использование на практике быстрорастворимых форм минеральных удобрений в хлопководстве. Научно обоснована

целесообразность применения в условиях жаркого климата экологически чистых форм удобрений пролонгированного действия.

Основные элементы рекомендуемой системы минерального питания хлопчатника:

а) Виды и формы минеральных удобрений — минеральные элементы (N,P,K) вносятся в виде медленнодействующих удобрений — КФУ (карбамидоформальдегидное удобрение), СПУ (смешанное полимерное удобрение), СОМУ (смешанное органоминеральное удобрение).

б) Способы и сроки внесения минеральных туков — послойно-локальное (локальное внесение минеральных туков по слоям почвы в предпосевной период охватывает основную массу корневой системы — в три слоя 10—12, 18—20, 30—35 см — с учетом ее дальнейшего роста и развития.

в) В результате использования специального агрегата, позволяющего вносить удобрения одновременно на разную глубину, происходит сокращение количества технологических приемов.

г) За счет повышения КПД удобрений происходит уменьшение количества подкормок в период вегетации: ограничиваются одним подкормками в фазе бутонизация хлопчатника.

Установлено, что при полном внесении минеральных удобрений (NPK) в оптимальных дозах в виде обычных быстрорастворимых форм существенного изменения гумуса почвы не наблюдается. На фоне сочетания минеральных удобрений с органическими содержание гумуса постепенно

увеличивается (от 0,75 до 1,03%). Применение медленнодействующего удобрения положительно влияет на содержание гумуса и питательных элементов почвы [2].

Полевые опыты проведены нами на луговом типе почвы среднесуглинистым механическим составом (табл.1.)

Из приведенных в табл.1 данных видно, что исходное содержание гумуса, валового азота и фосфора составляет соответственно 0,76; 0,067; и 0,145 % к весу сухой массы. Эти показатели снижаются в подпахотных горизонтах. Почва опытных участков характеризуется средней обеспеченностью элементами питания (место проведения опыта: д/объед. «Бирлешик», Туркменистан).

Повторность опыта 4-х кратная. Площадь деленок 180 м², из них учетная — 135 м². Схема размещения растений 60х12х1. Полив проводили по схеме 2—5-1. В опыте применяли новое экологически чистое карбамидоформальдегидное удобрение (КФУ), мочевины, аммофос, хлористый калий и органическое удобрений в виде навоза, просеянного через 10 мм сито.

В настоящей работе приводятся результаты исследований по изучению влияния различной системы минерального питания на коэффициент хозяйственной годности урожая ($K_{хоз}$) и продуктивность хлопчатника в условиях юга Туркменистана.

При выращивании хлопчатника необходимо стремиться, чтобы большую часть надземной массы растения составил хлопок-сырец. При этом не только повысится урожайность, но и уменьшится использование хлопчатником питательных элементов почвы, ежегодно пополняемых внесением удобрений [3].

Для определения коэффициента хозяйственной годности урожая ($K_{хоз}$) брали по 10 растений с каждой повторности каждого варианта. В период цветения и созревания растений хлопчатника на технических весах взвешивали в отдельности все репродуктивные органы и весь биологический урожай (сорт — 9871-И).

$K_{хоз}$ вычисляется по формуле:

$$K_{хоз} = B_p : B_6$$

где: B_p — вес веществ, используемых на образование хозяйственной части и урожая (вес репродуктивных органов);

B_6 — вес биологического урожая, т.е. вес всех органов, за исключением репродуктивных.

Внесение минеральных удобрений оказывает положительное влияние на такие резервы повышения продуктивности хлопчатника, как ход возрастания биомассы урожая.

Наши опыты показали, что медленнодействующее удобрение КФУ оказывает положительное влияние на повышение $K_{хоз}$ хлопчатника. Причем, если в фазе цветения разница с контролем была незначительная, то в фазе созревания она колеблется от 0,07 до 0,28. Это означает, что общий вес репродуктивных органов (бутоны, цветки, коробочки) несколько больший, чем на растениях контроля, что очень важно для получения высокого урожая хлопка-сырца (табл. 2).

По результатам наших исследований можно констатировать, что агрономическая эффективность медленнодействующих удобрений проявляется в сокращении потерь азота в почве и росте урожая, что подтверждается данными табл. 3.

Из данных табл.2 видно, что в контрольных опытах урожайность хлопчатника составила 25,2—28,5 ц/га, в то время в варианте с КФУ оно доходит до 29,9—34,6 ц/га, т.е. отмечается повышение урожайности на 18,6—21,4 %, средняя прибавка урожайности хлопчатника за 3 года составляет 16,6% или 4,5 ц/га.

Такое повышение урожайности хлопчатника достигается за счет увеличения средней массы хлопка-сырца одной коробочки (крупности коробочки), о чем свидетельствуют данные табл.4.

Таким образом, изучаемая нами система питания хлопчатника является экологически и экономически приемлемой и может быть рекомендована как одна из мер, направленных на улучшение окружающей среды.

Литература:

1. Дурдыев Б. Перспективная система минерального питания хлопчатника / Сельское хозяйство Туркменистана. — Ашгабат : 1998, №3—4, с.27—28.
2. Дурдыев Б., Атанепесов Б. Влияние длительного применения удобрений на динамику содержания гумуса почв юга Туркменистана. — Ашгабат : Изв. АН ТССР, сер. биол. наук, 1992. №3 с. 67—69.
3. Курбангельдиев С. Тонковолокнистое хлопководство в Туркменистане. — Ашхабад: Ылым, 1981. с. 16—79.

Таблица 1. Агрохимическая характеристика почвы опытного участка

Горизонт, см	Содержание в почве					
	%			мг/кг		
	гумуса	валового азота	валового фосфора	азота N-NO ₃	подвижного фосфора	обменного калия
0—30	0,76	0,067	0,145	16,6	35,5	346
30—50	0,64	0,056	0,132	18,2	21,0	338
50—70	0,53	0,033	0,127	10,0	14,2	304
70—100	0,34	0,016	0,100	4,8	3,5	218

Таблица 2. Коэффициент хозяйственной годности урожая ($K_{хоз}$)
в зависимости от различной системы минерального питания

Год исследования	Варианты опыта	Фаза развития хлопчатника	
		цветения	созревания
1989	$P_{175}K_{75}$ – фон	0,17	0,93
	Фон + N_M (контроль)*	0,18	1,12
	Фон + N_M + навоз**	0,19	1,34
	Фон + N_{KFU} ***	0,18	1,38
1990	$P_{175}K_{75}$ – фон	0,16	0,85
	Фон + N_M (контроль)	0,20	1,14
	Фон + N_M + навоз	0,23	1,39
	Фон + N_{KFU}	0,21	1,42
1991	$P_{175}K_{75}$ – фон	0,15	0,82
	Фон + N_M (контроль)	0,18	1,09
	Фон + N_M + навоз	0,20	1,28
	Фон + N_{KFU}	0,19	1,16

Примечание:

*/ N_M – азот в виде мочевины из расчета 250 кг/га в д.н;

/навоз – 30 т/га навоза вносится под пахоту один раз на три года;

***/ N_{KFU} – азот в виде карбамидоформальдегидного удобрения из расчета 250 кг/га в д.н.

Таблица 3. Урожай хлопка-сырца тонковолокнистого хлопчатника
в зависимости от различной системы минерального питания, ц/га

Номер варианта	Варианты опыта	Годы исследований			Среднее за три года	Отклонение от контроля
		1989	1990	1991		
1	$P_{175}K_{75}$ – фон	18,7	16,2	14,8	16,6	10,6
2	Фон + N_M (контроль)	27,8	28,5	25,2	27,2	—
3	Фон + N_M + навоз	34,3	38,0	32,9	35,1	7,9
4	Фон + N_{KFU}	29,9	34,6	30,4	31,6	4,5

$HCP_{095} = 2,4$ ц/га

Таблица 4. Средняя масса хлопка-сырца одной коробочки хлопчатника
в зависимости от различной системы минерального питания, г

Номер варианта	Варианты опыта	Годы исследований			Среднее за три года	Отклонение от контроля
		1989	1990	1991		
1	$P_{175}K_{75}$ – фон	2,6	2,4	2,1	2,4	-0,3
2	Фон + N_M (контроль)	2,8	2,7	2,5	2,7	—
3	Фон + N_M + навоз	3,0	3,1	2,6	2,9	0,2
4	Фон + N_{KFU}	2,9	3,0	2,4	2,8	0,1

Влияние комплексного минерального удобрения «Акварин-5» на продуктивность сортов и гибридов сахарной свеклы

Жеряков Е.В., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Пензенская государственная сельскохозяйственная академия

В современных условиях ведения сельскохозяйственного производства в нашей стране, когда в большинстве регионов вносится крайне недостаточное количество удобрений, наблюдается отрицательный баланс элементов питания в почвах, и, как следствие, падение уровня их плодородия, остро встает вопрос о новых подходах при использовании удобрений, как одного из самых действенных и экономически эффективных факторов влияния на продуктивность растений. И здесь на первый план выходит задача не только рационального применения имеющихся в распоряжении сельскохозяйственных производителей удобрений, но и внедрение прогрессивных способов их применения с целью не только повышения урожая, но и влияния на качественные его характеристики. Этого можно добиться в том числе, и оптимизацией питания растений в критические фазы развития проведением некорневых подкормок.

Некорневая подкормка, конечно же, должна выступать в качестве дополнительного способа питания, ни в коем случае не заменяющего основное внесение удобрений, хотя в ряде случаев она может быть единственно возможным путем внесения элементов питания.

Отличительной особенностью сахарной свеклы является то, что в процессе вегетации она формирует огромную массу сухого вещества и потребляет большое количество элементов минерального питания. Помимо азота, фосфора и калия, она выносит с урожаем сравнительно много кальция, магния, натрия, бора и др. Почвы, на которых выращивают эту культуру, часто не содержат достаточного количества всех необходимых веществ. Поэтому для получения высоких урожаев корнеплодов требуемого качества следует вносить удобрения, содержащие как макро-, так и микроэлементы. В нашем опыте уделялось повышенное внимание тому, как внесение «Акварин-5» влияет на различные сорта и гибриды сахарной свеклы, их урожайность, сахаристость, поражённость болезнями и показатели фотосинтетической активности.

Исследования проводились на опытном поле ФГУП «Учхоз «Рамзай» Пензенской ГСХА» Мокшанского района Пензенской области. Опыт двухфакторный (Фактор А — сорта и гибриды, фактор В — подкормки). Погодные условия в течение вегетационного периода сахарной свеклы за время исследований (2007–2009 гг.) были неодинаковыми как по количеству выпавших осадков, так и по температурному режиму.

В 2007 году погодные условия складывались следующим образом: за 1-ю и 2-ю декаду мая среднесуточная температура составила 12,4–14,7°C, за 3-ю декаду — 15,2°C. Условия вегетации июня месяца 2007 года характеризовались оптимальным показателем температур — 21,5°C

и достаточным увлажнением — 29 мм. В июле в целом среднесуточная температура составила 21,5°C, количество осадков также было достаточным — 29,0. Третья декада была характерна недостаточной среднесуточной температурой — 15,6°C, но влагой растения были обеспечены в полной мере — 28,9 мм. Метеорологические условия августа также имели выраженную контрастность. Сумма осадков в 1-ю декаду была равна 38,6 мм, а показатель среднесуточной температуры — 17,8°C.

Погодные условия вегетационного периода 2008 года были неодинаковыми: в мае после осадков, выпавших в первой декаде, стояла теплая и сухая погода. Незначительное количество осадков в размере 15,1 мм выпало лишь во второй декаде июня. Температурный режим был на уровне среднемноголетних данных. Количество осадков в июле превышало среднемноголетние данные на 35,5 мм.

В целом за вегетацию в 2009 году осадков выпало 251,3 мм, но по месяцам они распределились неравномерно. В первой и второй декадах мая осадков было достаточно для прорастания и развития всходов. В третьей декаде мая осадков было примерно вдвое больше среднемноголетних. За июнь количество осадков выпало в два раза больше среднемноголетнего количества и большая их часть пришлось на третью декаду. Температура воздуха была на уровне среднемноголетней в мае, а в первой декаде июня на 3,8°C ниже. Температура воздуха третьей декады была выше среднемноголетней на то же значение. Первая и вторая половина июля была жаркой и дождливой. Температурный режим августа несколько отличался от среднемноголетних данных.

Наблюдения за ростом листовой поверхности показали, что на 1 июля в среднем за три года исследований площадь листьев свекловичного растения гибридов импортной селекции значительно превышало отечественный сорт и в варианте без применения «Акварин-5» она составила у гибрида Пилот 1778 см², у гибридов Аккорд 1737, тогда как у сорта Льговская односемянная 52 1089 см², у гибрида РМС-73 1040 (таблица 1). Нами установлено, что на эту дату площадь листьев при внесении «Акварин-5» превышала варианты без удобрений у зарубежных сортов Пилот на 159 см², Аккорд — на 138, ХМ — 1820 — 147, Доменика — 120, у сорта ЛО-52 — на 119 см², у гибрида отечественной селекции РМС-73 — 104 см². Нами выявлено, что такое соотношение сохранилось и при дальнейшей вегетации сахарной свеклы. Наибольшей площадью листьев была отмечена у гибридов Пилот и Аккорд при учете на 1-е августа и составила соответственно 3346 и 3182 см² на контрольном варианте, а при применении «Акварин-5» — 3675 и 3493 см².

Исследованиями установлено, что к 1 сентября площадь листовой поверхности у свекловичных растений за 2007–2009 гг. у всех изучаемых гибридов и сорта уменьшается.

Так у ЛО-52 площадь листьев на 1 сентября составила 2048 см², что на 16% меньше, чем на 1 августа. У гибрида Пилот площадь листьев уменьшалась на 205 см², у Аккорд — на 164 (5–6%), а у гибридов, Доменика и ХМ-1820 на 10%, т.е. здесь уже сказалось действие болезни церкоспороза, которая почти не повредила гибриды Пилот и Аккорд.

В целом учет площади листовой поверхности растений в наших исследованиях показал положительное влияние некорневой подкормки «Акварин-5» на рост площади листьев.

Зависимость между интенсивностью фотосинтеза и продуктивностью растений сахарной свеклы весьма сложна, тем не менее, накопилось много экспериментальных данных, свидетельствующих о том, что образование урожая теснейшим образом связано с высоким уровнем устойчивости фотосинтеза в относительно неблагоприятных условиях развития. В разных погодных условиях интенсивность фотосинтеза варьирует в соответствии с природой сортов.

В последние годы происходит заметное осложнение фитосанитарного состояния полей России по причине снижения качественного протравливания семян и обработки посевов, что привело к количественному росту запасов инфекции в семенном материале, в пожнивных остатках и в почве. Сахарная свекла — одна из самых чувствительных к поражениям болезнями культур, требующих особого внимания. К числу наиболее опасных относятся: заболевание корнеедом, церкоспорозом, потери урожая, от которых составляет 15%, а сахаристость корнеплодов снижается на 1–3%.

Исследованиями, проведенными нами в 2007–2009 годах по изучению влияния поражаемости корнеедом свекловичных растений сортов и гибридов установлено, что сорт и гибриды сахарной свеклы поражались корнеедом во все годы исследований. Однако поражаемость в 2007 году была самой меньшей — 1–6%, а в 2008 году — наиболее высокой — 10–15%.

Следует отметить, что из исследуемых вариантов меньшая поражаемость корнеедом в среднем за 3 года наблюдалась у сорта Льговская односемянная 52, (7%), а среди гибридов зарубежной селекции менее поражаемые растения у гибрида Пилот.

В последние годы наблюдается значительная поражаемость листьев сахарной свеклы церкоспорозом. Эта болезнь проявляется в августе месяце, при этом почти не образуются новые листья у растений и снижается активность фотосинтетической деятельности, что отрицательно сказывается на приросте корнеплодов.

Нашими исследованиями установлено, что изучаемые сорт и гибриды обладали различной устойчивостью к заболеванию церкоспорозом. Наиболее устойчивым были гибриды Пилот, (в среднем поражалось 2%) и Аккорд (4% растений). Наиболее сильной пораженностью (8%) отличался гибрид ХМ — 1820.

В начальный период развития заболевания степень пораженности растений была небольшой и только перед самой уборкой на неустойчивых гибридах болезнь проявилась в полной мере. Минимальное количество растений было поражено церкоспорозом при некорневой подкормке «Акварин-5», что объясняется высоким ростстимулирующим действием и хорошими защитными функциями препарата.

Один из важнейших факторов, определяющих высокую продуктивность сельскохозяйственных культур — густота насаждения. Для сахарной свеклы, характеризующейся наибольшим выносом элементов питания из почвы среди основных полевых культур, определение оптимальной площади питания имеет особо важное значение, так как без больших дополнительных затрат позволяет увеличить урожай корнеплодов на 30–40%.

Необходимо своевременно формировать густоту посевов, которая должна быть завершена в фазе образования второй пары настоящих листьев в растениях начинают происходить существенные изменения: появляются продольные трещины на первичной коре (линька корня), начинается образование боковых корней и утолщение корня. Линька, как правило, завершается к образованию второй пары листьев. Для того, чтобы избежать повреждения нежных проростков, формирование

Таблица 1. Нарастание площади листовой поверхности сахарной свеклы при внесении «Акварин -5», см² одного растения, в среднем за 3 года

№ п/п	Сорт, гибриды	Без удобрений			«Акварин – 5»		
		1.07	1.08	1.09	1.07	1.08	1.09
1	ЛО-52	1089	2449	2048	1208	2743	2294
3	РМС-73	1040	2274	1995	1144	2524	2214
4	Доменика	1094	2426	2045	1214	2682	2263
5	ХМ-1820	1629	3163	2880	1776	3478	3164
6	Пилот	1778	3346	3141	1937	3675	3450
9	Аккорд	1737	3182	3018	1875	3493	3313

густоты посевов к этому времени рекомендуется завершить. Запоздывание с формированием густоты приводит также к «стеканию» свеклы (при густых всходах) — черешки листьев вытягиваются, листовые пластинки приобретают бледно-зеленую окраску, тускнеют. Такие растения в дальнейшем остаются недоразвитыми, снижают продуктивность.

Следует отметить, что использование некорневой подкормки «Акварин-5» повысило густоту стояния растений на 0,9–1,6 тыс. растений на гектар. Наивысшая густота без применения «Акварин-5» была у гибрида Доменика и Аккорд, а с его применением — у сорта Львовская односемянная — 52 — 83,4 тыс. шт./га.

Рост растений — сложный физиологический процесс, в значительной степени определяющий размер и качество урожая. Масса корнеплода и сахаристость в течение вегетации нарастают до самой уборки, а масса листьев, достигнув своего максимума, в дальнейшем постоянно снижается. При этом, чем больше листовой поверхности приходится на единицу массы корнеплода в начале вегетации, тем выше у такого растения масса корнеплода к моменту уборки. С другой стороны, чем больше листовой поверхности приходится на единицу массы корнеплода к концу вегетации, тем выше его конечная сахаристость.

Средняя масса корнеплодов сахарной свеклы была наибольшей в 2007 году, а меньше всего — в 2009 году. Этот показатель зависит от урожайности и густоты стояния растений сахарной свеклы. В варианте без применения «Акварин-5» самая большая масса корнеплодов перед уборкой в среднем за 2007–2009 гг. наблюдалась у гибридов Пилот и Аккорд, составившая соответственно 582 и 554 граммов. У сорта ЛО-52 масса корнеплода составляла 542 грамма, что на 40 граммов меньше, чем у зарубежного гибрида Пилот.

Интенсивность накопления массы корнеплода в вариантах при применении «Акварин-5» была наиболее высокой у зарубежных гибридов. Так, масса корнеплода гибрида Пилот составила 613 грамма, а у гибридов Доменика — 569, ХМ 1820 — 568, Аккорд — 587. У сорта ЛО-52 масса корнеплода перед уборкой составила 569 грамм, у гибрида РМС-73 — 567.

Таким образом, нашими исследованиями за 2007–2009 гг. установлено, что в процессе всей вегетации сахарной свеклы до начала уборки, более интенсивно шло нарастание у свекловичных растений гибридов зарубежной селекции по сравнению с сортом и гибридом отечественной селекции, как на контрольном варианте, так и в варианте с применением «Акварин-5». Все это положительно отразилось на получении урожая корнеплодов сахарной свеклы.

Влияние на урожайность является одним из критериев определения эффективности применяемой некорневой подкормки «Акварин-5».

Из анализа, проведенного нами за 2007–2009 гг. по нарастанию площади листовой поверхности, массы корнеплода свекловичных растений видно, что на контрольном варианте эти показатели наиболее интенсивно проходили в изучаемых иностранных гибридах, где особенно проявился гибрид Пилот, что положительным образом отразилось на получении более высокого урожая корнеплодов сахарной свеклы.

На фоне без использования «Акварин-5» наибольший урожай корнеплодов сформировался у гибридов Пилот и Аккорд. Так. По сравнению со стандартным вариантом (Львовская односемянная — 52) прибавка составила 3,17 и 1,06 т/га (таблица 2).

Некорневая подкормка «Акварин-5» обеспечила рост урожайности сахарной свеклы на 2,49–3,47 т/га. На фоне с применением «Акварин-5» наибольший урожай корнеп-

Таблица 2. Биологическая урожайность корнеплодов сахарной свеклы, т/га

Сорт, гибриды	Годы			В среднем за 3 года	Прибавка от	
	2007	2008	2009		сорта	Акварин – 5
Контроль						
ЛО-52	48,44	43,41	41,12	44,32	—	—
РМС-73	47,50	42,65	41,24	43,80	- 0,52	—
Доменика	48,97	44,11	41,32	44,80	+ 0,48	—
ХМ-1820	46,21	43,32	41,94	43,82	- 0,50	—
Пилот	50,58	49,26	42,64	47,49	+ 3,17	—
Аккорд	48,67	44,74	42,74	45,38	+ 1,06	—
Акварин – 5						
ЛО-52	52,02	46,26	43,87	47,38	—	+ 3,06
РМС-73	49,96	45,05	44,52	46,51	- 0,87	+ 2,71
Доменика	51,36	46,54	43,97	47,29	- 0,09	+ 2,49
ХМ-1820	49,47	46,43	45,23	47,04	- 0,34	+ 3,22
Пилот	53,74	52,71	45,71	50,72	+ 3,34	+ 3,23
Аккорд	52,19	48,30	46,06	48,85	+ 1,47	+ 3,47

лодов сформировался у гибрида Пилот, незначительно уступил ему гибрид Аккорд.

Главной целью производства корнеплодов сахарной свеклы является получение сахара. В связи с этим, главным качественным показателем производства этой культуры является сахаристость корнеплодов.

Сахаристость корнеплодов, в большей степени, чем урожайность, зависит от складывающихся агрометеорологических условий. И в конце периода вегетации листовой аппарат сахарной свеклы функционирует достаточно интенсивно.

Причем особенно негативно на сахаристость влияют избыточные осадки в августе-сентябре, то есть в период интенсивного формирования корнеплодов. Иными словами преждевременная уборка на 1,5% и более снижает сахаристость сырья, ведя к недобору сахара.

Результаты исследований показали, что среди изучаемых гибридов и сорта ЛО-52 наиболее высокая сахаристость корнеплодов сахарной свеклы наблюдалась у гибрида Доменика, составившая 18,16%, потом следует гибрид Аккорд и РМС-73 с сахаристостью 17,92 и 17,70% соответственно. У отечественного сорта ЛО-52 сахаристость составила 17,88%.

Некорневая подкормка «Акварин-5» оказала положительное влияние на сахаристость корнеплодов сахарной свеклы у всех изучаемых сортов и гибридов. Наибольшая сахаристость на данном варианте была получена у гибрида Доменика и Аккорд — 18,42 и 18,22%. Увеличение сахаристости от применения «Акварин-5» составило 0,20–0,34%.

Наряду с урожайностью и сахаристостью важнейшим показателем продуктивности сахарной свеклы является сбор сахара с 1 гектара. Трехлетними исследованиями, проведенными нами по изучению влияния некорневой подкормки «Акварин-5» на продуктивность различных гибридов и сорта отечественной и зарубежной селекции, установлено, что наиболее высокий сбор сахара получен у гибрида Пилот на фоне применения «Акварин-5», составивший 8,98 т/га, а отечественный сорт Львовская одностебельная — 52 обеспечил сбор сахара на этом же варианте 8,55 т/га.

Таким образом, установлено положительное влияние некорневой подкормки «Акварин-5» на рост площади листьев, массу и качественные характеристики корнеплодов сахарной свеклы, а в конечном итоге — на урожайность и сахаристость, что имеет существенное практическое значение.

Влияние физиологически активных веществ на урожайность продовольственных корнеплодов моркови

Максимов И.В., доцент, Манжесов В.И., профессор, Курчаева Е.Е., доцент
Воронежский государственный аграрный университет

Одним из основных направлений научно-технического прогресса в сельском хозяйстве в настоящее время признается широкое внедрение биотехнологий. Этому способствует бурное развитие современной науки, которое изменило представление о биологических ресурсах и возможностях использования потенциала живых организмов в интересах хозяйственной деятельности человека. Наблюдается острая потребность в новых технологиях, призванных ликвидировать нехватку продовольствия, содействовать решению проблем энергетических ресурсов, улучшения качества продукции и охраны окружающей среды [2].

Важным элементом современных технологий производства сельскохозяйственных культур становятся регуляторы роста. С их появлением стало возможным направленно регулировать физиологические процессы растений, мобилизовать потенциальные возможности, заложенные в геноме природой. К ним относятся природные и синтетические, активно влияющие на обмен веществ растений, что приводит к заметным изменениям в их росте и развитии [2].

Одним из направлений в повышении урожайности сельскохозяйственных культур, в том числе корнеп-

лодов моркови и получении высококачественной растительной продукции, наряду с применением макро и микроудобрений является использование регуляторов роста и физиологически активных веществ. Известно, что регуляторы роста непосредственно учувствуют в корневом и воздушном питании растений, в поглощении, превращении и синтезе необходимых соединений, в окислительно-восстановительных и других процессах и в целом положительно воздействуют на биологически ценные и хозяйственно полезные признаки у растений [4].

Регуляторы роста растений позволяют усиливать или ослаблять признаки и свойства растений в пределах нормы реакции, определяемой генотипом. К настоящему времени обнаружено и изучено около 5000 соединений, обладающих регуляторными действиями. Во многих странах мира физиологически активные вещества, или регуляторы роста, находят все большее применение в сельском хозяйстве как средство повышения качества и количества урожая.

Основной целью наших исследований являлось изучение урожайности сортов и гибридов продовольственной моркови с использованием минерального удобрения Акварин 5 и фунгицида Бинорам в условиях ЦЧР.

Оценку урожайности корнеплодов моркови проводили по двум сортам, Нантская — 4 выведенный во ВНИИССОК и Рогнеда селекции Воронежской опытной станции, а также по трем гибридам включенным в Государственный реестр по центральному региону, Грибовчанин (ВНИИССОК), Бурор — французская селекция и Кораль — польская селекция. Также в наши исследование входило изучение влияния на приведенные выше сорта и гибриды минерального удобрения Акварин 5 и фунгицида Бинорам.

Агротехнические приемы возделывания моркови соответствовали рекомендациям, разработанным для ЦЧР. Особое внимание уделяли уборке корнеплодов моркови.

Уборка корнеплодов моркови является завершающим этапом производства этой культуры. От правильной и четкой организации и использования уборочной техники и транспортных средств зависят сбор урожая без потерь и обеспечение населения доброкачественной продукцией пригодной к длительному хранению.

Качественная уборка урожая корнеплодов моркови с минимальными потерями и повреждениями обеспечивается при строгом выполнении всех рекомендуемых приемов технологии возделывания.

Сроки уборки продовольственной моркови определяются временем наступления технической спелости, когда достигается максимальное накопление питательных веществ в корнеплоде. Обычно к этому периоду часть листьев отмирает, до минимума снижается прирост массы корнеплода и интенсивность накопления сахаров. Уборка моркови в такой период обеспечивает максимальный урожай наилучшего качества [1].

Уборка моркови в очень ранние сроки лишает хозяйства значительной части высококачественного урожая. Такие корнеплоды при хранении увядают и в дальнейшем более подвержены заболеваниям, чем убранные в оптимальные сроки. Следовательно, значительное увеличение валовых сборов корнеплодов моркови может быть достигнуто за счет правильного установления сроков уборки, предусматривающих проведение ее на основных площадках в более поздний период, когда достигается максимум урожая наилучшего качества [1].

Корнеплоды моркови осенью продолжают интенсивно расти и накапливать сухие вещества, сахара и каротин.

По данным научно-исследовательских институтов, прирост корнеплодов с 20 августа по 20 сентября составляет в среднем 24 г, а содержание сахаров возрастает на 2,2%. Поэтому уборочные работы необходимо планировать так, чтобы максимально использовать увеличение массы корнеплода и питательных веществ и своевременно закончить уборку.

В наших исследованиях масса корнеплодов на протяжении всего периода вегетации моркови сорта Рогнеда возрастала, причем темп прироста массы практически не уменьшался до октября, что служит подтверждением выводам Л.Л. Еременко и В.К. Пурлаур о том, что понижение температуры во время максимального оттока пластических веществ способствует увеличению массы корнеплода [3].

Следует также отметить, что в период летней вегетации нормальному росту корнеплодов моркови способствовала достаточно высокая температура прогревания почвы, которая на глубине 10 см колебалась в пределах 18 — 25°C.

В 2006 г. рост и развитие моркови заметно отличались от данных показателей 2007 и 2008 гг. Эти годы характеризовались высокой суммой активных температур во время вегетации моркови и низкой суммой выпавших осадков, гидротермический коэффициент составил 0,78—1,24, при том, что оптимальным для моркови считается ГТК 1,6—1,7. Таким образом, 2006 г. для моркови можно считать засушливым. В отдельные дни температура воздуха в летние месяцы достигала отметки 30—33°C, а его относительная влажность снижалась до 55—56%. Такие погодные условия не могли не сказаться на развитии моркови.

Результаты наблюдений, проведенных в 2007 и 2008 гг. показали (табл. 1), что в первоначальный период развития моркови развивались более быстрыми темпами, чем в 2006 г. К первой декаде июля масса листьев и корнеплодов у них была выше, чем в предшествующий год.

Проводя анализ влияния погодных условий на рост и развитие моркови, следует учитывать тот факт, что неблагоприятный температурно-влажностный режим в период посев-всходы, снижающий полевую всхожесть семян моркови, а следовательно, и ее густоту стояния, в конечном итоге сказывается на протяжении всей вегетации растений моркови. Так, сравнивая погодные условия 2007—

Таблица 1. Изменение соотношения массы листьев (г) к массе корнеплодов (г) в период вегетации моркови сорта Рогнеда

Год исследования	Дата и соотношение	Показатели			
2006	Дата проведения анализа	1.VII	1.VIII	1. IX	1.X
	Соотношение	1,85	1,19	0,83	0,59
2007	Дата проведения анализа	1.VII	1.VIII	1. IX	1.X
	Соотношение	1,94	1,24	0,67	0,46
2008	Дата проведения анализа	1.VII	1.VIII	1. IX	1.X
	Соотношение	2,06	1,27	0,81	0,49

Таблица 2. Урожайность корнеплодов моркови, ц/га (в среднем за 3 года)

Варианты опыта	Контроль (без обработки)	Акварин 5	Бинорам	Акварин 5 + Бинорам
Рогнеда	361	378	381	370
Нантская – 4	347	362	367	356
Грибовчанин F1	373	391	398	383
Кораль F1	426	439	446	432
Калгери F1	397	408	415	404

2008 гг., можно отметить, что они в целом были благоприятными для роста моркови. В 2006 г. по сравнению с 2007 – 2008 гг. всходы были более изреженные. Это привело к тому, что за счет большей площади питания растений моркови в 2006 г. их темпы роста и развития были значительно выше. Особенности роста и развития растений моркови в определенной степени отражаются в изменении соотношения массы листьев и корнеплода в течение вегетации (см. табл. 1). Как видно из полученных нами данных, уменьшение густоты стояния растений моркови в 2006 г. приводило к накоплению большей листовой массы. В начальный период развития моркови она превышала массу корнеплода почти в 2 раза. К 1 сентября масса листьев и корнеплода выравнивалась, а к концу вегетации она уже составляла только 62 % от массы корнеплода.

В ЦЧР целесообразно начинать уборку моркови во второй половине сентября и заканчивать к 10–15 октября до наступления ночных заморозков.

В наших исследованиях уборка проводилась в первой декаде октября, что является оправданным, и подтверждает выше сказанное.

Лучшую урожайность в среднем за три года была при внесении фунгицида Бинорам, как видно из данных таб-

лицы 2 урожайность гибрида Кораль превысила 440 ц/га, также выше 400 ц/га была и по гибриду Калгери, более низкой урожайностью отличались сорта Рогнеда (381 ц/га) и Нантская-4 (367 ц/га).

Хорошие результаты получились при внесении Акварин-5, прибавка урожайности по сравнению с контрольным вариантом при выращивании продовольственной моркови Рогнеда составила 17 ц/га, а на гибриде Кораль прибавка урожайности была несколько меньше и составила 13 ц/га.

На варианте Акварин 5+Бинорам урожайность в среднем по сортам составила 363 ц/га по гибридам составляет 406 ц/га, что ниже, чем у вариантов Бинорам и Акварин-5, но выше контроля. Это можно объяснить тем, что используемые препараты являются антагонистами, и их совместное использование не дает оптимального результата.

Полученные данные говорят о том, что для получения высокого урожая корнеплодов моркови необходимо строго соблюдать агротехнику возделывания культуры, использовать высокоурожайные сорта и гибриды, а также использовать средства стимулирующие рост и развитие культуры.

Литература:

1. Верзилов В.Ф. Регуляторы роста и их применение в растениеводстве / В.Ф. Верзилов. — М.: Наука, 1971. — 144 с.
2. Гавва И.А. Регуляторы роста, дефолианты и дисиканты и их опасность для природной среды / И.А. Гавва, Г.В. Попова, М.Г. Трофимова. — М., 1983. -48 с.
3. Еременко Л.Л., Пурлаур В.К. Формирование урожая и качество маточников моркови в лесостепи Красноярского края / Л.Л. Еременко, В.К. Пурлаур // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. Новосибирск: Наука. — 1987. — № 5. — С. 31 — 39.
4. Колпина А.С. Влияние микроэлементов на урожайность и качество зерна кукурузы / А.С. Колпина // Применение микроэлементов в сельском хозяйстве: Сб. В. — Киев. — 1965. — С. 156—161.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 10 (21) / 2010

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.

Иванова Ю. В.

Воложанина О. А.

Комогорцев М. Г.

Драчева С. Н.

Лактионов К. С.

Ахметова В. В.

Ответственный редактор:

Шульга О. А.

Художник:

Шишков Е. А.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Формат».

Дизайн — студия «Воробей»

www.Vorobei-Studio.ru

Вёрстка — П.Я. Бурьянов

paul50@mail.ru